

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ДАЛЬНИЙ ВОСТОК
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ:
БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ**

Псков
2021

ББК 63.3(2)62
УДК 940.53/54
Д156

*Печатается по решению
кафедры отечественной истории
и редакционно-издательского совета
Псковского государственного университета*

Д156 Издание подготовлено коллективом ученых из Тихоокеанского государственного университета, Благовещенского государственного педагогического университета, Дальневосточного федерального университета, Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета и Псковского государственного университета в рамках разработки регионального компонента образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности».

Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности.
Учебно-методическое пособие. — Псков: ООО «Конкорд», 2021. — 372 с.
ISBN 978-5-6047285-7-4

Рецензенты:

Тимошенко Валерий Николаевич, доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО
«Тихоокеанский государственный университет»
Иванов Валерий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры истории, философии и права ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-
педагогический государственный университет»

Авторский коллектив:

Ильина Н. А. (руководитель коллектива), Сливко С. В., Кузнецов Д. В.,
Исаев А. А., Ботнарь А. П., Савчук А. А., Шевчук О. М., Шелковникова Н. В.,
Алиева Л. В., Малышева Е. П., Никитина Н. П., Хришкевич Т. Г.,
Филиппова Т. В., Митин В. В.

Учебно-методическое пособие подготовлено на основе материалов проекта «Без срока давности» и материалов Международного научно-практического форума «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы».

Пособие включает материалы для обеспечения регионального компонента образовательного модуля по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи на основе материалов проекта «Без срока давности».

В пособии представлены современные подходы к изучению темы «Дальний Восток во Второй мировой войне» в рамках внедрения образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности».

Издание адресовано обучающимся высших учебных заведений, преподавателям, осуществляющим организацию гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания обучающихся высших учебных заведений, колледжей, среднего общего образования.

ISBN 978-5-6047285-7-4

ББК 63.3(2)62

© Коллектив авторов, 2021
© Псковский государственный университет, 2021
© ООО «Конкорд», 2021

Содержание

Введение	3
Раздел I. Место Дальневосточного региона в истории Великой Отечественной и Второй мировой войн	8
Раздел II. Исследования проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны	83
Раздел III. Источники о преступлениях милитаристской Японии против человечности	141
Раздел IV. Идеологические и институциональные основы преступлений японской армии	158
Раздел V. Дальний Восток — зона преступлений против человечности	182
Раздел VI. Хабаровский процесс — акт осуждения японского милитаризма, важнейшая веха в истории запрета бактериологического и токсического оружия	210
Концепция регионального компонента, посвященного теме «Дальний Восток во Второй мировой войне»	243
Примерная рабочая программа регионального компонента образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности»	258
Методические рекомендации	303
Список рекомендованных источников и литературы	317
Комплект историко-документальных материалов	332
Аннотированный список видеоресурсов	355
Фонд оценочных средств	360

Введение

Вторая мировая война предполагала реализацию двух планов уничтожения СССР. Паназиатский проект, созданный и продвигавшийся правительством и вооружёнными силами Японской империи в период правления императора Хирохито — Великая Восточноазиатская сфера процветания — грозил СССР бактериологической войной на уничтожение. Подготовка к войне со стороны Японии была связана не только с созданием и применением бактериологического оружия, но и проведением опытов над людьми, в том числе гражданами Советского Союза.

Хабаровский трибунал, проходивший 25–30 декабря 1949 г. стал единственным в истории процессом, где были предъявлены и неопровержимо доказаны факты подготовки милитаристской Японией бактериологической войны. СССР имел неопровержимые доказательства, в том числе показания командующего Квантунской армии Отодзо Ямады, о подготовке бактериологической войны и о сосредоточении к 1945 г. в Маньчжурии вблизи советской границы огромного количества бактериологического оружия, способного уничтожить все население планеты. Советский Союз, будучи верным уставу Нюрнберга, не мог согласиться с политикой заигрывания с агрессором, которую последовательно проводили США на Международном военном трибунале для Дальнего Востока, более известном как Токийский трибунал. Состоявшийся 25–30 декабря 1949 г. в Хабаровске судебный процесс Военного трибунала Приморского военного округа над двенадцатью японскими военными преступниками, в том числе пятью генералами Квантунской армии, стал выражением принципиальной позиции Советского Союза по отношению к бактериологической угрозе и осуждением преступлений против человечности, которые были проигнорированы Токийским трибуналом.

Документальное наследие Хабаровского процесса имеет беспрецедентное значение для понимания в целом места Дальневосточного региона в истории Великой Отечественной и Второй мировой войн и выступает объективным и логичным инструментом понимания роли Красной Армии в Победе во Второй мировой войне и спасении мира от новой угрозы.

Руководствуясь материалами Хабаровского процесса 1949 г. и современными подходами к внедрению материалов трибунала в образовательный процесс, в том числе озвученными на Международном научно-практическом форуме «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы» (6–7 сентября 2021 г., г. Хабаровск)¹ в рамках образовательного модуля по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодёжи «Великая Отечественная война: без срока давности» мы разработали региональный компонент модуля — «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности».

Региональный компонент «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» служит общим целям и задачам подготовки бакалавров и специалистов, установленных стандартами высшего образования. Его программа способствует формированию у

¹ Хабаровский процесс. [Электронный ресурс]: URL: <https://безсрокадавности.рф/khabarovsk> (дата обращения: 11.11.2021).

студентов системных знаний о роли Дальневосточного региона в обеспечении победы советского народа во Второй мировой войне и пониманию того, что в 1945 г. Красная Армия спасла мир от бактериологической войны, а Победа СССР над милитаристской Японией явилась залогом окончания Второй мировой войны.

Формирование и закрепление «регионального содержания» в системе социально-гуманитарного образования, в том числе исторического, способствует формированию гражданской позиции, патриотизма, любви и уважения к истории своей страны, региона, малой Родины. Регионализация в образовательном процессе важнейших исторических событий становится основой адаптации, социализации и инкультурации личности в условиях социокультурной среды своего региона. Она также отражает цель региональной политики государства, основой которой является стабильное развитие региона, служащего залогом процветания нации, России.

Внедрение регионального компонента образовательного модуля в образовательный процесс представляется несколькими вариантами. Первый – интеграция в дисциплины базовой (обязательной) части образовательной программы по истории как тематического модуля. В том числе отдельные ее разделы или темы могут быть рассмотрены в рамках образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности». Второй вариант — использование материалов программы при построении курсов (модулей) вариативной части образовательной программы. В этом случае они могут стать основой содержания самостоятельной дисциплины или составной частью таких курсов как «История Дальнего Востока», «История переселенческой политики на Дальнем Востоке», «Регионоведение», «Историческое краеведение» и других. Особенно важным это представляется в рамках реализации в Дальневосточном регионе программ бакалавров по направлению подготовки 44.00.00. Выявление и повышение уровня подготовленности будущих учителей к реализации регионального компонента может стать одним из главных направлений. Это позволит, во-первых, отразить многообразие и уникальность истории Дальнего Востока, во-вторых, по-новому подойти к пониманию роли Дальневосточного региона не только во Второй мировой войне, но и в целом российской истории. Третий вариант внедрения программы — это ее использование в организации внеучебной работы со студентами, роль которой высоко оценивается на современном этапе развития системы образования².

В содержание регионального компонента образовательного модуля легла общая логика изучения исторического процесса в целом, отечественной истории и Великой Отечественной войны. Программа состоит из шести тематических разделов:

Раздел I. Место Дальневосточного региона в истории Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Раздел II. Исследования проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны.

Раздел III. Источники о преступлениях милитаристской Японии против человечности.

Раздел IV. Идеологические и институциональные основы преступлений японской армии.

Раздел V. Дальний Восток – зона преступлений против человечности.

Раздел VI. Хабаровский процесс – акт осуждения японского милитаризма, важнейшая веха в истории запрета бактериологического и токсического оружия.

Структура регионального компонента соотнесена с логикой образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности»³, что позволяет выстроить процесс обучения и воспитания в связке «образовательный модуль — региональный компонент»,

² Подходы к организации учебной и внеучебной волонтерской, проектной и поисковой деятельности у студентов высших учебных заведений представлены в работе: Геноцид мирного населения на оккупированных территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Учебно-методическое пособие. Псков: Псковский государственный университет, 2021. 98 с.

³ Великая Отечественная война: без срока давности: Учебные материалы образовательного модуля. Псков: Псковский государственный университет, 2021. 612 с.

создав оптимальные условия для формирования учебной деятельности и на ее основе творческих способностей обучающихся и перевода учебной деятельности к деятельности в жизненной ситуации, таким образом, формируя у обучающихся готовность к самостоятельной ориентировке и активной деятельности в реальном мире, в действительной жизни, что позволяет повысить эффективность образовательного процесса.

Тематические разделы имеют единую структуру, включая в себя требования к подготовке обучающихся, методические рекомендации по освоению содержания раздела, планы семинарских занятий со списком источников, литературы, перечнем дат, персоналий и их методическим обеспечением. Общая логика тематических разделов образовательного модуля и его регионального компонента, систематизация и способы представления информации позволяют сформировать систему знаний о преступлениях против человечности на территории нашей страны в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Учебно-методические материалы регионального компонента образовательного модуля включают методические рекомендации, аннотированный список рекомендованных источников и литературы (в том числе электронные ресурсы), аннотированный комплект историко-документальных материалов, подборку аннотированных видеоресурсов, фонд оценочных средств. Наличие данных материалов призвано обеспечить внедрение регионального компонента образовательного модуля в основные профессиональные образовательные программы в рамках одной из предложенных выше моделей.

В содержание тематических разделов и учебных материалов регионального компонента образовательного модуля заложен не только информационно-исторический, но и эмоционально-ценностный компонент, способствующий формированию исторической эмпатии. В процессе обучения эмпатийный процесс, направленный на погружение в историческую эпоху, методически может быть развернут через формы драматизации, импровизации, творческих упражнений, воображаемого интервью, сочинения от лица исторического персонажа, а также через приемы проекции и механизмы: дифференциации (детализации), идентификации, отчуждения.

Учебные материалы регионального компонента «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» призваны заложить базовые ценностные категории, смысловые конструкции в оценке преступлений японских милитаристов против мирного населения в годы Второй мировой войны, необходимые для сохранения исторической правды и ответа на провокационные информационные вызовы об итогах Второй мировой войны. Изучение регионального материала образовательного модуля необходимо для формирования здоровой основы для уважения к истории Родины, а, следовательно, закладывает нравственный фундамент целостной личности, не страдающей комплексами национального стыда и готовой конструктивно работать для приумножения славы и богатства своей страны.

Раздел I

Место Дальневосточного региона в истории Великой Отечественной и Второй мировой войн

В результате освоения материалов тематического раздела обучающийся должен:

знать

- характерные особенности геополитического положения Дальневосточного региона РСФСР в предвоенный и военный период;
- основные процессы, события, даты, факты и явления истории региона в контексте Великой Отечественной и Второй мировой войн;
- основные термины и понятия, отражающие специфику жизни региона в рассматриваемый период, имена исторических деятелей, связанных с историей Дальневосточного региона;
- основные военные операции советской армии в войне с милитаристской Японией, их значение в истории Второй мировой войны.

уметь

- осуществлять поиск и анализ необходимой исторической информации из различных источников;
- оценивать вклад дальневосточников в разгром стран Оси;
- характеризовать на примере дальневосточного общества военного времени роль народных масс и личности в войне;
- оценивать значимость основных сражений периода Великой Отечественной и Второй мировой войн;
- выявлять на примере истории Дальневосточного региона основные факторы, способствовавшие победе советского народа в Великой Отечественной войне;
- использовать навыки оценочной деятельности для определения и обоснования своего отношения к историческим и современным событиям.

владеть

- навыками межличностной и межкультурной коммуникации, основанными на уважении к историческому наследию и культурным традициям;
- способностью проведения сравнительного анализа фактов и явлений общественной жизни на основе исторического материала;
- навыками самостоятельной работы с документами исторического характера, научной и справочной литературой;
- навыками формулирования и доказательства своей точки зрения, ведения дискуссии по предмету ценностных отношений к общественным явлениям, событиям прошлого и современности;
- ответственным подходом в отношении оценки и трансляции памяти о войне.

Методические рекомендации по изучению темы

Для выявления места Дальневосточного региона в истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, а также его роли в развитии страны, студентам рекомендуется рассмотреть его общее социально-экономическое состояние накануне и в ходе войны. Выявление общих и особенных черт политической, экономической и социальной жизни дальневосточников в рассматриваемый период позволяет создать общую картину восприятия обучающимися значения Дальневосточного региона в победе во Второй мировой войне.

Изменение демографической ситуации и трудового потенциала дальневосточного региона в 1941–1945 гг.

Дальневосточный регион СССР накануне Великой Отечественной войны рассматривался центральным руководством как экономический, военный и политический форпост страны на Тихом океане. Дальневосточный край¹, занимал азиатскую часть Советского Союза, прилегающую к Тихому океану, и раскинулся на площади 2717,7 тыс. км², что составляло 13 % территории Союза.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1938 г. Дальневосточный край был разделен на Хабаровский край с центром в Хабаровске (в состав входили Хабаровская, Амурская, Нижне-Амурская, Камчатская, Сахалинская области и Еврейская автономная область) и Приморский край (в составе Приморской и Уссурийской областей) с центром во Владивостоке. Разделение края на две административно-территориальные единицы было вызвано не только успехами в развитии народного хозяйства Дальнего Востока, усложнившего управление экономикой региона и вызвавшего необходимость оптимизации, но и военными причинами. Конфликт у оз. Хасан привел к развертыванию Дальневосточного фронта и необходимости выделения Приморья в отдельную административную единицу с целью более оперативного управления ею в случае возможного начала военных действий с Японией, поскольку именно Приморье с высокой степенью вероятности в первую очередь принимало бы на себя удар японской армии.

Согласно данным Всесоюзной переписи населения, в Хабаровском крае проживали 1 459 729 чел., в Приморском крае 906 805 чел.²

Население Дальнего Востока СССР отличалось своей неоднородностью, поскольку с середины XIX в. формировалось за счет внутренних и внешних миграционных процессов. Исторически сложившаяся стратегия развития Дальнего Востока предусматривала зависимость от привлечения населения из других районов страны, а также из сопредельных стран (Китай, Корея). Уже после окончания гражданской войны с середины 1920-х гг. советское руководство осуществляло планы по переселению на Дальний Восток страны хозяйственных работников, а также членов их семей. Помимо крестьян, которые составляли подавляющую часть переселенцев, особенно до начала 1930-х гг., в регион приезжали рыбаки, шахтеры, геологи, рабочие, ученые, учителя, врачи и др., чей средний возраст составлял 24–40 лет. Наиболее массовое переселение происходило из Европейской части РСФСР (Рязанской, Орловской, Курской областей, Мордовии), из западной Сибири (Новосибирской, Тамбовской областей), Татарской АССР, а также из различных областей Украины, Белоруссии, Грузии и др.³

Местное коренное население региона было представлено 16 малочисленными народами: алеуты, ительмены, коряки, нанайцы, негидальцы, нивхи, ороки, орочи, удэгейцы, ульчи, чуванцы, чукчи, эвенки, эвены, эскимосы, юкагиры и др. По переписи 1939 г. их

¹ Дальневосточный край (ДВК) — Административно-территориальное образование на территории СССР с 1926 по 1938 гг. В его состав в разное время входили области: Приморская, Уссурийская, Читинская, Хабаровская, Еврейская Автономная, Амурская, Нижнеамурская, Зейская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская. 20 октября 1938 г. ДВК был разделен на Приморский и Хабаровский края.

² Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / Под ред. Ю. А. Полякова. М.: Наука, 1992. С. 32.

³ Государственный архив Приморского края (далее — ГАПК). Ф. П-131. Оп. 10. Д. 5. Л. 5.

общая численность составляла около 50 тыс. чел.⁴ Таким образом, к началу 1940-х гг. население Дальнего Востока СССР являлось неоднородным как по своему этническому характеру, так и по социально-экономическому положению. Общая численность населения региона на начало 1941 г. составляла 2908,1 тыс. чел.⁵

Особое внимание следует уделить тому, что в ходе войны на Дальний Восток, в отличие от Сибири и Урала, эвакуация и переселение жителей из западных и центральных областей страны практически не проводились. Изменение численности населения происходило главным образом за счёт внутри- и межтерриториального перемещения. В это время отмечался существенный отток населения региона. Если в начале войны он был связан с военной мобилизацией, то затем с трудовой мобилизацией для восстановления освобожденных западных территорий страны. Плановые переселенцы на Дальний Восток начали прибывать только в 1943 г. однако они не могли существенно изменить отрицательную тенденцию общего механического прироста. К 1 января 1945 г. население Дальнего Востока (без района Колымы) составляло около 2297,1 тыс. чел., что меньше данных 1939 г. на 69,4 тыс. чел.⁶ Однако уже после окончания войны в Европе на Дальний Восток вернулись демобилизованные воины, чьи семьи оставались в регионе, и пополняли ряды рабочих. Кроме того, в первой половине 1945 г. в связи с переброской воинских формирований на Восток для концентрации сил для войны с Японией, население региона увеличивалось. Однако, несмотря на это, общая численность населения Дальнего Востока СССР за годы войны сократилась примерно на 15 %, составив к июлю 1945 г. (без учёта районов Колымы) 2475 тыс. чел.⁷

Уход значительного числа мужского населения региона на фронт обострил традиционную для Дальнего Востока проблему кадровых ресурсов. В связи с сокращением трудовых кадров происходит сокращение производства, несмотря на распространяющееся среди рабочих движение за овладение профессией или станком ушедшего на фронт товарища. Пришедшая на производство молодежь тоже не могла в полной мере ликвидировать нехватку рабочих рук. Так, на северном Сахалине за три года войны 1941–1943 гг. численность занятых в народном хозяйстве снизилась с 31 тыс. до 26 тыс. чел., а в Приморье численность рабочих и служащих к концу войны уменьшилась на 35 тыс. чел.⁸

Вместе с тем промышленность, хоть и в недостаточном количестве, но получала трудовые кадры. Главным образом, их рост происходил за счет женщин, подростков и пожилых людей, которые стали важнейшей социально значимой экономической составляющей. Удельный вес женщин на производстве в регионе увеличился с 41,6 до 48,2 % от общей численности работающих⁹. При этом применение женского и детского труда пытались ограничить в традиционно мужских профессиях — на транспорте, в угольной, рыбной, горнодобывающей промышленности. Однако в случаях острой необходимости эти ограничения игнорировались.

Трудная ситуация с нехваткой рабочих рук сложилась в сельской местности. За период войны произошло значительное сокращение количества рабочих в МТС, совхозах и в колхозах Дальневосточного региона. Особо тяжелое положение на селе было с механизаторскими кадрами. Все вновь подготовленные кадры из молодежи в большинстве ухо-

⁴ Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. М.: Наука, 1992. С. 60.

⁵ Ткачева Г. А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 112.

⁶ Подсчитано авт. по: Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф. Р-719. Оп. 27. Д. 2. Л. 27–28; ГАПК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 24. Л. 3, 9.

⁷ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 156.

⁸ Рыбаковский Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет / Отв. ред. И. В. Бестужев-Лада. М.: Наука, 1990. С. 86.

⁹ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 170.

дили с новым призывом на фронт. Это приводило к увеличению простоя сельхозмашин и уменьшению сбора зерновых¹⁰. В результате военных мобилизаций произошло уменьшение числа колхозников занятых в хозяйстве со 134 тыс. чел. в 1940 г. до 89 тыс. чел. в 1945 г. Взамен выбывших в армию, пополнение рабочей силы для сельского хозяйства и промышленности происходило за счет привлечения подросткового и женского населения из числа ранее не занятых на производстве. В колхозах и совхозах формировались ночные бригады для ускорения работы по сбору и переработки продукции сельского хозяйства. В 1943 г. в сельское хозяйство из городов Хабаровского края в порядке трудовой мобилизации для помощи селу было послано около 35,5 тыс. чел.¹¹

Увеличение военного производства требовало не только численного увеличения работников, но и повышения их квалификации. С этой целью расширялась сеть училищ и школ профессиональной подготовки. Трудовая мобилизация стала основной формой пополнения рабочими строительных организаций, нехватку профессиональных кадров решали методом ускоренного обучения рабочих непосредственно на предприятиях (бригадное обучение), а также в школах и училищах трудовых резервов. Учебные заведения профессионально-технического образования Дальнего Востока за 1941–1945 гг. подготовили 63 256 молодых рабочих (44 692 чел. — школы фабрично-заводского обучения и 18 564 чел. — ремесленные и железнодорожные училища), что составило 2,8 % от подготовленных трудовыми резервами СССР. Они направлялись в угольную, судоремонтную, нефтяную, авиационную промышленность, на предприятия чёрной металлургии, на военно-морской флот, железнодорожный и морской транспорт и строительство¹².

Социально-экономическое развитие Дальнего Востока в 1941–1945 гг.

Информационное сообщение о нападении фашистской Германии на СССР, в Дальневосточном регионе стало распространяться поздним вечером 22 июня 1941 г. (учитывая разницу во времени). Митинги и собрания проходили во всех трудовых коллективах региона начиная уже с 22 июня. На них выносились резолюции с осуждением агрессии, решимостью бороться за родину и уверенность в победе. В докладе первого секретаря Хабаровского крайкома ВКП (б) Г.А. Боркова на собрании городского партийного актива, которое состоялось 2 июля 1941 г., была дана оценка настроениям жителей Хабаровского края: «После выступления Молотова по радио на всех предприятиях в крае, в колхозах и совхозах прошла волна митингов. Трудящиеся края на этих митингах заявили о готовности и решимости до последней капли крови сражаться с врагом, отдать все свои силы на общее дело, на защиту нашей Родины от обнаглевших фашистских империалистов»¹³. «... оветский народ разгромит гнездо фашизма. Ибо поднявший меч на нашу страну от меча и погибнет!» — эти слова первого секретаря Приморского крайкома ВКП(б) Н. М. Пегова, произнесённые на митинге рабочих Дальзавода 23 июня 1941 г., отражали мысли и чувства дальневосточников¹⁴.

Многие дальневосточники, не дожидаясь официального призыва, обращались в военкоматы с просьбой отправить их на фронт добровольцами¹⁵. Воспитанные на героических образах, которые транслировались в повседневной жизни официальной пропагандой, они были уверены в быстром разгроме врага и скором окончании войны. Однако стремительное продвижение немецко-фашистских войск вглубь страны и наличие рядом более ковар-

¹⁰ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1685. Л. 84 об.–85.

¹¹ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1464. Л. 8.

¹² Дальний Восток СССР: 194–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 182.

¹³ Трудный путь к Победе. Сборник документов Государственного архива Хабаровского края о Великой Отечественной войне (22 июня 1941 — 9 мая 1945 гг.) и войне СССР с Японией (9 августа — 3 сентября 1945 гг.). Хабаровск: ИД «Частная коллекция», 2005. С. 15–16.

¹⁴ Ткачева Г. А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 196.

¹⁵ На Дальнем Востоке СССР мобилизация осуществлялась скрытым порядком с 1 июля 1941 г.

ного и опасного врага в лице Японии, приводило к росту сомнений в быстрой победе. Это являлось следствием отсутствия оперативного информирования населения и запаздывании разъяснительной работы, что негативно действовало на психологическое состояние дальневосточников. Однако стремление сплотиться перед лицом внешней опасности приводило к подъёму патриотических настроений. Кроме просьб об отправке на фронт, усиливались призывы самоотверженно стоять на своём трудовом и боевом посту, работать по-военному, навести порядок и крепкую дисциплину и вести борьбу с беспечностью, трусами и носителями панических настроений.

В конце 1920-х гг. Дальневосточный регион в экономическом плане являлся одним из менее развитых. Малочисленность населения, слабое и неравномерное освоение территории, редкая сеть сухопутных и железных дорог, слабая связь с центром страны, преобладание добывающих отраслей промышленности и мелких кустарных предприятий, зависимость от поставок товаров и продовольствия из центра диктовали необходимость в государственной поддержке. Уже с начала 1930-х гг. на Дальнем Востоке происходит реконструкция, модернизация и строительство промышленных предприятий, шахт, рудников и других производств. В целом предусматривалось создание в регионе собственной металлургической базы, увеличение добычи топлива, роста продукции машиностроения, ускорение развития легкой и пищевой промышленности, транспортного строительства. Это диктовалось необходимостью создания в Дальневосточном крае собственной промышленно-хозяйственной базы, форпоста Советского Союза на Тихом океане¹⁶.

К концу 1930-х гг. проводится полная реконструкция и расширение судостроительного предприятия «Дальзавод» (г. Владивосток), восстанавливается судоремонтный завод в Осиновском затоне возле Хабаровска и создается новый судостроительный завод в Комсомольске-на-Амуре. Начинаяют давать свою продукцию авторемонтный и нефтеперерабатывающий заводы в Хабаровске, обозный завод и швейная фабрика в Биробиджане¹⁷. Технически модернизируются предприятия по добычи угля в Сучане (ныне Партизанск), Липовцах, Артеме, Райчихе и на северном Сахалине. Для обслуживания и технического обеспечения данных предприятий был перекавалифицирован машиностроительный завод «Металлист»¹⁸. В Хабаровске развернулось строительство рыбокомбината, макаронной фабрики и кирпичного завода. В Комсомольске-на-Амуре шло создание рыбокомбината и предприятий оборонной промышленности. В районе Советской Гавани начинается сооружение нового порта Ванино¹⁹. Город Ворошилов (ныне Уссурийск) становится центром пищевой промышленности (масложиркомбинат, сахарный, ликероводочный и другие заводы)²⁰. Крупнейшими центром лесопереработки являлся город Иман (Лесозаводск). В Спаске увеличивалось производство цемента для гражданского и военного строительства. В 1939 г. начал форсированными темпами строиться первенец черной металлургии на Дальнем Востоке — завод Амурсталь. Велась прокладка вторых путей Уссурийской и Амурской железной дороги (они были введены в строй в 1938 г.), строительство Байкало-Амурской магистрали, тоннеля под р. Амур, шоссейных дорог (особенно шоссе Хабаровск-Владивосток). На побережье Тихого океана создавались рыбокомбинаты «Зарубино», «Тафуин», «Попов», «Пластун» и др. Более 4/5 продукции рыбной индустрии, крабов, морепродуктов вывозилось из края в другие районы страны и шло на экспорт²¹. Многие стройки были от-

¹⁶ Унпелев Г. А. Завершение социалистической реконструкции промышленности Дальнего Востока (1933–1937 гг.). Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1975. С. 16.

¹⁷ Индустрия шагнула к океану. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1974. С. 100.

¹⁸ Приморский край. 1922–1947. / Редколл. П. А. Антохин, С. Н. Изгарев и др. Владивосток: Примиздат, 1947. С. 194.

¹⁹ Индустрия шагнула к океану. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1974. С. 102–103.

²⁰ Мельникова Т. С. Социалистическая реконструкция промышленности и транспорта // Из истории организации КПСС на Дальнем Востоке (1905 — июнь 1941 гг.): сб. статей, материалов и документов / Ред. М. Г. Штеин. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1962. С. 214.

²¹ Азаренков А. А. История Советского Дальнего Востока (ноябрь 1922 — декабрь 1991 гг.).

несены к сверхударным в отношении снабжения материалами, оборудованием, транспортом, кадрами. К концу 1930-х гг. около 95 % промышленной продукции Дальнего Востока выпускалось на реконструированных и вновь построенных предприятиях. Таким образом, к началу 1940-х гг. на Дальнем Востоке были созданы и получили свое дальнейшее развитие такие отрасли, как судостроение, нефтепереработка, лесохимическая, химико-фармацевтическая, рыбная, пищевая, транспортная и др.²²

Для обеспечения населения региона сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, государство с конца 1920-х гг. реализовывало политику по установлению контроля над сельским хозяйством путем коллективизации и борьбы с ее противниками (кулаками). В результате, уже к концу 1930-х годов на советском Дальнем Востоке была создана новая система ведения сельского хозяйства — колхозно-совхозная. В регионе насчитывалось 1283 колхоза (67,7 тыс. колхозных дворов), которые объединили 99,4 % крестьянских дворов и 99,9 % посевных площадей. Появилось 76 совхозов различных направлений — животноводческих, зерновых, овощеводческих и др.²³

Однако, несмотря на достигнутые успехи, дальневосточный регион продолжал оставаться малоосвоенным, со слабо развитой транспортной и промышленно-хозяйственной инфраструктурой, что не удовлетворяло постоянно растущие потребности. В продовольственном плане Дальний Восток оставался зависим от поставок из других регионов.

С началом Великой Отечественной войны промышленность и хозяйство Дальневосточного региона изменили профиль производственных программ по выпуску гражданской продукции и перешли на выпуск продукции военно-оборонного значения. В справке по основным данным о работе промышленности за период Великой Отечественной войны, говорится: «До войны в Дальневосточном крае не производилось ни одного вида боеприпасов и вооружений. За период войны были освоены (собственными силами без получения надлежащей документации из центра) 16 видов боеприпасов, 82 мм и 120 мм минометы, 76 мм полковая пушка и т. д.»²⁴. Подобная ситуация была характерна для многих предприятий региона, которые работали в условиях незавершенной реконструкции, слабого обрабатывающего ресурса, а также острого дефицита оборудования, расходных материалов и трудовых ресурсов. На них, и в основном только своими силами, организовывалось производство продукции военного назначения. Так в системе Главвостокрыбпрома был налажен массовый выпуск гранат, Уссурийский паровозоремонтный завод изготовлял корпуса снарядов, а также запасные части, узлы и агрегаты к автомобилям и легким танкам. Подобные оборонные заказы выполняли и мелкие ремонтно-механические предприятия и мастерские. На Океанском фанерном заводе (близ Владивостока) коллектив освоил производство авиационной фанеры, противотанковых мин, телеграфной катушки и т. д. Уссурийский и другие лесокombинаты края начинают производить лыжи, разборные казармы, передвижные ремонтные мастерские и т. д.²⁵ Техническое обслуживание и ремонт танкового, тракторного и автомобильного парков армий Дальневосточного фронта выполняли ремонтные базы и заводы, на договорных началах машинно-тракторные станции и мастерские²⁶. Хабаровский завод им. Л. М. Кагановича (впоследствии «Дальэнергомаш») в августе 1941 г. приступил к производству стержней, необходимых для изготовления мин. На заводе отливались корпу-

Курс лекций: учебное пособие. Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2017. [Электронный ресурс]: URL: https://stydedepya.ru/2_117754_dalnyi-vostok-sssr-v-usloviyah-rekreacionnogo-perioda-i-stalinskoy-byurokraticheskoy-modernizatsii---e---e-godi-XX-veka.html (дата обращения: 16.11.2021).

²² Исаев А. А. Общество Дальнего Востока в условиях японской опасности (1930-е — середина 1940-х гг.). Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. С. 25, 26.

²³ Проскурина Л. И. Деревня российского Дальнего Востока в 30-е гг. XX в. // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 22.

²⁴ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1685. Л. 109.

²⁵ Очерки истории Приморской организации КПСС. Владивосток, 1971. С. 220–221.

²⁶ Ткачева Г. А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Хабаровск: ХКМ им. Н. И. Гродекова, 2013. С. 102.

са для мин и гранат, детали для танков. С 1942 г. завод перешёл исключительно на ремонт танков. С 5 августа 1941 г. Хабаровский завод им. Молотова (в дальнейшем «Дальдизель») начал изготавливать боеприпасы (мины и авиабомбы) и производить ремонт и изготовление артиллерийских систем — главной продукцией была 76-миллиметровая пушка ЗИС-3. Завод им. Горького вёл модернизацию и ремонт самолётов Ил-2, И-15, И-16, собирал самолёты Як-3, изготавливал комплектующие для бомбардировщиков Ил-4. Также было организовано массовое производство запалов для гранат Ф-1. Мастерские артели «Металлист» (Хабаровский завод металлоизделий) ремонтировали военно-полевые кухни и тачанки, выпускали чугунное литьё, бочки и цистерны. Ремонтный завод Наркомата связи («Промсвязь») ремонтировал телеграфно-телефонную аппаратуру, выпускал взрыватели и метизы для воздушных линий связи. Хабаровский судоремонтно-судостроительный завод (бывший «Артзатон», а ныне РЭБ флота) выпускал боевые снаряды. Речные колёсные буксирные пароходы переоборудовались под боевые корабли, а пассажирские — под госпитальные суда. Кирпичный завод № 2 производил снаряды, а лесозавод № 9 — тару для них.

В сжатые сроки были достроены и пущены в строй различные предприятия, самым крупным из которых стал завод «Амурсталь». 15 февраля 1942 г. завод «Амурсталь» выдал первую плавку, а вскоре из-под валков прокатного стана вышли первые листы металла. Шестнадцатилетние подростки пришли к мартеновским печам. Люди проявляли подлинный героизм. Ушедших на фронт мужчин заменили женщины, подростки, старики и через 9 месяцев была сдана вторая мартеновская печь. Пример высокого патриотизма и самопожертвования комсомольчан отражён в стихах известного дальневосточного поэта Петра Комарова:

И подвиг товарищей
В памяти будет,
Его позабудешь едва ль.
Советские люди,
Бесстрашные люди —
Вот это и есть Амурсталь!

За годы войны на Дальнем Востоке вступают в строй новые заводы, фабрики, шахты, железные и автодороги, мосты, тоннели и т. д. Ведущие предприятия Хабаровского края увеличили выпуск своей продукции в 2,5–4 раза по сравнению с довоенным²⁷.

Уже с середины 1942 г. на большинстве предприятий Дальневосточный край становится частым досрочное выполнение и перевыполнение планов производства продукции. Только за 1942 г. на Дальзаводе (Владивосток) было выпущено продукции сверх плана на 1,3 млн. руб. и эта сумма росла с каждым годом. Одним из главных достижений предприятий к началу 1942 г. стало резкое сокращение количество брака на 60–70 %²⁸, что являлось реальным показателем борьбы за качество и высокого трудового энтузиазма рабочих региона в тяжёлых военных условиях.

Строительство и ремонт самолётов осуществлялся на авиационных заводах № 126 (Комсомольск-на-Амуре), № 83 (Хабаровск) № 116 (пос. Семёновка Приморский край)²⁹. Общее производство боевых самолётов на Дальнем Востоке составляло в годы войны 4–5 % от их выпуска в СССР, однако реальный вклад дальневосточной авиационной промышленности в снабжение ВВС РККА боевой техникой нельзя оценить только по этим данным³⁰. На заводе № 126 за годы Великой Отечественной войны было произведено более

²⁷ Индустрия шагнула к океану. Хабаровск, 1974. С. 216.

²⁸ Исаев А. А. Общество Дальнего Востока в условиях японской опасности (1930-е — середина 1940-х гг.). Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. С. 33.

²⁹ Ткачёва Г. А. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. Владивосток: ТОВМИ, 2005. С. 134–135.

³⁰ Ткачёва Г. А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной

половины всех бомбардировщиков Ил-4 (2745 из 5359 произведенных самолетов). Самолет Ил-4 являлся основным самолетом авиации дальнего действия (далее — АДД). По словам маршала авиации Н. С. Скрипко «Верховный Главнокомандующий именовал наши авиасоединения своей “пожарной командой”, способной быстро воздействовать на противника там, где этого нельзя сделать фронтовыми средствами. АДД представляла собой наиболее гибкий резерв Ставки, не привязанный к железным дорогам, который можно скрытно перенацеливать с одного операционного направления на другое, немедленно реагируя на изменения обстановки, нанося мощные удары по немецко-фашистским войскам»³¹.

АДД наносила удары по стратегически важным объектам в глубоком тылу противника, бомбила железнодорожные узлы, скопления техники и вражеских войск, помогала партизанским соединениям, при необходимости занималась непосредственной поддержкой войск, т. е. выполняла боевую работу фронтовой авиации. Летчики, летавшие на Ил-4, отмечали их исключительную живучесть — зачастую самолеты возвращались на аэродромы, имея более сотни повреждений.

Именно самолеты АДД бомбили Берлин, столицы стран-сателлитов Германии, крупнейшие германские города. Это давало определенный военно-политический эффект. А. Е. Молодчий, летавший на Ил-4, выпущенном в Комсомольске-на-Амуре, на бомбардировки немецких городов, приводил в своих мемуарах письмо немецкого военнослужащего Вилли Крафта своему другу лейтенанту Карлу Крессу, которое было помещено в газете «Правда»: «Ты уже, наверное, слышал, что русские нанесли нам визит. Мы забрались в глубокое убежище, но и там были слышны разрывы бомб... После мы осматривали работу русских... Это ужасно. Ты должен помнить семизатную гостиницу против Центрального вокзала. В ней проживали офицеры не только местного гарнизона, но и приезжие. Прямым попаданием бомб гостиница разрушена. Многие находившиеся там погибли. К всеобщему сожалению, погиб и полковник генерального штаба, прибывший накануне из Берлина. Разрушены казармы СС. Несколько бомб попало в форт. Всего, что натворили русские, не перечислить. До сих пор нам здесь жилось уютно и спокойно. Каждый радовался, что он находится в глубоком тылу, и считал себя в полной безопасности. Русские разрушили эту иллюзию»³².

На судостроительных предприятиях Комсомольска-на-Амуре, Хабаровска и Владивостока строились и ремонтировались надводные и подводные корабли, изготавливались узлы, агрегаты, приспособления и инструменты. Хабаровский завод им. Кирова вел сборку тяжелых мониторов, выпускал зажигательные авиабомбы, морские мины, производил ремонт и модернизацию кораблей Краснознаменной Амурской военной речной флотилии. На Дальзаводе был разработан и внедрен метод электросварки по замкнутому контуру на трубах торпедных аппаратов, что позволило перевооружить весь подводный флот аппаратурой для беспузырной торпедной стрельбы, а также была освоена установка удлиненных перископов на подводных лодках³³.

Все это усиливало собственную региональную производственную и ремонтно-техническую базу по обеспечению ремонта и изготовлению узлов и агрегатов армейской техники Дальневосточного фронта. Все артели промышленной кооперации перешли на ремонт различного оборудования, обуви, пошив белья, парашютов, палаток, изготовление различного снаряжения. На нужды армии работала местная легкая и пищевая промышленность, предприятия транспорта и связи.

Большая нагрузка в годы войны ложится на транспортные отрасли. Многократно увеличилось движение грузов с востока на запад. Заметно сократились объёмы работы реч-

войны (1941–1945). Хабаровск: ХКМ им. Н. И. Гродекова, 2013. С. 103.

³¹ Скрипко Н. С. По целям ближним и дальним. Воениздат, 1981. [Электронный ресурс]: URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/skripko/11.html> (дата обращения: 12.12.2021).

³² Молодчий А. И. Самолет уходит в ночь. М.: ДОСААФ, 1986. [Электронный ресурс]: URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/molodchiy_ai/09.html (дата обращения: 12.12.2021).

³³ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 200.

ного и автомобильного транспорта внутри региона по перевозке товаров народного потребления. Менее интенсивными стали перевозки населения, утратившего в значительной степени свою географическую подвижность. Транспорт выступал важнейшим фактором использования дальневосточного социально-экономического потенциала в обороне страны. Так, железная дорога обслуживала предприятия различных отраслей промышленности края — угольной, лесной, рыбной и пр. Погрузка леса, цемента, хлебных грузов и рыбы быстро снижалась. Важнейшим направлением работы дороги становилась транспортировка импортных грузов, поступавших в СССР через морские порты. В период 1942–1945 гг. погрузка импорта в вагоны в среднем в сутки увеличилась в 6 раз³⁴. Широкое внедрение получили новые методы организации производственных процессов — увеличение пропускной способности, сокращение простоев, сокращение порожнего движения, развитие вождения большегрузных поездов³⁵. Рабочими депо был освоен ремонт вагонов, изготовление новых и реставрация старых запасных частей и инструментов.

Железнодорожный транспорт Дальнего Востока в годы войны работал в тесном взаимодействии с морским. Обширная география тихоокеанских путей позволила наладить жизненно необходимые для страны экономические связи. Малочисленность судов и их неудовлетворительное техническое состояние потребовало перевода новых океанских судов на Дальний Восток с других пароходств страны, а также из-за границы от союзников. Начинается вооружение торгового флота, судовые команды проходили боевую подготовку и усиливались воинскими подразделениями. Численность транспортного флота Дальневосточного пароходства с 1941 по 1945 г. увеличилась в 2 раза, его грузоподъёмность повысилась в 3 раза³⁶. Это позволило увеличить количество рейсов как вдоль побережья Дальнего Востока страны для обеспечения снабжения отдалённых районов региона промышленными, продовольственными товарами и топливом. Вместе с тем, морской транспорт принимал активное участие в сосредоточении вооружённых сил на дальневосточных рубежах СССР в период подготовки к войне с Японией и затем в обеспечении их действий. Около 40 транспортных судов Дальневосточного пароходства перевозили войска и военные грузы, высаживали десанты в Северной Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах. Всего в 1945 г. суда Дальневосточного пароходства сделали 224 рейса по специальным заданиям военного командования³⁷.

В годы войны на Дальнем Востоке ускоренное развитие получили такие отрасли промышленности, как авиа- и судостроение, металлообработка, электроэнергетика, цветная металлургия, нефтяная, угольная, рыбная. Появились новые отрасли производства (чёрная металлургия, электротехническая инструментальная, газовая, химическая), происходит становление станко- и приборостроения. Благодаря инициативе дальневосточных инженеров, специалистов и рабочих внедрялись оригинальные технические решения. Многочисленные рационализаторские предложения и изобретения, внедряемые в производственный процесс, способствовали повышению качества ремонта и выпуска изделий, которые ранее не выпускались местной промышленностью. Главной целью этого являлась мобилизация трудовых коллективов на своевременное выполнение военно-хозяйственных планов, срочных заказов фронта, а также экономии для государства десятков и сотен миллионов рублей.

Сокращение трудовых коллективов ставило вопросы о повышении производительности труда. Массовое распространение получило движение «двухсотников» и «трёхсот-

³⁴ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 222.

³⁵ Исаев А. А. Общество Дальнего Востока в условиях японской опасности (1930-е — середина 1940-х гг.). Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. С. 32–33.

³⁶ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 225.

³⁷ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 229.

ников», перевыполнявших нормы на 200–300 %, ведь работать приходилось и за себя, и за ушедшего на фронт товарища. «Стахановцем» стал практически каждый второй рабочий Хабаровского края. В конце 1943 г. рабочих, которые за смену выполняли несколько норм, в Хабаровском крае было более 18 тысяч. Можно привести множество примеров подобного героизма. Например, бригада В. Лазуткина на одной из Уссурийских шахт вырабатывала вдвое больше угля. Сам Лазуткин был награждён орденом «Знак Почёта». Забойщик Иван Божков в ноябре 1941 г. вырубил за смену 150 тонн угля, выполнив задание на 325 %, и позже был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

А в августе 1941 г. комсомолец хабаровского завода им. В. М. Молотова Алексей Левченко не покидал цех 32 часа, пока не выполнил заводское задание. В феврале 1942 г. фронтовая бригада Александра Матвеевко за 90 часов справилась с заданием, на которое по нормам отводилось 533 часа. Не отставали и те, кто занимался вопросами продовольственного обеспечения, имевшего огромное значение для армии. Так, в феврале 1942 г. перевыполнили план заготовок предприятия рыбной отрасли Хабаровского края.

Распространялись и другие формы социалистического соревнования – «фронтовые вахты», «фронтовые декадни» и соревнования бригад за звание «фронтовых». В начале 1942 г. таких бригад насчитывались пока единицы, но к январю 1945 г. их было уже более 1000. Но и без соцсоревнований все работали по-стахановски: с субботниками, воскресниками и ненормированным рабочим днём. Так, на заводе им. В. М. Молотова рабочий день токаря составлял 12,6, слесаря — 13,4, фрезеровщика — 12,8, сверловщика и сварщика — 11,3 часа. Благодаря трудовому подвигу дальневосточников, производительность труда в регионе с 1940 г. не только не уменьшилась, но и возросла к 1945 г. на 12 %.

Токарь завода им. Молотова А. И. Медведев вспоминал: «Бракованную деталь во время войны мы воспринимали как удар в спину фронтовикам. Еще нужно принимать во внимание, что с началом войны много мужчин-рабочих ушли на фронт, их заменили женщины и подростки, совсем еще дети, едва достававшие до станка. А продукцию нужно было не только выдавать в прежнем объеме, но и увеличивать... Мы не ощущали себя тылом, мы тоже воевали»³⁸.

Значительный перекося в сторону производства военной продукции в ущерб гражданской, вызвал острый дефицит товаров народного потребления в регионе. Удлинение рабочего дня, лимитное снабжение продуктами питания с низкой калорийностью приводили к физическим и психологическим перегрузкам, вызывали профессиональные заболевания. Это объяснялось, с одной стороны, тем, что на производство пришло много молодых по возрасту и сравнительно здоровых работников, ещё не имевших профессиональных заболеваний, с другой — качеством медицинского обслуживания. Самой социально незащищённой частью населения являлись женщины, старики и дети, которые сильнее страдали от голода, переутомления, психических перегрузок и болезней. Ситуация осложнялась закрытием в районах края некоторого числа лечебниц и диспансеров в связи с передислокацией воинских подразделений, строительных и железнодорожных батальонов, а также леспромхозов и приисков. В несколько раз сократился завоз лекарственных препаратов и полуфабрикатов. Не хватало медицинских инструментов и оборудования, перевязочных материалов и лекарственных препаратов. Местные предприятия, пытаясь восполнить дефицит, ремонтировали медицинские инструменты и изготавливали в небольших количествах необходимый ассортимент медицинских товаров. На качестве медицинского обслуживания дальневосточников отрицательно сказывалась нехватка персонала: не менее трети медиков региона перешли на военно-медицинскую службу³⁹.

Несмотря на ограниченность собственных ресурсов, дети и женщины региона по-

³⁸ 25 апреля 2017 года исполнилось 100 лет со дня рождения Медведева Андрея Ивановича // КГКУ «Центр социальной поддержки населения по г. Хабаровску». [Электронный ресурс]: URL: <https://kguhb.mszn27.ru/node/31312> (дата обращения: 12.12.2021).

³⁹ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 311, 314, 315, 317, 323.

стоянно стремились оказать фронту самую разнообразную помощь. Их личные сбережения отдавались в Фонд обороны, они активно подписывались на военные займы, собирали деньги на постройку военной техники, собирали и отправляли на фронт и для эвакуированных семей теплую одежду, обувь, белье и т. д. Все это происходило в то время, когда сами дальневосточники постоянно нуждались в товарах первой необходимости. Однако, они считали, что у бойцов на фронте, эвакуированных и беженцев более высокая степень нужды, поэтому не жалели сил и средств для оказания им помощи.

Начавшаяся война привела к сокращению поставок продовольствия на Дальний Восток. Проблему снабжения населения необходимо было решать только своими силами. С этой целью с ноября 1941 г. в дальневосточном регионе вводилась карточная система распределения продуктов питания. Однако и тот ассортимент, который доставлялся, был не достаточен. Особенно это касалось северо-восточной части региона (Чукотка, Камчатка, Сахалин, северные районы Приморского и Хабаровского края). Население испытывало недостаток соли, спичек, круп, макаронных и кондитерских изделий, одежде, обуви. Особенный недостаток в снабжении испытывало сельское население. Из воспоминаний: «...Нам всегда хотелось есть. Голод преследовал даже ночью во сне. Из щавеля выпекали лепёшки...», «...Нас, школьников старше 10 лет, привлекали к полевым работам — прополке овощей. Ставили с утра на грядки, пололи тяпками или просто руками, о перчатках не имели понятия, руки к вечеру опухали, болели... Ходили босиком. На обед привозили картофельный супчик, соевую кашу, лепёшки из шрота (жмых). Ребята приносили из дома еду, но наша семья была нищая, я ничего не приносила. И было очень стыдно, есть вместе со всеми...»⁴⁰.

Решению имеющихся проблем с продовольственным обеспечением способствовало развитие местной промышленности. Многие товары, такие как, промысловое снаряжение, сельхозинвентарь, изделия из кожи и меха стали изготавливать на месте. Была освоена выработка хрома и замши из нерпичьих и оленьих шкур, налажено производство обуви, кирпича, столярных изделий, деревянной посуды, крахмала⁴¹.

Постепенно поступление продовольствия и товаров от местной промышленности и подсобных хозяйств увеличивалось и сыграло положительную роль в снабжении дальневосточников. Важнейшим дополнительным источником питания для населения стало индивидуальное и коллективное огородничество⁴², централизованные заготовки дикорастущих ягод, орехов, грибов, продукции рыбного и охотничьего промыслов, к которым привлекались школьники и не занятое на производстве население. Заготавливали мясо диких животных, ловили рыбу в прибрежных водах Японского моря, реках и озерах. В частности, в годы войны бригады по лову рыбы в прибрежной акватории Владивостока передали для нужд горожан 67 тыс. тонн рыбы⁴³.

Большое значение приобрели промыслы на Охотском побережье, Сахалине, Курильских островах и в Амурской области. Сахалинские рыбаки осваивали не только прибрежный, но и глубинный лов. Разнорыбица (камбала, мойва и навага), ранее не имевшая промыслового значения, вместе с сельдью стала добываться в большем количестве. Рыбообрабатывающие предприятия отпускали консервы, свежую, солёную и копчёную рыбу, а отходы использовали как сырьё для получения муки и клея⁴⁴. Акционерное Камчатское

⁴⁰ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 28.

⁴¹ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 444.

⁴² См. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 3. (1941–1952 гг.). М.: Политиздат, 1968. С. 65.

⁴³ Ткачёва Г. А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 282.

⁴⁴ См. Ткачёва Г. А. Вклад рыбной промышленности Дальнего Востока СССР в продовольствен-

общество (АКО), в состав которого входили 26 рыбокомбинатов и 44 рыбодобывающих участка, перешло на круглогодичный лов и переработку рыбы. Добыча рыбы и морского зверя на Камчатском полуострове за годы войны увеличилась в 2 раза, производство рыбных консервов — в 2,5 раза, а доля АКО в добыче рыбы в СССР поднялась до 14 %, в выпуске рыбных консервов — до 27 %⁴⁵. Благодаря этому удалось компенсировать потери в других сферах производства пищевой продукции, что способствовало сохранению продовольственной безопасности региона и страны в целом.

В годы войны особенно обострилась жилищная проблема. Отсутствие бюджетов на ремонт приводило к тому, что широко практиковался ремонт самими жильцами с предоставлением финансовых и материально-технических средств. Стройматериалов не хватало, поскольку их значительная часть шла на строительство оборонных предприятий, транспортных коммуникаций, аэродромов, укреплений и бомбоубежищ.

Дальневосточный маршрут «Ленд-лиза».

Особое значение в годы Великой Отечественной войны приобрел Дальневосточный регион в рамках организации транспортировки стратегических грузов из-за рубежа. С 1 октября 1941 г. СССР был фактически включен в программу оказания военной помощи со стороны США⁴⁶, которая получила название «Ленд-лиз»⁴⁷. Транспортировка грузов в СССР по данной программе осуществлялась по трём главным маршрутам: через Атлантику («северные конвои»), через Иран по «персидскому коридору» и через Тихий океан. По этому маршруту транспортно-коммуникационное сопровождение обеспечивало Дальневосточное государственное морское пароходство (далее — ДВГМП). Его суда доставляли машины, оборудование, продовольствие, стратегическое сырьё для промышленности, включая нефтепродукты. Уже осенью 1941 г. во Владивосток из США с подобным грузом прибыл первый караван советских судов⁴⁸.

В ходе доставки грузов из США, которая составляла 18–20 дней, советские суда подвергались постоянной угрозе быть атакованными японским флотом и авиацией. Это вынуждало моряков осваивать новые районы мореплавания, учиться тактике маневрирования и судоходства в ночное время без ходовых огней и т. д. Периодически морякам торговых судов приходилось вступать в бой. Так, моряки парохода «Уэлен» в 1942 г. в ходе скоротечного боя уничтожили подводную лодку противника⁴⁹.

Для увеличения грузового тоннажа поставок, в США для СССР строились суда различных классов (сухогрузы типа «либерти», танкеры, ледоколы, буксиры и др.). Прием большого числа грузов морем способствовал модернизации портовой инфраструктуры. Реконструировались, расширялись и механизировались порты Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Нагаево, Николаевск-на-Амуре и др. Всего по Тихоокеанскому пути, через Владивосток и ДВЖД за годы войны было перевезено более 8 млн тонн грузов (47,1 % от общих поставок в СССР⁵⁰), что в 4 раза больше объема импорта переправлен-

ную базу страны в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вглядываясь в прошлое. Дальневосточное общество в XIX–XX вв. Сб. науч. ст. Владивосток: ООО «Рея», 2012. С. 278–288.

⁴⁵ Толкачёва Н. В. Рыбная промышленность Камчатки в годы Великой Отечественной войны // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2015. № 33. С. 89, 93, 99

⁴⁶ Формально СССР стал участником этой программы только 11 июня 1942 г. подписав «Соглашение о принципах, применяемых к взаимной помощи, в ведении войны против агрессии».

⁴⁷ Ленд-лиз (от англ. «Lend» — давать займы и «Lease» — сдавать в аренду) — государственная программа США по поставкам в страны, чья оборона признавалась для США жизненно важной, техники, боевых припасов, продовольствия, лекарства, медицинское оборудование, стратегическое сырьё.

⁴⁸ Дальневосточное морское пароходство. 1880–1980. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1980. С. 192.

⁴⁹ Медведева Л. М. По требованиям военного времени: дальневосточный транспорт в годы Второй мировой войны // Россия и АТР. 2002. № 3(37). С. 53.

⁵⁰ Паперно А. Х. Ленд-лиз. Тихий океан. М.: Терра-Кн. клуб, 1998. С. 10.

ного Мурманском и Кировской железной дорогой и в 5 раз больше, того, что переправили Архангельская группа портов и Северная железная дорога⁵¹.

Помимо морского пути транспортировки грузов из США на Дальний Восток, был разработан более безопасный транспортный воздушный коридор между Аляской и Сибирью, получивший название Алсиб. Вдоль всей трассы протяженностью 14,5 тыс. км строились основные и запасные аэродромы, узлы связи, радионавигации, метеорологические станции, уточнялись полетные карты. За 10 месяцев все организационные и строительные задачи были выполнены, что по основным нормативам требовало не менее пяти лет. Воздушный гигантский мост от самолетостроительных заводов США до СССР через Канаду и Аляску эффективно заработал. Истребители и бомбардировщики с американских авиационных заводов доставляли через Канаду на Аляску. Советские лётчики принимали американские самолёты с военной авиабазы США в г. Фербэнкс на Аляске, по сложнейшей трассе через Уэлькаль, Сеймчан, Якутск, Киренск до Красноярска. Всего по трассе Алсиба было доставлено 7908 одномоторных и двухмоторных самолетов. Одновременно было перевезено большое количество различных грузов: военное оборудование, золото, слюда, продовольствие, оборудование для госпиталей, хозяйственные и канцелярские принадлежности, почта, инкубационные яйца, протезы, иголки для швейных машин, запчасти для часов и др. За это же время на советском участке трассы произошло 279 летных происшествий, из них 39 катастроф, 49 аварий, 131 поломка и 60 вынужденных посадок. В результате погибло 114 человек⁵².

Вклад гражданского населения Дальнего Востока в победу в Великой Отечественной войне.

Рабочие и служащие дальневосточных предприятий с самого начала войны брали на себя повышенные обязательства и отчисляли большую часть средств в Фонд обороны. Уже 23 июня 1941 г. на Дальнем Востоке повсеместно звучали призывы дать государству «... больше средств на укрепление обороны страны, усиление отпора врагу», поступали просьбы о принятии личных сбережений и драгоценностей в Фонд обороны страны⁵³. Секретарь комсомольской организации ст. Эгершельд (г. Владивосток) по случаю выпуска военного займа и создания фонда обороны высказывал мысль, что стране нужно больше средств для новых танков и самолетов: «Мы должны помочь Родине, Красной Армии бить врага не только трудом, но и рублем»⁵⁴.

Патриотическое движение по оказанию помощи Красной армии наполнилось конкретным содержанием — построить и передать боевую технику, нехватка которой была наиболее ощутима. В сборе средств активно участвовали многие рабочие и служащие предприятий и организаций. Работники дальневосточных учреждений НКВД собирали средства на строительство эскадрильи бомбардировщиков «Дальневосточный чекист», «Хабаровский чекист», «Чекист Приморья», «Чекист Забайкалья», «Дальневосточный пограничник». 24 января 1943 г. от командования авиации дальнего действия в адрес дальневосточников поступило благодарственное письмо⁵⁵.

На средства дальневосточных колхозников были построены эскадрильи боевых самолетов «Колхозник Нижнего Амура», «Еврейский колхозник», «Амурский колхозник»,

⁵¹ Паперно А. Х. Третий период славы Петропавловска-Камчатского. [Электронный ресурс]: URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/A_Paperno_Tretiy_period_slavyi_Petropvlovsk_Kamchatskogo_RuLit_Net_179827.pdf (дата обращения: 17.11.2021).

⁵² Борисов В. А. История легендарной авиатрассы «Аляска-Сибирь-фронт» // Вестник РУДН. Серия История России. 2015. № 2. С. 13, 14.

⁵³ Красное Знамя. Владивосток, 1941. 24 июня; Тихоокеанская звезда. Хабаровск, 1941. 24 июня.

⁵⁴ ГАПК. Ф. П-435. Оп. 1. Д. 31. Л. 3.

⁵⁵ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 137.

«Ударник», «Советский Сахалин», «Камчатский рыбак», ряд танковых колонн, в том числе «Рыбник Приморья». Средства трудящихся Колымы и Чукотки воплотились в танковые колонны «От трудящихся Дальстроя НКВД», «Горняк Северного управления Дальстроя», «От горняков Юго-Западного управления Дальстроя», «Чукотский колхозник», авиаэскадрилью «Советский полярник», самолёты «Комсомол Колымы», «Полярник бухты Угольная», «Колымский колхозник», звено бомбардировщиков «Дальстровец»⁵⁶.

К концу января 1943 г. по призыву горняков Артёма и рабочих Дальневосточного пароходства труженики Приморского края собрали финансовые средства на строительство эскадрильи бомбардировщиков «Советское Приморье» и танковой колонны «Приморский комсомолец». Из числа лучших комсомольцев Приморья сформировали 20 танковых экипажей. В него вошли слесаря, кочегары, токари и разнорабочие шахт, железнодорожных депо и заводов, которые были направлены в танковую школу Нижнего Тагила. Каждому была выдана книжка «Члену экипажа танковой колонны “Приморский комсомолец”» с напутствием: «Дорогой товарищ! Наш наказ тебе: в жестокой схватке с врагом не посрами чести дальневосточника. Бей насмерть проклятых немцев, рази их в самое сердце! Смерть немецким оккупантам!...», «...Смело идите туда, где решается судьба нашей Родины. Пусть воодушевляет вас в борьбе вера земляков в ваши силы. Пусть вашим талисманом-хранителем в боях будет наша горячая любовь к вам, идущим на решающий натиск против истекающего кровью врага. Вперед же, молодые танкисты!»⁵⁷.

Не отставали от взрослых и дети. Только в 1941/42 уч. г. школы Приморского края сдали в Фонд обороны 2 933 775 облигаций госзайма и 451 280 руб. наличными. Собрали средства на постройку бронепоезда «Приморский комсомолец», именного танка «Таня» и самолёта «Пионер». Они отправили на фронт 446 посылок и денежных переводов на сумму 190 839 руб., сдали для РККА 46 300 комплектов тёплой одежды и белья, отправили для эвакуированных детей 56 307 комплектов одежды, обуви и белья⁵⁸. Из личных сбережений учеников и преподавателей были собраны средства на постройку эскадрильи самолётов «Трудовые резервы» и «Приморский бомбардировщик». С июня 1941 г. по март 1943 г. коллектив Хабаровского государственного педагогического института послал на фронт подарки для бойцов РККА, сдал в Фонд обороны значительные финансовые средства, много ценных вещей, деньги на постройку эскадрильи «Хабаровский комсомол» и в помощь семьям фронтовиков⁵⁹.

Эскадрилья самолетов Ил-4 «Хабаровский комсомол» из 12 самолетов в составе 4-х эскадрилий («Хабаровский комсомол», «Амурский комсомол», «Сталинский Комсомольск», «Комсомол Колымы»), была построена на средства жителей Хабаровского края на заводе № 126 в Комсомольске-на-Амуре в ноябре–декабре 1941 г. 17 января 1942 г. самолеты прибыли на фронт и были переданы в воинские части для боевой работы — преимущественно в 98 дальнебомбардировочный авиационный полк. В штурманской кабине самолета, доставшегося экипажу старшего лейтенанта И. Т. Гросула, летчики обнаружили большую дерматиновую сумку с подарками. Командиру экипажа — часы с надписью «От комсомольцев Комсомольска-на-Амуре. Декабрь 1941 г.». Всем летчикам — вышитые кيسеты с табаком, пачки папирос, носовые платки, шерстяные носки. Очень нужными, а по тем временам и дорогими, были съедобные подарки: конфеты, печенье, копченая колбаса.

⁵⁶ Время, события, люди. 1941–1945 гг. Колыма и Чукотка в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост. Б. И. Мухачев, Л. И. Юрченко. Магадан: Кн. изд-во, 1970. С. 17–18; Время, газета, люди: «Тихоокеанской звезде — 50 лет». Хабаровск: Кн. изд-во, 1970. С. 57.

⁵⁷ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 138.

⁵⁸ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 378.

⁵⁹ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 370, 375.

Были в сумке и письма от девушек — теплые, милые, с ласковыми словами. Заканчивались они все наказом — «беспощадно уничтожать фашистов». Уже 18 января новые самолеты были испытаны в бою...

В ответном письме комсомольцам Хабаровского края летчики писали: «Родные товарищи! На тех самолетах, которые вы нам прислали, мы сегодня летали громить врага. <...> Мы не забудем, что врученные нам машины построены на трудовые рубли дальневосточной молодежи. Будем помнить это, будем беречь машины как зеницу ока и, помня наказ ваш, будем бесстрашно разить врага, будем бить без промаха в его черное сердце. Заверяем вас — мы достойно будем летать на машинах, неустанно будем истреблять грабьярмию, приближая нашу победу. Мы выполним свой долг»⁶⁰. Авиаторы сдержали свое слово. Из 18 летчиков и штурманов, летавших на самолетах с надписью «Хабаровский комсомол», 14 стали Героями Советского Союза, а двое удостоены этого звания дважды⁶¹.

Вместе с молодым поколением зрелые люди также активно способствовали укреплению страны и мощи армии. «Мне 75 лет. Полвека я прожил, — писал в своем письме житель г. Ворошилова (ныне Уссурийск) И. С. Стриженко, — в лаптях, голодным. Советская власть одела меня, обула, ни в чем нужды не испытывал. И вот презренный агрессор хочет надеть на нас цепи рабские. Опрокинем! Не гожусь я на фронт, но вот у меня сбережено 800 рублей, может Отечеству они пригодятся. Отдаю их сполна в фонд обороны»⁶².

Под лозунгом «Поможем своим упорным трудом громить гитлеровские полчища!» в Приморье с 26 ноября по 5 декабря 1942 г. прошла «Сталинградская вахта», на которую встали 1470 молодых рабочих Приморской железной дороги, 28 стахановских бригад Дальзавода. Стахановцы Сучана довели выработку угля до трёх норм ежедневно, а горняки шахты «Капитальная» выдали сверх нормы 1,8 тыс. т угля, молодые рабочие завода «Металлист», выполняя плановые задания на 200–250 %, зачисляли сверхплановую продукцию на личные счета⁶³.

Несмотря на значительные перебои со снабжением строительными материалами и общими проблемами в строительной сфере, часть местных стройматериалов вывозилась с Дальнего Востока в качестве помощи западным районам страны, пострадавшим от боевых действий. Так, работники Амурской железной дороги изготовили и направили осенью 1943 г. в Сталинград полный комплект инструментов для двух жилищно-ремонтных контор, куда вошли 1200 предметов для ведения строительных работ⁶⁴.

Активное участие в деятельности Фонда обороны приняли коренные народы Дальнего Востока. Формы их участия были разнообразные: подписка на военные государственные займы, ежемесячное отчисление части заработка, пошив меховой одежды и обуви для фронтовиков⁶⁵, отправка подарков бойцам, оказание материальной помощи городам и районам, освобождённым от немецко-фашистской оккупации, шефство трудовых коллективов предприятий и организаций над воинскими подразделениями. В Фонд обороны вносили деньги, ценные вещи, средства, заработанные на воскресниках⁶⁶, сельскохозяй-

⁶⁰ Рапорт личного состава эскадрильи «Хабаровский комсомол» комсомольцам Хабаровского края // Тихоокеанская звезда. 1942. 11 февраля. № 35.

⁶¹ Суходолов В. Бомбардировщики «Хабаровский комсомол» // Крылья Родины. 1981. № 5. С. 13.

⁶² Исаев А. А. Общество Дальнего Востока в условиях японской опасности (1930-е — середина 1940-х гг.). Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. С. 163.

⁶³ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 277.

⁶⁴ Амурская область в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. Благовещенск: Хабаровское кн. изд-во, 1976. С. 258.

⁶⁵ Летопись жизни народов Северо-Востока РСФСР. 1917–1985 / Сост. Л. И. Сачкова, И. А. Яровикова. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во. Камчат. отд-ние, 1986. С. 125; Советы Северо-Востока СССР: Сб. документов и материалов. Ч. 2. 1941–1961 гг. / Сост. В. Г. Гончаров и др. Магадан: Кн. изд-во, 1982. С. 78.

⁶⁶ Воскресник — коллективная неурочная форма труда, устраивавшаяся добровольно в дни отдыха.

ственную продукцию, живых оленей⁶⁷, пушнину⁶⁸, панты изюбра, мясо, шкуры морского зверя, рыбу и т. д.

Всего по Дальнему Востоку коренные малочисленные народы за 1941–1942 гг., т. е. за два неполных года войны передали в Фонд обороны и на строительство боевой техники от 100 млн руб., 130 тыс. тёплых вещей, более 15 тыс. оленей⁶⁹.

Военно-оборонное развитие Дальневосточного региона накануне и в годы Второй мировой войны.

В условиях нарастания угрозы войны в дальневосточном регионе, в 1930-е гг. происходит усиление его общего военно-оборонного развития. Причиной этого являлся захват Японией, которая воспринималась в качестве сильного военного соперника, угрожавшего интересам страны на Дальнем Востоке, Северо-восточного Китая (Манчжурии) в 1932 г. Увеличение численности Квантунской группировки войск и Корейской армии сформировало у советского руководства недоверие к политике Японии и решимость усилить свою военную группировку в регионе.

С января 1932 г., согласно постановлению Комиссии обороны при Совнаркоме СССР, началось существенное увеличение численности Отдельной Краснознаменной Дальневосточной Армии (далее — ОКДВА), усиление ее технической оснащённости. Вместе с этим, согласно Постановлению Совета Труда и Обороны СССР от 17 мая и 11 июня 1933 г. в Дальневосточном крае развернулось усиленное строительство укрепленных районов вдоль всей границы: аэродромов, хранилищ горюче-смазочных материалов, объектов ПВО. На нужды ОКДВА и военно-морских сил Дальнего Востока дополнительно выделялись значительные финансовые и технические средства, оборудование и продовольствие. Особое внимание уделялось сооружению транспортных коммуникаций. Оценивая эти чрезвычайные меры, Далькрайисполком отмечал, что «... вся страна работает над укреплением Дальневосточного края»⁷⁰. Данная работа была многократно усилена после советско-японских конфликтов у оз. Хасан (1938 г.) и р. Халхин-Гол (1939 г.).

21 июня 1940 г. был образован Дальневосточный фронт, войска которого прикрывали основные районы вероятных главных ударов противника, важные стратегические пункты, среди которых особо значилась Транссибирская железная дорога. Предполагалось, что в случае начала военных операций со стороны Японии Дальневосточная группировка войск должна будет оборонять границу и побережье на подготовленных к началу 1940-х гг. укреплениях. Они состояли из отдельных долговременных сооружений или опорных пунктов с огневыми точками, береговой и полевой артиллерии, командными и наблюдательными пунктами, убежищами, противотанковыми рвами, надолбами и минными полями. После разгрома вторгшейся группировки, РККА, при поддержке советских ВМФ и ВВС начнут наступление в Северной Маньчжурии, блокируют порты Кореи и нанесут удары по военным объектам, морским базам и аэродромам Японии.

Значительно была увеличена численность дальневосточной группировки советских вооруженных сил. Если к концу 1926 г. общая численность военнослужащих равнялась 21 915 чел., к началу февраля 1939 г. количество военнослужащих составляло 542 891 чел., то уже к 22 июня 1941 г. общая численность личного состава Вооруженных Сил СССР на

⁶⁷ Попова У. Г. Эвены Магаданской области. Очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья 1917–1977 гг. М.: Наука, 1981. С. 259

⁶⁸ Воскобойников М. Г. Великая Отечественная война советского народа в воспоминаниях, устных рассказах и сказках эвенков // Великий Октябрь и малые народы Крайнего Севера. Л.: ЛПИ им. А. И. Герцена, 1967. С. 135.

⁶⁹ Балицкий В. Г., Кисличко А. С. Малые народы Дальнего Востока в Великой Отечественной войне. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. С. 42.

⁷⁰ Песков В. М. Военная политика СССР на Дальнем Востоке в 30-е годы XX в. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2000. С. 150–151.

Дальнем Востоке была 703 714 чел.⁷¹.

Нападение Германии на СССР усилило вероятность нападения Японии на Дальний Восток. Уже 25 июня 1941 г. министр иностранных дел Японии Ё. Мацуока заявил советскому послу К. А. Сметанину, — «...если настоящая война и пакт о нейтралитете будут находиться в противоречии с Тройственным пактом, то пакт о нейтралитете не будет иметь силы»⁷². Опасения скорого нападения Японии присутствовали у советского руководства до осени 1941 г., когда была получена информация, что «...японское правительство решило не выступать в войну против СССР в текущем году, но вооружённые силы будут оставаться в Маньчжурии на случай выступления будущей весной, в случае поражения СССР к тому времени»⁷³.

Разведданные о переносе сроков потенциального вторжения Японии на советский Дальний Восток позволили осуществить переброску воинских и флотских подразделений на советско-германский фронт. Оставшиеся на Дальнем Востоке военные подразделения должны были прикрывать регион от возможного нападения Японии. Дальневосточная группировка войск, численность которой вирировалась от 703,7 тыс. до 1,4 млн чел., укомплектовывалась по стандартам военного времени (призывниками, военнообязанными запаса, военнотрудовыми запасных и тыловых частей, эвакогоспиталей) с учётом наличия мобилизационных ресурсов⁷⁴. Ее общая численность и вооружение зависели от обстановки на советско-германском фронте. На Дальнем Востоке находились от 32 до 59,5 расчётных дивизий, от 13 до 29 авиационных дивизий и до 27 танковых бригад, 6 дивизий и 4 бригады войск противовоздушной обороны. Они имели от 10 тыс. до 20,6 тыс. орудий и миномётов, свыше 3,1 тыс. танков и самоходных орудий, 4,1–4,3 тыс. боевых самолётов и в пределах 100 боевых кораблей основных классов, что составляло от 15 до 30 % боевых сил и средств Вооружённых Сил СССР⁷⁵.

Основными формами боевой подготовки являлись командно-штабные учения, оперативные игры, групповые манёвры войск и общевойсковые учения. В сложных природно-климатических условиях бойцы-дальневосточники учились форсировать водные преграды, штурмовать долговременные огневые точки противника, ориентироваться на незнакомой местности, согласовывать действия разведывательных и штурмовых групп, танковых и артиллерийских подразделений при поддержке авиации. Большое внимание уделялось координации действий сил армии и флота. Части Дальневосточного фронта, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии учились уничтожать десант противника, форсировать водную преграду и вести оборонительный бой, организовывать работу тыла⁷⁶.

Из-за опасения спровоцировать нападение Японии все военно-оборонные мероприятия в Дальневосточном регионе проводились скрытно. Большое внимание уделялось мерам, направленным на маскировку войск от наземного и воздушного наблюдения противника. Для этого запрещалось передвижение военнотрудовых и техники в светлое время суток в районах дислокации, оборудовались ложные огневые позиции и бивуаки с демаскирующими признаками, артиллерийские и бронетанковые части маскировались с использованием

⁷¹ ГАХК. Ф. 719. Оп. 13. Д. 1. Л. 54, 56; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. М.: Наука, 1992. С. 244; Ткачева Г. А. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. Владивосток: ТОВМИ, 2005. С. 63.

⁷² Песков В. М. Дальний Восток в японо-советско-германских отношениях в 30-е–начале 40-х годов XX века. Хабаровск: ХГПУ, 2001. С. 13.

⁷³ Дело Рихарда Зорге. Неизвестные документы. СПб.; М.: Летний сад, 2000. С. 131.

⁷⁴ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 555.

⁷⁵ История второй мировой войны. 1939–1945. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. / Под ред. В. И. Ачкасова. М.: Воениздат, 1980. С. 183.

⁷⁶ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 556.

сетей, камуфляжной окраски в зависимости от времени года. Для служебных и оперативных переговоров по прямому проводу вводятся кодовая таблица и кодовые карты. Были установлены правила полётов гражданской и военной авиации, а также правила навигации кораблей и судов с учётом наличия запретных зон на территории Дальневосточного фронта⁷⁷.

Дальневосточная группировка оказывала значительную поддержку в деле охраны границы пограничникам. В сферу ответственности дальневосточных пограничников входила охрана 4083 км границы с Маньчжурией, 24 км — с Кореей, 132 км — с Японией и 15 495 км — морской границы⁷⁸. Сама граница была смешанной — речная, озёрная, морская и сухопутная. Применение инженерных коммуникаций на ней было затруднено, и для её прикрытия выставлялись долговременные пограничные наряды, сосредоточенные на наблюдательных пунктах, что определяло особенность структурных подразделений застав. Их укомплектованность зависела от оперативной обстановки на границе. На направлениях, имевших военно-стратегическую значимость (Приморский край, Сахалинская, Камчатская, Амурская и Еврейская автономная область), были развёрнуты дополнительные подразделения и увеличен их личный состав.

В годы войны военно-политическая ситуация определяла численность личного состава пограничных войск на Дальнем Востоке: в 1942 г. по сравнению с 1941 г. она уменьшилась на 4084 чел., в 1944 г. — на 6637 чел. Фактически некомплект на отдельных участках составлял от 40 до 60 %. На важнейших участках границы — 10–25 %. Помимо общего некомплекта личного состава имелся сезонный, когда пограничники привлекались для выполнения хозяйственных работ. В период их проведения общий некомплект личного состава пограничников увеличивался на 30 %. Из-за этого увеличивалось время нахождения пограничников в пунктах мобильных наблюдений и на стационарных постах, при обследовании местности, где не было контрольно-следовой полосы или она была, но ненадлежащего качества. Для снижения нагрузки на личный состав привлекали резервы пограничных войск и местное население⁷⁹.

Меняющаяся обстановка на дальневосточной границе требовала совершенствования системы управления пограничными войсками. Благодаря оперативной работе пограничной разведкой удалось добиться контроля над сопредельной стороной, грамотно спланировать расстановку пограничных нарядов на оперативных направлениях и своевременно усиливать участки границы регулярными войсками Красной армии. В сложных условиях отработывалось взаимодействие между пограничными войсками, органами власти и общественными организациями. Совместные действия позволили сохранить территорию Дальнего Востока и хрупкий мир с милитаристской Японией до августа 1945 г.⁸⁰

Оборонно-массовая работа среди населения Дальнего Востока СССР.

С началом Великой Отечественной войны происходит расширение процесса милитаризации советского общества. В связи с непосредственной угрозой японского вторжения Дальний Восток страны, по существу, находился на положении невоюющего фронта. Эта специфика внесла свои коррективы в жизнь региона, поэтому призыв Коммунистической партии и Советского правительства обучаться военному делу и готовиться к отпору врага нашел среди населения отклик. Военная подготовка гражданского населения в СССР осуществлялась че-

⁷⁷ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 557.

⁷⁸ Стецкевич В. Н. Огонь на дальних рубежах, свой боевой поход пограничники закончили на Тихом океане // ФСБ за и против. 2015. № 4 (38). С. 22.

⁷⁹ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 512–513.

⁸⁰ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 518–519.

рез систему всеобуча без отрыва от производства по графику. Прочее гражданское население могло получить военную подготовку и специальность через систему добровольных оборонных обществ, созданных на Дальнем Востоке еще в 1920-е — 1930-е гг. Сформированная советской идеологической системой у советских людей установка на получение военных знаний трансформировала их в военное время в потенциальный боевой резерв армии.

Чувства коллективизма, сопричастности общему делу — борьбы с врагом на трудовом фронте, являлись мощным побудительным фактором для развития трудового энтузиазма и повышению производительности труда дальневосточников. По словам секретаря Свободненского райкома ВКП (б) Амурской области тов. Морозова: «...сейчас не надо посылать уполномоченных в колхозы и села для мобилизации людей на хозяйственные и оборонные мероприятия. Ныне они (люди) организованы полностью и в срок сами являются к месту их назначения, заявляя хором, что готовы выполнить любое правительственное задание»⁸¹.

В июле 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне», которым возложил обязанность за организацию всеобщей обязательной подготовки к противовоздушной обороне на Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ). Дальневосточный ОСОАВИАХИМ еще до войны объединял 8 областных, 13 районных, 3 379 первичных организаций численностью свыше 125 тыс. членов⁸², а также располагал широкой сетью пунктов военной подготовки и значительной учебно-материальной базой. В рамках реализации подготовки граждан к сдаче норм «Готов к противовоздушной и противохимической обороне», подготовке инструкторов групп самозащиты в середине 1941 г. был создан ряд районных школ по подготовке начальствующего состава для групп самозащиты. Они создавались на предприятиях, организациях, учебных заведениях, колхозах. К участию в них привлекались мужчины и женщины в возрасте от 16 до 60 лет. Так на заводе «Металлист» г. Владивостока были созданы кружки по овладению военными знаниями, которые активно посещали как работники завода, так и члены их семей⁸³. В Ивановском пчелосовхозе Приморского края все рабочие активно овладевали военным делом, сдавали нормы на значки ПВХО, ГСО, «Ворошиловский стрелок». В кратчайшие сроки были организованы кружки и группы по изучению военного и санитарного дела⁸⁴.

В сентябре 1941 г. Государственный Комитет обороны СССР (ГКО) принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» (всеобуч). С 1 октября 1941 г. занятия по всеобучу стали проводиться и на Дальнем Востоке. Программа обучения предусматривала 110-часовую подготовку без отрыва от производства мужчин в возрасте от 16 до 50 лет, а с 1942 г. и женщин. Обучение проводилось по территориально-производственному принципу в военно-учебных пунктах на предприятиях и учреждениях, в колхозах и совхозах. В программу подготовки входило изучение основ военных знаний с привязкой к гражданской обороне, приобретение практических навыков строевой и огневой подготовки. Главный упор делался на быстроту и качество подготовки. Рабочие и служащие должны были быть готовыми в любую минуту вступить в бой, уметь бороться с просачивающимися частями или группами противника и уверенно вступать с ним в бой и истреблять его⁸⁵. Военные кабинеты при агитпунктах посещали не только бойцы и командиры всеобуча, но и домохозяйки, жены партийных работников, школьники и др. Население дальневосточного региона старалось изучать не одну, а сразу несколько военных специальностей. Уровень дееспособности МПВО и ПХВО определялся постоянными проверками и демонстрировал в целом хорошую теоретическую подготовку и удовлет-

⁸¹ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 981. Л. 1.

⁸² ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 295. Л. 32.

⁸³ Красное Знамя. Владивосток, 1941. 5 июля.

⁸⁴ Красное Знамя. Владивосток, 1941. 8 июля.

⁸⁵ Правда. Москва, 1941. 15 октября.

ворительные практические навыки⁸⁶. Для оттачивания практических навыков проводились тренировочные занятия на специальных учебных полигонах и стадионах в любое время суток и в любую погоду. Так, 19 октября 1941 г. во Владивостоке на центральном стадионе «Динамо» были проведены большие военизированные соревнования групп и отрядов всеобщего обучения. Отрабатывались методы ведения боевых действий, борьбы с танками, стрельба и преодоление препятствий⁸⁷. Все проходившие обучение во всеобщем обучении сдавали так называемые выпускные испытания. Они проходили по конкретному профилю и сочетали в себе как теорию, так и практику полученных военных знаний. К сдающим выпускные испытания предъявлялись серьезные требования, особенно к пулеметчикам и истребителям танков. Не прошедшие испытания переводились на вторую очередь обучения⁸⁸.

Усиленное изучение военного дела в условиях сложной военно-политической ситуации на Дальнем Востоке проводилось в приграничных районах. Здесь гражданское население являлось активным помощником пограничникам в деле охраны рубежей страны, что в связи с высокой вероятностью японского вторжения было необходимо. Примером такой работы могут служить отчеты оборонных обществ, действовавших в приграничном Хасанском районе (Приморского края), где молодежь в частых тренировках и походах отработывала навыки в стрелковой подготовке, рытье окопов, как днем, так и ночью. Все тренировки проходили в условиях, приближенных к боевым⁸⁹.

В начальный период войны, огромную помощь в деле освоения минимума военных знаний оказывали средства массовой информации, в частности пресса. В летне-осенний период 1941 г. на страницах приморской газеты «Красное знамя» в помощь изучающим военное дело публиковались статьи на оборонную тематику, такие как «Устройство и применение противогаза», «Рукопашный и штыковой бой», «Методика снайперской стрельбы», «Борьба с танками» и др.⁹⁰ Эти и другие публикации, прежде всего, способствовали закреплению полученного на занятиях материала и улучшению оборонных знаний среди населения. В основу всего военного обучения был положен принцип — учить тому, что требуется на войне «не допускать условности и словесности в практике проведения оборонных занятий»⁹¹.

В работе с гражданским населением Дальнего Востока широко использовались все методы агитации и пропаганды. Проводились лекции, беседы, тематические вечера по вопросам ПВО и ПХВО. Получили широкое распространение беседы по радио на оборонные темы, в том числе об организации ПВО, об отравляющих веществах, помощи пострадавшим, при поражениях различными видами оружия. В кинотеатрах, клубах г. Владивостока только за 4-й квартал 1944 г. был проведен 131 сеанс с демонстрацией 14 фильмов на различные военные и оборонные темы⁹².

Всего за годы Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке было проведено 7 очередей военного обучения. С 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г., т. е. за 4 года, в Приморском и Хабаровском краях было обучено около 332 тыс. человек. Они получили специальности стрелков, шоферов, телеграфистов, моряков, мотоциклистов, медсестер, санитарных дружинниц⁹³. В системе военно-физической подготовки прошли обучение 27 тыс. дальневосточников, ставших значкистами ГТО и БГТО, 11,5 тыс. рукопашников и 30 тыс. лыжников⁹⁴.

⁸⁶ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 969. Л. 97.

⁸⁷ Красное Знамя. Владивосток, 1941. 21 октября.

⁸⁸ Красное Знамя. Владивосток, 1942. 3 февраля.

⁸⁹ Красное Знамя. Владивосток, 1941. 26 декабря.

⁹⁰ Красное Знамя. Владивосток, 1941. 19 июля, 23 июля, 13 августа, 7 октября, 10 октября, 18 октября, 21 октября, 28 октября.

⁹¹ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1252. Л. 109.

⁹² ГАПК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 1030. Л. 11–15.

⁹³ Ткачева Г. А. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. Владивосток: ТОВМИ, 2005. С. 121.

⁹⁴ Красное Знамя. Владивосток, 1945. 25 июля.

Все учебные заведения Дальнего Востока активно включались в условия военного времени. В учебных программах по изучению школьных предметов использовались элементы военно-прикладного характера. На занятиях они изучали отравляющие вещества массового поражения, химический состав зажигательных бомб и способы борьбы с ними, принципы работы двигателей военной техники и автомобилей, местные дикорастущие лекарственные и съедобные растения, разбирали патриотические произведения, изучали героические образы прошлого. Происходило увеличение числа занятий по военно-физической, военно-санитарной подготовке, а также по противовоздушной и противохимической обороне. Учащиеся активно привлекались к военно-фортификационным, промышленным и сельскохозяйственным работам, к сбору и заготовке дикоросов, лекарственных растений. Так, только приморские школьники собрали за годы войны 3545 кг дикоросов и лекарственных растений⁹⁵.

Во всех вузах региона существовала обязательная всеобщая военная подготовка студентов по военным специальностям. Так, в Хабаровском пединституте работали кружки связистов, телеграфистов, парашютистов, шофёров, инструкторов стрелкового спорта и противовоздушной и химической обороны (ПВХО), пулемётчиков, медицинских сестёр. Проводились занятия со стрелковым оружием, регулярно совершались марш-броски: зимой — на лыжах, летом — в пеших переходах. В 1941 г. в Хабаровском институте инженеров железнодорожного транспорта подготовили 85 пулемётчиков, 84 автоматчика, 50 снайперов, 48 медицинских сестёр, в Дальневосточном политехническом институте за 1942/43 уч. г. было подготовлено 28 миномётчиков, 41 радист, 51 телефонист, 57 пулемётных заметчиков, 49 станкистов⁹⁶.

Сложная внешнеполитическая обстановка, поставившая Дальневосточный регион в положение невоюющего фронта, требовала от власти и населения подготовки к нападению Японии. Помимо планов обороны, разрабатывались также планы эвакуации гражданского населения с мест предполагаемых боевых действий. Некоторая часть населения в случае оккупации территории Дальнего Востока, должна была остаться для организации подпольной, диверсионной и партизанской борьбы. Еще с начала 1930-х гг. по всей приграничной территории СССР, включая и Дальний Восток, происходило скрытное формирование партизанских отрядов, намечались пункты их концентрации и очаги будущей борьбы, строились секретные склады и специальные схроны с продовольствием, оружием, боеприпасами и снаряжением. Однако, в конце 1930-х гг., вся система подготовки партизанского движения была ликвидирована, так как согласно новым идеологическим установкам, война должна была вестись только на чужой территории. С началом войны ситуация изменилась. В соответствии с директивой Совнаркома СССР от 29 июня 1941 г. и постановлением ЦК ВКП (б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу вражеских войск» партизанские отряды и другие мероприятия подпольного сопротивления стали воссоздаваться заново⁹⁷.

Летом и осенью 1941 г. в связи с большой вероятностью японского вторжения на советский Дальний Восток, при полном контроле органов НКВД была проведена значительная работа по подготовке и развертыванию очагов будущего партизанского движения. С этой целью в Приморском и Хабаровском крае был произведен учет бывших участников партизанского движения периода Гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1922 гг.), намечены очаги действий будущих партизанских отрядов (Сучанский, Тетюхинский, Тетюхе-Пристанский, Лифудзинский и др.), проведена подготовка к организации необходимого боевого материально-технического снабжения и учебные сборы будущих

⁹⁵ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 352.

⁹⁶ Хисамутдинова Н. В. Дальневосточная школа инженеров: к истории высшего технического образования (1899–1990 гг.). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. С. 167–168.

⁹⁷ Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне, июнь 1941–1945 гг.: Док. и материалы. М.: Политиздат, 1970. С. 41, 50.

партизанских отрядов⁹⁸. В Камчатской области вплоть до 1943 г. сотрудники УНКВД — УНКГБ СССР создавали для партизан тайные базы в преддверии возможной оккупации полуострова Японией. Руководство Хабаровского управления высоко оценило работу камчатских контрразведчиков по этому направлению и предложило другим областям перенять их опыт⁹⁹.

На Дальнем Востоке в начальный период войны, создаются военно-учебные отряды, занимающиеся специальной подготовкой в условиях горно-лесистой и таежной местности. Инструкторами выступали бывшие партизаны и сотрудники НКВД, которые обучали мастерству разведчика, снайпера, минера и диверсанта¹⁰⁰.

Почти все партизанские отряды были мобильными и состояли в среднем от 25 до 50 человек. Основную часть составляли мужчины различных профессий, имевшие опыт военный опыт. Так, уже к концу 1943 г. только в Хабаровском крае было создано 173 партизанских отряда с численностью в 7 668 человек, из которых 240 командно-политических работников прошли специальную подготовку в специальных школах УНКВД¹⁰¹. Вместе с этим, в составе управления госбезопасности был организован специальный отдел, который отвечал за создание диверсионных и агентурных групп. По данным на 20 февраля 1942 г. во Владивостоке на учете находились специально обученные и подготовленные в спецшколе при четвертом отделе УНКВД 183 чел., которые в случае войны с Японией должны были использоваться на специальной работе в тылу противника¹⁰². Однако в связи с изменением ситуации на фронтах Великой Отечественной войны и войны на Тихом океане, постепенно отпадает нужда в формировании партизанских отрядов. Их члены вливались в состав истребительных батальонов.

Данные подразделения начали создаваться при местных отделах УНКВД по решению Политбюро ЦК ВКП (б) и на основании постановления СНК СССР от 24 июня 1941 г. «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов», в котором указывалось об обязанности местных органов тыловых районов вести борьбу с диверсантами, шпионами и другими врагами¹⁰³. На Дальнем Востоке истребительные батальоны начали создаваться в осенне-зимний период 1941 г. из числа проверенного органами государственной безопасности партийного, комсомольского, профсоюзного и советского актива¹⁰⁴. Средняя численность одного отряда составляла от 50 до 500 человек. Их подготовка осуществлялась по основной 110-часовой программе всеобщего и дополнительной — 45-часовой специальной программе, в основе которой находилось изучение топографии, обучение стрельбе, приемам рукопашного боя и борьбе с танками. Члены истребительных батальонов обеспечивались вооружением, боеприпасами и снаряжением, которое передавалось от организаций ОСОАВИАХИМ¹⁰⁵.

С началом переброски ряда частей и соединений Дальневосточного фронта на советско-германский фронт во второй половине 1941 г., истребительным батальонам в регионе стало уделяться повышенное внимание. К декабрю 1941 г. усиливается работа по улучшению снабжения и функционирования батальонов. Эта работа была направлена на обеспечение безопасности тыла, помощи милиции в деле охраны предприятий и содействие войсковым и пограничным частям в уничтожении возможных морских и воздушных

⁹⁸ ГАПК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 963. Л. 60.

⁹⁹ Слабука В.В. 95 лет органам безопасности на Камчатке: события и судьбы. Очерки истории Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Камчатскому краю / Под ред. М. А. Подгрушного. Владивосток: Русский Остров, 2018. С. 168.

¹⁰⁰ Красное Знамя. Владивосток, 1941. 18 ноября.

¹⁰¹ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1531. Л. 51 об.

¹⁰² ГАПК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 960. Л. 5, 7.

¹⁰³ Базаржапов В. Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1981. С. 256.

¹⁰⁴ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 969. Л. 54.

¹⁰⁵ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 969. Л. 78.

десантов противника¹⁰⁶. В ходе войны численность истребительных батальонов на Дальнем Востоке постоянно росла. К концу 1944 г. на Дальнем Востоке их насчитывалось 148 с численностью более 20 тыс. человек. В это же время в приграничных городах и районах региона, при содействии городских и районных комитетов ВКП (б), создавались партийно-комсомольские отряды. Так, во Владивостоке, такой отряд численностью около 2500 чел. был создан в конце 1944 г. для обеспечения охраны городских объектов и ликвидации десантных групп, в случае их проникновения в городские районы¹⁰⁷.

После окончания войны в сентябре 1945 г., все истребительные батальоны, партизанские соединения, группы ПВО и ВХВО были расформированы. Продолжали работу только организации ОСОАВИАХИМА, способствуя развитию оборонно-массовой работы среди населения дальневосточного региона в послевоенное время.

Дальневосточники на фронтах Великой Отечественной войны.

Когда из разведданных стало известно, что Япония нападет на СССР только после взятия Германией Москвы, было принято решение о срочной передислокации воинских соединений из восточных районов страны на оборону столицы. Из состава Забайкальского и Дальневосточного фронтов скрытым порядком на советско-германский фронт были переброшены 12 стрелковых, 5 танковых и одна моторизованная дивизия¹⁰⁸. Причинами этого являлась критическая ситуация (большие боевые потери личного состава и техники), которая сложилась летом-осенью 1941 г. на советско-германском фронте. Одной из первых в действующую армию с Дальневосточного фронта убыла 107-я мотострелковая дивизия, которая уже 23 июля 1941 г. вступила в бой под Смоленском. Дивизия в дальнейшем принимала участие в боях под Сталинградом, освобождала Херсон, Одессу, сражалась на территории Румынии, Венгрии, Австрии, отличилась при взятии Будапешта, Вены, получила почётное наименование «Херсонская», награждена орденами Красного Знамени и Суворова 2-й степени¹⁰⁹.

В сентябре 1941 г. из военнотружущих Амурской и Новосибирской областей, Приморского края и Южного Казахстана, была сформирована 413-я стрелковая дивизия. Она участвовала в обороне Москвы и Тулы, в освобождении городов Калуга, Брест, Варшава. В июле 1944 г. получила почётное наименование «Брестская» и позже была награждена орденом Красного Знамени и орденом Суворова 2-й степени¹¹⁰.

В боях под Москвой в конце 1941–начале 1942 гг. отличились дальневосточные дивизии под командованием полковников А. П. Белобородова, В. И. Полосухина, Я. П. Безверхова и др. Бойцы-дальневосточники сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. Обороняла Сталинград 422-я стрелковая дивизия, укомплектованная в основном рабочими с хабаровских заводов, амурскими колхозниками и рыбаками, охотниками из числа коренных народов края. За подвиги, проявленные в боях, она была удостоена звания гвардейской и переименована в 81-ю гвардейскую Краснознаменную ордена Суворова стрелковую дивизию. Ее боевой путь гвардейской закончился 9 мая 1945 г. освобождением Праги¹¹¹.

В ноябре 1942 г. из бойцов амурских и уссурийских пограничных застав была сформирована 102-я Дальневосточная стрелковая дивизия. В начале 1943 г. она сражалась под Курском, а за освобождение Гомеля была удостоена ордена Красного Знамени. За боевые

¹⁰⁶ ГАПК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 946. Л. 70.

¹⁰⁷ ГАПК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 1030. Л. 45.

¹⁰⁸ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 298.

¹⁰⁹ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 132–133.

¹¹⁰ Краснознаменный Дальневосточный: история Краснознаменного Дальневосточного военного округа. 3-е, испр. и доп. изд. М.: Воениздат, 1985. С. 150, 151, 159.

¹¹¹ Морозов И. К. Полки сражались по-гвардейски. Кн. 2. Записки командира 422-й стрелковой дивизии. Волгоград: Кн. изд-во, 1962. С. 87.

заслуги она была награждена высшей наградой страны – орденом Ленина. 24 июня 1945 г. ее представители во главе с командиром соединения генерал-майором Погребняком приняли участие в Параде Победы на Красной площади. В Берлинской наступательной операции участвовали 413-я Брестская Краснознамённая ордена Суворова стрелковая дивизия, 44-я гвардейская танковая бригада и др.¹¹² Первыми, кто водрузил Красное знамя на государственной границе Советского Союза, были бойцы батальона под командованием учителя-дальневосточника Г. Н. Губкина. Воспитанник пограничных войск П. П. Кагыкин помогал тем, кто водружал над рейхстагом Знамя Победы. Первым комендантом поверженного Берлина стал генерал-полковник, в прошлом командир 32-й Краснознамённой дивизии Герой Советского Союза Н. Э. Берзарин. На всех флотах отважно сражались многие моряки Тихоокеанского флота и Краснознамённой Амурской флотилии. В ожесточенных боях они продемонстрировали отвагу и мужество. Так, подводные лодки соединения, которым командовал М. И. Гаджиев, только за первые полтора года войны уничтожили 27 вражеских транспортов и военных кораблей. В боях за Новороссийск отличились моряки под командованием капитан-лейтенанта Н. И. Сипягина (Герой Советского Союза), а также корабли тихоокеанца Героя Советского Союза П. И. Державина. Дальневосточники по праву гордятся земляками-авиаторами Е. А. Савицким, Л. П. Глушенко, В. А. Борисовым, Н. И. Глотовым, Д. Л. Каларашем, Н. М. Никитенко, Н. А. Рожновым и др. Среди них есть и маршалы, дважды Герои Советского Союза и кавалеры Золотой Звезды¹¹³.

Для пополнения материально-боевой части Северного флота в сентябре 1942 г. было принято решение о скрытом переходе 6-ти подводных лодок типа «С» и типа «Л» из Владивостока в Полярный (Владивосток — Петропавловск-Камчатский — Датч-Харбор — Панама — Галифакс — Англия — Исландия — Полярный). В ходе перехода погибла подводная лодка «Л-16» (вероятно она была атакована японской подводной лодкой «И-25»). Подводные лодки должны были совершать переход в надводном положении, погружаясь только при необходимости уклонения в случае явной опасности. Применение оружия разрешалось только при нападении на лодку противником и невозможности уклониться маневром¹¹⁴. Прибыв в Заполярье, они приняли активное участие в боевых действиях. Так, подводная лодка «С-56» за годы войны потопила 10 и повредила 4 судна противника с живой силой и военными грузами. Германское командование 18 раз объявляло, что лодки больше не существует. За успешное проведение операции она была удостоена звания гвардейской, награждена орденом Красного Знамени, поставлена на пьедестале Вечной славы во Владивостоке¹¹⁵.

Только с сентября 1941 г. по май 1944 г. (по данным Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии) с Дальнего Востока на западное направление перебросили одну мотострелковую и 16 стрелковых дивизий, 3 курсантские стрелковые бригады, 4 танковые дивизии, 19 авиаполков, 13 артиллерийских бригад и 3 полка, кавалерийский полк и 2 кавалерийские дивизии, а также строительные, железнодорожные, сапёрные батальоны, автополки и роты связи. Всего около 399 тыс. военнослужащих. С Тихоокеанского флота на советско-германский фронт отправили 136 188 сержантов (старшин), краснофлотцев, откомандировали 11 441 — на действующие флоты, 1672 — на укомплектование экипажей кораблей, полученных по ленд-лизу, и 2086 — военизированных судов морского флота. В составе Северного флота сражались направленные с Тихоокеанского

¹¹² Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 134–135.

¹¹³ Ткачева Г. А. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. Владивосток: ТОВМИ, 2005. С. 104.

¹¹⁴ Зайцев Ю. М. Тихоокеанский переход подводных лодок ТОФ в годы Великой Отечественной войны // Россия и АТР. 2006. № 1. С. 61.

¹¹⁵ Красное Знамя. Владивосток, 1975. 10 мая.

флота лидер «Баку», 2 эскадренных миноносца «Разумный» и «Разъярённый», 5 подводных лодок типа «Л» и «С», на Краснознамённом Балтийском флоте — 12 торпедных катеров. На Черноморский флот с Тихого океана прибыли 10 подводных лодок типа «М» и 8 торпедных катеров, 6 малых охотников за подводными лодками и батальон морской пехоты¹¹⁶.

В начале войны в соответствии с постановлением ГКО малочисленные народы Севера не призывались в действующую армию, однако уже в её первые дни в военкоматы пришли сотни добровольцев из их числа¹¹⁷. В Красную Армию в годы войны были призваны или ушли добровольцами представители 150 советских народов. Некоторые до этого вообще никогда не воевали, это была первая война в их истории. По этническому признаку было сформировано свыше 80 дивизий и бригад. Все воинские подразделения Красной армии были, как правило, многонациональными, и в этом фронтовом братстве советских людей достойное место принадлежит и малочисленным народам Дальнего Востока.

Просьбы добровольцев о призыве в Красную армию удовлетворялись не всегда. Призывались, прежде всего, грамотные, владеющие русским языком. На юге Дальнего Востока их было больше, чем на Чукотке и Камчатке, так как проживали они в окружении преобладающего русского населения в условиях тесного языкового общения. Все призывавшиеся в действующую армию проходили в армейских частях предварительную подготовку. Коренные народы Дальнего Востока сражались в 117 различных воинских соединениях. Практически все воинские части, формировавшиеся на Дальнем Востоке, имели в своём составе представителей коренных народов. Особенно много их было в 78-й (9-й гвардейской) стрелковой дивизии — 35 % её личного состава. Не менее разнообразными по этническому составу были 32, 98, 126, 204, 206-я Дальневосточные стрелковые дивизии, принимавшие участие в сражениях под Москвой, Сталинградом, освобождавшие от фашистов народы Европы¹¹⁸.

Иногда на фронт уходили целыми семьями. Показательна в этом отношении семья эвенка Петра Савина, с которым на фронт ушли его брат Михаил, двоюродные братья Филипп и Куприян Лукьяновы. Отец семейства — Семен Петрович Савин участвовал в войне с Японией в 1945 г. В боях участвовали их односельчане Михаил Стручков, братья Вережкины — Степан и Николай. Прославленный снайпер нанайца Максим Пассар ушёл мстить за погибшего в боях старшего брата Павла. После гибели Максима его место на фронте занял брат Иннокентий. Ушёл на фронт и самый младший Иван Пассар. Тихон Самар из стойбища Боктор проводил на фронт семерых сыновей, вернулись двое. Ушли на фронт пять сыновей Михаила Самара, все погибли¹¹⁹.

Особенно прославились на фронтах Великой Отечественной войны снайперы из малочисленных народов. Их было более 200 чел., что составляло десятую часть всех снайперов, участвовавших в Великой Отечественной войне. Выдающихся результатов среди них добились, как снайперы-одиночки, так группы снайперов. Так, отделение снайперов-северян (С. Номоконов, М. Пассар, З. Киле, К. Батум и А. Самар) только за сентябрь-октябрь 1942 г. уничтожило 1106 фашистов, а вместе со своими учениками свыше 8 тыс.¹²⁰

За подвиги, проявленные на фронтах, орденами и медалями были награждены свыше

¹¹⁶ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 555.

¹¹⁷ Тураев В. А. Великая Отечественная война и народа Дальнего Востока: демографические и этнокультурные последствия // Россия и АТР. 2015. № 2 (88). С. 27.

¹¹⁸ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 466–467.

¹¹⁹ Буддакова В. Г. Коренные народы Приамурья в Великой Отечественной войне // Россия и страны АТР в военных конфликтах и мировых войнах XX века. Т. 2. Хабаровск, 2005. С. 97.

¹²⁰ Кисличко А. С. Патриотизм трудящихся малых народов Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дисс... канд. ист. наук. Владивосток, 1975. С. 22, 151.

2 тыс. представителей коренных народов, в том числе орденом Ленина — 5 чел., орденами Красного Знамени — 23, Отечественной войны — 103, Славы — 118, Красной Звезды — 141, медалью «За отвагу» — 311124. Эвенки И. П. Увачан, С. Д. Номоконов, нанаяц А. П. Пассар стали Героями Советского Союза¹²¹.

Всего за годы войны на Дальнем Востоке было мобилизовано 517 тыс. чел., что составило 2,4% ушедших на военную службу с территории РСФСР. Если учесть общую численность и возрастной состав дальневосточников на 1939 г., то на защиту Отечества встали около 22 % учётного населения, 37 % лиц призывного возраста и более 50 % населения, занятого в общественном производстве. По территориальным образованиям Дальневосточного фронта безвозвратные потери составили 83 тыс. чел., или 16 % призванных на военную службу в годы Великой Отечественной войны. Вполне вероятно, что в статистические показатели безвозвратных потерь невольно вкрались ошибки. В Книгу Памяти занесено 123,4 тыс. имен дальневосточников, которые отдали свои жизни во имя Великой Победы (по Приморскому краю — 45 000 чел., Хабаровскому — 31 000, Амурской области — 35 000, Камчатской — 2104, Сахалинской — 4388, Еврейской автономной области — 5346, Магаданской — 587 чел.). Обобщающие цифры прямых военных потерь у коренных малочисленных народов Дальнего Востока неизвестны. Судя по отдельным национальным сёлам, они были весьма существенны. Из 30 ушедших на фронт орочей не вернулись с войны¹²².

Советско-японская война (август–сентябрь 1945 г.).

В 1931 г. Япония фактически оккупировала Маньчжурию и стала превращать ее в плацдарм для агрессии против СССР, что стало важнейшим шагом для воплощения военной доктрины японского государства.

Квантунская группировка войск, размещенная на территории Маньчжурии и Кореи, в 1930–1940-е гг. постоянно усиливалась и получила боевой опыт в ходе пограничных конфликтов у оз. Хасан и р. Халхин-Гол, а также военных действий против китайских коммунистических партизанских соединений. Японскому командованию подчинялись вооруженные силы сателлитов Японии: армия Маньчжоу-Го, армия Мэнцзяна (Внутренней Монголии), Суйюаньская армейская группа. Общая численность всех имевшихся в распоряжении японского командования войск к августу 1945 г. насчитывала порядка 900 тысяч – 1 миллиона человек. Уровень подготовки и оснащенности воинских частей был различным. Регулярные части японской армии в целом обладали высокой боевой выучкой, однако характеристики их вооружения и степень технической оснащенности к 1945 г. был ниже, чем у Красной Армии. Войска марионеточных государств имели слабую боеспособность и вооружение. Тем не менее, Квантунская армия представляла собой грозную силу. Оборона японских войск в Маньчжурии и Внутренней Монголии состояла из 17 укрепленных районов, насчитывала свыше 4500 долговременных сооружений и имела общую протяжённость 800 км. Узлы сопротивления и опорные пункты оборудовались на господствующих высотах и имели перекрестную огневую связь. Их фланги упирались в труднодоступную горно-лесистую или лесисто-болотистую местность. Во всех укрепленных районах были построены долговременные огневые сооружения, состоявшие из артиллерийских и пулемётных долговременных огневых точек, бронеколпаков, бронированных наблюдательных пунктов, деревоземляных огневых точек, противотанковых рвов, стрелковых окопов и проволочных заграждений. Вместе с тем, значительное количество оборонительных сооружений создано на Сахалине и Курилах. На островах северной части Курильской гряды Шумшу и Парамушир установлены береговые артиллерийские батареи, укрытые в железобетонных сооружениях. Десантно-доступные места прикрыты системой проволочных заграждений

¹²¹ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 471.

¹²² Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 136, 473.

и противотанковых рвов, а гарнизоны состояли из личного состава, получившего боевой опыт в войне с США.

В Маньчжурии и Корее был создан мощный военно-промышленный комплекс, который удовлетворял не только потребности Квантунской армии, но и обеспечивал снабжение метрополии. Мощная энергетическая база обеспечивала его непрерывное расширение. Здесь Япония добывала 50 % угля и железной руды, 55 % синтетического горючего¹²³. Вся занятая японскими войсками территория была покрыта густой сетью автомобильных и железных дорог, аэродромов, складов и казарм для размещения войск. Военный министр Тодзио имел все основания для того, чтобы заявить: «Если белые дьяволы осмелятся высадиться на наши острова, то японский дух уйдет в великую цитадель — Маньчжурию. В Маньчжурии нетронутая доблестная Квантунская армия, несокрушимый военный плацдарм. В Маньчжурии мы будем сопротивляться хоть сто лет». От обладания Маньчжурией в значительной степени зависела способность Японии продолжать боевые действия.

Поиски союзников на международной арене привели Японию к заключению Антикоминтерновского пакта с нацистской Германией в 1936 г., что положило начало складыванию агрессивного блока «оси», окончательно завершившимся в 1940 г. подписанием Берлинского пакта.

Несмотря на заключение 13 апреля 1941 г. пакта о нейтралитете между СССР и Японией, на всем протяжении Великой Отечественной войны Япония не только систематически нарушала его, но и готовила нападение на Советский Союз. Известно как минимум 3 плана нападения на СССР, разработанных в период действия договора о нейтралитете — «Кантокуэн» (1941), «Операция 51» (1942 г.), план нападения 1943 г.¹²⁴ Японская военная разведка передавала Германии добытые ей сведения о состоянии Красной Армии и передислокациях частей Красной Армии с Дальнего Востока на советско-германский фронт. Советские пограничники зафиксировали несколько сотен случаев обстрелов советской границы японскими войсками. Японские самолеты систематически нарушали воздушное пространство СССР с целью аэрофотосъемки и иных разведывательных действий. Военно-морские силы Японии топили советские транспорты, следовавшие во Владивосток с грузами из США, полученными по ленд-лизу. Военная опасность со стороны Японии приводила к необходимости держать на Дальнем Востоке большую группировку войск, которые могли быть задействованы на фронтах Великой Отечественной войны. Маршал Советского Союза А. М. Василевский отмечал: «Для борьбы с агрессором нам до зарезу нужна была каждая свежая дивизия, а мы держали и не могли не держать на Дальнем Востоке несколько армий в полной боевой готовности. Япония лишь выжидала момента для развязывания войны против Советского Союза».

«Победа над Японией может быть гарантирована лишь в том случае, если будут разгромлены японские сухопутные силы» — такого мнения придерживался главнокомандующий американскими вооруженными силами в бассейне Тихого океана генерал Д. Макартур. В течение всей войны на Тихом океане США и Великобритания настаивали на скорейшем вступлении СССР в войну с Японией, поскольку не имели достаточного количества сухопутных сил для разгрома основных сил японской армии и рисковали столкнуться с затяжной кровопролитной войной до 1947–1948 гг. СССР дал принципиальное согласие на вступление в войну против Японии на Тегеранской конференции (1943 г.), четко обозначив свои государственные интересы. На Ялтинской конференции СССР подтвердил свое участие в войне с Японией при условии передачи СССР Южного Сахалина и южных островов Курильской гряды («главы правительств трёх держав согласились на передачу Советскому Союзу Курильских островов после победы над Японией»), аренде железных дорог в Маньчжурии, порта Дайрена (Дальнего) и морской базы в Порт-Артуре. Эти условия были

¹²³ Внотченко Л. Н. Победа на Дальнем Востоке. М.: Воениздат, 1971. С. 22.

¹²⁴ Савин А. С. 102-томный труд об участии Японии во Второй мировой войне // Новая и новейшая история. 1990. № 4. С. 207–215.

приняты главами США и Великобритании¹²⁵.

На Ялтинской конференции (1945 г.) И. В. Сталин заверил союзников, что СССР вступит в войну с Японией через 2–3 месяца после капитуляции Германии. Несмотря на предпринятые после победы над Германией попытки Японии склонить СССР к посредничеству во взаимоотношениях с США в обмен на территориальные уступки, СССР твердо придерживался союзнических обязательств и поддержал требования Потсдамской декларации. Япония ответила категорическим отказом на принятие ее условий и отказалась капитулировать. Вступление СССР в войну стало неизбежным¹²⁶.

Первые шаги по подготовке войны против Японии А. М. Василевский относит к 1943–1944 г. Однако разработка плана Маньчжурской стратегической операции и полномасштабная подготовка к ней происходила весной-летом 1945 г.

Особая ответственность за эффективное использование местных сил и ресурсов для оказания помощи войскам возлагалась на Хабаровский и Приморский края. В апреле 1945 г., за несколько месяцев до начала боевых действий, в ЦК ВКП(б) были заслушаны доклады первого секретаря Хабаровского крайкома ВКП(б) Г. А. Боркова и первого секретаря Приморского крайкома ВКП(б) Н. М. Пегова о готовности регионов к переходу на военное положение. В постановлении, принятом по итогам обсуждения докладов, были определены ближайшие задачи местных партийных и советских органов. На них возлагалась ответственность за максимальное использование всех сил резервов для помощи армии и укрепление её ближайшего тыла в соответствии с возможным развитием военной обстановки. В апреле–августе 1945 г. хозяйственные вопросы постоянно обсуждались на пленумах крайкомов, обкомов, райкомов ВКП(б), в первичных партийных организациях. Партийный актив развернул широкую работу по разъяснению принятых решений, на коммунистов возлагалась персональная ответственность за проведение их в жизнь.

Перед партийными организациями Дальнего Востока стояла задача мобилизации региона на помощь фронту. Они осуществляли свою деятельность в тесной связи с советскими и хозяйственными органами, общественно-политическими организациями, военным командованием и военными партийно-политическими органами. ВКП(б) реализовывала свою руководящую роль непосредственным руководством краевых комитетов партии, при помощи приоритетной расстановки коммунистов на ответственные должности, влиянием местных партийных органов на решения руководства райисполкомов, предприятий и общественных организаций, а также индивидуальной активностью коммунистов и членов ВЛКСМ, которые рассматривались как непосредственный партийный резерв и источник пополнения партии.

В соответствии с замыслом советского командования, на Дальний Восток с мая по август 1945 г. предстояло передислоцировать крупные контингенты войск вместе с вооружением и материально-технической базой. Для успешного осуществления этих мероприятий требовалось уделить особое внимание работе транспорта (железнодорожного, морского, речного, авиационного, автомобильного) и промышленности (угольной, нефтяной и нефтеперерабатывающей). В короткий срок при помощи ГКО и ЦК ВКП(б) эти отрасли получили подкрепление кадрами. Партийные органы предприятий добивались улучшения количественных и качественных показателей работы. Например, угледобыча на дальневосточных шахтах выросла с 37,7 тыс. т во втором квартале 1945 г. до 44 тыс. т — в третьем. Нефтяные скважины Сахалина, нефтеперерабатывающие заводы Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре обеспечили бесперебойное снабжение армии на всех этапах подготовки

¹²⁵ Ялтинское (Крымское) соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока 11 февраля 1945 г. (Извлечение) // Системная история международных отношений, 1918–2000 / отв. ред. А. Д. Богатуров. Т. 2. Документы 1910–1940 годов / сост. А. В. Малыгин. М.: Московский рабочий, 2000. С. 225.

¹²⁶ Сливко С. В. Слово историка // Шкулин. Маньчжурская операция. Каталог выставки. Хабаровск: Двоичный кот, 2020. С. 3–10.

и проведения военных операций августа 1945¹²⁷.

Были организованы широкомасштабные работы по улучшению дорожной сети региона, созданию баз снабжения, совершенствованию телефонно-телеграфной сети. Благодаря усилиям партийных и советских органов удалось значительно расширить пропускную способность Забайкальской, Амурской, Дальневосточной и Приморской железных дорог. С мая по сентябрь 1945 г. ими было перевезено для нужд фронтов 2 019 эшелонов, или 116 тыс. вагонов оперативных и снабженческих грузов.

С началом боевых действий в регионах Дальнего Востока было введено военное положение. От местных партийных организаций и советских органов власти потребовался максимум усилий для организации жизни Дальнего Востока в новых условиях. 9 августа 1945 г. во Владивостоке состоялось общегородское собрание партийного актива, которое заслушало и обсудило доклад первого секретаря Приморского крайкома партии Н. М. Пегова о задачах городской парторганизации в связи с началом войны. 13 августа Хабаровский краевой комитет ВКП(б) принял постановление «О задачах партийной организации края в связи с военной обстановкой на Дальнем Востоке». В нём отмечалось, что развернувшиеся военные действия требуют немедленной перестройки работы всех учреждений и предприятий на военный лад, подчинив всё интересам фронта и быстрейшего разгрома Японии. «Необходимо организовать всестороннюю помощь действующей Красной Армии, обеспечить снабжение ее всем необходимым, наладить быстрое продвижение поездов с войсками и военными грузами, организовать немедленное развертывание госпиталей и оказание широкой помощи организациям, всего населения раненым бойцам и офицерам Красной Армии», подчеркивалось в документе¹²⁸.

«Обеспечить четкую и бесперебойную работу всех предприятий промышленности, железнодорожного и водного транспорта, колхозов, МТС и совхозов, установить на предприятиях и транспорте, в колхозах и совхозах строжайший порядок и дисциплину, мобилизовать рабочих, служащих, колхозников, интеллигенцию на преодоление трудностей, вызванных военной обстановкой, на всестороннюю помощь фронту» — так оценивались первоочередные задачи краевой партийной организации и советских органов. Вместе с тем требовалось обеспечить полное выполнение всех хозяйственных военных планов, завершить начавшуюся в разгар боевых действий уборку урожая, своевременно провести заготовительную сельскохозяйственную кампанию.

Перед дальневосточными партийными организациями стояли не только задачи мобилизации ресурсов своих регионов для нужд фронтов, но и необходимость подготовки дальневосточников к непосредственному участию в борьбе за скорейшую ликвидацию дальневосточного очага войны. В наглядной агитации, средствах массовой информации, беседах и лекциях, с которыми выступали на предприятиях тысячи пропагандистов, освещались захватнические планы Японии в отношении СССР, враждебная политика Японии в период Великой Отечественной войны, зверства японских войск в отношении корейского и китайского населения и т. д. В агитационно-массовой работе партийных организаций использовались многочисленные факты злодеяний японских интервентов на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.), освещались японские военные провокации против советской стороны. Активное участие в этой работе принимали бывшие красные партизаны, участники событий в районе оз. Хасан и р. Халхин-Гол. Местные партийные организации издавали плакаты и лозунги, листовки и обращения, в которых связывали повседневный труд дальневосточников со сроками победы над врагом: «Бить врага ударной работой!», «Хлеб—оружие победы!», «Товарищ, будь в труде, как воин в бою!» и др.

¹²⁷ Очерки истории дальневосточных организаций КПСС (1938–1987) / Под ред. Г. С. Хохлюка. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1987.

¹²⁸ Хабаровская краевая партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. Хабаровск, 1964. С. 279–283.

Средствами массово-политической работы партии являлись также газеты и радио. Приморский и Хабаровский краевые комитеты ВКП (б), краевые газеты «Красное знамя» и «Тихоокеанская звезда», органы радиовещания направили в действующую армию специальных корреспондентов, в т. ч. П. Комарова, А. Гая, Д. Нагишкина, Н. Роголя, Ю. Шестакову и т. д. Они освещали ход боев в Маньчжурии, в Корее, на Сахалине и Курилах, освещали подвиги советских воинов, рассказывали дальневосточникам о разгромленной японской армии и ее злодеяниях на Дальнем Востоке¹²⁹.

После начала боевых действий местные партийные организации стали уделять больше внимания усилению бдительности среди населения с целью предотвращения диверсионно-террористических актов противника, которые противник мог осуществлять при помощи белогвардейской эмиграции в Маньчжурии, значительная часть которой встала на путь пособничества японским милитаристам и была организована в военные отряды и диверсионные группы. Были приняты практические меры по усилению охраны предприятий, военных объектов, железных дорог, имущества и урожая колхозов и совхозов. Создавались вооруженные отряды из коммунистов и комсомольцев, а в пограничных районах действовали комсомольско-молодежные охранные отряды.

Приморский и Хабаровский краевой комитет ВКП(б) направили в пограничные районы своих ответственных работников, которые совместно с районными исполнительными комитетами советов создали оперативные группы для обеспечения наиболее быстрого решения важнейших хозяйственных проблем. Военные отделы комитетов ВКП(б) приняли меры к приведению в готовность укрытий, противопожарных средств, частей МПВО. В связи с возможностью перенесения боевых действий в приграничные районы СССР и ожидаемые бомбовые удары авиации противника по стратегическим объектам, была организована частичная эвакуация мирного населения из Владивостока, Благовещенска и Бикина. Под председательством секретаря Хабаровского краевого комитета партии И. И. Грачева был образован комитет по обслуживанию раненых и больных бойцов и командиров Красной Армии. Аналогичные комитеты создали в Приморском крае, Сахалинской, Камчатской, Амурской и Нижнеамурской областях. В Хабаровском крае по призыву комсомола свыше 1100 сандружинниц и 600 медицинских сестер пришли в госпитали. В Приморье свыше 340 девушек стали активными донорами. О действенности массово-политической работы партии и высоком патриотическом подъеме дальневосточников говорит тот факт, что только за первые три дня войны в военкоматы Приморского края поступило более 3000 заявлений о добровольном направлении на фронт.

Все сосредоточенные на Дальнем Востоке войска решением Ставки были объединены в три фронта: Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные. Окончательный замысел Маньчжурской стратегической наступательной операции состоял в том, чтобы одновременными концентрическими рассекающими ударами Забайкальского фронта со стороны Монголии (маршал Р. Я. Малиновский) и 1-го Дальневосточного фронта из Приморья (маршал К. А. Мерецков), 2-го Дальневосточного фронта со стороны Приамурья (генерал армии М. А. Пуркаев) при активном содействии Тихоокеанского флота (адмирал И. С. Юмашев) расчленить, окружить и уничтожить или вынудить к капитуляции Квантунскую армию Японии. Одновременно в ходе десантных операций планировалось освободить южную часть Сахалина и Курильские острова. Избранные направления главных ударов позволяли советским войскам в короткие сроки лишить Квантунскую армию сообщений с метрополией и ближайшими крупными группировками в Северном Китае и Южной Корее, что

¹²⁹ Сливко С. В. Вклад Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) в разгром милитаристской Японии и окончание Второй мировой войны // Завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке: исторические итоги, современные тенденции мироустройства. Сборник научных трудов по материалам международной конференции. Вып.1. / Под ред. В. Н. Тимошенко. Центр изучения международных отношений в Азитско-Тихоокеанском регионе. Хабаровск: Изд-во Дальневост. государств. гуманит. ун-та, 2015. С. 75–87.

способствовало ее полному окружению. Проведение операции предусматривалось в предельно сжатые сроки, с целью предотвращения затяжной войны и скорейшего разгрома противника.

В условиях строжайшей секретности на Дальний Восток были передислоцированы 3 общевойсковые и одна танковая армия, имевшие солидный боевой опыт в сходных природно-географических условиях во время войны с Германией. Оснащенные современной военной техникой и овладевшие новейшими методами ведения войны, эти соединения передавали его дальневосточным частям, которые, в свою очередь, делились своими знаниями об особенностях дальневосточного театра военных действий и войсках противника. В результате проведенной перегруппировки численность советских войск на Дальнем Востоке к началу боевых действий против Японии возросла почти вдвое и составила более 1 700 000 человек.

Организованная в войсках боевая и политическая учеба позволила подготовить их к военным действиям в условиях войны с Японией. Большую роль в этом сыграли армейские организации ВКП (б). Партийно-политическая работа в войсках была нацелена на повышение их боеспособности и подготовку к предстоящим боям. Она началась с укомплектования штатов партийно-политического аппарата. Учитывая, что у большинства политработников дальневосточных соединений отсутствовал боевой опыт, Главное политическое управление РККА направило в распоряжение 1-го Дальневосточного фронта 511, а Забайкальского фронта — 770 политработников, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Часть дальневосточных политработников, не обладавших таким опытом, была направлена на месячные курсы при политуправлениях фронтов, а их места заняли прибывшие фронтовики¹³⁰.

Маршал Советского Союза А. М. Василевский неоднократно отмечал высокую значимость работы, которую проводили армейские партийные органы: «Подготовить воинов к предстоящим боевым действиям, создать высокий порыв для разгрома дальневосточного агрессора нельзя было без всемерного усиления партийно-политической работы. Основными ее задачами в подготовительный период было воспитание советского патриотизма и пролетарского интернационализма, готовности отстаивать интересы Советской Родины на Дальнем Востоке, создание наступательного порыва, основанного на высоком воинском мастерстве и умении воевать в сложных условиях нового театра. Морально-политическую подготовку войск к военным действиям военные советы, командиры и политорганы вели в тесной связи с партийными организациями Хабаровского и Приморского крайкомов ВКП(б), опираясь на всенародную помощь и поддержку советским войскам со стороны трудящихся Урала, Сибири и Дальнего Востока»¹³¹.

Стратегический замысел советского командования был неразрывно связан с масштабной перегруппировкой войск и боевой техники с бывшего европейского театра военных действий на Дальний Восток, а также обеспечением строжайшей секретности военных приготовлений. Для этого командирами и политическими органами, партийными и комсомольскими организациями проводилась большая работа по сохранению режима секретности на всем пути следования в эшелонах. В памятках солдатам и сержантам, подготовленных политотделом 39-й армии, подчеркивалось, что «достаточно случайно оброненного слова, неосторожной фразы, излишней словоохотливости и желания похвастать боевыми подвигами в присутствии посторонних, чтобы военная тайна была раскрыта и стала достоянием вражеских лазутчиков»¹³².

Подготовка войск к проведению военных операций была сопряжена с целым рядом трудностей. Прибывавшие на Дальний Восток воинские части имели боевой опыт, но не были знакомы со спецификой действий в местных условиях. Вместе с тем войска, дислоцировавшиеся на Дальнем Востоке, боевым опытом не обладали, имея в своем составе немало новобранцев. Но знакомство с дальневосточными условиями и представления о вероятном

¹³⁰ Внотченко Л. Н. Победа на Дальнем Востоке. М.: Воениздат, 1971. С. 151.

¹³¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Изд-во полит. литературы, 1976. С. 565.

¹³² Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Изд-во полит. литературы, 1976. С. 568.

противнике у них были на порядок выше, чем у передислоцированных на Дальний Восток фронтовиков. На преодоление этого дисбаланса был направлен целый комплекс мероприятий, который осуществляло командование и армейские партийно-политические органы.

Сразу после достижения районов сосредоточения и развертывания части и соединения Красной Армии приступили к напряженному обучению. «Партийно-политическая работа нацеливалась на быстрейшее овладение личным составом способами и приемами боевых действий на новом театре, на изучение военно-политического положения Японии, структуры японских войск и их тактики, традиций и обычаев. Большую помощь в этом командованию, политорганам и войскам, прибывшим с запада, оказали воины, длительное время служившие в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Так, командование и политотдел 53-й армии в этой работе умело использовали выступления офицеров 17-й армии, которая дислоцировалась до этого на территории Монгольской Народной Республики», писал в своих мемуарах маршал А.М. Василевский¹³³.

В уже дислоцировавшихся на Дальнем Востоке соединениях основное внимание уделяли изучению опыта боев советских войск против немецко-фашистских захватчиков, которым располагали прибывшие с запада соединения. По инициативе коммунистов командиры, штабы и политорганы создавали специальные группы по передаче воинам-дальневосточникам боевого опыта. Так, в 1-м Дальневосточном фронте из офицеров 5-й армии, прибывшей в июне 1945 г. из Восточной Пруссии, по указанию военного совета фронта было создано три группы офицеров, по 12 человек в каждой. В состав таких групп вошли общевойсковые офицеры, танкисты, артиллеристы, саперы. Они проводили лекции, доклады и беседы по специальной тематике в войсках 1-й Краснознаменной, 25-й, 35-й армий¹³⁴.

Командующий 1-й Краснознаменной армией 1-го Дальневосточного фронта А. П. Белобородов отмечал, что «агитация и пропаганда велись в самых разнообразных формах. Воинам разъяснялись источники нашей победы над фашистской Германией, преимущества социалистического строя, огромное значение этой победы для народов всего мира, необходимость ликвидировать последний крупный очаг агрессии — японский милитаризм. Пропагандисты и агитаторы рассказывали о давних агрессивных устремлениях японской военщины, направленных на нашу Родину, о вторжении японцев на территорию Сибири и Дальнего Востока в годы гражданской войны, о кровавых злодеяниях, которые они там творили, о том, как они помогали гитлеровцам в войне против Советского Союза, о причинах денонсации советско-японского пакта о нейтралитете»¹³⁵.

Одновременно с обучением личного состава проводилась работа по укреплению партийно-политической прослойки в войсках. Только за июнь-июль 1945 г. в войсках Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточного фронтов в ряды ВКП(б) было принято свыше 20 тысяч человек и 13 286 молодых людей пополнили ряды ВЛКСМ. На 1 августа 1945 г. в дальневосточной группировке советских войск насчитывалось 885 478 коммунистов и комсомольцев, т.е. более половины личного состава фронтов. По отдельным армиям этот показатель был еще больше. Например, в 25 армии насчитывалось 25 402 коммуниста и 25 892 комсомолец, что составляло 78 % численности всего личного состава¹³⁶. В канун наступления и во время проведения Дальневосточной стратегической операции продолжался рост партийно-комсомольской прослойки в войсках, возрастало количество партийных и комсомольских организаций.

Важной особенностью кадровой политики была расстановка на наиболее ответственные посты преимущественно членов ВКП(б) и ВЛКСМ. Коммунисты и комсомольцы подразделений в основном являлись механиками-водителями танков, командирами и наводчиками орудийных и пулеметных расчетов, первыми номерами ручных пулеметов и

¹³³ Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Изд-во полит. литературы, 1976. С. 568.

¹³⁴ Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Изд-во полит. литературы, 1976. С. 568.

¹³⁵ Белобородов А. П. Прорыв на Харбин. М.: Воениздат, 1982. С. 53.

¹³⁶ Внотченко Л. Н. Победа на Дальнем Востоке. М.: Воениздат, 1971. С. 153.

т. д. Ярким примером проведения такой линии стал 1-й батальон 50-го стрелкового полка 39 стрелковой дивизии 1-й Краснознаменной армии. В нём все командиры отделений, наводчики, первые номера станковых и ручных пулеметов были членами партии. В каждом отделении насчитывалось 2–3 коммуниста. В 26 стрелковом корпусе из 2085 первых номеров группового оружия 589 занимали коммунисты и 1037 комсомольцы (80 %), из 400 первых номеров станковых пулеметов — 137 коммунисты и 208 комсомольцы (86 %) ¹³⁷. Среди участников воздушно-десантных операций, цель которых состояла в захвате ряда стратегически важных объектов, партийно-комсомольских работников было свыше 90 % ¹³⁸. На всех кораблях, которые принимали участие в освобождении Курильских островов и высаживали десант, создавались специальные пятерки из коммунистов и комсомольцев. Они первыми высаживались в воду, еще при подходе корабля к берегу ¹³⁹.

Укрепление низовых партийных организаций и расстановка на ключевые посты коммунистов и комсомольцев преследовала несколько задач:

- рост боевой готовности воинских частей, т. к. основным критерием приёма в партию в действующей армии являлось наличие боевых заслуг, высокий уровень владения военной специальностью, строгое соблюдение воинской дисциплины. Поэтому немалое количество бойцов, имевших солидный боевой опыт и военную подготовку, являлось в то же время коммунистами или комсомольцами;

- создание широкой базы для развертывания партийно-политической работы с целью соблюдения и повышения дисциплины в войсках, роста их политической сознательности (осознание освободительных целей войны, предотвращения военной опасности у границ СССР, помощи Советского Союза народам Азии в борьбе против японского империализма и т. д.);

- повышение бдительности перед лицом противника, противодействие его пропаганде и агитации.

Результативность этих мероприятий оценил впоследствии генерал армии А. П. Белобородов: «Если говорить о характерных особенностях партийно-политической работы в Маньчжурской операции, то они были тесно связаны с ее особенностями вообще, и в первую очередь передовых отрядов. Успех этих отрядов был во многом предопределен и предшествующей планомерной партийно-политической работой в частях и подразделениях, и правильной расстановкой коммунистов и комсомольцев в момент создания передовых отрядов, и правильным сосредоточением партийно-политического аппарата на том или ином боевом эпизоде» ¹⁴⁰.

Военные операции Красной Армии в августе 1945 г. отличались большим наступательным порывом, массовым героизмом советских воинов. «Первые бои показывают, как велик патриотический, боевой подъем среди личного состава. «За Сталина, за Родину!» — этими святыми словами сопровождался буквально каждый выстрел. Раненые не хотят выходить из боя. Люди перед уходом в бой просят считать их коммунистами. Как это все хорошо знакомо по дням Великой Отечественной войны <...>», писала газета «Тихо-океанская звезда» 11 августа 1945 г. о подвигах моряков Краснознаменной Амурской флотилии ¹⁴¹.

Командующий 1 Дальневосточным фронтом Маршал Советского Союза К. А. Мерецков подчеркивал, что «коммунисты всегда были впереди: инициативнее других готовились

¹³⁷ Краснознаменный Дальневосточный. Очерк истории Краснознаменного Дальневосточного военного округа. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1979. С. 183.

¹³⁸ Краснознаменный Дальневосточный. Очерк истории Краснознаменного Дальневосточного военного округа. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1979. С. 212.

¹³⁹ Краснознаменный Дальневосточный. Очерк истории Краснознаменного Дальневосточного военного округа. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1979. С. 220.

¹⁴⁰ Белобородов А. П. Прорыв на Харбин. М.: Воениздат, 1982. С. 176.

¹⁴¹ Трудный путь к Победе. Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск: «Частная коллекция», 2005. С. 459.

к предстоявшим схваткам, а потом в боях тоже шли первыми»¹⁴².

Директивой ГКО от 30 июля 1945 г. было создано Главное командование советскими войсками на Дальнем Востоке, осуществлявшее общее руководство всей операцией. Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке был назначен маршал А. М. Василевский.

Маньчжурская операция началась в 1 час ночи по хабаровскому времени 9 августа 1945 г. Без артиллерийской подготовки, в условиях соблюдения скрытности передовые отряды советских войск перешли границу и завязали бои с японскими частями, для которых эти действия оказались неожиданными. В некоторых местах, например в районе Гродеково, где японцам удалось своевременно обнаружить выдвижение наших передовых батальонов и занять оборону, боевые действия затянулись, из некоторых дотов японцы продолжали вести огонь в течение 7–8 суток. Длительная артподготовка, от которой советское командование в итоге отказалось, позволила бы противнику занять оборону на всех участках, а военные действия могли затянуться, что повлекло бы за собой значительно большее количество потерь¹⁴³.

Действия советской авиации позволили ей с первых же часов операции завоевать господство в воздухе. Она нанесла удары по военным объектам в Харбине, Чанчуне и Гирине, по скоплениям вражеских войск, аэродромам, узлам связи и транспортным магистралям противника в приграничной зоне. Тихоокеанский флот перерезал коммуникации, связывавшие Корею и Маньчжурию с Японией, нанес удары по японским военно-морским базам на севере Кореи.

Войска Забайкальского фронта в тяжелейших условиях преодолели безводные пустынно-степные районы и горный хребет Большого Хингана, разгромили противника на калганском, солунском и хайларском направлениях и 18–19 августа достигли важнейших промышленных и административных центров Маньчжурии. Стремительным наступлением Забайкальского фронта была полностью разгромлена группировка противника, занимавшая приграничную полосу укреплений. Выход главных сил фронта на Центрально-Маньчжурскую равнину, в глубокий тыл японских войск, находившихся в Северной Маньчжурии, сорвал все планы командования Квантунской армии и поставил ее под угрозу окружения.

Чтобы ускорить разгром Квантунской армии и не дать противнику возможности эвакуировать или уничтожить материальные ценности, 18 августа в Харбине, а 19 августа в Гирине, Чанчуне, Мукдене были высажены воздушные десанты. Главные силы 6-й гвардейской танковой армии, заняв Чанчунь и Мукден, стали продвигаться на юг к Дальнему (Даляню) и Порт-Артуру (Люйшуню). Конно-механизированная группа советско-монгольских войск выйдя 18 августа к Чжанцзякоу (Калган) и Чэндэ, отрезала Квантунскую армию от японских войск в Северном Китае.

Войска 1-го Дальневосточного фронта взломали оборону противника в укрепленных районах на границе, отразили в районе Муданьцзяна сильные контрудары японцев и 19 августа подошли к Гирину. 25-я армия во взаимодействии с десантами Тихоокеанского флота овладела портами Северной Кореи — Юки, Расин, Сейсин и Гензан (Вонсан), а затем освободила территорию Северной Кореи. Японские войска 1-я Краснознаменная армия стремительно развивала наступление на Харбин, 20 августа ее передовые отряды вступили в город, где соединились с ранее высаженными воздушными десантами 2-го Дальневосточного фронта.

Войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Амурской военной флотилией форсировали реки Амур и Уссури, сломали сопротивление противника в районе Сахалин (Хэйхэ), преодолели горный хребет Малый Хинган. 20 августа 15-я армия фронта вступила в Харбин. Продвинувшись с запада на 500–800 км, с востока на 200–300 км и с

¹⁴² Мерецков К. А. На службе народу. М.: Высшая школа, 1984. С. 409.

¹⁴³ Гареев М. А. Маньчжурская стратегическая наступательная операция // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 3–11.

севера на 200 км, советские войска расчленили японские войска на изолированные группы и завершили их окружение¹⁴⁴.

В ходе Маньчжурской наступательной операции Тихоокеанский флот поддерживал сухопутные войска, высаживая морские десанты в порты Северной Кореи (Юки, Расин, Сейсин, Гензан). Успешные действия Тихоокеанского флота по овладению портами северо-восточного побережья Кореи способствовали решению поставленных задач. Противник лишился морских и наземных путей, связывающих Квантунскую группировку войск с метрополией.

Тихоокеанский флот принимал активное участие в Сахалинской наступательной и Курильской десантной операциях. Войска 2-го Дальневосточного фронта должны были 11 августа перейти государственную границу, наступая на Тоёхара (Южно-Сахалинск), разгромить группировку войск противника и во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией овладеть южной частью острова. Начав наступление, советские войска встретили упорное сопротивление. Только после подхода основных сил и улучшения погоды, позволившей использовать авиацию, удалось прорвать оборону противника. 18 августа 1945 г. гарнизон укрепрайона сложил оружие.

Для поддержки сухопутных войск было решено высадить морские десанты в портах Торо и Эсутору (Шахтёрск и Углегорск) и Маока (Холмск). Десантникам удалось подавить сопротивление оборонявших порт и овладеть им. Успех десанта позволил перерезать пути сообщения основной группировки японцев и создать плацдарм для дальнейшего наступления вдоль западного побережья Сахалина. Чтобы лишить противника возможности эвакуировать войска с Сахалина, срочно подготовили и провели десантирование в порт Отомари (Корсаков). 25 августа 1945 г. войска Японии на Южном Сахалине капитулировали, в плен взяли 18 320 чел.¹⁴⁵

Тяжело проходила десантная операция флота по овладению Курильскими островами. Японцы имели на двух островах Северной группы большой гряды Курильских островов мощную оборону, большое количество полевой и зенитной артиллерии, два аэродрома и до 60 танков. Их обороняла пехотная дивизия численностью до 23 тыс. чел., имевшая опыт боёв. На острове Шумшу японцы оборудовали 34 дота и много дзотов, соединённых подземными ходами с заглублением до 50 м, не уязвимых для авиабомб и снарядов, батарею из 75-мм орудий и две батареи на мысах в Первом Курильском проливе¹⁴⁶.

Захват северной части Курильских островов возлагался на войска Камчатского оборонительного района. Несмотря на недостаток разведывательных данных, в штабе Петропавловской военно-морской базы в кратчайшие сроки разработали план проведения десантной операции. Для ее осуществления выделялись силы численностью около 9 тыс. чел., 205 орудий и миномётов, а также другое вооружение на 64 боевых кораблях и другие суда. 17 августа 1945 г. корабли и суда десанта начали движение. Их прикрывали боевые самолёты и береговая батарея 130-мм орудий на мысе Лопатка¹⁴⁷. Десантные корабли не смогли подойти вплотную к берегу и десантники высаживались в воду. Это затруднило доставку на берег тяжёлого вооружения и десантникам пришлось уничтожать доты и отражать танковые атаки противника лишь стрелковым оружием и гранатами. Закрывшие грудью амбразуры вражеских дотов Н. Вилков и П. Ильичёв, подрывавшие гранатами танки пять моряков старшего техника-лейтенанта А. Водынина помогли сломить сопротивление противника. 22 августа 1945 г. японские войска, находящиеся на Шумшу, капитулировали. Бои

¹⁴⁴ Гареев М. А. Маньчжурская стратегическая наступательная операция // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 3–11.

¹⁴⁵ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 660–661.

¹⁴⁶ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 661.

¹⁴⁷ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 662.

за этот остров были самыми ожесточёнными, потери советских войск составили 1 567 чел. убитыми и ранеными, японцев — 1 018 164.¹⁴⁸

На островах Шумшу и Парамушире в плен сдались около 13 тыс. чел., захвачено 45 танков, 66 орудий и большое количество другой техники. К 31 августа 1945 г. была занята северная группа Курильских островов. На островах Матуа и Уруп предпринимались попытки вооружённого сопротивления. Острова Малой Курильской гряды занимали войска с Сахалина и корабли Северной Тихоокеанской флотилии. Японские войска на Шикотане сдались 1 сентября, последние гарнизоны на небольших островах — 4 и 5 сентября 1945 г.¹⁴⁹ Все 56 Курильских островов были включены в состав СССР.

19 августа из Харбина был доставлен начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хата с группой старших и высших офицеров. Маршал Советского Союза А.М. Василевский вручил ему ультиматум, содержащий подробные условия капитуляции. Они были переданы в японские соединения и части, которые начали сдаваться в плен после принятия условий ультиматума. Несмотря на это, отдельные группы врага и гарнизоны его укрепленных районов еще длительное время не прекращали боевые действия. Только 22 августа завершилась ликвидация Гайцзяского и Хутоуского узлов сопротивления. 27 августа сдались в плен остатки Шимынцзяского узла сопротивления, и только 30 августа сложила оружие 8-тысячная группировка в районе Ходатунь. Известны случаи сопротивления японских войск и после подписания Японией акта о капитуляции 2 сентября 1945 г.

Во время Маньчжурской операции советские войска проявили массовый героизм, мужество и отвагу. 17 человек повторили подвиг Александра Матросова. 93 человека были удостоены звания Героя Советского Союза. Из общего числа солдат, матросов, сержантов, старшин, представителей младшего, среднего и высшего офицерского состава, удостоенных звания Герой Советского Союза, 80 являлись коммунистами, 9 — комсомольцами.

Вот лишь некоторые примеры подвигов, за которые советские воины были удостоены званий Героя Советского Союза.

Начальник разведки дивизиона 65 артиллерийского полка лейтенант Иван Иванович Маюров (русский, член ВКП(б) с 1941 г.) 13 августа в боях за Хомозэцзинский узел сопротивления проник в тыл японских войск для разведки и корректировки огня артиллерии. После выполнения боевой задачи, из расположения противника им был открыт огонь, в результате чего подавлено 5 огневых точек и уничтожено до двух взводов пехоты. 15 августа, выполняя задание по разведке системы обороны противника в боях за Сун-И, столкнулся с засадой. А. И. Маюров уничтожил 3 японских солдат, 1 взял в плен. Им были разведаны 10 огневых точек и раскрыта система обороны вражеских войск. После нанесения артиллерийского удара в японских траншеях обнаружили до 300 погибших солдат и офицеров врага¹⁵⁰.

Начальник штаба 212 гаубичного артиллерийского полка майор Наконечный Анатолий Гаврилович (украинец, член ВКП(б)). 14 августа для разведки дальнейшего маршрута движения полка А. Г. Наконечный во главе разведгруппы отправился в путь. На обратном пути, после выполнения боевой задачи, разведчики столкнулись у ст. Дебосы с группой японских солдат. Советские разведчики заняли круговую оборону и отстреливались до последнего патрона. Будучи раненым, А. Г. Наконечный продолжал руководить боем. Подоспевшей на подмогу второй разведгруппе он сообщил маршрут движения полка и через некоторое время погиб¹⁵¹.

¹⁴⁸ Акшинский В. С. Курильский десант. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, 1984. С. 146.

¹⁴⁹ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 662–663.

¹⁵⁰ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО). Ф. 33. Оп. 793756. Д. 30. Л. 288.

¹⁵¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 33. Л. 69.

Заместитель командира по политчасти 132 отдельного мото-штурмового инженерно-саперного батальона капитан Павел Ефимович Васильев (чуваши, член ВКП (б) с 1932 г.) на всем протяжении боев с японскими милитаристами находился в подразделениях, где выполнялись наиболее сложные и ответственные задачи. Личным примером воодушевлял бойцов при штурме вражеских дотов и уничтожении Фуцзинского узла сопротивления руководил подготовкой к штурму и взрывам 5 дотов. После взрыва одного из них, первым ворвался в ходы сообщения и лично убил из автомата 4 японских солдат, захватил одного в плен¹⁵².

Командир 109-й гвардейской стрелковой дивизии Илья Васильевич Балдынов (бурятия, член ВКП (б) с 1925 г.) командовал дивизией с момента ее формирования с июля 1943 г. Под его руководством дивизия прошла путь от Тамани до Будапешта, получила наименование Бериславской и дважды награждена орденами. Руководя действиями дивизии, И. В. Балдынов умелым маневром способствовал окружению вражеской группировки у Будапешта. На Дальневосточном театре военных действий дивизия совершила 1500-километровый форсированный марш через безводные степи Монголии и Маньчжурии. В тяжелых климатических условиях она перевалила через Большой Хинганский хребет, успешно форсировала ряд горных рек с болотистыми берегами и вышла к установленному сроку в назначенное место к установленному сроку, сохранив материальную часть и боеспособность¹⁵³.

Командир пулеметного расчета 165 стрелкового полка 79 стрелковой дивизии старший сержант Антон Ефимович Буюклы (болгарин, член ВКП (б)). 14 августа 1945 г. у железнодорожной станции Котон (ныне — пос. Победино Смирныховского района Сахалинской области) наступающие полковые подразделения были остановлены сильным пулеметным огнем из дзота. А. Е. Буюклы добровольно вызвался уничтожить дзот и пополз с гранатой к нему. На расстоянии десяти шагов он, получив тяжелое ранение, остановился, но нашёл в себе силы подняться и закрыть собой амбразуру. Ценой собственной жизни А. Е. Буюклы обеспечил успех боевых действий полка¹⁵⁴. Всего же в августе 1945 г. 17 человек повторили подвиг А. М. Матросова. Примеров мужества и отваги фронтовиков можно привести десятки тысяч — о них красноречиво свидетельствуют источники. Особенно хочется отметить наградные листы, находящиеся на хранении в Центральном архиве министерства обороны (ЦАМО), которые являются ценным комплексом исторических источников.

Планирование и осуществление операции и ярко проявило полководческие таланты советских военачальников. Скрытность сосредоточения и развертывания войск, отказ от артиллерийской подготовки для достижения внезапности первого натиска, выделение максимума сил и средств в первый эшелон, высокие темпы наступления и слаженность действий воинских соединений, умелое взаимодействие между различными родами войск, грамотный выбор направлений главных и вспомогательных ударов, широкое применение передовых отрядов и воздушных десантов для развития успеха — эти черты Маньчжурской операции показали высокий уровень советского военного искусства¹⁵⁵.

За всю советско-японскую войну, которая проходила в сложных климатических условиях на сильно укрепленной противником территории, географически неблагоприятной для продвижения советских войск, советская сторона потеряла убитыми 12 031 человек и 24 425 ранеными¹⁵⁶. В ходе боев потери в технике составили 62 самолёта, 78 танков, 232 орудия и миномёта, одна подводная лодка, 6 десантных судов, 6 катеров. Авиация фло-

¹⁵² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 8. Л. 165.

¹⁵³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 4. Л. 162.

¹⁵⁴ Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т. 1 /Абаев — Любичев/. М.: Воениздат, 1987. 911 с.

¹⁵⁵ Гареев М. А. Маньчжурская стратегическая наступательная операция // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 3–11.

¹⁵⁶ Внотченко Л. Н. Победа на Дальнем Востоке. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1971. С. 304.

та потеряла 51 самолёт (из них 14 не по боевым причинам). Личный состав ВМФ потерял 1 030 чел. убитыми и пропавшими без вести, ранеными и заболевшими более 700 чел. Потери японской стороны составили 83 737 убитыми. В результате боевых действий советскими войсками захвачено 686 танков и 15 самоходных орудий, 861 самолёт, 1836 орудий, все корабли Сунгарийской флотилии, большое количество гражданских судов и материально-технических средств. Для сравнения, во время боевых действий на одном только острове Окинава, США и их союзники потеряли 12 373 человек убитыми и 38 916 ранеными. Боевые действия продолжались с 1 апреля по 23 июня 1945 г. и стали одними из самых кровопролитных за всю историю войны на Тихом океане. По оценке американского исследователя Ф. Хафа, «операция по захвату Окинавы представляла собой скорее сухопутную, чем десантную операцию»¹⁵⁷. Поэтому, высокие потери нельзя объяснить сложностями, которые характерны для высадки десантов.

Население Маньчжурии встречало воинов Красной Армии как освободителей, всемерно содействуя советской военной администрации в организации мирной жизни. Победа над Германией и Японией вызвала перелом в настроениях русской эмиграции в Маньчжурии. Большая часть эмигрантов приветствовала Красную Армию, расценивала состоявшиеся исторические события как начало периода возвращения на Родину и в итоге приняла советское гражданство, отбыв в СССР.

В ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции были развеяны надежды японского руководства на затяжную войну и долговременную оборону Японских островов. Недаром 9 августа японский премьер-министр Судзуки признал: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным продолжение войны»¹⁵⁸. А в рескрипте от 17 августа «К солдатам и матросам» император Хирохито говорил: «Когда в войну против нас вступил и Советский Союз, продолжать сопротивление... означает поставить под угрозу саму основу существования нашей империи»¹⁵⁹.

Решающий вклад советского народа в разгром милитаристской Японии и окончание Второй мировой войны изменил международную обстановку в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Подъем национально-освободительного движения стал одним из итогов Победы на Дальнем Востоке. 17 августа 1945 г. провозгласила независимость Индонезийская республика, 2 сентября — Вьетнам, 12 октября — Лаос. 9 сентября 1948 г. была создана Корейская Народно-Демократическая Республика. Освобождение Маньчжурии от японских войск, передача СССР трофейной военной техники китайским коммунистам существенно изменили баланс сил внутри Китая. Вновь развернувшаяся борьба между КПК и Гоминьданом окончилась победой китайских коммунистов и провозглашением Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г.

В обращении к советскому народу 2 сентября 1945 г. Верховный главнокомандующий И.В. Сталин отметил: «Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира»¹⁶⁰. Ликвидация последнего очага войны восстановила историческую справедливость — в состав СССР вошел Южный Сахалин и Курильские острова. Дальний Восток России избавился от угрозы военного вторжения и оккупации со стороны Японии.

¹⁵⁷ Хаф Ф. Война на островах. М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1960. С. 440.

¹⁵⁸ Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. М.: Воениздат, 1971. С. 22.

¹⁵⁹ Тень Цусимы длиною в век // Российская газета. № 3864. 2 сентября 2005 г.

¹⁶⁰ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: ОГИЗ, 1947. С. 203–206.

Примерное содержание практических занятий

Тема «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны»

План:

1. Изменение демографической ситуации и трудового потенциала дальневосточного региона в 1941–1945 гг.
2. Социальные проблемы Дальнего Востока в 1941–1945 гг.
3. Экономический потенциал Дальнего Востока накануне и в годы Великой Отечественной войны.
4. Дальневосточный маршрут «Ленд-лиза».
5. Вклад гражданского населения Дальнего Востока в победу в Великой Отечественной войне.

Источники:

1. Амурская область в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. Благовещенск: Хабаровское кн. изд-во, 1976. 415 с.
2. Время. События. Люди: Приморье 1917–1980 гг. / Науч. ред. А. И. Крушанов. Владивосток: Дальневосточ. кн. изд-во, 1982. 399 с.
3. Время, события, люди. 1941–1945 гг. Колыма и Чукотка в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Сост. Б. И. Мухачев, Л. И. Юрченко. Магадан: Кн. изд-во, 1970. 319 с.
4. Время, газета, люди: «Тихоокеанской звезде — 50 лет». Хабаровск: Кн. изд-во, 1970. 301 с.
5. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги / Сост. Ю. А. Поляков и др. М.: Наука. 1992. 254 с.
6. Камчатская область в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов о трудовом подвиге камчатцев в 1941–1945 гг. / Ред. коллегия С. Г. Танский. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, 1975. 335 с.
7. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941–1945 гг.): Док. и материалы. М.: Политиздат, 1970. 494 с.
8. Население России за 100 лет (1897–1997 гг.): Стат. сборник. М., 1998. 221 с.
9. Партийная организация Приморья в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. В 2 т. Т. 2: Деятельность краевой партийной организации по воспитанию советского патриотизма у трудящихся, укреплению связей тыла с фронтом, обеспечению разгрома фашистских агрессоров и империалистической Японии. Сб. документов и материалов. / Редкол. А. И. Крушанов. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1966. 332 с.
10. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 3. (1941–1952 гг.). М.: Политиздат, 1968. 751 с.
11. Советы Северо-Востока СССР: Сб. документов и материалов. Ч. 2. 1941–1961 гг. / Сост. В. Г. Гончаров и др. Магадан: Кн. изд-во, 1982. 326 с.
12. Хабаровский комсомол в документах и иллюстрациях 1918–1978: Сборник / Сост. А. Куприянов. Хабаровск: Кн. изд-во, 1978. 399 с.
13. Хабаровская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сб. материалов и документов. Хабаровск: Кн. изд-во, 1964. 344 с.

Литература:

1. Азаренков А. А. История Советского Дальнего Востока (ноябрь 1922–декабрь 1991 гг.). Курс лекций: учебное пособие. Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2017. [Электронный ресурс]: URL: https://stydopedya.ru/2_117754_dalniy-vostok-sssr-v-usloviyah-rekreatsionnogo-perioda-i-stalinskoy-byurokraticheskoy-modernizatsii-e---e-godi-XX-veka.html (дата обращения: 16.11.2021).

2. Алтунин Е. В. Очерки истории гражданской авиации Восточной Сибири и Дальнего Востока (1923–1945). Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1990. 271 с.
3. Анисков В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту (1941–1945). Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1966. 371 с.
4. Базаржанов В. Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны / Отв. ред. Б. В. Батуев. Новосибирск: Наука, 1981. 257 с.
5. Балицкий В. Г., Кисличко А. С. Малые народы Дальнего Востока в Великой Отечественной войне. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. 111 с.
6. Батьянова Е. П. Коряки рассказывают о себе // Гуманитарные науки в России: соросовские лауреаты. М., 1996. С. 329–336.
7. Беляев А. А. Трудовой подвиг колхозного крестьянства Приморского края в период Великой Отечественной войны (1941–1945) // Труды ДВФ СО АН СССР. Сер. Историческая. Владивосток, 1961. Т. 2. С. 135–155.
8. Борисов В. А. История легендарной авиатрассы «Аляска-Сибирь-фронт» // Вестник РУДН. Серия История России. 2015. № 2. С. 7–16.
9. Бельды М. Найхинцы — земляки, фронтовики, герои // Записки Гродековского музея. Вып. 11. Хабаровск, 2005. С. 41–47.
10. Булдыгеров Л. Н. История Дальнего Востока России: учеб, пособие / Под общ. ред. Л. Н. Булдыгеровой. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. 148 с.
11. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
12. Войны и военные конфликты XX в. в судьбах дальневосточников: [сборник статей]. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2010. 244 с.
13. Гнатовская Е. Н. Между трудом и политикой. Повседневная жизнь дальневосточных железнодорожников в 1930–1950-е гг. Уссурийск: Изд-во ПГСХА, 2011. 237 с.
14. Гоголев Н. А. Дальневосточники — фронту. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1967. 119 с.
15. Дальневосточное морское пароходство 1880–1980 / Науч. ред. А.И. Крушанов. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1980. 588 с.
16. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н.Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. 944 с.
17. Данилов Н. А. Авиационные поставки по ленд-лизу в СССР в контексте стратегии антигитлеровской коалиции // Вестник Волгоградского государственного университета. 2009. Серия 4. № 2 (16) С. 5–10.
18. Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне Великой Отечественной войны (1937 — июнь 1941 гг.) / Отв. ред. Б. П. Орлов. Новосибирск: Наука, 1966. 188 с.
19. Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1973. 423 с.
20. Дударь Л. А. Система нормированного снабжения дальневосточников в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в конце 1917–50-е годы XX в.: сб. науч. ст. Владивосток, 2004. Кн. 2. С. 62–82.
21. Ежеля У. В. Женщины Дальнего Востока в годы военных испытаний 1941–1945 годов (в контексте российской истории XX века) // История и культура Приамурья. 2010. № 1 (7). С. 29–35.
22. Индустрия шагнула к океану: Летопись рабочего мужества. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1974. 647 с.
23. Исаев А. А. Общество Дальнего Востока СССР в условиях японской опасности (1930-е–середина 1940-х гг.). Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. 210 с.
24. История Дальнего Востока России в документах и материалах: хрестоматия / С. М. Дударёнок, Е. А. Лыкова, З. А. Ковалёва, С. В. Плохих, Р. М. Самигулин, А. А. Савчук, О. П. Федирко, Ю. И. Дин и др.; Под ред. С. М. Дударёнок. Владивосток: Издательский Дом Дальневосточного федерального университета, 2016. 276 с.

25. История Дальнего Востока России: учебное пособия для студентов высших учебных заведений / [Дударенок С. М. и др.]. Владивосток: Дальневосточный федеральный ун-т, 2013. 318 с.
26. История и культура нивхов. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 2008. 268 с.
27. История и культура нанайцев. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 2003. 194 с.
28. История и культура ульчей в XVII–XX вв. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 1994. 175 с.
29. Кисличко А. С. Патриотизм трудящихся малых народов Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дисс... канд. ист. наук. Владивосток, 1975. 211 с.
30. Ковалева З. А., Плохих С. В. История Дальнего Востока России: Учебное пособие. Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2002. 244 с.
31. Колотов Н. А. Океан в огне. Моряки транспортного флота Дальнего Востока в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1972. 207 с.
32. Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). 2-е переработ. и доп. изд. М.: Мысль, 1985. 494 с.
33. Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX–XX вв.: очерки истории / Под общ. ред. акад. А. И. Крушанова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1991. 416 с.
34. Кузина И. Л. История Дальнего Востока России (1926–2000 гг.): учеб. пособие. Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КНАГТУ», 2009. 155 с.
35. Летопись жизни народов Северо-Востока РСФСР. 1917–1985 / Сост. Л. И. Сачкова, И. А. Яровикова. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во. Камчат. отд-ние, 1986. 190 с.
36. Ливенцев Д. В. Значение Тихоокеанского ленд-лиза во время Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война. Воронеж: Истоки, 2005. Вып. 1. С. 32–42.
37. Ливенцев Д. В. Тихоокеанский ленд-лиз во время Великой Отечественной Войны // Государственная служба. 2006. № 1. С. 155–160.
38. Макаренко В. Г. Высшее и среднее специальное образование на Дальнем Востоке СССР в 1941–1945 гг. // Россия и АТР. 2005. № 1. С. 21–25.
39. Макаренко В. Г. Подготовка специалистов с высшим образованием на Дальнем Востоке СССР в годы Великой Отечественной войны // Россия и АТР. 2015. № 2. С. 76–90.
40. Маклюков А. В. Вклад энергетиков Дальнего Востока в Победу в Великой Отечественной войне (1941–1945) // Ойкумена. 2015. № 1. С. 73–79.
41. Маклюков А. В. Развитие энергетической базы военно-промышленного производства на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны // Россия и АТР. 2015. № 2. С. 64–75.
42. Мандрик А. Т. Рыбаки Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Проблемы и методы разработки и эксплуатации вооружения и военной техники ВМФ: сб. ст. Владивосток, 2005. Вып. 54. С. 82–93.
43. Медведева Л. М. Транспорт Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2005. 152 с.
44. Морехина Г. Г. Рабочий класс — фронт. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: Соцгиз, 1962. 480 с.
45. Население Советского Союза 1922–1991 гг. / Отв. ред. А. Г. Волков. М.: Наука, 1993. 142 с.
46. Негенбля И. Е. Аляска — Сибирь. Трасса мужества. Якутск: Якутский край, 2000. 266 с.
47. Очерки истории Камчатской областной партийной организации (1917–1955 гг.) / Под общ. ред. С. В. Захарова. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во. Камчат. отд-ние. 1986. 360 с.
48. Очерки истории Приморской организации КПСС / Ред. коллегия П. А. Антохин и др. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во. 1971. 424 с.
49. Очерки истории дальневосточных организаций КПСС (1938–1987) / А. В. Больбух, Н. А. Гоголев и др. Хабаровск: Кн. изд-во, 1987. 477 с.

50. Паперно А. Х. Ленд-лиз. Тихий океан. М.: Терра-Кн. клуб, 1998. 367 с.
51. Паперно А. Х. Третий период славы Петропавловска-Камчатского. [Электронный ресурс]: URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/A_Paperno_Tretyi_period_slavyi_Petropvlovsk_Kamchatskogo_RuLit_Net_179827.pdf (дата обращения: 17.11.2021).
52. Песков В. М. Военная политика СССР на Дальнем Востоке в 30-е годы XX в. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2000. 348 с.
53. Пикалов Ю. В. Переселенческая политика и изменение социально-классового состава населения Дальнего Востока РСФСР (ноябрь 1922–июнь 1941 г.). Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2003. 214 с.
54. Попова У. Г. Эвены Магаданской области. Очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья, 1917–1977 гг. М.: Наука, 1981. 304 с.
55. Приморский край. 1922–1947 / Редколл. П. А. Антохин, С. Н. Изгарев и др. Владивосток: Примиздат, 1947. 423 с.
56. Проскурина Л. И. Деревня российского Дальнего Востока в 30-е гг. XX в. // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 16–23.
57. Рыбаковский Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет / Отв. ред. И. В. Бестужев-Лада. М.: Наука, 1990. 157 с.
58. Тесельская И. П., Ципкин Ю. Н., Ежеля У. В. Железные дороги советского Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2014. 196 с.
59. Тибекин А. Р. Организация и экономика сельского хозяйства Дальневосточного экономического района (1895–1985 гг.). Хабаровск: Кн. изд-во, 1989. 334 с.
60. Ткачёва Г. А. Вклад рыбной промышленности Дальнего Востока СССР в продовольственную базу страны в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вглядываясь в прошлое. Дальневосточное общество в XIX–XX вв. Сб. науч. ст. Владивосток: ООО «Рея», 2012. С. 278–288.
61. Ткачева Г. А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Хабаровск: ХКМ им. Н. И. Гродекова, 2013. 340 с.
62. Ткачева Г. А. Социальная поддержка населения в 1941–1945 гг. // Россия и АТР. 2002. № 1. С. 24–30.
63. Ткачева Г. А. Дальневосточное здравоохранение (1941–1945 гг.) // Россия и АТР. 2001. № 3. С. 74–85.
64. Ткачёва Г. А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Владивосток: Дальнаука, 2010. 376 с.
65. Ткачёва Г. А. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. Владивосток: ТОВМИ, 2005. 331 с.
66. Толкачёва Н. В. Рыбная промышленность Камчатки в годы Великой Отечественной войны // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2015. № 33. С. 89–103.
67. Тураев В. А. Дальневосточные эвенки: этнокультурные и этносоциальные процессы в XX веке. Владивосток: Дальнаука, 2008. 280 с.
68. Тураев В. А. Великая Отечественная война и народа Дальнего Востока: демографические и этнокультурные последствия // Россия и АТР. 2015. № 2 (88). С. 25–39.
69. Унпелев Г. А. Завершение социалистической реконструкции промышленности Дальнего Востока (1933–1937 гг.). Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1975. 254 с.
70. Хисамутдинова Н. В. Дальневосточная школа инженеров: к истории высшего технического образования (1899–1990 гг.). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. 287 с.
71. Ципкин Ю. Н. Роль железных дорог Дальнего Востока в достижении победы // Россия и АТР. 2010. № 2. С. 36–46.
72. Широков А. И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: Опыт и уроки истории. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2009. 850 с.

Основные термины и понятия: ленд-лиз, многостаночник, модернизация, милитаризация, Дальзавод, Амурсталь, «Либерти», Алсиб, Тафуин, Фонд обороны, дикоросы, форпост, «Сталинградская вахта», бригадное обучение.

Даты основных событий:

Осень 1941 г. — прибытие во Владивосток первого каравана судов, доставивших груз по программе «Ленд-лиз».

Ноябрь 1941 г. — введение карточного распределения основных продуктов питания на Дальнем Востоке.

Ноябрь 1942 г. — начало работы авиатрассы Аляска — Сибирь («Алсиб»).

Февраль 1942 г. — начало работы металлургического завода «Амурсталь» (г. Хабаровск).

Март 1942 г. — начало развития добровольного движения за освоение смежной профессии и работы на нескольких станках («многостаночник») на предприятиях Дальнего Востока.

Август 1942 г. — начало работы первой женской шахтерской бригады на шахте «Дальневосточная» (г. Сучан).

Январь 1943 г. — победа камчатских рыбаков во всесоюзном социалистическом соревновании.

Март 1944 г. — ликвидация последней японской нефтяной концессии на Северном Сахалине.

Апрель-август 1945 г. — увеличение численности населения Дальнего Востока в связи с подготовкой войны с Японией.

Персоналии:

Ш. Г. Нидибаидзе — директор рыбокомбината «Тафуин».

А. И. Щетинина — первая в мире женщина-капитан дальнего плавания.

Г. А. Борков — первый секретарь Хабаровского крайкома ВКП(б).

Н. М. Пегов — первый секретарь Приморского крайкома ВКП(б).

И. Колюжный — бригадир бригады работников Дальзавода, состоявшей из подростков, которые работали несколько суток подряд не покидая завод, выполняя план на 200 %.

Задания для самостоятельной работы

Задания:

1. Используя рекомендованные источники и литературу, охарактеризуйте изменение демографической ситуации и трудового потенциала Дальневосточного региона в период с конца 1930-х до середины 1940-х гг.

2. Выявите основные социальные проблемы, стоящие перед населением Дальнего Востока в период Великой Отечественной войны и укажите пути их решения.

3. Используя рекомендованные источники и литературу, проследите динамику изменений произошедших в экономическом развитии Дальневосточного региона с конца 1930-х до середины 1940-х гг. Выявите ее особенности.

4. Используя рекомендованные источники и литературу, охарактеризуйте процесс поставок по программе «Ленд-лиз» через Дальневосточный регион СССР.

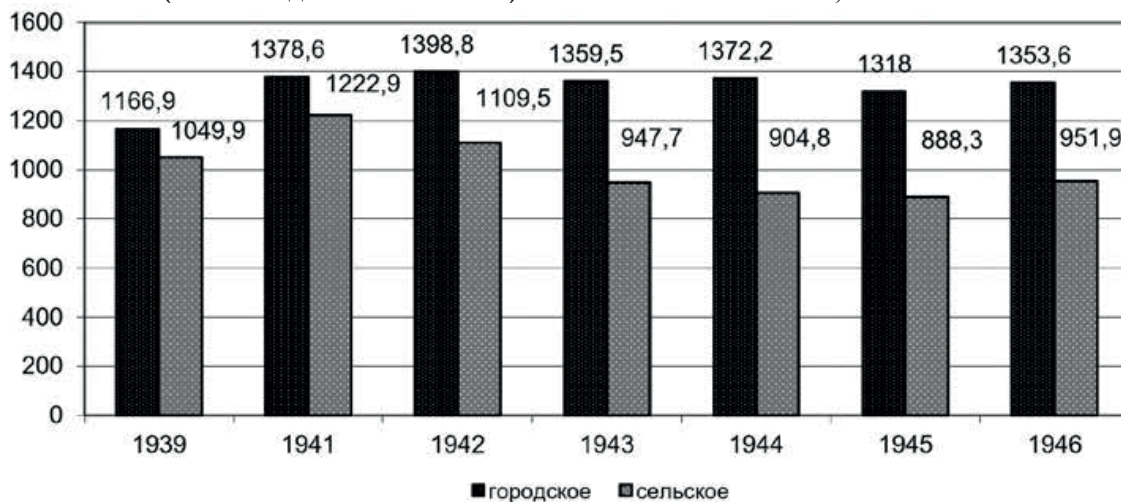
5. Охарактеризуйте настроения населения Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны.

6. Какие мотивы побуждали дальневосточников добровольно оказывать материальную поддержку фронту. Какие ее формы были распространены на Дальнем Востоке? Насколько она была существенна для фронта.

Методическое обеспечение занятия

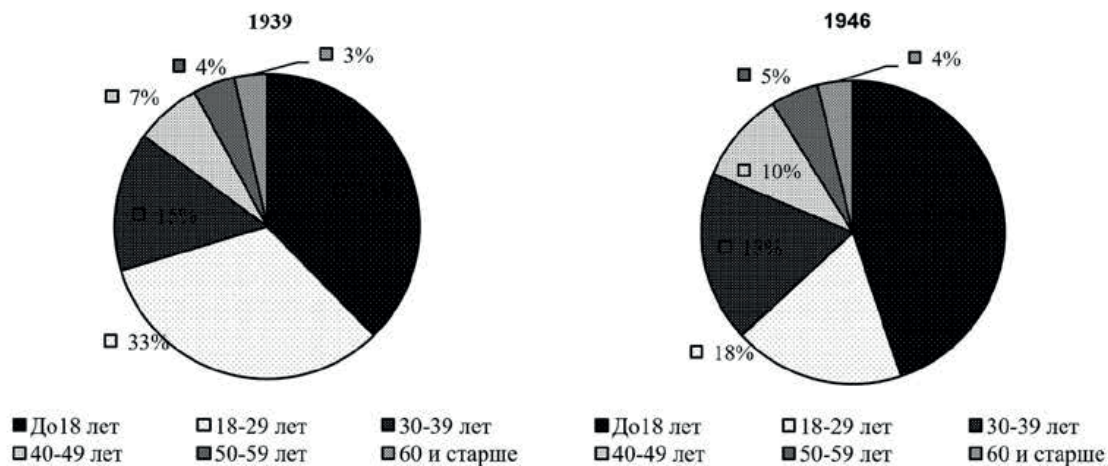
Задание 1. Изучите представленные статистические материалы. Ответьте на вопросы и выполните задание.

**Динамика численности населения на Дальнем Востоке СССР
(без Магаданской области) на начало 1939–1946 гг., тыс. чел.**

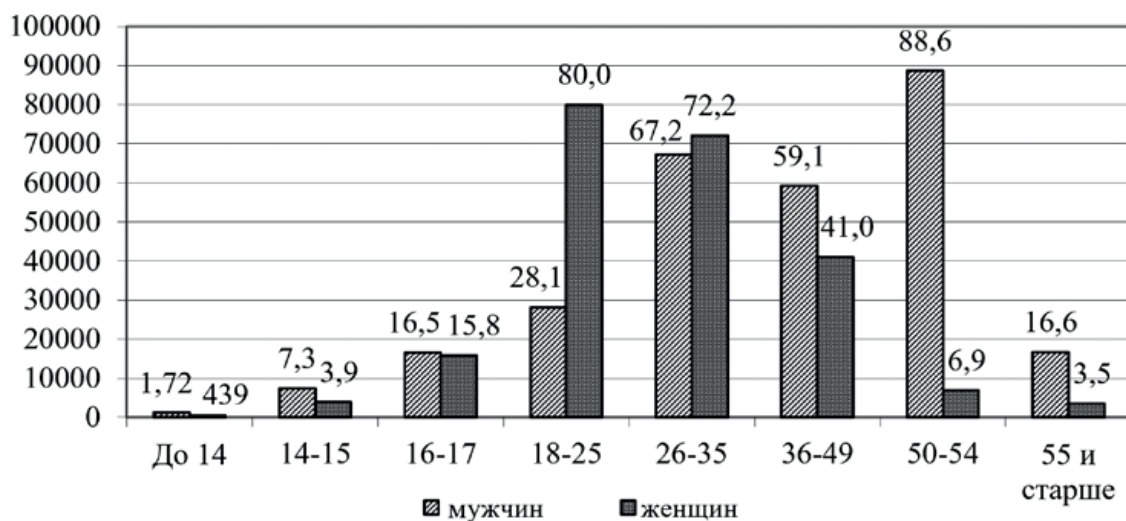
Воспроизведено по: Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 159.

**Распределение населения Дальнего Востока СССР по возрасту
в 1939 и 1946 гг.**

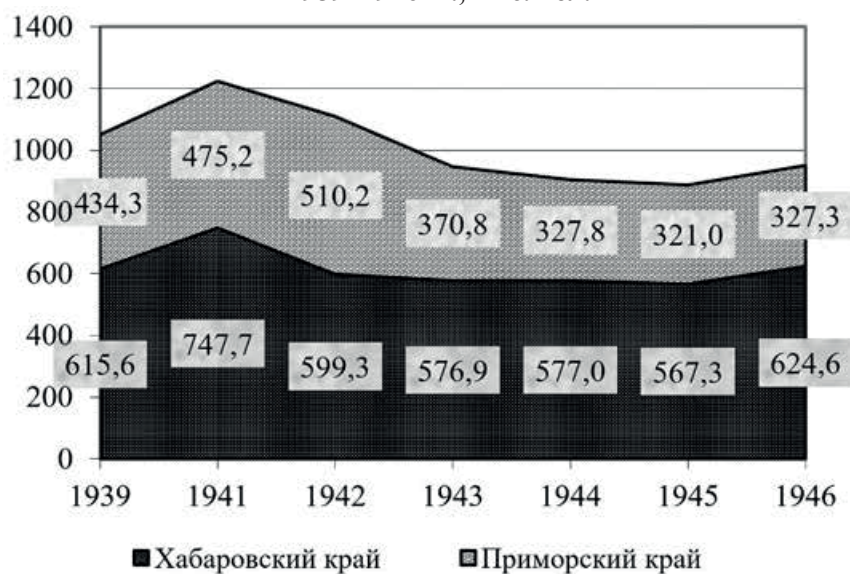
Воспроизведено по: Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 162

**Распределение рабочих и служащих Дальнего Востока СССР
по полу и возрасту на 1 января 1945 г., тыс. чел.**

Воспроизведено по: Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 171

**Численность сельского населения Дальнего Востока СССР
в 1939–1946 гг., тыс. чел.**

Воспроизведено по: Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 172

**Численность наличного и трудоспособного населения колхозов
Дальнего Востока в 1940–1945 гг., тыс. чел.**

Воспроизведено по: Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 173

Вопросы:

1. Как менялась динамика населения Дальневосточного региона в период с 1939 по 1945 гг.?
2. Чем были обусловлены произошедшие изменения?
3. В какой части дальневосточного общества изменения оказались наиболее значительными и почему?
4. Каким образом эти изменения сказались на развитии экономики края?
5. Данные изменения отражали общую тенденцию в стране, или были характерны только для Дальнего Востока?

Задание 2. Прочтите отрывки из помещенных ниже исторических источников. Ответьте на вопросы и выполните задание.

**Из стенограммы отчета Приморского Крайкома ВКП(б) о выполнении
народно-хозяйственного плана за 1940–1941 гг. 1941 г.**

Необходимо принять все меры к увеличению использования богатств края в народном хозяйстве страны для обороны Приморья. Направить все производственные силы нашего края на превращение его в мощный экономический район для поднятия мощи нашей Красной Армии и Военно-Морского Флота, для защиты рубежей Дальнего Востока.

Воспроизведено по: ГАПК. Ф. 26. Оп. 22. Д. 3. Л. 44.

**Из справки об основных данных по работе союзной промышленности
за период войны. 23 декабря 1944 г.**

До войны на ДВК не производилось ни одного вида боеприпасов и вооружений. За период войны были освоены (собственными силами без получения надлежащей документации из центра) 16 видов боеприпасов, 82 мм. и 120 мм. минометы, 76 мм. полковая пушка и т.д.

Воспроизведено по: ГАХК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 1685. Л. 109.

**Из выступления начальника Дальневосточного госморпароходства В. Ф. Федотова
на VI фрунзенской районной партийной конференции.
25 декабря 1943 г.**

Дальневосточное пароходство является большим и мощным предприятием, на долю которого выпала задача производить морские перевозки в каботаже, да и импорта с берегов Америки, Англии и других союзных стран. В текущем году морское пароходство Дальнего Востока выросло в два с половиной раза по числу судов и около трех раз по тоннажу. Мы имеем сейчас большой мощный флот,.... перевозим всевозможные грузы, начиная от продовольствия и кончая снаряжением, которое идет на оборону нашей Родины, и другие виды грузов.

Число личного состава в 1943 г. выросло в два раза. Личный состав Госморпароходства вырос исключительно за счет молодых кадров, за счет комсомола, подростков примерно от 14 лет и старше. Для того, чтобы быстрее вырастить эту молодежь, мы организовали группы, посылая на суда лучших старых производственников, и обучили молодежь.

Район действия, который осваивает флот каботажа, это район от Владивостока до Николаевска. Флот осваивает Приморский край, Сахалинские берега, Охотское море. Несколько десятков судов успевает проходить на моря севера и возвращаться обратно.

Вторая половина судов представляет новый флот, перевозящий импорт. Эти суда совершают рейсы от берегов Владивостока до берегов Англии и Америки. За период 1943 г. мы переработали груза больше, чем в 1942 г., в два раза. Груз, который мы выгружаем во Владивостоке, перерабатывается торговым портом быстрее в несколько раз, чем он перерабатывался в 1942 г. Если взять среднюю работу на сегодняшний день, то в основном годовой план уже перевыполнен. В ноябре пароходство получило знамя Государственного Комитета Обороны.

Суда Дальневосточного пароходства не только выполняют транспортные работы, но и функции боевого флота. Морякам известны боевые эпизоды наших кораблей, которые встречались с неприятельскими подводными лодками в Арктике, у берегов Америки, Австралии. Многие из них записали свои имена в историю советского флота как победители в борьбе со вражескими судами.

К таким относится «Уэлен», потопивший артиллерийской стрельбой неприятельскую подводную лодку. Пароход «Ванцетти» в ночном бою с немецкой подводной лодкой также артиллерийской стрельбой взорвал подводную лодку. Пароход «Донбасс» во время боя сбил два неприятельских самолета. Многие советские моряки показали беспримерную храбрость в деле борьбы с неприятельскими судами и готовы всегда, до последней капли крови, защищать свою Родину.

*Воспроизведено по: Всё для фронта: сборник документов и материалов.
Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1985. С. 116–117.*

Вопросы:

1. Какие цели в развитии экономики Дальневосточного региона ставило советское руководство в 1940–1941 гг. и почему?
2. Какие специфические черты приобрела экономика Дальнего Востока в военное время?

Задание 3. Изучите представленные статистические материалы. Ответьте на вопросы и выполните задание.

**Удельный вес промышленного производства на Дальнем Востоке
СССР в 1937 и 1940 гг., %**

Показатели	Удельный вес Дальнего Востока					
	в СССР		в РСФСР		в восточных районах	
	1937 г.	1940 г.	1937 г.	1940 г.	1937 г.	1940 г.
Выработка электроэнергии	0,8	1,3	1,3	2,7	16,5	20,8
Добыча угля	3,7	4,3	9,2	9,9	17,0	18,5
Выжиг кокса	0,04	0,04	0,16	0,17	0,31	0,31
Добыча нефти	1,2	1,6	6,2	7,1	100	100
Производство цемента	3,0	4,1	4,4	6,5	40,3	47,0
Добыча рыбы	25,1	26,0	32,0	34,0	88,1	86,0

Воспроизведено по: Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 197.

**Производство промышленной продукции на Дальнем Востоке,
1940 и 1945 гг.**

Годы	Зерновые культуры								
	рожь	пшеница	овёс	ячмень	просо	гречиха	кукуруза	рис	горох
1941	18,14	398,47	320,62	21,19	6,67	31,49	2,48	5,19	0,69
1942	23,79	448,59	372,97	28,59	19,39	45,30	2,60	4,99	1,91
1943	43,70	324,42	279,35	24,51	17,13	37,71	4,37	3,90	3,80
1944	33,45	213,54	242,66	21,04	27,08	32,84	13,33	3,56	4,96
1945	36,65	251,16	242,03	22,03	26,68	35,96	15,01	4,32	3,49

Воспроизведено по: Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 207.

**Удельный вес продукции промышленности Дальнего Востока
в 1940 и 1945 гг., %**

Годы	Зерновые культуры								
	рожь	пшеница	овёс	ячмень	просо	гречиха	кукуруза	рис	горох
1941	18,14	398,47	320,62	21,19	6,67	31,49	2,48	5,19	0,69
1942	23,79	448,59	372,97	28,59	19,39	45,30	2,60	4,99	1,91
1943	43,70	324,42	279,35	24,51	17,13	37,71	4,37	3,90	3,80
1944	33,45	213,54	242,66	21,04	27,08	32,84	13,33	3,56	4,96
1945	36,65	251,16	242,03	22,03	26,68	35,96	15,01	4,32	3,49

Воспроизведено по: Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 208

**Посевы зерновых культур на Дальнем Востоке,
1941–1945 гг., тыс. га**

Годы	Зерновые культуры								
	рожь	пшеница	овёс	ячмень	просо	гречиха	кукуруза	рис	горох
1941	18,14	398,47	320,62	21,19	6,67	31,49	2,48	5,19	0,69
1942	23,79	448,59	372,97	28,59	19,39	45,30	2,60	4,99	1,91
1943	43,70	324,42	279,35	24,51	17,13	37,71	4,37	3,90	3,80
1944	33,45	213,54	242,66	21,04	27,08	32,84	13,33	3,56	4,96
1945	36,65	251,16	242,03	22,03	26,68	35,96	15,01	4,32	3,49

Воспроизведено по: Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 210

**Посевы технических культур на Дальнем Востоке,
1941–1945 гг., тыс. га**

Годы	РСФСР	Дальний Восток		Приморский край		Хабаровский край	
	Трактора	Трактора	Комбайны	Трактора	Комбайны	Трактора	Комбайны
1941	49 914	1395	666	343	156	1052	510
1942	42 451	1226	661	254	154	972	507
1943	30 114	1150	542	226	151	924	392
1944	28 303	911	533	227	147	684	387
1945	27 420	907	н/с	225	н/с	682	н/с

Воспроизведено по: Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 211

**Наличие тракторов и комбайнов в совхозах Дальнего Востока,
1941–1945 гг.**

Годы	РСФСР	Дальний Восток		Приморский край		Хабаровский край	
	Трактора	Трактора	Комбайны	Трактора	Комбайны	Трактора	Комбайны
1941	49 914	1395	666	343	156	1052	510
1942	42 451	1226	661	254	154	972	507
1943	30 114	1150	542	226	151	924	392
1944	28 303	911	533	227	147	684	387
1945	27 420	907	н/с	225	н/с	682	н/с

Воспроизведено по: Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 212

Вопросы:

1. Какие тенденции в развитии экономики региона отражают приведённые данные? Насколько данные тенденции типичны для военного времени, на Ваш взгляд? 2. Насколько состояние экономики региона было типичным для страны в целом?
3. Какие проблемные зоны в развитии экономики края Вы можете выделить? Почему они возникли?
4. Какие признаки указывают на востребованность экономических ресурсов края?

Задание 4. Прочтите и проанализируйте приведенные ниже исторические источники. Ответьте на вопросы и выполните задание.

Из отчетов Приморского и Хабаровского краевых статистических управлений ЦСУ Госплана СССР по распределению самостоятельного населения Хабаровского края по занятиям (с Амурской, Нижне-Амурской, Камчатской, Сахалинской, Е. А. О.).

1 января 1941 г.

Рабочие (металлисты, горняки, строители и т. д.) составляли большинство — 200 тыс. чел. со среднемесячной заработной платой от 200 до 600 руб., служащие (инженерно-технический персонал, работники охраны и безопасности, связи, торговли, общепита, учета и планово-контрольный персонал и т. д.) составляли около 172 тыс. чел. со средней зарплатой от 250 до 550 руб. в месяц. Работников сельского хозяйства (крестьян, колхозников, единоличников) насчитывалось около 77 тыс. чел. Работников транспортной сферы (железнодорожного, автомобильного, водного, авиационного) насчитывалось около 40 тыс. чел. Средняя заработная плата составляла от 190 до 550 руб. в месяц. Количество человек, занятых в руководящих структурах (руководство партийных органов, государственной кооперации, общественных учреждений и организаций и т. д.) составляло около 30 тыс. чел., что было больше чем работников медицины — около 13 тыс. чел. и работников культурно-полит-просветительской сферы — около 15 тыс. чел. В несколько раз. А заработная плата у руководящих работников выше, чем у людей занятых в других сферах — от 250 до 850 руб. в месяц. Медики получали от 120 до 350 руб. в месяц, а работники просвещения от 140 до 400 руб. в месяц.

Воспроизведено по: ГАХК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 936. Л. 6–9; ГАПК. Ф. 131. Оп. 2. Д. 181. Л. 1–1об

Из письма И. С. Стрижко в газету «Красное знамя». Август 1942 г.

Мне 75 лет. Полвека я прожил в лаптях, голодным. Советская власть одела меня, обула, ни в чем нужды не испытывал. И вот презренный агрессор, хочет надеть на нас цепи рабские. Опрокинем! Не гожусь я на фронт, но вот у меня сбережено 800 рублей, может Отечеству они пригодятся. Отдаю их сполна в фонд обороны.

Воспроизведено по: газ. «Красное знамя». 2 августа 1942 г.

Из доклада секретаря комсомольской организации станции Эгершельд (г. Владивосток) на межобластном совещании комсомольских секретарей.

Ноябрь 1942 г.

По случаю выпуска военного займа, и создания фонда обороны высказываю мысль, что стране нужно больше средств для новых танков и самолетов. Мы должны помочь Родине, Красной Армии бить врага не только трудом, но и рублем.

Воспроизведено по: ГАПК. Ф. 435. Оп. 1. Д. 31. Л. 3.

Об участии дальневосточников в создании Фонда обороны. 1945 г.

За годы Великой Отечественной войны в Фонд обороны страны от трудящихся Приморского края поступили следующие добровольные взносы и отчисления:

в Фонд обороны страны на вооружение Красной Армии, на самолеты, танки, бронепоезда деньгами — 245 млн рублей;
облигациями госзаймов — 241 млн рублей;
золота — 4,5 килограмма;
серебра — 150 килограммов;
для детей фронтовиков — 12 млн рублей;
на восстановление освобожденных от немецких оккупантов городов и сел — 9,5 млн рублей;

от размещения государственных займов — 620,7 млн рублей;
от реализации билетов денежно — вещевых лотерей — 237,5 млн рублей.

*Воспроизведено по: Приморский край / ред. П. А. Антохин и др.
Владивосток: Приморское книжное издательство, 1958. 474 с. С. 141*

Из радиопередачи статьи «Люди дальневосточных магистралей» от 28.10.1941 г.

«...День и ночь по железным дорогам Дальнего Востока бегут поезда. Их формируют, бдительно охраняют в пути, ведут на большевистских, кривоносовских скоростях железнодорожники дальневосточных магистралей. Они везут к центру к центру страны — Москве продукцию индустрии и сельского хозяйства. Сучанские углекопы, Владивостокские портовики, комсомольские металлурги, биробиджанские колхозники шлют Красной столице вооружение и продовольствие ...».

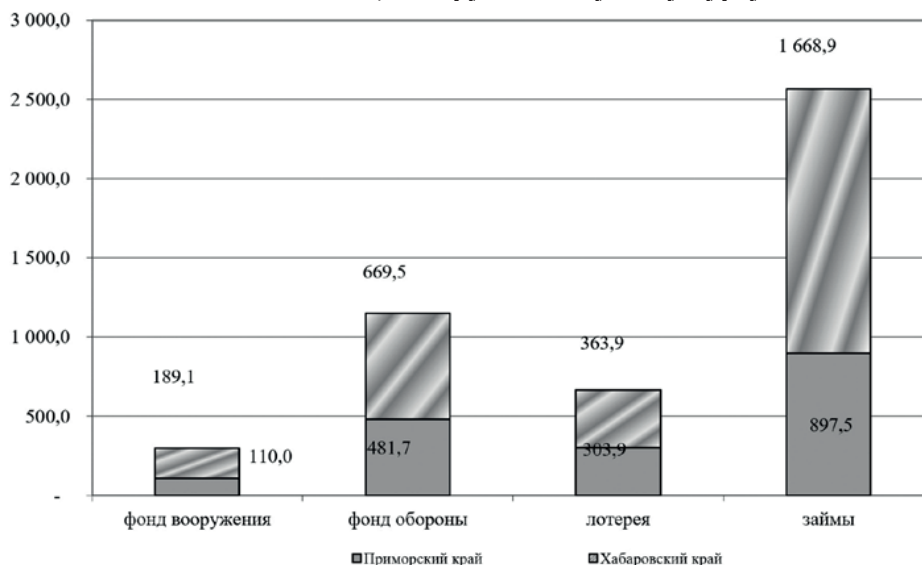
Воспроизведено по: ГАРФ. Ф. Р-6903 Оп. 12. Д. 2. Л. 223

Из передачи для молодежи ДВК и Сибири от 04.12.1942 г.

Владивостокская комсомолка домохозяйка Фаина Ткачева обратилась с письмом ко всем комсомолкам и женщинам Приморского края и призвала их создать фонд новогодних подарков для эвакуированных детей и детей фронтовиков, устроить для них новогодние елки. В подтверждение она внесла несколько пар детских чулок, рубашек, простынь, 500 руб., облигациями и на 150 руб., елочных украшений. Первые на призыв Ткачевой откликнулась соседка Софья Герасимчук, которая дала три теплых платья, детские чулки, облигации на 300 руб., и елочные украшения. Краевой комитет комсомола одобрил инициативу комсомолки.

Воспроизведено по: ГАРФ. Ф. Р-6903. Оп. 12. Д. 39. Л. 367–368

Мобилизация средств дальневосточников на оборону в 1941–1945 гг., млн руб. по текущему курсу

*Воспроизведено по: Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН
Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3).
Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 140*

Вопросы:

1. Какие мотивы побуждали дальневосточников добровольно оказывать материальную поддержку фронту? Насколько типичным было это поведение для советского общества в годы Великой Отечественной войны?

2. Какие формы материальной помощи фронту были распространены на Дальнем Востоке? Какие из них были наиболее востребованы в обществе?
3. Как Вы думаете, насколько существенна была эта помощь для нужд военного времени?

Задание 5. Прочтите и проанализируйте приведенные ниже исторические источники. Ответьте на вопросы и выполните задание.

Из политдонесения Политического управления Тихоокеанского флота Главному политическому управлению ГК ВМФ СССР. Октябрь 1941 г.

По указанию народного командира ВМФ адмирала тов. Кузнецова Н. Г. из личного состава частей флота и береговой обороны сформированы две бригады и отдельный батальон морской пехоты численностью 12000 чел. В период с 22 по 26 октября пять эшелонов с войсками отправлены на запад в пункты назначения.

Проводы отъезжающих из частей превратились в демонстрацию любви к Родине и готовности защищать ее, не щадя своих сил и самой жизни. Тысячи красноармейцев и командиров обратились к своим начальникам с рапортами и устными просьбами — отправить их в действующую армию. Только по частям ПВО за два дня подано более 300 докладных и более 1000 устных заявлений. В каждом рапорте выражено одно желание — принять личное участие в разгроме ненавистного фашизма.

В дни формирования частей на Запад усилился приток заявлений в партию и комсомол. В учебном отряде ТОФ 80 человек вступило в члены ВЛКСМ. Политуправлением от политработников получено более 200 рапортов с просьбой о посылке на фронт. Отобранные 54 политработника в состав отправляемых на Запад частей считали это назначение большой честью, гордились доверием. В беседе каждый из них заявил, что оправдает высокое доверие и в бою не посрамит Тихоокеанский флот. Военкомы батальонов, подобранные политуправлением ТОФ для отправки и отставленные по Вашему указанию, за день до отправки эшелона явились в отдел кадров политуправления ТОФ с претензией, почему их не отправляют.

Воспроизведено по: Все для фронта: сборник документов и материалов.

Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1985. С. 52–53

Из текста обращения молодёжи Владивостока, принятый на антифашистском митинге 1 октября 1941 г., направленного в адрес И. В. Сталина

«Никогда мы не будем рабами! Никогда фашистским головорезам не властвовать на нашей земле! ...Враг будет разбит! Жестоким мщением ему оплатит советский народ за все его злодеяния. Он получит смерть за смерть, кровь за кровь! Фашизм должен быть и будет уничтожен! Всё для фронта, всё для разгрома врага! Победа будет за нами! Поднимайся молодёжь! Не отдадим фашистским бандитам своей юности. Поднимайся молодёжь! Мы должны отобрать назад наши родные советские города и сёла, временно попавшие в лапы врага! Поднимайся молодёжь! Мы должны отомстить за кровь, пролитую советскими юношами, девушками, детьми! Молодое поколение народов Европы и Америки! В нашем единстве — залог скорой победы над гитлеризмом».

Воспроизведено по: Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3).

Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 124–125

Из письма Барановой Г. К. г. Владивосток мужу Баранову В. А. на фронт 09.06.1942 г.

Милый Витюша! Шлю тебе весточку из далекого Владивостока. Желаю тебе родной мой, успеха в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Пусть 1942 г. будет годом полного уничтожения гитлеровцев, годом победы над врагами. А новый 1943 г. мы будем встречать вместе родной крепкой семьей с освобожденными народами!

За нас не беспокойся, мы все живы и здоровы. Ребята растут. Я работаю все там же. Стараюсь всеми силами помочь фронту и тебе, мой любимый, ковать победу над нашим общим врагом.

Желаю тебе счастья, сил и здоровья. Надеюсь, что после разгрома фашистов мы вновь с тобой будем рука об руку жить и работать на благо родины!

До скорого свидания.

Твои три «танкиста» крепко целуют своего папочку, желают ему успеха. Твоя Галя.

Воспроизведено по: ГАРФ. Ф. Р-6903. Оп. 9. Д. 176. Л. 154–154об.

**Из телеграммы во Всесоюзный радиокомитет письмо на фронт дружинницам
Красного Креста М. Куликовой и К. Павловой. 1943 г.**

Дорогие наши подруги! Нет слов чтобы выразить все те чувства, которые волновали нас, когда мы читали сообщение информбюро о ваших подвигах, наши боевые подруги Мария и Клавдия! Вы поступили как славные бойцы и патриотки социалистической родины.

Великая сила любви к родине, народу, только несокрушимая сила советского патриота дала возможность совершить вам поступки, которыми гордится вся страна. На ваших подвигах воспитываем мы новые сотни, миллионы дружинниц, которые по первому зову Родины выполняют священный долг. Среди нас большинство отличниц. Дни, будни до краев наполнены стахановской работой на предприятиях, вечером учебой в дружинах. Так, дорогие подруги, мы куем победу над германским фашизмом, находясь в тылу.

Командир Свободненской сандружины Рыжова.

Воспроизведено по: ГАРФ. Ф. Р-6903. Оп. 9. Д. 33. Л. 20–22

**Из телеграммы в Радиокомитет отдел писем. Бойцу Нилову А. В. от мамы и папы.
Село Палана Корякского национального округа 12.11.1941 г.**

Шурик, сегодня твоя сестра Мая прислала нам телеграмму, о том, что ты в действующей армии. Дорогой сын, мы очень рады и гордимся, что осуществляешь наше желание — наш сын уже в армии. Ты молод, но мы твердо уверены, что ты будешь достойным защитником нашей Родины. Два года назад ты высказывал желание быть как Чкалов. Так громи фашистов беспощадно. Уничтожай всех до одного. Пусть в твоём лице будет светлый образ В. П. Чкалова.

В бою овладевай наукой военного искусства, как он владел стальными ястребками-истребителями. Будь также как он скромен, храбр, беззаветно предан матери, Родине, великому делу Ленина-Сталина. Шлем тебе и твоим товарищам привет с далекой Камчатки.

Воспроизведено по: ГАРФ. Ф. Р-6903. Оп. 9. Д. 33. Л. 10–11

**Из письма-завещания коммуниста-дальневосточника капитана
Гавриила Масловского, воевавшего под Ленинградом в 1942 г.**

«Ну вот, мой милый сын, мы больше не увидимся. Час назад я получил задание, выполняя которое, живым не вернусь. Этого ты, мой малыш, не пугайся и не унывай. Гордись такой гордостью, с какой идет твой папа на смерть: не каждому доверено умереть за Родину... Славному городу Ленина — колыбели революции — грозит опасность. От выполнения моего задания зависит его дальнейшее благополучие. Ради этого великого благополучия буду выполнять задание до последнего вздоха, до последней капли крови... Вырастешь большим — осмыслишь, будешь дорожить Родиной. Хорошо, очень хорошо дорожить Родиной».

Воспроизведено по: Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3).

Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 142

Вопросы:

1. Охарактеризуйте настроения дальневосточников на основе текстов документов.
2. О каких гражданских качествах дальневосточников говорят эти документы?

Задание 6. В годы Великой Отечественной войны дальневосточники активно жертвовали заработанные средства на постройку военной техники для фронта. Особенно популярным было жертвовать на постройку авиационной техники и бронетехники. Зачастую на коллективно собранные средства создавались авиа-звенья и эскадрильи самолётов, а также танковые колонны.

Среди приведённых названий, есть названия как авиационной, так бронированной техники.

1. Используя доступные Вам источники информации, распределите приведённые названия в таблице по типам техники.
2. Какому типу техники дальневосточники отдавали предпочтение и почему, на ваш взгляд?
3. Какие регионы края собрали наиболее внушительную «коллекцию» образцов военной техники?
4. Какие слои общества проявили себя наиболее активно в помощи фронту? Составьте рейтинг активности.

«Дальневосточный чекист», «Хабаровский чекист», «Чекист Приморья», «Чекист Забайкалья», «Дальневосточный пограничник», «Колхозник Нижнего Амура», «Еврейский колхозник», «Амурский колхозник», «Ударник», «Советский Сахалин», «Камчатский рыбак», «Комсомол Колымы», «Полярник бухты Угольная», «Колымский колхозник», «Дальстроевец», «Советское Приморье», «Трудовые резервы», «Хабаровский комсомол», «Нанайский колхозник», «Дальневосточный комсомолец», «Камчатка — фронту», «Хабаровский комсомолец», «Советский полярник», «Народы Севера», «Советская Чукотка», «Колхозник Колымы», «Чукотский колхозник», «Камчатский рыбак», «Рыбник Приморья», «От трудящихся Дальстроя НКВД», «Горняк Северного управления Дальстроя», «От горняков Юго-Западного управления Дальстроя», «Чукотский колхозник», «Приморский комсомолец».

Форма ответа:

Авиатехника	Бронетехника

Задание 7. Изучите представленный статистический материал и ответьте на вопросы:

1. Какой из маршрутов поставок в СССР по ленд-лизу, на Ваш взгляд, был наиболее востребован и почему?
2. Какие порты этого маршрута в СССР переработали основной объём поступивших грузов? Назовите эти порты.

Таблица 1. Основные маршруты поставок в СССР грузов по ленд-лизу²

Маршруты	тоннаж, тыс. т	%
Тихоокеанский	8244	47,1
Трансиранский	4160	23,8
Арктические конвои	3964	22,6
Черное море	681	3,9
Авиатрасса Аляска — Сибирь	452	2,6
Всего	17 501	100,0

Таблица 2. Отгрузка по ленд-лизу из США и Канады в СССР (тыс. тонн)³

Протоколы	Всего	Маршруты				
		Арктические конвои	Тихоокеанский	Трансиранский	Авиатрасса Аляска — Сибирь	Черное море
Первый	1578	993	245	307	33	—
Второй	2915	345	1517	976	67	—
Третий	5774	883	2500	2270	91	—
Четвертый	6437	1715	3356	614	106	646
С 01.07.45 по 15.09.45	674	—	552	—	103	20

Таблица 3. Грузы, отправленные по ленд-лизу по тихоокеанскому маршруту из США и Канады с 22 июня 1941 по 20 сентября 1945 года⁸

Годы	Количество по всем маршрутам (тыс. тонн)	Количество по тихоокеанскому маршруту (тыс. тонн)	Грузы по тихоокеанскому маршруту в % к поставкам по всем маршрутам
1941	360,8	193,3	53,6
1942	2453	734	29,9
1943	4795	2389	49,8
1944	6218	2848	45,8
1945	3674	2080	56,6
Всего	17 500	8244	47,1

Воспроизведено по: Монин С. М. Дорогами ленд-лиза // Великая Победа: в 15 т. Т. 15: Великая Победа и современный мир / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 121–134

Задание 8. Заполните хронологическую таблицу.

Дата	Событие
Осень 1941 г.	
	введение карточного распределения основных продуктов питания на Дальнем Востоке
Февраль 1942 г.	
	начало развития добровольного движения за освоение смежной профессии и работы на нескольких станках («многостаночник») на предприятиях Дальнего Востока
Август 1942 г.	
	начало работы авиатрассы Аляска — Сибирь («Алсиб»)
Январь 1943 г.	
	ликвидация последней японской нефтяной концессии на Северном Сахалине

Задание 9. Дайте определения понятиям:

Бригадное обучение —

Ленд-лиз —

«Либерти» —

Милитаризация —

Модернизация —

«Сталинградская вахта» —

Фонд обороны —

Форпост —

Вопросы для самоконтроля:

1. Как и почему советское руководство оценивало геополитическое положение Дальневосточного региона накануне Великой Отечественной войны?
2. Каковы причины неоднородности населения Дальнего Востока СССР накануне Великой Отечественной войны? Можно ли эту неоднородность считать особенностью общества дальневосточников? В чём Вы видите плюсы и минусы данной неоднородности?
3. Какие отрасли экономики Дальнего Востока СССР накануне Великой Отечественной войны были наиболее развиты и почему?
4. Почему в продовольственном плане Дальний Восток накануне Великой Отечественной войны оставался зависим от поставок из других регионов?
5. Почему для дальневосточников с началом Великой Отечественной войны было характерно сомнение в быстрой победе?
6. Какие задачи встали перед народным хозяйством Дальнего Востока в связи с началом войны?
7. Численность транспортного флота Дальневосточного пароходства с 1941 по 1945 г. увеличилась в 2 раза. Почему?
8. Что вынуждало дальневосточных моряков осваивать новые районы мореплавания, учиться тактике маневрирования и судоходства в ночное время без ходовых огней?
9. Почему в годы войны осуществлялась интенсивная реконструкция портов Дальнего Востока?
10. Как назывался воздушный гигантский мост от самолетостроительных заводов США до СССР через Канаду и Аляску?
11. Какие новые отрасли производства появились в годы войны на Дальнем Востоке?
12. Что являлись мощным побудительным фактором для развития трудового энтузиазма и повышению производительности труда дальневосточников в годы войны?

13. На какие нужды дальневосточники расходовали большую часть заработанных средств?
14. Какие формы участия в Фонде обороны были характерны для коренных малочисленных народов Дальнего Востока?
15. За счёт чего шло изменение численности населения на Дальнем Востоке в ходе войны?
16. За счет каких ресурсов происходило пополнение трудовых кадров в годы войны?
17. С какого возраста вводилась трудовая мобилизация?
18. Какие факторы отрицательно сказывались на качестве медицинского обслуживания дальневосточников в годы войны?
19. Какие промыслы и почему активно развивались в регионе в годы войны?
20. Интенсивное развитие каких сфер производства пищевой продукции на Дальнем Востоке в значительной мере способствовало сохранению продовольственной безопасности региона и страны в целом?
21. Почему на Дальнем Востоке в годы войны особенно обострилась жилищная проблема?

**Тема «Военно-оборонное развитие Дальнего Востока СССР
в годы Великой Отечественной войны. Советско-японская война
(август-сентябрь 1945 г.)»**

План:

1. Военное развитие Дальнего Востока в 1941–1945 гг.
2. Оборонно-массовая работа среди населения Дальнего Востока в 1941–1945 гг.
3. Дальневосточники на фронтах Великой Отечественной войны.
4. Война с милитаристской Японией.
 - А) Маньчжурская наступательная операция (9–20 августа 1945 г.).
 - Б) Южно-Сахалинская наступательная операция (11–25 августа 1945 г.) и Курильская десантная операция.

Источники:

1. Амурская область в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. Благовещенск: Хабаровское кн. изд-во, 1976. 415 с.
2. Время. События. Люди: Приморье 1917–1980 гг. / Науч. ред. А. И. Крушанов. Владивосток: Дальневосточ. кн. изд-во, 1982. 399 с.
3. Время, события, люди. 1941–1945 гг. Колыма и Чукотка в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Сост. Б. И. Мухачев, Л. И. Юрченко. Магадан: Кн. изд-во, 1970. 319 с.
4. Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Стат. Исследование / В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин и др.; Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 415 с.
5. Дело Рихарда Зорге. Неизвестные документы / публ., вступ. ст. и комм. А.Г. Фесюна. СПб.; М.: Летний сад, 2000. 192 с.
6. Документы внешней политики СССР. Т. VIII. М.: Госполитиздат, 1963. 895 с.
7. Документы внешней политики СССР. 1939. Т. XXII. В 2-х кн. Кн. 1. М.: Междунар. отношения, 1992. 926 с.
8. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941–1945 гг.): Док. и материалы. М.: Политиздат, 1970. 494 с.
9. Летопись героических дней. Воспоминания участников боёв за освобождение Южного Сахалина и Курильских островов от японских захватчиков (август–сентябрь 1945 г.). Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во, 1969. 126 с.

10. Партийная организация Приморья в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. В 2 т. Т. 2: Деятельность краевой партийной организации по воспитанию советского патриотизма у трудящихся, укреплению связей тыла с фронтом, обеспечению разгрома фашистских агрессоров и империалистической Японии. Сб. документов и материалов. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1966. 332 с.
11. Рыжков А. Н. Бои за родные острова: дневники, воспоминания, встречи, письма, документы. Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во, 1980. 144 с.
12. Системная история международных отношений, 1918–2000 / Отв. ред. А. Д. Богатуров. Т. 2. Документы 1910–1940 годов / Сост. А. В. Малыгин. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.
13. Советы Северо-Востока СССР: Сб. документов и материалов. Ч. 2. 1941–1961 гг. / Сост. В. Г. Гончаров и др. Магадан: Кн. изд-во, 1982. 326 с.
14. Хабаровский комсомол в документах и иллюстрациях 1918–1978: Сборник / Сост. А. Куприянов. Хабаровск: Кн. изд-во, 1978. 399 с.
15. Хабаровская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сб. материалов и документов. Хабаровск: Кн. изд-во, 1964. 344 с.

Литература:

1. Азаренков А. А. История Советского Дальнего Востока (ноябрь 1922 — декабрь 1991 гг.). Курс лекций: учебное пособие. Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2017. [Электронный ресурс]: URL: https://stydopedya.ru/2_117754_dalniy-vostok-sssr-v-usloviyah-rekreatsionnogo-perioda-i-stalinskoy-byurokraticheskoy-modernizatsii-e---e-godi-XX-veka.html (дата обращения: 16.11.2021).
2. Акшинский В. С. Курильский десант. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, 1984. 160 с.
3. Аглонова Р. Л., Вогзыбина Г. Д., Горбунов С. В. Солдаты земли сахалинской: нивхи — участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Тымовское: Тымовский краеведческий музей, 2007. 151 с.
4. Балицкий В. Г., Кисличко А. С. Малые народы Дальнего Востока в Великой Отечественной войне. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. 111 с.
5. Батьянова Е. П. Коряки рассказывают о себе // Гуманитарные науки в России: сороковские лауреаты. М., 1996. С. 329–336.
6. Бевз С. С. Дальневосточники в Великой Отечественной. Хабаровск: Кн. изд-во, 1973. 152 с.
7. Булдакова В. Г. Коренные народы Приамурья в Великой Отечественной войне // Россия и страны АТР в военных конфликтах и мировых войнах XX века. Т. 2. Хабаровск, 2005. С. 93–99.
8. Бельды М. Найхинцы — земляки, фронтовики, герои // Записки Гродековского музея. Вып. 11. Хабаровск, 2005. С. 41–47.
9. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
10. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
11. Войны и военные конфликты XX в. в судьбах дальневосточников: [сборник статей]. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2010. 244 с.
12. Воскобойников М. Г. Великая Отечественная война советского народа в воспоминаниях, устных рассказах и сказках эвенков // Великий Октябрь и малые народы Крайнего Севера. Л.: ЛПИ им. А. И. Герцена, 1967. С. 129–145.
13. Гарусова Л. Н. Российско-американские отношения на Дальнем Востоке. История и современность. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2001. 180 с.

14. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. 944 с.
15. Ефимов Г. В. Международные отношения на Дальнем Востоке. 1917–1945 гг. М.: Мысль, 1973. 294 с.
16. Зайцев Ю. М. Базовое строительство и оборона Дальнего Востока СССР в 1932–1945 гг. Теория, планы, проблемы, решения. Владивосток: ТОВМИ, 2009. 280 с.
17. Зайцев Ю. М. Создание и развитие базы военного судостроения и судоремонта на Дальнем Востоке СССР (1932–1945). Владивосток: ТОВВМУ им. С. О. Макарова, 2015. 234 с.
18. Зайцев Ю. М. Транспортные коммуникации Дальнего Востока СССР и их роль в обеспечении обороноспособности страны (1932–1945). Владивосток: ВУНЦ ВМФ «ВМА» им. Н. Г. Кузнецова (филиал г. Владивосток), 2012. 240 с.
19. Зайцев Ю. М. подготовка сопредельной территории Дальнего Востока к войне (1932–1945 гг.) // Россия и АТР. 2010. № 3. С. 5–14.
20. Зайцев Ю. М. Инфраструктура Тихоокеанского флота в системе морской обороны дальневосточных рубежей СССР (1932–1941 гг.). Военно-исторический анализ. Владивосток: Изд-во ТОВВМУ, 2003. 319 с.
21. Зайцев Ю. М. Трансокеанский переход подводных лодок ТОФ в годы Великой Отечественной войны // Россия и АТР. 2006. № 1. С. 61–74.
22. Исаев А. А. Общество Дальнего Востока СССР в условиях японской опасности (1930-е — середина 1940-х гг.). Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. 210 с.
23. Исаев А. А. Оборонно-массовая работа на Дальнем Востоке СССР в конце 1920-х–начале 1940-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. №1 (27). С. 59–68.
24. Исаев А. А., Федирко О. П. Деятельность общественно-политических организаций по подготовке населения Дальнего Востока к обороне в годы Великой Отечественной войны // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 15. С. 30–36.
25. Исаев С. Вклад войск Дальнего Востока в разгром немецко-фашистских захватчиков // Военно-исторический журнал. 1979. № 8. С. 73–77.
26. История внешней политики СССР. 1917–1985. В 2-х т. Т. 1. 1917–1945 гг. М.: Наука, 1986. 535 с.
27. История второй мировой войны. 1939–1945. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. / Под ред. В. И. Ачкасова. М.: Воениздат, 1980. 494 с.
28. История Дальнего Востока России в документах и материалах: хрестоматия / С. М. Дударёнок, Е. А. Лыкова, З. А. Ковалёва, С. В. Плохих, Р. М. Самигулин, А. А. Савчук, О. П. Федирко, Ю. И. Дин и др.; Под ред. С. М. Дударёнок. Владивосток: Издательский Дом Дальневосточного федерального университета, 2016. 276 с.
29. История Дальнего Востока России: учебное пособия для студентов высших учебных заведений / [Дударенок С. М. и др.]. Владивосток: Дальневосточный федеральный ун-т, 2013. 318 с.
30. История и культура нивхов. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 2008. 268 с.
31. История и культура нанайцев. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 2003. 194 с.
32. История и культура ульчей в XVII–XX вв. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 1994. 175 с.
33. История Сахалинской области с древнейших времен до наших дней / М.С. Высоков [и др.]. Южно-Сахалинск: Сахалинский центр документации новейшей истории, 1995. 272 с.
34. Кисличко А. С. Патриотизм трудящихся малых народов Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дисс...канд. ист. наук. Владивосток, 1975. 211 с.

35. Ковалева З. А., Плохих С. В. История Дальнего Востока России: Учебное пособие. Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2002. 244 с.
36. Комсомольчане в Великой Отечественной войне. Сборник очерков. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1975. 240 с.
37. Кондратенко Б. Б. Пограничные конфликты на дальневосточной границе СССР 1939–1945 гг. // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2020. Т. 27. № 2. С. 92–101.
38. Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР 1931–1945 гг. М.: Мысль, 1989. 271 с.
39. Краснознаменный Дальневосточный: История Краснознаменного Дальневосточного военного округа / Ред. И. М. Третьяк. 3-е, испр. и доп. изд. М.: Воениздат. 1985. 348 с.
40. Крюков И. В. боевая подготовка в войсках Дальневосточного фронта в период Великой Отечественной войны 1941–1945 // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2012. № 7 (261). Вып. 49. С. 43–50.
41. Летопись жизни народов Северо-Востока РСФСР. 1917–1985 / Сост. Л. И. Сачкова, И. А. Яровикова. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во. Камчат. отд-ние, 1986. 190 с.
42. Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.) / Под ред. Е. М. Жукова. М.: Политиздат, 1951. 790 с.
43. Морозов И. К. Полки сражались по-гвардейски. Кн. 2. Записки командира 422-й стрелковой дивизии. Волгоград: Кн. изд-во, 1962. 159 с.
44. Омельчак В. П. Военные династии дальневосточников на службе Отечеству // Великая Отечественная война: итоги и уроки. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2010. С. 79–81.
45. Особая интернациональная 88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта / Сост. Г. Константинов, Хабаровск: Приамурские ведомости, 2015. 239 с.
46. От Амура до Дуная и Эльбы: Рассказ о дальневосточных частях и соединениях, отличившихся на фронтах Великой Отечественной. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1990. 272 с.
47. Песков В. М. Военная политика СССР на Дальнем Востоке в 30-е годы XX в. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2000. 348 с.
48. Петров В. В. Якутяне — одни из инициаторов снайперского движения в Великой Отечественной войне. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2008. 50 с.
49. Плиев И. А. Через Гоби и Хинган / И. А. Плиев. М.: Воениздат, 1965. 157 с.
50. Райзман Д. И. Коренные северяне в боевых действиях против Германии и Японии // Россия и АТР. Владивосток, 2010. № 2. С. 26–35.
51. Савин А.С. О подготовке Японии к нападению на СССР // Военно-исторический журнал. 1991. № 7. С. 87–112.
52. Созвездие полководцев: Слово о военачальниках Советской Армии — дальневосточниках / Под общ. ред. О. К. Мамонтовой. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1972. 392 с.
53. Солдаты Великой Победы. 1941–1945. г. Комсомольск-на-Амуре / сост. А. В. Василенко, Б. Д. Дрозд. Хабаровск: ООО Издательская фирма «Жар-Птица», 2005. 163 с.
54. Стецкевич В. Н. Огонь на дальних рубежах, свой боевой поход пограничники закончили на Тихом океане // ФСБ за и против. 2015. № 4 (38). С. 22–29.
55. Старцев А. Ф. Удэгейцы на фронтах Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: итоги и уроки. Владивосток: ИИЭА ДВО РАН, 2010. С. 70–74.
56. Стрельбицкий К. Б. Август 1945. Советско-японская война на море — Цена Победы. Львов, 1996. 53 с.
57. Ткачева Г. А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Хабаровск: ХКМ им. Н. И. Гродекова, 2013. 340 с.
58. Ткачёва Г. А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Владивосток: Дальнаука, 2010. 376 с.
59. Ткачёва Г. А. На алтарь Отечества... Дальневосточники на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Россия и АТР. 2010. № 2. С. 5–15.

60. Ткачёва Г. А. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. Владивосток: ТОВМИ, 2005. 331 с.
61. Тураев В. А. Дальневосточные эвенки: этнокультурные и этносоциальные процессы в XX веке. Владивосток: Дальнаука, 2008. 280 с.
62. Тураев В. А. Великая Отечественная война и народа Дальнего Востока: демографические и этнокультурные последствия // Россия и АТР. 2015. № 2 (88). С. 25–39.
63. Чернышёв А. А. Триумф Тихоокеанского флота СССР: реванш за Цусиму. М.: Яуза, 2015. 127 с.
64. Шикин И. В., Сапожников Б. Г. Подвиг на Дальневосточных рубежах. М.: Воениздат, 1975. 215 с.
65. Широков А.И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: Опыт и уроки истории. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2009. 850 с.
66. Широкоград А. Б. Русско-японские войны 1904–1945 гг. / Под общ. ред. А. Е. Тараса Минск: Хорвест, 2003. 720 с.
67. Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М.: Вече, 2001. 576 с.

Даты основных событий:

Июнь 1940 г. — образован Дальневосточный фронт.

Июль 1941 г. — отправка первых воинских соединений с Дальнего Востока на Запад.

Осень 1941 г. — начало формирования истребительных батальонов и партизанских отрядов на Дальнем Востоке.

Октябрь 1942 — май 1943 г. — скрытый переход советских подводных лодок из Владивостока в Полярный.

Апрель 1945 г. — денонсирование СССР пакта о нейтралитете с Японией.

8 августа 1945 г. — СССР объявил войну Японии.

Август-сентябрь 1945 г. — Маньчжурская наступательная военная операция.

Август 1945 г. — Южно-Сахалинская наступательная и Курильская десантная операция.

24 августа 1945 г. — освобождение Пхеньяна войсками 1-го Дальневосточного фронта.

2 сентября 1945 г. — подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии. Окончание II Мировой войны.

Основные термины и понятия: истребительный батальон, партизанский отряд, Квантунская армия, Маньчжурская наступательная операция, монитор, Ялтинская конференция, денонсация, дот, дзот, невоюющий фронт, всеобуч.

Персоналии:

Вилков Н. А. — моряк Тихоокеанского флота, Герой Советского Союза. Отличился в ходе Курильской десантной операции.

Ильичев П. И. — участник Советско-японской войны 1945 г., краснофлотец. Повторил подвиг Александра Матросова в бою на острове Шумшу.

Василевский А. М. — главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке 30.07. — 17.12.1945.

Цуканова М. Н. — санитарка 355-го отдельного батальона морской пехоты Тихоокеанского флота, Герой Советского Союза.

Зайцев В. Г. — снайпер 62-й армии Сталинградского фронта, Герой Советского Союза. Во время Сталинградской битвы с 10 октября по 17 декабря 1942 г. уничтожил 225 солдат и офицеров германской армии и их союзников.

Пассар М. А. — советский снайпер, в период Великой Отечественной войны уничтоживший 237 солдат и офицеров противника. Герой Российской Федерации.

Берзарин Н. Э. — командир 77-го стрелкового полка 26-й стрелковой дивизии ОКДВА. С августа 1937 г. — начальник 2-го отдела штаба Приморской группы войск ОКДВА.

В июле-августе 1938 г. командовал 32-й стрелковой дивизией ОКДВА, участвовавшей в боях у озера Хасан. В декабре 1938 г. назначен командиром 59-го стрелкового корпуса ОКДВА, а в июле 1940 г. — заместителем командующего 1-й Краснознамённой армией Дальневосточного фронта.

Щедрин Г. И. — командующий Камчатской военной флотилией.

Братья Михеевы — сыновья ветерана Первой мировой войны Дмитрия Фёдоровича Михеева, проходившие службу в Дальневосточном военном округе.

Задания для самостоятельной работы

Задания:

1. Используя рекомендованные источники и литературу, охарактеризуйте динамику оборонного потенциала Дальневосточного региона в период с конца 1930-х до середины 1940-х гг.
2. Выявите основные направления, формы и виды оборонно-массовой работы среди населения Дальнего Востока в период Великой Отечественной войны и охарактеризуйте их развитие.
3. Используя рекомендованные источники и литературу, определите, как и какими средствами войска, дислоцированные в Дальневосточном регионе, помогли действующей армии для разгрома немецко-фашистских войск.
4. Используя рекомендованные источники и литературу, охарактеризуйте процесс изменения международных отношений на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны.
5. Охарактеризуйте основные события советско-японской войны (август-сентябрь 1945 г.).

Методическое обеспечение занятия

Задание 1. Прочтите и проанализируйте приведенные ниже исторические источники. Ответьте на вопросы и выполните задание.

Из инструкции по боевому применению истребительных батальонов. 1941 г.

К декабрю 1941 г. в связи с обострившейся обстановкой в СССР создаются истребительные батальоны подчиненные УНКВД по Приморскому краю для обеспечения безопасности тыла, охране стратегических объектов, уничтожении диверсантов, шпионов, морских и воздушных десантов противника, борьбе с паникерами.

Воспроизведено по: ГАПК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 946. Л. 62.

Из политинформации всем секретарям Обкомов, Крайкомов, Горкомов, начальникам политотделов. 23 июня 1943 г.

Сложность внешнеполитической обстановки, ход отечественной войны и войны на тихом океане требуют от нас особой бдительности и готовностью от всяких неожиданностей и провокаций на Дальнем Востоке со стороны военно-фашистской клики японских империалистов. Особенности Приморья, как пограничного края, обязывают нас не только быть готовым отразить нападение врага, но иметь такие условия, при которых враг, если захватит часть нашей родины, встретится с широким партизанским движением. Создавать данные условия необходимо уже теперь, интенсивно и полностью использовать ту передышку, которую на Дальнем Востоке дает нам сложившаяся обстановка. Летом и осенью 1941 г. органами НКВД в крае была проведена значительная работа по подготовки и развертыванию партизанского движения. С этой целью произведен учет бывших участников партизанского движения периода японской интервенции, намечены очаги будущих партизанских действий, проведена подготовка к организации необходимого боевого материально-технического снабжения. Проведены учебные сборы будущих партизанских отрядов.

Воспроизведено по: ГАПК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 963. Л. 56–60.

Вопросы:

1. Какими обстоятельствами были продиктованы меры, описанные в документах?
2. Насколько обосновано называть эти меры чрезвычайными?
3. Какие факты указывают на чрезвычайный характер перечисленных в документах мер?

Задание 2. Прочтите и проанализируйте приведенные ниже исторические источники. Ответьте на вопросы и выполните задание.

Из интервью И. В. Сталина американскому журналисту Р. Говарду. 18 января 1937 г.

Первый очаг военной опасности находится на Дальнем Востоке в зоне Японии.... Япония и Германия заключили между собой военное соглашение острием своим направленное против Советского Союза. Угроза войны, угроза нападения на СССР возросла в огромной степени. Провокационные выступления японской военщины на дальневосточных границах, последовавшие в результате заключения договора, служат наглядным подтверждением резкого обострения военной опасности.

Воспроизведено по: газ. «Тихоокеанская звезда». 18 января 1937 г.

Пакт о нейтралитете между СССР и Японией. 13 апреля 1941 г.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Император Японии, руководимые желанием укрепить мирные и дружественные отношения между обеими странами, решили заключить Пакт о нейтралитете, и для этой цели назначили своими Уполномоченными:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик:

Вячеслава Михайловича Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик;
Его Величество Император Японии:

Иосуке Мацуока, Министра Иностранных Дел, Жюсанми, Кавалера ордена Священного Сокровища первой степени, и Иосицугу Татекава, Чрезвычайного и Полномочного Посла в Союзе Советских Социалистических Республик, Генерал-лейтенанта, Жюсанми, Кавалера ордена Восходящего Солнца первой степени и ордена Золотого Коршуна четвертой степени, которые, по предъявлении друг другу своих соответствующих полномочий, признанных составленными в надлежащей и законной форме, договорились о нижеследующем:

Статья Первая

Обе договаривающиеся стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой договаривающейся стороны.

Статья Вторая

В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Статья Третья

Настоящий пакт вступает в силу со дня его ратификации обеими договаривающимися сторонами и сохраняет силу в течение пяти лет. Если ни одна из договаривающихся сторон не денонсирует пакт за год до истечения срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья Четвертая

Настоящий пакт подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Токио также в возможно короткий срок.

В удостоверение чего поименованные выше Уполномоченные подписали настоящий Пакт в двух экземплярах, составленных на русском и японском языках, и приложили к нему свои печати.

Составлен в Москве 13 апреля 1941 г., что соответствует 13 дню четвертого месяца 16-го года Сиова

В. Молотов Иосуке Мацуока

Иосицугу Татекава

Воспроизведено по: Внешняя политика СССР / Сост. А. С. Тисминев. Т. IV: 1935–июнь 1941 г. М.: Правда, 1946. 647 с. С. 550.

Соглашение руководителей трех великих держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании 11 февраля 1945 г.

Руководители Трех Великих Держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии:

1. Сохранения status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики).
2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:
 - а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;
 - б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;
 - в) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.
3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кайши. По совету Маршала И. В. Сталина Президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы Правительств Трех Великих Держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

И. СТАЛИН

Ф. РУЗВЕЛЬТ

УИНСТОН С. ЧЕРЧИЛЛЬ

Воспроизведено по: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании 4–10 февраля 1945 г. В 4-х т. Т. 4. М.: Политиздат, 1984. С. 254–255.

Вопросы:

1. Используя знания по истории России, объясните, какие причины побудили СССР заключить с Японией договор о нейтралитете.
2. Охарактеризуйте международную обстановку, в условиях которой был подписан данный договор.
3. Какие цели преследовала каждая из сторон-участниц договора?
4. На каких условиях Советский Союз дал согласие союзникам денонсировать договор с Японией?

Задание 3. Прочтите и проанализируйте приведенные ниже исторические источники. Ответьте на вопросы и выполните задание.

**Обращение Военного Совета 1-го Дальневосточного фронта к личному составу
в связи с объявлением войны Японии 9 августа 1945 г.**

Товарищи красноармейцы, сержанты, офицеры и генералы 1-го Дальневосточного фронта!

8 августа 1945 года Народный Комиссар Иностранных Дел СССР тов. Молотов принял японского посла и сделал ему от имени Советского Правительства заявление для передачи правительству Японии.

В заявлении говорится, что «после разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны. Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля с. г. о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение японского правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому Правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское Правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля с. г.

Советское Правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, т. е. с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией».

Очаг войны в Центральной Европе ликвидирован. Сейчас настал момент покарать преступную агрессию Японии и ликвидировать очаг войны и насилия на Дальнем Востоке.

В целях осуществления своих коварных замыслов против Советского Союза военная клика разбойной Японии в течение многих лет не прекращала на границах нашей Родины свои авантюристические провокационные действия. Так было в 1918–1922 гг., когда японская военщина вторглась в земли Советского Дальнего Востока.

«...Мы прекрасно знаем, — с негодованием говорил Владимир Ильич Ленин, — какие неимоверные бедствия терпят сибирские крестьяне от японского империализма, какое неслыханное количество зверств японцы проделали в Сибири». Так было в 1938 году в районе озера Хасан, так было в 1939 году в районе реки Халхин-Гол. Во всех этих случаях японская военная клика терпела поражение и разбивалась о несокрушимую мощь Красной Армии. Однако эти поучительные уроки не восприняты правителями и военной кликой агрессивной Японии.

В наиболее трудное для СССР время, когда Красная Армия и весь советский народ вели упорную борьбу против немецких захватчиков, когда решался вопрос о жизни и смерти Советского государства, вопрос о том, быть советскому народу свободным или впасть в порабощение, японские агрессоры, прикрываясь нейтралитетом, на деле активно помогали фашистской Германии в осуществлении разбойничьих планов против Советского Союза и народов Европы. Они заключили с гитлеровским разбойничьим правительством тайное соглашение о разделе нашей Родины.

В течение всей войны советского народа и его Красной Армии против гитлеровской Германии японская военщина непрерывно тревожила нашу страну всевозможными погра-

ничными инцидентами, пыталась развязать против нас войну и нанести Советскому Союзу удар в спину.

Советский народ и его Красная Армия не могут дальше терпеть провокации японской военной клики и дальнейшего посягательства японских агрессоров на нашу родную советскую землю.

Как на западе, так и на востоке должно развеяться великое знамя победы свободы и мира между народами.

Воин Красной Армии! Тебя знают на западе как освободителя, таким тебя должны знать и на востоке — в Китае, в Маньчжурии и Корее.

К ударам, наносимым по Японии с моря и воздуха войсками Америки, Англии и Китая, присоединяется мощный удар победоносной Красной Армии. Справедливый меч Красной Армии занесен над японскими империалистами, и судьба Японии предрешена. Империалистическая Япония будет разгромлена.

По приказу Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина войска 1-го Дальневосточного фронта перешли в решительное наступление против японских войск, чтобы ликвидировать очаг войны на Дальнем Востоке; обезопасить дальневосточные границы нашей Родины; покарать японских захватчиков за пролитую кровь героев Порт-Артура, Хасана, Халхин-Гола, за зверства японцев над советскими людьми в годы интервенции; сократить сроки окончания войны и количество жертв; содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Воины-дальневосточники, рядовые и сержанты, пехотинцы и минометчики, артиллеристы и летчики, танкисты и саперы, связисты и кавалеристы; товарищи офицеры и генералы! Беспощадно громите ненавистных японских захватчиков, памятуя, что это дело справедливое, дело священное.

Сражайтесь против вероломного врага героически, с отвагой и яростью.

Славьте имя воина Красной Армии, славьте силу и могущество нашей непобедимой советской Отчизны, славьте имя нашего Великого Генералиссимуса товарища Сталина!

Под его мудрым, гениальным руководством мы всегда побеждали и победим!

Вперед, к победе!

Смерть японским захватчикам!

Командующий войсками

1-го Дальневосточного фронта
Маршал Советского Союза К. МЕРЕЦКОВ

Члены Военного совета
1-го Дальневосточного фронта
генерал-полковник Т. ШТЫКОВ
генерал-майор К. ГРУШЕВОЙ

Воспроизведено по: Русский архив: Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30–40-е годы. Документы и материалы. В 2-х т. Т. 18 (7-1). М.: Терра, 1997. С. 345–346.

**Обращение И. В. Сталина к народу
Москва, Кремль
2 сентября 1945 г.**

Товарищи!

Соотечественники и соотечественницы!

Сегодня, 2 сентября, государственные и военные представители Японии подписали акт безоговорочной капитуляции. Разбитая наголову на морях и на суше и окруженная со всех сторон вооруженными силами Объединенных Наций, Япония признала себя побежденной и сложила оружие.

Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней

мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели. Очаг мировой агрессии на западе был ликвидирован четыре месяца назад, в результате чего Германия оказалась вынужденной капитулировать.

Через четыре месяца после этого был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке, в результате чего Япония, главная союзница Германии, также оказалась вынужденной подписать акт капитуляции.

Это означает, что наступил конец второй мировой войны.

Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всем мире, уже завоеваны.

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам — Китаю, Соединенным Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьезнейший ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть еще свой особый счет к Японии.

Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать тем самым выгодное положение для своего флота.

И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России. Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный прием в отношении Соединенных Штатов Америки, когда она в 1941 году напала на военно-морскую базу Соединенных Штатов Америки в Пирл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение. Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России Южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и таким образом закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан — следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь ее Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 году, после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к советской стране Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опираясь на них, вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила советский Дальний Восток.

Но и это не все. В 1938 году Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а в следующий год Япония повторила свое нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев.

Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918–22 годов, и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания.

Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. 40 лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу, и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой

японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы, но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на Западе и японского нашествия на Востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

Поздравляю вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы, с Великой Победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всем мире!

Слава вооруженным силам Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Китая и Великобритании, одержавшим победу над Японией!

Слава нашим дальневосточным войскам и Тихоокеанскому военно-морскому флоту, отстаивавшим честь и достоинство нашей Родины!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть здравствует и процветает наша Родина!

Воспроизведено по: Известия. 1945. 4 сентября.

Вопросы:

1. Как в обращении к обществу советское руководство аргументировало решение о вступлении в войну против Японии.
2. Как Вы думаете, какую роль в системе аргументов, выстроенной руководством, играет обращение к историческому прошлому?
3. Насколько, на ваш взгляд, принятое руководством решение отвечало запросам советского общества и дальневосточников в частности?

Задание 4. Прочтите и проанализируйте приведенные ниже исторические источники. Ответьте на вопросы и выполните задание.

Заявление Советского правительства правительству Японии.

8 августа 1945 г.

После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны.

Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией.

Тем самым предложение японского правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

Воспроизведено по: Правда. 9 августа 1945 г.

**Заявление Японского правительства о принятии условий
Потсдамской Декларации. 14 августа 1945 г.**

14 августа Правительство Соединенных Штатов получило через Швейцарское Правительство следующее сообщение от Японского Правительства:

По вопросу о ноте Японского Правительства от 10 августа относительно принятия условий Потсдамской Декларации и ответа Правительств Соединенных Штатов, Великобритании, Советского Союза и Китая, посланного Государственным Секретарем Америки Бирнсом и датированного 11 августа, Японское Правительство имеет честь сообщить Правительством четырех держав следующее:

1. Его Величество Император издал Императорский рескрипт о признании Японией условий Потсдамской Декларации.

2. Его Величество Император готов санкционировать и обеспечить подписание его Правительством и Императорской Генеральной штаб-квартирой необходимых условий для выполнения положений Потсдамской Декларации. Его Величество также готово дать от себя приказы всем военным, военно-морским и авиационным властям Японии и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать оружие, а также дать другие приказы, которые может потребовать Верховный Командующий Союзных Вооруженных Сил в целях осуществления вышеуказанных условий.

Воспроизведено по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны / Ред.-сост. С. Майоров. Т. 3: 1 января–3 сентября 1945 г. М.: Госполитиздат, 1947. 791 с. С. 380.

**Разъяснение Генерального Штаба Красной Армии по поводу Заявления Японии о
капитуляции. 16 августа 1945 г.**

В виду поступающих запросов по поводу капитуляции Японии Начальник Генерального Штаба Красной Армии генерал армии Антонов разъясняет:

1. Сделанное японским императором 14 августа сообщение о капитуляции Японии является только общей декларацией о безоговорочной капитуляции.

Приказ вооруженным силам о прекращении боевых действий еще не отдан и японские вооруженные силы продолжают сопротивление.

Следовательно, действительной капитуляции вооруженных сил Японии еще нет.

2. Капитуляцию вооруженных сил Японии можно считать только с того момента, когда японским императором будет дан приказ своим вооруженным силам прекратить боевые действия и сложить оружие и когда этот приказ будет практически выполняться.

3. В виду изложенного вооруженные силы Советского Союза на Дальнем Востоке будут продолжать свои наступательные операции против Японии.

16 августа 1945 г.

Воспроизведено по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны / Ред.-сост. С. Майоров. Т. 3: 1 января — 3 сентября 1945 г. М.: Госполитиздат, 1947. 791 с. С. 384.

Из Акта о капитуляции Японии. 2 сентября 1945 г.

1. Мы, действуя по приказу и от имени императора, японского правительства и японского императорского генерального штаба, настоящим принимаем условия Декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме главами правительств Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которой впоследствии присоединился Советский Союз, каковые четыре державы будут впоследствии именоваться союзными державами.

2. Настоящим мы заявляем о безоговорочной капитуляции союзным державам японского императорского генерального штаба, всех японских вооруженных сил и всех вооруженных сил под японским контролем вне зависимости от того, где они находятся.

3. Настоящим мы приказываем всем японским войскам, где бы они ни находились, и японскому народу немедленно прекратить военные действия, сохранять и не допускать повреждения всех судов, самолетов и другого военного и гражданского имущества, а также выполнять все требования, которые могут быть предъявлены верховным командующим союзных держав или органами японского правительства по его указаниям.

4. Настоящим мы приказываем японскому императорскому генеральному штабу немедленно издать приказы командующим всех японских войск и войск, находящихся под японским контролем, где бы они ни находились, безоговорочно капитулировать лично, а также обеспечить безоговорочную капитуляцию всех войск, находящихся под их командованием.

6. Настоящим мы даем обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которых в целях осуществления этой декларации потребует верховный командующий союзных держав или любой другой назначенный союзными державами представитель.

8. Власть императора и японского правительства управлять государством будет подчинена верховному командующему союзных держав, который будет предпринимать такие шаги, какие он сочтет необходимыми для осуществления этих условий капитуляции.

Воспроизведено по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны / Ред.-сост. С. Майоров. Т. 3: 1 января–3 сентября 1945 г. М.: Госполитиздат, 1947. 791 с. С. 480, 481.

Вопросы:

1. Используя дополнительные источники информации, объясните, о каком предложении японского правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке идёт речь в Заявлении Советского правительства от 8 августа 1945 г.

2. Правомерно ли Заявление Советского правительства от 8 августа 1945 г. считать грубым нарушением условий договора о нейтралитете от 13 апреля 1941 г.?

3. Почему советское руководство отказывалось признавать Заявление Японского правительства о принятии условий Потсдамской Декларации от 14 августа 1945 г.?

4. Чем принципиально Акт о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 г. отличается от Заявления Японского правительства о принятии условий Потсдамской Декларации от 14 августа 1945 г.?

5. Формально Вторая мировая война закончилась 2 сентября 1945 г. с подписанием Японией Акта о капитуляции. Почему в нашей стране день Победы над милитаристской Японией отмечают 3 сентября?

Задание 5. Соотнесите портреты советских полководцев с фактами их биографии. Укажите фамилии и инициалы полководцев. Ответ оформите в таблицу.

Факты биографии.

А) Главный маршал авиации (1944). Герой Советского союза. Как представитель Ставки ВГК, координировал боевые действия авиации нескольких фронтов в битвах под Сталинградом и на Курской дуге, при штурме Кенигсберга (Калининград), в Берлинской операции, проявив при этом личное мужество и героизм. Руководил действиями авиации в войне с Японией в 1945 г.

Б) Советский военачальник, полководец Великой Отечественной войны, генерал армии. В апреле 1943 г. был назначен командующим войсками Дальневосточного фронта, а с 5 августа 1945 г. — командующим войсками 2-го Дальневосточного фронта, которому оперативно были подчинены Амурская и Северная тихоокеанская флотилии. Он проделал большую работу по подготовке и проведению операций по разгрому японских войск в Маньчжурии в августе 1945 г., а также по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов.

В) Адмирал, Герой Советского Союза. С 1939 г. — командующий Тихоокеанским флотом. В советско-японской войне 1945 г. Тихоокеанский флот под командованием Юмашева успешно содействовал войскам 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов своевременной высадкой морских десантов в порты Северной Кореи, Южного Сахалина и на Курильские острова. С 1947 г. — заместитель министра Вооруженных сил СССР. С 1950 г. — Военно-морской министр СССР.

Г) Советский военачальник. Перед Великой Отечественной войной был начальником Генерального штаба Красной Армии. В войну командовал армиями и фронтами, в том числе — 1-м Дальневосточным. После войны — помощник министра обороны. Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза.

Д) Советский государственный и военный деятель. Участник первой мировой, гражданской и Великой отечественной войн. В годы Великой Отечественной войны командовал армией и фронтом. В августе 1945 г. командовал Забайкальским фронтом против Квантунской армии. После войны — Главнокомандующий сухопутными войсками, министр обороны СССР. Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза.

Е) Советский военачальник, маршал Советского Союза. Дважды Герой Советского Союза. С мая 1942 г. — начальник Генерального штаба и заместитель наркома обороны. В феврале 1945 г. назначен командующим 3-м Белорусским фронтом и членом Ставки ВГК. Руководил штурмом Кенигсберга. В августе 1945 г. командовал советскими войсками при разгроме Квантунской армии в ходе Маньчжурской наступательной операции.

1		2		3	
4		5		6	

Форма ответа:

Ф.И.О.	Портрет	Факты биографии

Задание 6. Прочтите документ и найдите соответствующие ему изображения.

**От Советского Информбюро
Из оперативной сводки за 9 августа 1945 года**

«На Дальнем Востоке советские войска с утра 9 августа по дальневосточному времени пересекли на широком фронте границы Маньчжурии в Приморье, в районе ХАБАРОВСКА и в Забайкалье.

Наши войска, преодолев ожесточенное сопротивление противника, штурмом овладели МАНЧЖУРО-ДЖАЛАЙНУРСКИМ укрепленным районом японцев и заняли города и железнодорожные станции МАНЬЧЖУРИЯ и ЧЖАЛАЙНУР.

В районе озера БУИР-НУР наши войска овладели населенными пунктами ДЖИН-ДЖИН, СУМЭ и ХОШУ-СУМЭ, не встретив особого сопротивления противника».

СОВИНФОРМБЮРО

Воспроизведено по: Последние дни Второй мировой войны.

[Электронный ресурс]: URL: https://nik191-1.ucoz.ru/blog/poslednie_dni_vtoroj_mirovoj_vojny_21_22_avgusta_1945_g/2015-08-03-1134 (дата обращения: 17.11.2021.)

Из оперативной сводки за 10 августа 1945 года

«.....Наши войска, в результате стремительного удара, с боем овладели важным узлом дорог и сильным опорным пунктом обороны противника — городом и железнодорожной станцией ХАЙЛАР, а также заняли в районе озера ДАЛАЙ-НУР железнодорожную станцию АРГУНЬ и продвинулись дальше от названных пунктов на 20 километров. В районе озера БУИР-НУР наши войска вышли к предгорьям БОЛЬШОГО ХИНГАНА, южнее города ХАЙЛАР.»

СОВИНФОРМБЮРО

Воспроизведено по: Последние дни Второй мировой войны

[Электронный ресурс]: URL: https://nik191-1.ucoz.ru/blog/poslednie_dni_vtoroj_mirovoj_vojny_21_22_avgusta_1945_g/2015-08-03-1134 (дата обращения: 17.11.2021.)

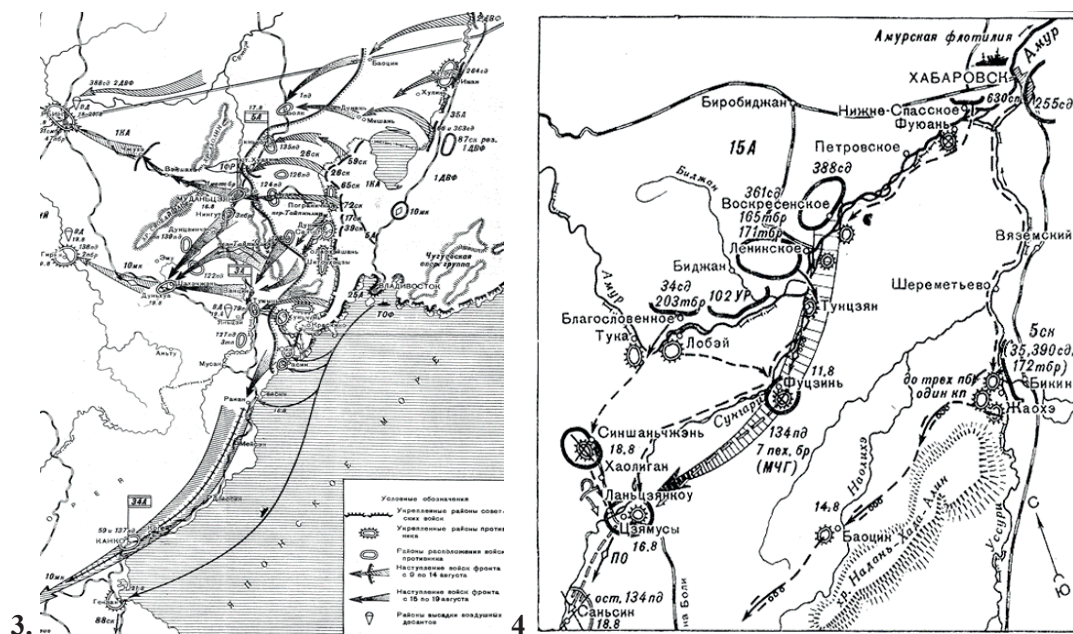
Из оперативной сводки за 15 августа 1945 года

«.....Войска с боем заняли города ХУАДЭ, КАНБАО, ЧЖАНБЭЙ и ДОЛОННОР. Одновременно войска фронта продолжали наступление к востоку от горного хребта БОЛЬШОЙ ХИНГАН и продвинулись вперед на 20-30 километров».

СОВИНФОРМБЮРО

Воспроизведено по: Последние дни Второй мировой войны.

[Электронный ресурс]: URL: https://nik191-1.ucoz.ru/blog/poslednie_dni_vtoroj_mirovoj_vojny_21_22_avgusta_1945_g/2015-08-03-1134 (дата обращения: 17.11.2021.)

Форма ответа:

А	Б

Задание 7. Заполните хронологическую таблицу.

Дата	Событие
	образование Дальневосточного фронта.
Июль 1941 г.	
	начало формирования истребительных батальонов и партизанских отрядов на Дальнем Востоке.
1942 г. октябрь 1942 — май 1943 гг.	
	демонстрация СССР пакта о нейтралитете с Японией.
8 августа 1945 г.	
	Маньчжурская наступательная военная операция.
Август 1945 г.	
	подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии. Окончание II Мировой войны.

Задание 8. Дайте определения понятиям:

- Всеобуч —
- Денонсация —
- Дзот —
- Дот —
- Истребительный батальон —
- Квантунская армия —
- Маньчжурская наступательная операция —
- Монитор —
- Невоюющий фронт —
- Партизанский отряд —
- Ялтинская конференция —

Вопросы для самоконтроля:

1. Почему Дальний Восток в годы войны считался невоюющим фронтом?
2. На основе каких принципов и в каких формах осуществлялась военная подготовка гражданского населения в СССР в годы войны?
3. Кого должны были во время войны истреблять истребительные батальоны?
4. С какой целью и где на Дальнем Востоке в годы войны создавались партизанские отряды?
5. С какой целью в 1940 г. был образован Дальневосточный фронт?
6. С какого по какое время шла переброска на советско-германский фронт дальневосточных дивизий?
7. Какие силы Тихоокеанского флота и когда осуществили переход по маршруту «Владивосток — Петропавловск-Камчатский — Датч-Харбор — Панама — Галифакс — Англия — Исландия — Полярный»?
8. Почему коренные народы Дальнего Востока проявили такое горячее стремление к защите СССР от гитлеровских захватчиков?
9. В какой области военного дела особенно проявили себя малочисленные коренные народы Дальнего Востока?
10. На каких условиях на Ялтинской конференции СССР подтвердил свое участие в войне с Японией?
11. В чём заключалась особенность обороны японских войск в Маньчжурии и Внутренней Монголии?
12. Войска каких фронтов для ведения войны с Японией перебрасывались с запада на Дальний Восток?
13. Когда началась война с Японией на Дальнем Востоке?
14. С армией какого союзного государства СССР совместно осуществлял Маньчжурскую наступательную операцию?
15. В чём заключалась основная идея план наступательной операции в Маньчжурии?
16. В войне с Японией особые задачи стояли перед Тихоокеанским флотом. Какие?
17. Почему тяжело проходила операция по овладению Курильскими островами?
18. Последние сводки Советского Информбюро для населения страны прозвучали по радио 15 мая 1945 г. Что такое «Советское Информбюро», и в связи с чем оно возобновило вещание?

Раздел II

Исследования проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны

В результате освоения материалов тематического раздела обучающийся должен:

знать

- теоретико-методологические и конкретно-исторические взгляды основных представителей историографических направлений и школ в отечественной и зарубежной исторической науке по проблеме подготовки милитаристской Японией бактериологической войны;
- причины, вызывавшие в разное время усиление или ослабление исследовательского интереса в отношении проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны;
- факторы, в настоящее время способствующие актуализации проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны.

уметь

- сформировать представление о современной исторической науке, ее специфике, методах исторического познания и роли в решении подготовки милитаристской Японией бактериологической войны;
- применять исторические знания в профессиональной и общественной деятельности, поликультурном общении;
- вести диалог, обосновывать свою точку зрения в дискуссии по определенной тематике;
- применять специальные историографические методы при исследовании проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны.

владеть

- приемами работы с историческими источниками, умениями самостоятельно анализировать документальную базу по проблеме подготовки милитаристской Японией бактериологической войны;
- способами проведения и письменного оформления результатов историографического анализа проблем подготовки милитаристской Японией бактериологической войны в исторической науке и в исследовательских работах.

Методические рекомендации по изучению темы

Информация о подготовке милитаристской Японией бактериологической войны стала достоянием широкой общественности вскоре после окончания Второй мировой войны 1939–1945 гг., в ходе Хабаровского процесса (25–30 декабря 1949 г.) — суда над группой бывших военнослужащих Квантунской группировки войск (Квантунской армии) Импера-

торской армии Японии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия, а также в подготовке бактериологической войны против СССР.

В настоящее время деятельность «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, действовавших в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического, в той или иной степени представлена как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

В отечественной историографии начало изучению проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны было положено благодаря публикации в 1950 г. материалов Хабаровского процесса 1949 г. Издание было осуществлено Государственным политическим издательством общим тиражом 50 тысяч экземпляров. Одновременно с этим, Государственным издательством иностранной литературы («Иноиздат») материалы Хабаровского процесса 1949 г. были опубликованы также на английском, французском и немецком, китайском и корейском языках. Кроме того, был осуществлен перевод материалов Хабаровского процесса 1949 г. и на японский язык¹.

В 1950 г. в СССР в свет вышло сразу две книги, посвященные, соответственно, Токийскому и Хабаровскому процессу — «Международный процесс главных японских военных преступников» и «Бактериологическая война — преступное орудие империалистической агрессии. Хабаровский процесс японских военных преступников»². Их авторы — Марк Юрьевич Рагинский (1903–1991), Соломон Яковлевич Розенблит (1897–1969), Лев Николаевич Смирнов (1911–1986) — являлись профессиональными юристами и принимали непосредственное участие в подготовке и проведении судебных процессов над германскими и японскими военными преступниками, состоявшимся в Нюрнберге, Токио и Хабаровске. К примеру, государственный советник юстиции 3-го класса Л. Н. Смирнов являлся государственным обвинителем на Хабаровском процессе.

Опираясь на обнаруженные в ходе Хабаровского процесса 1949 г. документы, а также на собственный опыт участия в судебных процессах, М. Ю. Рагинский, С. Я. Розенблит, Л. Н. Смирнов предприняли одну из первых в нашей стране попыток воссоздать картину военных преступлений совершенных Императорской армией Японии, в том числе преступлений готовившихся и связанных с подготовкой бактериологической войны против СССР. К примеру, вторая из указанных выше книг, содержит следующие главы: «Бактериологическая война одно из бесчеловечных орудий империалистической агрессии», «Подготовка и применение бактериологического оружия империалистической Японией (Хабаровский процесс)», «Японские организаторы и вдохновители бактериологической войны», «Покровители японских организаторов бактериологической войны», «Ответственность за подготовку и применение бактериологического оружия». Существенно, что эта книга, опубликованная в условиях все более раскручивающейся спирали «холодной войны», в полной мере ощутила на себе отпечаток эпохи и содержит жесткую критику в адрес Соединенных Штатов Америки, которые напрямую были обвинены в покровительстве японских военных

¹ См.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнопленных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950; Materials on the Trial of Former Servicemen of the Japanese Army Charged with Manufacturing and Employing Biological Weapons. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1950; Documents relatifs au procès des anciens Militaires de l'Armée Japonaise accusés d'avoir préparé et employé l'Arme Bactériologique. Moscou: Editions en Langues Etrangères, 1950; Prozessmaterialien in der Strafsache gegen ehemalige Angehörige der japanischen Armee wegen Vorbereitung und Anwendung der Bakterienwaffe. Moskau: Verlag für Fremdsprachige Literatur, 1950 и др.

² Одновременно было опубликовано также несколько статей в журнале «Советское государство и право», авторами которых являлись М. Ю. Рагинский и С. Я. Розенблит. См.: Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Процесс главных японских военных преступников // Советское государство и право. 1948. № 7 (июль). С. 64–77; Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Хабаровский процесс над японскими военными преступниками // Советское государство и право. 1950. № 3 (март). С. 8–25.

преступников (в первую очередь, генерал-лейтенант медицинской службы Исии Сиро — начальник «Отряда № 731» в 1932–1942, 1945 гг., генерал-лейтенант медицинской службы Китано Масадзо — начальник «Отряда № 731» в 1942–1945 гг., генерал-майор ветеринарной службы Вакамацу Юдзиро — начальник «Отряда № 100» в 1941–1945 гг., генерал-лейтенант Касахара Юкио — начальник штаба Квантунской армии в 1942–1945 гг., император Японии Хирохито и др.), несших прямую ответственность за разработку и применение бактериологического оружия³.

М. Ю. Рагинский, С. Я. Розенблит, Л. Н. Смирнов подчеркивают, что Хабаровский процесс 1949 г. вскрыл новое чудовищное злодеяние правящей клики Японии во главе с императором Хирохито. Японские агрессоры собирались обрушить на человечество средства массового истребления, которые привели бы к гибели миллионов людей и опустошению необозримых пространств.

В связи с этим авторы обращают внимание, что достоверные доказательства подготовки японскими империалистами бактериологической войны имелись уже во время Токийского процесса. 29 августа 1946 г. Международному военному трибуналу для Дальнего Востока был представлен документ, из которого явствовало, что японский военный отряд «Тама», который дислоцировался в г. Нанкине производил бесчеловечные опыты над живыми людьми, испытывая на них отравленные сыворотки. На требование суда произвести дополнительное расследование американский обвинитель ответил отказом. В сентябре 1946 г. советское обвинение передало главному обвинителю — американцу Дж. Кинану протоколы показаний руководящих офицеров специального бактериологического формирования японской армии — «Отряда № 731» Киёси Кавасима и Томио Карасава, раскрывавшие подготовку японской военщиной бактериологической войны. Дж. Кинан отказался представить эти показания Трибуналу. Более того, он сослался на то, что якобы произведенное расследование не подтвердило показаний.

«В свете того, что вскрылось на Хабаровском процессе, теперь уже совершенно бесспорно и для всех очевидно, что поведение американских обвинителей на Токийском процессе было вызвано стремлением воспрепятствовать полному разоблачению правящей клики Японии и что это стремление было продиктовано реакционными кругами США, действовавшими в своих империалистических интересах», — приходят к выводу М. Ю. Рагинский, С. Я. Розенблит, Л. Н. Смирнов.

Аналогичный посыл содержался также в статье дальневосточного писателя, литературного критика, жившего и работавшего в Хабаровске Н. М. Рогаль «Японские военные преступники и их американские покровители», опубликованной в 1950 г. в журнале «Дальний Восток»⁴.

После этого тема Хабаровского процесса 1949 г. фактически исчезла из центра внимания отечественных исследователей и публицистов и такая ситуация сохранялась вплоть до 1980-х гг.⁵ Представляется, что причины этого различны.

³ Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950; Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я., Смирнов Л. Н. Бактериологическая война — преступное орудие империалистической агрессии. Хабаровский процесс японских военных преступников. М.: Изд-во АН СССР, 1950.

⁴ Рогаль Н. М. Японские военные преступники и их американские покровители // Дальний Восток. 1950. № 2. С. 115–123.

⁵ В 1973–1982 гг. Военное издательство Министерства обороны СССР осуществило выпуск издания «История Второй мировой войны 1939–1945 гг.» в 12-ти томах. Один из томов был посвящен событиям, связанным с разгромом милитаристской Японии, а в целом — сложного комплекса военных, политических и экономических процессов в бассейне Тихого океана, в странах Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. Между тем, в этом фундаментальном издании информация о подготовке милитаристской Японией бактериологической войны, а также о деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, действовавших в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую оче-

Прежде всего, с юридической точки зрения, Хабаровский процесс привлекал гораздо меньшее внимание по сравнению с Нюрнбергским и Токийским процессами, поскольку судебные процессы в Нюрнберге и Токио были организованы и проведены на основе специально принятых Уставов международного военного трибунала, т. е. документов международного права, вследствие чего, Нюрнбергский и Токийский процессы имели более значительный международный резонанс, привлекая внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. В свою очередь, судебный процесс в Хабаровске состоялся на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». Таким образом, японских военных преступников судили в Хабаровске по советскому внутреннему национальному законодательству. В этом смысле, забытыми на десятилетия оказались не только Хабаровский процесс, но и другие открытые судебные процессы в отношении иностранных военных преступников, которые прошли в СССР в 1943–1949 гг. и которые в настоящее время объединены под общим названием «Советский Нюрнберг».

Кроме того, в послевоенное время не наблюдалось массового применения бактериологического оружия, хотя разработки такого типа оружия массового уничтожения в годы «холодной войны» велись как в СССР, так и в США. В 1975 г. вступила в силу подписанная 10 апреля 1972 г. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), которая стала первым международным договором о разоружении, запрещающим производство целого класса вооружений. Подписание этого документа явилось результатом многолетних усилий международного сообщества по созданию правовой базы, дополняющей собой Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женевский протокол от 17 июня 1925 г.).

Нельзя исключать также того, что довольно ограниченной для советских исследователей оказалась источниковая база. Как уже указывалось выше, в 1950 г. была осуществлена первая и, как оказалась, единственная на данный момент публикация материалов Хабаровского процесса 1949 г.

Материалы уголовного дела в отношении группы 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия, а также в подготовке бактериологической войны против СССР, на основе которого был организован и проведен Хабаровский процесс 1949 г. — Дело № Н-20058, — состоящее из 26 томов, получили гриф «Секретно» и находились в Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ России). До 2021 г. включительно доступ к материалам этого дела был закрыт, хотя, некоторым отечественным исследователям, в частности, В. С. Христофорову, удалось поработать с этими документами.

Наконец, свою определенную роль могли сыграть факторы политического свойства. Как известно, вследствие советско-китайского раскола, в 1960-е–1970-е гг. взаимоотношения СССР и КНР являлись исключительно сложными, а учитывая то обстоятельство, что деятельность «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, действовавших в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического, осуществлялась преимущественно в Северо-восточном Китае (Маньчжурия), данный фактор мог повлиять на прогресс в исследованиях проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны.

редь, бактериологического фактически отсутствует. В других же томах имеются крайне скудные сведения о том, что милитаристская Япония пыталась применить бактериологическое оружие, ведя войну против Китая. См.: История второй мировой войны 1939–1945 гг. в 12-ти тт. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны. М.: Воениздат, 1980.

С другой стороны, в 1956 г., как известно, произошла определенная нормализация советско-японских отношений, была подписана Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии, в соответствии с которой состояние войны, существовавшее между СССР и Японией с 9 августа 1945 г., было прекращено со дня вступления Декларации в силу, между двумя государствами восстанавливались мир и добрососедские отношения, СССР и Япония условились о восстановлении дипломатических и консульских отношений, согласились продолжить переговоры о заключении мирного договора. Также, страны подтвердили, что в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава ООН, обязались не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга. СССР изъявил готовность поддержать просьбу Японии о принятии её в члены ООН, согласился освободить всех японских граждан, осуждённых в СССР, и репатриировать их в Японию. Наконец, Декларация зафиксировала отказ сторон от взаимных претензий, возникших в результате войны, а также отказ СССР от репарационных претензий к Японии.

В связи с этим, можно предположить, что этот фактор также оказал свое определенное влияние на прогресс в исследованиях проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны. Судя по всему, советская сторона старалась особо не актуализировать тему военных преступлений, совершенных Императорской армией Японии во время Второй мировой войны, чтобы тем самым не «отравлять» атмосферу советско-японских дипломатических отношений.

Только спустя три десятилетия, в 1980-е гг. можно было наблюдать определенное усиление интереса в отношении Хабаровского процесса 1949 г., в том числе со стороны советских исследователей и публицистов.

Первоначально, в 1982–1986 гг. в СССР были опубликованы многочисленные статьи, в частности, в таких периодических изданиях, как газеты «Правда»⁶, «Известия»⁷, «Советская Россия»⁸, «Комсомольская правда»⁹, «Литературная газета»¹⁰, «Медицинская газета»¹¹, «Тихоокеанская звезда»¹², журналы «Новое время»¹³, «Дальний Восток»¹⁴ и др.¹⁵. В этих статьях затрагивалась история создания бактериологического оружия во время Второй мировой войны 1939–1945 гг., раскрывались планы его применения со стороны Японии против СССР. В связи с этим рассматривалась также деятельность печально известного «Отряда № 731».

⁶ Вдовин Ю., Верников В. Для них люди — «бревна» // Правда. 1982. 1 ноября; Лютый А. Постыдный сговор. Постыдная «эстафета» подготовки к бактериологической войне // Правда. 1983. 10 февраля.

⁷ Вдовин Ю., Верников В. Форт-Детрик: опасный вирус // Известия. 1986. 16 апреля; Лукашин В., Резник Б. Провал плана «Кантокуэн» // Известия. 1985. 2 сентября.

⁸ Годына В. Возмездие // Советская Россия. 1985. 30 августа; Князьков М. Лихорадку под ружье // Советская Россия. 1986. 2 ноября; Князьков М. Пробирка «злого гения» // Советская Россия. 1986. 15 ноября.

⁹ Чугров С. Нелюди // Комсомольская правда. 1983. 13 октября.

¹⁰ Андронов И. Инкубатор смерти // Литературная газета. 1982. 3 февраля; Андронов И. Секреты вирусной войны // Литературная газета. 1982. 24 марта; Белоская А. Тайна «отряда» 731 // Литературная газета. 1985. 4 сентября.

¹¹ Кошмар японских лагерей смерти // Медицинская газета. 1983. 29 января; Преступные опыты // Медицинская газета. 1985. 11 января; Противозаконные исследования // Медицинская газета. 1982. 19 марта; Чистое оружие // Медицинская газета. 1985. 13 февраля.

¹² Вавилов А. Выставка в Харбине // Тихоокеанская звезда. 1985. 21 апреля; Гринюк В. «Мы не считали «бревна» за людей» // Тихоокеанская звезда. 1983. 29 января; Козлов С., Кочегар А. Угроза не исчезла // Тихоокеанская звезда. 1982. 10 апреля; Отравители колодцев // Тихоокеанская звезда. 1983. 4 мая.

¹³ Кого и за что судили в Токио и Хабаровске // Новое время. 1986. № 13. С. 18–20.

¹⁴ Зыкин Я. Следствие еще не завершено // Дальний Восток. 1985. С. 130–149.

¹⁵ Сырокомский В. Навсегда ли угасла «кухня дьявола»? // Молодой коммунист. 1984. № 8. С. 85–93; Цветов В.Я. Отряд 731 // Сельская молодежь. 1986. № 9. С. 52–57; Бугаенко Е. Тайна отряда 731 // Суворовский натиск. 1986. 16, 17, 18 сентября.

Известно также, что 6 сентября 1986 г. на Центральном телевидении СССР в эфир вышел телефильм «Ненасытность дьявола», автором которого являлся Владимир Яковлевич Цветов (1933–1993), советский журналист, международный обозреватель, телекомментатор, востоковед, японист, автор ряда публицистических книг, посвященных послевоенной Японии и изданных в 1970-е–1980-е гг. в рамках издательской серии «Владыки капиталистического мира»¹⁶.

Подготовленный В.Я. Цветовым телефильм «Ненасытность дьявола» был посвящен деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, действовавших в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического¹⁷. При этом, В. Я. Цветову, в конце 1970-х–начале 1980-х гг. работавшему в качестве корреспондента в Японии, удалось встретиться с одним из бывших сотрудников «Отряда № 731»¹⁸.

Возрождение интереса к данной теме не являлось случайностью. Думается, что ключевую роль здесь сыграли политические причины, связанные с очередным периодом эскалации международных отношений (1979–1985 гг.) в ходе «холодной войны», когда

¹⁶ См.: Цветов В. Я. Чёрная магия Мацуситы. М.: Политиздат, 1975; Цветов В. Я. Человек с тремя лицами. М.: Политиздат, 1978; Цветов В.Я. Отравители из «Тиссо». М.: Политиздат, 1980; Цветов В. Я. Мафия по-японски. М.: Политиздат, 1985.

¹⁷ См.: Цветов В. Я. «Ненасытность дьявола». Телефильм ЦТ, 1986, 6 сентября.

¹⁸ Собеседник В. Я. Цветова долго отказывался отвечать на вопросы. Затем поставил условие: он сядет к телекамере спиной и не назовет своего имени.

«Чем вы занимались в отряде № 731?» — спросил я его. «Я переводил с русского на японский язык советскую медицинскую литературу», — сказал он. Интерес к нашей медицинской литературе, видимо, не пропал у него до сих пор, так как в книжном шкафу я заметил множество советских книг по медицине. — Мы проводили исследования, касавшиеся маньчжурского энцефалита, — продолжал он, назвав скромным словом «исследования» эксперименты по заражению людей этой тяжелой болезнью. — Похожий вид энцефалита встречается в таежной зоне советской Сибири, — пояснил он далее, — отряду нужно было знать, как в СССР борются с эпидемиями энцефалита, чтобы создать такую его разновидность, против которой у советских врачей не существовало мер противодействия. И я переводил для этого советскую медицинскую литературу. — Он сделал паузу и, спохватившись, быстро закончил: Только переводил. Экспериментами я не занимался».

«Что вы знаете об экспериментах, осуществлявшихся в отряде» — задал я вопрос.

«Эксперименты проводил исследовательский отдел отряда, — заторопился он с ответом. — Я не имел с этим отделом ничего общего. Я ничего не видел. Я ничего не знаю. Слышал только разговоры».

«Какие разговоры?»

«Рассказывали об экспериментах по обмороживанию людей, по заражению их газовой гангренной, различными вирусами, кожно-венерическими болезнями. Я особенно не прислушивался к разговорам».

Сидевшему затылком к камере человеку поверить было трудно. На дверях его дома висела табличка, извещавшая, что здесь принимает специалист по кожным инфекционным заболеваниям. Через стеклянную дверь я видел врачебный кабинет, оборудование которого свидетельствовало: хозяин кабинета — дерматолог.

«Над кем производились эксперименты?»

«Насколько я слышал, — он возвел глаза к потолку, словно и впрямь мучительно вспоминает события той поры, — это были русские и китайцы и представители других национальностей».

«Почем подопытных людей называли «бревнами?»

«Я точно не знаю. — В его голосе послышались просящие нотки. — Поймите меня, пожалуйста, правильно. Я был мобилизован. Меня заставляли произносить это слово. Вероятно, термин стали употреблять, что слишком уж страшны зверства, творимые над подопытным материалом, и назвать его «люди» не поворачивался язык. — Слезливость в его голосе сменилась наигранным негодованием, но оно сразу исчезло, поскольку доверия явно вызвать не могло, и бывший офицер отряда № 731 опять заторопился: — Я ничего не знаю. Я был так далек от экспериментов...».

Цит. по: Иванов Н. А., Богач В. В. Оружие вне закона: Кто готовит бактериологическую войну. Хабаровск: Кн. изд-во, 1989. С. 84–85.

вновь, как и в первые послевоенные годы, на повестку дня встала важнейшая с точки зрения советской пропаганды и контрпропаганды задача — обличить агрессивные, империалистические по своей сущности устремления правящих кругов США и их союзников в мире в целом и в отдельных регионах земного шара, в частности, в том числе на Дальнем Востоке. В связи с этим, обращение к страницам прошлого, к истории Второй мировой войны 1939–1945 гг. и ее последствий, в особенности, к тем страницам, которые показывали США в явно неприглядном свете, становилось важной составляющей частью этой политики.

Значительный интерес в связи с этим представляет книга М. Ю. Рагинского «Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов», опубликованная в 1985 г., в которой освещается история агрессивных войн Японии, показывается преступный путь японских милитаристов, приведших страну к полному политическому и экономическому краху, а ее военную и политическую верхушку — на скамью подсудимых, описываются участники обоих процессов (Токийского и Хабаровского), подсудимые и их судьбы. Книга подготовлена видными учеными — юристами, историками, снабжена большим количеством документов и фотоматериалов¹⁹.

Довольно значительный по объему раздел этой книги — «Хабаровск: преступники держат ответ» — посвящен Хабаровскому процессу 1949 г. В нем раскрывается опасность, исходящая от бактериологического оружия, описывается ход судебного процесса, состоявшегося в Хабаровске, раскрывается чудовищная по своему характеру деятельность отрядов № 731, № 100 и других, приводятся факты распространения чумы и тифа в Китае, а также подготовки бактериологической войны против СССР.

М. Ю. Рагинский дает предельно четкий ответ относительно причастности милитаристской Японии и ее руководства во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.) к деятельности, связанной с разработкой и применением оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического: «По заданию высших военных руководителей, военного министерства и генерального штаба Японии были созданы специальные базы по производству бактерий. Особые секретные формирования Квантунской армии — отряды № 731 и № 100 и их многочисленные филиалы — широко проводили изуверские опыты над людьми, обреченными на мучительную смерть. В «производственных» лабораториях было «налажено» разведение в огромных количествах смертоносных бактерий чумы, холеры, сапа и т. п.

Готовясь распространить среди населения Советского Союза, Китая, Монгольской Народной Республики, а также среди войск США, Великобритании и других стран тонны смертоносных бактерий, японские преступники испытывали средства массового уничтожения на тысячах китайских, советских и других граждан. Только в застенках отряда Исии Сиро были зверски замучены свыше трех тысяч человек. Японские милитаристы в ряде случаев применяли бактериологическое оружие против Монгольской Народной Республики и Китая, совершая варварские экспедиции, вызвавшие эпидемии чумы и тифа.

Бактериологическая война в широких масштабах со всеми ужасающими для человечества последствиями могла бы стать страшной действительностью, если бы преступные планы японских империалистов не были сорваны Советским Союзом. Героические советские войска нанесли сокрушительный удар по японским агрессорам, разгромили основную силу империалистической Японии — Квантунскую армию и вынудили Японию к безоговорочной капитуляции»²⁰.

Вновь высказывается жесткая критика в адрес правящих кругов США, которые

¹⁹ Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985.

²⁰ Хабаровск: преступники держат ответ // Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985. С. 158–239.

стремились «заглушить резонанс процесса в Хабаровске», что было продиктовано опасениями, что «могут всплыть кое-какие факты о подготовке бактериологической войны в самих Соединенных Штатах». Обращалось внимание, что «заокеанские агрессоры пытаются продолжить чёрное дело, начатое нацистскими и японскими империалистами, — подготовку бактериологической войны. Они уже применили бактериологическое оружие против корейского и вьетнамского народов, испытали это оружие в 1949 году на эскимосах Канады, вызвав среди них эпидемию чумы...»²¹.

Ранее, в 1979 г. вышла монография А.С. Савина «Японский милитаризм в период второй мировой войны 1939–1945 гг.», в которой раскрывались сущность, характерные черты, особенности и функции японского империалистического милитаризма. Автор проанализировал военную доктрину, стратегические планы Японии, методы ведения войны японской фашизированной военщиной; выявил связи и взаимосвязь экономики, политики и идеологии японского буржуазного общества с его средствами вооруженного насилия — армией, флотом, жандармерией, полицией; показал решающую роль советского народа и его Вооруженных Сил в разгроме милитаристской Японии.

Проблема подготовки милитаристской Японией бактериологической войны затронута в этой монографии на фрагментарном уровне. В частности, А. С. Савин указывает: «В основу военной доктрины Японии легли теория «всеобщей войны согласно императорскому пути» («кодо сорёкусэн»), которая по существу была разновидностью теории «тотальной войны» фашистской Германии, а также теория «молниеносной войны». В исследованиях генерального штаба японской армии указывалось, что «всеобщая война» — это неограниченные боевые действия вооруженных сил, проводимые в сочетании с подчиненной интересам войны деятельностью экономики, органов внутренней и внешней политики, науки и пропаганды. «Всеобщая война» предусматривала агрессивные военные действия без объявления войны, бомбардировку городов и сел, массовое уничтожение мирного населения, использование химического и бактериологического оружия...

Японское командование расширяло также специальные формирования различного типа, в частности предназначенные для бактериологической войны. В Маньчжурии согласно приказу командующего Квантунской армией генерала Умэдзу от 2 декабря 1940 г. было организовано четыре новых филиала так называемого отряда № 731...

По приказу японского командования летом 1940 г. в район боевых действий в Центральный Китай была направлена специальная бактериологическая экспедиция во главе с начальником отряда № 731 генералом Исии, которая в районе Нимбо произвела с самолетов заражение китайской территории чумными блохами, в результате чего там вспыхнула эпидемия чумы. В 1941 г. была заражена чумой тем же способом китайская территория в районе г. Чандэ...»²².

Книга Г. Ф. Захаровой «Политика Японии в Маньчжурии. 1931–1945» (1990 г.) стала одной из первых попыток рассмотреть тему японской оккупации Северо-Восточного Китая комплексно, показывая различные аспекты колониальной политики Японии под углом зрения её политических, экономических, военных и идеологических мероприятий. В книге затрагивалась деятельность «Отряда № 731» и, в частности, наряду с широко известными фактами, связанными с планами подготовки крупномасштабной агрессии Японии против СССР, МНР и Китая, в соответствии с которыми предусматривалось и применение бактериологического оружия, Г. Ф. Захарова обратила внимание на то, что в «Отряд № 731» — своеобразную «фабрику смерти» органы японской жандармерии в Маньчжурии направляли заключенных из числа китайцев, маньчжуров и советских граждан, в том числе женщин

²¹ Хабаровск: преступники держат ответ // Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985. С. 158–239.

²² Савин А. С. Японский милитаризм в период второй мировой войны 1939–1945 гг. М.: Наука, 1979. С. 50–51, 85, 95.

и детей, которые служили в качестве «специального материала» для исследований. Сюда также поступали военнопленные из концлагеря, расположенного под Мукденом. Ежегодные ассигнования на «исследовательскую деятельность» «Отряда № 731» достигали 10 млн иен, причем значительная часть средств расходовалась на «экспериментальные» цели²³.

Можно также упомянуть коллективную монографию «История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв.», изданную в 1987–1989 гг. во Владивостоке, в одном из томов которой рассматривается ситуация, сложившаяся в 1931–1945 гг. в оккупированной японцами Маньчжурии, что представляется важным, учитывая, что именно на Северо-востоке Китая действовали «Отряд № 731» и другие подобные подразделения²⁴.

В 1989 г. в Хабаровске из печати вышла книга Н. А. Иванова и В. В. Богача «Оружие вне закона: Кто готовит бактериологическую войну». В этой носящей преимущественно публицистический характер книге, посвященной 40-летию Хабаровского процесса над японскими милитаристами, готовившими бактериологическую войну против СССР, рассказывалось об истории особого отряда № 731, о врачах, предавших свою гуманную профессию, и их последователях²⁵.

Подчеркнем также, что в советское время в нашей стране вышло довольно значительное количество книг, представляющих собой специальные по тематике издания, посвященные проблемам бактериологического оружия, его возможного применения и преодоления последствий. Как правило, в этих книгах, ориентированных на узких военных специалистов, фрагментарно затрагивается аспект, связанный с историей развития средств бактериологической войны, к которой, как известно, имеет отношение милитаристская Япония. Правда, информация о подготовке милитаристской Японией бактериологической войны в этих книгах по своему объему незначительна²⁶.

Примечательно, что в СССР на эту тему публиковались книги не только отечественных, но и зарубежных авторов, в частности, переведенные на русский язык²⁷.

Что же касается современного этапа в развитии отечественной историографии, то проблема подготовки милитаристской Японией бактериологической войны стала вызывать

²³ Захарова Г. Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1932–1945. М.: Наука, 1990.

²⁴ История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. / Гл. ред.: А. И. Крушанов (гл. ред.) и др. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1987–1989. Кн. 1: Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII — начало XX в.) / В. С. Мясников, Б. Г. Сапожников, Ф. В. Соловьев и др.; отв. ред. Ф. В. Соловьев. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1987; Кн. 2: Северо-Восточный Китай, 1917–1949 гг. / Б. Г. Сапожников, Ф. В. Соловьев, Г. П. Белоглазов и др.; отв. ред. Е. Ф. Ковалев. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1989. См. также: История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 3: Северо-Восточный Китай в 1945–1978 гг. / Гл. ред.: В. Л. Ларин (гл. ред.), Н. В. Кочешков, Г. П. Белоглазов и др.; отв. ред. Г. П. Белоглазов. Владивосток: Дальнаука, 2004.

²⁵ Иванов Н. А., Богач В. В. Оружие вне закона: Кто готовит бактериологическую войну. Хабаровск: Кн. изд-во, 1989.

²⁶ Созыкин С. П. Бактериологическое оружие. М.: Б. и., 1957; Долбнин Т. В. Бактериологическое оружие и меры защиты от него. М.: Изд-во ДОСААФ, 1959; Беликов Л. А. Бактериологическое оружие и способы защиты от него. М.: Воениздат, 1960; Гутиков В. С. Бактериологическое оружие, средства и способы противобактериологической защиты. М.: Знание, 1962; Архангельский А. М., Григорьев А. М., Громоздов Г. Г. и др. Бактериологическое оружие и защита от него. М.: Воениздат, 1967; Бажинов А. Г. Биологическое оружие и защита от него. М.: Гражданская оборона, 1971; Архангельский А. М., Григорьев А. М., Громоздов Г. Г. и др. Бактериологическое оружие и защита от него. М.: Воениздат, 1971; Боровский Ю. В., Галлиев Р. Ф. Бактериологическое оружие вероятного противника и защита от него. М.: МХТИ, 1990.

²⁷ Розбери Т., Кабат Э. Бактериологическая война / Пер. с англ. М.: Воениздат, 1955; Рожнятовский Т., Жултовский З. Биологическая война: Угроза и действительность / Пер. с польск. М.: Изд-во иностр. лит., 1959; Ротшильд, Джакард Ниршорн. Оружие завтрашнего дня / Пер. с англ. М.: Воениздат, 1966; Херш, Сеймур М. Химическое и биологическое оружие: Тайный арсенал Америки / Пер. с англ. М.: Воениздат, 1970. См. также: Розбери Т. Мир или чума / Пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1956.

повышенный интерес со стороны научных исследователей в 2000-е и 2010-е гг. Достаточно долгое время она была затронута преимущественно в статьях, опубликованных в различных периодических изданиях.

При этом, всего одна статья была опубликована в 1990-е годы в одном из академических научных журналов: Е. Ю. Бондаренко («Судьбы пленных. Токийский и Хабаровский международные процессы над японскими военными преступниками и их последствия», 1993 г.)²⁸. Еще одна статья вышла на страницах периодического издания «Советская Россия»²⁹.

Довольно подробно деятельность «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия отражена в статье Д. П. Рудакова, Е. А. Степановой «Японская военно-биологическая программа в 1932–1945 гг.», опубликованной в 2015 г. в «Военно-историческом журнале»³⁰. В статье на основе анализа документальных материалов раскрыты содержание японской военно-биологической программы в 1932–1945 гг., предпосылки создания биологического комплекса и деятельность его головных объектов — отрядов №№ 731 и 100, направления разработки бактериологического оружия и последствия боевого применения возбудителей инфекционных заболеваний.

Авторы статьи подчеркивали: «К 1945 году в результате реализации военно-биологической программы японское командование получило мощное оружие, обладавшее наряду с прочим сильным психологическим воздействием на войска и мирное население. Но ряд факторов уменьшили его военную значимость. В их числе отсутствие достаточно проработанных математических моделей, описывающих поведение биологического аэрозоля в атмосфере; методы приготовления биологической рецептуры, не всегда обеспечивавшие должную живучесть возбудителей инфекционных заболеваний в полевых условиях; технические проблемы, связанные с керамическими бомбами, которые не всегда обеспечивали требуемые параметры заражения. В итоге военно-стратегический результат работы отрядов № 731 и № 100 был несущественным... Бактериологическое оружие не могло нанести серьезный ущерб советским войскам. Причина не в заблаговременной иммунизации войск и запасе противобактериальных препаратов, а в том, что военная мощь Советского Союза значительно превышала возможности Японии. Массированные налёты авиации, стремительные удары фронтов, направленные на расчленение группировки Квантунской армии, её окружение и отсечение от метрополии, лишили японское командование управления войсками и не оставили возможности применить смертоносное оружие»³¹.

Кроме того, в статье показана прямая связь между военно-биологическими программами Японии и США: «Опыт японской военно-биологической программы вызвал сильный интерес американских военных специалистов, спасших от военного трибунала генерал-лейтенанта медицинской службы И. Сиро и некоторых его подчинённых. Материалы микробиологических разработок, в которых участвовали ведущие японские институты, были переправлены на военную базу Форт-Детрик в штате Мэриленд. Там в центральной научной лаборатории американского военно-биологического комплекса проводились эксперименты с возбудителями оспы, чумы, бруцеллёза, сибирской язвы и др. Возглавлявший оккупационные войска США в Японии генерал армии Д. Макартур лично курировал дело

²⁸ Бондаренко Е. Ю. Судьбы пленных. Токийский и Хабаровский международные процессы над японскими военными преступниками и их последствия // Россия и АТР. 1993. № 1. С. 117–123.

²⁹ Кошкин А. Ожоги «Чёрного солнца»: японские милитаристы готовили «день Х» // Советская Россия. 1995. Июль.

³⁰ Рудаков Д. П., Степанова Е. А. Японская военно-биологическая программа в 1932–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 47–52.

³¹ Рудаков Д. П., Степанова Е. А. Японская военно-биологическая программа в 1932–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 47–52.

Сиро, добившись, чтобы руководитель японской военно-биологической программы остался на свободе и продолжил биологические изыскания в интересах США. В 1952 году американские войска применили фарфоровые бомбы с биологической начинкой в ходе войны на Корейском полуострове. Результаты разработок разгромленных советскими войсками отрядов № 731 и № 100 были положены в основу американской биологической программы, не рассекреченной до сих пор»³².

Деятельность «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия получила отражение также в статьях С. А. Орловой («Преступления японских военных в годы Второй мировой войны», 2018 г.)³³, а также М. А. Антипова и Я. Т. Арденадзе («Отряд № 731» как историческое свидетельство человеческой деструктивности», 2011 г.)³⁴, А. Ю. Пиджакова («Маньчжурский отряд 731»: история создания», 2014 г.)³⁵, Е. С. Тоомпуу («Отряд 731»: наука вне морали», 2016 г.)³⁶, В. П. Павловой («Деятельность Отряда № 731 в оценках современников», 2014 г.)³⁷, А. А. Арустамян, И. А. Рыбкина, А. О. Мещеряковой «Убийцы в белых халатах»: деятельность японского отряда 731», 2019 г.)³⁸, А. В. Гуцевич («Отряд 731», 2020 г.)³⁹, С. С. Крюкова, В. Д. Лотоева («Фабрика смерти «Отряд 731», 2020 г.)⁴⁰, М. Б. Абдурахманова, И. Р. Егорова («Биологические эксперименты Японии на территории Китая в годы Второй мировой войны», 2020 г.)⁴¹, Д. В. Даниловой, А. П. Смирновой, П. В. Чернобровкиной («Освещение темы Отряда 731 в публицистике и кинематографе», «Освещение темы Отряда 731 в современной публицистике и кинематографе», 2018 г.)⁴².

³² Рудаков Д. П., Степанова Е. А. Японская военно-биологическая программа в 1932–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 47–52.

³³ Орлова С. А. Преступления японских военных в годы Второй мировой войны // Вестник Иванаовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 4 (18). С. 104–107.

³⁴ Антипов М. А., Арденадзе Я. Т. «Отряд № 731» как историческое свидетельство человеческой деструктивности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Выпуск № 11. 2011. Тема выпуска: Феномен цивилизации: сущность, типы, динамика: материалы международной научно-практической конференции 15–16 марта 2011 года. Прага: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2011. С. 101–106.

³⁵ Пиджаков А. Ю. «Маньчжурский отряд 731»: история создания // Современное общество, образование и наука сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 30 июня 2014 г. В 9-ти ч. Ч. 5. Тамбов, 2014. С. 119–120.

³⁶ Тоомпуу Е. С. «Отряд 731»: наука вне морали // Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам IX международной научно-практической конференции, 30 сентября 2016 г. / Под общ. ред. А. В. Туголукова. М., 2016. С. 103–105.

³⁷ Павлова В. П. Деятельность Отряда №731 в оценках современников // Молодой ученый. 2014. № 5 (64). С. 404–406.

³⁸ Арустамян А. А., Рыбкин И. А., Мещерякова А. О. «Убийцы в белых халатах»: деятельность японского отряда 731 // Молодежный инновационный вестник. 2019. Т. 8. № S2. С. 39–40.

³⁹ Гуцевич А. В. «Отряд 731» // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе. Сборник научных статей по материалам V Международной научной конференции. Пинск, 2020. С. 701–707.

⁴⁰ Крюков С. С., Лотоев В. Д. Фабрика смерти «Отряд 731» // СССР во Второй мировой войне (1939–1945): проблемы исторической памяти. Сборник студенческих и аспирантских работ. Санкт-Петербург, 2020. С. 247–253.

⁴¹ Абдурахманов М. Б., Егоров И. Р. Биологические эксперименты Японии на территории Китая в годы Второй мировой войны // Пироговские чтения. Материалы XXVI научной конференции студентов и молодых исследователей. Нижний Новгород, 2020. С. 4–7.

⁴² Данилова Д. В., Смирнова А. П., Чернобровкина П. В. Освещение темы Отряда 731 в публицистике и кинематографе // Вестник современных исследований. 2018. № 5.1 (20). С. 44–46; Данилова Д. В., Смирнова А. П., Чернобровкина П. В. Освещение темы Отряда 731 в современной публицистике и кинематографе // Форум молодых ученых. 2018. № 6-1 (22). С. 928–932.

По своей тематике близка опубликованная в 2016 г. статья Е. В. Ширяевой «Сравнительно-исторический анализ условий размещения бактериологических лабораторий Квантунской армии на острове Матуа», в которой рассматривалась история Курильского острова Матуа времен Второй мировой войны. Кроме того, были описаны экспедиционные работы, проводимые на острове с 2003 г. (самая масштабная экспедиция — в 2016 г.), в результате которых было обнаружено место дислокации, по всей видимости, одного из неизвестных филиалов «Отряда № 731»⁴³, а также статьи других авторов, принимавших участие экспедициях на остров Матуа (С. В. Кужелко, В. А. Ковтун, Д. П. Колесников, «Экспедиция специалистов войск РХБ защиты на остров Матуа Курильской гряды», 2018 г., И. И. Волков, «Работы подвижной санитарно-эпидемиологической группы (ПСЭГ) на острове Матуа», 2018 г.)⁴⁴.

В нетрадиционном ракурсе, в частности, в контексте биоэтики⁴⁵, тема деятельности «Отряда № 731» представлена в статьях В. Н. Засухиной⁴⁶, О. В. Поповой⁴⁷ и Д. С. Топорковой⁴⁸.

Отдельно следует выделить статьи, автором которых является Б. Г. Юдин: «Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г.» (2009 г.)⁴⁹, «Антропологические основания биомедицинских исследований» (2009 г.)⁵⁰, «Человек как испытуемый: антропология биомедицинского исследования» (2011 г.)⁵¹, «Биомедицинское исследование в антропологической перспективе» (2013 г.)⁵², «Научное познание человека и ценности» (2014 г.)⁵³. В публикациях Б. Г. Юдина рассматривается история организации и проведения в Хабаровске судебного процесса над японскими военными, при-

⁴³ Ширяева Е. В. Сравнительно-исторический анализ условий размещения бактериологических лабораторий Квантунской армии на острове Матуа // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 3 (30). С. 130–137.

⁴⁴ Кужелко С. В., Ковтун В. А., Колесников Д. П. Экспедиция специалистов войск РХБ защиты на остров Матуа Курильской гряды // Вестник войск РХБ защиты. 2018. Т. 2. № 1. С. 12–23; Волков И. И. Работы подвижной санитарно-эпидемиологической группы (ПСЭГ) на острове Матуа // VI Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика материалы международной научной конференции. Луга, 2018. С. 130–133.

⁴⁵ Биоэтика (от др.-греч. βίος «жизнь» + ἠθική «поведение, поступки») — сфера междисциплинарных исследований, касающаяся нравственного аспекта деятельности человека в медицине и биологии, сформировавшаяся в середине XX в. на стыке философских дисциплин (прежде всего этики), юриспруденции, естественных наук. Современная биоэтика — это активно развивающаяся научная отрасль, которая имеет множество направлений (к примеру, медицинская биоэтика, а также другие), некоторые из них находятся в стадии формирования.

⁴⁶ Засухина В. Н. Социально-акмеологическая роль биоэтики в науке и жизни современного общества // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2012. С. 196–204; Засухина В. Н. Безопасность человека в условиях современной цивилизации // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2013. № 2 (34) С. 144–149.

⁴⁷ Попова О. В. Человек как текст и этика читателя: биополитический контекст // Биоэтика и гуманитарная экспертиза Институт философии Российской академии наук. М., 2013. С. 123–146; Попова О. В. Конструирование «человека-как испытуемого» // Биоэтика. 2017. № 2 (20). С. 17–21.

⁴⁸ Топоркова Д. С. Эксперименты Отряда 731: этика vs наука в условиях войны // Вестник научных конференций. 2019. № 5-3 (45). С. 96–97.

⁴⁹ Юдин Б. Г. Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. Т. 30. № 4. С. 107–125.

⁵⁰ Юдин Б. Г. Антропологические основания биомедицинских исследований // Биоэтика. 2009. № 1 (3). С. 3–13.

⁵¹ Юдин Б. Г. Человек как испытуемый: антропология биомедицинского исследования // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13. № 3 (65–66). С. 84–96.

⁵² Юдин Б. Г. Биомедицинское исследование в антропологической перспективе // Этнографическое обозрение. 2013. № 3. С. 42–52.

⁵³ Юдин Б. Г. Научное познание человека и ценности // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 35–49.

нимавшими участие в разработке бактериологического оружия и проведении бесчеловечных экспериментов на узниках «Отряда № 731» — особого военного исследовательского и производственного центра, находившегося близ китайского города Харбина. Обсуждаются этическая сторона этих экспериментов и социально-психологические технологии, применявшиеся для того, чтобы свести до минимума влияние моральных ограничений на исследователей и персонал.

Описывая деятельность «Отряда № 731», в рамках которой проводились чудовищные по своему характеру эксперименты над людьми, и пытаясь ответить на вопрос о том, каковы были этические ценности и моральные послышки, позволявшие без какой-либо щепетильности проводить эти эксперименты в массовом, или даже индустриальном масштабе, Б. Г. Юдин обращает внимание на следующее: «...Подчеркивалась “нечеловеческая” природа испытуемых — они воспринимались, как всего лишь неодушевленный материал для испытаний. Безусловно, такую категоризацию можно интерпретировать с точки зрения психологической защиты исследователей и служащих отряда... Однако наряду с психоэмоциональной значимостью “марута-технология” имела и социальный смысл. Конечно, человеку, вообще говоря, было бы трудно всерьез воспринимать другого как бревно, но постоянное и жесткое подкрепление такой идентификации со стороны окружающих может привести к тому, что он действительно станет видеть реальность именно таким образом, т. е. отождествлять некоторые категории людей с бревнами»⁵⁴.

И далее: «Известно, что в отряде 731 японцы пользовались такой довольно распространенной для подобного рода ситуаций практикой, как употребление чисел вместо имен пленных, используемых в качестве испытуемых. Такую практику можно назвать деперсонализацией — при этом человек перестает восприниматься как индивидуальная личность. Но марута-технология идет дальше: в этом случае мы можем говорить даже о дегуманизации, в результате которой пленные в некотором существенном смысле вообще перестают восприниматься как человеческие существа. Эта терминологическая инновация — именование пленных бревнами — яркий пример социального конструирования, за счет которого на свет появляются новые сущности, новые объекты. Хотя те, кого обозначают этим термином, и обладают некоторыми свойствами, присущими людям, они не воспринимаются как люди в подлинном смысле слова, скорее в них видят не-совсем-людей. Конечно, сам факт использования определенного слова для обозначения людей, принадлежащих к иной категории, чем “мы”, вполне обычен. Можно напомнить, в частности, о том, что нацисты использовали применительно к евреям слово “паразиты”. Но наш случай представляется исключительным в том отношении, что термин “марута” применялся именно в контексте биомедицинских исследований»⁵⁵.

В результате, Б. Г. Юдин приходит к выводу: «Эксперименты на человеке, о которых стало известно в ходе Хабаровского процесса, представляют собой показательный пример такой модели антропологии биомедицинского исследования, которая с теми или иными модификациями превалировала в течение долгого времени. Эта модель ограничивает рамки биомедицинского исследования изучением биологического организма. Естественным следствием такой установки является то, что этические соображения рассматриваются только как помеха на пути получения истинного (и предположительно очень полезного) знания. Исследования, проводившиеся японскими медиками и военными в отряде 731 и других подразделениях, представляют собой крайнее выражение подобного подхода»⁵⁶.

В. А. Барышев свою статью «Хабаровский судебный процесс над японскими воен-

⁵⁴ Юдин Б. Г. Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. Т. 30. № 4. С. 107–125.

⁵⁵ Юдин Б. Г. Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. Т. 30. № 4. С. 107–125.

⁵⁶ Юдин Б. Г. Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. Т. 30. № 4. С. 107–125.

ными преступниками (к 60-летию события)» (2009 г.) посвятил 60-летию Хабаровского процесса 1949 г., осудившего 12 японских военных преступников, виновных в подготовке и ведении бактериологической войны на территории Китая с 1938 по 1945 гг. В статье приведены основные факты, получившие подтверждение в ходе процесса, в частности: свидетельства разработки и производства бактериологического оружия и его применения в Китае в 1940–1942 гг., доказательства проведения преступных опытов над людьми. В статье также раскрываются причины, по которым США и Великобритания отказались создать предложенный СССР Международный военный суд и передать ему как военных преступников лиц, руководивших созданием и применением бактериологического оружия, включая императора Японии Хирохито⁵⁷.

«Если оценивать Хабаровский судебный процесс над 12 бывшими военнослужащими японской армии, виновными в подготовке и применении бактериологического оружия с точки зрения последующих событий, следует признать, что процесс, несмотря на все его издержки, несомненно, оказал воздействие на такое важное достижение международного гуманитарного права, каким стали запрет и полная ликвидация бактериологического оружия. Это произошло 10 апреля 1972 г., когда в Москве, Лондоне и Вашингтоне одновременно была подписана Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия и об их уничтожении», — подчеркивает В. А. Барышев. И далее: «Хабаровский процесс оказался единственным в истории, где были предъявлены и неопровержимо доказаны факты подготовки и ведения бактериологической войны японской армией. Несмотря на то, что процесс не имел международного характера, проделанная им работа по приданию широкой известности вынашиванию зловещных планов по разработке новых варварских способов уничтожения людей получила международное признание... И в том, что мировое сообщество уже при первых проблесках разрядки “холодной войны” решительно отказалось от бактериологического оружия, была и несомненная заслуга судебного процесса, проходившего в Хабаровске в декабре 1949 г.»⁵⁸.

Из числа тех статей, которые были опубликованы в последние годы, в первую очередь следует отметить публикации В. В. Романовой, доктора исторических наук, профессора кафедры истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого МГМУ им. И. М. Сеченова. Заслуга В. В. Романовой заключается в том, что она впервые в нашей стране ввела в научный оборот документальные материалы, посвященные Хабаровскому процессу, содержащиеся в архивах Российской Федерации (Архив внешней политики Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный военный архив и др.). Статьи В. В. Романовой «Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было» (2015 г.), «От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами» (2015 г.), «После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях “холодной войны”» (2017 г.), «Эхо Хабаровского процесса: СССР и кампания по обвинению США в применении бактериологического оружия во время Корейской войны (1950–1953 гг.)» (2018 г.), а также «Отряд 731» (2015 г.), «Чума на их головы» (2015 г.) опубликованы в периодических изданиях «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке», «История медицины», а также в ведущем в нашей стране научно-популярном журнале на историческую тематику «Родина»⁵⁹.

⁵⁷ Барышев В. А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 3. С. 3–9.

⁵⁸ Барышев В. А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 3. С. 3–9.

⁵⁹ Романова В. В. Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было // Социальные и гумани-

В. В. Романова дает исчерпывающий ответ касательно позиции США в период подготовки Хабаровского процесса 1949 г.: «К началу работы Международного военного трибунала для Дальнего Востока... имелось очень немного информации относительно японского бактериологического оружия. В августе 1946 г. американское обвинение впервые сообщило суду о его производстве и испытаниях на людях. Суд потребовал дополнительных доказательств. Американская сторона в начале обратилась к советской за помощью в расследовании японских военных преступлений, и СССР решил направить в Японию, на Токийский процесс, в качестве свидетелей группу военнопленных, содержащихся в советских лагерях. Однако вскоре американская позиция изменилась. США отказались от идеи сотрудничества с СССР в деле предания суду японских бактериологов. Это объясняется тем, что постепенно американским военным стали понятны масштаб и ценность секретной информации, которой располагали японцы. Они намеревались получить ее в обмен на судебный иммунитет для находившихся в их руках ключевых фигур японской программы бактериологической войны — Исии Сиро и его коллег, сумевших покинуть расположение основной базы разработок — отряд 731 в Маньчжурии...».

«Очевидно, что на позиции СССР и США в отношении японских военных преступников, занимавшихся разработкой биологического оружия, существенное влияние оказала наставшая “холодная война”...».

После организации в 1949 г. Хабаровского трибунала над японскими военными преступниками, причастными к разработке и использованию бактериологического оружия, а также опытам над людьми, СССР инициировал подготовку нового судебного процесса. Советское руководство намеревалось привлечь внимание мировой общественности к ранее выявленным преступлениям, а также привлечь к суду не только участников бактериологической программы, но и императора Хирохито. Это представляло угрозу политике США в оккупированной Японии, что предопределило конфронтацию между Москвой и Вашингтоном. Данный вопрос вызвал оживленную полемику, однако попытки СССР сформировать широкую международную коалицию по этому вопросу не увенчались успехом. Атмосфера “холодной войны”, усугубившаяся начавшейся войной на Корейском полуострове, обусловила тупиковый характер дискуссий», — подчеркивает В. В. Романова.

Интерес представляет также статья «Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России» (2015 г.), автором которой является В. С. Христофоров, член-корреспондент РАН, руководитель Центра публикации источников по истории России XX в. Института российской истории РАН, которому удалось вовлечь в научный оборот документальные материалы, посвященные Хабаровскому процессу, содержащиеся в Центральном архиве ФСБ России⁶⁰.

В. С. Христофоров подробно описывает планы, связанные с подготовкой милитаристской Японией бактериологической войны: «Осуществляя подготовку к войне против СССР и других государств, японские правящие круги и национальные спецслужбы возлагали большие надежды на применение в боевых условиях бактериологического оружия,

тарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (48). С. 135–142; Романова В. В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72–82; Романова В. В., Шулатов Я. А. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 301–316; Романова В. В., Шулатов Я. А. Эхо Хабаровского процесса: СССР и кампания по обвинению США в применении бактериологического оружия во время Корейской войны (1950–1953 гг.) // История медицины. 2018. Т. 5. № 4. С. 328–343; Романова В. Отряд 731 // Родина. 2015. № 12. С. 116–120; Дмитракова Т., Крюков И., Романова В. Чума на их головы // Родина. 2015. № 12. С. 121–122.

⁶⁰ Христофоров В. С. Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15-ти томах / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. Т. VIII. Расплата. М.: Изд-во «МГИМО-Университет». 2015. С. 102–110.

проводя при этом его разработку, испытания и совершенствование. Оно рассматривалось как средство, способное сыграть чуть ли не решающую роль в парализации деятельности войск противника.

Материалы архивного уголовного дела свидетельствуют, что решение об изготовлении бактериологического оружия было оформлено указами императора. На территории оккупированной Маньчжурии создавались совершенно секретные структуры, подчинявшиеся только императору, Генштабу японской армии и, как исполнителю – командующему Квантунской армией...

Бактериологическая лаборатория, возглавляемая известным в Японии идеологом бактериологической войны, впоследствии генерал-лейтенантом медслужбы Исии Сиро, была организована и включена в состав Квантунской армии вскоре после захвата Маньчжурии в 1931 г. В этой лаборатории производились изыскания в области использования бактериологических средств – вирусов острых инфекционных заболеваний. В 1935–1936 гг. были развернуты два секретных формирования под условными названиями «Управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии» и «Иппозептоотическое управление Квантунской армии», основными задачами которых являлись: выращивание в больших количествах бактерий и бацилл для бактериологического оружия и проведение испытаний его на людях, животных и растениях. В 1941 г. они были соответственно зашифрованы как «отряд № 731»... и «отряд № 100»...

Отряды имели широкую сеть филиалов, расположенных на основных направлениях планировавшихся наступательных операций (Читинском, Хабаровском, Благовещенском и др.) в городах Хайларе, Сунью, Нанкине, Кантоне, Дуннине, Дуньяне, Линькоу, Кокузане и др. ...

Во время войны отрядам предстояло, во-первых, применить бактериологическое оружие в ходе наступательных военных действий японских частей и соединений против Красной армии с целью вывода из строя ее живой силы и, во-вторых, при вынужденном отступлении японской армии организовать бактериологическое отравление оставляемой территории (животного и растительного мира, водоисточников и т. п.) для распространения эпидемий в войсках противника и среди местного населения»⁶¹.

Исключительно высоко оценивает В. С. Христофоров Хабаровский процесс: «Хабаровский процесс (1949) не носил международного характера, тем не менее, этот суд, на котором рассматривались ход подготовки и применения японскими военными преступниками бактериологического оружия на территории Монголии (1939) и Китая (1940–1942), по своему политико-правовому значению может быть поставлен в один ряд с международными военными трибуналами»⁶².

Тема Хабаровского процесса 1949 г. находится также в центре внимания статей С. В. Тужилина: «"Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества": Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события) (2020 г.)»⁶³, «Из истории применения Японией бактериологического оружия против СССР и союзных ему стран» (2016 г.)⁶⁴, «Роль японской императорской се-

⁶¹ Христофоров В. С. Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15-ти томах / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. Т. VIII. Расплата. М.: Изд-во «МГИМО-Университет». 2015. С. 102–110.

⁶² Христофоров В. С. Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15-ти томах / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. Т. VIII. Расплата. М.: Изд-во «МГИМО-Университет». 2015. С. 102–110.

⁶³ Тужилин С. В. «Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества»: Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события) // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 12–24.

⁶⁴ Тужилин С. В. Из истории применения Японией бактериологического оружия против СССР и союзных ему стран // Неоконченная война – незаживающие раны. Владивосток, 2016. С. 96–106.

мы в создании и деятельности военно-бактериологических формирований в Маньчжурии (1930–1940-е гг.)» (2016 г.)⁶⁵ и др.⁶⁶.

С. В. Тужилин подчеркивает: «Помимо Маньчжурии аналогичные 731-му отряду военно-бактериологические подразделения создавались в местах дислокации японских армий в Северном, Центральном и Южном Китае, а также в странах южных морей... В свою очередь, отряды № 731 и 100 в Маньчжурии и Китае имели широкую сеть отделений и филиалов, приданных частям и соединениям КГВ, расположенным на основных направлениях планировавшихся наступательных операций. В частности, на границе с СССР для этого готовились читинское, хабаровское, благовещенское направления, а бактериологические формирования располагались в городах Хайлар, Сунью, Нанкин, Кантон, Дуннин, Дуньян, Линькоу, Кокузан, Тоан, Дальний (Научно-исследовательский центр санитарной службы Южно-Маньчжурской железной дороги), ст. Хайлин (вблизи г. Муданьцзян) и др.

Практически филиалы являлись опорными пунктами для планировавшегося бактериологического нападения на СССР, в силу чего их и располагали в непосредственной близости от советско-маньчжурской границы. Неопровержимо свидетельствуют о большой вероятности применения КГВ бактериологического и химического оружия против советских войск в Маньчжурии и недавно введённые в научный оборот японские архивные документы. В рамках японской военно-бактериологической программы отряды и их филиалы проводили исследования в области бактериологии с целью определения наиболее эффективных для боевого применения видов бактерий, разрабатывали способы их конвейерного производства и технические средства применения для массового поражения людей и нанесения экономического ущерба противнику путём заражения скота и посевов.

О планах применения запрещённого оружия не только против СССР свидетельствовали японские военнослужащие, оказавшиеся в плену после августа 1945 года...

Большая работа проводилась бактериологическими отрядами в рамках подготовки к реализации плана нападения на СССР «Кантокуэн». Так, во время планировавшейся войны Японии с СССР им предстояло, во-первых, применить бактериологическое оружие в ходе наступательных военных действий японских частей и соединений против РККА с целью вывода из строя её живой силы и, во-вторых, при вынужденном отступлении японской армии организовать бактериологическое отравление оставляемой территории (животного и растительного мира, водоисточников) для распространения эпидемий в войсках и среди местного населения».

И далее: «Хабаровский процесс открыл не известные ранее факты совершения японскими военными в период с 1938 по 1945 год преступлений, связанных с широкомасштабной подготовкой бактериологической войны, а также её непосредственным ведением на территории Китая, в т. ч. против мирного гражданского населения. Для этого проверка запрещённых способов ведения войны проводилась не только в лабораториях и на испытательных полигонах, но и в “экспедициях”. Первая “экспедиция” проведена ещё в 1939 году на р. Халхин-Гол, когда при отступлении японской армии в реку вылили болезнетворные бактерии. Вторая “экспедиция” была направлена в июле–августе 1942 года в район Трёхречья и длилась 25 дней. В ходе неё проводились испытания бактериологических средств около г. Хайлара, у р. Тербур в 60–80 км от её впадения в пограничную с СССР р. Аргунь. Подобных “экспедиций” было большое количество. Было доказано, что бактериологическое оружие также применялось против СССР и МНР во время военного конфликта на р. Халхин-Гол (11 мая — 16 сентября 1939 г.). В качестве боевых средств в ходе конфликта

⁶⁵ Тужилин С. В. Роль японской императорской семьи в создании и деятельности военно-бактериологических формирований в Маньчжурии (1930–1940-е гг.) // Исторические чтения на Лубянке. 2015 год. Деятельность отечественных спецслужб в XIX–XXI веках. М., 2016. С. 86–104.

⁶⁶ Тужилин С. В. «Было бы наивно верить в искренность “дружбы” японских империалистов». Военно-политические и социально-экономические факторы обеспечения государственной безопасности на советском Дальнем Востоке (1938–1941 гг.) // Военно-исторический журнал. 2019. № 6. С. 4–13.

японскими войсками использовались бактерии брюшного тифа, паратифа, дизентерии, которыми заражались река и смежные водоёмы. Продолжались операции по бактериологическому заражению советских пограничных территорий и в годы Великой Отечественной войны. Однако развернуть полномасштабную бактериологическую войну с СССР Япония не удалось из-за стремительных действий РККА, РККФ, оперативных групп органов и войск НКГБ СССР в ходе августовской кампании 1945 года»⁶⁷.

Из публикаций последних лет следует также отметить статьи, авторами которых являются Т. В. Кувырченкова («Уроки Хабаровского процесса», 2016 г.)⁶⁸, Д. К. Нечевин и Л. М. Колодкин («Токийский и Хабаровский судебные процессы — грозное предупреждение современным агрессорам», 2017 г.)⁶⁹, А. В. Тупицын («Хабаровский процесс 1949 года», 2018 г.)⁷⁰, В. С. Карамышев и Р. Е. Селиверстов («Из истории применения бактериологического оружия: Хабаровский процесс 1949 г.», 2018 г.)⁷¹, П. Г. Пономарев («Судебный процесс над офицерами и военными медиками Квантунской армии», 2019 г.)⁷², А. В. Фёдоров («Хабаровский процесс: историко-правовые аспекты и современные вызовы», 2021 г.)⁷³ и другие⁷⁴.

Интерес, безусловно, представляют статьи хабаровских учёных, среди которых: В. В. Богач, Л. И. Иванова, Н. А. Иванова («Работа комиссии экспертов-медиков на судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия», 2004 г.)⁷⁵, А. В. Алепо («Хабаровский процесс 1949 г. по делу японских военнослужащих Квантунской армии», 2017 г.)⁷⁶, «Хабаровский процесс 1949 года и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом

⁶⁷ Тужилин С. В. «Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества»: Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события) // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 12–24.

⁶⁸ Кувырченкова Т. В. Уроки Хабаровского процесса // Международная очно-заочная научно-практическая конференция Тверской государственной университет. Тверь, 2016. С. 118–120.

⁶⁹ Нечевин Д. К., Колодкин Л. М. Токийский и Хабаровский судебные процессы — грозное предупреждение современным агрессорам // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 22–28; Нечевин Д. К., Колодкин Л. М. Токийский и Хабаровский судебные процессы — грозное предупреждение современным агрессорам // Административное право и процесс. 2017. № 12. С. 41–49.

⁷⁰ Тупицын А. В. Хабаровский процесс 1949 года // Научный альманах. 2018. № 11–3 (49). С. 183–186.

⁷¹ Карамышев В. С., Селеверстов Р. Е. Из истории применения бактериологического оружия: Хабаровский процесс 1949 г. // Материалы секционных заседаний 58-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ В двух томах / Ответственные за выпуск: И. Н. Пугачев, А. В. Казарбин. Хабаровск, 2018. С. 202–205.

⁷² Пономарев П. Г. Судебный процесс над офицерами и военными медиками Квантунской армии // Законность. 2019. № 12. С. 52–54.

⁷³ Фёдоров А. В. Хабаровский процесс: историко-правовые аспекты и современные вызовы // Юридический мир. 2021. № 11. С. 19–27.

⁷⁴ Тесленко З. М., Попонова М. О., Лихтерман Б. Л. Хабаровский судебный процесс над японскими врачами-бактериологами // Медицина в годы Великой Отечественной войны. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / Гл. ред. В. И. Петров. М., 2015. С. 88–89.

⁷⁵ Богач В. В., Иванов Л. И., Иванов Н. А. Работа комиссии экспертов-медиков на судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия // Дальневосточный медицинский журнал. 2004. № 4. С. 106–110; Богач В. В., Иванов Л. И., Иванов Н. А. Работа комиссии экспертов-медиков на судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2004. № 4 (4). С. 130–134.

⁷⁶ Алепо А. В. Хабаровский процесс 1949 г. по делу японских военнослужащих Квантунской армии // Победа многонационального народа во Второй мировой войне. Сборник статей по материалам Краевой научно-популярной конференции 16 сентября 2017 г. Хабаровск, 2017. С. 23–31.

отряде № 731 японской Квантунской армии», 2019 г.)⁷⁷, Т. С. Лазарева («Хабаровский процесс 1949 года: трагедия прошлого и уроки будущего», 2021 г.)⁷⁸.

Наконец, это статьи целого ряда других отечественных авторов. Часть из этих статей была опубликована в известных в нашей стране изданиях периодической печати («Аргументы и Факты» и др.) и в настоящее время размещена в глобальной сети Интернет⁷⁹.

⁷⁷ Алепо А. В. Хабаровский процесс 1949 года и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской Квантунской армии // Культура наука Дальнего Востока: научно-практический журнал. 2019. № 1 (26). С. 63–70.

⁷⁸ Лазарева Т. С. Хабаровский процесс 1949 года: трагедия прошлого и уроки будущего // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2021. № 3. С. 66–72.

⁷⁹ Канев А. Дюжина дьявола // Молодой дальневосточник XXI век. 15 мая 2016 г. [Электронный ресурс]: URL: http://khabarovsk.md/war_vic/2897-dyuzhina-dyavola.html (дата обращения: 30.11.2021); Ворошилова И. Фабрика смерти № 731 // Амурская правда. 24.06.2010. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ampravda.ru/2010/06/24/026302.html> (дата обращения: 30.11.2021); Иванов И. Последний хозяин лаборатории смерти // Камчатское время. 9.11.2012. [Электронный ресурс]: URL: <http://kamtime.ru/node/2404> (дата обращения: 30.11.2021); Уоркинг Р., Чернякова Н. Преступления и наказание японских врачей // Владивосток. № 1058. 12 октября 2001. [Электронный ресурс]: URL: https://vladnews.ru/ev/vl/1058/50213/prestupleniya_nakazanie (дата обращения: 30.11.2021); Черняева Н., Колесников М., Светлов А. Тайна «Отряда 731» // Хабаровский экспресс. 20–27 февраля 2008. № 8 (774). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.habex.ru/paper/645/12033/> (дата обращения: 30.11.2021); Илин В. Хозяев фабрики смерти судили в Хабаровске // Тихоокеанская звезда. 28.08.2015. [Электронный ресурс]: URL: https://toz.su/special_issues/podrobnosti/khozyaev_fabriki_smerti_sudili_v_khabarovske/ (дата обращения: 30.11.2021); Черных Е. Разработка биологического оружия: Японцы собирались заразить СССР чумой // КП. 20.05.2018. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.amur.kp.ru/daily/26830.3/3868937/> (дата обращения: 30.11.2021); Воронов В. Фабрика смерти отряда № 731 // Совершенно секретно. 2016. №1 (378). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/5302> (дата обращения: 30.11.2021); Хасина Е. «Фабрика смерти». Преступления Отряда 731 // Сибирь. Реалии. 7 декабря 2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.sibreal.org/a/29889610.html> (дата обращения: 30.11.2021); Мельников А. «Даже ниже скотов». Самые жуткие опыты на людях проводили японцы // Аргументы и Факты. 16 декабря 2015. № 51. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.aif.ru/gazeta/number/30670> (дата обращения: 30.11.2021); Шолох Е. Адская кухня папаши Исии Сиро // Конкурент. 21 декабря 2004 г. № 50. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.konkurent.ru/article/3298> (дата обращения: 30.11.2021); Долмов С. Вишня расцветает ночью // Эксперт. 28 июля 2008. № 30 (619). [Электронный ресурс]: URL: http://expert.ru/expert/2008/30/vishnya_rascvetaet_nochyu/?n=87778 (дата обращения: 30.11.2021); Степанов Г. Японцы готовились отравить Калифорнию биологическим оружием // Известия. 1 апреля 2004. [Электронный ресурс]: URL: <http://izvestia.ru/news/288629> (дата обращения: 30.11.2021); Кошкин А. Японские изверги в белых халатах // ИА REGNUM. 2 сентября 2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://regnum.ru/news/polit/2316592.html> (дата обращения: 30.11.2021); Пронин А. Отряд 731 — фабрика смерти // Столетие.RU. 24.08.2015. [Электронный ресурс]: URL: http://www.stoletie.ru/ww2/otrad_731_fabrika_smerti_533.htm (дата обращения: 30.11.2021); Кривошеев А. Нюрнберг на Амуре — судебный процесс над японскими военными преступниками // Николай Стариков. Блог. 03.04.2016. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/64415> (дата обращения: 30.11.2021); Фабрика смерти отряда № 731 // «Историческая правда». 11.02.2016. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.istpravda.ru/digest/14981/> (дата обращения: 30.11.2021); Тайна «Отряда 731» // «Историческая правда». 11.04.2016. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.istpravda.ru/bel/pictures/1234> (дата обращения: 30.11.2021); «Нюрнберг» для самураев // «Историческая правда». 28.05.2016. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.istpravda.ru/bel/digest/7192/> (дата обращения: 30.11.2021); «Генерал-чума» и его отряд — DV.land. [Электронный ресурс]: URL: <https://dv.land/spec/otryad731> (дата обращения: 30.11.2021); Бабий Н. Хабаровский процесс 1949 года // Газета «Новороссия». [Электронный ресурс]: URL: <http://novopressa.ru/articles-165.html> (дата обращения: 30.11.2021); Воронов В. Оставить в живых. Зачем в 1949 году Сталину понадобилось не применять смертную казнь к японским военнопленным, занимавшимся бактериологическим оружием // Новая газета. 3 мая 2020/ [Электронный ресурс]: URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/03/85206-ostavit-v-zhivyh> (дата обращения: 30.11.2021).

Отдельно следует упомянуть материалы, размещенные в глобальной сети Интернет, в частности, на Федеральном портале «История.РФ», в рамках проекта «Советский Нюрнберг», автором которого является кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук Д. Ю. Асташкин. В центре внимания проекта «Советский Нюрнберг» находятся открытые судебные процессы по наиболее жестоким и масштабным преступлениям над военными преступниками, проведенные в СССР в течение 1943–1949 гг. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» в 21 городе на территории СССР (Краснодар, Краснодар, Харьков, Смоленск, Брянск, Ленинград, Николаев, Минск, Киев, Великие Луки, Рига, Сталино (Донецк), Бобруйск, Севастополь, Чернигов, Полтава, Витебск, Кишинев, Новгород, Гомель, Хабаровск). В числе этих судебных процессов — Хабаровский процесс 1949 г.⁸⁰

Наряду с многочисленными статьями имеются монографические исследования, в которых в той или иной степени затрагивается проблема подготовки милитаристской Японией бактериологической войны.

Крупнейшим на данный момент специалистом, в центре внимания которого находятся судебные процессы, состоявшиеся после Второй мировой войны в Нюрнберге, Токио и Хабаровске, является А. Г. Звягинцев, заместитель директора Института государства и права РАН, сенатор Международной ассоциации прокуроров, заслуженный юрист Российской Федерации, широко известный своими публикациями, посвященными Нюрнбергскому процессу⁸¹. А. Г. Звягинцев подчеркивает, что Нюрнбергский международный военный трибунал, «Суд народов», как нередко называют этот процесс, стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба — правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей, промышленников и финансистов. Более того, «главный процесс человечества приобрёл всемирно-историческое значение как первое и по сей день крупнейшее правовое деяние Объединённых Наций. Единые в своем неприятии насилия над человеком и обществом, народы мира доказали, что они могут успешно противостоять вселенскому злу, вершить справедливое правосудие».

В 2019–2021 гг. вышла целая серия книг, автором которых является А. Г. Звягинцев, и которые посвящены Токийскому и Хабаровскому процессам — «Ветер возмездия: уроки Токийского международного военного трибунала», «Бактериологическое оружие. Апокалипсис по-японски. Предупреждение настоящему», «Палачи ада. Уроки Хабаровского процесса»⁸². При этом, А. Г. Звягинцев стал фактическим первым в нашей стране исследо-

⁸⁰ Хабаровский процесс // Федеральный портал «История.РФ». Советский Нюрнберг. [Электронный ресурс]: URL: <https://histrf.ru/read/articles/habarovskij-process> (дата обращения: 30.11.2021).

⁸¹ См., напр., Звягинцев А. Г. Нюрнбергский набат: Репортаж из прошлого, обращение к будущему. М.: Олма Медиа Групп / Просвещение, 2007; Звягинцев А. Г. Главный процесс человечества. Нюрнберг: документы, исследования, воспоминания. М.: Олма Медиа Групп / Просвещение, 2012; Звягинцев А. Г. Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат. М.: Олма Медиа Групп / Просвещение, 2015; Звягинцев А. Г. Нюрнбергский международный военный трибунал. М.: Просвещение, 2017; Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. М.: Рипол-Классик, 2019; Звягинцев А. Г. Без срока давности... К 70-летию Нюрнбергского международного военного трибунала. М.: Рипол-Классик, 2020; Звягинцев А. Г. Суд народов. Юбилейное издание к 70-летию Нюрнбергского международного военного трибунала. М.: Рипол-Классик, 2020; Звягинцев А. Г. Руденко. Главный обвинитель Нюрнбергского трибунала. М.: Эксмо, 2016. См. также: Звягинцев А. Г. На веки вечные. Именем человечества. Роман-хроника времен Нюрнбергского процесса. М.: Рипол-Классик, 2020.

⁸² Звягинцев А. Г. Ветер возмездия: уроки Токийского международного военного трибунала. М.: Рипол-Классик, 2019; Звягинцев А. Г. Бактериологическое оружие. Апокалипсис по-японски. Предупреждение настоящему. М.: Рипол-Классик, 2020; Звягинцев А. Г. Палачи ада. Уроки Хабаровского процесса. М.: Рипол-Классик, 2021.

вателем, которому удалось получить интервью у некоторых бывших сотрудников «Отряда № 731», которые были все еще живыми на момент проведения интервью, и, таким образом, включить их свидетельства в документальный фильм, посвященный Хабаровскому процессу 1949 г.

Встречался с ними и японский историк Кондо, который во время съемок документального фильма рассказывал А. Г. Звягинцеву: «Когда я только начинал заниматься этой темой, многие члены отряда были еще живы. Я старался обойти их всех, встречался с ними, несмотря на их неприязненное отношение ко мне. Они не хотели вспоминать, они не хотели что-либо объяснять. В лучшем случае они говорили: “Если ты сейчас собираешься зачем-то поднимать столь старые факты, то учитывай — мы сделали это на благо страны. Мы исполняли приказ”. Сегодня правительство практически не открывает имеющиеся в Японии документы, относящиеся к этой теме. Их не то, чтобы скрывают — скорее просто не обнаруживают».

Отсюда — А. Г. Звягинцев подчеркивает: «Поэтому наш долг — обнародовать. Чтобы люди не дали повториться злу. Ибо главный урок правосудия на Нюрнбергском, Токийском и Хабаровском процессах заключается в напоминании ныне живущим поколениям о страшной трагедии, грозившей всему миру, и значимости решений состоявшихся судов для всего человечества».

А. Г. Звягинцев констатирует: «Семьдесят лет назад прошел Хабаровский процесс. Сейчас мало кто о нем вспоминает. А ведь именно на нем открылись ужасающие по своей жестокости и бесчеловечности факты. Это было самым настоящим схождение в бездну и преисподнюю. Тогда в 1949 году в Хабаровске судили “палачей ада”. Они обвинялись в создании и применении бактериологического и химического оружия, способного уничтожить человечество. Советский Союз приложил все усилия, чтобы не допустить распространения этого смертоносного “цунами” не только на Дальнем Востоке, но и по всему миру.

Прошедшие вслед за Нюрнбергским “судом народов”, Токийский и Хабаровский процессы поставили окончательную, победную точку во Второй мировой войне. Войне, унесшей жизни более 50 миллионов человек.

Если бы тем, кто предстал 70 лет назад перед судом в Хабаровске удалось реализовать свои дьявольские замыслы, эти жертвы могли бы измеряться сотнями миллионов человеческих жизней...

Итоги процессов послужили фундаментом для выработки новых принципов международного правосудия, которые легли в основу нового миропорядка, а также основополагающих документов Организации Объединенных Наций»⁸³.

В опубликованной в 2019 г. статье «Отравители без хризантем», автором которой также является А. Г. Звягинцев, рассказывается о Хабаровском процессе — суде над группой бывших военнослужащих японской Квантунской армии, обвинявшихся в создании и исследовании бактериологического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 г. в период Второй мировой войны; раскрыты причины проведения данного суда через год после окончания Токийского процесса. Приведены примеры исторической хроники и воспоминания очевидцев⁸⁴.

В серии статей, опубликованных в 2019–2021 гг. в «Российской газете» — «Последний трибунал великой войны. 70 лет назад состоялся суд над японскими создателями зловещего оружия»⁸⁵, «Апокалипсис готовился на востоке. Вступление СССР в 1945 году в

⁸³ Звягинцев А. Г. Палачи ада. Уроки Хабаровского процесса. М.: Рипол-Классик, 2021.

⁸⁴ Звягинцев А. Г. Отравители без хризантем // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 34–37.

⁸⁵ Звягинцев А. Последний трибунал великой войны. 70 лет назад состоялся суд над японскими создателями зловещего оружия // Российская газета — Столичный выпуск № 108 (7866). 21.05.2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2019/05/21/reg-dfo/70-let-nazad-sostoialsia-sud-nad-iapon-skimi-sozdateliami-zloveshchego-oruzhiia.html> (дата обращения: 30.11.2021).

войну с Японией предотвратило применение Квантунской армией оружия массового уничтожения»⁸⁶, «Отряд смерти № 731. 75 лет назад завершился суд над японскими военными преступниками»⁸⁷ — А. Г. Звягинцев вновь обращается к истории Хабаровского процесса.

«Суд в Хабаровске состоялся через год после Токийского процесса, осудившего японских военных преступников. В силу различных исторических и политических обстоятельств процесс в Токио оказался непоследовательным и порой противоречивым в изобличении и наказании как военных, так и государственных преступников. Тысячи головорезов в военной амуниции, сеявшие смерть и разрушения в захваченных странах, ушли от возмездия. На скамье подсудимых заняли места далеко не все политики и генералы, направлявшие и поощрявшие убийц. Ушли от наказания и руководители японских монополий, чья безудержная алчность подпирала и питала агрессивную политику. Не было на скамье подсудимых врачей, проводивших эксперименты на людях», — подчеркивает А. Г. Звягинцев.

При этом, А. Г. Звягинцев указывает на актуальность обращения к теме Хабаровского процесса и в наши дни: «Хорошо бы сегодня тем политикам и историкам, которые сомневаются в целесообразности участия Советского Союза в войне с Японией, кто муссирует “юридическую сомнительность” вступления СССР в войну, помнить, что могло бы произойти, если бы война затянулась немного дольше».

Описывает А. Г. Звягинцев и планы милитаристской Японии: «Японским генштабом были утверждены три основных метода применения бактерий для целей войны: распыление бактерий с боевых самолетов, сброс специальных бактериологических бомб и наземное заражение населенных пунктов, водоемов, пастбищ путем совершения диверсий. Для исполнения этих планов в отряде № 731 был создан целый научно-исследовательский комплекс, позволявший вырабатывать десятки килограммов болезнетворных бактерий.

Человечество было избавлено от ужасов бактериологической войны лишь благодаря тому, что в августе 1945 года СССР начал стремительное наступление в Маньчжурии прежде, чем Квантунская армия пустила в ход это чудовищное оружие. Ямада на процессе заявлял, что только вступление Советского Союза в войну против Японии и быстрое продвижение Красной армии не дало возможности применить биологическое оружие против СССР и других стран. По признанию одного из бывших служащих отряда, в конце войны готовых к использованию бактерий хранилось столько, что “этого хватило бы для уничтожения всего человечества”».

Говоря о Хабаровском процессе и его последствиях, А. Г. Звягинцев указывает: «Военный трибунал приговорил 12 обвиняемых к различным срокам заключения в исправительно-трудовом лагере — от двадцати пяти до двух лет. Смертная казнь в те годы в СССР была отменена. Полностью отбыли наказание лишь осужденные на два-три года.

Осужденные на длительные сроки... были освобождены тоже очень скоро — в 1956 году...

Тогда шла большая политическая игра вокруг мирного договора, вокруг принадлежности Курильских островов, и советское руководство решило продемонстрировать японцам добрую волю, миролюбие, гуманизм. Но договор так и не был подписан и не подписан до сих пор. Япония не только не стремится к согласию и пониманию, но и ставит под сомнение итоги Второй мировой войны, в ходе которой она готова была отравить все человечество, если бы наша армия ее не разгромила».

⁸⁶ Звягинцев А. Г. Апокалипсис готовился на востоке. Вступление СССР в 1945 году в войну с Японией предотвратило применение Квантунской армией оружия массового уничтожения // Российская газета — Федеральный выпуск № 295 (8053). 29.12.2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2019/12/29/zviagincev-prestupniki-iz-iaponii-veli-eksperimenty-na-zhivyyh-liudiakh.html> (дата обращения: 30.11.2021).

⁸⁷ Звягинцев А. Г. Отряд смерти № 731. 75 лет назад завершился суд над японскими военными преступниками // Российская газета — Федеральный выпуск № 107 (8458). 18.05.2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2021/05/18/sud-nad-iaponskimi-voennymi-prestupnikami-zavershil-sia-75-let-nazad.html> (дата обращения: 30.11.2021).

«После окончания той войны сменились поколения японцев и сегодня уже мало кто ощущает вину за военные преступления былой империи — верной союзницы гитлеровской Германии. Да и много ли люди знают о злодеяниях и дьявольских планах, открывшихся в ходе военного трибунала в Хабаровске? А надо бы помнить...», — заключает А. Г. Звягинцев.

Безусловно, следует упомянуть книгу М. В. Супотницкого и Н. С. Супотницкой «Очерки истории чумы» (2006 г.). Исследование представляет собой первое на русском языке обстоятельное и систематизированное изложение истории загадочного природного явления, с глубокой древности называемого «чумой». Одна из глав этого издания — «Чума от дьявола (Китай, 1933–1945)» — посвящена выявлению, на примере деятельности «Отряда 731», невероятно чудовищных преступлений, совершенных японскими военными в Китае при исследовании поражающих свойств возбудителей инфекционных болезней и создании бактериологического оружия (БО)⁸⁸.

В 2013 г. из печати вышла книга «Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений»⁸⁹. Автор книги — М. В. Супотницкий, российский ученый, бывший военный микробиолог в звании полковника медицинской службы запаса, который в течение 1979–2006 гг. работал на разных должностях в научно-исследовательских учреждениях Министерства обороны СССР и РФ, изобретатель, автор книг и статей по истории эпидемий чумы и других особо опасных инфекций, истории разработки и применения химического и биологического оружия, в настоящее время — заместитель главного редактора научно-практического журнала «Вестник войск РХБ защиты» Министерства обороны РФ.

М. В. Супотницкий ставит целью своей работы обоснование третьего раздела эпидемиологии — эпидемиологии искусственных эпидемических процессов и биологических поражений. Монография включает три части. Первая часть монографии посвящена истории биологической войны и биологического терроризма. Вторая часть монографии собственно и является обоснованием эпидемиологии искусственных эпидемических процессов (неправильной эпидемиологии). В ней рассматриваются объект, цель и задачи неправильной эпидемиологии. Разбираются основы эпидемиологического расследования искусственных эпидемических процессов и специфических биологических поражений. Третья часть монографии посвящена особенностям установления неправильной эпидемиологии применительно к эпидемическим вспышкам (отравлениям), вызванным возбудителями опасных инфекционных болезней и токсинами. Кроме того, в книгу включены истории болезни людей, ставших жертвами искусственного или естественного заражения (отравления), и результаты моделирующих экспериментов на животных.

М. В. Супотницкий подчеркивает, что монография восполняет пробелы в знаниях по биологическим угрозам, широко представленным в западных источниках, и отсутствующим в отечественных, что ставит российских специалистов в неравное положение по отношению к их западным коллегам. Она предназначена широкому кругу ученых, врачей, организаторов здравоохранения, работников правоохранительных органов, но в основном она ориентирована на специалистов их низового звена, обычно первыми сталкивающимися с последствиями террористических актов и диверсий.

Несмотря на то, что книга «Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений» посвящена актуальным в настоящее время проблемам, одна из частей этой фундаментальной монографии посвящена истории биологической войны и биологического терроризма, т. е. истории примене-

⁸⁸ Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Чума от дьявола в Китае (1933–1945) // Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы: в 2 книгах. Книга 1: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006. С. 495–574.

⁸⁹ Супотницкий М. В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013.

ния биологических средств для поражения людей. Ее задача — показать эволюцию таких преступлений, приведшую к необходимости выделения неправильной эпидемиологии из общей и частной эпидемиологии. Приведены примеры, показывающие принципиальные различия в течении инфекционных процессов и развитии вспышек инфекционных болезней, вызванных естественным и искусственным распространением их возбудителей.

На подробной основе в книге «Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений» рассматривается деятельность «Отряда № 731» и других подобных подразделений, действовавших в составе Императорской армии Японии. М. В. Супотницкий обращается к следующим аспектам: начало японской военно-биологической программы; отряд № 731; отряд № 100; генерал-лейтенант медицинской службы Исии Сиро; работа с «бrevнами»; разработка средств бактериологического нападения; выбор возбудителей инфекционных болезней в качестве агентов биологического оружия; повышение вирулентности бактерий; производственные мощности; разработка специальных боеприпасов и устройств для диспергирования блох и бактерий; лабораторные и полигонные заражения персонала; поиск диверсионных отравляющих веществ; возможные масштаб попытки применения бактериологического оружия; бактериологические диверсии против СССР; бактериологическая война против Китая; чума от дьявола в Чандэ; действия советской разведки; конец «кухни дьявола»; судебный процесс по делу японских военнослужащих, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия; дальнейшая судьба плененных сотрудников отряда № 731⁹⁰.

Обращаясь к проблеме подготовки милитаристской Японией бактериологической войны, М. В. Супотницкий, подчеркивает, что бактериологические диверсии против СССР начались с операций специальных отрядов смертников еще во время первых столкновений японских и советских войск под Халхин-Голом в 1939 г.

В дальнейшем, в соответствии с планом «Кантокуэн», отрядами № 731 и 100 была развернута подготовка офицеров и унтер-офицеров по освоению и применению бактериологического оружия. К этому времени были испытаны первые модели бактериологических бомб системы Удзи, разработана и освоена технология получения микроорганизмов в количествах, достаточных для осуществления небольших бактериологических диверсий.

С 1942 г. японцами проводилась тщательная разведка пограничных районов СССР именно в целях подготовки к масштабным бактериологическим диверсиям. К 1945 г. в отряде № 731 уже имелся огромный запас географических карт, собранных для ведения бактериологической войны с СССР. На них подробно обозначались тактические объекты заражения бактериями: источники питьевой воды, реки, колодцы.

По указанию штаба Квантунской армии систематически направлялись на границы СССР бактериологические отряды, производившие на протяжении ряда лет в диверсионных целях заражение пограничных водоемов, в частности рек в районе Трехречья. Диверсии планировалось осуществлять и в зимнее время.

«Фактически это была необъявленная бактериологическая война против СССР», — приходит к выводу М. В. Супотницкий⁹¹.

Бактериологические диверсии осуществлялись везде, где было это возможным в обстановке, сложившейся в связи с начавшейся 9 августа 1945 г. Маньчжурской наступательной операции, в ходе которой части Советской армии осуществили разгром Квантунской армии и освободили Северо-восток Китая (Маньчжурию).

В свою очередь, бактериологическая война против Китая осуществлялась как в фор-

⁹⁰ Супотницкий М. В. Крах Отряда № 731 // Супотницкий М. В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 111–186.

⁹¹ Супотницкий М. В. Крах Отряда № 731 // Супотницкий М. В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 111–186.

ме попыток масштабного применения бактериологического оружия, так и диверсионными способами. В своей книге М. В. Супотницкий утверждает, что документально установлено, что масштабное применение бактериологического оружия японской армией в боевых действиях в Китае осуществлялось уже в 1940 г. Бактериологические нападения продолжались и в дальнейшем. Их осуществляли практически везде, где японские войска вступали в соприкосновение с противником.

М. В. Супотницкий является также автором многочисленных статей, в которых рассматриваются исторические аспекты, касающиеся процессов разработки и применения бактериологического оружия — «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия)⁹² и др.⁹³

Ранее, в 2003 г. вышла книга «Осторожно! Биологическое оружие!», автором которой является К. Б. Алибеков — ученый-микробиолог, специалист в области иммунологии, биотехнологии, биохимического синтеза, острых и хронических инфекционных заболеваний, биологического оружия на основе туляремии, сибирской язвы и лихорадки Марбурга, защите от биологического оружия, доктор биологических наук, полковник Советской Армии в отставке. Книга представляет собой перевод на русский язык изданной в 1999 г. в США монографии под названием «Biohazard» (соавтор — широко известный в США журналист Стивен Хендельман) и посвящена истории программы по созданию бактериологического оружия в СССР, в связи с чем, К. Б. Алибеков подчеркивает: «...Документацию, захваченную у японцев, отправили в Москву для более тщательного изучения. В ней содержались чертежи комплексов заводов по производству биологического оружия, которые были и больше, и совершеннее тех, что имелись в то время в нашей стране. В Свердловске в 1946 году по приказу Сталина был построен новый военно-исследовательский комплекс. При его создании советские инженеры и конструкторы активно использовали чертежи и знания японцев»⁹⁴.

Некоторый материал по теме деятельности «Отряда № 731» и его руководителя Исии Сиро содержится в книге Л. А. Федорова «Советское биологическое оружие: история, экология, политика» (2006 г.). Автор пишет, что на рубеже 1926–1927 гг. Исии Сиро пришел к выводу, что именно биологическое оружие дает значительные преимущества «тем странам,

⁹² Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). I. Боги-«биотеррористы» и древние отравители // *Офицеры*. 2011. № 5. С. 56–61; Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). II. Средневековые «сеятели чумы» // *Офицеры*. 2011. № 6. С. 56–61; Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). III. Бактериологические диверсии Первой мировой // *Офицеры*. 2012. № 1. С. 58–63; Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). IV. Между мировыми войнами. Ученые и военные блуждали в «бактериальном тумане» и витали в «микробных облаках» // *Офицеры*. 2012. № 2. С. 62–67; Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). V. Крах «отряда 731» // *Офицеры*. 2012. № 3. С. 62–67; Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). VI. Повелители эпидемий // *Офицеры*. 2012. № 5. С. 56–61; Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). VII. Бактериологическая война в Корее // *Офицеры*. 2013. № 1. С. 58–63; Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). VIII. От расцвета до запрета // *Офицеры*. 2013. № 3. С. 58–61; Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). IX. Миф массового поражения. Почему США окружают Россию военно-биологическими лабораториями и способствуют профанации эпидемиологии // *Офицеры*. 2013. № 5. С. 60–65.

⁹³ Супотницкий М. В. Биотеррор в Ветхом завете // *Независимая газета*. № 277 (3109). 24 декабря 2003; Супотницкий М. В. Чума от дьявола // *Завтра*. № 26 (449). 25 июня 2003; № 27 (450). 2 июля 2003; Супотницкий М. В. Корейская бактериологическая война // № 1 (528). 1 января 2004; № 2 (529). 7 января 2004; Супотницкий М. В. Развитие биологического оружия еще не начиналось. Беседа с журналистом Иваном Ленцевым (полная версия) // *Солдаты России*. 2009. № 7–9. С. 76–86.

⁹⁴ Алибеков Б. К. *Осторожно! Биологическое оружие!* М.: Городец, 2003.

которые будут его иметь, с учетом того, что ведущие страны мира в те годы старались уклониться от ориентирования на этот вид оружия». Страстью к биологическому оружию Исии Сиро окончательно воспылал после своего длительного зарубежного турне: с апреля 1928 г. по апрель 1930 г. он совершил грандиозную «научно-ознакомительную» поездку по ряду зарубежных государств, преимущественно европейских⁹⁵.

Также следует упомянуть опубликованную в 2003 г. в Хабаровске книгу ученых-эпидемиологов В. В. Богача и Н. Н. Беседновой «Биотерроризм: мифы и реальность», после выхода которой в периодическом издании «Дальневосточный журнал инфекционной патологии» состоялась публикация целой серии статей указанных авторов под общим заглавием «Биотерроризм: мифы и реальность»⁹⁶. Книга же рассказывает об истории биотерроризма и в том числе обращается к теме деятельности «Отряда № 731»⁹⁷.

Тема деятельности «Отряда № 731» представлена в научных публикациях кандидата исторических наук, доцента Благовещенского государственного педагогического университета Д. В. Кузнецова, в первую очередь, в опубликованной в 2019 г. монографии «Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.)»⁹⁸. В книге предпринята попытка исторической реконструкции деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического. Отдельное внимание уделено Хабаровскому процессу (25-30 декабря 1949 г.), в ходе которого к суду была привлечена группа из 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии во главе с бывшим главнокомандующим Квантунской армией генералом Отодзо Ямада, имевших причастность к деятельности «Отряда № 731».

Д. В. Кузнецов обращается также и к современному состоянию проблемы, подчеркивая, что «после Второй мировой войны 1939–1945 гг. одна из проблем, с которой фактически до сих пор сталкивается международное сообщество, связана с наличием в Японии определенных сил, в том числе относящихся к руководству страны, которые отказываются расценивать отдельные, преступные по своей сущности действия Императорской армии Японии в качестве военных преступлений»⁹⁹. И далее: «Совершенные во время агрессии Японии против Китая военные преступления, в частности, деятельность, связанная с разработкой и применением химического и бактериологического оружия, в том числе в отношении гражданских лиц, даже несмотря на то, что ее рассмотрение оказалось за рамками Международного военного трибунала для Дальнего Востока, по-прежнему требует осуждения как со стороны представителей международного сообщества, так и со стороны представителей руководства Японии»¹⁰⁰.

⁹⁵ Федоров Л. А. Советское биологическое оружие: история, экология, политика. М.: Международный социально-экологический союз «За химическую безопасность», 2006.

⁹⁶ Богач В. В., Беседнова Н. Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2003. № 3 (3). С. 98–116; Богач В. В., Беседнова Н. Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2004. № 4 (4). С. 135–146; Богач В. В., Беседнова Н. Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2004. № 5 (5). С. 109–125; Богач В. В., Беседнова Н. Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2005. № 6 (6). С. 71–84; Богач В. В., Беседнова Н. Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2005. № 7 (7). С. 128–139; Богач В. В., Беседнова Н. Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2006. № 8 (8). С. 118–125.

⁹⁷ Богач В. В., Беседнова Н. Н. Биотерроризм: мифы и реальность. Хабаровск, 2003.

⁹⁸ Кузнецов Д. В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019.

⁹⁹ Кузнецов Д. В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 177.

¹⁰⁰ Кузнецов Д. В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 198.

Ранее, в 2017 г. указанные аспекты в общих чертах были рассмотрены Д. В. Кузнецовым в коллективной монографии «Китай и Вторая мировая война», в частности, в одной из ее глав — «Исследования в области разработки оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.)»¹⁰¹.

В 2015 г. Д. В. Кузнецов выступил с докладом на тему «Хабаровский процесс 1949 года» на Российско-китайском международном симпозиуме в память 70-летия окончания Второй мировой войны, который состоялся в Хэйхэ (КНР), 14–16 августа 2015 г.¹⁰²

В 2018–2019 гг. вышло еще несколько публикаций Д. В. Кузнецова, в которых представлена тема деятельности «Отряда № 731»¹⁰³.

Подчеркнем также, что проблема подготовки милитаристской Японией бактериологической войны затрагивается в коллективных трудах.

К примеру, один из томов «Истории Дальнего Востока России», вышедший из печати в 2020 г., в котором рассматривается Дальний Восток СССР в 1941–1945 гг. содержит довольно подробную информацию о военной политике Японии и ее оценках на Токийском и Хабаровском процессах¹⁰⁴.

Обращаясь к истории Хабаровского процесса 1949 г., авторы подчеркивают, что политическому руководству Советского Союза пришлось считаться с послевоенной расстановкой сил. «На стадии подготовки документальной базы советского обвинения в Токио обсуждалась целесообразность использования материалов о разработке Японией бактериологического оружия. Не единожды поднимался вопрос о необходимости передачи советской стороне начальника «Отряда № 731» генерал-лейтенанта медицинской службы С. Исии, начальника общего отдела отряда доктора медицинских наук полковника медицинской службы К. Оота, находившихся в плену у американцев, но каждый раз США отказывали... На заседании советской комиссии по руководству Токийским процессом 24 сентября 1947 г. решили провести повторный допрос свидетелей и проинформировать международное сообщество в Токио о наличии материалов, свидетельствующих о подготовке Японии к бактериологической войне. Однако США не позволили вынести этот вопрос на обсуждение. Не удалось включить в число обвиняемых и императора Хирохито, который, согласно документам, вместе с другими представителями японской императорской семьи принимал участие в создании военно-бактериологических отрядов в Маньчжурии... Партийно-государственное руководство СССР осознавало, что на Токийском процессе к ответственности привлечены далеко не все военные преступники, а американские политики, преследуя свои далеко идущие цели, скрывают их от правосудия и не идут на сотрудничество...». Вследствие этого и было принято решение о проведении судебного процесса, который и состоялся 25–30 декабря 1949 г. в Хабаровске¹⁰⁵.

¹⁰¹ См., напр., Кузнецов Д. В. Исследования в области разработки оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.) // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. М.: УРСС, 2017. С. 39–96.

¹⁰² См.: Кузнецов Д. В. Хабаровский процесс 1949 года // Российско-китайский международный симпозиум в память 70-летия окончания Второй мировой войны. Хэйхэ (КНР), 14–16 августа 2015 г. Сборник тезисов и статей. Хэйхэ: Изд-во Хэйхэского университета, 2015. С. 262–266.

¹⁰³ См., напр., Кузнецов Д. В. Источники по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений Императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2018. Вып. 18. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. С. 111–126; Кузнецов Д. В. Литература по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений Императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2019. Вып. 19. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 83–99.

¹⁰⁴ История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общей редакцией член-корреспондента РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 687–695.

¹⁰⁵ История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под об-

Широко известные факты о деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, действовавших в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического, были дополнены новыми сведениями, полученными отечественными исследователями в последние годы.

Авторы подчеркивают, что «именно Хабаровский процесс 1949 г., и никакой другой, выявил факты медицинских экспериментов на людях, сопоставимых по жестокости с действиями немецких врачей-нацистов во время Второй мировой войны. В этом его безусловное историческое значение» и, с сожалением констатируют: «Однако сегодняшняя официальная Япония проявляет неуважение к решениям международного сообщества в отличие от Германии, где осуждение нацистского прошлого закреплено и в политических, и в юридически обязывающих документах и реализуется в реальной политике государства. В Японии подобного, к сожалению, не произошло и не происходит»¹⁰⁶.

В свою очередь, в опубликованном в 2015 г. многотомном издании «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», в одном из его томов, посвященных военным действиям Советского Союза за пределами границ СССР против Германии и ее союзников в Европе и в ходе Советско-японской войны 1945 г. на Дальнем Востоке, дается общая информация о планах Японии применить бактериологическое оружие против СССР:

«В душе даже фанатично настроенные японские генералы понимали, что спасти Японию от оккупации может только чудо. И они весной 1945 г. на такое чудо всерьез рассчитывали. В Японии в строжайшей секретности с мая 1941 г. проводились исследования по созданию собственной атомной бомбы...

Японская военная верхушка до последнего уповала на новое «чудо-оружие», будучи готовой все ресурсы бросить на его скорейшую разработку.

Нельзя не учитывать и намерения японского правительства и командования в крайнем случае пустить в ход накопленное в огромных количествах химическое и бактериологическое оружие. В Японии существовали детально разработанные планы применения этого запрещенного международными конвенциями оружия массового уничтожения...

В результате сокрушительных ударов, наносимых Красной армией, мощные японские укрепленные линии, созданные по рекам Амур, Уссури и Большому Хинганскому хребту, были повсюду прорваны, а там, где японцы продолжали упорно сопротивляться, они были обойдены, блокированы и взяты в кольцо. Стремительные действия всех родов сухопутных войск, авиации и кораблей Военно-морского флота сорвали японские планы применения бактериологического оружия...

Вступление советских войск на оккупированные японцами обширные территории Дальнего Востока позволило раскрыть множество преступлений японских войск. Так, в 20 км от Харбина в течение десяти лет действовал секретный исследовательский центр Квантунской группировки войск, разрабатывавший бактериологическое и другое оружие массового уничтожения, которое собирались использовать в войне против СССР. Эксперименты проводились на живых людях, включая женщин и детей. Чудовищные расправы устраивались в японской армии над пленными: «Людей обезглавливали, четвертовали, обливали бензином и сжигали живыми; военнопленным вспарывали животы, вырывали печень и съедали ее, что являлось якобы проявлением особого самурайского духа». Факты зверств японцев на оккупированных территориях становились известны советским войскам в ходе их наступления, влияя на общее восприятие и оценку противника»¹⁰⁷.

щей редакцией чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 687–695.

¹⁰⁶ История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общей редакцией чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 687–695.

¹⁰⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершаю-

Из других работ, которые в определенной степени связаны с изучением проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны, можно отметить книги известного в нашей стране японоведа А.А. Кошкина, в особенности посвященные участию Японии во Второй мировой войне 1939–1945 гг., например, книги «Крах стратегии “спелой хурмы”: Военная политика Японии в отношении СССР» (1989 г.) и «”Кантокуэн” — “Барбаросса” по-японски. Почему Япония не напала на СССР» (2011 г.). Автор подчеркивает, что «в войне против Советского Союза японское военно-политическое руководство замышляло широкое применение средств массового уничтожения людей — бактериологического и химического оружия», выявляя факты, свидетельствующие о деятельности «Отряда № 731», обращаясь при этом к известным японским документам. А. А. Кошкин подчеркивает: «Замыслы применения против населения советских территорий бактериологического и химического оружия свидетельствуют о том, что милитаристская Япония, так же как гитлеровская Германия, стремились вести против СССР тотальную войну с целью массового уничтожения людей»¹⁰⁸.

Также это книги В. П. Зимонина: «Регион в огне: Узловые проблемы войны на Тихом океане» (1993 г.)¹⁰⁹, а также целый ряд других, изданных в 1990-е, 2000-е, 2010-е гг., в которых затрагивается период Советско-японской войны 1945 г.¹¹⁰

Можно также упомянуть книгу А. Б. Широкограда «Дальневосточный финал» (2005 г.), которая посвящена военной кампании ВС СССР на Дальнем Востоке в 1945 г.¹¹¹

Полезно также обратиться к коллективной монографии «Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке» (2010 г.), которая освящает военные действия, цели и задачи, а также итоги Второй мировой войны на Тихоокеанском театре военных действий¹¹².

В книге Е. А. Горбунова «Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке» (2002 г.) на основе огромного массива документов рассказывается о тайной войне на Дальнем Востоке в 20–30-е годы XX столетия. Речь, в частности, идет о деятельности советской разведки¹¹³.

Интересный материал содержится в книге В. М. Лурье, В. Я. Кочик «ГРУ. Дела и люди» (2003 г.). Авторы подчеркивают, что «ГРУ Генштаба Красной Армии внимательно отслеживало строго засекреченную деятельность японцев по созданию бактериологического оружия (отряд 731)...». Ссылаясь на свидетельства писателя Г. Г. Пермякова (в прошлом сотрудника УВД Хабаровского края и главного переводчика на Хабаровском процессе), они отмечают, что сотрудники советской военной разведки практически сразу же установили подлинное назначение этой фабрики смерти, да и дела других подобных

щие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М.: Кучково поле, 2013. С. 452, 506, 692.

¹⁰⁸ Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР. М.: Мысль, 1989; Кошкин А. А. «Кантокуэн» — «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011.

¹⁰⁹ Зимонин В. П. Регион в огне: Узловые проблемы войны на Тихом океане. М.: ИВИ МО, 1993.

¹¹⁰ Зимонин В. П. Верность традициям: Вооруженные силы СССР в войне против Японии, 1945 г. М.: ИВИ МО, 1998; Зимонин В. П. Последний очаг второй мировой. М.: Ин-т проблем безопасности и развития Евразии, 2002; Зимонин В. П. Победная точка во Второй мировой войне: советско-японская война, 1945 г. — происхождение, ход, итоги. М.: ИДВ РАН, 2005; Зимонин В. П. Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру. М.: ИДВ РАН, 2010; Зимонин В. П., Золотарев В. А., Соколов А. М., Шуралёв В. М. Последние решающие сражения Второй мировой войны. Дальневосточная кампания советских войск 1945 года. М.: Кучково поле, 2015.

¹¹¹ Широкоград А.Б. Дальневосточный финал. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.

¹¹² Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке / Авт.-сост. А. А. Кошкин. М.: Вече, 2010. См. также: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 5. М.: Кучково поле, 2013.

¹¹³ Горбунов Е. А. Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. М.: Вече, 2002.

подразделений японской армии «были открытой книгой для ГРУ Генштаба». Разведку на этом направлении вел, в частности, Иван Кондратьевич Кизим, служащий Генерального консульства СССР в Харбине и сотрудник военной разведки с 1938 г., который, по свидетельству Г. Г. Пермякова, говорил: «Мы следили за японцами, и, как только они построили биофабрику, мы об этом узнали. Появилось великолепное шоссе, резко усилилось движение от Харбина до “госпиталя”. Поступала информация и от китайцев. Они не были нашими сотрудниками, но ненавидели японцев»¹¹⁴.

Интерес представляют сборники материалов, состоявшихся в Институте Дальнего Востока РАН Круглого стола «Япония и Советский Союз во Второй мировой войне: участие и последствия» (2015 г.)¹¹⁵ и Международной конференции «Роль СССР и Китая в достижении Победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне» (2015 г.)¹¹⁶.

В статьях В. И. Немыченкова¹¹⁷ и А. В. Полутова¹¹⁸ представлен анализ ситуации, сложившейся в условиях Маньчжурской операции — стратегической наступательной операции ВС СССР и НРА МНР, проведённой 9 августа — 2 сентября 1945 г. с целью разгрома Квантунской армии, в месте дислокации которой и располагался «Отряд 731»¹¹⁹.

Можно упомянуть также статью З. П. Логуновой «Последствия милитаристских устремлений Японии на Дальнем Востоке», в которой рассматриваются милитаристские устремления Японии накануне Второй мировой войны, направленные на захват колоний стран США и Великобритании, на оккупацию Северо-Восточного Китая и Монголии и использование Маньчжурии как плацдарма для нападения на СССР¹²⁰.

Соответственно, в статьях Б. М. Афонина¹²¹, А. В. Волошиной¹²², В. О. Кистанова¹²³, Д. В. Стрельцова¹²⁴, посвященных проблемам взаимоотношений Японии и Китая, деятельность «Отряда 731», учитывая, что фактически до сих пор японское правительство отка-

¹¹⁴ Лурье В. М., Кочик В. Я. ГРУ. Дела и люди. СПб.; М.: Нева, Олма-Пресс, 2003. С. 87.

¹¹⁵ Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М.: ИДВ РАН, 2016.

¹¹⁶ Роль СССР и Китая в достижении Победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне: Тезисы докладов российско-китайской научной конференции. Москва, 5–6 мая 2015 г. М.: ИДВ РАН, 2015.

¹¹⁷ Немыченков В. И. Война на Востоке, или «августовская буря». К 70-летию победы над Японией, 1945–2015 гг. // Стратегические приоритеты. 2015. № 3 (7). С. 89–113.

¹¹⁸ Полутов А. В. Боевая организация и численность Квантунской армии во время Маньчжурской стратегической наступательной операции советских войск в августе 1945 г. // Актуальные проблемы современной Японии. 2016. № 30. С. 163–194.

¹¹⁹ Полутов А. В. Разгром Квантунской армии в августе 1945 г. // Неоконченная война — незаживающие раны: сборник научных статей. Владивосток, 2016. С. 74–90.

¹²⁰ Логунова З. П. Последствия милитаристских устремлений Японии на Дальнем Востоке // Бюллетень науки и практики. 2016. № 4 (5). С. 213–219.

¹²¹ Афонин Б. М. Япония и бывшие страны-противники после окончания Второй мировой войны // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). С. 21–33.

¹²² Волошина А. В. Китайско-японские отношения в XXI веке: проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 41–51.

¹²³ Кистанов В. О. Япония в Восточной Азии: текущие проблемы политических отношений // Ежегодник Япония. 2016. Т. 45. С. 43–60; Кистанов В. О. Символы японо-китайской непримиренности // Актуальные проблемы современной Японии. 2016. № 30. С. 58–77; Кистанов В. О. Заявление премьер-министра Абэ по случаю 70-летия окончания Второй мировой и проблема примирения Японии и Китая // Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М., 2016. С. 150–168.

¹²⁴ Стрельцов Д. В. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями: истоки и эволюция // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 6. С. 19–31; Стрельцов Д. В. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами Восточной Азии // Ежегодник Япония. 2014. № 43. С. 7–27.

зывается признать факт наличия военных преступлений на территории Северо-Восточного Китая (в том числе деятельность «Отряда № 731» и других подобных подразделений), рассматривается как один из символов японо-китайских противоречий на современном этапе.

Тема деятельности «Отряда № 731» в контексте актуальных в последнее время процессов поднимается также в статьях П. В. Кульневой¹²⁵, М. И. Струковой и Е. А. Щелконоговой¹²⁶, Н. П. Дронишинец и Н. А. Носырева¹²⁷.

Проблемы исторической памяти и исторической ответственности применительно к Японии и ее участию во Второй мировой войне рассматриваются в статьях В. Э. Молодякова¹²⁸ и В. А. Гринюка¹²⁹.

Интересно также обратиться к монографиям В. Э. Молодякова «Россия и Япония: меч на весах» (2004 г.) и «Россия и Япония: поверх барьеров» (2005 г.)¹³⁰.

Соответственно, Я. В. Лексютина рассмотрела китайско-японские противоречия относительно трактовки японской агрессии против Китая в 1937–1945 гг.¹³¹

В монографии З. Д. Катковой и Ю. В. Чудодеева «Китай — Япония: любовь или ненависть?» (2001 г.) предпринята попытка наметить основные черты и проследить вехи в эволюции стереотипов китайско-японского взаимовосприятия, выявить те его компоненты, которые проявляются и в современном подходе китайцев и японцев друг к другу. Книга помогает глубже понять определенные тенденции межнациональных отношений в современных условиях¹³².

Интерес представляет также монография А. В. Семина «Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX — начало XXI века» (2008 г.), в которой исследуются исторические, экономические, политические, региональные и другие

¹²⁵ Кульнева П. В. Семидесятилетие окончания Второй мировой войны и японо-китайские отношения // Япония: консервативный поворот. М., 2015. С. 182–199.

¹²⁶ Струкова М. И., Щелконогова Е. А. Стереотипы восприятия Японии жителями Китая в контексте современных отношений двух стран // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. История. 2007. № 6. С. 190–196.

¹²⁷ Дронишинец Н. П., Носырев Н. А. Государственная политика Японии в системе образования // Дискуссия. 2012. № 4 (22) Апрель. С. 149–153.

¹²⁸ Молодяков В. Э. Историческая память японцев // Япония. Ежегодник. 2008. № 37. С. 285–301.

¹²⁹ Гринюк В. А. Япония: проблема исторической ответственности // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 5. С. 39–51; Гринюк В. А. Историческая память как фактор национальной безопасности // Россия и АТР. 2013. № 2 (80). С. 29–37; Гринюк В. А. За что воевала Япония? // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). С. 34–48; Гринюк В. А. 65-я годовщина начала Токийского процесса и проблемы исторической ответственности Японии // Япония наших дней. 2011. № 2 (8). С. 99–114; Гринюк В. А. Японо-китайские отношения и подходы Токио к решениям Международного военного трибунала для Дальнего Востока (1946–1948 гг.) // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации. К 100-летию Синьхайской революции Тезисы докладов XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» / Сост.: А. В. Островский. М., 2011. С. 305–307; Гринюк В. А. Японо-китайские отношения и подходы Токио к решениям Международного военного трибунала для Дальнего Востока (1946–1948 гг.) // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации: К 100-летию Синьхайской революции Доклады XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» // Отв. ред. А. В. Островский. М., 2012. С. 248–258; Гринюк В. А. Проблемы исторической ответственности в отношении Японии с Китаем // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне Сборник материалов научной конференции. М., 2012. С. 93–103.

¹³⁰ Молодяков В. Э. Россия и Япония: меч на весах. М.: АСТ, Астрель, 2004; Молодяков В. Э. Россия и Япония: поверх барьеров. М.: АСТ, Астрель, 2005.

¹³¹ Лексютина Я. В. Китайско-японские противоречия относительно трактовки японской агрессии против Китая в 1937–1945 гг. // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. М.: УРСС, 2017. С. 193–226.

¹³² Каткова З. Д., Чудодеев Ю. В. Китай — Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов восприятия (VII в. н. э. — 30–40-е годы XX в.). М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001.

аспекты отношений Японии с Китаем в период, наступивший после окончания «холодной войны»¹³³.

Интерес представляет также коллективная монография «Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки» (2016 г.), в которой рассматривается феномен природы государства Маньчжоу-Го (1932–1945 гг.) на территории Северо-Восточного Китая, созданного милитаристской Японией для реализации паназиатской концепции «Согласия народов», учитывая, что «государство», призванное стать колонией Страны восходящего солнца, на короткий срок превратилось в субъект международного права¹³⁴.

Небольшие упоминания о деятельности «Отряда № 731» имеются также в статьях, которые также посвящены истории Маньчжоу-Го (Е. Е. Аурилене, М. В. Кротова¹³⁵, Ю. В. Кузьмин¹³⁶ и др.).

Некоторый материал содержится в публикациях, посвященных теме японских военнопленных в СССР после Второй мировой войны, в частности, в целом ряде монографий¹³⁷ и статей¹³⁸ Е. Ю. Бондаренко, диссертационном исследовании¹³⁹, монографиях¹⁴⁰ и

¹³³ Семин А. В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX — начало XXI века). М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2008.

¹³⁴ Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки / Дудин П. Н., Досовицкая В. В., Курас Л. В., Карасёв С. В., Тубчинов А. В., Фоменко В. М., Цыбенков Б. Д., Шемелин А. В.; науч. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2016.

¹³⁵ Аурилене Е. Е., Кротова М. В. Русские в Маньчжоу-Го: «свои» и «чужие» // Родина. 2013. № 2. С. 138–141; Аурилене Е. Е., Кротова М. В. «Лишить японцев белоэмигрантского козыря...». Российская эмиграция в Маньчжурии периода Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2015. № 4. С. 52–57.

¹³⁶ Кузьмин Ю. В. История Маньчжурии и государства Маньчжоу-го: марионеточное государство или квазигосударство? // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2017. № 2 (26). С. 179–186.

¹³⁷ Бондаренко Е. Ю. Японские военнопленные на Дальнем Востоке России в послевоенные годы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997; Бондаренко Е. Ю. Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России (1914–1956). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002.

¹³⁸ Бондаренко Е. Ю. «Жестокий русский плен»? (Свидетельствуют японцы) // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 3. С. 101–103; Бондаренко Е. Ю. Долгое возвращение из плена // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 4. С. 102; Бондаренко Е. Ю. Военнопленные... Формирование и деятельность управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР на Дальнем Востоке России (30–50-е годы XX в.) // Россия и АТР. 2003. № 1. С. 52–61; Бондаренко Е. Ю. Военный плен на Дальнем Востоке России в XX в. // Россия и АТР. 2004. № 3 (45). С. 57–73; Бондаренко Е. Ю. Военный плен на Дальнем Востоке России в XX в.: международно-правовые аспекты // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2004. № 3. С. 57; Бондаренко Е. Ю. О японских военнопленных на Дальнем Востоке в послевоенные годы XX в. // Россия и АТР. 2007. № 1 (55). С. 191–193; Бондаренко Е. Ю. К вопросу о международно-правовом осмыслении статуса японских военнопленных // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 3 (60). С. 70–76; Бондаренко Е. Ю. Иностранные военнопленные Первой и Второй мировых войн на Дальнем Востоке России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1 (17). С. 43–47; Бондаренко Е. Ю. Международно-правовые и политические последствия интернирования японских военнопленных на Дальнем Востоке СССР (сентябрь 1945–1956) // Право и политика. 2016. № 1. С. 141–148; Бондаренко Е. Ю. Политика Советского государства по идеологическому перевоспитанию японских военнопленных на Дальнем Востоке России в послевоенные годы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 3 (41). С. 41–48.

¹³⁹ Кузнецов С. И. Японские военнопленные в СССР после второй мировой войны (1945–1956 гг.): Дисс. д-ра ист. наук. Иркутск, 1994.

¹⁴⁰ Кузнецов С. И. Проблема военнопленных в российско-японских отношениях после Второй мировой войны. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 1994.

статьях¹⁴¹ С. И. Кузнецова, монографиях и статьях С. В. Карасева¹⁴², В. П. Галицкого¹⁴³, диссертационном исследовании С. П. Ким¹⁴⁴ и других его публикациях¹⁴⁵, в статье А. А. Кириченко «Военнопленные или интернированные? Очерки истории японских военнопленных» (2015 г.)¹⁴⁶, статье Т. В. Корниенко, О. В. Талтынова и Е. В. Ширяевой «Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере № 48» (2015 г.)¹⁴⁷, статье Е. В. Ширяевой «Японские военнопленные в лагере № 48 НКВД» (2017 г.)¹⁴⁸, статье С. В. Точенова «Лагерь № 48» (2001 г.)¹⁴⁹ и книгах Е. Л. Касатоновой «Японские военнопленные в СССР: Большая игра великих держав» (2003 г.), «Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений» (2005 г.), в которых рассматривается одна из наиболее сложных гуманитарных проблем российско-японских отношений — нахождению в СССР японских пленных Второй мировой войны. При этом, данная проблема рассматривается в контексте внешней политики СССР в период 1945–1956 гг.¹⁵⁰

Книга М. А. Кузьминой «Плен: Японские военнопленные в Хабаровском крае» (1996 г.) представляет собой исследование проблемы японских военнопленных, взятых в плен в ходе второй мировой войны и оказавшихся на территории СССР. В книге раскрываются такие аспекты, как статистика численности и смертности, трудоустройство, лагер-

¹⁴¹ Кузнецов С. И. Участие японских военнопленных в Токийском и Хабаровском процессах // Историческое, культурное и природное наследие (Состояние, проблемы, трансляция). Улан-Удэ, 1997. Вып. 2. С. 65–72.

¹⁴² Карасев С. В. Японская армия в советско-японской войне 1945 г. и вопросы плена. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2004; Карасев С. В. Проблемы плена в советско-японской войне и их последствия (1945–1956 г.). Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2006.

¹⁴³ Галицкий В. П. Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР. Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 1. С. 115–123; Галицкий В. П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1956 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 39–46; Галицкий В. П. Проблема военнопленных и отношение к ней Советского государства // Советское государство и право. № 4. 1990. С. 124–130; Галицкий В. П. Японские военнопленные в советском плену: военнопленные или интернированные? // Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке. / Авт. сост. А. А. Кошкин. М.: Вече, 2010. С. 329–343; Галицкий В. П. Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы. // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 66–78; Галицкий В. П. Японские военнопленные и интернированные в СССР // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 18–31.

¹⁴⁴ Ким С. П. Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945–1956 гг.): Дисс. канд. ист. наук. М., 2016.

¹⁴⁵ Ким С. П. Японские военнопленные в СССР: архивный след. Положение военнопленных советско-японской войны в СССР // Родина. 2014. № 12. С. 104–105; Ким С. П. Репатриация японских военнопленных из СССР в 1946–1950 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 69–75; Ким С. П. Японские военнопленные Второй мировой войны в СССР // Великая Отечественная — известная и неизвестная: историческая память и современность: материалы междунар. науч. конф. (Москва — Коломна, 6–8 мая 2015 г.) / Отв. ред.: Ю. А. Петров. М., 2015. С. 296–301; Ким С. П. Структура органов военного плена и создание системы лагерей для японских военнопленных // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды Сборник статей. М., 2018. С. 234–248; Ким С. П. Следственная работа по выявлению военных преступников среди японских военнопленных (1946–1956 гг.) // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды Сборник статей. М., 2018. С. 255–268.

¹⁴⁶ Кириченко А. А. Военнопленные или интернированные? Очерки истории японских военнопленных // Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов 2015. С. 392–421.

¹⁴⁷ Корниенко Т. В., Талтынов О. В., Ширяева Е. В. Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере № 48 // Известия ВГПУ. 2015. № 3 (268). Гуманитарные науки. С. 56–63.

¹⁴⁸ Ширяева Е. В. Японские военнопленные в лагере № 48 НКВД // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 4. С. 131–140.

¹⁴⁹ Точенов С. В. Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 113–125.

¹⁵⁰ Касатонова Е. Л. Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. М.: ИВ РАН — Крафт+, 2003; Касатонова Е. Л. Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений. М.: ИВ РАН, 2005.

ный режим и быт (описание лагпунктов), репатриация, решения Советского правительства, отношение местного населения, японские кладбища на территории России¹⁵¹.

Интерес также представляет сборник материалов состоявшейся в 2009 г. в Красногорске конференции «Феномен военнопленных, как фактор межгосударственных отношений», посвященной судьбам японских военнопленных и интернированных в СССР, который содержит статистические данные о количестве японских военнопленных, а также поднимает такие вопросы, как условия содержания в концлагерях, репатриация, политика СССР и Японии по вопросам репатриации¹⁵².

Значительный интерес представляют материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов», состоявшейся в 2009 г. в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Поклонной горе (Москва).

Международная научно-практическая конференция «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов» была посвящена отмечавшейся в 2009 г. 60-летней годовщине проведения судебных процессов над японскими военными преступниками вскоре после окончания Второй мировой войны. Мероприятие было организовано Межрегиональной организацией «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества», Институтом военной истории Министерства обороны РФ, Международным союзом юристов и Федерацией мира и согласия при поддержке правительства Москвы, Российского организационного комитета «Победа» и комитетов Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

В опубликованном по итогам этого форума сборнике «Последняя точка Второй мировой» (2009 г.) имеется несколько статей, авторы которых (С. Н. Бабурин, А. З. Давиденко, А. Г. Звягинцев, В. Ф. Крюков, В. Н. Рябов, А. М. Семенов) обращаются к теме Хабаровского процесса 1949 г., на котором к суду были привлечены японские военнопленные, которые имели причастность к исследованиям, которые проводились Императорской армией Японии в области химического и бактериологического оружия¹⁵³.

¹⁵¹ Кузьмина М. А. Плен: Японские военнопленные в Хабаровском крае. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ин-та, 1996.

¹⁵² Феномен военнопленных, как фактор межгосударственных отношений: Сборник материалов конференции, посвященной судьбам японских военнопленных и интернированных в Советском Союзе, 1945–1956. Красногорск: Мемор. музей немецких антифашистов (фил. Центр. музея Великой Отечественной войны), 2009.

¹⁵³ Бабурин С. Н. Возмездие как правовая, политическая и нравственная ценность // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 192–197; Звягинцев А. Г. Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы выработали новые принципы международного правосудия // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 188–191; Крюков В. Ф. Взгляд на Токийский и Хабаровский судебные процессы с Курской дуги 1943 г. // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 229–237; Давиденко А. З. Историческое значение Токийского и Хабаровского процессов // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 279–289; Рябов В. Н. Хабаровский процесс: факты и уроки // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 212–220; Семенов А. М. Япония была готова к бактериологической войне // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы

Наряду с этим, проблема подготовки милитаристской Японией бактериологической войны неоднократно поднималась и во время других мероприятий научного характера – конференций, круглых столов и т.п.¹⁵⁴.

В настоящее время можно констатировать значительную по сравнению с предшествующим периодом времени актуализацию проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны.

Представляется, что это имеет связь с теми процессами, которые развернулись в последние годы в области исторической памяти.

За рубежом, в первую очередь в странах Запада, все более очевидной становится тенденция к пересмотру устоявшихся ранее позиций, а фактически — усиливаются тенденции, суть которых выражается в фальсификации истории, проявлением чего становится откровенное переписывание страниц истории Второй мировой войны 1939–1945 гг.

Предпринимаемые в последнее время попытки переписать отдельные страницы этого, самого кровавого в истории человечества конфликта, унесшего жизни десятков миллионов людей, не могут не вызывать осуждение, как впрочем, критически следует оценивать попытки замолчать «темные», неприглядные страницы своей истории, что можно наблюдать на примере той же Японии, применительно к периоду, когда в Азии еще с 1931 г. происходил процесс формирования очага Второй мировой войны.

Адекватным ответом на эти действия является тщательное изучение на основе имеющихся исторических источников событий, явлений, процессов, обнаружение фактов, которые в действительности имели место, что позволяет снизить вероятность фальсификации истории, в особенности, по такой серьезной теме, как история Второй мировой войны 1939–1945 гг.

В связи с этим, в последние годы в Российской Федерации можно наблюдать существенную активизацию политики, которая направлена на сохранение исторической памяти и борьбу с фальсификацией истории.

6–7 сентября 2021 г. в Хабаровске состоялся Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы», в центре внимания которого находился Хабаровский процесс (25–30 декабря 1949 г.), в ходе которого к суду была привлечена группа из 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии во главе с бывшим главнокомандующим Квантунской армией генералом Отодзо Ямада, имевших причастность к деятельности «Отряда № 731».

Форум, приуроченный к 75-летию Токийского процесса, посвященный сохранению исторической правды о Дальневосточной Победе Красной Армии во Второй мировой войне, собрал на своей площадке более 1200 человек из числа ведущих историков, юристов, представителей правоохранительных и судебных органов власти, общественных деятелей из России, но также и из других государств (Китай, Индия, Корея и др.).

Мероприятие проводилось при участии Правительства Хабаровского края и при поддержке Фонда президентских грантов, организаторами выступали более 30 общественных объединений и ведомств. В числе основных организаторов мероприятия — Правительство Хабаровского края, Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, Министерство обороны РФ, Министерство внутренних дел РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство просвещения РФ, Общественная палата РФ, РИА-Новости, Российское историческое общество, фонд «История Отечества», Российское общество историков-архивистов, ООД «Бессмертный полк России», ООД «Поисковое движение России» и другие.

современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 246–259.

¹⁵⁴ См., напр., Роль СССР и Китая в достижении Победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне. М.: ИДВ РАН, 2015; Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М.: ИДВ РАН, 2016.

В Доме официальных приемов Правительства Хабаровского края состоялись первое и второе Пленарные заседания «Научное осмысление и практическое использование документального наследия Хабаровского процесса» и «Хабаровский процесс как ключевая точка исторической памяти в условиях современных политических и информационных вызовов».

Обсудить наиболее актуальные вопросы, связанные с изучением и популяризацией наследия Хабаровского процесса, участники мероприятия смогли в ходе работы восьми тематических площадок: «Проект “Без срока давности”: Запад и Восток — история одной страны», «Историко-документальное наследие Хабаровского процесса», «Хабаровский процесс в системе национального и международного права», «Хабаровский процесс как ключевая точка исторической памяти в образовательном процессе высшей школы», «Хабаровский процесс в учебно-воспитательном пространстве педагогического вуза, колледжа, школы», «Роль и значение СМИ в репрезентации Хабаровского процесса», «Хабаровский процесс в музейном пространстве», «Бессмертный полк на страже исторической памяти: забытая правда о Хабаровском процессе».

В итоге Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы» стал крупнейшим в истории отечественной и зарубежной исторической науки научным мероприятием, посвященным Хабаровскому процессу 1949 г.

Нередкими в последнее время становятся также научные мероприятия с привлечением молодых ученых, которые делают первые шаги в науке. Одно из таких мероприятий — «Дни студенческой науки» — состоялось в 2021 г. в Хабаровске. В изданный по итогам сборник вошли научные статьи, в которых рассмотрены актуальные проблемы развития теории и совершенствования практических подходов в области экономики и права. Статьи были выполнены под руководством педагогов общеобразовательных организаций и профессорско-преподавательского состава вузов. Несколько статей посвящено Хабаровскому процессу 1949 г.¹⁵⁵

В зарубежной историографии проблема подготовки милитаристской Японией бактериологической войны рассматривается, как правило, в связи с деятельностью «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия. Эта тема довольно подробно изучена в зарубежной историографии, прежде всего, в американской, японской и китайской.

При этом подчеркнем, что далее будут упомянуты только те работы японских и китайских авторов, которые имеют перевод на английский язык. Тем не менее, в настоящее время имеется довольно большое число работ японских и китайских авторов, не имеющих такого перевода.

В Японии впервые тема, в центре внимания которой находился «Отряд № 731» и его

¹⁵⁵ Донбров Г. К. Хабаровский процесс 1949 года: «Забытый Дальневосточный Нюрнберг» // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук: материалы научного мероприятия «Дни студенческой науки» 10 марта — 30 апреля 2021 года. Хабаровск: Издательство ХГУЭП, 2021. С. 125–127; Дроздова П. В. Хабаровский процесс 1949 года: историко-правовой аспект // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук: материалы научного мероприятия «Дни студенческой науки» 10 марта — 30 апреля 2021 года. Хабаровск: Издательство ХГУЭП, 2021. С. 132–134; Карташева А. К. Хабаровский процесс: судьба японских военнопленных // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук: материалы научного мероприятия «Дни студенческой науки» 10 марта — 30 апреля 2021 года. Хабаровск: Издательство ХГУЭП, 2021. С. 144–146; Куклина А. А. Хабаровский процесс 1949 года и нечеловеческие эксперименты с бактериологическим оружием японских отрядов № 100 и № 731 // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук: материалы научного мероприятия «Дни студенческой науки» 10 марта–30 апреля 2021 года. Хабаровск: Издательство ХГУЭП, 2021. С. 162–165.

деятельность появилась в повестке дня японской общественности во многом благодаря появлению книг, посвященных «Отряду № 731».

К примеру, в Японии в 1967 г. вышла книга Такаси Симамуры «Три тысячи подопытных людей», в основу которой положены материалы судебного процесса, состоявшегося в Хабаровске, а в 1974 г. — книга Сэйдзабуро Ямадзы «Военный трибунал по делу подготовки бактериологической войны», в которой рассказывается непосредственно о Хабаровском процессе 1949 г.

В 1990-е годы в Японии были изданы книги Цунэиси Кэйити «Организованные преступления медиков: Отряд 731 Квантунской армии» (1994 г.) и «Отряд 731: Правда о преступлениях с бактериологическим оружием» (1995 г.)¹⁵⁶. В 1999 г. была издана книга М. Ота «Генеалогия иммунитета 731: Драгоценные папки бактериологического отряда»¹⁵⁷.

Известным в Японии исследователем, изучающим деятельность «Отряда № 731» в настоящее время является профессор Сэндзи Кондо¹⁵⁸.

В нашей стране, еще в советское время, известность получили переведенные на русский язык книги Хироши Акиямы «Особый отряд 731» (1956 г., перевод на русский язык — 1958 г.)¹⁵⁹ и Сэйити Моримуры «Кухня дьявола. Правда об «отряде 731» японской армии» (1981 г., перевод на русский язык — 1983 г.)¹⁶⁰.

Наибольший интерес представляет первая из этих книг, имеющая форму художественного произведения. Эта книга представляет собой попытку очевидца — одного из рядовых Императорской армии Японии, в апреле 1945 г. в возрасте 17 лет поступившего на службу в «Отряд № 731» и выступающего под псевдонимом Хироши Акияма (его настоящее имя не называется и, вполне возможно, что это только собирательный образ), — рассказать об одной специальной части Квантунской армии — бактериологическом отряде, который тайно вел в Маньчжурии усиленную подготовку к бактериологической войне в больших масштабах.

Сэйити Моримура (р. 1933 г.) — популярный японский писатель. Его перу принадлежит множество художественных произведений. Подавляющее большинство произведений — социально-политические остросюжетные романы детективного жанра. Многочисленны также публицистические работы, к числу которых относится и получившая широкую известность в СССР в 1980-е годы книга «Кухня дьявола», написанная на основе встреч автора с бывшими военнослужащими Императорской армии Японии, которые имели отношение к деятельности «Отряда № 731». Со всеми подробностями она повествует о спецподразделении вооруженных сил Японии — «Отряде № 731», в котором разрабатывалось, производилось и применялось бактериологическое оружие.

Автор подчеркивает: «Эта книга написана не для того, чтобы смаковать жестокости. Излагая факты, я желал только одного — чтобы в истории войны не осталось белых пятен... В мирное время легко выступать против войны. Но когда страну охватывает военный психоз, сдерживающей силой может явиться только память о прошлом. Она должна показать истинное лицо войны тем, кто не знает, что это такое».

Выход в 1981 г. книги «Кухня дьявола» имел значительный резонанс в Японии. По ее мотивам в 1984 г. композитор Синитиро Икэбэ создал музыкальную сюиту «Кухня дьявола»,

¹⁵⁶ Цунэиси К. [Организованные преступления медиков: отряд 731 Квантунской армии. Токио: Асахи симбун, 1994. 294 с.] (на японском языке); Цунэиси К. [Отряд 731: правда о преступлениях с бактериологическим оружием. Токио: Коданся, 1995. 206 с.] (на японском языке).

¹⁵⁷ Ота М. [Генеалогия иммунитета 731: драгоценные папки бактериологического отряда. Токио: Нихон хёронся, 1999. 256 с.] (на японском языке).

¹⁵⁸ См.: Kondo S. eds. 731 Butai Saikinsen Shiryo Shusei 731 部隊・細菌戦資料集成 (Japanese Biological Warfare; Unit 731: Official Declassified Records). CD-ROM. 8 Vols. Tokyo: Kashiwa Shobo, 2003.

¹⁵⁹ См.: Akiyama H. Tokushu Butai Nanasanichi. Tokyo: San'ichi shobo, 1956; Акияма Х. Особый отряд 731. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.

¹⁶⁰ См.: Morimura S. Akuma no Hoshoku. Tokyo: Kobunsha, 1981; Моримура С. Кухня дьявола. Правда об «отряде 731» японской армии М.: Прогресс, 1983.

которая исполняется до сих пор в сопровождении уникального, гастролирующего по всему миру коллектива — сводного хора и ансамбля японских барабанщиков «Вадацуми». По словам самого Синитиро Икэбэ, мысль о создании сюиты пришла к нему не сразу, хотя книгу он прочел, как только она увидела свет. Толчком к тому, чтобы сделать эту работу, послужило обращение к нему представителей Центрального хора муниципалитета города Кобэ. Тогда, взяв за основу материалы книги, отталкиваясь от документального текста, Синитиро Икэбэ написал музыкальное произведение для смешанного хора. Главным его посылом стал призыв к миру и к недопущению повторения событий, превращающих человека в дьявола. Премьера музыкальной сюиты «Кухня дьявола» состоялась в 1984 г. В 1995 г. началась серия концертов, которые прошли во всех префектурах Японии. С 1998 г. начались зарубежные гастроли, и первой страной для выступления был выбран Китай. На сегодняшний день музыкальную сюиту «Кухня дьявола» слышали и ей аплодировали жители Китая, России, Южной Кореи, а также Польши и Чехии. В 2018 г. ее услышали также жители стран Балтии.

Речь также идет и других книгах, раскрывающим чудовищные по своему характеру действия Императорской армии Японии во время Второй мировой войны 1939–1945 гг. В их числе книга японского писателя Эндо Сусако (1923–1996) «Море и яд» (1958 г., перевод на русский язык — 1964 г.)¹⁶¹, представляющая собой основанную на реальных событиях историю о вивисекторских опытах, проводимых японскими врачами над американскими военнопленными. В 1986 г. по мотивам этого произведения в Японии был снят одноименный художественный фильм.

В последние десятилетия значительный резонанс в японском обществе получили публичные признания бывших военнослужащих Императорской армии Японии, которые имели отношение к деятельности «Отряда № 731» (Такео Вано, Кен Юса и др.)¹⁶².

Тем не менее, приходится признать, что тема деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического, поднимается в Японии достаточно редко.

Уровень информированности населения Японии о деятельности «Отряда № 731» достаточно низкий и во многом это объясняется официальной позицией представителей руководства Японии.

Японское правительство не раскрыло документы по японским работам в области бактериологического оружия за исключением документа в три страницы, обнародованного в 1982 г., в котором была указана численность персонала «Отряда № 731» на январь 1945 г. и приведены общие фразы о «исключительности военного времени».

Кроме того, несмотря на то, что после 1945 г. представители руководства Японии неоднократно приносили свои извинения за действия Императорской армии Японии во время Второй мировой войны в Азии в целом, отдельных извинений за деятельность «Отряда № 731» так и не было сделано. В Японии термин «японские военные преступления», как правило, имеет отношение только к тем преступным по своему характеру действиям, которые были признаны таковыми Международным военным трибуналом для Дальнего Востока. Как известно, деятельность «Отряда № 731» не находилась в центре внимания этого судебного процесса.

На официальном уровне подчеркивается, что имеющиеся свидетельства, которые ограничиваются главным образом рассказами лиц, имевших отношение к деятельности «Отряда № 731», недостаточны.

¹⁶¹ Сусако Э. Море и яд. М.: Молодая гвардия, 1964.

¹⁶² Подробнее: Kristof, Nicholas D. Unmasking Horror — A special report.; Japan Confronting Gruesome War Atrocity // The New York Times. March 17, 1995. Режим доступа: <http://www.nytimes.com/1995/03/17/world/unmasking-horror-a-special-report-japan-confronting-gruesome-war-atrocity.html?pagewanted=1> (дата обращения: 30.11.2021).

Японские учебники истории, как правило, содержат отрывочные сведения об «Отряде № 731», при этом не вдаются в какие-либо подробности по поводу его деятельности¹⁶³. Более того, Министерство образования Японии даже предприняло попытку удалить имеющиеся в тексте японских учебников истории отрывки об «Отряде № 731» на том основании, что имеющихся свидетельств об его деятельности недостаточно. Однако в 1997 г. Верховный суд Японии вынес решение о том, что эти свидетельства все же достаточны, объявив действия чиновников покушением на свободу слова¹⁶⁴.

Между тем, в современной Японии со стороны представителей научной общественности все чаще звучат призывы решительно преодолеть все более усиливающиеся ревизионистские тенденции.

Так, в ноябре 2012 г. в Киотском университете (Япония) состоялся Международный симпозиум «Война и медицинская этика — сравнение истории расследования в Германии и Японии»¹⁶⁵, на котором профессор университета Тохоку Карита Кэйсиро, выступая с докладом «Война и медицинская этика в Японии: прошлое, настоящее, будущее», призвал медицинское сообщество открыть глаза на медицинские преступления военного периода и последовать примеру медиков Германии, которые, хотя и с опозданием, признали важность проблемы и принесли извинения.

Карита Кэйсиро подчеркивает: «В целях разработки бактериологического оружия “Отрядом 731” в 1932–1945 гг. в Китае проводились физиологические эксперименты, подопытными в которых стали более 3 тыс. китайцев, русских, корейцев, монголов и др. Деятельностью “Отряда 731” медицинские преступления военного периода не ограничивались. Физиологические опыты проводились и в других военных подразделениях, а учебные вскрытия — в японских клиниках в Китае и в Маньчжурском медицинском университете. В самой Японии опыты проводились на американских военнопленных в Императорском университете Кюсю».

По мнению японского ученого, особенностью всех этих медицинских преступлений военного времени было то, что они проводились под знаменем медицинского прогресса, без малейшего уважения к человеческой личности, с презрением к другим народам.

После войны американское правительство в обмен на результаты исследований по разработке бактериологического оружия освободило от ответственности виновных. Японское правительство до сих пор скрывает эти медицинские преступления. В результате участники военных преступлений не только не были наказаны, но и смогли вернуться в медицину и спокойно продолжать деятельность. Некоторые из них подвергались критике в СМИ, но не извинились за содеянное: либо говорили о справедливости своих поступков, либо отмалчивались. Медицинское сообщество их защищало и помогало в утаивании преступлений. Японское медицинское общество, являющееся крупнейшей медицинской организацией, на первом послевоенном пленуме даже не затронуло тему пособничества войне и ответственности за медицинские преступления. И в дальнейшем не предпринималось никаких попыток расследовать преступления, — отмечает Карита Кэйсиро.

В актуальности расследования медицинских преступлений во время войны Карита Кэйсиро выделяет два ключевых аспекта. Во-первых, Япония таким образом может вернуть

¹⁶³ Подробнее: Selden S., Nozaki Y. Japanese Textbook Controversies, Nationalism, and Historical Memory: Intra- and Inter-national Conflicts // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. Vol. 7. Issue 24. № 5. June 15, 2009. Режим доступа: <http://apjpf.org/-Mark-Selden/3173/article.html> (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁶⁴ Подробнее: Kathleen Woods Masalski. Examining the Japanese History Textbook Controversies. Stanford Program on International and Cross-Cultural Education. November 2001. Режим доступа: http://spice.fsi.stanford.edu/docs/examining_the_japanese_history_textbook_controversies (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁶⁵ Война и медицинская этика — сравнение истории расследования в Германии и Японии. Сэнсоу то и-но ринри — доицу то нихон-но кэнсёу си-но хикаку // Нихон-но кагакуся. Токио, 2013. Т. 48, № 8. С. 5–23. Яп. яз.

себе международное доверие, особенно среди соседей в Восточной Азии. Во-вторых, такое расследование даст толчок для раскрытия актуальных проблем медицинской этики в стране.

В Германии сотрудничавшие с нацистами медики тоже совершали медицинские преступления, и долгое время там не предпринимались шаги по их расследованию. Однако со временем стали появляться публикации, разоблачающие преступления, в частности, в области психиатрической медицины, звучать извинения на медицинских съездах. Япония должна последовать примеру Германии. Необходимо освободить молодое поколение от груза ответственности за медицинские преступления прошлого, — заключает Карита Кэйсиро.

В Китае же тема деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического, получила широкое освещение. Длительное время она изучается на серьезном научном уровне.

В Харбине (провинция Хэйлунцзян), в настоящее время действует Международный центр по изучению «Отряда № 731», который функционирует в рамках Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян и состоит из целого ряда научных сотрудников, занимающихся изучением деятельности «Отряда № 731». Под эгидой этого центра выпущено довольно большое число книг, в которых рассматривается деятельность «Отряда № 731» и чудовищные военные преступления, совершенные его сотрудниками. Подготовлены сборники документов. Описание этих китайских изданий можно встретить на сайте Музея «Отряда № 731».

Музейный комплекс, посвященный деятельности «Отряда № 731» был создан еще в 1978 г., в двухэтажном здании бывшего штаба «Отряда № 731», расположенном в пригороде г. Харбин. В 1985 г. состоялось торжественное открытие Выставочного зала доказательств преступлений «Отряда № 731». Среди экспонатов, находящихся в нем, представлены документы, фотографии, инструменты, макеты, мультимедийные средства, представляющие чудовищную по своему содержанию картину деятельности «Отряда № 731». Фактически освещается весь процесс: от исследований, экспериментов и производства бактериологического оружия до попыток развязывания бактериологической войны. В здании можно также увидеть камеры для пыток, в которых в разное время находилось около 3 тыс. человек.

15 августа 2015 г. в 70-ю годовщину объявления Японией безоговорочной капитуляции музей был вновь открыт после реконструкции, в результате которой на территории комплекса был сооружено новое, отвечающее всем требованиям современности, здание. Состоялась церемония полного открытия экспозиции, которая была значительно расширена.

Ранее, по сообщениям китайских СМИ, благодаря усилиям сотрудников ведомств по охране культурных ценностей провинции Хэйлунцзян, на месте развалин бывшего «Отряда № 731» археологи обнаружили более 1000 предметов, главным образом, инструментов, применявшихся для проведения бактериологических экспериментов, включая железные, стеклянные, медные, керамические и алюминиевые изделия. Кроме того, найдено место взрыва, который был произведен для разрушения главного здания, где проводились бактериологические эксперименты, а также ямы, предназначенные для уничтожения доказательств преступлений, совершенных сотрудниками «Отряда № 731». В настоящее время общее количество зарегистрированных экспонатов в собрании музея возросло до 5665 единиц.

На территории музейного комплекса есть также используемая для выставок внутренняя зона площадью 1,5 тыс. кв. м и эксплуатационная зона, площадью 104 тыс. кв. м. Последняя представляет собой остатки построек, которые составляли обширный комплекс «Отряда № 731».

Примечательно, что вход в музей бесплатный, и в настоящее время он пользуется большой популярностью среди туристов, как китайских, так и иностранных, а также включен в список Всемирного культурного наследия в Китае.

В 2010 г. в рамках Музея «Отряда № 731» был создан Международный информационный центр, в котором сосредоточены различные материалы: источники и литература (на

китайском, японском, английском, русском, монгольском и других языках), фотографии, аудио- и видеофайлы, — все, что позволяет с максимальной степенью точности восстановить картину деятельности «Отряда № 731».

Музей имеет собственный сайт в глобальной сети Интернет, на котором представлены самые разнообразные материалы, посвященные деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия¹⁶⁶.

Нельзя не обратить внимание на изданную в 2005 г. в Китае книгу «Отряд 731: Японское подразделение бактериологической войны в Китае», представляющую собой фотоальбом, подробно описывающий историю «Отряда № 731», проводившего испытания бактериологического оружия в Китае (1933–1945 гг.). Представленный в книге текст параллельно идет на английском и китайском языках¹⁶⁷.

В 2015 г., в рамках издательского проекта, приуроченного к 70-летию победы в Мировой антифашистской войне («Никогда не забывайте историю: В ознаменование 70-й годовщины победы в Мировой антифашистской войне»), в Китае вышло еще одно схожее по своему содержанию издание — «Фотографические доказательства преступлений, совершенных Отрядом 731 Японской Квантунской армии»¹⁶⁸.

В странах Запада, в первую очередь в США, проблема подготовки милитаристской Японией бактериологической войны долгое время не являлась предметом для соответствующих научных исследований.

Во время «холодной войны» материалы Хабаровского процесса 1949 г. представлялись в США как «фальшивки» и «дымовая завеса, пущенная «экстенсивной русской пропагандой». Даже в 1979 г. М. Ротенберг, научный руководитель испытательного полигона бактериологического оружия Армии США, расположенного в штате Юта, называл материалы Хабаровского процесса «вздором» и «совершенной ерундой».

Такая позиция, которой придерживались не только официальные лица, но и средства массовой информации, была преобладающей в США до начала 1980-х гг., пока Дж. У. Пауэлл на основании Закона о свободе информации не добился рассекречивания почти 8000 страниц совершенно секретных документов, а американские исследователи, занимающиеся изучением проблемы бактериологического оружия в исторической ретроспективе, частично их опубликовали.

В 1981 г. в американском академическом журнале «Бюллетень учёных-ядерщиков» была опубликована статья, в которой детально описывались преступные эксперименты японских бактериологов над гражданским населением¹⁶⁹. Ознакомившись с ней, профессор права Утрехтского университета судья Б. Ролинг (на тот момент — последний из живых членов Токийского процесса, представлявший Нидерланды) заметил: «Как одному из судей Международного военного трибунала мне очень горько узнать, что в соответствии с приказами из центра самые отъявленные японские военные преступники держались под секретом и были скрыты от судебного преследования правительством США»¹⁷⁰.

¹⁶⁶ См.: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.731museum.org.cn/index.html> (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁶⁷ Unit 731: Japanese Germ Warfare Unit in China / Comp. by the Unit 731 Criminal evidence museum. Beijing: China Intercontinental Press, 2005.

¹⁶⁸ A Photographical Evidence of Crimes Committed By Unit 731 of The Japanese Kwantung Army / Compiled by the Museum of War Crime Evidence of the Japanese Army Unit 731 and International Center for Unit 731 Research, Harbin Municipal Academy of Social Sciences. Beijing: China Intercontinental Press, 2015.

¹⁶⁹ Gomer R., Powell J. W., Roling B. V. A. Japan's Biological Weapons: 1930–1945 — A Hidden Chapter in History // Bulletin of the Atomic Scientists. 1981. Vol. 37. № 8. P. 43–53.

¹⁷⁰ Цит. по: Звягинцев А. Г. Отравители без хризантем // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 34–37.

Окончательно информационная блокада на сведения, которые были обнародованы во время Хабаровского процесса 1949 г., в том числе касающиеся преступной по своему характеру деятельности «Отряда № 731», была прорвана на Западе только 1985 г., в связи с показом сначала в Великобритании, а затем в других странах Запада передачи «Отряд 731: знал ли император?».

Пожалуй, самым крупным из зарубежных ученых, который занимался изучением истории «Отряда № 731», является профессор Университета штата Калифорния в Нор-тридже Шелдон Х. Харрис (1928–2002). Главной из числа многочисленных статей и монографий, автором которых выступает Шелдон Х. Харрис, является книга «Фабрики смерти: Японская биологическая война 1932–1945 гг. и американское прикрытие», выдержавшая несколько изданий (1993, 1994, 2002 гг.) и принесящая ее автору международную известность¹⁷¹.

Книга представляет результат многолетних исследований, проведенных Шелдоном Х. Харрисом, в том числе в ходе его двенадцати поездок в Китай. Автор дает подробную характеристику программы по созданию бактериологического оружия, которую стремилась реализовать Япония до и во время Второй мировой войны 1939–1945 гг. Отдельно раскрывается та роль, которую уже после завершения войны сыграли американские военные и гражданские чиновники в деле защиты наиболее значимых японских ученых, имевших причастность к реализации данной программы (Исии Сиро и др.), с тем, чтобы использовать полученную от них в обмен на отказ от судебного преследования информацию, в целях разработки в США собственной программы по созданию бактериологического оружия.

Безусловно, книга Шелдона Х. Харриса в настоящее время представляет собой одно из самых полных исследований по данной теме. Однако, некоторые, приведенные в ней данные вызывают сомнения. Так, например, Шелдон Х. Харрис указывает, что в результате чудовищных по своему характеру экспериментов над людьми с использованием бактериологического оружия, которые проводились на базе расположенного в пригороде г. Харбин «Отряда № 731» погибло от 10 до 12 тыс. человек, что, очевидно, является завышенной оценкой. Такими же завышенными представляются данные относительно погибших в результате проводимых в китайской сельской местности полевых испытаний бактериологического оружия¹⁷².

Тем не менее, в заслугу Шелдона Х. Харриса входит в первую очередь то, что ему удалось не только познакомить англоязычного читателя с фактами одних из самых страшных военных преступлений, совершенных Императорской армией Японии в 1930-е–1940-е гг., но и выявить причастность правительства США к сокрытию информации об этих преступлениях. Шелдон Х. Харрис написал сотни запросов в различные органы власти США с требованием обнародовать имеющиеся документы, ссылаясь на действующий в США закон «О свободе информации», который обеспечивает право общественности на доступ к документам правительства США. В конечном счете, представители властей США были

¹⁷¹ Harris, Sheldon H. Japanese Biological Warfare Research on Humans: A Case Study of Microbiology and Ethics // *Annals of the New York Academy of Sciences*. Vol. 666. The Microbiologist and Biological Defense Research: Ethics, Politics and International Security. December 1992. P. 21–52; Harris, Sheldon H. Japanese Biomedical Experimentation During the World-War-II Era // *Military Medical Ethics*. Vol. 2. Washington: Department of Defense, Office of The Surgeon General, US Army, Borden Institute, 2003. P. 463–506; Harris, Sheldon H. *Factories of Death: Japan's Secret Biological Warfare Projects in Manchuria and China 1932–45*. London; New York: Routledge, 1993; Harris, Sheldon H. *Factories of Death: Japanese Biological Warfare, 1932–45 and the American Cover-Up*. New York: Harper Collins, 1994; Harris, Sheldon H. *Factories of Death: Japanese Biological Warfare, 1932–45 and the American Cover-Up*. New York: Harper Collins, 2002.

¹⁷² По оценкам Шелдона Х. Харриса, более 200000 китайцев погибли в результате применения бактериологического оружия. Кроме того, он утверждает, что зараженные чумой животные были выпущены по окончании военных действий в Северо-Восточном Китае и вызвали вспышки чумы, в результате которых погибли по меньшей мере еще 30000 человек.

вынуждены признать определенное американское соучастие в сокрытии факта существования японской программы по созданию бактериологического оружия.

В настоящее время, личный архив Шелдона Х. Харриса, включающий сочинения, переписку, копии правительственных документов, фотографии, звукозаписи, видеокассеты и печатные материалы, относящиеся в основном к его научным исследованиям (в том числе материалы исследований, которые были использованы при подготовке книги «Фабрики смерти: Японская биологическая война 1932–1945 гг. и американское прикрытие») расположен в *Гуверовском институте войны, революции и мира, Hoover Institution on War, Revolution and Peace* — крупном научно-исследовательском центре, входящем в систему Стэнфордского университета¹⁷³.

Кроме того, это статьи и книги, авторами которых являются Джон У. Пауэлл («Биологическое оружие Японии: 1930–1945, скрытая глава в истории», 1981 г.)¹⁷⁴, К. Цунеиси («Исчезнувшие подразделения в области бактериологической войны: Отряд 731 Квантунской армии», 1981 г.)¹⁷⁵, П. Уильямс и Д. Уоллес («Отряд 731: Тайная биологическая война Японии во Второй мировой войне», 1989 г.)¹⁷⁶, Х. Голд («Отряд 731: Свидетельство», 1996 г.)¹⁷⁷, Ш. Фуджи («Отряд 731», 1997 г.)¹⁷⁸, Д. Баренблатт («Чума против человечества: Тайный геноцид и война Японии с применением бактериологического оружия», 2004 г.)¹⁷⁹, Уолтер Э. Гранден («Секретное оружие и Вторая мировая война: Япония в тени большой науки», 2005 г.)¹⁸⁰, Джеффри А. Локвуд («Шестиногие солдаты: использование насекомых в качестве оружия войны», 2009 г.)¹⁸¹, М. Фелтон («Врачи дьявола: японские человеческие эксперименты над союзными военнопленными», 2012 г.)¹⁸² и др.¹⁸³

Интерес представляет также коллективный труд «Японские зверства военного времени в области медицины: сравнительное расследование в науке, истории и этике» (2010 г.). Авторы — одиннадцать ученых из Китая, Японии, США, РФ, Европы и Новой Зеландии охватили широкий спектр вопросов, касающихся деятельности «Отряда № 731», в том числе этические проблемы, связанные с бесчеловечными медицинскими экспериментами, которые были проведены японскими военными во главе с Исии Сиро¹⁸⁴.

Деятельность «Отряда № 731» рассматривается также в одной из глав «Кэмбриджской всемирной истории медицинской этики» (2008 г.) — «Эксперименты японских док-

¹⁷³ См.: Inventory of the Sheldon H. Harris Papers // The Hoover Institution Archives. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/kt8f59r20s/> (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁷⁴ См.: Powell, John W. at all. Japan's Biological Weapons: 1930–1945, A Hidden Chapter in History // Bulletin of Atomic Scientists. 1981. Vol. 37. № 8. P. 43–53;

¹⁷⁵ См.: Tsuneishi K. The Germ Warfare Troops that Vanished: Unit 731 of the Kwantung Army. Tokyo: Kaimeisha, 1981.

¹⁷⁶ См.: Williams P., Wallace D. Unit 731: Japan's Secret Biological Warfare in World War II. New York: Free Press, 1989.

¹⁷⁷ См.: Gold H. Unit 731 Testimony. Tokyo: Yenbooks, 1996.

¹⁷⁸ См.: Fujii Sh. Unit 731. Taipei: Wenyintang, 1997.

¹⁷⁹ См.: Barenblatt D. A Plague on Humanity: The Secret Genocide of Axis Japan's Germ Warfare Operation. New York: Harper Collins, 2004.

¹⁸⁰ См.: Grunden, Walter E. Secret Weapons & World War II: Japan in the Shadow of Big Science. Lawrence: University Press of Kansas, 2005.

¹⁸¹ См.: Lockwood, Jeffrey A. Six-Legged Soldiers: Using Insects as Weapons of War. Oxford; New York: Oxford University Press, 2009.

¹⁸² См.: Felton M. The Devil's Doctors: Japanese Human Experiments on Allied Prisoners of War. Barnsley: Pen & Sword Military, 2012.

¹⁸³ См.: Tien-wei Wu. A Preliminary Review of Studies of Japanese Biological Warfare Unit 731 in the United States. [Электронный ресурс]: URL: http://www.fepow-community.org.uk/arthur_lane/html/biological_warfare_unit_731_in.htm (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁸⁴ См.: Jie, Xueshi, et al. War and Plague: A Historical Study of the Crimes of Unit 731. Beijing: People's Press, 1998; Japan's Wartime Medical Atrocities: Comparative Inquiries in Science, History, and Ethics / Eds. by Jing-Bao Nie, N. Guo, M. Selden, and A. Kleinman, New York: Routledge, 2010.

торов 1932–1945 гг. и медицинская этика»¹⁸⁵.

Имеется также целый ряд статей¹⁸⁶ и диссертационных исследований¹⁸⁷, в центре внимания которых находится деятельность «Отряда № 731». Причем, отдельно следует выделить довольно многочисленные публикации, авторами которых являются Т. Цучия¹⁸⁸ и Дж.Б. Ние¹⁸⁹.

Появлялись также публикации в периодической печати, к примеру, в 1995 г. в *The New York Times* вышел довольно значительный по своему объему материал, в котором освещалась деятельность «Отряда № 731» с акцентом на преступный характер этой деятельности¹⁹⁰. Еще целый ряд интересных материалов вышел в 1998, 2001 и 2015 гг. на страницах

¹⁸⁵ См.: Jing-Bao Nie, Takashi Tsuchiya, Lun Li. Japanese Doctors' Experimentation, 1932–1945, and Medical Ethics // *The Cambridge World History of Medical Ethics* / Eds. by Robert B. Baker, Laurence B. McCullough. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 589–594.

¹⁸⁶ См.: Chen, Yuan-Fang, Japanese Death Factories and the American Cover-up // *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. 1997. № 6. P. 240–242; Doring O. Comments on Inhumanity in the Name of Medicine: Old Cases and New Voices for Responsible Medical Ethics from Japan and China // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2001. Vol. 11. P. 44–47; Sass, Hans-Martin. Ambiguities in Judging Cruel Human Experimentation: Arbitrary American Responses to German and Japanese Experiments // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2003. Vol. 13. P. 102–104; Thomas M. 2003. Ethics Lessons of the Failure to Bring the Japanese Doctors to Justice // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2003. Vol. 13. P. 104–106; Tsuneishi Kei-ichi. Reasons for the Failure to Prosecute Unit 731 and its Significance. Beyond Victor's Justice? // *The Tokyo War Crimes Trial Revisited* / Ed. by Y. Tanaka, T. McCormack, G. Simpson. Leiden–Boston: Martinus HJHOFF Publishers, 2011. P. 177–205; Brody H., McGovern, John P., Leonard, Sarah E., Jing-Bao Nie. United States Responses to Japanese Wartime Inhuman Experimentation after World War II: National Security and Wartime Exigency // *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. Vol. 23, № 2. April 2014. P. 220–230.

¹⁸⁷ См.: Bosshart L., Mitcham C. Jintai Jikken and Unit 731. Thesis/dissertation. B. A. Pennsylvania State University 1999; Bishop, Adam D. Unit 731: The Japanese Biological Warfare Program, 1932–1945. Thesis/dissertation. B. A. Lake Forest College, 2001; Bärnighausen T. Medizinische Humanexperimente der japanischen Truppen für biologische Kriegsführung in China 1932–1945. Thesis/dissertation. Frankfurt am Main; Berlin, 2002.

¹⁸⁸ См.: Tsuchiya T. Why Japanese Doctors Performed Human Experiments in China 1933–1945 // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2000. Vol. 10. P. 179–280; Tsuchiya T. In the Shadow of the Past Atrocities: Research Ethics with Human Subject in Contemporary Japan // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2003. Vol. 13. P. 101–102; Tsuchiya. T. The Imperial Japanese Experiments in China // *The Oxford Textbook of Clinical Research Ethics*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2008. P. 31–45.

¹⁸⁹ См.: Nie, J.B. Challenges of Japanese Doctors' Human Experimentation in China for East-Asian and Chinese Bioethics // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2002. № 11. P. 3–7; Nie, J. B. Japanese Doctors' Experimentation in Wartime China // *The Lancet*. № 360. P. 5–6; Nie, J.B. Let's Never Stop Bashing Inhumanity: A Reply to Frank Leavitt and a Call for Further Ethical Studies on Japanese Doctors' Wartime Experimentation // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2002. № 13. P. 106–107; Nie, J.B. The West's Dismissal of the Khabarovsk Trial: Ideology, Evidence and International Bioethics // *Journal of Bioethics Inquiry*. 2004. № 1. P. 32–42; Nie, J.B. State Violence in Twentieth-century China: Some Shared Features of Japanese Army's Atrocities and the Cultural Revolution's Terror // *Human Rights, Cultures, and Violence: Perspectives of Intercultural Ethics* / Eds. by L. Kuhnhardt and M. Takayama. Baden-Baden: Nomos, 2005. P. 161–176; Nie, J.B. The United States Cover-up of Japanese Wartime Medical Atrocities: Complicity Committed in the National Interest and Two Proposals for Contemporary Action // *American Journal of Bioethics*. № 6. P. 21–33; Nie, J.B., Tsuchiya T., Li L. Japanese Doctors' Experimentation in China, 1932–1945, and Medical Ethics // *The Cambridge World History of Medical Ethics* / Eds. by R. Baker, L. McCullough. London: Cambridge University Press, 2009. P. 589–594.

¹⁹⁰ См.: Kristof, Nicholas D. Unmasking Horror — A special report; Japan Confronting Gruesome War Atrocity // *The New York Times*. March 17, 1995. Page A00001. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nytimes.com/1995/03/17/world/unmasking-horror-a-special-report-japan-confronting-gruesome-war-atrocity.html> (дата обращения: 30.11.2021); The Crimes of Unit 731 // *The New York Times*. March 18, 1995. Page 1001022. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nytimes.com/1995/03/18/>

The Japan Times и они посвящены «Отряду № 731»¹⁹¹, Хабаровскому процессу 1949 г.¹⁹² и некоторым другим аспектам¹⁹³, в том числе связанным с современностью¹⁹⁴.

Одна из последних на данный момент научных работ, посвященных деятельности «Отряда № 731» — книга Ян Яньцзюня, директора Международного центра по изучению «Отряда № 731», действующего в рамках Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян (г. Харбин, КНР), «Отряд 731 — Лаборатория дьявола: Восточный Освенцим (Японская биологическая война в Китае, 1933–45 гг.)». В опубликованной в 2018 г. на английском языке книге Ян Яньцзюнь совместно с Тань Жуцянем, профессором истории Колледжа Маккалестера в Сент-Поле (штат Миннесота, США) на тщательной основе рассматривает деятельность действовавшего в Маньчжурии «Отряда № 731». Исследователи в своей работе опирались на данные из японских, российских и американских источников, а также на новые находки¹⁹⁵.

Также можно упомянуть еще несколько книг, опубликованных в последние годы и посвященных деятельности «Отряда № 731»: Д. Пуа, Д. Дибро, Э. Роджерс, Н. Дальстром, «Отряд 731: забытый азиатский Освенцим» (2018 г.)¹⁹⁶, Дж. Чан, «"Бревна" из Отряда 731: Эксперименты на людях в забытом азиатском Освенциме» (2020 г.)¹⁹⁷, Х. Бэкхэм, М. Пикконен, «Отряд 731, прикрытие: Операция на Востоке» (2021 г.)¹⁹⁸ и др.

Таким образом, история деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического, безусловно, получила свое отражение, причём, как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

opinion/the-crimes-of-unit-731.html (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁹¹ См.: Unit 731 Members Detail Wartime Experiences // *The Japan Times*. August 17, 1998. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/1998/08/17/national/unit-731-members-detail-wartime-experiences/> (дата обращения: 30.11.2021); Connor N. 70 Years on, Unit 731's War-time Atrocities Fester in China's Memory // *The Japan Times*. February 12, 2015. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2015/02/12/national/history/70-years-unit-731s-wartime-atrocities-fester-chinas-memory/> (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁹² См.: Working R. The Trial of Unit 731 // *The Japan Times*. June 5, 2001. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2001/06/05/commentary/world-commentary/the-trial-of-unit-731/> (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁹³ См.: Hornyak T. Winds of War: Japan's Balloon Bombs Took the Pacific Battle to American Soil // *The Japan Times*. July 25, 2015. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2015/07/25/national/history/winds-war-japans-balloon-bombs-took-pacific-battle-american-soil/> (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁹⁴ См.: Work Starts at Shinjuku Unit 731 Site. Digging Follows Nurse's Grisly Account // *The Japan Times*. February 22, 2011. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2011/02/22/national/work-starts-at-shinjuku-unit-731-site/> (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁹⁵ Yan-jun Yang, Tam Yue-Him. Unit 731 – Laboratory of the Devil: Auschwitz of the East (Japanese Biological Warfare in China 1933-45). Stroud: Fonthill Media, 2018.

¹⁹⁶ Pua D., Dybbro D., Rogers A., Dahlstrom N. Unit 731: The Forgotten Asian Auschwitz (Uncovering Unit 731). San Francisco: Pacific Atrocities Education, 2018.

¹⁹⁷ Chan J. Marutas of Unit 731: Human Experimentation of the Forgotten Asian Auschwitz (Uncovering Unit 731). San Francisco: Pacific Atrocities Education, 2020.

¹⁹⁸ Beckham H., Pyykkönen M. Unit 731 Cover-Up: The Operation Paperclip of the East (Uncovering Unit 731). [United States?]: Pacific Atrocities Education, 2021.

Примерное содержание практических занятий

Тема «Исследования проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны в современной отечественной историографии»

План:

1. Военно-биологическая программа Японии, 1932–1945 гг. Деятельность «Отряда № 731» и других подобных подразделений в составе императорской армии Японии.
2. Диверсии Японии против СССР с использованием бактериологического оружия. План «Кантокуэн».
3. Хабаровский процесс (25–30 декабря 1949 г.). Дальнейшая судьба японских военнопленных.

Источники:

1. Барышев В. А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 3. С. 3–9.
2. Звягинцев А.Г. Отравители без хризантем // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 34–37.
3. Звягинцев А. Последний трибунал великой войны. 70 лет назад состоялся суд над японскими создателями зловещего оружия // Российская газета — Столичный выпуск № 108 (7866). 21.05.2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2019/05/21/reg-dfo/70-let-nazad-sostoialsia-sud-nad-iaponskimi-sozdateliami-zloveshchego-oruzhiia.html> (дата обращения: 31.11.2021).
4. Звягинцев А. Г. Апокалипсис готовился на востоке. Вступление СССР в 1945 году в войну с Японией предотвратило применение Квантунской армией оружия массового уничтожения // Российская газета — Федеральный выпуск № 295 (8053). 29.12.2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2019/12/29/zviagincev-prestupniki-iz-ia-ponii-veli-eksperimenty-na-zhiviyh-liudiah.html> (дата обращения: 31.11.2021).
5. Звягинцев А. Г. Отряд смерти № 731. 75 лет назад завершился суд над японскими военными преступниками // Российская газета — Федеральный выпуск № 107 (8458). 18.05.2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2021/05/18/sud-nad-iaponskimi-voennymi-prestupnikami-zavershilsia-75-let-nazad.html> (дата обращения: 31.11.2021).
6. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общей редакцией чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 687–695.
7. Корниенко Т. В., Талтынов О. В., Ширяева Е. В. Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере № 48 // Известия ВГПУ. 2015. № 3 (268). Гуманитарные науки. С. 6–63.
8. Кошкин А. А. «Кантокуэн» — «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011.
9. Кузнецов Д. В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019.
10. Супотницкий М. В. Крах Отряда № 731 // Супотницкий М. В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 111–186.
11. Романова В. В. Отряд 731 // Родина. 2015. № 12. С. 116–120.
12. Рудаков Д. П., Степанова Е. А. Японская военно-биологическая программа в 1932–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 47–52.
13. Точенов С. В. Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 113–125.
14. Тужилин С. В. «Совершенные преступления являются громадным злодеянием против

- человечества»: Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события) // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 12–24.
15. Христофоров В. С. Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15-ти томах / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. Т. VIII. Расплата. М.: Изд-во «МГИ-МО-Университет». 2015. С. 102–110.
 16. Ширяева Е. В. Японские военнопленные в лагере № 48 НКВД // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 4. С. 131–140.
 17. Юдин Б. Г. Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. Т. 30. № 4. С. 107–125.

Литература:

1. Кузнецов Д. В. Источники по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений Императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2018. Вып. 18. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. С. 111–126.
2. Кузнецов Д. В. Литература по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений Императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2019. Вып. 19. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 83–99.

Термины и понятия: историография, исторический источник, научный метод, методология научного исследования, предмет исследования, объект исследования, научная публикация, научная монография, научный доклад.

Задания для самостоятельной работы

Задания:

1. Составьте краткий конспект одной статьи из раздела «Источники» плана практического занятия.
2. Ознакомьтесь с материалами одного из документальных фильмов («Конвейер смерти — Отряд 731», «Токийский процесс: правосудие с акцентом», «Лаборатория смерти: апокалипсис по-японски», «Тайна “Отряда 731”. Японская армия смерти», «Лаборатории смерти. Как работал японский “Отряд 731”», Хабаровский процесс. “Нюрнберг” на Аму-ре») и составьте отзыв о них.

Методическое обеспечение занятия

Задание 1. Прочитайте отрывки из помещенных ниже научных монографий и статей и ответьте на поставленные вопросы.

Из статьи Д. П. Рудакова, Е. А. Степановой «Японская военно-биологическая программа в 1932–1945 гг.»

После разгрома Квантунской армии в Маньчжурии были получены неоспоримые доказательства преступлений против мира, обычаев войны и человечности: в ходе Токийского (3 мая 1946 г. — 12 ноября 1948 г.) и Хабаровского (25–30 декабря 1949 г.) судебных процессов установлено, что «в своих преступных планах агрессивных войн против СССР и других стран японские милитаристы предусматривали применение бактериологического оружия для массового истребления войск и мирного населения путём распространения смертоносных эпидемий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжёлых болезней». В Японии разрабатывались специальные боеприпасы, велись работы по массовому производству микробов и заражению ими территорий и населения Китая, проводились испы-

тания возбудителей инфекционных заболеваний на людях. В ходе реализации японской биологической программы погибли и получили поражения от 3 до 10 тыс. человек.

Для разработки бактериологического оружия в оккупированной Маньчжурии были созданы два крупных научно-исследовательских центра — «Отряд № 731» и «Отряд № 100».

Историк М. Сэйити связывает рождение военно-биологической программы Японии с деятельностью генерал-лейтенанта медицинской службы И. Сиро. Он, окончив медицинский факультет Императорского университета в Киото, в 1920 году поступил на военную службу стажёром-кандидатом на командную должность. В 1922 году получил назначение в 1-й армейский госпиталь и медицинскую школу в Токио, через два года был направлен в целевую аспирантуру Киотского императорского университета, окончив которую, стал быстро продвигаться по службе.

Идея разработки средств и методов биологической войны окончательно сложилась у Сиро во время научно-разведывательной миссии в Европу в 1928–1930 гг. Он, обобщив информацию, был поражён работами в области военной биологии и практически оконченой теоретической проработкой способов боевого применения бактерий. В ходе доклада о результатах поездки начальнику управления по военным делам военного министерства генерал-майору Т. Нагате Сиро отметил: если Япония срочно не начнёт подготовку к биологической войне, «она может опоздать на поезд». Сиро доказывал: дешёвое и мощное биологическое оружие обеспечит бедной природными ресурсами Японии паритет в войне с мощными индустриальными государствами. Производство такого оружия, по его мнению, не требовало затратных экспериментов и дорогостоящего оборудования, все работы можно было замаскировать под медицинские исследования.

С того момента стартовала японская военно-биологическая программа...

Рудаков Д.П., Степанова Е.А.

Японская военно-биологическая программа в 1932–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 47–52.

Из монографии Д. В. Кузнецова «Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.)»

В 1936 г. в составе Императорской армии Японии был образован Департамент предотвращения эпидемий и очищения воды (яп. 防疫給水部 бо:эки кю:суй бу), также известный как «Специальные исследовательские отряды» — формирование Императорской армии Японии, действовавшие в течение 1936–1945 гг. и занимавшиеся как обязанностями по поддержке санитарных норм, так и секретными исследованиями в областях химического и бактериологического оружия. В связи с этим вся деятельность, связанная с проведением экспериментов с бактериологическим оружием, была перенесена в округ Пинфань, в «Отряд № 731». Свое зашифрованное название, «Маньчжурский отряд 731», он получил в августе 1941 г.

Действовавший в составе Императорской армии Японии Департамент предотвращения эпидемий и очищения воды состоял из управления и целого ряда подразделений, которые именовались «отрядами». В настоящее время известно о существовании следующих подобного рода подразделений.

«Отряд № 100» (действовал в составе Квантунской армии). Его кодовому наименованию формально соответствовало название «Отделение по предотвращению заболеваний боевых лошадей». Создан в 1936 г. Располагал двумя базами. Главная база находилась южнее Синьцзина в г. Мэнцзятунь. Дополнительная база находилась южнее Чанчуня в г. Мокотан. Начальник — Юдзиро Вакамацу. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия.

«Отряд № 691» — условное и собирательное название нескольких спецотрядов:

– «Отряд № 516» (действовал в составе Квантунской армии). Создан в 1936 г. База — Цицикар. Начальник — Сиро Исии. Занимался исследованиями в области химического

оружия;

– «Отряд № 731» (действовал в составе Квантунской армии). Создан в 1936 г. База — Пинфань. Начальник — Сиро Исии. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия;

– другие подразделения, созданные в 1940 г. и фактически занимавшиеся очисткой воды в качестве прикрытия деятельности департамента («Маньчжурские отряды» — № 162 — в Линькоу, № 319 — в Даляне, № 543 — в Хайларе, № 643 — в Муданьцзяне и № 673 — в Сунью).

«Отряд № 1855» (действовал в составе Северо-Китайского фронта — группировки Императорской армии Японии, действовавшей в Северном Китае в 1937–1945 гг.). Создан в 1940 г. База — Пекин. Начальник — Эни Нишимура. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия.

«Отряд № 1644» (действовал в составе Центрально-Китайского фронта — группировки Императорской армии Японии, действовавшей в Центральном Китае в 1937–1938 гг.). Создан в 1939 г. База — Нанкин. Начальник — Томасада Масуда. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия.

«Отряд № 8604» (известен также как отряд «Нами», действовал в составе Южно-Китайского фронта — группировки Императорской армии Японии, действовавшей в Южном Китае в 1940–1941 гг.). Создан в 1939 г. База — Гуанчжоу. Начальник — Сюдзи Сато. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия.

«Отряд № 9420» (известен также как отряд «Ока», действовал в составе Южной экспедиционной группы армий — группировки Императорской армии Японии, ответственной за ведение боевых действий в Юго-Восточной Азии и Юго-Западной части Тихого океана в 1941–1944 гг.). Создан в 1942 г. База — Сингапур. Начальник — Йошио Хареяма. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия. Являлся крупнейшим специальным подразделением Императорской армии Японии, занимавшийся разработкой и применением химического и бактериологического оружия, который располагался за пределами Китая...

Крупнейшим являлся «Отряд № 731», который представлял собой оснащенный новейшей на тот момент аппаратурой институт по подготовке средств бактериологической войны. Производственные мощности «Отряда № 731» давали возможность выращивать сотни килограммов бактерий чумы в месяц. Изыскания сопровождались преступными опытами на живых людях. Вместе с производством средств бактериологической войны параллельно велась широкомасштабная работа по поискам методов применения бактериологического оружия. В качестве распространителей смертоносных бактерий использовались блохи, подвергавшиеся заражению. Для разведения и заражения блох применялись крысы, мыши и другие грызуны, которые отлавливались специальными командами непосредственно вблизи «Отряда № 731», в том числе в г. Харбин.

В отличие от «Отряда № 731», «Отряд № 100» осуществлял разработку бактериологического материала (бактерии сибирской язвы, сапа и других инфекционных заболеваний) для его последующего использования специально подготовленными диверсионными отрядами для заражения населенных пунктов, водоемов, скота и посевов...

Общая численность сотрудников «Отряда № 731» достигала 3000 человек. Значительную часть их составляли научно-исследовательские работники и ученые, присланные с медицинских факультетов высших учебных заведений, из медицинских институтов и гражданских научно-исследовательских учреждений Японии. Их официальный статус — «вольнонаемные японской армии» и «ученые-специалисты».

С 1942 г. начались испытания бактериологического оружия, для которых использовались находившиеся на территории «Отряда № 731» заключенные, получившие специфическое наименование — «бревна».

В материалах Хабаровского судебного процесса, изданных в Москве в 1950 г., сло-

во «марута», которым назывались подопытные люди, передано иероглифами (яп.: 丸太), которые в переводе на русский язык означают «бревно». В Издательстве иностранной литературы это слово было понято действительно как «бревно», которое распиливают, строгают и т. п. Подлинность слова «марута» не известна. Оставшиеся в живых члены «Отряда № 731» также не знают его происхождения. Если судить по произношению, то это слово восходит к иностранному, так как последний слог «та» в японском слове «марута», означающем «бревно», произносится иначе. «Мы считали, что “бревна” — не люди, что они даже ниже скотов. Впрочем, среди работавших в отряде ученых и исследователей не было никого, кто хоть сколько-нибудь сочувствовал “бревнам”. Все — и военнослужащие, и вольнонаемные отряда — считали, что истребление “бревен” — дело совершенно естественное», — говорил один из служащих.

В частности, в «Отряде № 731» проводились опыты с целью исследования процессов протеканий различных болезней (чума, холера, оспа, тиф, сап, сибирская язва и др.). Широко применялись физиологические опыты с целью установления количества времени, которое человек может прожить под воздействием разных факторов (вивисекция, провоцирование аборт, имитация инфарктов и инсультов, обморожение, голод, жажда, воздействие рентгеновских лучей и др.). Наряду с этим, изучались пределы выносливости человеческого организма в определенных условиях, например, на больших высотах или при низкой температуре. Если заключенный, несмотря на все те бесчеловечные опыты, которым он подвергался, выздоравливал, то это не спасало его от повторных опытов, которые продолжались до тех пор, пока не наступала смерть. Заключенные никогда не покидали лаборатории живыми.

Находившиеся в «Отряде № 731» заключенные являлись людьми, попавшими в руки жандармерии и спецслужб Квантунской армии, расквартированной в Маньчжурии. Преимущественно этим занималась Харбинская японская жандармерия. Транспортировка таких заключенных в место дислокации «Отряда № 731» условно называлась «специальными перевозками» (также «особые поставки» или «особые отправки»).

В результате, среди заключенных были: оказавшиеся на китайской территории советские граждане и китайские граждане, в том числе оказавшиеся в плену командиры и бойцы Народно-освободительной армии Китая, подвергнувшиеся аресту участники Движения сопротивления. Все они, согласно разработанной инструкции, подлежали отправке в секретную тюрьму, созданную в «Отряде № 731»...

В 1941 г. в Аньда был создан полигон для полевых испытаний образцов бактериологического оружия, в том числе бактериологических бомб, которые сбрасывались с самолетов. Опыты имели своей целью установить степень заражения в зависимости от радиуса разлета зараженных осколков бактериологической бомбы. Для этого через каждые 5–10 метров к установленным на земле столбам привязывали заключенных, которые в разной степени ощущали на себе воздействие бактериологической бомбы...

Общее количество жертв «Отряда № 731» из числа заключенных, согласно воспоминаниям его сотрудников, составило около 3000 человек, мужчин и женщин, а также детей и стариков, главным образом китайских, монгольских, корейских и советских граждан (в их числе были советские военнопленные), а также русских эмигрантов, проживавших в г. Харбин.

Среди малого числа имен жертв «Отряда № 731», которые удалось установить, значится боец РККА Демченко. В 1941 г. бывший офицер лагеря «Хогоин» Ямагиси показал на суде в Хабаровске: «...Фамилии всех людей, отправленных на уничтожение, я, конечно, не помню. До сего времени, однако, сохранились в памяти следующие лица... Солдат Красной Армии Демченко, который в категорической форме отказался давать какие-либо сведения о Советском Союзе. С моего разрешения к нему применялись меры физического воздействия. Следователи подвергли его пытке, подвешивали за руки, за ноги на балке. Демченко все же показаний не дал. Тогда я решил физически его уничтожить и отправил в отряд № 731».

Всего же, по данным китайских специалистов, жертвами экспериментов над живыми

людьми, которые проводились в «Отряде № 731», стали не менее 93 советских граждан...
Кузнецов Д. В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 87–89, 92, 97–98, 99, 103.

Вопросы и задания:

1. С чьим именем связывается начало военно-биологической программы Японии?
2. Чем обосновывалась необходимость разработки в Японии бактериологического оружия?
3. Какие подразделения были созданы в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического? В каких конкретных действиях выражалась преступная по своему характеру деятельность «Отряда № 731»?

Задание 2. Прочитайте отрывки из помещенных ниже научных монографий и статей и ответьте на поставленные вопросы.

Из статьи С.В. Тужилина «"Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества": Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события)»

Хабаровский процесс открыл не известные ранее факты совершения японскими военными в период с 1938 по 1945 год преступлений, связанных с широкомасштабной подготовкой бактериологической войны, а также её непосредственным ведением на территории Китая, в т.ч. против мирного гражданского населения. Для этого проверка запрещённых способов ведения войны проводилась не только в лабораториях и на испытательных полигонах, но и в «экспедициях». Первая «экспедиция» проведена ещё в 1939 году на р. Халхин-Гол, когда при отступлении японской армии в реку вылили болезнетворные бактерии. Вторая «экспедиция» была направлена в июле — августе 1942 года в район Трёхречья и длилась 25 дней. В ходе неё проводились испытания бактериологических средств около г. Хайлара, у р. Тербур в 60–80 км от её впадения в пограничную с СССР р. Аргунь. Подобных «экспедиций» было большое количество. Было доказано, что бактериологическое оружие также применялось против СССР и Монгольской Народной Республики во время военного конфликта на р. Халхин-Гол (11 мая — 16 сентября 1939 г.). В качестве боевых средств в ходе конфликта японскими войсками использовались бактерии брюшного тифа, паратифа, дизентерии, которыми заражались река и смежные водоёмы. Продолжались операции по бактериологическому заражению советских пограничных территорий и в годы Великой Отечественной войны. Однако развернуть полномасштабную бактериологическую войну с СССР Японии не удалось из-за стремительных действий РККА, РККФ, оперативных групп органов и войск НКГБ СССР в ходе августовской кампании 1945 года...

Тужилин С. В. «Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества»: Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события) // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 12–24.

Из статьи Д. П. Рудакова, Е. А. Степановой «Японская военно-биологическая программа в 1932–1945 гг.»

Биологические диверсии против СССР начались операциями специальных отрядов смертников в конце 1930-х годов. Например, во время сражения на Халхин-Голе (именуемого японцами Номонганским инцидентом) отряд смертников из 20–30 человек заразил бактериями реку Халха (Халхин-Гол). В 1942 году сотрудники отрядов № 731 и № 100 провели разведку пограничных районов СССР для подготовки к бактериологической войне.

Результатом поиска диверсионных биологических агентов Сиро считал получение

стойкого и удобного в обращении средства. Основными объектами заражения были продукты питания. В ходе опытов сотрудники «Отряда № 731» обратили внимание на устойчивый к высокой температуре яд рыбы фугу, над получением концентрата которого работала и военно-медицинская академия. Хотя было установлено, что тетродотоксин, содержащийся в яде, эффективно действует на человека и может быть применён для диверсионной деятельности, производство его концентрата осталось незавершённым. Причинами стали американская бомбардировка Токио в ноябре 1944 года и пожар в военно-медицинской академии в апреле 1945 года.

Диверсионные группы на границу с СССР направлял и «Отряд № 100». В июле — августе 1942 года в ходе так называемых летних манёвров исследовалась возможность применения бактерий сибирской язвы и сапа в естественных условиях, проводились опыты по заражению сапом реки Дербул и водоёмов, сибирской язвой — почвы и травяного покрова. Микробы для этой цели вырабатывали в походной лаборатории и испытывали на лошадях, овцах и морских свинках. Ранней весной 1945 года в районе реки Южный Хангол были проведены подобные «зимние манёвры». В ходе них проверяли действие вирусов чумы рогатого скота и овечьей оспы путём их распыления по снегу и разбросанному по нему корму.

С июня 1944 года сотрудники «Отряда № 100» вели разведку в Северо-Хинганской провинции — выявляли количество скота у населения в пограничных с СССР и Монголией районах, летних и зимних пастбищ, участков сенокосения, состояние дорог и водоёмов. Эти сведения были нужны японскому командованию, чтобы в случае войны с Советским Союзом провести массовое заражение скота бактериями.

Рудаков Д. П., Степанова Е. А. Японская военно-биологическая программа в 1932–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 47–52.

Из монографии А. А. Кошкина «"Кантокуэн" — "Барбаросса" по-японски.

Почему Япония не напала на СССР

В соответствии с решением императорского совещания от 2 июля 1941 г. генеральный штаб армии и военное министерство Японии разработали комплекс широких мероприятий, направленных на форсирование подготовки к проведению наступательных операций против советских вооружённых сил на Дальнем Востоке и в Сибири. В японских секретных документах он получил шифрованное наименование «Кантогун токусю энсю» («Особые маневры Квантунской армии») — сокращенно «Кантокуэн»).

Подготовка к ведению бактериологической войны еще больше усилилась после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Как свидетельствуют «Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия», «в 1941 г., после вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР, японские милитаристы, выжидая удобного момента для вступления в войну против Советского Союза, деятельно форсировали развертывание и подготовку в Маньчжурии бактериологических отрядов и их филиалов, созданных для ведения бактериологической войны».

В соответствии с планом «Кантокуэн» была организована специальная подготовка кадров офицеров и унтер-офицеров по освоению и применению бактериологического оружия...

Генерал Исии разъяснял сотрудникам «отряда № 731», что «мероприятия по расширению производства бактериологического оружия необходимы в связи с изменившейся международной обстановкой, т.е. началом войны Германии против Советского Союза и введением в Квантунской армии плана «Кантокуэн».

После начала германо-советской войны начальник генерального штаба направил в Квантунскую армию приказ, который требовал форсировать работы по исследованию бактерий чумы, как основного средства бактериологической войны. В приказе особо отмечалась необходимость массового выращивания блох — переносчиков чумных болезней...

Были утверждены и приняты на вооружение три основных метода применения бакте-

риологического оружия, а именно: распыление бактерий с самолетов, сбрасывание бактериологических бомб и метод диверсий. С началом войны предусматривалось распространять на фронте и в тылу противника в больших количествах смертоносные бактерии чумы, холеры, тифа, сапа, сибирской язвы и других заболеваний, заражая населенные пункты, водоемы, колодцы, посевы и скот. Применение бактериологического оружия намечалось на основных стратегических направлениях, соответствующих направлениям главных ударов, намеченных японским планом войны против СССР...

Было установлено, что в 1942 г. отрядами № 731 и № 100 активно велась специальная разведка пограничных районов Советского Союза с целью подготовки к нанесению ударов бактериологическим оружием. В годы войны в диверсионных целях заражались пограничные водоемы в районе Трехречья. На специальном полигоне на станции Аньда проходили «маневры бактериологической войны», в ходе которых использовались специальные аппараты и самолеты. В этих маневрах принимали участие представители штаба Квантунской армии...

В ожидании приказа о начале наступательных операций на территории Советского Союза были размножены географические карты советских дальневосточных городов с указанием населенных пунктов, водоемов и других объектов бактериологического нападения. Бактериологическое оружие планировалось применять в первую очередь в районе Хабаровска, Благовещенска, Уссурийска, Читы. Летом 1942 г. в целях отработки методов ведения бактериологической войны против СССР многократно заражались пограничные реки, в частности река Аргунь...

Приготовления к бактериологической войне еще более активизировались в 1944 г., когда японские лидеры рассчитывали с помощью этого преступного оружия добиться перелома в войне в пользу Японии. В Квантунскую армию из генерального штаба были направлены дополнительные указания о форсировании подготовки к бактериологическому нападению. Понимая, что применением обычных средств ведения войны одержать верх над Красной Армией будет трудно, японский генералитет намеревался пустить в ход оружие массового уничтожения. Штабом Квантунской армии была поставлена задача: «Если в начале военных действий против СССР японской армии в силу сложившейся обстановки необходимо будет отступить в район Большого Хингана, то на оставляемой территории все реки, водоемы, колодцы должны быть заражены бактериями или сильнодействующими ядами, все посеы уничтожены, скот истреблен».

В мае 1945 г. генерал Исии отдал распоряжение подчиненному составу, в котором говорилось: «Война между Японией и СССР неизбежна... Отряд должен мобилизовать все силы и в короткий срок увеличить производство бактерий, блох и крыс». Ставилась задача ожидать «день X» - начала широкого применения накопленных арсеналов бактериологического оружия...

Замыслы применения против населения советских территорий бактериологического и химического оружия свидетельствуют о том, что милитаристская Япония, так же как гитлеровская Германия, стремились вести против СССР тотальную войну с целью массового уничтожения людей.

Кошкин А. А. «Кантокуэн» — «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. С. 157, 176–179.

Вопросы и задания:

1. Перечислите и охарактеризуйте наиболее известные диверсии Японии против СССР с использованием бактериологического оружия?
2. Когда Императорская армия Японии впервые в боевых условиях применила бактериологическое оружие?
3. В чем заключался план «Кантокуэн»? Какое место в этом плане занимали действия, связанные с применением бактериологического оружия?

Задание 3. Прочитайте отрывки из помещенных ниже научных статей и ответьте на

поставленные вопросы.

Из статьи В. А. Барышева «Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события)»

В качестве подсудимых на судебном процессе в Хабаровске выступали двенадцать бывших военнослужащих японской армии: бывший главнокомандующий японской Квантунской армией — и, бывший начальник ветеринарной службы той же армии — генерал-лейтенант ветеринарной службы Такахаси Такаацу, бывший начальник отдела бактериологического отряда № 731 — генерал-майор медицинской службы Кавасима Киоси, бывший начальник отделения отряда № 731 — майор медицинской службы Карасава Томио, бывший начальник медицинской службы отдела отряда № 731 — подполковник Ниси Тосихидэ, бывший начальник филиала отряда № 731 — майор медицинской службы Оноуэ Масао, бывший начальник санитарной службы 5-й армии — генерал-майор медицинской службы Сато Сюдзи, бывший научный работник бактериологического отряда № 100 — поручик Хиразакура Дзенсаку, бывший сотрудник того же отряда — старший унтер-офицер Мимото Кадзоу, бывший санитар-практикант филиала № 643 отряда № 731 — ефрейтор Кикучи Норимицу и бывший санитар-лаборант филиала № 162 отряда № 731 — Курусима Юдзи.

Как видно, состав подсудимых был весьма неоднородным: от генерала, командующего армией, до ефрейтора и санитар-лаборанта. Это объясняется тем, что личный состав отряда № 731, где велось создание бактериологического оружия, почти в полном составе был эвакуирован в Японию, и советские войска пленили лишь некоторых японских военных, имевших непосредственное отношение к подготовке и ведению бактериологической войны.

Барышев В. А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 3. С. 3–9.

Из статьи Б. Г. Юдина «Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г.»

Обвинение, выдвинутое на Хабаровском процессе, включало четыре пункта: организация специальных формирований для подготовки и ведения биологической войны, преступные опыты над живыми людьми, применение бактериологического оружия в войне против Китая, активизация подготовки бактериологической войны против СССР...

Юдин Б. Г. Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. Т. 30. № 4. С. 107–125.

Из статьи В. С. Христофорова «Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России»

Хабаровский судебный процесс проходил в городе Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 г. В открытых заседаниях военного трибунала Приморского военного округа были рассмотрены материалы, собранные в ходе следствия, заслушаны показания обвиняемых — бывших военнослужащих японской армии, причастных к созданию и применению бактериологического оружия. В процессе проведения следственных действий были собраны многочисленные доказательства, по которым суд определял общественную опасность деяний и виновность лиц, совершивших эти деяния. В качестве доказательств в соответствии с уголовным правом суду были предоставлены: показания свидетелей, показания обвиняемых, заключения судебно-медицинской экспертизы, протоколы следственных действий и другие документы.

Для установления фактических данных и обстоятельств по материалам уголовного

дела военным прокурором Приморского военного округа было назначено проведение судебно-медицинской экспертизы...

В ходе судебного процесса в Хабаровске военный трибунал установил степень виновности каждого обвиняемого. Все подсудимые в предъявленном обвинении признали себя виновными...

Военный трибунал Приморского военного округа признал всех обвиняемых виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». Все обвиняемые были приговорены к лишению свободы на различные сроки — от 2 до 25 лет с отбыванием наказания в лагере для военнопленных № 48...

В 1993–1994 гг. Главная военная прокуратура Российской Федерации в связи с обращением «Японской ассоциации бывших военнопленных» рассмотрела архивное уголовное дело № Н-20058 и вынесла постановление о том, что все лица, проходящие по нему, осуждены обоснованно и реабилитации не подлежат. Определением Верховного суда РФ от 15 декабря 1994 г. приговор военного трибунала Приморского военного округа (1949) оставлен в силе...

*Христофоров В. С. Хабаровский процесс 1949 г.
По материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15-ти томах / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. Т. VIII. Расплата. М.: Изд-во «МГИ-МО-Университет». 2015. С. 102–110.*

Из статьи В. В. Романовой «Отряд 731»

Как известно, вскоре после окончания Второй мировой войны в Токио состоялся суд над японскими военными преступниками — Международный военный трибунал (МВТ) для Дальнего Востока, на котором были представлены 11 государств, в том числе СССР. Он проходил в соответствии с приказом Главнокомандующего союзными оккупационными войсками, генерала армии США Д. Макартура с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. главным обвинителем выступал американский представитель Дж. Киннан.

К тому времени в распоряжении как американских, так и советских военных имелись факты, свидетельствовавшие о наличии у Японии бактериологического оружия. Вместе с тем серьезных доказательств, очевидно, не было. Этим объясняется отсутствие в повестке трибунала соответствующего пункта обвинения.

Нетрудно предположить, что каждая из сторон была заинтересована как можно скорее получить доступ к этим сведениям. Союзнические отношения времен Второй мировой войны стремительно и предсказуемо замораживались.

Сразу после окончания военных действий американцы сформировали специальную группу по выявлению в Японии лиц, обладавших научной и технологической информацией (так было и после разгрома Германии). Группа работала с сентября по октябрь 1945 г. под руководством эксперта базы Кэмп Детрик, где разрабатывалось биологическое и химическое оружие США...

В январе 1946 г. США возобновили расследование в Японии. Это было связано с тем, что в их руках оказались руководители т.н. отряда 731, основной базы разработки бактериологического оружия, генералы Китано и Исии. Исии Сиро был главным вдохновителем и организатором работ, связанных с созданием бактериологического оружия...

В советских лагерях активный поиск японских военнопленных, причастных к разработкам бактериологического оружия, скорее всего, начался летом 1946 г....

11 августа в качестве свидетеля был допрошен генерал-майор Кавасима — начальник

производственного отдела отряда 731... Он первым дал показания о преступной деятельности отряда и чудовищных опытах над людьми...

В СССР начал давать ценные показания еще один свидетель — майор медицинской службы, бывший начальник отделения 4-го отдела отряда 731 Карасава Томио. Он подробно рассказал о численности, структуре, основных направлениях и преступных методах деятельности отряда, о роли Исии Сиро в разработке биологического оружия...

Собранные в СССР материалы были предъявлены главному обвинителю Киннэну, который «признал желательным использовать для суда протоколы показаний ...Кавасима Кисо и Карасава Томио с доставкой обоих в Трибунал для дачи свидетельских показаний»...

Однако вскоре позиция американского обвинения резко меняется. Оно отказывается от этих материалов, сочтя их недостаточными для поддержки своего обвинения в отношении находившихся на скамье подсудимых. Причем объяснение американцев было крайне невнятным. Их мотивы выяснятся довольно скоро. А пока СССР принимает решение готовить самостоятельное обвинение на МВТ с использованием этих свидетелей. В этой связи 7 января 1947 г. советский обвинитель А.Н. Васильев направил в правовой отдел штаба Макартура письмо, в котором советская сторона просила выдать ей Исии Сиро «как военного преступника, совершившего преступления против СССР»...

По утверждению японского профессора Цунеси Кейичи, исследовавшего рассекреченные материалы американских архивов, информация в письме должна была стать шоком для аналитиков из Кэмп Детрика и Генштаба США. В нем неоспоримо доказывалось, что проведенное ими расследование неполно. В Японию срочно командировался сотрудник базы Кэмп Детрик. И уже спустя месяц американское командование вооруженными силами на Дальнем Востоке приходит к выводу: Исии и его бывшим сотрудникам необходимо гарантировать иммунитет от судебного преследования. И получить от них дополнительные сведения под гарантию, что вся полученная информация будет засекречена.

Очевидно, на сей раз Исии и его подручные стали с американцами вполне откровенны. В конце июня 1947 г. был составлен обстоятельный отчет о проделанной работе. В него вошли материалы 60-страничного доклада (до сих пор не рассекреченного), над которым месяц трудились 19 военных медиков — ключевых фигур японской программы бактериологической войны. Американские военные, таким образом, стали обладателями уникальной медицинской информации, полученной в результате экспериментов над людьми.

Надо ли говорить, что они не собирались ею делиться со вчерашними союзниками?

Романова В.В. Отряд 731 // Родина. 2015. № 12. С. 116–120.

Из статьи Т. В. Корниенко, О. В. Талтынова, Е. В. Ширяевой «Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере № 48»

Лагерь для военнопленных № 48 находился в селе Чернцы Лежневского района Ивановской области. Он размещался на территории бывшей усадьбы Воротынских. После революции помещицью усадьбу переоборудовали под санаторий для железнодорожников — «Санаторий имени Войкова». Далее в 1943 г. его для специальных целей арендовал НКВД. С лета 1943 г. в лагере № 48 Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР содержалось более 400 офицеров высшего командного состава немецкой и японской армий, это был первый «генеральский» лагерь на территории СССР...

Зимой 1950 г. в лагерь стали поступать японские представители высшего генералитета и старшие офицеры Квантунской армии. Среди них 12 военнослужащих офицерского состава, приговорённых Хабаровским трибуналом...

Согласно лагерным инструкциям был определен распорядок дня: подъем, физзарядка — 07:00–08:00, 08:00–09:00 — завтрак, 13:00–14:00 — обед, массовые мероприятия — после завтрака или обеда. Когда их не было, генералы распоряжались временем по своему усмотрению. Ужин в 19:00–20:00, с 20:00 до 22:00 — политпросветработа, отход ко сну в

22.00–22.30. Находиться в своей комнате нужно было после 22:00.

Нормы суточного довольствия для японских военнопленных были дифференцированы согласно приказу № 001117/0013 «С объявлением норм продовольственного снабжения для военнопленных японской армии» от 28 сентября 1945 г....

Японские военнопленные предпочитали свою национальную кухню...

Японские военнопленные проживали в комнатах по 2–3 человека, при желании могли гулять в садике, примыкающем к корпусу. Свобода передвижения не была ограничена. В ночное время по коридору, в который выходили имеющие глазок двери всех комнат, ходил конвоир. Японцы участвовали во внутренних хозяйственных работах, увлекались садоводством и огородничеством. Им была предоставлена возможность отправления религиозных обрядов и самостоятельной организации досуга...

Корниенко Т. В., Талтынов О. В., Ширяева Е. В. Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере № 48 // Известия ВГПУ. 2015. № 3 (268). Гуманитарные науки. С. 56–63.

Из статьи Е. В. Ширяевой «Японские военнопленные в лагере № 48 НКВД»

Количество содержащихся в лагере японцев менялось в течение 1950-х годов. Кого-то досрочно репатриировали, несколько человек умерли... Томио Карасава... накануне освобождения и отъезда из г. Иваново повесился в лагерьной бане на палках, где сушили белье. Он был майором медицинской службы и начальником отделения отряда № 731...

Командующий Квантунской армией генерал Ямада — был досрочно освобожден от уголовного наказания и, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 февраля 1956 г., подлежал репатриации.

В период с 17 по 27 мая 1956 г. генерал возвращался из Чернцкого лагеря на родину. В дневниковых записях, которые он вел во время путешествия по СССР, бывший военнопленный с грустью вспоминал своих друзей, с которыми не успел проститься, отмечал сердечность и внимательность сопровождавших его сотрудников лагеря, и в традиционных японских четверостишиях — хокку описывал безграничные просторы России и состояние своей души:

«Воды широкой Волги как бы указывают на вечность Вселенной. Популярная Волга ныне не оглашается песнями бурлаков.

Вдалеке, видимо, в колхозной деревне, виднеется колокольня церкви. Солнце село за краем полей и виднеется только тёмный силуэт высокой колокольни»...

Репатриация оставшихся на территории Советского Союза японских военных преступников состоялась после подписания 19 октября 1956 г. Совместной декларации о прекращении состояния войны. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1956 г. «Об амнистии японских граждан, осужденных в Советском Союзе», осуществлялась репатриация японских военнопленных в лагере № 48...

В середине декабря 1956 г. из Иваново пассажирским поездом в Москву были доставлены подданные Японии. Перед отправкой из лагеря все они были обеспечены продуктами, генералы — полным комплектом гражданского платья, а остальные одеты по сезону...

Также вернули все изъятые и описанные при аресте личные вещи. По просьбе репатриантов для них была организована экскурсия по Москве. А в Хабаровске в Доме офицеров, где 7 лет назад проходил судебный процесс над этими же людьми как военными преступниками, местные власти устроили прощальный банкет с концертом и угощениями...

Передача военнопленным представителям японских властей была произведена 23 декабря 1956 г. в порту г. Находка...

Ширяева Е. В. Японские военнопленные в лагере № 48 НКВД // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 4. С. 131–140.

1. Какие бывшие военнослужащие Императорской армии Японии были привлечены к суду на Хабаровском процессе? Какие обвинения были выдвинуты в их адрес?
2. Кто из японских военных преступников, причастных к деятельности, связанной с разработкой и применением бактериологического оружия, избежал ответственности? По каким причинам это произошло?
3. Какова была дальнейшая судьба японских военнопленных, которые были осуждены на Хабаровском процессе?

Раздел III

Источники о преступлениях милитаристской Японии против человечности

В результате освоения материалов тематического раздела обучающийся должен:

знать

- основные источники о преступлениях японской армии в годы Второй мировой войны;
- основные источники о ходе Хабаровского процесса;
- роль императора Хирохито в организации подразделений по подготовке бактериологической войны.

уметь

- производить и обосновывать выбор методики для изучения источников о преступлениях японской армии в годы Второй мировой войны;
- проводить исследование источника с учетом современных достижений источниковедения;
- верифицировать информацию, полученную в результате изучения источника.

владеть

- основными методами источниковедческого исследования;
- методами поиска информации в архивах, архивных фондах и архивных документах;
- навыками использования архивных документов в исследовательской, проектной и поисковой деятельности.

Методические рекомендации по изучению темы

Вопрос о преступлениях Японии во Второй мировой войне вызывал немалый интерес исследователей, как чисто научный, так и практический, поскольку поднимался и продолжает подниматься проблема оценки деяний японских военных в годы войны. Периодически происходят политические скандалы в связи со стремлением Японии преуменьшить, сгладить, иногда даже оправдать действия японской армии как в ходе военных действий, в отношении военнопленных, так и на оккупированных территориях. Так, к примеру, кровопролитная японо-китайская война 1937–1945 гг., стоившая только китайскому народу более 20 млн жертв, в японской литературе часто скромно называется инцидентом. Это же относится к знаменитой Нанкинской резне 1937 г., в которой, по различным оценкам, было убито до 200 тыс. мирных жителей, размах которой японская сторона до сегодняшнего дня старается преуменьшить, что всякий раз приводит к бурной отрицательной реакции в КНР. Справедливости ради можно отметить, что Япония неоднократно приносила извинения народам, пострадавшим от японской оккупации. Тем не менее, многие вопросы, связанные с воинскими преступлениями Японии, остаются открытыми. Это относится и теме подготовки Японии к бактериологической войне, поднятой на Хабаровском процессе 1949 г.

Важнейшим материалом для получения объективной картины изучаемого вопроса являются различного рода исторические источники, корпус которых достаточно многочислен

и разнообразен. Значимость рассматриваемой проблемы подтверждается тем фактом, что круг доступных для исследования источников продолжает расширяться за счет публикации ранее засекреченных документов. Все это демонстрирует актуальность темы, частью которой является и Хабаровский процесс 1949 г.

Источники о преступлениях милитаристской Японии против человечности можно разделить на две группы: 1. Материалы, отражающие подготовку и проведение Хабаровского процесса; 2. Материалы по преступлениям, связанным с созданием бактериологического оружия.

Материалы, отражающие подготовку и проведение Хабаровского процесса.

Важнейшие источники, освещающие ход Хабаровского процесса, находятся в архивах соответствующих ведомств. Так, большая часть документов Квантунской армии, попавших в руки Советской армии, находится на хранении в Российском государственном военном архиве (РГВА).

Основные материалы следствия по Хабаровскому процессу содержатся в Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ России)¹.

Дипломатические документы, связанные с организацией Хабаровского процесса и попытками привлечения к нему других стран, находятся в фондах Архива внешней политики РФ (АВП РФ)².

Материалы политического характера, связанные с принятием решения об организации Хабаровского процесса содержатся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)³.

Материалы, относящиеся к истории организации Хабаровского процесса 1949 г. можно встретить в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) (фонд 0146 — «Референтура по Японии»).

Документы, имеющие определенный интерес, учитывая их значимость не только применительно к истории организации, но и последствиям Хабаровского процесса 1949 г. (например, Доклады министра внутренних дел Сергея Никифоровича Круглова и заместителя министра внутренних дел Семёна Никифоровича Перевёрткина в Совет министров СССР и ЦК КПСС), находятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) (фонд 9401 — Министерство внутренних дел СССР (МВД СССР)).

К примеру, это Докладная записка Министра внутренних дел С. Н. Круглова И. В. Сталину от 23 апреля 1949 г. № 1717/к, в которой говорится о том, что, в результате агентурно-следственных мероприятий, проводимых МВД СССР по изучению военнопленных японцев, содержащихся в лагерях МВД, выявлено более 200 бывших работников так называемого противозидемического отряда № 731 и его филиалов, которые под прикрытием снабжения водой Квантунской армии занимались изысканием, в связи с чем, МВД СССР считает целесообразным провести над руководящими работниками противозидемического отряда открытый судебный процесс⁴. Оригинал этого документа находится в Архиве Президента Российской Федерации⁵.

Нужно отметить, что целый комплекс документов, освещающих ход Хабаровского процесса не доступен до сего дня по причине закрытости этих фондов в архивах ФСБ и Министерства обороны Российской Федерации. Несмотря на то, что в настоящем 2021 г. происходит публикация ряда прежде засекреченных документов, полного раскрытия материалов Хабаровского процесса пока не произошло. Например, в Центральном архиве ФСБ

¹ Христофоров В. С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15 тт. Т. 8. М., 2005. Центральный Архив ФСБ России. Д. Н-20058.

² АВП РФ. Ф. 0146.

³ РГАСПИ. Ф. 17.

⁴ См., напр., Докладная записка Министра внутренних дел С.Н. Круглова И.В. Сталину от 23 апреля 1949 г. / Из архива Президента // Родина. 2010. № 9. С. 74–79.

⁵ См.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1065. Л. 1–21.

содержится значительный корпус документов по уголовным делам Хабаровского процесса, однако, многие из них закрыты для доступа большинства исследователей⁶.

Вместе с тем целый ряд материалов, которые являются источниками о ходе процесса, был опубликован. К таковым можно отнести документы, относящиеся собственно к ходу Хабаровского процесса. В 1950 г. по горячим следам были опубликованы материалы Хабаровского процесса⁷. В них представлена как процессуальная сторона этого события, так и доказательная база обвинения ряда японских военнослужащих высокого ранга в преступлениях, связанных с подготовкой бактериологической и химической войны. Советская сторона стремилась сделать процесс максимально открытым, и придать ему широкий международный характер. Хотя сделать его в этом смысле подобным Нюрнбергскому и Токийскому процессам не удалось, материалы Хабаровского процесса были доступны в различных странах благодаря их изданию на основных международных языках, а также китайском, корейском и японском языке.

О Хабаровском процессе свидетельствовала и периодическая печать того времени, которая освещала как подготовку, так и его ход. Значительный интерес представляют очерки, посвященные Хабаровскому процессу 1949 г. и опубликованные в конце декабря 1949 г. — начале января 1950 г. на страницах периодической печати СССР («Правда»⁸, «Известия»⁹ и «Тихоокеанская звезда»¹⁰).

Были опубликованы также дипломатические документы, затрагивающие проблемы Хабаровского процесса¹¹. Поскольку ему придавался широкий международный характер, СССР активно стремился привлечь к нему стороны, которых эти проблемы затрагивали. Прежде всего, это США, поскольку под их контролем находились главные фигуранты процесса — начальник «отряда 731» Сиро Исии и начальник «отряда 100» Юдзиро Вакамацу. Уже после завершения Хабаровского процесса Советский Союз неоднократно обращался к США, которые осуществляли оккупационный режим в Японии, с требованием предоста-

⁶ В Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ России) находятся материалы уголовного дела в отношении группы 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии, имеющих причастность к деятельности «Отряда 731», на основе которого был организован и проведен Хабаровский процесс 1949 г. Следствие проводилось оперативно-следственной группой МВД СССР и Следственным управлением МВД СССР по Хабаровскому краю в период с 22 октября по 13 декабря 1949 г. Уголовное дело (дело № Н-20058) состоит из 26 томов, включающих следующие материалы: собственноручные показания и дневниковые записи обвиняемых (на японском языке и в переводе на русский), показания свидетелей, акты судебно-медицинских экспертиз, протоколы допросов и др. К сожалению, доступ к материалам этого дела закрыт. Между тем, известно, что некоторым отечественным исследователям, в частности, В.С. Христофорову, удалось поработать с этими документами.

⁷ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950.

⁸ См.: Правда. 1949. 24 декабря. № 358 (11465); Правда. 1949. 25 декабря. № 359 (11466); Правда. 1949. 26 декабря. № 360 (11467); Правда. 1949. 27 декабря. № 361 (11468); Правда. 1949. 28 декабря. № 362 (11469); Правда. 1949. 29 декабря. № 363 (11470); Правда. 1949. 30 декабря. № 364 (11471); Правда. 1950. 1 января. №1 (11473).

⁹ См.: Известия. 1949. 24 декабря. № 303 (10143); Известия. 1949. 25 декабря. № 304 (10144); Известия. 1949. 27 декабря. № 305 (10145); Известия. 1949. 28 декабря. № 306 (10146); Известия. 1949. 29 декабря. № 307 (10147); Известия. 1949. 30 декабря. № 308 (10148); Известия. 1949. 31 декабря. № 309 (10149); Известия. 1950. 1 января. № 2 (10150).

¹⁰ См.: Тихоокеанская звезда. 1949. 25 декабря. № 303 (7445); Тихоокеанская звезда. 1949. 27 декабря. № 304 (7446); Тихоокеанская звезда. 1949. 28 декабря. № 305 (7447); Тихоокеанская звезда. 1949. 29 декабря. № 306 (7448); Тихоокеанская звезда. 1949. 30 декабря. № 307 (7449); Тихоокеанская звезда. 1949. 31 декабря. № 308 (7450); Тихоокеанская звезда. 1950. 3 января. № 2 (7452).

¹¹ Нота Советского Правительства правительствам США, Великобритании и Китая // Правда. 1950. 3 февраля; Нота Советского Правительства правительству США // Правда. 1950. 13 мая; Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании // Правда. 1950. 1 июня; Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании // Правда. 1950. 16 декабря.

вить этих и еще ряд лиц для привлечения их к следствию. Впрочем, публикация данных документов свидетельствовала, что советская сторона в условиях «холодной войны» не ожидала положительного ответа, и важно было показать, что США укрывают международных преступников.

Немаловажными являются воспоминания, оставленные участниками процесса. К их числу относятся воспоминания А. Н. Протасова, Г. Г. Пермякова, которые не только были переводчиками японских фигурантов на Хабаровском процессе, но и глубоко вовлечены в тему подготовки японцами бактериологического и химического оружия. Г. Г. Пермяков, будучи сотрудником НКВД, участвовал в допросах японских военнопленных, а А. Н. Протасов, являвшийся врачом, профессионально общался с сотрудниками «Отряда 731».

Наибольшую ценность имеют воспоминания Георгия Георгиевича Пермякова (1917–2005 гг.), известного отечественного специалиста-переводчика с китайского и японского языков, писателя, краеведа. В начале 1920-х гг. вместе с родителями Г. Г. Пермяков уехал в Харбин, где и жил до 1945 г. В 1933 г. Г. Г. Пермяков получил советское гражданство. В 1939 г. Г. Г. Пермяков поступил на службу в Генеральное консульство СССР в Харбине, где работал переводчиком и преподавателем китайского и японского языков. В 1945 г., вскоре после освобождения Северо-Восточного Китая советскими войсками Г. Г. Пермяков по приглашению советских властей выехал в Хабаровск. В 1945–1949 гг. Г. Г. Пермяков являлся старшим переводчиком УНКВД/УМВД по Хабаровскому краю и принимал участие в допросах японских военнопленных, находящихся в лагерях на территории Хабаровского края, в первую очередь, в так называемом «Спецобъекте 45» Управления НКВД/МВД по Хабаровскому краю, который располагался в Хабаровске. Наряду с этим, Г. Г. Пермяков в качестве старшего переводчика принял участие в Хабаровском процессе 1949 г., а также являлся личным переводчиком последнего китайского императора Пу И, который в 1945–1950 гг. находился в лагере для высокопоставленных военнопленных на территории СССР.

В настоящее время на известном ресурсе YouTube выложено два видеоролика с последним интервью Г. Г. Пермякова¹². Г. Г. Пермяков является также автором документальных повестей «Император Пу И. Пять лет вместе»¹³ и «Отряд 731»¹⁴, которые были опубликованы в 2000-х годах в издающемся во Владивостоке альманахе «Рубеж».

В своем обращении к читателям документальной повести «Отряд 731» Г. Г. Пермяков указал: «Дорогой читатель! Только в наше время я могу рассказать тебе о страшном виденном. Почти пятнадцать лет необузданная Гумбацу – военщина Японии — терзала Китай и страны Ост-Азии и множила центры и тонны чудовищных бактерий: чумы, холеры, язвы, газгангрены и других равно опасных, с прицелом на нас.

Прочти, как наша разведка вскрывала японские тайны. Как Гумбацу ширила число бакфабрик в Китае. Как ее «ученые» губили тысячи людей ради монстровых испытаний смертельных бацилл. Как бесстрашные рыцари из глубин военной клики помогали нам узнать сверхсекреты палачей.

Узнай технику подлинной разведки и почувствуй подвиг людей в масках. Прочти о патриотизме русской эмиграции».

Кроме того, в 2000-е гг. на страницах целого ряда периодических изданий вышло несколько документальных очерков, в основу которых были положены воспоминания Г. Г. Пермякова¹⁵.

¹² См.: Георгий Пермяков об отряде 731 (2005) (I). [Электронный ресурс]: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TIrLwFiGZY4> (дата обращения: 15.11.2021); Георгий Пермяков об отряде 731 (2005) (II). [Электронный ресурс]: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DRalcvNztJo> (дата обращения: 15.11.2021).

¹³ См.: Пермяков Г. Г. Император Пуи. Пять лет вместе. Документальная повесть // «Рубеж». Тихоокеанский альманах (Владивосток). 2003. № 4. С. 279–308.

¹⁴ См.: Пермяков Г. Г. Отряд 731. Документальная повесть // «Рубеж». Тихоокеанский альманах (Владивосток). 2004. № 5. С. 246–297.

¹⁵ См.: Пермяков Г. Г. Зона смерти // Тихоокеанская звезда. 2000. 11 февраля; Пермяков Г. Г.

В Хабаровске находится личный архив Г. Г. Пермякова, в котором содержится немало материалов, относящихся к истории Хабаровского процесса 1949 г.¹⁶

Ценность имеют воспоминания не только Г. Г. Пермякова, но и А. Н. Протасова. Анатолий Николаевич Протасов (1924–2010 гг.), будучи выходцем из Харбина, являлся переводчиком японских военнопленных на Хабаровском процессе 1949 г.

Интерес также вызывает личность Вадима Вадимовича Павчинского (1912–1971 гг.), профессионального журналиста, писателя, который сотрудничал с краевыми газетами «Тихоокеанский комсомолец», «Тихоокеанская звезда», «Тревога», в КрайТАССе, выступал с очерками, публицистическими статьями, фельетонами, работал в печати как художник-график, рисовал карикатуры и политические плакаты на международные темы, член Союза художников и Союза писателей СССР. В.В. Павчинский присутствовал на Хабаровском процессе 1949 г., в ходе которого подготовил серию из карикатур под названием «Кого мы били на Дальнем Востоке».

В 1952 г. в Хабаровске, в кинотеатре «Совкино» была открыта выставка работ В. В. Павчинского на тему «Преступники бактериологической войны», которую посетили тысячи зрителей. Выставка демонстрировалась также и в других городах Дальнего Востока. В том же году портретная галерея оказалась среди экспонатов Всесоюзной выставки советской сатиры.

В период 1952–1954 гг. 12 карикатур, подготовленных В.В. Павчинским по материалам Хабаровского процесса 1949 г. поступили в Хабаровский краевой музей имени Н. И. Гродекова, где они в настоящее время находятся на хранении. В 2014 г. в музее прошла выставка, посвященная Хабаровскому процессу 1949 г. На ней были представлены уникальные фотографии, сделанные во время судебных заседаний, а также другие материалы, в том числе карикатуры В.В. Павчинского.

Источники, освещающие преступления японской армии, связанные с созданием и применением бактериологического оружия

Особое значение имеют источники, которые свидетельствуют о преступной деятельности японской армии по подготовке к бактериологической войне.

В результате стремительного наступления советских войск в Маньчжурии в августе 1945 г. значительная часть документации и архивных материалов Квантунской армии, администрации Маньчжоу-Го, в том числе и секретных, попали в руки советского командования. Именно они легли в основу обвинения на Хабаровском процессе.

Важнейшими документами по преступлениям, рассматривавшимся в ходе Хабаровского процесса были документы Квантунской армии, в ведении которой находились отряды 731 и 100, занимавшиеся изысканиями в области химического и биологического оружия. Во многом именно из этой документации, которую японцы пытались по возможности уничтожить, и была получена информация о подготовке оружия массового поражения. Она и использовалась в качестве доказательной базы против обвиняемых на Хабаровском процессе.

Нужно, однако, отметить, что большое количество документов, прямо свидетельствующих о работе над бактериологическим и химическим оружием, японцам удалось уничтожить. Основная масса захваченных материалов является косвенными свидетельствами.

170 генералов // Тихоокеанская звезда. 2000. 15 февраля; Пермяков Г. Г. Тайная миссия «царь-группы» // Тихоокеанская звезда. 2001. 1 июля; Пермяков Г. Г. Жизнь рядом с фабрикой смерти: 731 отряд глазами очевидца // Амурский меридиан. 2003. № 46 (ноябрь); Пермяков Г. Г. Токийский процесс и Хабаровск. Воспоминания переводчика и участника судебного процесса над военными преступниками Японии в Токио в 1946 г. // Дальневосточный ученый. 2005. № 17. С. 6–7. См. также: Псевдоним смерти — «Лотос». Интервью с Г. Г. Пермяковым // Молодой дальневосточник» (Хабаровск). № 19 (09–16 мая). 2001. С. 5.

¹⁶ См.: Сумская А. Г. Личный архив и библиотека Г. Г. Пермякова // Восьмые Гродековские чтения. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной окончанию Великой Отечественной войны (1941–1945) «Дальний Восток России: история и современность». 15–17 апреля 2015 г., г. Хабаровск. Том III. Хабаровск, 2015. С. 257–263.

Прямые доказательства были получены прежде всего из личных показаний военнопленных и других свидетелей, которые использовались как основные доказательства обвинения на процессе и были опубликованы сразу после его окончания в 1950 г.¹⁷

В настоящее время эта документация хранится в Российском государственном военном архиве (РГВА). Аналогично, как и материалы по ходу Хабаровского процесса, не все из них доступны исследователям.

К числу значимых материалов относятся также документы Токийского международного процесса над японскими преступниками, проходившего с мая 1946 по ноябрь 1948 г. Хотя на этом трибунале вопросы подготовки Японией бактериологической и химической войны затрагивались поверхностно, тем не менее, они поднимались, хотя не привели к серьезному их рассмотрению¹⁸.

Значительная часть документов по этому вопросу находится в архивах Китайской народной республики. К ним относятся как трофейные документы японской армии, так и материалы допросов японских военнопленных, которые производились в ходе процессов, проводившихся в Китае после окончания Второй мировой войны. Среди тех, кто предстал перед судами Китая были и сотрудники отряда 731. Кроме того, китайские материалы ценны тем, что там содержатся данные о жертвах экспериментов, которые производились отрядами 731 и 100. Несмотря на огромное количество подобных документов в китайских архивах, воспользоваться ими отечественным исследователям затруднительно, поскольку эти материалы первоначально были изданы только на китайском языке, а значительная часть из них не опубликована. Но в настоящее время и там происходят изменения – часть материалов переводится на другие языки, прежде всего, английский, публикуются прежде закрытые документы.

Фактически до сих пор в КНР происходит выявление и обнаружение различных документов, относящихся к деятельности «Отряда № 731».

В 2005 г. *China Daily* вышла с сообщением о том, что в Харбине были рассекречены документы, содержащих сведения о 1463 лицах, тайно переправленных в «Отряд № 731» в целях привлечения их к экспериментам в области разработки и применения бактериологического оружия. Подчеркивалось, что эти документы, помимо прочего, содержат информацию о 25 гражданах Монголии, Кореи и СССР, которые также явились жертвами преступной по своей сущности деятельности, осуществлявшейся в «Отряде № 731»¹⁹.

В 2014 г. в городе Гуйян (провинция Гуйчжоу) на открывшейся Всекитайской книжной ярмарке состоялась церемония подписания соглашения об издании книги «Показания японских военных преступников периода агрессии против Китая». Соиздателями книги выступили издательства «Жэньминь чубаньшэ» и «Сычуань жэньминь чубаньшэ». Книга объемом более 6000 страниц включает более десятка томов, включая том с конспектами на китайском и английском языках. В ней собраны показания 45 японских военных преступников, осужденных военными судами в Китае после 1945 г. Среди этих японских военных преступников — бывшие сотрудники «Отряда № 731». В качестве приложения к книге также приложены аудио- и видеоматериалы, взятые из Центрального архива КНР.

Примечательно, что еще до появления книги рукописи показаний, включая их перевод на китайский и английский языки, начиная с 3 июля 2014 г. начали размещаться на официальном веб-сайте Государственных архивов администрации Китайской Народной Республики²⁰.

¹⁷ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950.

¹⁸ Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. М., 1980; Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985.

¹⁹ См.: Archives give up secrets of Japan's Unit 731 // People's Daily Online. August 3, 2005. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.china.org.cn/english/features/137197.htm> (дата обращения: 15.11.2021).

²⁰ См.: The State Archives Administration of the People's Republic of China. The Written Confessions of the Japanese War Criminals. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.saac.gov.cn/zt/zfbg/index.htm> (дата обращения: 15.11.2021).

Периодически, на сайте Государственных архивов администрации Китайской Народной Республики выкладываются также материалы, раскрывающие многочисленные преступления Императорской армии Японии в Китае в течение 1931–1945 гг. (Нанкинская резня 1937 г.²¹, «Станции утешения»²² и др.).

В 2021 г. в России был запущен крупный издательский проект, в рамках которого предполагается выпустить пять томов научной серии книг «Железное свидетельство». Эта серия содержит уникальные доказательства событий, происходивших во время японо-китайской войны (7 июля 1937 г. — 9 сентября 1945 г.). Первый из этих пяти томов вышел из печати накануне 9 мая.

Несмотря на то, что многие японские свидетельства о происходившем в те годы в Китае были уничтожены японскими войсками вскоре после капитуляции, в провинции Цзилинь в КНР в 2014 г. китайские специалисты, по их словам, обнаружили «архивные документы — неопровержимые доказательства японской агрессии».

Первый том содержит отчеты, сводки, письма, записи телефонных разговоров, выписки из гражданских и уголовных дел. В частности, в документах упоминается о столь чувствительных для китайской, корейской и японской сторон событиях и явлениях, как Нанкинская резня, деятельность отряда 731, «женщины для утешения», жестокое обращение с военнопленными, в том числе британскими и американскими. Приведены в книге и письма японских солдат с фронта²³.

Реализацию этого проекта осуществляет издательство китайской литературы «Шанс». В результате, читатели впервые смогут ознакомиться с этими уникальными документами на русском языке и увидеть фотографии подлинных архивных материалов. Следующие книги серии «Железное свидетельство» находятся на редактировании и также скоро увидят свет.

Конечно же особый интерес вызывают документы, которые находятся в собственно японских архивах. Длительное время эти материалы были закрытыми. В условиях «холодной войны» и стремления японцев предать забвению преступления своего государства в годы Второй мировой войны желания выкладывать подобные документы в Японии не было. Однако в XXI в. и японские архивные, прежде засекреченные, документы начинают публиковаться. Прежде всего, это личные дела сотрудников отрядов 731 и 100. Если материалы по руководителям данных преступных подразделений были известны, то имелось очень мало информации о низовых участниках деятельности этих подразделений, где числилось несколько тысяч человек. Публикации этих документов происходят под давлением общественности с вполне определенной целью — недопущение подобных преступлений в будущем.

По сообщениям средств массовой информации, в 2018 г. в Японии были рассекречены личные данные членов «Отряда № 731» Императорской армии Японии, печально прославившегося своими бесчеловечными экспериментами с бактериологическим оружием. Национальный архив Японии рассекретил эти данные по запросу профессора Университета медицинских наук Сига Кацуо Нисиямы, который возглавляет группу ученых, требовавших этого с 2015 г. «Впервые были раскрыты почти все настоящие имена членов отряда. Мы опубликуем их на веб-сайте, чтобы ими можно было воспользоваться для исследования», — заявил Кацуо Нисияма на состоявшейся 14 апреля 2018 г. пресс-конференции.

²¹ См.: The State Archives Administration of the People's Republic of China. Selected Archives on the Nanking Massacre. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.saac.gov.cn/zt/njds.html> (дата обращения: 15.11.2021).

²² См.: The State Archives Administration of the People's Republic of China. Selected Archives on the “Comfort Women” — Sex slaves of Japanese Army. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.saac.gov.cn/waf/waf.html> (дата обращения: 15.11.2021).

²³ Железное свидетельство: новые архивные материалы о вторжении Японии в Китай, обнаруженные в провинции Цзилинь. Т. 1 / Редактор: Чжуан Ян. Переводчик: Л. А. Ивлева. М.: «Шанс», 2021.

Имена работников штаба «Отряда № 731» — всего 3607, а также их звания и другая информация, включая адреса и членов семей, содержатся в списке, датированном 1 января 1945 г. Среди них — 52 хирурга, 38 медсестер и 1117 военврачей, а также 49 инженеров, служивших в Департаменте предотвращения эпидемий и очистки воды Квантунской армии, частью которого был «Отряд № 731».

Как подчеркнул Кацуо Нисияма, «Отряд 731 несет коллективную ответственность за совершенные военные преступления, и эти преступления должны быть искуплены, чтобы показать, что эти преступления больше никогда не повторятся»²⁴.

Некоторые работы, изданные японскими авторами, также содержат данные о преступлениях, связанных с подготовкой оружия массового поражения, хотя и имеют субъективный характер.

В 1955 г. в Японии вышла книга «Особый отряд 731», автор которой выступал под псевдонимом Акияма Хироси, и, по его свидетельству, являлся военнослужащим данного отряда²⁵. Это одно из самых подробных свидетельств о подготовке бактериологического оружия и бесчеловечных опытах с его применением на людях. Ценность этой книги состоит в том, что она прослеживает практически всю историю отряда 731 с конца 1930-х гг. до его ликвидации.

Интерес также представляют воспоминания японских военнослужащих Квантунской армии, которые содержатся в книге Моримуры Сэйити «Кухня дьявола», вышедшей в Японии в 1981 г.²⁶ Они также раскрывают ряд деталей, связанных с деятельностью отряда 731.

Информация, изложенная в указанных книгах, в основном подтверждается источниками, но художественный характер ее изложения предполагает необходимость большего документального уточнения.

Во многом в силу союзнических отношений между Японией и США после Второй мировой войны документы, касающиеся военных преступлений Японии, в том числе и разработок биологического и химического оружия, были засекречены, и многие остаются таковыми и по сей день. Но и там происходят сдвиги — в XXI в. опубликованы почти полторы тысячи документов, касающихся напрямую указанной проблематики²⁷.

Следует упомянуть находящиеся на территории США документы из Национального управления архивов и документации, *The National Archives and Records Administration (NARA)*, в частности, довольно обширная (состоящая из более чем 100000 страниц) коллекция рассекреченных документов, в том числе раскрывающих военные преступления Японии во время Второй мировой войны 1939–1945 гг.²⁸. Представленные в этой коллекции материалы включают широкий спектр документов, относящихся к Разведывательному управлению Армии США, Управлению стратегических служб (УСС), ЦРУ, ФБР, Государственного департамента США и другим правительственным структурам, охватывая различные аспекты конфликта на Тихом океане и послевоенные отношения между США и Японией. В целом, однако, лишь небольшая часть этих документов непосредственно раскрывает японские военные преступления²⁹.

²⁴ См.: Names of 3,607 members of Imperial Japanese Army's notorious Unit 731 released by national archives // Japan Times. April 16, 2018. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/04/16/national/history/names-3607-members-imperial-japanese-armys-unit-731-released/#.XNKOnPkzbIU/> (дата обращения: 15.11.2021).

²⁵ Акияма Хироси. Особый отряд 731. М., 1958.

²⁶ Моримура Сэйити. Кухня дьявола. М., 1983.

²⁷ Select Documents on Japanese War Crimes and Japanese Biological Warfare, 1934–2006. Compiled by William H. Cunliffe. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.archives.gov/files/iwg/japanese-war-crimes/select-documents.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).

²⁸ См.: 100,000 Pages Declassified in Search for Japanese War Crimes Records // The U.S. National Archives and Records Administration. Press Release. Washington, DC. New IWG Volume and Records Guide on Japanese Records Now Available. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.archives.gov/press/press-releases/2007/nr07-47.html> (дата обращения: 15.11.2021).

²⁹ См.: Researching Japanese War Crimes: Introductory Essays. Edward Drea. Greg Bradsher. Robert Hanyok. James Lide. Michael Petersen. Daqing Yang. Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government

Наибольший интерес вызывают около 1400 документов, посвященных деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия. В целях общего доступа в глобальной сети Интернет выложена подборка из 25 документов, с которыми может ознакомиться любой желающий³⁰.

В настоящее время вся коллекция рассекреченных документов, раскрывающих военные преступления Японии во время Второй мировой войны 1939–1945 гг., открыта и доступна в Национальном архиве США в Колледж-парке (штат Мэриленд, США).

Из документов, имеющих зарубежное происхождение, интерес вызывает также Доклад «Биологическая война» (по состоянию на 3 января 1946 г., США), который подготовил и представил военному министру специальный консультант по вопросам бактериологической войны Джордж У. Мерк, в 1925–1950 гг. – президент фармацевтической компании Merck & Co³¹.

В качестве отдельной группы источников можно назвать фото-, кинодокументы, которые дают визуальную информацию как по ходу Хабаровского процесса, так и преступлениям, совершенным японской армией в годы войны. Они часто включаются в документальные фильмы и в издания, посвященные проблеме подготовке оружия массового поражения.

В целом, можно отметить положительные сдвиги в вопросе об изучении деяний японской армии в годы Второй мировой войны и конкретно по делам, рассматривавшимся на Хабаровском процессе 1949 г. благодаря открытию прежде недоступных документов как в нашей стране, так и за рубежом.

В настоящее время в России рассекречен еще один комплекс прежде закрытых документов по Хабаровскому процессу. Это в основном материалы из Архива внешней политики Российской Федерации и Центрального Архива ФСБ России, которые стали теперь доступны для исследований.

Несмотря на отдаленность событий от нашего времени, многие вопросы, поднятые на Хабаровском процессе, до сих пор разрешить не удалось. К таковым, например, относится роль императора Хирохито в организации и деятельности подразделений, занимавшихся подготовкой к бактериологической войне. Хотя на процессе показаниями обвиняемых подтверждалось, что отряды 731 и 100 созданы специальными указами императора, и советская сторона требовала от США, как страны, уполномоченной осуществлять оккупационный режим в Японии, представить Хирохито на Хабаровский процесс, документы, содержащие тексты данных указов, так и не были обнаружены. Слабость своей юридической позиции по этому вопросу понимали и в СССР, поэтому советская сторона не обращалась, как того требовали договоренности, в Дальневосточную комиссию, а направляли ноты правительству США, которые использовали это нарушение процедуры как повод для игнорирования советских нот.

Records Interagency Working Group. Washington, DC. Published by the National Archives and Records Administration for the Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records Interagency Working Group, 2006. URL: <https://www.archives.gov/iwg/japanese-war-crimes/introductory-essays.pdf>; Japanese War Crimes and Related Records: A guide to Records in the National Archives. Compiled by Greg Bradsher. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.archives.gov/iwg/japanese-war-crimes/japanese-war-crimes-guide.zip> (дата обращения: 15.11.2021).

³⁰ См.: Select Documents on Japanese War Crimes and Japanese Biological Warfare, 1934-2006. Compiled by William H. Cunliffe. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.archives.gov/files/iwg/japanese-war-crimes/select-documents.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).

³¹ См.: БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА. Доклад специального консультанта по вопросам бактериологической войны Д. У. Мерка военному министру по состоянию на 3 января 1946 г. // Сопутнический М. В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 1102–1108.

Между тем сам факт раскрытия прежде засекреченных документов, расширяющихся публикаций по проблеме говорит о её непреходящей актуальности, как в контексте общего интереса к проблемам Второй мировой войны, так и конкретного, значимого и сейчас внимания к производству оружия массового поражения. Вместе с тем, немало документов все еще покрыты завесой секретности и могут дать новые данные для исследований.

Приходится признать, что источниковая база, ограниченная всего лишь опубликованными еще в 1950 г. в СССР материалами Хабаровского процесса 1949 г., в течение длительного периода времени не позволяла отечественным и зарубежным ученым провести глубокие научные исследования по проблеме подготовки милитаристской Японией бактериологической войны.

Надеемся, что осуществленное в 2021 г. рассекречивание материалов уголовного дела в отношении группы 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия, а также в подготовке бактериологической войны против СССР, на основе которого был организован и проведен Хабаровский процесс 1949 г. — Дела № Н-20058, находившегося в Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ России), а также издание нового сборника документов³², — все это создаст новые возможности для проведения комплексных научных исследований по проблеме подготовки милитаристской Японией бактериологической войны как у нас в стране, так и за ее пределами.

Примерное содержание практических занятий

Тема «Источниковая база Хабаровского процесса 1949 г.»

План:

1. Архивные материалы по Хабаровскому процессу.
2. Опубликованные документальные материалы по Хабаровскому процессу.
3. Материалы периодической печати по Хабаровскому процессу.

Источники:

1. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950.
2. Нота Советского Правительства правительствам США, Великобритании и Китая // Правда. 1950. 3 февраля; Нота Советского Правительства правительству США // Правда. 1950. 13 мая; Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании // Правда. 1950. 1 июня; Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании // Правда. 1950. 16 декабря
3. Христофоров В. С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15 тт. Т. 8. М., 2005.

Литература:

1. Барышев В. А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками: (к 60-летию события). [Электронный ресурс]: URL: <http://evolutio.info/content/view/1598/232/> (дата обращения: 15.11.2021).
2. История войны на Тихом океане (в пяти томах). М.: Издательство Иностранной литературы, 1957–1958.

³² Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. Л. Д. Шаповалова; отв. сост. А. И. Шишкин; вступ. статья С. В. Сливко. М., 2021.

3. Кузнецов Д. В. Оружие дьявола. Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая. (1931–1945 гг.). Благовещенск: Издательство БГПУ, 2019.
4. Романова В. В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72–82.
5. Романова В. В., Шулатов Я. А. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 301–316
6. Тужилин С. В. «Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества». Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 18–24.

Даты:

- 1931 г. — вторжение японских войск на территорию Северо-Восточного Китая.
 1932 г. — образование марионеточного государства Маньчжоу-Го.
 1934 г. — создание «Управления по водоснабжению и профилактики частей Квантунской армии» («отряд 731»).
- 1936 г. — создание «Иппозпизоотического управления Квантунской армии» («отряд 100»).
- 1937 г. — начало японо-китайской войны.
- 1945 г. — ликвидация «отряда 731» и «отряда 100» в результате наступления Советской Армии в Маньчжурии.
- Май 1946 — ноябрь 1948 гг. — Международный трибунал в Токио.
- 25–30 декабря 1949 г. — Хабаровский судебный процесс.

Термины и понятия: Маньчжоу-Го, «Отряд 731», «Отряд 100», Токийский международный трибунал, Хабаровский судебный процесс, бактериологическое оружие.

Задания для самостоятельной работы

Задания:

1. Дайте общую характеристику архивных материалов о подготовке и ходе Хабаровского процесса.
2. Дайте обзор основных опубликованных источников о ходе Хабаровского процесса.
3. Покажите степень освещенности Хабаровского процесса в периодической печати.

Тема «Основные источники по подготовке Японии к ведению бактериологической войны»

План:

1. Архивные источники по созданию и применению Японией бактериологического оружия.
2. Опубликованные материалы по деятельности «Отряда 731» и «Отряда 100».
3. Документальные произведения по деятельности «Отряда 731» и «Отряда 100».

Источники:

1. Акияма Хироси. Особый отряд 731. М., 1958.
2. Материалы судебного процесса по делу бывших военнопленных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950.

3. Моримура Сэйити. Кухня дьявола. М., 1983.
4. Пермяков Г. Г. Отряд 731. Документальная повесть // «Рубеж». Тихоокеанский альманах (Владивосток). 2004. № 5. С. 246–297.
5. Христофоров В. С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15 тт. Т. 8. М., 2005.
6. Select Documents on Japanese War Crimes and Japanese Biological Warfare, 1934–2006. Compiled by William H. Cunliffe. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.archives.gov/files/iwg/japanesewar-crimes/select-documents.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).

Литература:

1. Барышев В. А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками: (к 60-летию события). [Электронный ресурс]: URL: <http://evolutio.info/content/view/1598/232/> (дата обращения: 15.11.2021).
2. Гагин В.В. О роли Квантунской армии в определении внешней политики и военной деятельности Японии во второй мировой войне. К 80-летию вооруженного конфликта на р. Халхин-Гол // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2019. № 4 (61).
3. Джеймс Л. Мак-Клейн. Япония. От сегуната Токугавы — в XXI век. М., 2011.
4. История войны на Тихом океане (в пяти томах). М.: Издательство Иностранной литературы, 1957–1958.
5. Кузнецов Д. В. Оружие дьявола. Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая. (1931–1945 гг.). Благовещенск: Издательство БГПУ, 2019.
6. Николаев А. Н. Токио: суд народов. М., 1990.
7. Орлова С. А. Преступления японских военных в годы Второй мировой войны. // Вестник Ивановского государственного университета. 2018. Вып. 4 (18). С. 104–107.
8. Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985.
9. Романова В. В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72–82.
10. Романова В.В., Шулатов Я. А. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 301–316.
11. Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. М., 1980.
12. Тужилин С. В. «Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества». Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 18–24.
13. Хаттори Т. Япония в войне 1941–1945 гг. СПб., 2000.

Задания для самостоятельной работы

Задания:

1. Охарактеризуйте информацию о подготовке Японией бактериологической войны, содержащуюся в архивных материалах.
2. Классифицируйте основные источники о преступлениях японской армии в годы Второй мировой войны.
3. Дайте характеристику документальным произведениям как историческим источникам о преступлениях японской армии в годы Второй мировой войны.

Тема «Роль императора Хирохито в подготовке Японии к бактериологической и химической войне»

План:

1. Император Хирохито и его роль в войне Японии на Тихом океане.
2. Документальные свидетельства участия императора Хирохито в организации и деятельности «Отряда 731» и «Отряда 100».
3. Усилия СССР по привлечению императора Хирохито к ответственности за подготовку Японии к бактериологической войне.

Источники:

1. Лестев А. Е. Статья Боннера Ф. Феллерса «Hirohito's Struggle To Surrender» как источник для изучения позиции руководства США в отношении императора Японии Хирохито // Современные востоковедческие исследования. 2019. VOL. 1. № 2. С. 56–67.
2. Нота Советского Правительства правительствам США, Великобритании и Китая // Правда. 1950. 3 февраля; Нота Советского Правительства правительству США // Правда. 1950. 13 мая; Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании // Правда. 1950. 1 июня; Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании // Правда. 1950. 16 декабря.
3. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950.
4. Христофоров В. С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15 тт. Т. 8. М., 2005.

Литература:

1. Барышев В. А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками: (к 60-летию события). [Электронный ресурс]: URL: <http://evolutio.info/content/view/1598/232/> (дата обращения: 15.11.2021).
2. Гагин В. В. О роли Квантунской армии в определении внешней политики и военной деятельности Японии во второй мировой войне. К 80-летию вооруженного конфликта на р. Халхин-Гол // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2019. № 4 (61).
3. Джеймс Л. Мак-Клейн. Япония. От сёгуната Токугавы — в XXI век. М., 2011.
4. История войны на Тихом океане (в пяти томах). М.: Издательство Иностранной литературы, 1957–1958.
5. Кузнецов Д. В. Оружие дьявола. Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая. (1931–1945 гг.). Благовещенск: Издательство БГПУ, 2019.
6. Николаев А. Н. Токио: суд народов. М., 1990.
7. Орлова С. А. Преступления японских военных в годы Второй мировой войны // Вестник Ивановского государственного университета. 2018. Вып. 4 (18). С. 104–107.
8. Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985.
9. Романова В. В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72–82.
10. Романова В. В., Шулатов Я. А. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 301–316.
11. Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. М., 1980.
12. Тужилин С. В. «Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества». Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 18–24.
13. Хаттори Т. Япония в войне 1941–1945 гг. СПб., 2000.

Задания для самостоятельной работы

Задания:

1. Изучив материалы по политическому устройству Японии в 1920–1940-е гг., дайте характеристику институту императорской власти.
2. Покажите на примерах участие императора Хирохито в политической жизни в стране.
3. На материалах Хабаровского процесса покажите какова роль императора Хирохито в организации подразделений по подготовке бактериологической войны.
4. На материалах дипломатических отношений между СССР и США покажите позиции двух стран по вопросу об ответственности императора Хирохито за деятельность «Отряда 731» и «Отряда 100».
5. Напишите эссе по теме «Ответственность императора Японии Хирохито в подготовке бактериологической войны».

Методическое обеспечение занятий

Задание 1. Прочтите и проанализируйте приведенный ниже текст источника. Ответьте на вопросы.

Из обвинительного заключения по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года

Организация специальных формирований для подготовки и ведения бактериологической войны

Как установлено расследованием, японским генеральным штабом и военным министерством вскоре после захвата Маньчжурии на её территории была организована и включена в состав японской Квантунской армии бактериологическая лаборатория, возглавляемая известным в Японии идеологом бактериологической войны, впоследствии генерал-лейтенантом медицинской службы Исии Сиро, в которой производились изыскания в области использования бактерий острых инфекционных заболеваний для ведения наступательной бактериологической войны.

Согласно показаниям обвиняемого бывшего генерал-майора медицинской службы японской армии Кавасима Киоси, генеральным штабом и военным министерством Японии в соответствии с секретными указами императора Хирохито в 1935–1936 годах на территории Маньчжурии были уже развёрнуты два совершенно секретных формирования, предназначенные для подготовки и ведения, бактериологической войны...

...Главная задача филиалов состояла в подготовке к практическому применению в войне бактериологического оружия, вырабатываемого отрядами.

Бактериологические отряды и их филиалы непосредственно подчинялись главнокомандующему японской Квантунской армией. Это, помимо показаний свидетелей и обвиняемых, подтверждается захваченным советскими частями в 1945 году в Маньчжурии секретным приказом бывшего главнокомандующего японской Квантунской армией генерала Умедзу Иосидзиро от 2 декабря 1940 года об организации и дислокации четырёх новых филиалов отряда № 731.

Сменивший Умедзу на посту главнокомандующего японской Квантунской армией генерал Ямада, обвиняемый по настоящему делу, в своих показаниях также подтвердил, что бактериологические формирования подчинялись непосредственно ему (т. 18, л. д. 383).

Характеризуя назначение отряда № 731, обвиняемый Ямада Отозоо показал: «...отряд № 731 был организован в целях подготовки бактериологической войны, главным образом против Советского Союза, а также против Монгольской народной республики и Китая».

Как показал Ямада, подготовка бактериологической войны велась Японией и против других государств.

Ямада также показал, что деятельность отряда № 100 заключалась в производстве бактериологического оружия для бактериологической войны.

Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 7–9.

Вопросы:

1. Что в данном документе свидетельствует о подготовке Японии к бактериологической войне?
2. Какие источники послужили основанием для обвинения японской армии в подготовке бактериологической войны?
3. Какие задачи ставились перед «отрядами 731 и 100»?

Задание 2. Прочтите и проанализируйте приведенный ниже текст источника. Ответьте на вопросы.

**Из Приговора Военного трибунала
Приморского военного округа
ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК**

<Еще в 1931 году, после захвата японцами Маньчжурии и превращения ее в плацдарм для нападения на Советский Союз, в составе японской Квантунской армии в целях подготовки бактериологической войны была создана под зашифрованным наименованием «отряд Того» бактериологическая лаборатория под начальством одного из идеологов и организаторов бесчеловечной бактериологической войны Исии Сиро.

В 1936 году, когда военные приготовления Японии к войне против СССР были усилены, по указу императора Хирохито, генеральный штаб японской армии развернул на территории Маньчжурии два крупных бактериологических учреждения, рассчитанных не только на изыскания способов ведения бактериологической войны, но и на производство бактериологического оружия в размерах, достаточных для полного снабжения японской армии.

Учреждения эти были строго засекречены и в целях маскировки получили наименования: «Управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии» и «Эпизоотическое управление Квантунской армии». Впоследствии они были переименованы в «отряд № 731» и «отряд № 100»....

<На протяжении нескольких лет в отрядах №№ 731 и 100 производились опыты по заражению людей выращенными в лабораториях бактериями чумы, холеры, тифа, сибирской язвы, газовой гангрены. Большинство зараженных умирало в страшных мучениях. Те же, кто выздоравливал, подвергались повторным опытам и, в конце концов, умерщвлялись.

Люди, предназначенные для мучительного истребления, доставлялись в специальную внутреннюю тюрьму, существовавшую в отряде № 731, японской жандармерией, имевшей для подобных операций условное название «особые отправки». Этими жертвами японских изуверов были китайские патриоты и советские граждане, заподозренные в антияпонской деятельности и обреченные на уничтожение. Исключительный цинизм японских убийц выражался в частности и в том, что содержащиеся в тюрьме и предназначенные для преступных экспериментов люди условно назывались ими «брезнями»>

<Персонально в отношении подсудимых по настоящему делу Военный трибунал считает установленным следующее:

1. Ямада Отозоо, являясь с 1944 года по день капитуляции Японии главнокомандующим японской Квантунской армией, руководил преступной деятельностью подчиненных

ему отрядов №№ 731 и 100 по подготовке бактериологической войны, поощряя производимые в этих отрядах зверские убийства тысяч людей во время производства всевозможных экспериментов по применению бактериологического оружия.

Ямада принимал меры к тому, чтобы отряды №№ 731 и 100 были полностью подготовлены к бактериологической войне, и чтобы их производственная мощь обеспечивала потребности армии в бактериологическом оружии.

*Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия.
М., 1950. С. 523–536.*

Вопросы:

1. Какие основные обвинения были объявлены военнослужащим японской армии в приговоре Хабаровского судебного процесса?
2. Почему названия подразделений по подготовке бактериологической войны были скрыты под зашифрованными названиями?
3. Являлось ли по представленному в приговоре заключению создание подразделений для подготовки бактериологической войны инициативой японской армии?

Задание 3. Прочтите и проанализируйте приведенный ниже текст источника. Ответьте на вопросы.

**Нота Советского Правительства
правительствам США, Великобритании и Китая
от 1 февраля 1950 г.**

<Готовя нападение на СССР, японские агрессоры предусматривали широкое применение бактериологического оружия и с этой целью вели специальную разведку пограничных районов и осуществили ряд бактериологических диверсий против Советского Союза.

Советский суд осудил 12 японских военных преступников, виновных в подготовке и применении бактериологического оружия. Было бы, однако, несправедливым оставить безнаказанными других главных организаторов и вдохновителей этих чудовищных преступлений:

К числу таких военных преступников в первую очередь относятся:

1. Хирохито – император Японии. На гласном судебном процессе в Хабаровске установлено, что по специальным секретным указам Хирохито на территории Маньчжурии был создан центр японской армии по подготовке бактериологической войны и применению бактериологического оружия, зашифрованный, как уже было сказано выше, под названиями «управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии», а впоследствии «отряд № 731».>

< Бывший начальник отдела военно-санитарного управления военного министерства Японии (впоследствии начальник военно-санитарного управления Квантунской армии) генерал-лейтенант Кадзицука Рюдзи показал, что отряд № 731 был сформирован в 1936 г. по специальному секретному указу Хирохито.

«Я лично, — показал Кадзицука, — с данным указом и приложенным к нему штатом отряда был ознакомлен под расписку, путем приложения к нему моей собственной печати».

Этот отряд в 1939 году был реорганизован: масштабы его деятельности были расширены, и производство бактериологического оружия резко возросло, а численность личного состава увеличена в три раза. Эта реорганизация была также произведена по другому секретному указу Хирохито.

«С этим указом, — заявил Кадзицука, — я был ознакомлен под расписку, примерно, в феврале 1940 г. в штабе Квантунской армии. Кроме того, одним или двумя секретными указами императора Хирохито от 1940 г., во второй половине этого года, дополнительно было создано четыре филиала отряда № 731...».>

<Таким образом, данными, установленными на судебном процессе в Хабаровске и приговором Военного Трибунала Приморского военного округа, доказано, что в подготов-

ке и осуществлении бактериологической войны, являющейся тягчайшим преступлением против человечества, ведущая роль принадлежала не только уже ранее осужденным по приговору Международного Военного Трибунала для дальнего Востока японским военным преступникам и осужденным по приговору Военного Трибунала в Хабаровске 12 японским военным преступникам, но и императору Японии Хирохито, а также генералам японской армии Исии Сиро (б. начальник отряда № 731), Китано Масадзо (также б. начальник отряда № 731), Вакамацу Юдзиро (б. начальник отряда № 100) и Касахара Юкио (б. начальник штаба Квантунской армии).>

Нота Советского Правительства правительствам США, Великобритании и Китая // Правда. 1950. 3 февраля.

Вопросы:

1. Какие основания для привлечения к ответственности императора Японии Хирохито представлены в документе?
2. Можно ли считать документально доказанной вину императора Хирохито в организации подразделений по подготовке бактериологической войны?
3. Почему США отказались выполнить требование СССР по привлечению к ответственности императора Хирохито?

Задание 4. Сделайте подборку источников (не менее 10 единиц), содержащих информацию о военных преступлениях японских военных на территории СССР.

Задание 5. Подготовьте анализ исторического источника на выбор по теме практического занятия, используя следующую памятку-алгоритм:

I. «Внешняя» характеристика источника:

- а) Полное название.
- б) Место и время создания.
- в) Авторство.
- г) Язык подлинника.
- д) Вид источника (письмо, дневник, нормативный договор и т.п.).
- е) Структура.

II. «Внутренняя» характеристика источника:

- а) Исторические условия, в которых появился источник.
- б) Цель его создания.
- в) Степень его объективности и тенденциозности.
- г) Полнота и достоверность сведений, содержащихся в источнике.
- д) Оценка исторической значимости этого источника (документа).

Задание 6. Подготовьте медиапрезентацию (не менее 20 слайдов; авторский характер работы) на тему «Источники о преступлениях милитаристской Японии против человечности».

Задание 7. Напишите мини-сочинение на тему «Свидетельствуют документы: преступления милитаристской Японии против человечности», соблюдая нижеприведенные требования.

Технические и содержательные требования к работе

1. Объем мини-сочинения: не менее 4 страниц формата А-4.
2. Технические требования к тексту работы: шрифт TimesNewRoman, 14 кегль, полуторный интервал.
3. Структура работы: а) вступление (обозначается актуальность работы); б) основная часть (тезисы и аргументы по теме сочинения); в) заключение (итоговый вывод).
4. Содержание текста сочинения должно в полной мере соответствовать его теме.
5. Работа должна быть оригинальной и носить авторский характер.

Раздел IV

Идеологические и институциональные основы преступлений японской армии

В результате освоения материалов тематического раздела обучающийся должен:

знать

- идеологические и институциональные основы преступлений японской армии;
- основные направления внешней политики Японии в 1920–1940-е гг.;
- истоки использования бактериологического оружия и роль японской армии в его разработке и применении;
- основные проявления оккупационного режима Японии в годы Второй мировой войны;
- роль событий на о. Хасан и р. Халхин-Гол в советско-японских отношениях накануне Второй мировой войны.

уметь

- искать, анализировать, сопоставлять и оценивать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях прошлого, способностей определять и аргументировать свое отношение к ней;
- аргументированно критиковать предвзятые и ошибочные оценки участия СССР во Второй мировой войне, отстаивать свою позицию в дискуссиях;
- сопоставлять военные доктрины, силы воюющих сторон, их военные и геостратегические планы, а также цели ведения войны.

владеть

- навыками анализа причин и предпосылок Второй мировой и Великой Отечественной войны;
- навыками анализа причинно-следственных связей между событиями и явлениями истории;
- навыками практического восприятия информации;
- способностью использовать в исторических исследованиях знания в области отечественной и всеобщей истории.

Методические рекомендации по изучению темы

К концу XIX — началу XX в. Япония оказалась единственным азиатским государством, которое сумело не только сохранить свою самостоятельность, но и приступить к активной внешней политике. Это привело к созданию концепций японского паназиатизма, которые прошли достаточно длительный путь эволюции от идей особого пути стран Азии и ведущей роли Японии в деле защиты самобытности азиатских стран от «вестернизации» до идеологии создания «Великой Азии» под гегемонией Японии при подчеркивании расового превосходства японцев перед другими народами «желтой расы»¹.

¹ Малова К. В. Концепции паназиатизма в Японии // Известия Восточного института Дальнево-

Окончательное оформление идеологии японского милитаризма произошло в 1920–1930-е гг. Она складывалась под влиянием как традиционной, так и европейской общественно-политической мысли, в том числе и крайне правых идеологий — итальянского фашизма и германского национал-социализма. Идеология японского милитаризма включала в себя идею о превосходстве интересов японской нации и японского государства перед интересами как частных лиц, так и других народов, а также перед нормами международного права. Огромная роль в реализации этих интересов отводилась японским вооруженным силам, которым развязывались руки для максимально эффективного достижения поставленной перед ними цели — завоевать для Японии «место под Солнцем» и обеспечить ее господство в Азии, даже если это повлечет за собой массовое уничтожение мирного населения других стран.

Изучая тему истоков использования бактериологического оружия и роль японской армии в его разработке студенты должны обратить внимание на то, что к началу Второй мировой войны человечество уже было знакомо с его применением. Болезнетворные возбудители были известны со времен античности. Отравленные колодцы и трупы животных в средние века нередко приводили к эпидемиям. В новое время колонисты распространяли возбудители оспы против американских индейцев. Великая война стала первой, в которой военные массово призвали химию и бактериологию на военную службу.

В конце XIX в. научные изыскания в области медицины и биологии привели к появлению новой науки — микробиологии, у истоков которой стояли: Луи Пастер, Роберт Кох, Илья Ильич Мечников и Николай Федорович Гамалея. В первой трети XX в. опасность вирусов и бактерий была хорошо изучена. Японская армия была не первой, кто использовал биологическое оружие в качестве одного из способов ведения боевых действий.

Первая попытка установление международного запрета на использование бактериологического оружия в военных целях была предпринята в статьях Главы I «О средствах нанесения вреда неприятелю, об осадах и бомбардировках» «Приложения о законах и обычаях сухопутной войны» к Конвенциям «О законах и обычаях сухопутной войны» от 29 июля 1899 г. и «О законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 г. Ст. 22 гласила «Воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю». Статья 23 уточняла: «Кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, запрещается также: а) употреблять яд или отравленное оружие...; д) употреблять оружие, снаряды и вещества, способные причинять излишние страдания...»².

Запрещение биологического оружия на международном уровне стало плодом усилий деятельности Лиги Наций. 17 июня 1925 г. 48 государств подписали Женевский протокол «О запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств», который вступил в силу 8 февраля 1928 г.³ При этом Протокол запрещал применение химического или бактериологического оружия, но не обязывал подписавшие его государства не производить оружие, хранить или транспортировать его.

Надежда на то, что применение отравляющих боевых веществ после Первой мировой войны приведет к всеобщему осуждению, не оправдалась. Уже в 1920-х гг. появилась дискуссия о возможности применения отравляющих веществ. Английский военный историк и ветеран Великой войны Г. Б. Лиддел Гарт в своей книге «Правда о Первой мировой войне», опубликованной в 1930 г., пишет: «...опыт и статистика показали, что ОВ⁴ являются самым

сточного государственного университета. Владивосток, 1996. № 3. С. 110.

² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения: 30.11.2021).

³ Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, 17 июня 1925 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/protocol-gases-170625.htm> (дата обращения: 30.11.2021).

⁴ ОВ — отравляющие вещества.

гуманным современным оружием. Но ОВ были новым средством — а потому мир, которые признает злоупотребления, но не терпит новшеств, заклеил их, считая это зверством»⁵.

В 1921 г. либеральная берлинская газета «Фолькс Цайтунг» опубликовала статью, в которой отмечалось: «Победу одержит та нация, которой удастся найти самых ядовитых микробов для распространения их на территории неприятеля и самую действенную вакцину для собственной защиты. Для заражения такой большой страны, как Германия, хватило бы пятидесяти человек»⁶. В литературе 1920-х гг. предлагались разнообразные способы, посредством которых представлялось возможным применение бактериологического оружия: стрельба артиллерийскими снарядами; сбрасывание авиационных бомб; метание с самолета стеклянных ампул и стеклянных шаров («бэби-бомб»); комбинированное сбрасывание осколочных бомб и бактериальных ампул в сочетании с распылением микробного тумана; комбинированное применение отравляющих веществ и возбудителей инфекционных болезней; сбрасывание на парашютах зараженных животных; сбрасывание с самолетов зараженных насекомых; заражение водоисточников и пищевых продуктов на оставляемой территории; наземный выпуск зараженных животных. Диверсионные способы применения бактериологического оружия: инфицирование сельскохозяйственных животных посредством прививок недоброкачественных вакцин и заражения фуража; уничтожение различных технических культур путем прививок или распространения переносчиков заразных заболеваний растений; заражения агентами противника в тылу пищевых продуктов, воды, тканей, медикаментов, средств транспорта; оставление инфекционных больных на покидаемой территории и многое другое. В 1923 г. Рихард Пфайффер⁷, выступая в качестве эксперта по вопросу о бактериологической войне, на вопрос комиссии Лиги Наций заявил следующее: «Наиболее верным средством создания искусственной эпидемии является выпуск зачумленных крыс в страну противника, что очень нетрудно сделать при помощи самолетов»⁸.

Япония не присоединилась к Женевскому протоколу. В начале 1930-х гг. началась реализация её широкомасштабных захватнических планов в Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. В ходе осуществления этих планов предполагалось использовать все возможные средства, в том числе оружие массового уничтожения, к которому относились химическое и бактериологическое оружие.

Изучая роль Японии в ходе Второй мировой войны и специфику преступлений японской армии против человечности важно понимать особенности внешнеполитического курса этого государства в 1930-е гг., специфику государственного строя, роль императора, а также то, какое место занимала армия в политической системе. Именно император Хирохито отдал указ о создании Отряда 731 в составе японской армии.

Статус императора определялся Конституцией Великой Японской Империи от 11 февраля 1889 г., которую называют конституцией Мейдзи («эпоха реформ»). Статья 4 Главы 1 конституции гласила: «Император есть глава империи, соединяющий в себе права верховные и осуществляющий их в согласии с постановлениями настоящей конституции»⁹. В начале 1935 г. в университетских кругах возникает дискуссия, целью которой стало переосмысление интерпретации теории государственного организма «кокутай». В 1935 г. поли-

⁵ Лидделл Харт Б. Г. Правда о Первой мировой войне. М.: Эксмо, 2010. С. 135.

⁶ Кузнецов Д. В. Оружие дьявола. Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая. (1931–1945 гг.). Благовещенск: Издательство БГПУ, 2019. С. 72–73.

⁷ Пфайффер Рихард (1858–1945) — немецкий иммунолог и бактериолог, обобщил учение Р. Коха.

⁸ Кузнецов Д. В. Оружие дьявола. Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая. (1931–1945 гг.). Благовещенск: Издательство БГПУ, 2019. С. 72–73.

⁹ Конституция Японской империи 1889 г. [Электронный ресурс]: URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/sgf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio55/ (дата обращения: 30.11.2021).

толог Тацукити Минобэ¹⁰ возглавил группу ученых, которые начали дискуссию по этому вопросу в Токийском императорском университете. Новая теория отрицала, что император является субъектом государственного управления. Суверенитет и права управления принадлежат государству, а император осуществляет эти права только в качестве высшего государственного органа. Подобные суждения были направлены против теории неограниченной верховной власти императора, с помощью которой армия стремилась укрепить свое господство в государственном аппарате.

В ответ на университетскую дискуссию было проведено расследование в отношении конституционных теорий, преподаваемых в университетах. Расследование провели идеологический отдел полицейского управления МВД, министерство образования и Управление императорского двора Японии. В результате было выявлено 19 ученых с «опасными мыслями», которые были разделены по трем категориям. Восемь описаны как «требующие соответствующих мер воздействия», восемь как «вызывающие серьезное подозрение», а трое как «требующие особого внимания». По итогам расследования всем вузам страны были разосланы секретные циркуляры, где приказывалось «увольнять вышеперечисленных ученых, если те не пересмотрят свои взгляды и не станут следовать официальной линии».

Университетская дискуссия была уничтожена, а в апреле 1937 г. появилась книга «Основные принципы кокутай» (Кокутай-но хонги)¹¹, официальной доктрины «Кокутай», которая была сформулирована в 1825 г. Аидзава Сэйсисай¹². В конце XIX в. теория «кокутай» или «кокутайрон» (государственного организма) гласила, что между императором и его подданными существуют неразрывные связи, составляющие «государственный организм» («кокутай»), не имеющий аналогов в мире, так как все прочие государства рассматривались в этой теории не как «живые организмы», а как «механизмы». В японском мировоззрении рубежа XIX–XX вв. император окружался ореолом священности, что было закреплено в статье III Конституции 1889 г. «Император есть лицо священное и неприкосновенное»¹³.

Задача книги «Основные принципы кокутай», выпущенной министерством просвещения тиражом в сотни тысяч экземпляров, состояла в том, чтобы войти в официальный идеологический канон. «Основные принципы» были попыткой сочетать инструктивно-пропагандистский материал для массового распространения и канонический текст с обилием метафор и претензией на глубокую мудрость. К книге были выпущены комментарии, которые растолковывали её, что «придавало официальной идеологии вид священной доктрины, не столько подлежащей восприятию разумом, сколько рассчитанной на эмоционально-символическое впитывание, когда определенная неясность текста для непосвященных лишь усиливала эффективность идеологической обработки»¹⁴.

Благодаря «Основным принципам кокутай» было окончательно оформлено единство императора и народа в качестве единого организма и единой семьи. Согласно «основным принципам» все подданные императора были в равной степени дороги и любимы ему уже в силу самой их принадлежности к японской нации, имеющей сакральное происхождение. Верность государству приравнивалась к верности императору.

В 1930-е гг. претерпевает изменение внешняя политика японской империи. 7 августа 1936 г. Совет министров принимает «Основные принципы национальной политики». Про-

¹⁰ Тацукити Минобэ (1873–1948) — исследовать конституционного права из Токийского университета.

¹¹ Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. История Японии. XX век. М.: ИВ РАН, Издательство «Крафт+», 2007. С. 140.

¹² Аидзава Сэйсисай (1782–1863) — японский политический и научный деятель. Настоящее имя Аидзава Ясуси.

¹³ Конституция Японской империи 1889 г. [Электронный ресурс]: URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/sgf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio55/ (дата обращения: 30.11.2021).

¹⁴ Сила-Новицкая Т. Г. Культ императора в Японии. Мифы. История. Доктрины. Политика. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 93.

грамма предусматривала достижение «взаимного благоденствия в Восточной Азии путем искоренения осуществляемой великими державами политики господства и утверждения принципа истинного сосуществования». Для этого предполагалось осуществить комплекс мероприятий по усилению государственной обороны и ликвидации угрозы с севера, со стороны Советского Союза, путем «здорового развития Маньчжоу-Го и укрепления японо-маньчжурской обороны». Одной из задач было обеспечение экономического развития и расширение «национального и экономического продвижения на юг, в особенности в район стран Южных морей» в целях противостояния Англии и Америке. Армии предписывалось быть готовой к отражению атаки с севера, а в случае необходимости «нанести первый удар по расположенным на Дальнем Востоке вооруженным силам» СССР. Флоту ставилась задача добиться преимущества над американскими силами на Тихом океане¹⁵. Японские «Основные принципы» по смыслу близки «Четырехлетнему плану» подготовки к войне, принятому НСДАП на Нюрнбергском парттайтаге в сентябре 1936 г.

Ключевую роль в развязывании агрессии сыграли вооруженные силы Японии. Первые шаги были предприняты в отношении Манчжурии в 1931 г. «Чрезвычайное время», наступившее с началом «Мукденского инцидента» и провозглашения государства Маньчжоу-Го, сразу отразилось на идеологии и общественном сознании. В начале 1930-х гг. в Японии переживает всплеск популярности идея панasiatизма и лозунг «Назад в Азию!», поддержанный политиками и публицистами.

К концу 1930-х гг. Генеральный штаб сухопутных войск Японии имел разработанные планы войны с главными потенциальными противниками: с Китаем (план «Хэй») и СССР (план «Оцу»). Таким образом, нападение на Китай в июле 1937 г. стало следующим этапом агрессии Японии. В ходе этой войны японская армия показала яркий пример бесчеловечного отношения к мирному населению. Самым страшным эпизодом становится так называемая «Нанкинская резня», длившаяся шесть недель. Нанкин пал 13 декабря 1937 г. После этого в городе начинается истребление мирных жителей. По разным данным японцы казнили и замучили до смерти несколько десятков тысяч жителей. Мужчин и женщин расстреливали из пулеметов, кололи штыками, отрубали головы, обливали бензином и сжигали живыми, травили собаками, топили, замораживали до смерти. Групповым изнасилованиям подверглись женщины и девушки. Среди солдат японской армии бытовали предрассудки, что изнасилование девственниц придает солдату больше сил в сражениях. Женщинам обреза́ли груди, распарывали животы, их прибивали гвоздями к стенам, вырезали различные органы, подвешивали за язык на железные крюки¹⁶.

Захваченная Манчжурия стала плацдармом для продвижения к дальневосточным советским территориям и будущей войны с Советским Союзом. Для этого, по мнению генерала Генштаба Тэцудзана Нагата, «необходимо иметь в тылу 500-миллионный Китай, который должен стоять за японскими самураями как громадный рабочий батальон и значительно повысить производственные мощности Японии и Маньчжурии». Крупномасштабная материальная поддержка Китая Советским Союзом препятствовала осуществлению японских планов и её прекращение рассматривалось как одна из важнейших внешнеполитических задач Японии.

Первая открытая дискуссия о возможной войне с СССР, опубликованная на страницах журнала «Хоноде» восходит к 1934 г., когда ряд крупных японских военных деятелей обменялись соображениями о причинах будущей войны. Среди них назывались идеологические (коммунистическое влияние СССР на Японию); геополитическая («маньчжурская политика Японии и дальневосточная политика СССР коренным образом несовместимы друг с другом»); экономическая (растущее население требует увеличения территорий); особый культурный код Японии («кодо» — императорский путь, несовместимый с ценностями СССР). Эта

¹⁵ История войны на Тихом океане. В 5 т.: Пер. с яп. / Под общ. ред. Усами Сэйдзио [и др.]; Под ред. Б. В. Поспелова. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. Т. II. С. 340–343.

¹⁶ Иванов Ю. Г. Камикадзе: пилоты-смертники: Японское самопожертвование во время войны на Тихом океане. Смоленск: Русич, 2001. С. 33–34.

открытая дискуссия подтверждалась донесениями Рихарда Зорге¹⁷, который предупреждал руководство СССР о военной подготовке в Японии и возможном ухудшении отношений¹⁸.

Внешнеполитический курс Японии не мог не привести к росту японских провокаций на советско-маньчжурской границе и как следствие, обострению японо-советских отношений. За период с 1936 по 1938 г. был зарегистрирован 231 инцидент. В 1938 г. их количество составило 1247. В июне 1938 г. временный поверенный в делах СССР в Японии К. А. Сметанин¹⁹ направил ряд нот министру иностранных дел Японии Угаки²⁰, в которых перечислил случаи провокаций на границе с Маньчжурией, в том числе переброску 8 июня на советский берег Амура в 3 км выше с. Сергеевка вооруженного диверсионного отряда²¹.

Летом 1938 г. у озера Хасан в Приморье произошло серьезное и кровопролитное столкновение между японскими и советскими войсками. 29 июля, в 16 часов два отряда, состоящих в том числе из японцев «один числом в 50 человек и другой численностью до одной роты», перешли советскую границу и попытались овладеть двумя высотами, расположенными к северу от высоты у оз. Хасан²². Боевые действия длились до 11 августа 1938 г., когда было заключено перемирие. 12 и 13 августа состоялись встречи представителей СССР и Японии, в ходе которых была восстановлена граница на основании соглашения 1860 г.

Боевые действия у озера Хасан внесли коррективы в оперативные планы Японии по отношению к СССР. С осени 1938 г. Генеральный штаб японской армии начал разработку нового плана «Операция № 8». Особенностью этого варианта было нанесение основного удара не в Приморье, а через Монгольскую Народную Республику в направлении озера Байкал. Учитывалось в плане и то, насколько советское правительство готово выполнить свои обязательства по заключенному 12 марта 1936 г. военному союзу с Монголией. Генеральный штаб изыскивал такое место для удара, «где противник не ждал наступления».

В январе 1939 г. К. А. Сметанин направил письмо Народному Комиссару иностранных дел СССР М.М. Литвинову²³, в котором указывал: «В порыве своих злобных и невыдержанных выступлений против СССР, а также в высказываниях на страницах газет многие официальные деятели «проговаривались» и сообщали то, что не подлежало бы оглашению. Наиболее показательным в этом отношении является «знаменитое» выступление вице-военмина Тодзио, призывавшего к войне против СССР, считая его «главным и опасным врагом Японии». В своем выступлении он развернул план мероприятий подготовки войны с СССР. Более дипломатичными были выступления военмина Итагаки и несколько позже Минфина Икеда. Оба они также сообщили, что Япония должна готовиться к «длительному строительству в Китае и к обороне против СССР»²⁴.

26 июня 1939 г. ТАСС сообщило о столкновениях между частями Монгольской народной республики и японо-маньчжурскими войсками на границе с Маньчжурией, в котором

¹⁷ Рихард Зорге (1895–1944) — журналист, дипломат, резидент советский разведки в Японии, Герой Советского Союза (1964).

¹⁸ Бушуева Т. С., Серегин А. В. Агрессия Японии на Дальнем Востоке и сражение при Халхин-Голе // На азиатском направлении. Т. 2. М.: МГИМО, 2010. С. 169.

¹⁹ Сметанин Константин Александрович (1898–1969) — советский дипломат. С 21 сентября 1939 г. по 28 мая 1942 г. полномочный представитель (с 1941 г. чрезвычайный и полномочный посол) СССР в Японии.

²⁰ Угаки Кадзусигэ (1868–1956) — генерал Императорской армии Японии, генерал-губернатор Кореи и министр Японской империи.

²¹ Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Угаки // Документы внешней политики СССР. М.: Издательство политической литературы, 1977. С. 343.

²² Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину. 29 июля 1938 г. // Документы внешней политики СССР. М.: Издательство политической литературы, 1977. С. 407.

²³ Литвинов Максим Максимович (1876–1951) — советский дипломат, народный комиссар по иностранным делам СССР в 1930–1939 гг.

²⁴ Из политического письма временного поверенного в делах СССР в Японии К. А. Сметанина Народному Комиссару иностранных дел СССР М.М. Литвинову. 3 января 1939 г. // Документы внешней политики. 1939 г. М.: Международные отношения, 1992. С. 14.

перечислило столкновения, начавшиеся 11 мая и подчеркнуло, что «Советско-монгольские войска занимают все пункты на границе с Маньчжурией восточнее реки Халхин-Гол»²⁵.

Бои на реке Халхин-Гол в мае-сентябре 1939 г. должны были стать частью японского давления на Великобританию. Во время конфликта в «Секретном оперативном дневнике Квантунской армии» была сделана следующая запись: «Есть уверенность в последовательном разгроме советской армии... Это является единственным способом создать выгодную для Японии обстановку на переговорах с Великобританией»²⁶. Эти слова подтверждаются соглашением «Арита-Крейги», заключенным 22 июля 1939 г. между Японией и Великобританией. По нему правительство Великобритании обязалось не создавать Японии проблем в Китае. Одновременно Япония вела переговоры с госсекретарем США Кордуэллом Хэллом. 10 июля японский посол в США Кэнсукэ Хориноути убеждал его в том, что все действия Японии продиктованы борьбой против Советского Союза.

Ухудшение советско-японских отношений работало на расширение Антикоминтерновского пакта и ход японо-германо-итальянских переговоров в Берлине в 1939 г., которые японское правительство одобрило в начале марта 1939 г., но потребовало, чтобы в будущий пакт была внесена оговорка о том, что военный союз направлен исключительно против СССР и не имеет силы в войне против других государств.

25 апреля командующий Квантунской армией генерал Кэнкити Уэда направил командирам пограничных частей «Инструкцию по разрешению конфликтов на границе Маньчжоу-Го и СССР». Согласно этой инструкции, командиры передовых частей и подразделений должны были «самостоятельно определять линию прохождения границы и указывать ее частям первого эшелона»²⁷. Разрешалось «вторгаться на советскую территорию или сознательно вовлекать советские войска на территорию Маньчжоу-Го». Японским планам не дано было реализоваться. Кровавопрлитные бои летом 1939 г. привели к разгрому японской армии 31 августа²⁸.

13 апреля 1941 г. был подписан Пакт о нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией. Ст. 1 гласила: «Обе договаривающиеся стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой договаривающейся стороны». Ст. 2. «В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта. Пакт сохранял силу пять лет. «Если ни одна из договаривающихся сторон не денонсирует пакт за год до истечения срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет»²⁹.

Агрессия против Советского Союза шла одновременно с реализацией другого внешнеполитического плана — создания сферы сопроцветания Великой Восточной Азии, которая оформлялась на протяжении 1930-х гг. С 1937 г. на посту премьер-министра находился

²⁵ Сообщение ТАСС о столкновениях между частями МНР и японо-маньчжурскими войсками на границе с Маньчжурией. 26 июня 1939 г. // Документы внешней политики. 1939 г. М.: Международные отношения, 1992. С. 508.

²⁶ Кошкин А. А. СССР и Япония накануне Второй Мировой войны. [Электронный ресурс]: URL: <https://svyazepoh.ru/vystavochnye-proekty/stalin-cherchill-ruzvelt-sovmestnaya-borba-s-natsizmom/sssr-i-yaponiya-nakanune-vtoroj-mirovoj-vojny.html> (дата обращения: 30.11.2021).

²⁷ Кошкин А. А. СССР и Япония накануне Второй Мировой войны. [Электронный ресурс]: URL: <https://svyazepoh.ru/vystavochnye-proekty/stalin-cherchill-ruzvelt-sovmestnaya-borba-s-natsizmom/sssr-i-yaponiya-nakanune-vtoroj-mirovoj-vojny.html> (дата обращения: 30.11.2021).

²⁸ Кошкин А. А. СССР и Япония накануне Второй Мировой войны. [Электронный ресурс]: URL: <https://svyazepoh.ru/vystavochnye-proekty/stalin-cherchill-ruzvelt-sovmestnaya-borba-s-natsizmom/sssr-i-yaponiya-nakanune-vtoroj-mirovoj-vojny.html> (дата обращения: 30.11.2021).

²⁹ Пакт о нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией // Документы внешней политики. 1940 — 22 июня 1941 г. М.: Международные отношения, 1998. С. 565.

Фумимаро Коноэ³⁰, которого в октябре 1941 г. сменил на этом посту Тодзио Хидеки³¹. Кабинет Коноэ сделал создание «сферы сопроцветания Великой Восточной Азии» основой своей внешнеполитической программы. Официально лозунг «сoproцветания» был выдвинут министром иностранных дел Ёсукэ Мацуока 1 августа 1940 г. 10 ноября 1941 г. появился документ под названием «Основные принципы управления оккупированными территориями в странах Южных морей». Они не оставляли сомнений в том, что сфере «сoproцветания» отводилась роль сырьевой базы и стратегического плацдарма японской экспансии³². В сферу «сoproцветания» вошли все оккупированные Японией территории, включая Маньчжоу-Го, Китай, Бирму, Филиппины, Вьетнам, Таиланд. В перспективе она должна была включить также Северный Сахалин и Курилы на севере и Восточную Сибирь.

Тихоокеанский театр военных действий в ходе Второй мировой войны открылся 7 декабря 1941 г. с нападения японской авиации на американскую базу на Пёрл-Харбор. 8 декабря началась Малайская операция против англичан в Азии. За два года Япония оккупировала территории Филиппин, Индокитая, Таиланда, Бирмы, Малайи и Индонезии. Все режимы оккупированных территорий были связаны с Японией договорами о союзе и полностью от неё зависели. 5–6 ноября 1943 г. на Токийской конференции Великой Восточной Азии, было торжественно обнародовано совместное заявление, которое подписали представители Японии, Маньчжоу-Го, правительства Республики Китай, Временного Правительства Свободной Индии, Бирмы, Филиппин и Таиланда. Заявление подтвердило военно-политический и экономический интерес Японии к оккупированным государствам. В первую очередь речь шла об источниках сырья, эксплуатация которых больше походила на разграбление.

Ключевую роль в преступлениях против человечности сыграли японские военные. Японская армия была создана по системе всеобщей воинской повинности в 1882 г. 4 января 1882 г. военный министр Ямагата Аритомо³³ подготовил «Императорский рескрипт солдатам и матросам» («Гундзин Чокую»), который получил неофициальное название «Пять слов». Рескрипт содержал пять принципов военной этики: верность, вежливость, храбрость, справедливость, умеренность. Его подкрепляли слова императора: «Сражайся жестоко, если боишься умереть, и ты умрешь в бою. А если не боишься — ты не умрешь... Ни при каких обстоятельствах не сдавайся в плен. Если стал беспомощным — с честью покончи с собой»³⁴. Будущие офицеры усваивали кодекс «бусидо», чтобы иметь «волю, не знающую поражений». Малейшие проступки влекли за собой физические наказания, так как с точки зрения японской военной науки духовная сила сильнее всего на свете, а храбрость превыше всего. Каждый выпускник академии был обучен вести в атаку солдат с самурайским мечом в руке. Офицеры воспитывались в духе национализма и высокомерия по отношению к другим народам и их армиям. Офицеры учили солдат всегда идти вперед, всегда наступать и никогда не думать об обороне. «Войска, имеющие хорошую подготовку, твердо уверенные в победе, обладающие крепкой дисциплиной и воодушевленные наступательным порывом, отлично могут преодолеть технические средства противника и добиться победы», — утверждал «Полевой устав японской армии 1938 года»³⁵.

³⁰ Фумимаро Коноэ (1891–1945) — трижды премьер-министр Японии в 1937–1939, 1940–1941 и 1941 гг.

³¹ Тодзе (Тодзио) Хидеки (1884–1948) — военачальник и политический деятель Японской империи. Во время оккупации Манчжурии занимал должность начальника контрразведки, а затем начальника штаба Квантунской армии сухопутных войск.

³² История войны на Тихом океане. В 5 т.: Пер. с яп. / Под общ. ред. Усами Сэйдзио [и др.]; Под ред. Б. В. Поспелова. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. Т. III. С. 62.

³³ Ямагата Аритомо (1838–1922) — японский политический и государственный деятель, премьер-министр Японии в 1889–1891, 1898–1900 гг. генерал Императорской армии Японии, маршал. За свой вклад в создание вооружённых сил Японии получил прозвище «отец японской армии».

³⁴ Иванов Ю. Г. Камикадзе: пилоты-смертники: Японское самопожертвование во время войны на Тихом океане. Смоленск: Русич, 2001. С. 40.

³⁵ Иванов Ю. Г. Камикадзе: пилоты-смертники: Японское самопожертвование во время войны на Тихом океане. Смоленск: Русич, 2001. С. 41.

Японец, призванный в армию, становился продуктом умелого сочетания нескольких компонентов, восходящих к традиционной армейской подготовке в сочетании с идеологическими установками. Например, кодекса бусидо с буддийскими и синтоистскими ценностями. В итоге такой обработки армейские порядки превращали призывника в беспощадное оружие по отношению к противнику и мирному населению. Японский солдат, приходя в армию, уже был человеком, воспитанным в духе не только патриотизма, но и глубочайшей преданности императору. В частности, уроки в начальной школе включали в себя патриотические песнопения и гимны. Утренний подъем сопровождался исполнением национального гимна «Кими га ё» и выкриками «банзай» в честь императора.

Существенную роль играли древние японские духовные традиции. Например, выражение «Хакко итиу» («Восемь углов под одной крышей»), которое восходит к легендарному основателю и первому императору Японии Дзимму, правившему в VII в. до н.э. Утверждение звучало как «Я соберу восемь углов и сделаю их своим домом». Таким образом, его изначальный смысл означал стремление к объединению мира и наступлению гармонии между народами и людьми. Однако в 1930-х гг. его суть была изменена в угоду внешнеполитическим планам. Она стала пониматься как территориальная экспансия и идея расового превосходства японской нации.

Идеи национализма широко транслировались через печать, кино, театр, выставки и лекции. Популярность получили документальные фильмы об императорской семье и японской армии. Хотя были и обратные случаи, например, документальный фильм 1939 г. «Боевые солдаты» (режиссер Фумио Камен) и изображающий войну в Манчжурии, был снят с проката, так как вместо восхваления японских солдат показывал жертвы среди китайских.

В пропаганде милитаризма свою роль сыграли общественные организации, в частности «Императорская военная ассоциация резервистов». Представители ассоциации устраивали торжества и парады по случаю Цусимского сражения, взятия Мукдена, захвата Манчжурии, Дня Военно-морского флота, Дня армии, годовщины издания «Императорского рескрипта солдатам и матросам». Все эти праздники имели националистическую направленность и проводились в каждом городе и деревне. Особую популярность приобрели так называемые, гунка — баллады на военные темы. Среди них баллада «Боевой друг», которая появилась после событий на реке Халхин-Гол. Самой известной была песня «Душа японской армии», из которой слушатели узнавали, что певец с радостью умрет за императора, какой бы не была смерть — в густой траве, в горах или на море³⁶.

Особенность японского национализма, в отличие от немецкого в том, что он основан на длительной моноэтничности и закрытости страны, а также преданности императору. Верность императору как символу страны обозначалась патерналистским термином «ту», который по смыслу был гораздо более многогранен, включая в себя и повиновение государству³⁷. В каждой школе учащиеся утром читали «Императорский рескрипт по образованию», совершали ритуальные поклоны портрету императора и на вопрос «Каково ваше самое сокровенное желание?» должны были хором отвечать: «Наше самое сокровенное желание — умереть за императора!». Отсюда не удивительно, что, когда в полдень 15 августа 1945 г. по радио передавали обращение императора к нации, диктор сначала попросил всех слушателей принять «уважительную позу»³⁸.

Воспитание нации как будущих солдат также является отличительной чертой японского национализма. Военная подготовка школьников велась с восьмилетнего возраста. В 1936 г. министром просвещения стал бывший военный министр генерал Араки Садао³⁹.

³⁶ Иванов Ю. Г. Камикадзе: пилоты-смертники: Японское самопожертвование во время войны на Тихом океане. Смоленск: Русич, 2001. С. 41.

³⁷ Иванов Ю. Г. Камикадзе: пилоты-смертники: Японское самопожертвование во время войны на Тихом океане. Смоленск: Русич, 2001. С. 50.

³⁸ Уткин А.И. Вторая мировая война. М.: Алгоритм, 2002. С. 940.

³⁹ Садао Араки (1877–1966) — японский государственный и военный деятель, генерал Императорской японской армии. Один из теоретиков правого крыла Японской империи.

По его мнению, армия должна была стать авангардом общества, у всей нации необходимо воспитать душу солдата. На это работала не только школа, но и детские игры, игрушки и государственная пропаганда.

С началом открытых боевых действий в декабре 1941 г. и расширением японской оккупации японская армия начала проводить на всех захваченных территориях репрессивную политику «по очищению деревень», что вызывало ответную реакцию в виде партизанского движения. Например, на территории Китая японские солдаты убивали мирных жителей и сжигали их дома. В ходе боевых действий осенью 1942 г. в уезде Луань (провинция Хэбэй) японские войска схватили всех жителей деревни, включая женщин и детей, заперли их в домах и сожгли, а часть жителей закопали живыми. Эти действия имели название политика «трех лучей» («сжигай, убивай, грабь»)⁴⁰.

Жесточайшая политика проводилась и в отношении собственного народа. Сложившаяся система концентрации центральной власти во время войны проявилась в угнетении японского народа. Нарушителей режима направляли на принудительные работы. С максимальной жестокостью обращались с рабочими — китайцами и корейцами. Их заставляли работать на угольных шахтах и рудниках, принуждая оружием и насилием.

Еще страшнее обращались с военнопленными. Во время войны в плену у японцев оказались более 140 тысяч солдат союзнических войск, включая представителей Канады, Новой Зеландии, Австралии, Великобритании, Индии и США. В 1942 г. Императорская японская армия пронеслась по землям Юго-Восточной Азии и Тихоокеанским островам. Большое количество военнослужащих союзных войск было захвачено в Сингапуре, Гонконге, на Яве и Суматре.

Особенно значительным поражением стало падение Сингапура. После капитуляции в феврале 1942 г. военный гарнизон около 100 000 человек стали военнопленными и были отправлены в лагерь Чанги на восточной стороне острова Сингапур. Всего в японских лагерях находилось более 140 000 заключенных как военнопленных, так и гражданских лиц. Из них каждый третий умер от голода, непосильной работы, наказаний или от болезней, от которых не было лекарств для лечения. Большинство заключенных были вынуждены работать на шахтах, рисовых полях, верфях.

Пища в лагерях была недостаточной по количеству и качеству. В основном это был рис, ячмень, морские водоросли. Псылки Красного Креста заключенным не раздавались. Плохие санитарные условия способствовали распространению инфекционных болезней: бактериальной дизентерии, малярии, тропической язвы, холеры. Причиной высокой смертности были также авитаминоз, туберкулез, заболевания печени, в том числе гепатит В, нематоды, а также переливание крови, которую практиковали японские врачи. Например, в 1943 г. в лагере Тамаркан в Таиланде 67 % смертей были вызваны дизентерией⁴¹.

Японцы игнорировали условия Женевской конвенции, регулируя условия жизни по прихоти комендантов лагерей, например, офицеров могли не отправлять на принудительные работы. Лагерь были окружены колючей проволокой или высоким деревянным забором, и тех, кто пытался сбежать, казнили на глазах у других заключенных. В некоторых лагерях за бегство одного могли казнить десять заключенных. Поэтому попытки побега из японских лагерей были редки. Лагерное жилье, как правило, представляло собой бараки, в которых заключенным давали циновки для сна. Очень немногие из японских охранников говорили по-английски, и заключенных заставляли изучать японский язык, чтобы они понимали отдаваемые им команды. Ежедневная перекичка, на которой заключенные должны были называть свой номер по-японски называлась «тенко»⁴².

⁴⁰ История войны на Тихом океане. В 5 т.: Пер. с яп. / Под общ. ред. Усами Сэйдзиро [и др.]; Под ред. Б. В. Поспелова. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. Т. IV. С. 118.

⁴¹ Dugan, John J. S. J., Duffy, Joseph P. S. J. Life Under the Japs: Stories from a Prisoner-of-War Camp / New England Province History. 2016. № 8. P. 11.

⁴² Gill G.V. Disease and survival on the Thai-Burma railway: lessons for modern tropical medicine? //

Пленных пытали и издевались над ними, превращая их в скелеты. Десятки тысяч голодающих военнопленных постоянно подвергались издевательствам и пыткам, которые были изобретательными и многочисленными. Например, так называемая «водяная»: заключенному заливали через шланг в желудок большой объем воды, а затем прыгали на животе. Раненых избивали прикладами винтовок, а потом связывали проволокой, помещая их на мост. Казнили только одного, чтобы он мог, став балластом для остальных утянуть их за собой в воду⁴³.

Страшную известность приобрели лагеря, связанные со строительством железных дорог, шоссе, аэродромов, работой на фабриках и заводах на оккупированных территориях. Если рабочие были нужны в отдаленных местах, военнопленные должны были идти туда пешком по жаре, без еды и воды, что приводило к массовым смертям. Их тела сбрасывали в канавы или оставляли вдоль дороги. Одной из самых чудовищных стала «дорога смерти» — железнодорожная ветка, протяженностью более 400 километров, строившаяся на территории современной Бирмы. Причиной строительства дороги стала необходимость создать транспортный путь через Сиам в Бирму, а затем в Индию, что означало меньшую зависимость от морского транспорта.

Строительство началось в Бирме в сентябре — октябре 1942 г. Здесь трудилось более 60 тысяч военнопленных. Более 12 тысяч из них умерли в ходе строительства от голода, малярии и холеры. Условия были значительно хуже, чем в Чанги, с принудительным тяжелым трудом и крайне недостаточными запасами продовольствия и медикаментов.

Невыполнение приказов приводило к наказаниям и издевательствам. Выжившие продолжали работать в ужасных условиях. Из-за влажного климата и муссонов увеличивалось распространение болезней. Обычным явлением было отсутствие медицинской помощи. Железная дорога строилась в джунглях вручную, непосильный труд увеличивал смертность. Союзные войска освободили заключенных, строивших железную дорогу в 1945 г. После войны вдоль маршрута железной дороги были воздвигнуты мемориальные места, включающие военное кладбище Канчанабури на западе Таиланда, где похоронены почти 7000 погибших союзников⁴⁴.

Японские лагеря являлись таким же местом массового геноцида, как и немецкие концентрационные лагеря, хотя формально они не соответствуют нацистским лагерям, таким как Дахау или Бухенвальд. В них не было газовых камер и крематориев. Но скорее потому, что Япония отличалась более «практичным» отношением к военнопленным. Однако их так же пытали в целях медицинских экспериментов, использовали на тяжёлых работах и убивали для удовольствия. Например, японский концлагерь «Хогоин» («Приют») в районе Харбина, в котором находились тысячи советских граждан.

Подобные идеологически и институциональные основы японской внешней политики до некоторой степени могут объяснить создание в Манчжурии в 1935 г. особого отряда, целью которого была подготовка к бактериологической войне. Первоначальное его название «Управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии»⁴⁵. После начала строительства в 1941 г. специального военного городка для его размещения в районе станции Пинфань, Управление было реорганизовано в Особый отряд 731. Возглавил отряд специалист-микробиолог Сиро Исии⁴⁶.

An International Journal of Medicine. 2018. PP. 845–847.

⁴³ Dugan, John J. S. J., Duffy, Joseph P. S. J. Life Under the Japs: Stories from a Prisoner-of-War Camp / New England Province History. 2016. № 8. P. 31.

⁴⁴ Life on the Death Railway. Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Burma-Railway/Life-on-the-Death-Railway> (дата обращения: 30.11.2021).

⁴⁵ Кузнецов Д. В. Оружие дьявола. Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая. (1931–1945 гг.). Благовещенск: Издательство БГПУ, 2019. С. 83.

⁴⁶ Сиро Исии (1892–1959) — японский микробиолог, генерал-лейтенант Императорской армии Японии, главный организатор и создатель «Отряда № 731».

Примерное содержание практических занятий

Тема «Японская внешняя политика и действия японской армии накануне и в годы Второй мировой войны»

План:

1. Внешняя политика Японии в 1931–1941 г. «Великая восточноазиатская сфера процветания».
2. Советско-японские отношения в 1938–1941 гг.
3. Оккупационный режим Японии. Концентрационные лагеря как элемент системы японской завоевательной политики.

Источники:

1. Документы внешней политики СССР. Т. 21–24. М.: Политиздат, Международные отношения, 1977–1992.
2. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950.

Литература:

1. Байдаков, А.И. Девятый вал. Победа над Японией / А.И. Байдаков // История российской внешней разведки. Очерки: в 6 т. Т. IV. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014.
2. История войны на Тихом океане (в пяти томах). М.: Издательство Иностранной литературы, 1957–1958.
3. Кузнецов Д. В. Оружие дьявола. Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск: Издательство БГПУ, 2019.
4. Хаттори Т. Япония в войне 1941–1945 гг. СПб.: Полигон, 2000.
5. Шишов А.В. Разгром Японии и самурайская угроза. М.: Алгоритм, Эксмо, 2005.

Основные термины и понятия: Великая восточноазиатская сфера процветания, «Азия для азиатов», «Нанкинская резня», бои у озера Хасан, бои у реки Халхин-Гол.

Даты основных событий:

- 1926–1989 гг. — правление императора Хирохито.
- Сентябрь 1931 г. — начало японской интервенции в Маньчжурию, оккупация северо-восточной территории Китайской республики японскими войсками.
- 1937–1945 гг. — японо-китайская война.
- 13 декабря 1937 г. — начало «Нанкинской резни», в ходе японо-китайской войны, когда японские военные совершили массовые убийства и изнасилования гражданского населения.
- 1938 г. — военные столкновения у озера Хасан.
- Май-август 1939 г. — локальный вооружённый конфликт между советско-монгольскими войсками и вооружёнными силами Японии, у реки Халхин-Гол на территории Монголии.
- 8 августа 1945 г. — начало войны между СССР и Монголией, с одной стороны, и Японией и Маньчжоу-Го, с другой на территории Маньчжурии, Кореи, Сахалина и Курильских островов.

Задание для самостоятельной работы

Задания:

1. Выявите и назовите цели Японии в ходе создания «Великой восточноазиатской сферы процветания».
2. Изучив дипломатические документы 1938–1939 гг., охарактеризуйте отношения между СССР и Японией на Дальнем Востоке.
3. Опираясь на имеющиеся у вас знания, сравните особенности нацистского и японского оккупационного режимов в годы Второй мировой войны.
4. Подготовьте сообщения о внешнеполитических планах Японии в 1930-е гг.
5. Напишите эссе на тему «Роль событий на о. Хасан и р. Халхин-Гол в советско-японских отношениях накануне Второй мировой войны» с использованием документов к практическому занятию.

Методическое обеспечение занятия

Задание 1. Прочтите и проанализируйте приведенный ниже текст источника. Ответьте на вопросы.

Из Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 18 октября 1907 г.

Отдел II. О военных действиях

Глава I. О средствах нанесения вреда неприятелю, об осадах и бомбардировках

Статья 22

Воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю.

Статья 23

Кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, воспрещается:

- а) употреблять яд или отравленное оружие;
- б) предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля;
- в) убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался;
- г) объявлять, что никому не будет дано пощады;
- д) употреблять оружие, снаряды или вещества, способные причинять излишние страдания;
- е) незаконно пользоваться парламентарским или национальным флагом, военными знаками и форменной одеждой неприятеля, равно как и отличительными знаками, установленными Женевскою конвенцией;
- ж) истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват настоятельно вызывается военной необходимостью;
- з) объявлять потерявшими силу, приостановленными или лишенными судебной защиты права и требования подданных противной стороны.

Равным образом воюющему запрещено принуждать подданных противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны, даже в том случае, если они были на его службе до начала войны.

*Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 г.
[Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259>
(дата обращения: 15.11.2021).*

Вопросы:

1. Приведите примеры событий в ходе Первой мировой войны, которые стали причиной принятия Конвенции. Укажите места и даты.
2. Какие страны применяли оружие, указанное в документе? Какое именно оружие применялось?

Задание 2. Прочтите и проанализируйте приведенный ниже текст источника. Ответьте на вопросы.

**Из Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых
или других подобных газов и бактериологических средств
17 июня 1925 г.**

Нижеподписавшиеся Уполномоченные, от имени своих соответственных правительств:

Считая, что применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов, справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира,

Считая, что запрещение этого применения было сформулировано в договорах, участниками коих является большинство держав мира,

В целях повсеместного признания вошедшим в международное право сего запрещения, равно обязательного для совести и практики народов,

Заявляют:

Что Высокие Договаривающиеся Стороны, поскольку они не состоят уже участниками договоров, запрещающих это применение, признают это запрещение, соглашаются распространить это запрещение на бактериологические средства ведения войны и договариваются считать себя связанными по отношению друг к другу условиями этой декларации.

*Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других
подобных газов и бактериологических средств, 1925 г [Электронный ресурс]:
URL: <https://docs.cntd.ru/document/90175326> (дата обращения: 16.11.2021).*

Вопросы:

1. Укажите причины, по которым Япония не подписала эту Конвенцию?
2. На какие договоры, принятые ранее, ссылается этот Протокол?

Задание 3. Прочтите и проанализируйте приведенные ниже тексты источников. Ответьте на вопросы.

**Из Ноты Временного Поверенного в Делах СССР в Японии
Министру Иностранных Дел Японии Угаки
28 июня 1938 г.**

Господин Министр, 2 июня с. г. в беседе с Полпредом СССР в Японии г. Славущим Вы заявили о своем намерении приложить усилия к предотвращению незаконных действий со стороны маньчжурских властей в отношении Советского Союза. Г-н Славущий довел об этом до сведения Правительства Союза ССР, которое приняло с удовлетворением это Ваше заявление. К глубокому сожалению моего Правительства, действительное положение вещей на советско-маньчжурской границе и вообще со стороны маньчжурских властей в отношении СССР не претерпело, однако, за истекший месяц никакого изменения, как об этом свидетельствуют факты, изложенные в прилагаемом при сем меморандуме...

5 июня с. г. маньчжурский бронекатер, имея на палубе в готовности станковый пулемет, в 2 км ниже советского пос. Амурзет на р. Амуре вошел в советские воды и производил фотосъемки одного из советских островов.

6 июня на Амуре, в 12 км ниже г. Благовещенска, маньчжурская канонерская лодка пересекла фарватер, подошла к советскому берегу на 50 м и следовала в советских водах на протяжении 1,5 км. В том же районе стала на якорь другая канонерская лодка, которая производила фотосъемки советского острова и берега.

8 июня на Амуре маньчжурский пароход, имея на палубе офицеров, против г. Благовещенска уклонился от фарватера и шел около 10 км в советских водах.

Особого внимания заслуживает вызывающее поведение маньчжурского парохода «Ху Чоу», плавающего под № 19. Этот пароход систематически заходит в советские воды, занимается фотосъемками советских берегов и островов, а также промером глубин советских вод.

Так, например, 8 июня пароход № 19, уклонившись от фарватера, приблизился к советскому берегу на расстояние до 100 м и прошел в советских водах 3 1/2 мили.

9 июня это судно в 4 км ниже маньчжурского г. Айгуня на Амуре неоднократно пересекало фарватер, производило промеры глубин в советских водах и фотосъемки советских островов.

16 июня это же судно, нарушив фарватер, зашло в советские воды и в районе устья р. Зея село на мель.

17 июня в 200 м от места аварии парохода № 19 в маньчжурских водах остановилась маньчжурская канонерская лодка «Шун Тянь»; на канонерской лодке чехлы с орудий были демонстративно сняты и орудия направлены на советский берег, причем два маньчжурских военных катера периодически курсировали между канонерской лодкой «Шун Тянь» и сидевшим в советских водах на мели судном № 19; наконец, 21 июня судно № 19, вновь нарушив фарватер, дважды заходило в советские воды в районе с. Чесноково, где производило промеры глубин и съемку некоторых объектов, находящихся в вышеуказанном поселке.

19 июня на Амуре в районе сел. Михайло-Семеновское и о-вов Круглые два маньчжурских бронекатера «Да Тун» и «Ли Мин» пытались нагнать советский катер, вошли в советские воды.

22 июня маньчжурский полицейский катер в районе пос. Чесноково на Амуре уклонился от фарватера и шел в советских водах.

Кроме перечисленного, продолжают иметь место случаи нарушения границы со стороны японо-маньчжурских солдат, обстрел советских судов, советских берегов и находящихся на них людей, полет над советской территорией японских военных самолетов и т. п.

Наконец, 8 июня с. г. имел место факт враждебной акции на советско-маньчжурской границе, выразившийся в переброске на советский берег Амуре в 3 км выше с. Сергеевка вооруженной диверсионной банды.

Наконец, за последнее время приняли особенно широкие размеры преследования советских граждан в Харбине и в других пунктах.

Особенное внимание обращает на себя неслыханное в международных отношениях открытое понуждение их со стороны полиции отказаться от гражданства СССР и переходить на положение эмигрантов.

Документы внешней политики СССР.

М.: Издательство политической литературы, 1977. С. 343–345.

Из Ноты Временного Поверенного в Делах СССР в Японии

Министру Иностранных Дел Японии Угаки

28 июня 1938 г.

Господин Министр,

имею честь по поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик довести до Вашего сведения нижеследующее:

1. 31 мая с. г. советское судно «Рефрижератор №1», следующее из Владивостока в Охотское море, потерпело аварию в проливе Лаперуза, сев на камни у мыса Носяку-Нисоки. Вместо оказания необходимого содействия капитану этого судна г. Быковскому местные японские власти подвергли его аресту и начали против него судебное дело по обвинению

в нарушении «государственных тайн» со ссылкой на то, что «Рефрижератор № 1» оказался в запретной зоне. Аналогичное объяснение причины ареста г. Быковского было дано и Министерством Иностранных Дел, которое заявило, что в районе мыса Носяку-Нисоки находится укрепленный район.

2. Ст. IX Портсмутского мирного договора, заключенного между Россией и Японией 5 сентября 1905 г., сохраняющего силу согласно ст. II Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом ССР и Японией, подписанной 20 января 1925 г., гласит: «Россия и Япония взаимно соглашаются не возводить в своих владениях на о. Сахалине и на прилегающих к нему островах никаких укреплений, ни подобных военных сооружений. Равным образом они взаимно обязуются не принимать никаких военных мер, которые могли бы препятствовать свободному плаванию в проливах Лаперузовом и Татарском».

Из этого текста с полной ясностью следует, что на берегах пролива Лаперуза Япония не имеет права сооружать укреплений и создавать укрепленные районы и равным образом не имеет права устанавливать на этом проливе запретные для плавания районы как в водах на участках под ее юрисдикцией, так и в водах, пользующихся режимом открытого моря.

3. Правительство Союза ССР констатирует, что создание укрепленного района у мыса Носяку-Нисоки на берегу пролива Лаперуза и объявление части вод этого пролива запретной для плавания зоной являются очевидным нарушением Портсмутского мирного договора.

Правительство Союза ССР заявляет по этому поводу протест и ожидает, что Японское Правительство примет необходимые меры для восстановления в проливе Лаперуза и на его берегах режима, установленного Портсмутским мирным договором, и предпишет местным японским властям немедленно освободить капитана судна «Рефрижератор № 1» и прекратить начатое против него судебное дело.

Документы внешней политики СССР.

М.: Издательство политической литературы, 1977. С. 345–346.

Вопросы:

1. Какие цели преследовала Япония, нарушая границы с СССР?
2. Почему Советский Союз был заинтересован в сохранении мира на Дальнем Востоке?

Задание 4. Прочтите и проанализируйте приведенный ниже текст источника. Ответьте на вопросы.

Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину⁴⁷

29 июня 1938 г.

На Вашу телеграмму от 27 июня. Заявите Хориноути, что мы принимаем его предложение об освобождении Японией «Вымпела» со всеми людьми и капитаном, против

⁴⁷ В телеграмме в НКВД СССР от 27 июня 1938 г. временный поверенный в делах СССР в Японии К. А. Сметанин изложил переданный ему заместителем министра иностранных дел Хориноути очередной вариант предложений японского правительства об урегулировании нерешенных вопросов, предусматривавший в качестве первого шага обмен задерживаемых сторонами судов и экипажей. В телеграмме НКВД СССР от 5 июля отмечалось, что «как только «Вымпел» будет отпущен, немедленно будут освобождены и высланы 8 японцев. Одновременно будут нами также отпущены шхуны с экипажами». В ходе дальнейших переговоров японская сторона стала на путь их осложнения, настаивая не только на одновременной передаче сторонами задерживаемых ими экипажей, но и на одновременном возвращении японских подданных, подлежащих выдворению из СССР. Только в ноябре была достигнута договоренность о порядке обмена лиц, задержанных сторонами. 16 ноября К. А. Сметанин информировал НКВД СССР о полученном от МИД Японии уведомлении о состоявшейся на Сахалине в тот же день передаче советским пограничным властям команды и шхуны «Вымпел». На следующий день полпредство, в соответствии с указанием НКВД, уведомило МИД Японии об освобождении японских подданных.

чего мы освобождаем восемь задержанных японцев и три шхуны с людьми. Поскольку задержание нами японцев носило характер репрессии в ответ на задержание «Вымпела», то раньше всего должен быть освобожден «Вымпел». Заверьте Хориноути, что мы со своей стороны соглашение выполним. Для Вашего сведения сообщаю, что, говоря Вам о шести освобожденных японцах, Хориноути, вероятно, имел в виду работников концессии, с которых была взята подписка о невыезде вследствие привлечения их к ответственности, а затем подписка была аннулирована. Если Хориноути опять будет говорить о самолетах, то заявите твердо, что мы не будем говорить о японском самолете раньше, чем не будет возвращен нам почтовый самолет с летчиком и почтой, причем без всяких условий. По своей инициативе об этом не заговаривайте.

Литвинов

*Документы внешней политики СССР.
М.: Издательство политической литературы, 1977. С. 347.*

Вопросы:

1. О каких концессиях идет речь в документе?
2. Какой характер имели отношения СССР и Японии до 1938 г.?

Задание 5. Прочтите и проанализируйте приведенный ниже текст источника. Ответьте на вопросы.

**Из сообщения ТАСС о столкновениях между частями
МНР и японо-маньчжурскими войсками на границе с Маньчжурией
26 июня 1939 г.**

Начиная с 15 мая ряд иностранных газет, основываясь на неверных сообщениях штаба Квантунской армии, дают сведения о столкновениях между частями Монгольской Народной Республики и японо-маньчжурскими войсками. Японские газеты лживо утверждают, что эти столкновения вызваны нарушением монгольскими войсками маньчжурской границы. В то же время японские газеты хвастливо кричат о «больших» потерях, понесенных войсками и авиацией Монгольской Народной Республики.

На основании данных, полученных из штаба монгольско-советских войск в МНР, ТАСС имеет возможность сообщить проверенные данные о событиях на монгольско-маньчжурской границе.

В действительности на границе с Маньчжурией в районе озера Буир-Нур произошли следующие события.

11 мая монгольские пограничные заставы, расположенные в районе Номон — Кан-Бурд — Обо (юго-восточнее озера) Буир-Нур и в 16-20 км восточнее реки Халхин-Гол, подверглись неожиданному нападению со стороны японо-маньчжурских войск и вынуждены были отойти на запад от границы к реке Халхин-Гол. Начиная с 12 мая в течение 10 дней в этом районе почти ежедневно происходили пограничные столкновения, в результате которых были убиты и ранены с обеих сторон.

22 мая усилившиеся японо-маньчжурские войска, попытавшиеся атаковать наши части и углубиться на территорию МНР, с значительными потерями были отброшены за границу. 28 и 29 мая японо-маньчжурские войска, получив свежие, значительные подкрепления японскими войсками, прибывшими из Хайлара с танками, бронемашинами, артиллерией и с большим количеством авиации, вновь вторглись на территорию Монгольской Народной Республики. Подошедшими войсками Монгольской Народной Республики налетчики были разбиты и рассеяны. Оставив на поле боя много убитых, раненых и брошенного вооружения, маньчжуро-японские войска отступили на свою территорию.

В этом бою маньчжуро-японские войска потеряли более четырехсот убитыми. Монгольская Народно-Революционная армия потеряла в этих боях 40 убитых и 70 человек раненых.

В числе захваченных документов трех разгромленных японских штабов, из которых один — штаб отряда подполковника Адзума, имеется подлинный приказ командира 23-й японской дивизии генерал-лейтенанта Кмацубара из Хайлара от 21 мая. В этом приказе генерал Кмацубара, между прочим, объявляет своим частям, что «дивизия одна своими частями должна уничтожить войска Внешней Монголии в районе Халхин-Гол».

Наряду со столкновениями наземных войск имели место также столкновения авиации. 28 мая группа японских истребителей и бомбардировщиков, нарушив границу, неожиданно напала на два полевых аэродрома монгольской армии. Застигнутые врасплох, монгольско-советские истребители поднялись в воздух с некоторым опозданием, что дало противнику преимущество. В этом бою монгольско-советская авиация потеряла 9 самолетов, а японцы — 3 самолета. В конечном счете японские самолеты вынуждены были поспешно отступить на свои базы. 22 июня произошло новое нападение японо-маньчжурской авиации в количестве 120 самолетов. Монгольско-советская авиация вступила в бой в составе 95 самолетов. В этом бою были сбиты 31 японо-маньчжурский самолет и 12 монгольско-советских самолетов. 24 июня японо-маньчжурская авиация вновь предприняла нападение уже в количестве 60 самолетов.

Монгольско-советская авиация приняла бой тоже в количестве 60 самолетов и сбила 25 японо-маньчжурских самолетов. В этом бою монгольско-советская авиация потеряла лишь 2 самолета.

25 июня не отмечено никаких инцидентов на границе МНР и Маньчжоу-Го.

Советско-монгольские войска занимают все пункты на границе с Маньчжурией восточнее реки Халхин-Гол. За весь период столкновений советско-монгольские войска ни разу не нарушали установленной границы, если не считать отдельных случаев, когда советско-монгольская авиация, преследуя японо-маньчжурскую авиацию, оказывалась вынужденной залетать на территорию Маньчжурии.

Документы внешней политики. 1939 г. М.: Международные отношения, 1992. С. 508.

Вопросы:

1. Какие военные ресурсы были задействованы Японией в ходе боевых столкновений на границе?
2. Что это говорит о целях Японии?

Задание 6. Прочтите и проанализируйте приведенные ниже тексты источников. Ответьте на вопросы.

**Телеграмма заместителя народного комиссара
иностраннх дел СССР С.А. Лозовского временному
поверенному в делах СССР в Японии К. А. Сметанину
3 июля 1939 г.**

Сов. секретно

Первого июля заявил японскому послу от имени Сов[етского] правительства, что на дискриминационный режим по отношению к сотрудникам советского посольства и консульств в Японии введем в качестве ответной меры правила дискриминационного характера по отношению к сотрудникам японского посольства и консульств в СССР.

Лозовский

*Документы внешней политики. 1939 г.
М.: Международные отношения, 1992. С. 525.*

**Из записи беседы временного поверенного в делах СССР в Японии Н.И. Генералова
с заведующим департаментом МИД Японии Ниси
31 июля 1939 г.**

Секретно

Генералов: Я пришел сегодня по существу одного вопроса, по которому мы не раз говорили с МИДом, а именно — по вопросу режима, созданного вокруг нашего консульства в Сеуле. В последней моей беседе с г-ном Андо 28. IV с. г. мы поставили перед МИДом вопрос о том, что режим для нашего консульства в Сеуле совершенно нетерпимый. В частности, нами неоднократно указывалось, что за нашими сотрудниками консульства постоянно и всюду следуют по пятам полицейские, которые ведут себя крайне вызывающе, пытаются как-нибудь спровоцировать наших работников. Тогда г-н Андо выразил удивление по поводу того, что я ему сообщил, заявив при этом, что он полагал, что после того, как МИД дал указания властям в Сеуле, положение для консульства стало совершенно нормальным. Однако г-н Андо сказал, что МИД вновь расследует это и примет надлежащие меры. 24. VI в беседе со мной г-н Андо сообщил, что МИД имеет ответ от властей Сеула и заявил, что по сообщению корейского генерал-губернаторства никаких действий ограничения или давления в отношении советского консульства нет и не было. Но так как положение с режимом вокруг нашего консульства остается прежним, то полпредство вынуждено вновь поставить этот вопрос уже перед г-ном Ниси. Сегодня я получил из консульства в Сеуле сообщение, в котором говорится, что режим, созданный для консульства, не только не улучшился, но даже ухудшился, в частности, консульство сообщает, что из 11 ранее получаемых им газет в настоящее время доставляется только 2 газеты — «Кейдзио ниппо» и «Асахи майници»...

Ниси: Вопрос о режиме консульства СССР в Сеуле мне еще неизвестен, поскольку я недавно вступил в должность заведующего департаментом, а поэтому я еще раз справлюсь у властей г. Сеула, и если будет найдено то, что должно быть устранено, то будут приняты меры к тому, чтобы от этого в будущем воздержаться. Я также склонен думать, что этого в будущем не будет, однако, поскольку я был в СССР и знаю, что наши консульства в СССР подвергаются такому же режиму, то, конечно, это не могло не влиять на отношение японских властей, а поэтому мне думается, что если советская сторона устранил подобные притеснения в отношении наших консульств, то и наша сторона устранил их в отношении советских консульств. Стало быть, приходится желать, чтобы советская сторона улучшила отношение к нашим консульствам, и если это станет действительностью, то японская сторона сделает то же самое. Конечно, если есть то, что переходит границы, то я готов принять меры к устранению этого...

Генералов: Я весьма удивлен заявлением г-на Ниси, когда он хочет узаконить режим дискриминации, установленный в отношении советских представительств и его работников в Японии, и полагаю, что подобным способом улучшить отношения между странами невозможно....

Оправдание этим г-ном Ниси режима дискриминации, проводимого в отношении нашего консульства, я не одобряю.

Ниси: Относительно режима в Сеуле я еще расследую. Что же касается примеров, сказанных мною здесь, то я этим хотел только подчеркнуть, что условия наших официальных учреждений в СССР гораздо хуже, чем Вы предполагаете. Газеты не доставляются, обслуживающего персонала для консульств и посольства из-за притеснения властей нет. В Москве неодинаковый режим с режимом в Сеуле, но тем не менее билеты для путешествий нашим гражданам не продаются, и, конечно, всегда наши об этом в Москве заявляют, но пока еще нет сообщений, что препятствия были бы устранены. В отдельных случаях, возможно, есть отклонения, но в основном положение наших учреждений гораздо хуже, поэтому, раз это существует в СССР, то я не в состоянии устранить их в Японии, что и прошу Вас иметь в виду.

Генералов: Я еще раз хочу повторить, что все эти вопросы можно разрешить путем предъявления взаимных претензий, но не могу никак согласиться с оправдыванием режима дискриминации, которого в СССР не существует. Если, по словам г-на Ниси, в СССР имеются некоторые ограничительные меры, о которых я не знаю, то они являются лишь ответными мерами на тот режим, который существует в Японии для наших граждан. Для того чтобы их не было, Япония должна создать нормальные условия пребывания и работы советских граждан в Японии, после чего можно надеяться на устранение их и в СССР. В этом случае можно было бы привести пример с консульством в Хакодате по вопросу, о котором мы вели переговоры в течение 5 месяцев, но г-н Ниси его хорошо знает. Это было при нем. Что же касается того, что г-н Ниси говорит, что ему трудно устранить все препятствия консульству в Сеуле, то тогда мне вообще трудно говорить с ним по этому поводу...

[Беседу записал] Рунов

Документы внешней политики. 1939 г. М.: Международные отношения, 1992. С. 564.

**Из дневника временного поверенного в делах СССР
в Японии Н. И. Генералова
12 августа 1939 г.**

Секретно

[...] 12. VIII. 1. Требования полиции в отношении «регистрации» наших работников, живущих вне территории полпредства, введенной на основании вновь изданного закона «о въезде, пребывании и выезде иностранцев», о чем мы сообщали ранее, становятся все более настойчивыми.

К настоящему времени специальные письменные предупреждения от полиции, о которых я сообщал ранее, вручены уже всем сотрудникам полпредства (за исключением проживающих на территории полпредства).

Полицейские продолжают ходить на городские квартиры наших сотрудников с требованием пойти в полицию для регистрации, грозя выселением их и пр.

Сегодня в полпредство явился даже полицейский чиновник из главного полицейского управления и потребовал у дежурного вызвать к нему двух наших товарищей, которым еще не были вручены эти предупреждения, для того чтобы лично вручить им их и потребовать расписки в получении. Я предложил нашей охране прекратить с ним всякие разговоры и потребовать немедленного оставления им территории полпредства. После этого полицейский ушел...

2. В правящем лагере фашистской Японии опять резко усилились разногласия по вопросу т. н. определения курса внешней политики или, как говорят японские газеты, «по вопросу мероприятий в отношении Европы», т. е., другими словами, присоединения или неприсоединения Японии к военному союзу Германии и Италии. Нужно сказать, что возня вокруг этого вопроса приобретает особую остроту и видимость всякий раз, когда Япония оказывается перед какой-либо новой неудачей или провалом очередного трюка военщины, пытающейся оправдать эти свои провалы противодействием более дальновидных японских политиков и большинства дворцовых кругов, не считая промышленников и финансистов, соглашающихся в данный момент на такой губительный шаг для Японии...

Документы внешней политики. 1939 г. М.: Международные отношения, 1992. С. 599.

Вопросы:

1. Чем были обусловлены действия японской полиции в отношении работников советского консульства?

2. Используя имеющиеся знания объясните причины складывания союза между Германией, Японией и Италией.

Задание 7. Прочтите и проанализируйте приведенный ниже текст источника. Ответьте на вопросы.

**Из дневника временного поверенного в делах СССР
в Японии Н. И. Генералова
22–25 августа 1939 г.**

Секретно

22.VIII. [...] 2. Сегодня вечерние газеты опубликовали сообщение ТАСС о желании Советского правительства и Германии заключить пакт о ненападении и предстоящем в связи с этим приезде в Москву для переговоров Риббентропа.

Это известие произвело здесь ошеломляющее впечатление, о чем можно было судить хотя бы вначале потому, что это сообщение давалось газетами под разными кричащими громадными заголовками. При этом нужно отметить, что с момента получения этого сообщения и до официального известия о подписании этого пакта все японские газеты давали свои сообщения и комментарии по этому вопросу, как уже о совершившемся факте.

В вечернем выпуске «Домей» помещено сообщение о позиции армии в связи с этим известием, в котором говорится, что «армия пока воздерживается излагать свою точку зрения, так как она еще не имеет официального сообщения об этом». Однако, говорится далее, придавая серьезное значение этому сообщению, руководство военного министерства сегодня уже с раннего утра созвало у себя совещание, на котором происходило обсуждение и обмен мнениями по поводу предстоящего изменения всей политической ситуации в Европе в связи с этим вопросом.

23.VIII. Все сегодняшние газеты буквально заполнены вопросом предстоящего подписания пакта о ненападении между СССР и Германией. Все передовые статьи посвящены также этому вопросу. Прежде всего нужно отметить общую растерянность прессы, особенно явно фашистского направления и военщины «вероломностью» Германии. Во-вторых, пресса почти вся целиком обрушилась на МИД и правительство за то, что они благодаря своим бессмысленным и длительным обсуждениям мероприятий по европейским делам проморгали этот важный шаг для Германии и допустили заключение пакта о ненападении между СССР и Германией. В связи с этим ответственность, по мнению газет, возлагается не только на МИД, но и на все правительство в целом.

Следующий момент, на который следует указать, это отмечающийся всеми большой удар по японо-германским отношениям и, в частности, по антикоминтерновскому соглашению в той его части, которая направлена против СССР. Небезынтересно и то, что газеты, правда в очень осторожной форме, но сразу же начали обсуждать возможность заключения такого же пакта между Японией и СССР в связи с якобы предложением Германии и в частности, Риббентропа, который перед своим отъездом в Москву настойчиво уговаривал японского посла в Берлине Осима, чтобы Япония заключила такой же пакт с СССР.

25.VIII. После полученного здесь сообщения о подписании в Москве пакта о ненападении между СССР и Германией и помещенного в газетах текста самого соглашения, японская пресса, игнорируя все другие вопросы, была занята только лишь обсуждением этого факта и вызванной им возни в правящем лагере Японии. Обстановка, в которой происходило это обсуждение, содержание комментариев и высказываний различных влиятельных лиц Японии, а также начавшиеся оживленные визиты и посещения друг друга членов правительства, сановников, членов двора и тайного совета с несомненной ясностью указывают на предстоящую смену кабинета. Подписание пакта о ненападении между СССР и Германией сильно изменило международную обстановку и спутало все карты японских империалистов, с одной стороны, а с другой — заставило убедиться японский народ в явном провале всей японской дипломатии и внешней политики.

В газетах прямо указывается на то, что проводившаяся до сих пор Японией внешняя политика потерпела крах, следовательно, пишут газеты, для Японии сейчас не остается

иного пути, как только изменить ее. Правда, провал внешней политики и необходимость изменения таковой стараются объяснить не результатом провала японской авантюры в Китае, а якобы «вероломством» Германии, отказавшейся «от антикоминтерновских принципов», но существо вопроса от этого не меняется. В связи с этим сейчас ставится вопрос: в каком направлении должна Япония вести свою будущую внешнюю политику.

Признается, что здесь имеются лишь два пути, каждый из которых диаметрально противоположен другому. По мнению многих газет, первый путь состоит в том, чтобы изменить политику по отношению к СССР в сторону улучшения с ним отношений, что при настоящем экономическом положении Японии и ее изолированности в условиях современной международной ситуации могло бы оказать благотворное влияние на экономику страны.

Однако вряд ли Япония пойдет по этому пути, так как он противоречит всей политике агрессии японского империализма, и вступление на него было бы равносильно признанию провала японской авантюры в Китае, от которой ни военщина, ни дворцовые круги пока не думают отказываться. Существующие разногласия между этими двумя группировками происходят не на почве сомнений насчет продолжения агрессии, в этом вопросе у них, конечно, мнение единое, а лишь о формах и методах ее осуществления.

Поэтому наиболее вероятным путем этой «новой» внешней политики Японии будут попытки сближения ее с Англией, т.е., иначе говоря, компромисс, в котором Япония будет добиваться дележа Китая и, в частности, предоставления ей Северного Китая. Однако нужно отметить, что этот второй путь содержит в себе не меньшие противоречия, которые не позволят Японии легко договориться с Англией и Америкой. Сама японская пресса признает, что если Япония не откажется от своего намерения установить новый порядок в Азии, то при ее попытках сближения с Англией, Америкой и Францией последние предложат Японии восстановить прежний довоенный порядок в Китае. Получается заколдованный круг. Тем не менее, надо полагать, что Япония постарается использовать провал англо-французских переговоров с СССР по вопросу заключения пакта взаимопомощи против агрессора для того, чтобы склонить Англию на благоприятный для себя компромисс.

Документы внешней политики. 1939 г. М.: Международные отношения, 1992. С. 628.

Вопросы:

1. Почему японская пресса испытывала «растерянность» в связи с подписанием советско-германского пакта о ненападении?
2. Почему японские газеты считали, что внешняя политика Японии потерпела крах?
3. В связи с какими событиями Н.И. Генералов высказал предположение о возможном сближении с Великобританией?

Задание 8. Прочтите и проанализируйте приведенные ниже тексты источников. Используя имеющиеся у вас знания сравните особенности повседневной жизни в японских и немецких концентрационных лагерях в годы Второй мировой войны.

**Телеграмма исполняющего обязанности консула
СССР в Харбине А. С. Рогова в народный
комиссариат иностранных дел СССР
23 августа 1939 г.**

Сов. секретно

Сегодня Кокуцу опубликовало:

- 1) Сообщение штаба квантунской армии: «В течение 21 августа японские авиационные силы совершили четыре боевых налета. В каждом случае происходили бои с советской авиацией. За этот день сбито 97 советских и 5 японских самолетов. За все время боев на границе МНР сбит 1101 советский самолет. Потери японских 87 самолетов».

2) В отношении предполагаемого пакта СССР — Германия: «СССР демонстрирует позицию отказа от участия в европейской войне и получает возможность направить свое внимание на Дальний Восток. Можно ждать, что трения между СССР и Японией — Маньчжоу-Го приобретут большую остроту. Однако если оценивать положение с общей точки зрения на Дальнем Востоке, то трудно допустить мысль, чтобы СССР решился на общую активность в отношении Японии. Главной мишенью все же будут Англия и Франция».

Совконсул

Документы внешней политики. 1939 г. М.: Международные отношения, 1992. С. 644.

Из воспоминаний о. Дугана, капеллана вооруженных сил США, находившегося в японском плену в 1942–1945 гг.

Теперь мы были здесь, в Билибиде... Билибид означает тюрьма. Когда-то это было главное пенитенциарное учреждение, но уже несколько лет как заброшенное. Возможно, одно или два здания использовались, потому что я помню, что видел вывеску с надписью «Правительственный Офис», или что-то в этом роде. Мы быстро обнаружили, что японцы теперь называют это больницей... Но в этом месте вообще не было больничных помещений. Крыша и окна исчезли. Территория была окружена высокой цементной или кирпичной стеной, в которую наша колонна грузовиков въехала, пройдя под массивной аркой и двумя рядами железных ворот. Была еще одна стена, разделяющая территорию. Затем мы остановились перед тем, что когда-то было тюремной больницей — трехэтажным зданием, все окна которого были выбиты, крыша развалилась так, что верхний этаж был открыт стихии.

В плохую погоду дождь просачивался сквозь этаж до второго этажа; и если за дождем и был какой-то ветер, то он врывался в зияющие окна повсюду. Мы вышли из грузовиков, выстроились в очередь и нас пересчитали, а затем нам приказали занять второй этаж. Лестница поднималась посередине, и с каждой стороны было по большой пустой комнате. Там не было раскладушки. На полу валялось несколько матрасов, но только несколько. Больных пациентов, некоторых из них, приходилось класть на простой холодный пол. Большинство из нас просто бросили свои сумки, и это было наше место. Я помню одного беднягу, отчаянно больного малярией. Теперь он мог надеяться только на смерть...

Здесь мы были под наблюдением японских часовых с примкнутыми штыками. Они окружили тюрьму, были на территории и проходили через палаты, и нам приходилось вставать и кланяться им. За малейшее нарушение правил японские солдаты давали оплеухи.

В Маленьком Багио нас никогда не считали группами. Здесь они начали «банго» — переключку... На рассвете все должны были выстроиться в очередь — здоровые и больные — и быть пересчитанными. Сначала нас проверил наш старший офицер (по приказу японцев, конечно), а затем нам пришлось стоять там до тех пор, пока японцы сосчитали нас... Пока японский офицер не пошел в штаб-квартиру тюрьмы и не сравнил свой подсчет с книгами. Если бы были какие-либо изменения (как там обычно так и было), он начинал отсчет заново. Иногда бывало три счета, прежде чем он получал то, что ему подходило. И больные заключенные будут стоять там в очереди почти час...

В то утро мы узнали от морских докторов, что в этом месте не было лекарств. Командер Л.Б. Сартин, врач Медицинского корпуса военно-морского флота, посетил нас и попросил хинин или любое другое лекарство, которое у нас могло быть. Особенно ему нужен был хинин и витаминные таблетки. Он сказал нам, что большое количество людей умирает от малярии, и их нечем лечить...

Мы получали трехразовое питание в Билибиде — рис, утром, в полдень и примерно в 5 часов дня, подаваемый сухим. В полдень и в 5 часов к рису добавляли немного воды (я предполагаю, что это был бульон) с тушеной зеленью...

В Билибиде я мог служить мессу только по воскресеньям, тогда как в Литтл-Багио я

служил мессу каждый день. Однако, поскольку я был теперь единственным капелланом в Билибиде, мне разрешили посещать больных в других палатах и совершать богослужения на всех похоронах...

Другие здания во дворе тюрьмы были в основном длинными узкими одноэтажными деревянными строениями, в которых пациенты лежали головой к стене и ногами к середине, с чистым пространством от конца до конца. У некоторых мужчин были матрасы, другие лежали на одеялах на полу. У многих из них не было подходящей одежды...

Dugan, John J. S. J., Duffy, Joseph P. S. J. Life Under the Japs: Stories from a Prisoner-of-War Camp // New England Province History. 2016. № 8. P. 14–16.

Раздел V

Дальний Восток — зона преступлений против человечности

В результате освоения материалов тематического раздела обучающийся должен:

знать

- основные события и факты, характеризующие международную ситуацию в Азии между двумя мировыми войнами;
- основы ведения войн нового типа – «войн народов»;
- основные объективные и субъективные факторы ведения войны нового типа;
- основные преступления против человечности, совершавшиеся Квантунской армией на территории Маньчжурии;
- основные обвинения и наказания, предъявленные японским военным преступникам по преступлениям против человечности в ходе Токийского процесса.

уметь

- применять полученные знания о преступлениях против человечности, совершенных Японией, в профессиональной и общественной деятельности, межкультурном общении;
- вести аргументированный диалог с собеседниками, опираясь на полученные знания о преступлениях против человечности, совершенных Японией;
- критически воспринимать, анализировать и оценивать историческую информацию о преступлениях, совершаемых во время войн;
- использовать полученные знания для формирования собственной мировоззренческой позиции.

владеть

- навыками анализа и интерпретации исторически сложившейся между двумя мировыми войнами ситуации в Азии;
- навыками оценки основных исторических событий с позиции общепринятой морали;
- навыками анализа и интерпретации исторических источников по истории преступлений против человечности, совершенных Квантунской армией на территории Маньчжурии;
- навыками анализа и интерпретации роли преступлений против человечности в исторической памяти.

Методические рекомендации по изучению темы

Дальний Восток — зона преступлений милитаристской Японии против человечности.

Начавшаяся в середине XIX в. модернизация в Японии поставила перед страной ряд насущных внутри и внешнеполитических задач. Растущие потребности экономики в условиях ограниченности сырьевой базы рано или поздно должны были поднять вопрос о рынках сырья, а сравнительно с западными странами низкий уровень жизни населения актуализировал вопрос и о рынках сбыта промышленной продукции, в первую очередь, текстильной. Начавшаяся в конце XIX в. гонка захвата территорий, еще не вошедших в колониальные владения великих держав, подстегивала страны, переживающие промышлен-

ный бум во второй половине XIX в., к быстрым аннексиям. Боязнь не успеть «к разделу пирога» подстегивала к переходу к агрессивным методам ведения внешней политики страны, переживавшие первый промышленный переворот. Японские государственные круги, оценивая ситуацию в Китае, отчетливо понимали, что медлить нельзя, можно не успеть обозначить свои интересы на континенте. В результате японо-китайской войны 1894–1895 гг. Япония получила Тайвань, Пескадорские острова и Ляодунский полуостров, а также право возводить в Китае и Манчжурии промышленные предприятия.

Для страны Восходящего солнца эта война имела и важное политическое значение – осуществив захват территории и не встретив какого-либо противодействия со стороны западных держав, применив инструменты силового давления и умелую игру на взаимоотношениях ведущих держав, Токио удалось добиться не только полного контроля над Корейским полуостровом, но и укрепления позиций в Южной Маньчжурии и Внутренней Монголии, а также расширения влияния на другие районы Китая.

Дальнейшее продвижение в Азию было возможно только в северо-восточном направлении, куда не распространялись интересы Великобритании и Франции — крупнейших колониальных держав. Столкновение интересов с Россией открывало перед Японией возможность также приобрести союзников из Европы, недовольных возвращением Российской империей своего утерянного в результате Крымской войны статуса.

В то же время необходимо отметить, что русско-японская война 1904–1905 гг. была войной государств и не поднимала вопрос о национальном превосходстве. Цели и задачи каждая из сторон формулировала через термины национальных интересов. Проигрыш России и отсутствие поддержки со стороны западных государств еще больше укрепили политическую элиту Японии в правильности выбранного курса.

Ситуация начинает меняться в годы Первой мировой войны. Прочно укрепляется идея о том, что современная война — это война народов, победа в которой зависит в первую очередь не от имеющихся материальных ресурсов, а от сплоченности нации, базирующейся на идее расовой или национальной исключительности¹. В такой парадигме войны вопрос идет уже не о переподчинении себе ресурсов завоеванных территорий, а о тотальном уничтожении противника на основе его этнической и/или расовой неполноценности. И хотя после окончания войны не раз подымался вопрос о запрете использования бактериологического и химического оружия, принимались соответствующие международные конвенции², научная пресса активно обсуждала и печатала статьи о разработках биологического оружия. Супотницкий М. В. приводит данные о том, что в 1920–1930-е гг. во многих европейских странах, в том числе в Германии, Австрии, Великобритании и СССР, шла активная работа по выявлению как наиболее заразных микроорганизмов и их штаммов для ведения бактериологической войны, так и разработка технических средств доставки возбудителей к месту применения³.

Таким образом, несмотря на международные договоренности, новая мировая война, которая была неизбежна в силу нерешенности причин начала Первой мировой войны, должна была стать и стала масштабной по разрушениям и жертвам не только в силу на-

¹ Мещеряков А. Н. Образ «героя» в Японии во время Второй мировой войны // Ежегодник Япония. 2020. Т. 4. М., 2020. С. 275.

² Показательно принятие в 1925 г. Женевского «Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств», который запрещал применение химического и бактериологического оружия странами, его подписавшими. Документ подписали 48 стран, за исключением США, СССР (присоединился в 1928 г. с оговорками), Японии и ряда стран Латинской Америки. // См. Кузнецов Д. В. Оружие дьявола: разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск, 2019. С. 70–71.

³ См. Становление бактериологического оружия между мировыми войнами // Супотницкий М. В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М., 2013.

учно-технического прогресса в вооружении, но и в силу укоренившейся у политических элит многих стран идеи о том, что «решать проблему» надо и можно коренным образом — путем тотального уничтожения или уменьшения этноса(ов), населяющего(их) желаемую территорию максимально эффективными средствами.

В 1931 г. Япония вторглась в Манчжурию. Так началась реализация плана по превращению всей Восточной и Юго-Восточной Азии в сферу процветания, освобожденную от белых колонизаторов-узурпаторов. Деятельность армейских кругов и оккупационных властей на территории Кореи, Манчжурии, Китая, Филиппин и других стран Юго-Восточной Азии вызывала и до сих пор вызывает резко отрицательную оценку, накал которой не спадает в связи с проводимой официальным Токио политикой пересмотра итогов Тихоокеанской войны с целью избавиться от пораженческих настроений в современном обществе.

Нападение на Манчжурию и создание Манчжоу-Ди-Го должно было стать плацдармом для нанесения удара по Советскому Союзу, который воспринимался главным соперником в Восточной Азии.

Попытки аннексии российских дальневосточных территорий относятся еще к японской интервенции 1918–1922 гг. Отторгнуть конкретные объекты тогда не удалось. К тому же интервенция продемонстрировала слабость боевой подготовки и военно-технического оснащения японской армии. Решения Вашингтонской конференции 1922 г. также ограничивали возможности Японии по наращиванию вооруженных сил, в первую очередь, военно-морского флота и расширению своего представительства в Китае. Тем не менее уже в 1923 г. был разработан новый план нападения на СССР. Он предусматривал оккупацию районов к востоку от о. Байкал вплоть до Петропавловска-Камчатского с целью вывода из строя СССР и последующего захвата Северной Манчжурии⁴. Землетрясение в Токио 1923 г., последовавший экономический кризис и осознание военно-политической верхушкой Японии неготовности страны к затяжной войне с сильным противником отсрочили реализацию экспансионистских планов, но не привели к отказу от них. Необходима была быстрая победоносная война с минимальными потерями и максимальной выгодой, которая позволила бы продвинуться по пути решения сырьевой проблемы, с одной стороны, с другой — создать удобный военно-стратегический плацдарм для нанесения удара по главному сопернику в Восточной Азии — СССР.

Манчжурия отвечала всем предъявляемым военными кругами требованиям с точки зрения геополитических задач: для подрыва боеспособности Красной Армии необходимо было перерезать главную транспортную магистраль, соединяющую Дальний Восток с западными и центральными районами, откуда будет осуществляться переброска войск, продовольствия, вооружения и других важных ресурсов для ведения войны, — Транссибирскую железнодорожную магистраль. Удобнее всего это было сделать в районе Байкала со стороны Манчжурии⁵.

В 1927–1928 гг. захват Манчжурии и других районов Северо-Восточного Китая становится первоочередной задачей. Эти территории были богаты стратегическим сырьем, так необходимым японской военной промышленности. На Северо-Восточный Китай приходилось 93 % добычи нефти, 79 % выплавки железа, 55 % добычи золота, 41 % железнодорожных линий, 37 % запасов железной руды, 23 % выработки электроэнергии, 37 % внешнеторгового оборота Китая, 45 % добычи каменного угля, 100 % меди, 65 % свинца и цинка, 100% алюминия⁶ всей страны. Но к войне с СССР Япония по-прежнему была не готова.

⁴ Кошкин А. А. «Кантокуэн» — «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М., 2011. С. 10.

⁵ Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР, 1931–1945 гг. М., 1989. С. 18.

⁶ Романова Г. Н. Усиление экономических позиций Японии в Северо-Восточном Китае в период оккупации (30-е гг. XX в.) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 3. С. 108.

Принятие в СССР в 1929 г. Первого пятилетнего плана развития народного хозяйства, предусматривающего создание современной военно-технической базы для обороны и поднятия технической и боевой мощи вооруженных сил страны до уровня мировых держав, серьезно беспокоил японские военно-политические круги. Япония по-прежнему отставала в военно-техническом плане, а дефицит ресурсов не позволял форсировать наращивание промышленных мощностей по примеру СССР. И даже успехи в консолидации нации на основе мощной государственной кампании патриотического воспитания, позволившие превратить каждого японца в солдата, готового умереть по слову своего императора, не гарантировали успеха в предстоящей войне. В высших военных и политических кругах стала все активнее укрепляться идея о необходимости разработки и использования оружия массового уничтожения, даже в нарушение принятых обязательств. Примечательно, что Женевский «Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств» 1925 г. Япония не подписала, уже тогда разрабатывая планы строительства «Сферы сопроцветания Великой Восточной Азии»⁷.

Откладывая экспансию в Манчжурию стало нецелесообразно. Необходим был только весомый повод для начала военных действий. Ситуация в регионе тому явно способствовала. Весной 1931 г. произошел Ванпаошаньский инцидент, ставший логическим продолжением политики высших военных кругов Квантунской армии, созданной для охраны японских интересов и имущества на юго-западе Ляодунского полуострова. Этнонациональный конфликт между китайскими и корейскими крестьянами был использован для обвинения китайских властей в неспособности защитить японских подданных от агрессии со стороны своих граждан и готовности Японии взять на себя обязательства по защите своих подданных и имущества во всем Северо-Восточном Китае, в первую очередь, в Манчжурии. Начавшаяся стихийная волна в Китае по бойкоту японских товаров угрожала уже экономическим интересам Японии⁸.

Осенью 1931 г. произошел Мукденский инцидент — провокация, подготовленная японскими военными по подрыву железнодорожного полотна в районе Мукдена и Бэйдаина. Итогом конфликта стала оккупация Манчжурии войсками Квантунской армии.

Создание в 1932 году Манчжоу-го и начало планомерного развертывания войск вдоль границы с СССР положили начало череде военных преступлений, разнообразие и интенсивность которых нарастали по мере затягивания конфликта в Китае и перерастания его в полномасштабную Тихоокеанскую войну с участием США, Великобритании и СССР.

На послевоенных трибуналах одновременно с разбором совершенных в годы Второй мировой войны действий происходило оформление основ международного права относительно таких преступлений. Ст. 6. Устава Международного военного трибунала дает следующую классификацию действий преступников: «...а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

⁷ Кузнецов Д. В. Оружие дьявола: разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск, 2019. С. 71.

⁸ Гайкин В. А. Ванпаошаньский инцидент и японская агрессия в Маньчжурии (1931 г.) // Россия и АТР. 2011. № 3. С. 88.

с) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет...».

Преступниками считаются не только непосредственные исполнители, но и «руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений»⁹.

В обвинительном заключении Токийского трибунала, состоявшегося в 1948 г., давалось более развернутое толкование военных преступлений, а именно «...нарушение признанных обычаев и обычаев войны путем убийства, калечение и жестокое обращение с военнопленными, интернированными гражданскими лицами и лицами в открытом море, лишение их достаточного питания, крова, одежды, медицинской помощи или другого надлежащего ухода, принуждение их к работе в бесчеловечных условиях и унижение их достоинства; использование в интересах Японии трудовых и экономических ресурсов побежденных народов; разграбление государственной и частной собственности; бессмысленное разрушение городов, поселков и деревень, не оправдывающее военной необходимости; совершение массовых убийств, изнасилований, грабежей, разбоев, пыток и других варварских жестокостей в отношении беспомощного гражданского населения захваченных стран; усиление влияния и контроля военных и военно-морских групп над японскими правительственными чиновниками и агентствами; психологическая подготовка японского общественного мнения к агрессивной войне путем создания так называемых обществ помощи, обучения националистической политике экспансии, распространения военной пропаганды и осуществления жесткого контроля над прессой и радио; создание «марионеточных» правительств в завоеванных странах; и заключение военных союзов с Германией и Италией для усиления военной мощи программы расширения Японии»¹⁰.

Действия Японской императорской армии, Японского императорского флота и конкретно Квантунской армии, дислоцировавшейся на территории Манчжурии, подпадают под все категории преступлений. На практике эти преступления переплетались и осуществлялись одними и теми же людьми. Военные преступления в отношении гражданского населения или военнопленных часто имели явную или скрытую идеологическую основу — пренебрежение японцев к представителям других наций, национальностей и народов, основанное на культивируемом всей государственной машиной мифе о превосходстве японской нации над всеми другими, об особой божественной природе, воплощающейся в фигуре императора. Потомки белых обезьян, как часто называли европейцев, не имеют морального права управлять миром, а на китайцев и корейцев, так же как и жителей других стран Юго-Восточной Азии, не распространяется особая божественная благодать, снисходящая на японцев через единство и поклонение своему тэнно (императору) — живому потомку богов. Поэтому в отношении неапонцев не имело смысла придерживаться взятых под давлением внешних обстоятельств обязательств, таких как Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. о законах и обычаях войны, Соглашение о защите на море во время войны жизни граждан нейтральных и невоюющих стран и о предупреждении использования во время войны вредоносных газов и химических средств 1922 г., Женевский «Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериоло-

⁹ Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.). [Электронный ресурс]: URL: http://ww2.kulichki.net/ustav_tribunal.htm (дата обращения: 28.11.2021).

¹⁰ International Military Tribunal for the Far East. The Indictment (Extracts). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.derechos.org/peace/dia/doc/dia48.html> (дата обращения: 28.11.2021).

гических средств» 1925 г., Конвенцию об обращении с военнопленными (Женева, 27 июля 1929 г.), Конвенцию о принудительном труде 1930 г. (о его запрете) и т. д.

Поначалу японские военные не занимались тотальным уничтожением китайцев и этнических меньшинств. Им нужны были бесплатные рабочие руки для строительства масштабных укреплений вдоль границы с Советским Союзом. Основные центры северо-восточной линии укреплений находились в районе Дуннин, вблизи реки Суйфэньхэ; на севере — в зоне Хэйхэ и Сунью, а на западе — в районе Хайлар. Здесь японцы, используя рабский труд китайских рабочих, в период 1934–1945 гг. создали 17 укрепрайонов с разветвленной системой подземных бастионов. Общая протяженность этих укреплений превысила 1700 км. Ее называли «Восточной линией Мажино». Для их строительства был использован принудительный труд более 3,2 млн китайских рабочих и военнопленных, около миллиона из них погибли от непосильного труда и голода или были убиты после выполнения работ¹¹.

Подобные мобилизации гражданских лиц и военнопленных производились японцами повсеместно: в Бирме существует «Дорога смерти» построенная усилиями 180 тыс. каторжан из стран Азии и 60 тыс. военнопленных — британцев, англичан, голландцев, американцев и т. д. 90 тыс. каторжников и 16 тыс. военнопленных погибли в результате голода, болезней и нечеловеческих условий труда¹². В годы войны на принудительные работы Совет по развитию Восточной Азии мобилизовал более 10 млн человек для принудительных работ¹³. По оценкам Библиотеки Конгресса США, на Яве от 4 до 10 миллионов ромушей (яп.: «ручной рабочий») были вынуждены работать на японских военных. Около 270 000 из этих яванских рабочих были отправлены на Внешние острова и в другие контролируемые японцами районы Юго-Восточной Азии. Только 52 000 человек были репатриированы на Яву¹⁴.

Активно японцы мобилизовывали и корейцев как для местных работ, так и для работ в Японии. По данным корейских историков, в соответствии с Законом о **национальной мобилизации** с 1944 по 1945 г. около 670 000 корейцев были мобилизованы на работу. В период с 1939 по 1945 г. в Японии около 60 000 умерли в основном из-за истощения или плохих условий труда. Многие из тех, кого доставили в **префектуру Карафуто** (современный **Сахалин**), оказались там в ловушке в конце войны, лишенным гражданства, им было отказано в репатриации со стороны Японии. Общее количество смертей корейских подневольных рабочих в Корее и **Маньчжурии** в те годы оценивается от 270 тыс. до 810 тыс. человек¹⁴.

Массовая гибель местного населения также стала результатом принудительной политики посева культур, необходимых японской армии и промышленности. В французском Индокитае японцы заставили крестьян сеять джут для своей армии вместо риса. В результате в 1944–1945 гг. от голода погибли 2 млн человек¹⁵. Во Вьетнаме и Таиланде массовый голод и смерть местного населения были вызваны ревизиями японскими военными риса — основного продукта питания жителей этого региона, в объемах, не оставляющих крестьянам даже минимум на пропитание.

По мере нарастания сопротивления китайских военных формирований и местного населения японская армия меняет тактику. Еще в 1938 г. для «умиротворения» провинции Хэбэй — очага партизанского движения были начаты «кампании уничтожения»¹⁶. В ответ

¹¹ Ли Цзе Восточная линия Мажино // Российская газета. 2015. 6 мая. [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2015/05/06/krepost.html> (дата обращения: 28.11.2021).

¹² См. Wigmore Lionel The Japanese Thrust — Australia in the War of 1939–1945. Canberra, 1957.

¹³ Zhifen Ju Japan's Atrocities of Conscripting and Abusing North China Draftees after the Outbreak of the Pacific War // Joint study of the Sino-Japanese war. 2002.

¹⁴ Statistics Of Japanese Democide Estimates, Calculations, And Sources // Rummel R.J., Statistics of Democide. Charlottesville, Virginia: Center for National Security Law, School of Law, University of Virginia, 1997. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.hawaii.edu/powerkills/SOD.CHAP3.HTM> (дата обращения: 26.11.2021).

¹⁵ Мещеряков А. Н. Быть японцем: история, поэтика и сценография японского тоталитаризма. М., 2009. С. 396–398.

¹⁶ Bix Herbert Hirohito and the Making of Modern Japan. New York, 2001. P. 365.

на организованную Национальной революционной армией Коммунистической партии Китая под руководством Пэн Дэхуя масштабного наступления на оккупированные японцами районы, генерал-майор Танака Рюкичи, командующий войсками Северо-Китайского района разработал и применил план полного уничтожения районов, «чтобы противник не смог их больше использовать»¹⁷. План получил название «трех всех» (*санко сакусэн*) — «убить всех, сжечь всех, добыть все».

Санко сакусэн был реализован в полном объеме в 1942 г. на севере Китая генералом **Окамурой Ясудзи**, который разделил территорию пяти провинций (**Хэбэй, Шаньдун, Шэньси, Шанси, Чахаер**) на «умиротворенные», «полумиротворенные» и «неумиротворенные» районы. Утверждение политики было дано приказом **Имперского Главного штаба** № 575 от 3 декабря 1941 г. В «Основах реализации первой фазы возобновления боевых действий в Цзиньчжун» конкретно указаны «Цели и методы уничтожения военного потенциала»:

1. Враги и враги в костюмах местных жителей: убить.
2. Жители от 15 до 60 лет, которых считают враждебными: убить.
3. Оружие, боеприпасы, инструменты, взрывчатые вещества и т. д., спрятанные противником, и зерно, которое, как считается, было собрано противником: конфисковать и увезти, в крайнем случае сжечь.
4. Документы, использованные противником: сжечь, уничтожить.
5. Враждебные деревни: сжечь, разрушить.

Стратегия Окамуры заключалась в сожжении деревень, конфискации зерна и мобилизации крестьян для строительства коллективных деревень. План также предусматривал рытье обширных траншей и строительстве тысяч миль защитных стен и рвов, сторожевых вышек и дорог, чтобы не допустить передвижения партизан. Эти операции были нацелены на уничтожение «врагов, притворяющихся местными жителями» и «всех мужчин в возрасте от пятнадцати до шестидесяти лет, которых мы подозреваем в врагах»¹⁸.

В исследовании, опубликованном в 1996 г., историк Химета Мицүёси утверждает, что политика трех всех, санкционированная самим **императором Хирохито**, прямо и косвенно несет ответственность за гибель «более 2,7 миллионов» китайских **мирных жителей**. Его работы и работы Фудзивары Акиры о деталях операции были прокомментированы **Гербертом П. Биксом** в книге «Хирохито и создание современной Японии», который написал, что *санко сакусэн* намного превзошел Нанкинскую резню не только с точки зрения жертв количества, но и жестокости¹⁹.

С оценками Г. Бикса согласны китайские исследователи японских преступлений на севере своей страны. Известный специалист по вопросу изучения «мертвых зон» господин Чэнь Пин утверждает: «На юге была Нанкинская резня, на севере «мертвые зоны» простирались на тысячи ли»²⁰.

Массовые убийства китайцев имели место не только в Китае. Крайняя жестокость была проявлена японскими войсками во время оккупации Сингапура в феврале 1945 г. В ходе развернувшегося геноцида, направленного против китайского населения, убили не менее 100 тыс. человек. Столицу Филиппин — город Манилу, поняв, что удержать ее не смогут, японцы вообще начали разрушать, уничтожая все ее население в феврале 1945 г. Не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков. Убили даже медсестер Международного Красного Креста. По подсчетам историков, в ходе бойни в Маниле также погибло не менее

¹⁷ Bix Herbert Hirohito and the Making of Modern Japan. New York, 2001. P. 365.

¹⁸ Bix Herbert Hirohito and the Making of Modern Japan. New York, 2001. P. 365–366.

¹⁹ Bix Herbert Hirohito and the Making of Modern Japan. New York, 2001. P. 365–366.

²⁰ Цит. по Ли Шуцзюань «Мертвая зона» Жэхэ и другие примеры антигуманных акций японских войск на Северо-Востоке Китая // Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во второй мировой войне. Тезисы докладов российско-китайской научной конференции. 5–6 мая 2015 г. С. 139.

100 тыс. человек²¹. Японцы казнили всех малайских султанов на Калимантане и уничтожили малайскую элиту в **инцидентах в Понтианаке**. В **восстании Джесселтона** японцы вырезали тысячи местных жителей во время **японской оккупации Британского Борнео** и почти уничтожили все **мусульманское** население *сулук* на прибрежных островах.

Массовые случаи резни местного населения, особенно китайцев и европейских поселенцев, имевшие место во многих оккупированных Японией странах Юго-Восточной Азии, некоторые исследователи объясняют **синофобией** по отношению к историческому пространству и влиянию **китайской культуры**, которых не было у **коренных жителей** Юго-Восточной Азии, и **расистским паназиатизмом**²².

Нанкинская резня является самым известным примером массовых убийств и изнасилований, совершенных японской армией в годы Тихоокеанской войны. По разным подсчётам, за 6 недель в Нанкине было зверски убито или замучено до смерти от 200 тыс. до более 500 тыс. человек мирного населения города. Данные эти оспариваются как японской, так и китайской сторонами. Следует учесть, что в числе погибших в Нанкине следует учитывать и жертвы среди гражданского населения, появившиеся в результате продвижения японской армии из Шанхая, где японцы встретили ожесточенное сопротивление Китайской армии. Самым известным эпизодом стало состязание в убийстве ста человек мечом: два офицера Мукаи Тосиака и Нода Цуёси устроили «дуэль», кто из них убьёт больше китайцев. Победителя установить не удалось, так как оба превысили требуемое количество жертв: Мукаи убил 106 человек, Нода — 105. Нода в речи, произнесённой по возвращении в родной город, признавал: «На самом деле в схватках я убил не более четырёх или пяти человек... Мы становились перед захваченным нами окопом и звали их: «Ни, лай-лай» (ты, иди сюда!), и глупые китайцы все разом начинали бежать к нам. После этого мы выстраивали их в шеренгу и убивали, с одного конца до другого. Меня хвалили за то, что я убил сотню человек, но, честно говоря, почти все они были убиты вот так. У нас двоих было соревнование, но когда меня спрашивали, трудно ли это было, я всегда отвечал, что нет...»²³.

Этот случай широко использовался японской пропагандой для формирования патристического восприятия происходивших событий и формирования образа солдата – героя. Оба участника соревнований были признаны виновными в жестоких убийствах и преступлениях, совершённых во время событий в Нанкине, и казнены 28 января 1948 г. в Нанкине.

Сами события в Нанкине, начавшиеся 13 декабря 1938 г. после взятия города штурмом, нашли увековечивание во множестве книг²⁴ и Мемориальном зале Нанкинской резни, сооруженном недалеко от места захоронения тысяч тел погибших, известной как «яма десяти тысяч трупов».

Обозленные ожесточенным сопротивлением, тактикой «выжженной земли», примененной правительством Чан Кайши при оставлении Нанкина, пропитанные шовинистической патетикой превосходства собственной нации японцы обрушили всю свою ненависть на местное гражданское население, не успевшее сбежать из города. Даже наличие в городе

²¹ Орлова С. А. Преступления японских военных в годы Второй мировой войны // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «История». 2018. № 4. С. 105.

²² Hott, Eri Pan-Asianism and Japan's War 1931–1945. Palgrave Macmillan, 2007. P. 201.

²³ Honda Katsuich, The Nanjing Massacre: A Japanese Journalist Confronts Japan's National Shame / Sandness, Karen trans. London, 1999. P. 128–132.

²⁴ Gao Xingzu, Wu Shimin, Hu Yungong, & Cha Ruizhen Japanese Imperialism and the Massacre in Nanjing Vancouver, Canada February 1996. [Электронный ресурс]: URL: <http://museums.cnd.org/njmassacre/njm-tran/njm-intr.htm> (дата обращения: 25.11.2021); Askew David The Nanjing Incident: Recent Research and Trends // Electronic Journal of Contemporary Japanese Studies, April 2002. [Электронный ресурс]: URL: <https://web.archive.org/web/20180405031715/http://www.japanesestudies.org.uk/articles/Askew.html> (дата обращения: 25.11.2021); Harmsen Peter Nanjing 1937: Battle for a Doomed City. Philadelphia: Oxford: Casemate, 2015; Honda, Katsuichi, The Nanjing Massacre: A Japanese Journalist Confronts Japan's National Shame / Sandness, Karen trans. London, 1999; Tanaka Masaaki What Really Happened in Nanking: The Refutation of a Common Myth. Tokyo, 2000.

иностранцев не останавливало их. Убийства и изнасилования с особой жестокостью, наказания за любую провинность и без вины зафиксированы в дневниках европейских миссионеров и служащих.

В документальном фильме о Нанкинской резне «Именем императора» бывший японский солдат по имени **Адзума** Сиро откровенно рассказал о процессе изнасилования и убийства в Нанкине: «Сначала мы использовали какие-то странные слова, например, пиканкан. “Пи” означает “бедро”, канкан означает “взгляд”. Пиканкан означает: “Давайте посмотрим, как женщина раздвигает ноги”. Китайки не носили нижнего белья. Вместо этого они носили брюки, перевязанные шнурком. Ремня не было. Когда мы тянули за веревку, обнажились ягодицы. Мы “пиканкан”. Мы смотрели. Через некоторое время мы говорили что-то вроде: “Сейчас мой день принимать ванну”, и насиловали их по очереди. Было бы хорошо, если бы мы их только изнасиловали. Но мы всегда закалывали и убивали их. Поэтому что трупы не разговаривают»²⁵.

Японские солдаты **систематически** совершали большое количество изнасилований, когда они ходили от двери к двери в поисках девочек, при этом многие женщины были схвачены и подвергнуты групповому изнасилованию. Женщин часто убивали сразу после изнасилования, часто через явное **увечье** извращенного характера. Особой ценностью пользовались беременные женщины: их выслеживали, отлавливали, насиловали, вырезали плод и убивали.

19 декабря 1937 г. **преподобный** Джеймс М. МакКаллум записал в своем дневнике: «Я не знаю, чем закончить. Никогда я не слышал и не читал такой жестокости. Изнасилование! Изнасилование! Изнасилование! По нашим оценкам, не менее 1000 случаев за ночь и много днем. В случае сопротивления или чего-то похожего на неодобрение — штык-нож или пуля... Люди в истерике... Женщин уносят каждое утро, днем и вечером. Кажется, вся японская армия может свободно идти и приходить, когда ей заблагорассудится, и делать все, что ей заблагорассудится»²⁶.

«... Нанкин следует помнить не только количеством убитых людей, но и жестокостью, с которой многие встретили свою смерть. Китайских мужчин использовали для штыковой практики и в соревнованиях по обезглавливанию. По оценкам, от 20 000 до 80 000 китайских женщин были изнасилованы. Многие солдаты пошли дальше изнасилований, чтобы выпотрошить женщин, отрезать им груди и заживо прибить их к стенам. Отцов заставляли насиловать своих дочерей, а сыновей — своих матерей, на что наблюдали другие члены семьи. Не только живые погребения, кастрация, вырезание органов и обжаривание людей стали обычным делом, но и практиковались более дьявольские пытки, такие как подвешивание людей за язык на железных крюках или захоронение людей по пояс и наблюдение за тем, как их разрывают на части немецкими овчарками. Зрелище было настолько отвратительным, что даже нацисты в городе пришли в ужас»²⁷.

Масштабы жестокости были настолько грандиозны, что даже генерал Мацуи, командующий Шанхайским экспедиционным корпусом Квантунской армии осознал их. 8 декабря 1937 г. он сказал одному из своих гражданских помощников: «Теперь я понимаю, что мы неосознанно оказали на этот город самые ужасные последствия. Когда я думаю о чувствах и настроениях многих моих китайских друзей, бежавших из Нанкина, и о будущем двух стран, я не могу не чувствовать себя подавленным. Я очень одинок и никогда не могу радоваться этой победе ... Мне лично жаль трагедию людей, но армия должна продолжать, если Китай не раскаивается. Теперь, зимой, есть время подумать. Я выражаю свое сочувствие миллиону невинных людей»²⁸.

²⁵ Woods John E. The Good Man of Nanking, the Diaries of John Rabe. Blackstone Publishing, 1998. P. 77.

²⁶ Hua-ling Hu American Goddess at the Rape of Nanking: The Courage of Minnie Vautrin, 2000. P. 97.

²⁷ Chang Iris; The Rape of Nanking. London, 1998. P. 6.

²⁸ Chang Iris. The Rape of Nanking: The Forgotten Holocaust of World War II. Basic Books, 1997. P. 51–52.

В конце января 1938 г. японская армия вынудила всех беженцев в Зоне безопасности вернуться домой, немедленно заявив, что они «восстановили порядок». После создания со-трудничающего правительства в 1938 г. порядок в Нанкине был постепенно восстановлен, а зверства японских войск значительно уменьшились. Вскоре после капитуляции Японии главные офицеры японских войск в Нанкине были преданы суду. Генерал Мацуи был обвинен в **Международном военном трибунале по Дальнему Востоку** за «сознательное и опрометчивое» игнорирование своего юридического долга «предпринять адекватные шаги для обеспечения соблюдения и предотвращения нарушений» **Гаагской конвенции** и был казнен. Тани **Хисао**, генерал-лейтенант 6-й дивизии японской императорской армии в Нанкине, предстал перед судом **Нанкинского трибунала по военным преступлениям** и был казнен. Другие японские военачальники, руководившие во время Нанкинской резни, не предстали перед судом. **Принц Котохито** Каньин, начальник штаба японской императорской армии во время резни, умер до конца войны в мае 1945 г. Принцу Асаке была предоставлена неприкосновенность из-за его статуса члена императорской семьи. **Чо Исаму**, помощник принца Асаки, который, по мнению некоторых историков, издал меморандум «убить всех пленников», покончил жизнь самоубийством во время **битвы за Окинаву**.

История преступлений японской армии в годы Тихоокеанской войны демонстрирует самые разнообразные примеры жестокости и бесчеловечности с точки зрения европейской морали. Японскими военными совершались преступления, которые по масштабности не сопоставимы с жертвами Нанкинской резни или политики «мертвых зон», но по своей чудовищности и дикости поражают.

Многие письменные отчеты и свидетельские показания, которые были собраны австралийским отделом по военным преступлениям Токийского трибунала и расследованы **Уильямом Уэббом**, председателем трибунала, указывают на то, что японский персонал совершал акты **каннибализма** против военнопленных во многих частях Азии и Тихого океана. Во многих случаях эти акты каннибализма были вызваны постоянно усиливающимися атаками союзников на японские линии снабжения, а также смертью и болезнями японского персонала в результате голода. По словам историка Танаки, «каннибализм часто был систематической деятельностью, которой занимались целые отряды под командованием офицеров»²⁹. По рассказам Хавильдара Чанджи Рама, который был отправлен в Новую Британию вместе с другими военнопленными индийской армии и вынужден работать рабом в Императорской японской армии, в ноябре 1944 он стал свидетелем разделывания живого американского пилота на куски: «[12 ноября 1944]... я видел, как некоторые из японского персонала отрезают плоть от руки пилота, ног, бедер, ягодич и уносят в свои покои ... Они разрезают его [на] мелкие кусочки и поджаривают»³⁰.

Возможно, самым высокопоставленным офицером, осужденным за каннибализм, был генерал-лейтенант **Татибана** Иосио, который вместе с 11 другими японскими военными был осужден в августе 1946 г. за казнь летчиков ВМС США и каннибализм как минимум одного из них в августе 1944 г. на **Чичи Дзима**, на **островах Бонин**. Поскольку военное и международное право конкретно не касалось каннибализма, их судили за убийство и «предотвращение почетного захоронения». Татибана был приговорен к смертной казни и повешен³¹.

Тактика «мертвых районов» и принудительная мобилизация гражданского населения работала только на покоренных территориях, на которых японская армия имела стратегическое и военно-техническое превосходство. Война с СССР требовала разработки иного

²⁹ Tanaka Yuki Hidden Horrors. Westview press, 1996. P. 127.

³⁰ MURDER AND CANNIBALISM – CAPTURED AMERICAN PILOTS. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.pacificwar.org.au/JapWarCrimes/TenWarCrimes/Murder-cannibalism.html> (дата обращения 30.11.2021).

³¹ Jeanie M. Welch, Without a Hangman, Without a Rope: Navy War Crimes Trials After World War II // International Journal of Naval History, v.1, No. 1, April 2002. – P. 5–6. [Электронный ресурс]: URL: http://www.pegc.us/archive/Articles/welch_naval_MCs.pdf (дата обращения 30.11.2021).

сценария. Да и в самом Китае Квантунская армия увязла, поставив под свой тотальный контроль только Северо-Восточный и часть Центрального Китая. К 1943–1944 гг. разработки по боевому применению химического и бактериологического оружия дали первые существенные результаты, которые можно было опробовать в боевых условиях.

По данным японских историков, химическое оружие, такое как **слезоточивый газ**, sporadически использовалось в 1937, но уже в начале 1938 г. **Японская императорская армия** начала полномасштабно использовать **фосген, хлорин, люизит и хлорпикрин** (красный), и с середины 1939 г. **горчичный газ** (жёлтый) как против правительственных войск, так и отрядов **китайских коммунистов**³².

Другим примером стала **Битва за Цзаоян и Ичан** в октябре 1941, во время которой 19-й артиллерийский полк оказал помощь 13-й бригаде 11-й японской армии, выпустив по противнику 1000 снарядов с жёлтым и 1500 с красным газом. Местность была переполнена китайскими гражданскими лицами, которым некуда было бежать. Из 3000 находившихся в зоне поражения китайских солдат пострадали 1600. В японском рапорте сообщалось, что «эффект от применения газа существенный».

В битве за Чандэ в ноябре 1943 г. японские военные наряду с применением химического оружия использовали бактериологические — по показаниям участников хабаровского процесса, в первую очередь Кавасима Киоси, с воздуха на город и ближайшую 36-км зону были сброшены керамические бомбы, начиненные больными бубонной чумой блохами. Что вызвало эпидемию среди местного населения³³.

Отряд 731: преступления против человечности.

25 декабря 1926 г. на императорский престол Японии вступил молодой император Хирохито. Его тронным именем стало Сёва — «Просвещенный мир». Хирохито был уникальным правителем: первым, родившимся в законном браке, и первым, получившим университетское образование по специальности «биология». Новое японское божество свято верило в науку и в то, что именно она может открыть перед Японией путь к истинному величию.

На почве этой веры император сошелся с доктором Исии Сиро, четвертым сыном даймё 2 ранга, выпускником Императорского университета в Токио. В 1928–1930 гг. Исии совершил поездку в Европу, где познакомился с новейшими разработками в области химического и бактериологического оружия.

В 1923 г. смешанная комиссия по разоружению при Лиге наций заинтересовалась бактериологическим оружием. Эксперты не исключили возможности бактериологической войны. Бактериологическое оружие, еще не применявшееся даже с тактическими целями, рассматривалось ими как оружие массового поражения. В докладе комиссии отмечалось, что «химические и бактериологические методы придают будущей войне особенно бесчеловечный характер и доводят опасность войны до крайнего предела, вплоть до угрозы существованию человечества и цивилизации». В результате обсуждения мер по предотвращению биологической и химической войны, экспертами было выработано международное соглашение, известное сегодня как Женевский протокол 1925 г.

Женевский протокол не запрещал эти виды оружия, и не препятствовал изготовлению и хранению боевых отравляющих веществ и бактериологических агентов и боеприпасов, а только ограничивал их применение во время войны. В то же время эксперты признали невозможность со стороны наднациональных структур контролировать разработку, производство и хранение бактериологического оружия. Военно-научная литература того времени представляла бактериологическое оружие как уже готовое к применению средство ведения войны³⁴.

³² Tanaka Yuki Poison Gas, the Story Japan Would Like to Forge // Bulletin of the Atomic Scientists. October 1988. P. 16–17.

³³ Daniel Barenblatt A plague upon Humanity. HarperCollins, 2004. P. 220–221.

³⁴ Супотницкий М. В. Несостоявшаяся бактериологическая война. [Электронный ресурс]: URL:

Эффективность новых форм оружия массового поражения вдохновила Сиро Исии на создание японского бактериологического оружия как максимально эффективного и дешевого в производстве. Использование бактериологического оружия должно было поставить бедную ресурсами Японию на один уровень с индустриально развитыми индустриальными державами: США, Великобританией и, впоследствии, СССР. Кроме того, Исии рассчитывал на дополнительный психологический эффект, который мог дать страх европейцев перед чумой и другими заразными болезнями.

Император Хирохито высоко оценил доклад молодого коллеги и Исии Сиро перешел под командование военного министра Араки Садао начальником новой химической лаборатории. Местом для реализации проекта в 1932 г. была выбрана крепость Жонгма (*Zhong Ma Prison Camp или Unit Tōgō*) в оккупированной Маньчжурии.

«Мы с достаточной ясностью установили, что инициатором организации отряда № 731 и его филиалов был ни кто иной, как император Японии Хирохито. Непосредственным организатором отряда № 731 являлись военное министерство, генеральный штаб Японии и командование Квантунской армии», — заявил на Хабаровском процессе адвокат Д. Е. Болховитинов, защищавший Тосихидэ Ниси и Дзенсаку Хиразакура³⁵.

В 1933 г. в Бэйиньхэ (район на юго-востоке Харбина) начинается строительство Главной базы Управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии — в реальности это было подразделение, отвечающее за разработку бактериологического оружия. Место было выбрано не случайно: чужая территория, достаточно удаленная от Японии, близость к границам с СССР и обилие подопытного материала разных возрастных, половых и расовых групп. В 1938 г. по личному распоряжению императора Хирохито полковник Исии Сиро возглавил строительство корпуса «Маньчжурского отряда 731» в районе близ поселка Пифань к югу от Харбина. К 1938 г. на территории Маньчжурии действовало три секретных подразделения: отряд 100 возле Синьцзяна (заражение скота), отряд 516 в Цицикаре (производство химического оружия) и отряд 731 вблизи Харбина (разработка бактериологического оружия и его испытания на людях).

Четыре филиала отряда действовали вдоль границы с Советским Союзом. 20 оперативных исследовательских групп работали каждая в своём направлении — исследовали вирусы, сыворотки крови, растения, изготавливали бактерии и керамические бомбы, изучали возбудителей различных инфекционных болезней и т. д. Всего отряд насчитывал примерно 2 600 сотрудников, значительную часть которых составляли учёные и медики³⁶.

Моримура Сэйти в своей книге «Кухня дьявола» так описывает здание отряда 731:

«Сооружения отряда делились на 6 блоков.

Главное здание, где размещались 1-й и 4-й отделы, называлось «блоком „ро“», поскольку внешне оно напоминало знак японской азбуки «ро», имеющий форму квадрата.

К блоку «ро» примыкали два здания: в одном из них — оно называлось корпусом 1 — помещались хозяйственное управление и лечебный отдел, а в другом — отдел материального снабжения.

Большой лекционный зал, включавший столовую и кинозал.

Здания учебного отдела, где проходило обучение служивших в отряде подростков (о них речь пойдет далее) и солдат санитарной службы из всех частей японской армии в Китае.

<http://www.supotnitskiy.ru/stat/stat93.htm> (дата обращения: 24.11.2021).

³⁵ Материалы судебного процесса по делу бывших военнопленных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 504.

³⁶ Супотницкий М. В. Несостоявшаяся бактериологическая война. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.supotnitskiy.ru/stat/stat94.htm> (дата обращения: 24.11.2021).

Источник: Супотницкий М. В. Несостоявшаяся бактериологическая война.
[Электронный ресурс]: URL: <http://www.supotnitskiy.ru/stat/stat94.htm>
(дата обращения: 16.11.2021).

Жилой комплекс для семейных служащих отряда, носивший название «деревня Того». Здесь же находились общежитие для холостяков и построенный отрядом синтоистский храм Того.

К шестому блоку относились здание госпиталя (обычно называвшееся Южным корпусом) и здание 3-го отдела. Все они располагались в районе Биньцзянского вокзала города Харбина.

Несколько зданий из перечисленных выше находились на территории, обнесенной забором с колючей проволокой, по которой был пропущен ток высокого напряжения (на схеме она очерчена жирной черной линией), и назывались обычно штабом»³⁷.

У отряда 731 было четыре филиала, расположенных вдоль советско-китайской границы: в Хайларе, Линькоу, Сунью и Муданьцзяне, а также испытательный полигон-аэродром на станции Аньда. Начальником отряда был генерал-лейтенант Сиро Исии (с 1936 по 1942 г. и с марта 1945 г. до конца войны; в период с 1942 по февраль 1945 г. отрядом руководил генерал-майор Китано Масадзи). В его подчинении находилось 20 оперативных групп. С. Моримура приводит следующий список:

³⁷ Моримура С. Кухня дьявола. [Электронный ресурс]: URL: <https://coollib.com/b/158515/read>
(дата обращения: 16.11.2021).

1-й отдел:

- Группа Касахары — исследование вирусов;
- Группа Танаки — исследование насекомых;
- Группа Иосимуры — исследование обморожения;
- Группа Такахаси — исследование чумы;
- Группа Эдзимы (позже группа Акисады) — исследование дизентерии;
- Группа Ооты — исследование сибирской язвы;
- Группа Минато — исследование холеры;
- Группа Окамото — исследование патогенеза;
- Группа Исикавы — исследование патогенеза;
- Группа Уtimi — исследование сыворотки крови;
- Группа Танабэ — исследование тифа;
- Группа Футаки — исследование туберкулеза;
- Группа Кусами — фармакологические исследования;
- Группа Ногуты — исследование риккетсий;
- Группа Ариты — рентгеновская съемка;
- Группа Уты.

2-й отдел:

- Группа Ягисавы — исследование растений;
- Группа Якэнари — производство керамических бомб.

4-й отдел:

- Группа Карасавы — производство бактерий;
- Группа Асахины — исследование сыпного тифа и производство вакцины³⁸.

Специальная первая группа занималась «бревнами» — заключенными, на которых проводились опыты и испытания бактериологического оружия.

В 2018 г. по запросу профессора Университета медицинских наук Сига Кацуо Нисиямы были рассекречены 3607 дел членов отряда 731, среди них 52 хирурга, 49 инженеров, 38 медсестер и 1117 военврачей³⁹. Особая секретность была связана с тем, что в отряде проводились эксперименты на живых людях, в том числе несовершеннолетних. На жаргоне отряда 731 их называли «бревнами».

Впервые бактериологическое оружие было испытано японцами в 1939 г. во время боев у р. Халхин-Гол. Хироси Акияма в своих воспоминаниях приводит рассказ своего руководителя лаборанта Сагавы об отравлении верховьев реки Халхин-Гол: «Однажды Управлению приказали заразить воду в верховьях реки Халхин-Гол — источника воды для всего прилегающего к ней района — бактериями тифа, холеры и чумы с целью вынудить противника к отступлению. Это было смертельно опасное задание. При его выполнении погибло более тридцати армейских и вольнонаемных врачей. Возможно, некоторые из них заразились сами, когда пускали смертоносные бактерии в воду, но большинство их погибло от неприятельского огня во время совершения этой операции.

— Обычно так много военных врачей не погибает сразу. Не правда ли? Ведь когда наша армия наступает, санитарные отряды обычно следуют позади войск, — многозначительно подчеркнул Сагава.

Слушая его с затаенным дыханием, мы узнали, что в бассейне реки Халхин-Гол от Номонхана до озера Буир-Нур сразу же вспыхнула эпидемия, и японская армия оказалась в очень выгодном положении.

— Сыпной тиф относится к болезням холодного пояса. Он является непременным спутником войны и оказывает немалое влияние на исход военных действий. Об этом го-

³⁸ Моримура С. Кухня дьявола. [Электронный ресурс]: URL: <https://coollib.com/b/158515/read> (дата обращения: 16.11.2021).

³⁹ Отряд 731 (Бактериологическое оружие Японии). [Электронный ресурс]: URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Отряд_731_\(Бактериологическое_оружие_Японии\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Отряд_731_(Бактериологическое_оружие_Японии)) (дата обращения 16.11.2021).

ворит история войн. Распространению сыпного тифа способствуют паразитирующие на человеке блохи и вши, неизбежные на фронте, где всегда царит грязь. Поэтому никого не должно было удивлять, что в районе Халхин-Гола вспыхнула эпидемия. Этим-то и заманива бактериологическая война, — подчеркнул Сагава, как бы резюмируя первую часть своего рассказа. После некоторой паузы он продолжал:

— После событий на Халхин-Голе, где Квантунской армии пришлось вести самые тяжелые в ее истории бои, командование армии стало придавать бактериологической войне очень серьезное значение»⁴⁰.

Разработка бактериологического оружия велась с учетом расовых особенностей жертв, поскольку его должны были использовать против СССР и США. Во время допроса перед Хабаровским процессом генерал Ямада Отодзо признался, что против СССР предполагалось использовать не только в ходе широкомасштабных военных действий (распылять с самолета, сбрасывать бомбы, начиненные бактериями), но и при диверсиях⁴¹.

Япония готовилась к войне с СССР с 1934 г. «Что касается японо-советской войны, то нет необходимости торопиться с ее проведением. Нам нужно готовиться к ней с тем, чтобы можно было выступить в любой момент, пока выжидать удобный момент и решить вопрос с войной по своей инициативе», — писал японский военный атташе в Латвии подполковник Огучи в своем донесении в Генеральный Штаб Японской империи⁴². Учитывая экстремально холодные температуры дальневосточного региона СССР и возможные бактериологические диверсии против советского мирного населения и армии, перед учеными из отряда 731 был поставлен ряд задач по экспериментам с инфицированием разными заболеваниями: чумой, сибирской язвой, холерой и другими патогенами. Кроме того, проводились эксперименты, связанные с вивисекцией без анестезии и экспериментами в барокамере и паровой камере, а также эксперименты, связанные с заражением венерическими болезнями, и препарированием беременных женщин.

В отряд 731 попадали русские, китайцы, монголы, корейцы, схваченные жандармерией или спецслужбами Квантунской армии по подозрению в антияпонских настроениях. С момента попадания в отряд они утрачивали имена и право на личность, заключенные получали номера и прозвище «бревна». Это был билет в один конец: в отличие от узников немецких концлагерей, ставших жертвами доктора Менгеле или других врачей-убийц из нацистского отряда Т4, никто из жертв Исии Сиро и его подручных не выжил.

Перед началом экспериментов подопытных лечили, откармливали, давали витамины, разрешали много спать и не выводили на работы. «Бревна» должны были быть физически здоровыми. Однако период «откармливания» завершался достаточно быстро и подопытные поступали на страшный конвейер смерти. Циркуляция «бревен» была весьма интенсивной. В среднем через каждые два дня три новых человека становились подопытным материалом.

Позже Хабаровский судебный процесс по делу бывших военнослужащих японской армии, основываясь на показаниях подсудимого Кавасимы, регистрирует в своих документах, что за период с 1940 по 1945 г. «отрядом 731» было «потреблено» не менее трех тысяч человек. «В действительности это число было еще больше», — единодушно свидетельствовали бывшие сотрудники отряда⁴³.

⁴⁰ Акияма Х. Особый отряд 731. [Электронный ресурс]: URL: http://militera.lib.ru/memo/other/akiyama_h/index.html (дата обращения: 18.11.2021).

⁴¹ Протокол допроса последнего главнокомандующего Квантунской армией Отодзо Ямады. [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/20210816/voyna-1745870010.html> (дата обращения: 16.11.2021).

⁴² Документальный агентурный материал Особого отдела ГУГБ НКВД СССР о политической ситуации в Европе, подготовке СССР и Японии к войне, с сопроводительной запиской наркома внутренних дел СССР Г. Г. Ягоды И. В. Сталину от 15 октября 1934 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.prlib.ru/item/1297035> (дата обращения: 16.11.2021).

⁴³ Моримура С. Кухня дьявола. [Электронный ресурс]: URL: <https://coollib.com/b/158515/read> (дата обращения: 16.11.2021).

Заражения патогенными бактериями в отряде 731 производились как индивидуально, для проверки сопротивляемости организма, так и коллективно, для разработки методов ведения бактериологической войны. Индивидуальное заражение производилось через внутривенные инъекции и укусы зараженных крыс и насекомых.

Вот что вспоминали очевидцы об экспериментах, связанных с заражением людей: «Посредине комнаты к черной, словно вымазанной дегтем, железной койке привязывали человека (“бревно”), который отчаянно бился в руках ассистентов. Люди в такой же, как и у меня, спецодежде держали жертву равнодушно, как автоматы. “Бревно” защищалось со страшной силой, хотя руки и ноги его уже были связаны. Это был здоровый человек нормальной упитанности. Человек, используемый для опыта, как и подопытное животное, должен быть здоровым, так как если он болен и ослаблен, результаты опыта не будут отражать картину течения болезни в обычных условиях. Поэтому в тюрьме нашего отряда особое внимание обращалось на питание и гигиену. В этом заключалось ее главное отличие от обычных тюрем.

Я подносил, как мне было приказано, медикаменты и инструменты и наблюдал, как военный врач делает инъекцию. Я не знал, с какой целью производится опыт, что вводят человеку в кровь, но, судя по тому, как хронометражист внимательно следил за течением болезни после инъекции, я понял, что проверяется скорость действия каких-то бактерий. Несчастный корчился в страшных муках, издавая душераздирающие вопли, но наконец затих, видимо силы его иссякли. Опыт продолжался два-три часа, показавшиеся мне вечностью.

Вечером мне приказали вывезти его труп. Он выглядел ужасно. Вся грудь и лицо подопытного приобрели темно-лиловый оттенок из-за подкожных кровоизлияний, лимфатические железы под мышками и в паху страшно вздулись, а кожа в этих местах стала темно-красной, как у спелого персика. Я уже видел на снимках «бревна», погибшие такой мучительной смертью, и поэтому имел некоторое представление о том, как они должны выглядеть в действительности. И тем не менее теперь, когда мне показали обезображенный болезнью до неузнаваемости труп, я, взглянув на него, чуть не упал в обморок. Я невольно отвел глаза, но передо мной по-прежнему стоял страшный образ мертвеца с искривившимися в муках губами и жутким блеском налившихся кровью белков полуоткрытых глаз, которые, казалось, с ненавистью смотрят на меня», — Акияма Хириси⁴⁴.

«Для испытания бактериологических бомб подопытных людей выводили на специальные открытые участки и расставляли на расстоянии нескольких метров друг от друга. Затем в непосредственной близости от них взрывали фаянсовую емкость с бактериями и заражали этих людей. После этого начинался период отслеживания возникавших у них симптомов и проявлений заболевания, которые тщательно фиксировались», — Сунага Кикута⁴⁵.

Для ведения бактериологической войны Исии Сиро разрабатывал два типа бомб: керамические бомбы «системы Удзи» и переделанные на аэрозольный тип выливные авиационные приборы (ВАПы), использовавшиеся для распыления иприта⁴⁶. Однако эти бомбы оказались неэффективными, и для массового заражения людей было принято решение вернуться к отравлению водоемов. Впоследствии врачи отряда стали использовать рисовые пирожки и другую пищу для массового заражения населения бубонной чумой.

Индивидуальной формой заражения, наряду с чумой и сибирской язвой, был также сифилис. Заражение сифилисом было тесно связано с медицинскими экспериментами над

⁴⁴ Акияма Х. Особый отряд 731. [Электронный ресурс]: URL:http://militera.lib.ru/memo/other/akiyama_h/index.html (дата обращения: 18.11.2021).

⁴⁵ Шокирующие свидетельства солдата-подростка, служившего в Отряде 731. [Электронный ресурс]: URL:<https://inosmi.ru/social/20200819/247949000.html> (дата обращения: 23.11.2021).

⁴⁶ Супотницкий М. В. Несостоявшаяся бактериологическая война. [Электронный ресурс]: URL:<http://www.supotnitskiy.ru/stat/stat94.htm> (дата обращения: 24.11.2021).

беременными женщинами. Мужчин-заключенных заражали сифилисом и заставляли насиловать женщин-заключенных. Когда они беременели в результате насилия, то становились жертвами вивисекции с целью проследить, как сифилис влияет на мать и плод. Беременных женщин препарировали с целью проследить, как развивается плод⁴⁷, зараженный сифилисом или другой инфекционной болезнью, или убивали мать боевыми отравляющими веществами, выстрелами или саблями с тем, чтобы посмотреть, как смерть матери влияет на ребенка.

Вскрытия беременных женщин были составной частью медицинских экспериментов, связанных с вивисекцией подопытных «бревен». Изначально эксперименты, связанные с исследованием физиологии человека, проводились на добровольцах из числа японских солдат, но эксперименты быстро достигли потолка, когда можно было проводить не инвазивные исследования, и отряд 731 перешел к вивисекции заключенных, зачастую без анестезии. Вскрытию заживо подвергались как мужчины, так и женщины, дети и старики. Целью вивисекции было наблюдать работу внутренних органов, сосудов, лимфатической системы и/или повреждение внутренних органов в результате заражения инфекционными болезнями или ядовитыми газами.

Эксперименты с гипотермией проводил Хисато Ёсимура, которого интересовали механизмы как обморожения, так и восстановления обмороженных конечностей. Это направление было особенно важным в условиях планировавшейся войны с СССР. Для восстановления после обморожений Хисато использовал теплую воду, отопление рук и ног у открытого огня и оставление без помощи с целью засечь время, необходимое для самостоятельного восстановления кровоснабжения в пострадавшей конечности. Общее число жертв отряда 731 в зарубежной историографии варьируется от 3 до 250 тысяч человек⁴⁸.

«Результаты» вивисекции были представлены в «комнатах ужаса», доступных ограниченному числу лиц. К ним относились «выставочная комната» и секционный зал. В секционном зале проводились патологоанатомические вскрытия, а в «выставочной комнате» демонстрировались результаты этих вскрытий. Это были как фотографии и рисунки препарированных людей, так и «препараты», изготовленные из частей тел жертв отряда 731. Головы, разрубленные, распиленные или с разложившимися лицами, части тела, человеческие зародыши, внутренние органы, в том числе с поражением от заражения инфекционными болезнями. Эти препараты хранились в стеклянных банках с формалином диаметром 45 см. и высотой 60 см.

Эксперименты по массовому заражению через насекомых не были успешны. В 1942 г. генерал Масадзо Китано, сменивший Исии Сиро, попытался вызвать эпидемию чумы на китайском фронте в районе южнее Шанхая, однако после сброса массы зараженных чумой блох эпидемии не получилось, только отдельные вспышки чумы. Неэффективным также оказался и путь заражения «бактериальным туманом»: подопытные не заболели чумой даже при помещении их в облако из капелек чумной культуры, зато гибли сотрудники отряда. Не менее 300 сотрудников погибло в результате экспериментов с бактериологическим оружием⁴⁹.

Когда в августе 1945 г. Красная Армия начала наступление в Маньчжурии, начальник мунданьцзянского филиала отряда 731 Масано Оноуэ не смог организовать диверсию против советских войск, а командующий Квантунской армией генерал Ямада утратил контроль над ситуацией. В условиях панического бегства частей Квантунской армии Исии Сиро приказал уничтожить доказательства существования отряда 731, а членам отряда —

⁴⁷ Atomic Heritage Foundation. Unit 731. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.atomicheritage.org/history/unit-731> (дата обращения 15.11.2021).

⁴⁸ Names of members of infamous Unit 731 released by the national archives of Japan. [Электронный ресурс]: URL: <https://china-underground.com/2018/04/16/unit-731-names/> (дата обращения: 23.11.2021); The Asian Auschwitz of Unit 731. URL: <https://www.theage.com.au/world/the-asian-auschwitz-of-unit-731-20020829-gdujca.html> (дата обращения: 30.11.2021).

⁴⁹ Супотницкий М. В. Несостоявшаяся бактериологическая война. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.supotnitskiy.ru/stat/stat94.htm> (дата обращения: 23.11.2021).

сделать харакири, сам же с наработками по бактериологическому оружию бежал в сторону Шанхая. 9 августа японцы убили подопытных людей и уничтожили трупы и экспонаты из «выставочной комнаты», утром 10 августа взорвали блок «Ро» и попытались уйти, но были схвачены бойцами Красной Армии. В плен попало более 100 сотрудников отряда, в том числе 4 генерала.

3 мая 1946 г. начал свою работу Международный военный трибунал для Дальнего Востока в Токио, который получил название Дальневосточного Нюрнберга. Заседания длились до 12 ноября 1948 г.

Нарушения Женевской конвенции 1925 г. и медицинские эксперименты на людях не были вынесены в отдельную статью обвинений, как в Нюрнберге. Однако 29 августа 1946 г. обвинитель со стороны США Дэвид Н. Саттон упомянул медицинские эксперименты на людях в ходе перечисления преступлений японской армии против мирного гражданского населения Китая. Советская сторона к этому времени успела провести допросы Томио Карасава, бывшего начальника отделения 4-го отдела отряда 731 и Кавасимы Киоси, начальника производственного отдела отряда 731 в 1941–1943 гг. Американская сторона обвинения отказалась поднимать вопрос о бактериологическом оружии. Советская сторона намеревалась судить в Токио организаторов отряда 731 и затребовала выдачи Исии Сиро и его заместителя Киоси Оота. В выдаче Исии СССР было отказано, поскольку американцы, по-видимому, добились от него сотрудничества по вопросам разработки бактериологического оружия в обмен на невыдачу его СССР. В ответ на это советская сторона не стала посылать захваченных в Маньчжурии свидетелей по бактериологической войне Кавасима, Карасава и Ниси.

В сложившейся ситуации, когда обвинения в создании бактериологического оружия не были выдвинуты, а медицинские эксперименты на людях были включены в категорию преступлений против человечности, СССР воспользовался Директивой в отношении выявления, ареста и суда над лицами, подозреваемыми в совершении военных преступлений, параграф 7 которой гласит: «военное командование любой нации, участвующей в оккупации Японии, может создать специальные военные суды для слушания дел военных преступников, которые не задержаны или не требуются Макартуру для разбора их дел международным судом или трибуналом»⁵⁰. Многих сдавшихся в плен (в основном генералов и офицеров) союзники судили сами. В ходе судебных процессов меньшего масштаба, прошедших в Иокогаме, Сингапуре, Маниле и ряде городов стран Азии, пострадавших от японской агрессии, были рассмотрены судебные дела преступников класса «В» и «С» (зверства, жестокое обращение с военнопленными и т. п.). К смертной казни были приговорены 937 человек, к пожизненному заключению — 358, к другим наказаниям — более 3 тыс. человек⁵¹.

Подготовка к новому процессу над японскими милитаристами началась в двадцатых числах октября 1949 г. в г. Хабаровске с допроса японских военнопленных. 30 октября 1949 г. допрашиваемым были предъявлены обвинения по ст. 58-4 УК РСФСР «Оказание помощи международной буржуазии», однако оно было переквалифицировано в обвинение по п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1949 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников»⁵².

⁵⁰ Цит. по: Романова В. В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. № 1. С. 78. [Электронный ресурс]: URL: http://historymedjournal.com/volume2/number1/Histori_medical_Vol.%202_%E2%84%96%201_2015_072-082_Romanova.pdf (дата обращения: 22.11.2021).

⁵¹ Катасонова Е. Токийский Нюрнберг // Официальный сайт Министерства обороны РФ. [Электронный ресурс]: URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12101798@cmsArticle (дата обращения: 22.11.2021).

⁵² Романова В. В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. № 1. С. 78.

Судебный процесс длился с 25 по 30 декабря 1949 г. Дело рассматривалось в открытых судебных заседаниях Военным трибуналом Приморского военного округа под председательством генерал-майора юстиции Д.Д. Черткова, при действующей экспертной комиссии по бактериологическим и медицинским вопросам под руководством действительного члена Академии медицинских наук СССР Н. Н. Жукова-Вережникова. Обвинительное заключение включало разделы «Преступные опыты над живыми людьми», «Применение бактериологического оружия в борьбе против Китая», «Активизация подготовки бактериологической войны против СССР» и «Персональная ответственность обвиняемых»⁵³. На скамье подсудимых оказалось 12 человек, согласно приговору военного трибунала четверо из них, включая генерала Ямада Отодзо, получили 25 лет, двое — 20 лет, остальные — от 2 до 18 лет⁵⁴. Осужденные на небольшие сроки отбыли их полностью, остальных репатриировали в 1956 г. по амнистии.

«Женщины для утех».

Войны XX в. изменили сами правила ведения войны. Если в предыдущие временные периоды войну вели профессиональные немногочисленные воины со своим «кодексом чести», то войны XX в., особенно во второй его половине с распространением средств массовой информации, стали достоянием непрофессионалов. Появилась концепция «справедливой войны», согласно которой насилие может быть применено как крайнее средство борьбы со злом, но при этом должно быть ограничено определенными рамками⁵⁵.

Изнасилование женщин часто применяется как «оружие» во время войны, в качестве символического действия, направленного на унижение мужчин как «собственников» женщин. На протяжении веков изнасилование рассматривалось как военное преступление, в Гаагской Конвенции 1907 г. гарантировалось уважение «семейной чести и прав». Четвертая Женевская Конвенция 1949 г. предписывает, что женщины должны быть защищены от любых покушений на их честь, особенно от изнасилования, принуждения к проституции и любых непристойных нападений⁵⁶.

В современном международном праве сексуальное насилие над женщинами (включая изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительную беременность, принудительную стерилизацию или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести) в ходе военных конфликтов рассматривается как преступления против человечности⁵⁷.

Изнасилования как военная стратегия использовались во многих конфликтах, в том числе и в ходе Второй Мировой войны. Нацисты на оккупированных территориях, французы в Италии, союзники нацистов — румынские «железнодорожники» и украинские полицейские — на оккупированных территориях, японцы в Китае и Корее — все они прибегали к сексуальному насилию как к способу реализовать свою власть и запугать население оккупированных территорий. Однако на Нюрнбергском и Токийском трибуналах преступления такого рода было уделено не слишком много внимания. Токийский трибунал поместил их в разряд «нарушения законов и обычаев войны». Что касается Нюрнбергского процесса, то зарубежные авторы склонны объяснять подобное «невнимание» сексуальным

[Электронный ресурс]: URL: http://historymedjournal.com/volume2/number1/Histori_medical_Vol.%202_%E2%84%96%201_2015_072-082_Romanova.pdf (дата обращения: 22.11.2021).

⁵³ Романова В. В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. № 1. С. 78. [Электронный ресурс]: URL: http://historymedjournal.com/volume2/number1/Histori_medical_Vol.%202_%E2%84%96%201_2015_072-082_Romanova.pdf (дата обращения: 22.11.2021).

⁵⁴ Материалы судебного процесса по делу бывших военнопленных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 534–536.

⁵⁵ Дмитриев А. В., Залысин И. Ю. Насилие: социо-политический анализ. М., 2000. С. 196.

⁵⁶ Военные преступления. Это надо знать всем. М., 2001. С. 404.

⁵⁷ Военные преступления. Это надо знать всем. М., 2001. С. 405.

насилием против немецких и итальянских женщин со стороны союзников⁵⁸.

Японское правительство в Китае в начале 1930-х гг. было обеспокоено ростом изнасилований среди мирного населения на оккупированной территории. В 1932 г. генерал-лейтенант Окамура Ясудзи, в руки которого попадали сведения об изнасилованиях местных женщин, высказался за создание так называемых «станций утешения» — борделей для японских солдат, функционировавших с 1932 по 1945 гг.

Изначально для работы на «станциях утешения» набирались женщины-добровольцы из Японии, однако со временем число станций выросло и на «работу» туда стали попадать женщины из других стран (всего их было 17, включая Нидерланды), но большинство «женщин для утех» составляли кореянки и китайки. Женщин, попавших в эти бордели, называли «женщинами для утех» (на японском языке — ианфу, на корейском — ванбу, в английском языке — comfort women). К сожалению, как и в случае с жертвами бактериологической войны и медицинских экспериментов отряда 731, точных данных о числе вовлеченных в принудительную проституцию женщин нет: отступая, японские солдаты по приказу командования уничтожали как документы о «станциях утешения», так и самих женщин. Данные исследователей и официальных организаций варьируются от 20 до 410 тысяч жертв принудительной проституции⁵⁹.

С 1938 г. военные бордели попали под прямой контроль японской армии. Это стало результатом стремления японского генералитета ограничить распространение венерических заболеваний среди солдат, а также предотвратить массовые изнасилования на завоеванных территориях подобные тем, что имели место во время Шанхайской и Нанкинской резни⁶⁰. Сеть «станций утешения» непрерывно росла: в 1942 г. в Северном Китае было 100 «станций», в Центральном Китае — 140, в Южном — 40, в Юго-Восточной Азии — 100, в Южных морях — 10, на Сахалине — 10. Всего 400 «станций утешения»⁶¹.

Созданию военных японских борделей способствовало политическое и экономическое бесправие японских, корейских и китайских женщин, патриархальный уклад культуры (в бордели девушек могли продать собственные родители), легальность проституции и отсутствие феминизма или другой эгалитарной теории⁶².

В итоге в военные бордели японской армии попадали, прежде всего, молодые женщины из малообеспеченных и необеспеченных сельских семей, находившихся на оккупированных японцами территориях Кореи, Китая, Индонезии и Филиппин. Их могли продать родственники, соблазнить высокими заработками за работу «санитаркой особого типа» вербовщики или похитить японские солдаты. Так, Ли Ок-Сон похитили, когда ей было 15 лет и вместе с еще пятью молодыми женщинами привезли в японский бордель в город Яньцзи в Китае. В её борделе работало 9 девочек, младшей из которых было 11 лет. Каждая из вынужденных проституток обслуживала в день по 40 — 50 военнослужащих, которые насиловали их, пытали и убивали. Однажды 11-летняя девочка не справилась с «работой», — вспоминает Ли Ок-Сон. Тогда военный рассвирепел, порезал её ножом и взял силой. Девочка умерла⁶³.

Существовала строгая регламентация поведения солдат на станциях утешения. Цена посещения варьировалась от 2 йен для офицеров до 5 йен для солдат, на сам процесс отво-

⁵⁸ Военные преступления. Это надо знать всем. М., 2001; Найер А. Военные преступления. Геноцид. Террор. Борьба за правосудие. М., 2000.

⁵⁹ Number of Comfort Stations and Comfort Women. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.awf.or.jp/e1/facts-07.html> (дата обращения: 02.11.2021).

⁶⁰ Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи. Т. 2. Двадцатый век. М., 2011. С. 146.

⁶¹ Кельбль С. Позор Японии: принудительная проституция во время Второй Мировой войны. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.istpravda.ru/digest/5102/> (дата обращения: 20.11.2021).

⁶² История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII. Китайская республика (1912–1949). М., 2013. С. 577.

⁶³ Кельбль С. Позор Японии: принудительная проституция во время Второй Мировой войны. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.istpravda.ru/digest/5102/> (дата обращения: 20.11.2021).

дилось 30 минут. К девушкам запрещалось прикасаться без презерватива. Согласно требованиям японской армии, одна сексуальная рабыня должна была обслуживать 29–30 солдат и офицеров⁶⁴, но выжившая ианфу Ким Бок-дун вспоминает, что в будние дни у нее было примерно 15 посетителей, а в выходные их число доходило до 50⁶⁵. Врачи регулярно осматривали женщин на предмет обнаружения у них венерических заболеваний. В случае заражения венерическими заболеваниями или беременности, женщины получали препараты на основе мышьяка, которые приводили к развитию опухолей и бесплодию. Женщины эксплуатировались японскими солдатами до тех пор, пока были в состоянии, после их выбрасывали в ямы умирать. «Неважно, утро было или день, — один солдат выходил, другой тут же входил. Мы пытались отговорить друг друга от суицида, но случаи все же были. Некоторые воровали у солдат опиум и употребляли его в больших количествах, погибая от передозировки. Другие пачками принимали незнакомые лекарства, надеясь, что это прервет их жизнь. Третьи вешались на своей одежде в туалете», — вспоминает бывшая «женщина комфорта» Пак Кумджу⁶⁶. Стремясь скрыть от союзников свои преступления, японская армия во многих случаях уничтожала при отступлении в 1943–45 гг. своих сексуальных рабынь, поэтому выжило их немного — в 1990-е гг. их было зарегистрировано около 200 в Южной Корее и 218 — в Северной⁶⁷.

Опубликованные данные о числе «женщин для утех» сильно разнятся. Приводятся цифры от 100 тысяч перемещенных женщин⁶⁸ до 200 тысяч, из которых примерно половина были кореянки⁶⁹. Однако установить действительное число женщин-жертв японской политики комфорта невозможно: выжившие женщины до 1990-х гг. молчали о том, через какие унижения им пришлось пройти.

Помимо организованных изнасилований, практиковавшихся на станциях утешения, японские войска практиковали и массовые изнасилования в ходе захватнических операций в Китае. В Нанкине в полной мере проявился весь ужас военных изнасилований. Единственной защитой для китайцев был побег в нанкинскую зону безопасности, созданную немцем-нацистом Йоном Рабе вместе с другими иностранными жителями Нанкина. Там, на площади в пять квадратных километров, было укрыто более 200 000 человек, из них 650 непосредственно в доме Рабе⁷⁰.

Несмотря на общую неприкосновенность нанкинской зоны безопасности (японцы не хотели ссориться с союзниками), японские солдаты периодически приходили и забирали с собой пару сотен человек (в основном женщин), которых потом насиловали или убивали. Так, например, ночью 15 декабря японские солдаты ворвались в здание Нанкинского университета и изнасиловали 30 женщин. А 16 декабря семь девушек в возрасте от 16 до 21 года были похищены из Военного колледжа. 18 декабря пятеро из них вернулись, каждую из них ежедневно насиловали по 6–7 раз. Некоторые из них были изнасилованы шестью мужчинами. Всего список военных преступлений, совершенных на территории нанкинской зоны безопасности, содержал 450 позиций⁷¹.

⁶⁴ Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи. Т.2. Двадцатый век. М., 2011. С. 148.

⁶⁵ Ветераны армейских борделей. Истории женщин, работавших проститутками в годы Второй мировой войны. [Электронный ресурс]: URL: <http://lenta.ru/photo/2015/08/13/japan#12> (дата обращения: 06.11.2021).

⁶⁶ Цит. по Федотова А. Ианфу. Женщины для утех. [Электронный ресурс]: URL: <http://vostalk.net/ianfu-zhenshhiny-dlya-utexi/> (дата обращения: 06.11.2021).

⁶⁷ Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи. Т. 2. Двадцатый век. М., 2011. С. 148.

⁶⁸ Военные преступления. Это надо знать всем. М., 2001. С. 406.

⁶⁹ Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи. Т. 2. Двадцатый век. М., 2011. С. 148.

⁷⁰ Урман А. Нанкинская резня. [Электронный ресурс]: URL: <http://vostalk.net/nankinskaya-reznya/> (дата обращения: 06.11.2021).

⁷¹ Урман А. Нанкинская резня. [Электронный ресурс]: URL: <http://vostalk.net/nankinskaya-reznya/> (дата обращения: 06.11.2021).

Еще 10 000 женщин и девочек спасла американская миссионерка Минни Вотрин в подвалах женского колледжа Гиньлинь⁷². Изначально колледж был рассчитан на 2750 человек, но Вотрин не могла отказать обращающимся к ней за помощью. Она и её сотрудники должны были не только кормить и лечить спрятавшихся у них женщин, но и охранять их от японских солдат, пытавшихся похитить женщин из кампуса. Вотрин либо сама патрулировала территорию колледжа, либо встречала солдат у ворот. Чаще всего эта стратегия работала, но 17 декабря 1937 г. после обеда в колледж пришли японские солдаты якобы в поисках китайских военных, но их настоящей целью были молодые девушки. Когда Минни Вотрин попыталась не пустить их в женское убежище, один из солдат ударил её по лицу. В тот день из кампуса похитили 20 девушек⁷³. Японские солдаты впоследствии неоднократно пытались пробраться в кампус для того, чтобы похитить и изнасиловать укрывавшихся там женщин или просто для того, чтобы пограбить. Официально лагерь для беженцев в колледже Гиньлинь был закрыт 31 марта 1938 г., но до 1940 г. Вотрин предоставляла в кампусе образование и поддержку 800 молодым женщинам⁷⁴. К сожалению, её психика не справилась с такой нагрузкой и 14 мая 1941 г. Минни Вотрин покончила с собой.

Подобное поведение на оккупированных территориях привело к тому, что при столкновении с Красной Армией в 1945 г. Квантунская армия, несмотря на численное превосходство, была наголову разбита. И сегодня проблема жертв японской агрессии в Китае и Корее мешает налаживанию конструктивного диалога между этими странами. И в Китае, и в Корее ждут от Японии официальных извинений за «станции утешения», но японские власти делают вид, что никакой проблемы не существует. Кроме того, в Китае на государственном уровне сохраняется память о поведении японцев на оккупированной территории: создаются музейные экспозиции и мемориальные комплексы, пишутся учебники и научные исследования. Со своей стороны, Япония называет нанкинскую трагедию «Нанкинским инцидентом» и говорит об искусственно завышенном числе жертв в Китае. Этот холодный конфликт значительно осложняет отношения Японии с её азиатскими соседями.

Японские преступления против человечности в исторической памяти.

Историческая память в настоящее время признается исследователями ключевым механизмом самоидентификации общества. Историческая память — коллективное понятие, фокусирующееся на сохранении и понимании общественного исторического опыта, как правило, практически не зависящее от «официальной» истории. Коллективная историческая память проходит несколько стадий: забвение, новая встреча с забытыми фактами через исторические исследования, литературу и СМИ, и, как итог, сопоставление фактов прошлого с настоящим. При этом, сам процесс формирования исторической памяти, как правило, находится под контролем государства, заинтересованного в формировании через историческую память национальной идентичности⁷⁵.

Ключевым понятием исторической памяти является политический миф — интерпретация событий прошлого, не требующая доказательств. Политический миф часто становится составной частью политической борьбы и создания национальной истории в том виде, в котором она будет преподаваться и подноситься гражданам. Работа с исторической памятью тесно связана с конструированием политических мифов, необходимых государству для достижения консолидации общества и достижения гражданского согласия по ключевым политическим вопросам⁷⁶.

⁷² The undaunted women of Nanking. The wartime diaries of Minnie Vautrin and Tsen Shui-fang. Illinois, 2010. P. 2.

⁷³ Terror in Minnie Vautrin's Nanjing: Diaries and Correspondence, 1937–38. Illinois, 2008. P. XXV.

⁷⁴ Terror in Minnie Vautrin's Nanjing: Diaries and Correspondence, 1937–38. Illinois, 2008. P. XXVII.

⁷⁵ Романова К. С. Дискурсы исторической памяти. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursy-istoricheskoy-pamyati/viewer> (дата обращения: 02.11.2021).

⁷⁶ Гигаури Д. А., Гуторов В. А. Политический миф в структуре исторической памяти. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-mif-v-strukture-istoricheskoy-pamyati/viewer> (дата обращения: 02.11.2021).

В качестве политического мифа, активно используемого государством, могут выступать, в том числе, и военные конфликты, включая передающуюся последующим поколениям массовую травму, которая в итоге превращается в травму избранную, ту, что разделяет для членов большой группы мир на «мы» и «они». В. Волкан выделял девять разделяемых большой группой переживаний, связанных с массовой травмой⁷⁷, из которых, на наш взгляд, самым важным в затронутом исследовательском поле войны, гендера и исторической памяти является первое переживание — чувство виктимизации и перенесенной дегуманизации вкупе с девятым — сложностью и/или неспособностью оплакать утраты. Тема «женщин для утех» долгое время была табуирована, выжившие жертвы никому не могли рассказать о том, что с ними произошло, не могли вернуться к нормальной жизни и преодолеть посттравматический синдром. В качестве избранной травмы в Китае используются иностранные вторжения 1840–1945 гг., начиная с опиумных войн, однако наиболее консолидирующая роль принадлежит японской оккупации северного Китая в 1931–1945 гг. Здесь избранная травма Китая смыкается с травмами КНДР и Южной Кореи, также пострадавших от японской оккупации. Однако Япония по отношению к данным событиям сама занимает позицию пострадавшей от американской агрессии (атомная бомбардировка и оккупация страны американцами), кроме того, в японской культуре отсутствует традиция «покаяния» за проступки своих предков, которые являются объектом почитания и уважения⁷⁸. Вплоть до смерти императора Хирохито в 1989 г. Нанкинская резня и действия отряда 731 объявлялись вынужденной мерой любой войны, за которые не следует каяться, тем более что Япония после войны выплатила и Китаю, и Корее значительную контрибуцию и предоставила льготные кредиты. В глазах японского общества это должно было снять остроту международных отношений между Китаем, Кореей и Японией, но пострадавшим от действий Японии странам нужно гораздо большее — покаяние, сродни тому, что высказывает Германия за действия Третьего Рейха.

К началу 1990-х гг. стала очевидна необходимость поиска нового символа массовой травмы, связанной с действиями японской армии и администрации на оккупированных территориях. Этот процесс совпал хронологически с четвертой волной феминизма, а также со всплеском траффинга из стран бывшего соцлагеря в Европу и Америку, жертвами которого стали преимущественно женщины и дети. Проблема сексуального рабства попала в фокус внимания правозащитных и международных организаций, активно освещалась в СМИ и докладах уполномоченных и комиссаров ООН. Кроме того, выжившие «женщины для утех» достигли преклонного возраста, когда стигматизация уже не имеет значения. Все вышеперечисленное сделало возможным открытое обсуждение проблемы сексуального рабства корейских и китайских женщин в годы японской оккупации и его включение в политику памяти Китая и Южной Кореи.

Память о «женщинах для утех» активно мемориализируется в Китае и Корее: музейные выставки и экспозиции, памятники «женщинам для утех» в Сеуле («статуя мира» напротив японского посольства) и Сан-Франциско, передача китайской стороной ЮНЕСКО ООН «Архива рабынь японских солдат для интимных услуг — “женщины для утех”» в 2014 г. для внесения в перечень «Память мира». Выжившие вианбу и их сторонники каждую среду, начиная с 1992 г., выходят на «Протест Среды» возле японского посольства,

⁷⁷ Волкан В. Влияние массовой травмы. [Электронный ресурс]: URL: <https://psychoanalysis.by/2019/05/09/%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BC%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9-%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BC%D1%8B/> (дата обращения: 07.06.2021).

⁷⁸ Терентьев А. Проблемы политики памяти в Восточной Азии. [Электронный ресурс]: URL: https://www.academia.edu/14444142/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%8B_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%B8_%D0%B2_%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%90%D0%B7%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 07.11.2021).

требуя от японского правительства должного формального извинения перед выжившими «женщинами для утех», признания вины и материальных компенсаций выжившим.

Как мы видим, для преступлений подобного рода уровень мемориализации памяти о пережитом женщинами весьма высок. Подобного не удостоились ни женщины-жертвы нацистских концлагерей, ни женщины, прошедшие через ад геноцидных войн в Африке, ни женщины-рабыни запрещенной в Российской Федерации террористической группировки ИГИЛ. И здесь мы должны снова вернуться к проблеме политического мифа и использования исторической памяти уже в современных международных отношениях между Японией, КНДР, Китаем и Южной Кореей. Общая память о пережитом становится мощной базой для сближения Китая и Южной Кореи в противовес Японии и КНДР, а любые попытки Японии принести официальные извинения и выплатить денежные компенсации встречаются частью корейского общества в штыки как неискренние и недостаточные. К сожалению, образ «женщин для утех», на наш взгляд, активно используется не только и не столько в рамках политики памяти, сколько как часть международной политики. Образ женщины-жертвы метафорически передает страдания корейского и китайского народа, что, с одной стороны, способствует консолидации наций, а с другой – поиску новых путей международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Примерное содержание практических занятий

Тема «Подготовка к бактериологической войне и медицинские эксперименты в Отряде 731»

План:

1. Император Хирохито и Сиро Исии — создатели концепции бактериологической войны.
2. Создание и структура отряда 731. Медицинские эксперименты на людях.
3. Советско-японская война и Токийский процесс. Почему руководителей Отряда 731 не судили в Токио?
4. Хабаровский процесс и осуждение 12 военных преступников.
5. Военные преступления в Тихоокеанской войне в исторической памяти.

Источники:

1. Акияма Х. Особый отряд 731. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
2. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950.
3. Моримура С. Кухня дьявола. М.: Прогресс, 1983.
4. Шокирующие свидетельства солдата-подростка, служившего в отряде 731: безжалостные эксперименты над людьми были нашей обычной работой. Двойная жизнь юных участников войны. [Электронный ресурс]: URL: <https://inosmi.ru/social/20200819/247949000.html> (дата обращения: 01.12.2021).
5. Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока. [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/902053853> (дата обращения: 01.12.2021).

Литература:

1. Japan's Role in Developing Biological Weapons in World War II and its Effect on Contemporary Relations between Asian Countries. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.montana.edu/historybug/yersiniaessays/shama.html> (дата обращения: 01.12.2021).
2. Unit 731. [Электронный ресурс]: URL: <https://unit731.org/> (дата обращения: 01.12.2021).

3. Батакова А. А. Подходы правительства Японии к проблемам исторического прошлого // Вестник МГИМО. 2016. С. 106–117. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-pravitelstva-yaponii-k-problemam-istoricheskogo-proshlogo> (дата обращения: 01.12.2021).
4. Великая Победа: в 15 т. Т. VII Расплата. / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. М., 2015.
5. Гринюк В. А. Историческая память как фактор национальной безопасности // Россия и АТР. 2013. № 2. С. 29–37.
6. Звягинцев А. Г. Отравители без хризантем // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4. С. 34–37.
7. Катасонова Е. Токийский Нюрнберг. [Электронный ресурс]: URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12101798@cmsArticle (дата обращения: 01.12.2021).
8. Кузнецов Д. В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. 346 с.
9. Молодяков Э. В. Историческая память японцев // Япония. Ежегодник. 2008. М., 2009. С. 285–301.
10. Романова В. В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72–82. [Электронный ресурс]: URL: http://historymedjournal.com/volume2/number1/Histori_medical_Vol.%202_%E2%84%96%201_2015_072-082_Romanova.pdf (дата обращения: 01.12.2021).
11. Свидетельства очевидцев // Богач В. В., Беседнова Н. Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2005. № 6. С. 71–84.
12. Супотницкий М. В. Крах «отряда 731». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.supotnitskiy.ru/stat/stat94.htm> (дата обращения: 01.12.2021).
13. Тужилин С. В. Из истории применения Японией бактериологического оружия против СССР и союзных ему стран // Неоконченная война — незаживающие раны: сб. науч. ст. Владивосток, 2016. С. 96–106.
14. Тужилин С. В. Роль японской императорской семьи в создании и деятельности военно-бактериологических формирований в Маньчжурии (30–40-е гг. XX в.). // Исторические чтения на лубянке. 2015. Деятельность отечественных спецслужб в XIX–XXI веках. М., 2016. С. 86–104.

Тема «„Женщины для утех“ — преступление против человечности»

План:

1. «Женщины для утех» и этос военных изнасилований.
2. Дискуссии о численности пострадавших «женщин для утех» и вопрос о принесении извинений японской стороной.
3. «Женщины для утех» в исторической памяти Китая и Японии.

Источники:

1. Number of Comfort Stations and Comfort Women. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.awf.or.jp/e1/facts-07.html> (дата обращения: 16.11.2021).
2. Terror in Minnie Vautrin's Nanjing: Diaries and Correspondence, 1937–38. Illinois, 2008.
3. Chang Iris The Rape of Nanking. New York, 1997.

Литература:

1. Terror in Minnie Vautrin's Nanjing: Diaries and Correspondence, 1937–38. Illinois, 2008.
2. Военные преступления. Это надо знать всем. М., 2001.
3. Дмитриев А. В., Залысин И. Ю. Насилие: социо-политический анализ. М., 2000.

4. Мещеркина Е. Массовые изнасилования как часть военного этоса. [Электронный ресурс]: URL: <http://womenation.org/mass-rape-and-war-ethos/> (дата обращения: 16.11.2021).
5. Касимова Е. Н. Минни Вотрин — богиня милосердия Нанкина. [Электронный ресурс]: URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61138/1/978-5-7996-2423-1_28.pdf (дата обращения: 16.11.2021).
6. Кельбль С. Позор Японии: принудительная проституция во время Второй Мировой войны. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.istpravda.ru/digest/5102/> (дата обращения: 16.11.2021).
7. Найер А. Военные преступления. Геноцид. Террор. Борьба за правосудие. М., 2000.
8. Стрельцов Д. Вопросы исторического прошлого в русско-японских отношениях. [Электронный ресурс]: URL: https://carnegieendowment.org/files/CP_Streltsov_Rus_web_1.pdf (дата обращения: 16.11.2021).
9. Терентьев А. Проблемы политики памяти в Восточной Азии. [Электронный ресурс]: URL: https://www.academia.edu/14444142/Проблемы_политики_памяти_в_Восточной_Азии (дата обращения: 16.11.2021).
10. Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи. Т. 2. Двадцатый век. М., 2011.
11. Федотова А. Ианфу. Женщины для утех. [Электронный ресурс]: URL: <http://vostalk.net/ianfu-zhenshhiny-dlya-utexi/> (дата обращения: 16.11.2021).

Термины и понятия: историческая память, «женщины для утех», Азиатско-Тихоокеанский регион, преступления против человечности, военные преступления, нанкинская зона безопасности.

Задания для самостоятельной работы

Задания:

1. Прочитайте и законспектируйте статью Е. Н. Касимовой «Минни Вотрин — богиня милосердия Нанкина».
2. Выделите отличительные черты военных изнасилований из статьи Е. Мещеркиной «Массовые изнасилования как часть военного этоса». Чем, на ваш взгляд, военные изнасилования выделяются из преступлений против человечности?
3. Ознакомьтесь с сайтами Музея отряда 731 и музея Нанкинской резни. Почему эти музеи относят к музеям памяти? Как деятельность данных музеев влияет на сохранение исторической памяти о преступлениях против человечности в Китае? Какие способы воздействия на современную молодежь представлены в этих музеях?

Методическое обеспечение занятий

Задание 1. Прочитайте отрывки из приведенных ниже произведений и ответьте на поставленные вопросы.

Хироси Акияма, выдержки из книги воспоминаний «Отряд 731»

Вечером мне приказали вывезти его труп. Он выглядел ужасно. Вся грудь и лицо подопытного приобрели темно-лиловый оттенок из-за подкожных кровоизлияний, лимфатические железы под мышками и в паху страшно вздулись, а кожа в этих местах стала темно-красной, как у спелого персика. Я уже видел на снимках «бревна», погибшие такой мучительной смертью, и поэтому имел некоторое представление о том, как они должны выглядеть в действительности. И тем не менее теперь, когда мне показали обезображенный болезнью до неузнаваемости труп, я, взглянув на него, чуть не упал в обморок. Я невольно отвел глаза, но передо мной по-прежнему стоял страшный образ мертвеца с искривившимися в муках губами и жутким блеском налившимся кровью белков полуоткрытых глаз, которые, казалось, с ненавистью смотрят на меня.

Тому, кто часто имеет дело с трупами, все равно. А что должен чувствовать врач, своими руками делавший инъекцию живому человеку, зная наперед, что тот погибнет. Вряд ли он мог быть спокойным после такого зверского убийства, совершенного собственными руками? Разве исследования должны быть сопряжены с такой жестокостью? Неужели обязательно проводить подобные опыты, чтобы создать новое оружие, добиться посредством его победы в войне и успокоить сердце императора? Такие мысли навязчиво лезли мне в голову. Конечно, эти мысли не были такими отчетливыми в тот момент, когда я, почти не помня себя от ужаса, отвозил труп, но позже они становились все яснее и постоянно терзали меня.

Вслед за мной на уборку трупов был назначен Саса, а после Саса — Хосака. Оба они говорили, что вскоре у них, как и у меня, не осталось сил сопротивляться, и они чувствовали себя подобно «бревнам», которые несколько дней лежали связанными в лаборатории.

— Ну как, видели опыты с «бревнами»? Надеюсь, теперь вы стали смелее? — сказал нам как-то после этого обычно неразговорчивый, двуличный и коварный военный врач Цудзицука.

Я с отвращением подумал: «Вот оно что. Оказывается, нас заставляли выполнять эту ужасную работу, чтобы мы стали смелее».

И действительно, незаметно для самих себя мы постепенно привыкали ко всему и становились равнодушными к чужим страданиям.

Большим утешением для нас был просмотр кинофильмов по субботам. В большинстве случаев нам показывали узкоплечные фильмы о проводившихся в отряде опытах. Демонстрация таких фильмов была как бы продолжением занятий, и все же мы всегда ждали наступления субботы.

Однажды нам показали фильм, который несколько отличался от тех, которые демонстрировались прежде. Это был документальный фильм о практическом использовании чумных бацилл, которые мы сами выращивали. Он предназначался лишь для закрытого показа в отряде в качестве иллюстративного учебного материала для личного состава, работающего над культивированием чумных бацилл. В нем показывались действия диверсионной группы в одной из маньчжурских деревень, которая условно была принята за расположение главных сил противника.

Все дети, которых Сагава оделил сладкими пирожками, заболели легочной формой чумы, и некоторые уже умерли. Один за другим в деревне появлялись новые больные. Значит, тучи мух и полчища блох уже разнесли чумные бациллы по всей деревне. Когда я вместе с военным врачом Цудзицука вошел в один из домов, обнесенный металлической сеткой, перед нами открылась такая страшная картина, что даже я, выдававший уже немало на многочисленных опытах и фотоснимках, от ужаса то и дело закрывал глаза. Когда мне казалось, что среди трупов я узнаю какого-нибудь мальчугана из тех, которые в тот день так беззаботно играли среди нас, я готов был громко разрыдаться.

Наш отряд готовил новое действенное оружие, чтобы применить его в целях завоевания окончательной победы, поэтому такие опыты были необходимы. Испытывая сострадание к жертвам этих опытов, я тем самым нарушал свой служебный долг. Я прекрасно понимал это и все же не мог спокойно смотреть на несчастных.

Акияма Х. Особый отряд 731. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.

[Электронный ресурс]: URL: http://militera.lib.ru/memo/other/akiyama_h/02.html

(дата обращения: 01.12.2021).

Вопросы и задания:

1. Какие методы применялись для воспитания в молодых лаборантах бесчувственности к чужим страданиям и смерти?
2. Насколько эффективными, на ваш взгляд, были принимаемые меры?
3. Какие чувства вызывали у лаборантов предпринимаемые попытки?

Задание 2. На основе изученной литературы приведите примеры массовых убийств мирного населения японскими войсками в годы Второй мировой войны. В каких действиях оккупантов и их пособников проявлялась изуверская жестокость? Какие цели ими преследовались? В каких преступных действиях японцев проявлялась полная вседозволенность по отношению к мирному населению?

Задание 3. Составьте подборку документов, свидетельствующих о массовом уничтожении людей на территории Дальнего Востока в годы Второй мировой войны.

Задание 4. Посмотрите документальные фильмы:

– «Лаборатории смерти. Как работал японский “Отряд 731”». [Электронный ресурс]: URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=5&v=zKJveRP3IMM&feature=emb_logo (дата обращения: 15.11.2021);

– Кухня Дьявола. Отряд 731. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Vd0mQu3d0p0> (дата обращения: 15.11.2021).

На основании просмотренных фильмов и дополнительно привлеченных опубликованных архивных материалов подготовьте эссе на тему «Дальний Восток — зона преступлений против человечности в годы Второй мировой войны». Дайте оценку предъявленным в фильме доказательствам.

Если Вы чрезвычайно восприимчивы к сценам жестокости, воздержитесь от просмотра документальных фильмов и выполните задание на основе рекомендованных к занятиям источников и литературы!

Задание 5. Посмотрите видеозапись заседания «История российско-японских отношений и международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе» площадки «Историко-документальное наследие Хабаровского процесса» Международного научно-практического форума «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы». Ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=rGCL5UeWVaM> (дата обращения: 11.11.2021).

Составьте перечень вопросов для «воображаемого интервью» с участником событий в регионе: а) со стороны Японии; б) со стороны СССР.

Задание 6. Составьте подборку не менее 10 статей советской и зарубежной печати (со ссылкой на источник; возможно фото источника), посвященных теме преступлений японских войск на территории Дальнего Востока в годы Второй мировой войны. Составьте задания и вопросы к ним.

Раздел VI

Хабаровский процесс — акт осуждения японского милитаризма, важнейшая веха в истории запрета бактериологического и токсического оружия

В результате освоения материалов тематического раздела обучающийся должен:

знать

- основные нормы международного гуманитарного права;
- основные сходства и различия Нюрнбергского и Токийского процессов;
- роль и историческое значение Хабаровского процесса;
- основные признаки и особенности биологического и бактериологического оружия;
- основные положения Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 г.).

уметь

- оперировать международно-правовыми понятиями и категориями;
- анализировать, толковать и правильно применять международно-правовые нормы.

владеть

- юридической терминологией по международному гуманитарному праву;
- методами анализа и сопоставления норм международного гуманитарного права с аналогичными нормами действующего законодательства РФ.

Методические рекомендации по изучению темы

С 25 по 30 декабря 1949 г. в городе Хабаровске прошел судебный процесс по делу двенадцати бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия.

Хабаровский процесс — важнейшая веха в осуждении японского милитаризма, запрещении разработки и применении бактериологического оружия, как на уровне обычного международного права, так и на конвенционном уровне. Стоит отметить, что вопрос о бактериологическом оружии не рассматривался ни на Нюрнбергском процессе, ни на Токийском процессе.

На сегодняшний день, бактериологическое и биологическое оружие общепризнано запрещённым. Международный Комитет Красного Креста признает этот запрет в качестве обычной нормы Международного гуманитарного права¹ в частности норма 73 Биологическое оружие и норма 74 Химическое оружие. Таким образом, данные нормы представляют собой практику государств, подкреплённую всеобщим признанием ее юридической силы.

Рассмотрение вопроса о запрещении бактериологического и токсического оружия следует начать с Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или

¹ Хенкерс Жан Мари. Обычное международное гуманитарное право. Нормы: Перевод с английского / Жан Мари Хенкерс, Луиза Досвальд Бек и др.; Международный Комитет Красного Креста (Женева). М.: МККК, 2006. С. 327–335.

других подобных газов и бактериологических средств². Женевский протокол гласит, что «применение на войне удушливых, ядовитых или других газов, а также всех аналогичных жидкостей, материалов или устройств справедливо осуждено общим мнением цивилизованного мира... и что запрет на такое применение объявлен в договорах, участниками которых является большинство держав мира»³. Из Протокола следует, что применение упомянутых средств войны уже были вне закона к 1925 г.

Согласно Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств не допускается использование возбудителей инфекционных заболеваний в ходе военных действий между участниками. Стоит отметить, что формально-юридически данное соглашение не было нарушено в ходе Второй мировой войны, т.к. милитаристская Япония в Протоколе не участвовала. Токио присоединился к этой договоренности лишь в 1970 г.⁴

В Женевском протоколе 1925 г. не было дано разъяснений, что относится к бактериологическим средствам ведения войны, то есть что является предметом запрета.

Только со временем появляются новые нормы международного права, дающие разъяснения по этому вопросу.

Незаконность бактериологического оружия обусловлена следующими нормами Международного гуманитарного права:

1) норма 70 «это оружие по своей природе является причиняющим излишние ранения или ненужные страдания»⁵;

2) норма 71 «это оружие по своей природе является неизбирательным»⁶.

Бактериологическое и химическое «оружие, которое по своей природе является неизбирательным, — это оружие, которое не может быть направлено на военную цель или воздействие которого не может быть ограничено, как того требует международное гуманитарное право. Запрет такого оружия также подкрепляется общим запретом неизбирательных нападений»⁷.

Генеральная Ассамблея ООН в преамбуле к резолюции от 16 декабря 1969 г. заявила, что биологическое и химическое оружие «по своей сути предосудительно, поскольку его последствия часто неконтролируемы и непредсказуемы»⁸. В этих случаях военные преступления совершают люди, которые запустили и создали биологическое или химическое оружие, но потеряли способность контролировать процесс и его последствия.

² Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, 17 июня 1925 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/protocol-gases-170625.htm> (дата обращения: 19.09.2021).

³ Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, 17 июня 1925 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/protocol-gases-170625.htm> (дата обращения: 19.09.2021).

⁴ Сборник документов и материалов, регламентирующих обеспечение выполнения Российской Федерацией международных обязательств по запрещению биологического и токсинного оружия / Федеральное агентство по промышленности (Уполномоченный (нац.) орган Российской Федерации по выполнению Конвенции о запрещении разработки, права и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении); [редкол.: В. А. Иванченко (вып. ред.) и др.]. М., 2004. С. 17.

⁵ Хенкерс Жан Мари. Обычное международное гуманитарное право. Нормы: Перевод с английского / Жан Мари Хенкерс, Луиза Досвальд Бек и др.; Международный Комитет Красного Креста (Женева). М.: МККК, 2006. С. 303.

⁶ Хенкерс Жан Мари. Обычное международное гуманитарное право. Нормы: Перевод с английского / Жан Мари Хенкерс, Луиза Досвальд Бек и др.; Международный Комитет Красного Креста (Женева). М.: МККК, 2006. С. 313.

⁷ Хенкерс Жан Мари. Обычное международное гуманитарное право. Нормы: Перевод с английского / Жан Мари Хенкерс, Луиза Досвальд Бек и др.; Международный Комитет Красного Креста (Женева). М.: МККК, 2006. С. 48–49.

⁸ Резолюция 2603 (XXIX) Генеральная ассамблея от 16 декабря 1969 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2603%28XXIV%29> (дата обращения: 10.10.2021).

Хабаровский процесс являлся тем примером, когда преступность оружия чрезмерного и неизбирательного характера должна устанавливаться на основании общих и технологически нейтральных принципов Международного гуманитарного права, а не запретов международных договоров.

Германия разгромлена, преступления нацизма преданы международному суду, но закон требовал правовой оценки агрессии и военных преступлений милитаристской Японии.

Стоит обратить внимание, что решение о суровом наказании японских военных преступников было выражено в Потсдамской декларации: «мы не намерены превратить японцев в расу рабов или уничтожить их как нацию, но суровое наказание постигнет всех военных преступников, включая и тех, кто подвергал военнопленных жестокому обращению»⁹.

В ходе дипломатических переговоров было достигнуто соглашение о том, что главных японских военных преступников будет судить Трибунал, состоящий из представителей 11 стран (СССР, США, Великобритания, Китай, Франция, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Голландия, Индия, Филиппины), был создан Международный военный трибунал для Дальнего Востока над главными японскими военными преступниками виновными в развязывании Второй мировой войны, который проходил в Токио с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. В его состав входили судьи от одиннадцати стран. Представителем СССР на этом процессе выступил член Военной коллегии Верховного Совета СССР генерал И. М. Зарянов. Кроме него в качестве дополнительных обвинителей были назначены член-корреспондент Академии наук СССР С. А. Голунский, государственные советники юстиции А. Н. Васильев и Л. Н. Смирнов. Председателем трибунала был назначен представитель Австралии — Уильям Уэбб, главным обвинителем — американский адвокат Джозеф Кинан.

В отличие от Нюрнбергского организация Международного военного трибунала в Токио поручалась главнокомандующему в Японии. 19 января 1946 г. Д. Макартур издал специальную прокламацию «Об организации Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока»¹⁰.

В Уставе Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока в статье 5 говорится, что «трибунал имеет право судить и наказывать военных преступников на Дальнем Востоке, которые обвиняются либо персонально, либо как члены организаций в преступлениях, включая и преступления против мира.

Нижеперечисленные действия или любое из них в отдельности считаются преступлениями, подсудными Трибуналу, за которые привлекают к индивидуальной ответственности:

а) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение объявленной или необъявленной агрессивной войны или войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения или заверения, или же участие в совместном плане или заговоре в целях осуществления любого из вышеупомянутых действий.

б) Военные преступления, предусмотренные конвенциями, а именно: преступления против законов и обычаев войны.

с) Преступления против человечности, а именно: убийство, истребление, порабощение, ссылка (deportation), а также другие бесчеловечные акты, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим или расовым мотивам, которые были произведены при совершении любого преступления или в связи с любым преступлением, подсудным Трибуналу, независимо от того, нарушало или нет такое действие внутренние законы той страны, где оно совершалось.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, принимавшие участие в разработке или осуществлении совместного плана или заговора, предусматривавших со-

⁹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., Сборник документов. Т. VI. М.: Политиздат, 1980. С. 383.

¹⁰ Специальная прокламация, учреждающая Международный военный трибунал для Дальнего Востока (Токио, 19 января 1946 г.). [Электронный ресурс]: URL: <https://infopedia.su/22xc5a5.html> (дата обращения: 10.10.2021).

вершение какого-либо из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любым лицом при выполнении подобных планов»¹¹.

При сравнении составов преступлений, предусматриваемых уставами международных военных трибуналов в Нюрнберге и в Токио, видны небольшие отличия. Так, в пункте «а» были внесены дополнения о ведении «объективной или необъективной» агрессивной войны, нарушающей «международное право». В пункте «b» исключено описание «военных преступлений», но добавлено «предусматриваемые конвенциями». Пункт «с» дополнен «насильственное перемещение в другие местности».

В статье 6 Устава Международного Военного трибунала в Токио записано важное положение: «ни служебное положение подсудимого в любой период времени, и то, что он действовал по приказу правительства или вышестоящего начальника, не освобождают его от ответственности за совершение любого преступления, в котором его обвиняют, однако эти обстоятельства могут быть учтены Трибуналом при определении наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия»¹².

Судебный процесс в Токио основывался «на правилах процедуры англо-американского судопроизводства с некоторым лишь отступлением от сложных технических формальностей, присущих этому типу судопроизводства»¹³. Стоит также обратить внимание, что Токийский процесс начался спустя два месяца после того, как У. Черчилль 5 марта 1946 г. в присутствии президента Трумэна выступил в Фултоне с антисоветской речью, положившей начало «холодной войне». Многие, в частности, японцы, называли трибунал американским: «Изучение списка судей позволяет сделать вывод, что большинство стран, представленных в Трибунале, находились в той или иной степени под политическим, экономическим или военным влиянием США. В Японии размещались американские войска и главнокомандующим союзных государств на Дальнем Востоке являлся американец, генерал Макартур, который, обладая общей властью в Японии, имел еще очень важное право — утверждать приговор Международного Военного трибунала»¹⁴.

Международный Военный трибунал в Токио, так же, как и Международный Военный трибунал в Нюрнберге, сыграл важную историческую роль. Он осудил агрессивную войну как тяжчайшее преступление против человечества и наказал виновных.

Токийский трибунал «признал доказанным факт ведения Японией агрессивной войны против Китая, военных действий против СССР и Монголии и развязывания тихоокеанской войны против США, Британского содружества наций, Голландии, Франции и других стран. Все обвиняемые, за исключением Мацуи, были признаны виновными в преступлениях против мира. Военные преступления были определены Токийской хартией как «нарушения законов или обычаев войны», которые включают преступления против вражеских комбатантов и некомбатантов противника»¹⁵. Продолжавшийся свыше двух с половиной лет Международный военный трибунал закончился вынесением приговора по делу 25 японских военных преступников. К смертной казни через повешение были приговорены 7 человек, 16 подсудимых были приговорены к пожизненному заключению, 1 — к 20 годам, 1 — к 7 годам лишения свободы. Ни один из подсудимых не был оправдан. Приговор над семью военными преступниками, осужденными на смертную казнь, был приведен в исполнение в ночь с 22 на 23 декабря 1948 г. во дворе тюрьмы Сугамо в Токио.

¹¹ Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока. [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/902053853> (дата обращения: 10.10.2021).

¹² Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока. [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/902053853> (дата обращения: 10.10.2021).

¹³ Николаев А. Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса. М.: Юридическая литература, 1990. С. 40.

¹⁴ Николаев А. Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса. М.: Юридическая литература 1990. С. 41.

¹⁵ Савенков А. Н. Нюрнберг: приговор во имя Мира: монография. М.: Проспект, 2021. С. 404.

Изменение международной обстановки (провозглашение КНДР в 1948 г. и создание КНР в 1949 г.) вызвало изменения в политике американской оккупационной администрации в США. Прекратилось очищение административного аппарата от милитаристски настроенных служащих, были свернуты антимилитаристские меры. США стали рассматривать Японию в качестве важного союзника в противостоянии с социалистическими странами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 1948 г. США изменили проводимую в отношении Японии политику, начав «обратный курс», выразившийся в свертывании демократических преобразований, ограничении деятельности левых политических партий, дискриминационных мерах против коммунистов и отмены репрессий в отношении милитаристских элементов. Изменилось также и отношение к японским военным преступникам. В конце декабря 1948 г. из тюрем были освобождены все подозревавшиеся в военных преступлениях лица, которым еще не были предъявлены обвинения. 7 марта 1950 г. Главнокомандующий оккупационными войсками в Японии генерал Д. Макартур издал «циркуляр № 5», согласно которому все военные преступники, отбывавшие на то время заключение по приговорам всех военных судов (в том числе и по приговорам Международного военного трибунала для Дальнего Востока), могут быть досрочно освобождены¹⁶.

Суд в Токио происходил на фоне начинавшейся «холодной войны», что отразилось на ходе процесса. Советские представители отстаивали позиции привлечения к суду широкого круга лиц, виновных в развязывании Второй мировой войны на Тихом океане. Однако далеко не все главные военные преступники и организаторы войны Японии были посажены на скамью подсудимых, поскольку суд над ними мог привести к нежелательным последствиям для интересов США в Японии. Избежали наказания многие представители императорской фамилии во главе с императором Хирохито, ряд видных чинов японского генералитета и руководители японских монополий («дзайбацу»). В числе тех, кто не предстал перед трибуналом в Токио, были и японские военные, проводившие бесчеловечные эксперименты над людьми, разрабатывавшие бактериологическое оружие в секретных лабораториях на территории Китая и применявшие его как в ходе военных действий, так и в отношении мирного населения с экспериментальными целями. Предложения советских представителей рассмотреть совершенные ими военные преступления были отклонены американским руководством трибунала.

К началу работы Токийского процесса в распоряжении как американских, так и советских военных имелись свидетельства о наличии у Японии бактериологического оружия. Советская военная разведка располагала информацией о секретных бактериологических, биологических и химических опытах, о трансплантации и удалении органов у подопытных, а также других античеловеческих экспериментах, проводимых японскими медицинскими специалистами и военными медиками на живых людях уже с начала 1940-х гг. Эти данные были получены от русских студентов Харбинского медицинского института, направляемых властями Маньчжоу-Го для прохождения практики в японские военно-медицинские спецотряды¹⁷.

Однако детальная информация как у СССР, так и у США отсутствовала, между тем как обладание сведениями об оружии массового поражения носило большое военно-стратегическое значение. С сентября по октябрь 1945 г. в Японии работала специальная группа по выявлению лиц, обладающих важной научно-технической информацией. Возглавлял работу этой группы эксперт базы Кэмп Детрик, где разрабатывалось биологическое и химическое оружие США. Все 10 человек, опрошенных группой, утверждали, что занимались разработкой системы бактериологической защиты Квантунской армии, однако ничего не

¹⁶ Катасонова Е. Л. Токийский Нюрнберг. [Электронный ресурс]: URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12101798%40cmsArticle (дата обращения: 25.11.2021).

¹⁷ Алепо А. В. Хабаровский процесс 1949 г. и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде №731 японской Квантунской армии // Культура и наука Дальнего Востока. 2019. № 1 (26). С. 64.

сообщили о разработке бактериологического оружия и проводившихся экспериментах над людьми.

В январе 1946 г. расследование в Японии возобновилось, поскольку к этому времени в их руках США оказались генералы Китано и Исии — руководители отряда 731, являвшегося основной базой разработки бактериологического оружия. Незадолго до разгрома Квантунской армии и занятия Красной Армией Маньчжурии Сиро Исии, являвшемуся основным вдохновителем и организатором работ по разработке бактериологического оружия, удалось эвакуироваться с большей частью сотрудников и секретной документацией в Корею, прихватив с собой архив. Всё оборудование, помещения отряда, а также остававшиеся в живых люди, на которых ставились медицинские опыты, были уничтожены. Из Кореи Исии перебрался в Японию, где его и обнаружили американцы. Допросы Китано и Исии продолжались до мая, но не дали результатов.

Советскими органами госбезопасности была проведена огромная работа по фильтрации японских пленных и выявлению среди них лиц, имевших отношение к японским исследованиям в области бактериологического оружия. Также были выявлены даже жандармы, занимавшиеся «спецотправками» и расстрелами подопытных людей. Важную роль в этой работе выполнял специалист-переводчик УВД Хабаровского края, участник Токийского процесса Георгий Георгиевич Пермяков, в совершенстве владевший китайским и японским языками. Он проводил работу в особом лагере № 2045, где содержались особо важные японские высшие чины Квантунской армии.

По воспоминаниям Г. Г. Пермякова, «в 1946 г. из Москвы пришла шифровка — просили Хабаровский краевой центр МВД собирать материал о бактериологическом оружии, то есть допрашивать военнопленных и брать письменные показания. И тут мы «раскопали» 731 отряд. И установили, что в нашем лагере для военнопленных находятся три генерала, которые руководили этой работой. Они стали давать показания. Но не сразу. Всего мы беседовали с 1000 военнопленных. От показаний рядовых солдат мы шли к допросам старших чинов и, в конце концов, с помощью очных ставок «раскололи» этих трех генералов. Мы выезжали в Харбин, опрашивали китайцев. Мы собрали огромный материал, которым гордились. [...] Весь этот материал мы готовили для Токийского процесса — восточного «Нюрнберга». Но там он не был использован»¹⁸.

Первоначально американская сторона проявила заинтересованность в отношении находившихся в СССР японских военнопленных и собранных данных. 4 июня 1946 г. на Токийском процессе началась фаза обвинения, в ходе которого начальник следственного отдела Рой Морган обратился к советскому обвинению с просьбой организовать допрос Кадзицука Рюдзи — начальника санитарной службы Квантунской армии по вопросам подготовки японцами бактериологической войны. В начале августа 1946 г. генерал-лейтенант Кадзицука Рюдзи был допрошен в качестве свидетеля и подтвердил, что Управление по водоснабжению и борьбе с эпидемиями Квантунской армии находилось у него в подчинении, однако о разработке бактериологического оружия он умолчал. 11 августа 1946 г. допрошен в качестве свидетеля генерал-майор Кавасима (с 1941 г. по март 1943 г. — начальник производственного отдела отряда 731). Уже на первом допросе он сообщил сведения, которые оказались чрезвычайно интересны советским следователям. Благодаря им удалось прояснить, что задачи и масштаб работ отряда № 731 не только выходили далеко за рамки эпидемиологической защиты японской армии и являлись преступными по отношению к китайцам, но и угрожали безопасности Советского Союза. По словам генерала, деятельность отряда преследовала цель изыскания эффективных средств бактериологического нападения на противника. Он заявил, что жертвами бесчеловечных экспериментов являлись не только китайцы, но и представители других национальностей, в т. ч. русские, монголы и др. На вопрос «была ли направлена деятельность отряда на подготовку бактериологи-

¹⁸ Юдин Б. Г. Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. № 4. С. 110.

ческой войны против СССР», Кавасима ответил, что «исходя из назначения Квантунской армии», не может отрицать этой возможности¹⁹.

29 августа 1946 г. помощник американского обвинителя Дэвид Н. Саттон в своем выступлении на Токийском процессе сообщил об экспериментах над гражданскими пленными в медицинских лабораториях. Суд попросил американское обвинение предоставить более полные доказательства преступной деятельности японских военных медиков. Тогда американцы обратились к советской стороне, где в сентябре начал давать свидетельские показания также майор медицинской службы, бывший начальник отделения 4 отдела отряда 731 Карасава Томио. Во время допросов он довольно подробно рассказал о численности, структуре, основных направлениях и преступных методах деятельности отряда, о роли Исии Сиро в разработке биологического оружия²⁰.

Показания Карасава были направлены советским военным специалистам – бактериологам санэпидотряда № 46 Забайкальского военного округа, которые высоко оценили уровень его профессионализма, а также логическую и фактологическую непротиворечивость в изложении сведений. Также они подтвердили его показания своим личным опытом пребывания в Маньчжурии в августе-сентябре 1945 г., когда заметили в распоряжении Квантунской армии наличие ряда бактериологических учреждений, хорошо оснащенных аппаратурой и необходимыми химикалиями, причем, их дислокация и масштаб значительно превосходили обычную потребность для противоэпидемического обследования.

Собранные в СССР материалы были предъявлены главному обвинителю Киннану, который выразил просьбу организовать доставку Кавасимы Киоси и Карасава Томио в Токио для дачи свидетельских показаний. В результате мнения представителей МВД и МИД СССР разделились. Министр внутренних дел С. Н. Круглов не посчитал возможным отправку японских генералов в Токио, поскольку они были нужны для проведения дальнейших следственных действий на территории СССР, в том числе и по выявлению находившихся в советском плену военных преступников. Советский МИД настаивал на необходимости допроса Кавасимы и Карасава в рамках Токийского процесса.

Однако в конце 1946 г. американское обвинение внезапно отказалось от идеи использования советских материалов, посчитав их недостаточными для поддержки своей линии обвинения. Пытаясь выяснить мотивы отказа, представители СССР одновременно предпринимали действия, чтобы поднять на Трибунале вопрос о подготовке Японией бактериологической войны уже советским обвинением и использовать в нем показания разработчиков бактериологического оружия.

7 января 1947 г. советский обвинитель А. Н. Васильев направил в правовой отдел штаба Макартура письмо, в котором изложил сведения, полученные МВД СССР в ходе расследования о разработке и использовании Японией бактериологического оружия против русских и китайцев, а также о бесчеловечных медицинских экспериментах над людьми. На этом основании советская сторона просила выдать ей Исии Сиро «как военного преступника, совершившего преступления против СССР».

В результате этого США возобновили допросы попавших в ее руки генералов, в результате чего американское командование вооруженными силами на Дальнем Востоке предоставило Сиро Исии и его бывшим подчиненным иммунитет от судебного преследования с целью передачи всей имеющейся в их распоряжении информации о секретных бактериологических разработках США. Опасаясь возмездия за совершенные преступления и полагаясь на освобождение от судебного преследования, 19 военных медиков, являвшихся ключевыми фигурами японской программы бактериологической войны, составили секрет-

¹⁹ Романова В. В. Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (48). С. 139.

²⁰ Романова В. В. Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (48). С. 139.

ный доклад, в котором передали США уникальную информацию, полученную в ходе экспериментов над людьми в Маньчжурии.

Одним из результатов нового расследования стал доклад патологов Эдвина Хилла и Джозефа Уиктора в октябре 1947 г. побывавших в оккупированной Японии, где встречались с Сиро Исии. В подготовленном ими докладе, который привел в своем исследовании японский историк науки Кэйити Цунейси, подчеркивалась научная ценность японских экспериментов: «Свидетельства, собранные в ходе этого расследования, [...] представляют собой данные, которые были получены японскими учеными, затратившими миллионы долларов и годы работы. Была получена информация о восприимчивости человека к болезням, вызываемым определенными дозами инфекционных бактерий. Такую информацию невозможно получить в наших лабораториях из-за щепетильного отношения к экспериментам на человеке».

В феврале 1947 г. представители штаба Д. Макартура обратились к генерал-лейтенанту К. Н. Деревянко, члену Союзнического совета для Японии от СССР, с просьбой о передаче им для предания суду находившихся в советском плену двух японских генералов — Икэтани и Китадзава Тэйдзиро. Они обвинялись в бесчеловечном отношении к военнопленным, а также совершении военных преступлений. Советская сторона согласилась пойти навстречу, но при одном условии: выдать СССР Исии Сиро и Оота Киюси. 16 апреля 1947 г. К. Н. Деревянко получил ответ из штаба Макартура, в котором сообщалось, что Исии и Оота не могут быть переданы СССР, поскольку «...у Советского Союза, по-видимому, нет ясно выраженных интересов в военных преступлениях, совершенных японцами над китайцами и манчжурами». Фактически американская оккупационная администрация в Японии дала понять советской стороне, что считает активность СССР в возбуждении вопроса о привлечении к суду виновных в подготовке бактериологической войны и проведении бесчеловечных опытов над людьми излишней²¹.

Вместе с тем в американской прессе на протяжении 1946–1947 гг. появлялись публикации, которые недвусмысленно свидетельствовали о прямой заинтересованности США в разработке собственного бактериологического оружия. Представители научного сообщества США с восторгом высказывались о перспективах, которые может открыть использование бактериологического оружия против вероятного противника — начиная возможностью начала войны без ее формального объявления заканчивая быстротой достижения военных целей при сохранении нетронутыми ресурсов страны-противника, которые достаются победителю. Министр военно-морских сил США и первый министр обороны США Д. Форрестол 12 марта 1948 г. публично заявил, что в США производятся исследования в области применения бактериологического оружия «в таких масштабах, чтобы можно было использовать бактериологическое оружие в будущем»²². Одна из ключевых ролей в этих исследованиях отводилась японским военным преступникам, которым США предоставили судебный иммунитет.

Американский исследователь послевоенной политики США в Японии Джон Дауэр, подробно изучивший в своих работах расследование японских военных преступлений американцами, сделал вполне определенный вывод: «Соединённые Штаты одновременно участвовали в разоблачении одних военных преступлений Японии и сокрытии других. После войны, как и в случае с нацистами, мы вовлекали на свою сторону фашистов и убийц, которые, как нам казалось, обладали навыками или знаниями, которые могут пригодиться в холодной войне». Между справедливым возмездием в отношении военных преступников и преданием гласности обстоятельств разработки ими оружия массового уничтожения с одной стороны, и привлечением их на свою службу для продолжения исследований уже в интересах США, с другой стороны, американская сторона выбрала второй путь. В результате на Токийском про-

²¹ Романова В. В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 77.

²² Рогаль Н. Чумные бациллы империализма // Литературная газета. 1950. № 2 (2593). 4 января.

цессе разработка Японией бактериологического оружия с целью ведения агрессивной войны и массового уничтожения населения стран-жертв агрессии не была обстоятельно рассмотрена и виновные в совершении военных преступлений не были наказаны.

Токийский процесс был главным, но не единственным в череде судебных процессов над японскими военными преступниками, организованных союзниками СССР по антигитлеровской коалиции. «Директива в отношении выявления, ареста и суда над лицами, подозреваемыми в совершении военных преступлений», направленная правительством США генералу Д. Макартуру, гласила, что «...военное командование любой нации, участвующей в оккупации Японии, может создать специальные военные суды для слушания дел военных преступников, которые не задержаны или не требуются Макартуру для разбора их дел международным судом или трибуналом». Параграф первый этого документа определял содержание понятия «военные преступления»: а) планирование, подготовка, начало и проведение агрессивной войны или войны, нарушающей международные договоры, соглашения и обязательства...; б) нарушение законов или обычаев войны; в) убийства, уничтожение, закабаление, депортация и пр. Негуманные акты, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны». Советское руководство имело в виду эту директиву, когда принималось решение о проведении отдельного судебного процесса в Хабаровске. Также оно учитывало факты проведения судебных процессов вне Международного трибунала в Токио. Суды над японскими военными преступниками (исключая главных) проводились в США, Австралии, Китае, Англии, Франции и Голландии²³. В ходе судебных процессов меньшего масштаба, прошедших в Иокогаме, Сингапуре, Маниле и ряде городов стран Азии, пострадавших от японской агрессии, были рассмотрены судебные дела преступников класса «В» и «С» (зверства, жестокое обращение с военнопленными и т. п.). К смертной казни были приговорены 937 человек, к пожизненному заключению — 358, к другим наказаниям — более 3 тыс. человек²⁴.

Отказ США рассматривать обвинения против японских разработчиков бактериологического оружия отнюдь не означал, что советская сторона прекратит расследование их деятельности. В советских лагерях военнопленных продолжала проводиться активная работа по выявлению и допросу сотрудников «противоэпидемических» отрядов Квантунской армии. Сотрудник отряда 731 подполковник медицинской службы японской армии Ниси Сюньэй (Тосихидэ) дал показания о применении японскими войсками бактериологического оружия в 1939 г. против советских и монгольских войск в р-не Халхин-Гола и в мае-июле 1940 г. в Центральном Китае в районе Нимбо. Применение на войне бактериологических средств было запрещено Женевским протоколом 17 июня 1925 г., который Япония подписала, но посчитала возможным нарушить.

Также в ходе расследования приобретали особое значение установленные ранее факты. Например, после занятия Красной Армией г. Ванемьяо на юго-западной границе города вблизи японского военного городка было обнаружено полусгоревшее каменное здание — единственное сожженное здание в этом городе. Рядом с ним находились склад химикатов и лабораторного оборудования, а также аптечный склад, рядом с которым валялись «горы разбитой лабораторной посуды, причем большинство из них с питательными средами и ясно выраженными бактериальными культурами». В самом двухэтажном каменном строении были обнаружены аптека, клиническая лаборатория, пять комнат типа госпитальных палат, туалетные и душевые комнаты, операционная, автоклавная и другие помещения, характер которых свидетельствовал о том, что здесь размещалась крупная бактериологическая лаборатория. Ее документация была либо уничтожена, либо вывезена. Тогда же, в 1945 г. в Ванемьяо была зафиксирована вспышка чумы.

²³ Романова В. В. Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (48). С. 139.

²⁴ Катасонова Е. Л. Токийский Нюрнберг. [Электронный ресурс]: URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12101798%40cmsArticle (дата обращения: 25.11.2021).

Из допросов японских военнопленных, выявляемых документов и показаний свидетелей стала складываться масштабная картина разветвленной сети бактериологических лабораторий и их филиалов, которая не только разрабатывала бактериологическое оружие, но и производила его в промышленных масштабах с целью использования в военных действиях. Как было выяснено в ходе следствия, производственный отдел отряда 731 был оснащён мощной аппаратурой для культивирования бактерий, которая давала возможность ежемесячно изготавливать в чистом виде примерно до 300 килограммов бактерий чумы, или до 500–600 килограммов бактерий сибирской язвы, или до 800–900 килограммов бактерий брюшного тифа, паратифа или дизентерии, или до 1000 килограммов бактерий холеры. Эта же работа проводилась и в отряде 100. Генерал-лейтенант Т. Такахаси, руководя практической деятельностью отряда № 100, давал указания о массовом изготовлении бактериологического оружия, в частности возбудителей остроинфекционных болезней: сапа, сибирской язвы, чумы рогатого скота, овечьей оспы и мозаики.

В ходе следствия был определен круг свидетелей — 36 военнопленных, в который вошли и будущие обвиняемые Хабаровского процесса.

Именно во второй половине 1947 г. появилась идея проведения в СССР самостоятельного судебного процесса над группой японских военнопленных бактериологов. Советские следственные органы обладали большим количеством убедительных доказательств, показывающих масштабную картину их преступной деятельности и требовавших справедливого возмездия. В то же время американская сторона ясно дала понять, что в рамках Токийского процесса рассмотрение вопросов, связанных с разработкой и применением бактериологического оружия, не состоится.

С инициативой проведения суда в СССР выступил министр внутренних дел С. Н. Круглов, направивший 19 февраля 1948 г. в МИД соответствующее письмо. В ответе, подписанным заместителем министра А. Я. Вышинским, выражалось принципиальное согласие с этой инициативой, однако окончательное решение вопроса о проведении процесса откладывалось до завершения следствия и внесения конкретных предложений об организации судебной процедуры.

Переписка органов МВД и МИД показывает, что внешнеполитическое ведомство откладывало проведение процесса на протяжении 1948 г. и первой половины 1949 г., считая его несвоевременным до окончания репатриации основной части военнопленных в Японию. 5 сентября 1949 г. министр иностранных дел А. Я. Вышинский направил заместителю Председателя Совета министров В. М. Молотову письмо, в котором сообщил, что вследствие окончания репатриации японских военнопленных в 1949 г. необходимо приступить к организации и проведению судебного процесса в ближайшее время. 7 сентября 1949 г. был подготовлен проект секретного постановления Совета министров СССР, в котором поручалось МВД, Министерству юстиции и Прокуратуре СССР «...организовать в Хабаровске открытый судебный процесс над руководящими работниками так называемого «Противоэпидемического отряда № 731», занимавшегося изысканием бактериальных средств и способов их применения в войне против Советского Союза и Китая». После согласований, 30 сентября И. В. Сталину был направлен проект постановления ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР, утвержденный затем на заседании Политбюро ЦК 8 октября 1949 г.

Первоначально предполагалось судить 7 человек в следующем составе:

1. Такахаси Такаацу — генерал-лейтенант, бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии;
2. Казицука Рюудзи — генерал-майор, бывший начальник санитарного управления Квантунской армии;
3. Кавасима Киоси — генерал-майор, бывший начальник производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;
4. Сато Сюиндзи — генерал-майор, бывший начальник санитарной службы 5-й армии японской Квантунской армии;

5. Ниси Сюньэй (Тосихидэ) — подполковник, бывший начальник учебно-просветительного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

6. Оноуэ Масао — майор, начальник филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;

7. Карасава Томио — майор, бывший начальник отделения производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии.

После принятия решения на высшем уровне Министерством внутренних дел развернулась активная работа по организации трибунала в Хабаровске. В двадцатых числах октября 1949 г. начались интенсивные допросы потенциальных обвиняемых. Предварительное следствие длилось более двух с лишним месяцев в форсированном темпе, следственные мероприятия проводились в том числе и в ночное время. При допросах обязательно присутствовал кто-то из членов приглашенной из Москвы группы ученых-микробиологов, и советские специалисты отмечали, что в своих бактериологических исследованиях японцы продвинулись достаточно далеко. В ходе следствия были собраны многочисленные доказательства преступной деятельности сотрудников отряда 731 и его филиалов по созданию, испытанию и фактам использования в боевых действиях бактериологического оружия, проведению бесчеловечных медицинских опытов над людьми, неизбежно приводивших к их смерти. Подсудимые понимали, что у них мало шансов уйти от ответственности. Им безусловно было известно о решениях Нюрнбергского и Токийского трибунала. Поэтому, когда они не имели возможности опровергнуть доводы следствия и обвинителей, они кратко соглашались. Их также могла обнадеживать мысль о временном моратории на смертную казнь в СССР, а также снисхождение суда в ответ на сотрудничество со следствием²⁵.

30 октября 1949 г. вышеупомянутым подозреваемым, а также двум сотрудникам ветеринарного отряда № 100, поручику Хиразакуре и старшему унтер-офицеру Митомо, было предъявлено обвинение по статье 58.4 УК РСФСР: «Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям, в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности влечет за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества»²⁶. Все они свою вину признали, обвиняемый Сато – частично. В результате круг обвиняемых составил 9 человек.

Однако обвинение иностранных военнопленных по нормам УК РСФСР противоречило пределам действия кодекса, зафиксированным в ст. 4, поскольку они совершали военные преступления не на территории СССР и подлежали ответственности по законам места преступления. Передача подсудимых Китайской Народной Республике не входила в планы советского руководства по многим причинам, в том числе из-за того, что это неизбежно затягивало сроки проведения процесса, ведь провозглашенная 1 октября 1949 г. КНР еще не имела своего развитого уголовного законодательства и ее борьба за признание на международной арене в качестве суверенного государства только начиналась, испытывая активное противодействие тайваньской Китайской республики и поддерживавшей ее в противостоянии с китайскими коммунистами западных стран²⁷. Это делало уязвимой позицию обви-

²⁵ Звягинцев А. Г. Палачи ада. М.: РИПОЛ классик, 2021. С.121–122.

²⁶ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Официальный текст с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 27.11.2021).

²⁷ Первая попытка кодификации уголовного законодательства на основе УК РСФСР 1926 г. была

нения и в конце ноября 1949 г. министр внутренних дел С. Н. Круглов, министр юстиции К. П. Горшенين и Генеральный прокурор Г. Н. Сафонов доложили В. М. Молотову о завершении следствия и внесли предложение — переqualифицировать статью всем обвиняемым и судить их по Указу Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», что и было сделано 2 и 5 декабря 1949 г. Как пояснялось, «...хотя в этом Указе японские военные и не упомянуты, однако, их преступная деятельность аналогична преступлениям немецко-фашистской армии». Всех обвиняемых предлагалось приговорить к пребыванию в исправительно-трудовых лагерях на срок от 10 до 25 лет.

Также положительно был решен вопрос о включении в список обвиняемых бывшего командующего Квантунской армией генерала Ямады, который «...в целях сокрытия следов деятельности отряда 731 дал приказ личному составу эвакуироваться в Южную Корею, а помещение уничтожить. Одновременно с уничтожением помещений отряда была уничтожена и тюрьма, в которой находилось до 500 подопытных заключенных»²⁸. В начале декабря список обвиняемых пополнился еще двумя военнопленными — бывшим санитаром-практикантом исследовательского отделения филиала 643 отряда № 731 ефрейтором Кикучи Норимицу и бывшим санитаром-лаборантом филиала № 162 отряда 731 Курусимой Юдзи. Именно 12 человек и предстали перед судом на Хабаровском процессе.

Сроки проведения процесса несколько раз переносились, однако место проведения оставалось неизменным — им должен был стать Хабаровск, являвшийся административным центром Хабаровского края, включавшего в свой состав большую часть советского Дальнего Востока и в силу своего значения, являвшегося его столицей. Изначально начать процесс планировалось 7 декабря и завершить не позднее 14 декабря. Из-за затянувшегося следствия и внесения в список обвиняемых лиц, не относившихся к руководителям японского проекта по разработке бактериологического оружия, срок был сдвинут на время с 17 по 25 декабря. Однако сроки были столь сжатыми, что провести процесс в это время также не удалось. По утверждению Г. Г. Пермякова было необходимо закончить процесс до Нового года, поскольку «Москва торопила следователей. В высоких кругах МВД знали, что в следующем, 1950 году в СССР снова будет введена смертная казнь. Поэтому сверху было дано указание провести Хабаровский бактериологический процесс еще до конца 1949 года: в то время между Москвой и Токио шли нелегкие переговоры о судьбе японских военнопленных. И ясно, что Япония особенно беспокоилась о высших чинах Квантунской и Корейской армий»²⁹.

С 25 по 30 декабря 1949 г. в г. Хабаровске военный трибунал Приморского военного округа рассмотрел дело 12 бывших военнослужащих японской армии, которым было предъявлено обвинение в подготовке и применении бактериологического оружия в годы Второй мировой войны.

Хабаровский процесс начался в 12:00 по местному времени 25 декабря 1949 г. и продолжался до 30 декабря, в течение 6 дней. Он проходил в здании Окружного дома офицеров Советской армии (ОДОСА). Дело рассматривалось в открытых судебных заседаниях Военным трибуналом Приморского военного округа. Председателем судебного заседания были назначены генерал-майор юстиции Д. Д. Чертков, а членами — полковник юстиции М. Л. Ильницкий и подполковник юстиции И. Г. Воробьев, секретарём — старший лейте-

предпринята в Китае в 1957 г. и не увенчалась успехом. Первый уголовный кодекс КНР был принят только в 1979 г. и вступил в силу с 1 января 1980 г.

²⁸ Романова В.В. Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (48). С. 140.

²⁹ Пермяков Г. Зона смерти // Тихоокеанская звезда. 11 февраля 2000 г. [Электронный ресурс]: URL: https://toz.su/special_issues/arkhiv/2000_02_11_zona_smerti/ (дата обращения: 25.11.2021).

нант юстиции Н. А. Коркин. Государственным обвинителем на процессе являлся советник юстиции 3-го класса Л. Н. Смирнов. Защитниками были адвокаты Н. К. Боровик, Н. П. Белов, С. Е. Санников, А. В. Зверев, П. Я. Богачёв, Г. К. Прокопенко, В. П. Лукьянцев и Д. Е. Болховитинов. Военный следователь — Н. А. Базенко.

25 декабря во время утреннего заседания было оглашено обвинительное заключение. На основе материалов проведённого предварительного расследования Хабаровский процесс вскрыл картину чудовищных злодеяний правящего преступного правительства милитаристской Японии. В частности, обвиняемым вменялось в вину: создание в Квантунской армии специальных подразделений («Отряд 731», расположенный вблизи г. Харбина, «Отряд 100», расположенный вблизи г. Чанчуня), занятых разработкой бактериологического оружия — разведением бактерий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжёлых заболеваний; проведение экспериментов над людьми (в том числе советскими военнопленными) по заражению их этими заболеваниями; использование бактериологического оружия против Китая и СССР. В ходе вечернего заседания состоялся допрос подсудимого Кавасимы Киоси.

На утреннем заседании 26 декабря были допрошены Ямада Отодзо и Карасава Томио, на вечернем — Ниси Тосихидэ.

27 декабря на утреннем заседании были допрошены Кадзицука Рюдзи, Сато Сюдзи, Хиразакура Дзенсаку, на вечернем — Такахаси Такаацу и Митомо Кадзуо.

Утреннее заседание 28 декабря началось с допроса Оноуэ Масао, затем суд допросил Кикучи Норимицу и Курусиму Юдза, а потом перешел к допросу свидетелей — солдатам и офицерам японской армии, сотрудникам жандармерии, которые непосредственно не были причастны к деятельности бактериологических отрядов, но в своей работе сталкивались с ее осуществлением и результатами.

Допрос свидетелей продолжился на утреннем заседании 29 декабря и после его завершения действительный член Академии медицинских наук СССР И. Н. Жуков огласил письменное заключение судебно-медицинской экспертизы. На вечернем заседании состоялось выступление государственного обвинителя Л. Н. Смирнова.

В день окончания судебного процесса выступили адвокаты и были заслушаны последние слова подсудимых. Все они признали себя виновными и произнесли слова раскаяния в содеянном, признали преступной идеологию и преступления японского милитаризма, многие выразили признательность Советскому Союзу за гуманное к ним отношение, а подсудимые Хиразакура и Кикучи выразили сожаление, что в зале суда на скамье подсудимых отсутствуют основные организаторы и вдохновители создания бактериологического оружия, в частности император Хирохито, генералы Исии и Вакамацу. Заслушав последние слова подсудимых, суд удалился на совещание и по возвращении в зал заседаний огласил приговор.

Заключение по бактериологическим и медицинским вопросам давала на суде экспертная комиссия в составе действительного члена Академии медицинских наук СССР Н. Н. Жукова-Вережникова, полковника медицинской службы В. Д. Краснова, заведующего кафедрой микробиологии Хабаровского медицинского института, профессора Н. Н. Косарева, доцента кафедры микробиологии Хабаровского медицинского института Е. Г. Ливкиной, подполковника ветеринарной службы Н. А. Александрова, паразитолога О. Л. Козловской.

Процесс носил открытый характер, на заседаниях присутствовали представители трудовых коллективов, учебных заведений, воинских частей, среди которых распространялись билеты для прохода в зал заседаний. По свидетельству Г. Г. Пермякова, все дни заседаний зал ОДОСА был забит до отказа людьми. Заседания процесса транслировались по радио, в зале присутствовали журналисты местных и центральных изданий, освещавшие его ход на страницах своих газет. Об исключительной важности процесса свидетельствовал масштаб его освещения главными газетами страны — «Правда» и «Известия» информировали своих читателей о нем с 26 декабря 1949 г. по 2 января 1950 г., отводя для публикации материалов суда и репортажей журналистов целые газетные полосы. Благодаря статьям

корреспондента «Правды» в Хабаровске В. М. Малыгина мы можем судить о царившей атмосфере в зале суда и реакции присутствовавших на процессе равнодушных граждан: «Зал судебного заседания заполнен рабочими и служащими города Хабаровска, солдатами и офицерами Советской Армии. Они с напряженным вниманием слушают обвинительное заключение, раскрывающее картину кошмарных преступлений, совершенных подсудимыми против человечества <...> Трудно сдерживаемый шепот возмущения раздается в зале, когда председатель суда читает те места обвинительного заключения, где сказано, что группы диверсантов с микробами чумы, холеры, тифа, сибирской язвы уже прокрадывались к нашей границе, заражали водоемы, чтобы посеять смерть. Нас, наших детей, матерей и жён, миролюбивые народы Монгольской народной республики и Китая они намечали первыми объектами своих дьявольских авантур»³⁰.

Жители Дальнего Востока, на себе испытывавшие японский террор в период интервенции 1918–1922 гг. (Северный Сахалин оставался под властью интервентов до 1925 г.) и помнившие приграничные конфликты с Японией, проецировали свой опыт на планы и действия японских милитаристов: «Присутствующие на судебном заседании ни на минуту не сомневаются в том, что посаженные на скамью подсудимых бандиты осуществили бы свой преступный план, принесли бы миллионам людей мучительную смерть. В зале — бывшие партизаны, пограничники, участники боев у Хасана и Халхин-Гола, знают их звериные повадки. Жители Хабаровска были жертвами и свидетелями разбоя, какой чинили самураи в наших городах и селах в годы интервенции, и они припоминают то ужасное время, когда вооруженные бандиты из той же шайки, которую представляют подсудимые, рыскали по нашей земле, как сорвавшиеся с цепи псы, жгли, насиловали, убивали <...>.

Находившиеся в зале зрители выражали свои эмоции репликами и возгласами с мест: «Сидящий рядом со мной партизан времен японской интервенции на Дальнем Востоке, потрясенный только что услышанным, взволнованно говорит:

— Они выполнили бы свои замыслы. Я их хорошо знаю.

В разных местах зала раздаются приглушенные возгласы:

— Подумать страшно, что ждало людей.

— Вовремя Советская Армия отрубила голову этому чудовищу»³¹.

В газетных статьях приводилась портретная характеристика подсудимых, давалась оценка их высказываниям и совершенным злодеяниям, восприятие военных преступников советскими людьми: «С выражением негодования, гнева и отвращения смотрят сотни глаз на скамью подсудимых, где, ежась от страха перед наступившим возмездием, пряча головы в плечи, как бы боясь быть узванными, сидят неподвижно с оловянными лицами человеческие выродки, потерявшие право называться людьми. Бесчеловечность и жестокость их планов могут быть сравнимы только со злодеяниями гитлеровских палачей Майданека и Освенцима да с планами их современных подражателей — проповедников новой агрессивной войны»³².

Внимание мастеров пера привлекали отдельные участники судебного процесса: «Ямада — маленький, подвижный, с мышиными глазами на смиренном земляного цвета лице старичок — один из вдохновителей подготовки бактериологической войны. Под маской благочестия скрывается оскал крупного хищника. <...> Когда-то окруженный почестями, наделенный высоким чином, главнокомандующий Квантунской армией выслушивал доклады командира отряда 731, давал ему указания форсировать производство бактериологических бомб. Теперь он по требованию суда поспешно вскакивает со скамьи, торопливо идет, на ходу подтягивая штаны, останавливается у микрофона и, притворяясь овечкой, лепечет: Обвинения? Да, он признает их правильными. Да, под его руководством готовилась бактериологическая война, он настаивал на изготовлении и применении средств массового

³⁰ Малыгин В. Из зала суда // Правда. 1949. 27 декабря.

³¹ Малыгин В. Из зала суда // Правда. 1949. 27 декабря.

³² Малыгин В. Из зала суда // Правда. 1949. 27 декабря.

уничтожения людей. Но главнокомандующий Квантунской армией не имел полномочий нарушать приказы свыше. Ссылки на приказ генерального штаба он делает, чтобы как-то смягчить свою вину»³³.

Похожий портрет О. Ямады приводит в своей статье писатель Н. М. Рогаль, присутствовавший на процессе: «Ямада — тщедушный с виду старичок, с его худощавым удлинненным лицом и короткими седыми усами, напоминающий какого-то грызуна — отчетливо представлял себе, во имя чьих интересов, увеличения чьих барышей была затеяна грабительская война»³⁴. Обращает на себя внимание сравнение командующего Квантунской армией с грызуном, что не только отсылало к использованию японскими бактериологами крыс как переносчиков чумы и других болезней среди мирного населения, но еще и напоминало о связи японских военных преступников со своими союзниками в Европе — германскими фашистами, идеология и деятельность которых как в Европе, так и в СССР именовалась «коричневой чумой». Неспроста в советском плакатном искусстве фашисты и их пособники зачастую изображались в виде крыс, что соответствовало пропагандистской задаче дегуманизации противника и имело хорошо считываемый смысловой подтекст. Кстати, незадолго до Хабаровского процесса во Франции была опубликована книга А. Камю «Чума», где разносчиками смертельной болезни стали полчища крыс, олицетворивших носителей фашистской идеологии. Несмотря на то, что роман был впервые опубликован в СССР значительно позднее, использование идентичных сравнений и образов как в СССР, так и в западном мире весьма примечательно.

Карасава Томио изображается В. Малыгиным как профессионал, который сознательно поставил беспрекословное выполнение приказов начальства выше, чем долг врача. Описанная Карасавой процедура взрыва на полигоне осколочной бомбы с бациллами сибирской язвы рядом с привязанными к столбам живыми людьми, что повлекло их дальнейшую мучительную смерть, заставила зал застыть в оцепенении: «Тишина стоит в зале. Присутствующие представляют ужасы, на какие обрекли свои жертвы японские людоеды. Слушая рассказ об этом страшном зрелище, сотни людей смотрят испепеляющим взглядом на скамью подсудимых»³⁵.

Ответ подсудимого Ниси Тосихидэ на вопрос о занимаемой должности вызывал в зале суда смех:

« – Начальник учебно-просветительского отряда отдела 731.

В зале раздается смех, несмотря на кипящее в груди у людей возмущение. Оказываясь, при отряде смерти был такой отдел и вот этот бандит возглавлял его. Обвиняемый, как бы торопясь рассеять могущее возникнуть заблуждение, поясняет, что он в то же время являлся начальником одного из филиалов производства бациллы. Он совмещал научно-просветительную работу с практикой. Подсудимый довольно словоохотлив. Ведет он себя так, будто хочет выразить благодарность суду за предоставленную возможность поговорить о любимой профессии, угодливо раскланивается, поспешно отвечает по-русски на вопросы председателя: “Да, правильно”, “Именно так”»³⁶.

Беспристрастность и отстраненность читаются в облике генерал-майора Кавасима Киёси, бывшего начальник производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии: «Подсудимый Кавасима смотрит поверх очков, сползающих на конец носа, в микрофон, непрерывно мигает и с подробнейшими деталями рассказывает о своем ремесле убийцы. Трудно прочесть что-либо на его неподвижном мясистом лице. Когда он рассказывает суду о производстве микробов, то впечатление создается такое, словно он докладывает на специальном совещании»³⁷.

³³ Малыгин В. Из зала суда // Правда. 1949. 30 декабря.

³⁴ Рогаль Н. Чумные бациллы империализма // Литературная газета. 1950. № 2 (2593). 4 января.

³⁵ Малыгин В. Из зала суда // Правда. 1949. 30 декабря.

³⁶ Малыгин В. Из зала суда // Правда. 1949. 30 декабря.

³⁷ Малыгин В. Из зала суда // Правда. 1949. 27 декабря.

Н. М. Рогаль подчеркивал, что подсудимые Курусима Юдзи и Кикучи Норимидзу творили свои злодеяния, поскольку их «оболванили шовинистической пропагандой до полного одурения, начинили расистскими бреднями, как блоху чумой»³⁸. В. М. Малыгин отмечал, что для некоторых подсудимых убийство стало ремеслом, которое совершенно изгнало из сознания преступников такое понятие, как ценность человеческой жизни: «Перед микрофоном — молодой человек с видом закоренелого преступника. Это подсудимый Хиразакура. Этот бандит занимался разведкой районов, граничащих с Советским Союзом, отравлял водоемы, разводил бациллы. Вот второй экземпляр: преступник Митомо, 1924 года рождения. Толстяк на коротких кривых ногах. Лицо дегенерата. О своих занятиях говорит вполне определенно:

— Изучал способы бактериологической войны и диверсий, а также методы изготовления бактерий. Занимался главным образом культивированием бактерий сапа и экспериментами над живыми людьми, иногда заражал воду.

— Как же испытывали яды? — спрашивает обвинитель.

— Подбрасывал незаметно в пищу подопытным. Кто выживал, того умерщвляли»³⁹.

На заседаниях Хабаровского процесса журналист и художник В. В. Павчинский, который сотрудничал с краевыми газетами «Тихоокеанский комсомолец», «Тихоокеанская звезда», «Тревога», работал в краевом отделении ТАСС, выступал с очерками, публицистическими статьями, фельетонами, работал в печати как художник-график, рисовал карикатуры и политические плакаты на международные темы. Во время процесса он рисовал карикатуры на подсудимых из числа японских военнослужащих, в том числе на бывшего главнокомандующего Квантунской армии Отодзо Ямада. Позднее они были опубликованы в ряде местных и центральных газет.

Хабаровский процесс вскрыл и предал огласке злодеяния японских военных, совершавших чудовищные опыты над беззащитными живыми людьми. В материалах процесса была представлена история деятельности отрядов № 731, 100 и других учреждений японской армии, систематически занимавшихся разработкой и применением бактериологического оружия. Разрабатываемое оружие рассматривалось в качестве стратегического преимущества перед странами-союзницами по антигитлеровской коалиции, которое будет в состоянии позволить переломить ход войны в пользу Японии, не обладавшей таким же количеством людских, материальных ресурсов и обычных вооружений, как ее противники. Ставка на оружие массового уничтожения была сделана осознанно и работы японских бактериологов проходили под руководством высшего японского военного командования.

Суд установил, что в результате бесчеловечных экспериментов было жестоко замучено более 3000 человек, которых подвергали заражению вирусами различных смертельных заболеваний. Людям, презрительно именовавшимся «марута», присваивали номера и относились к ним как расходному материалу для опытов. В ходе экспериментов живые люди подвергались воздействию экстремально низких и высоких температур, на них испытывали действие ядов и химических препаратов, проводились прижизненные хирургические операции по удалению органов и частей тела, исследованию функций организма и т. д. Было установлено, что перед эвакуацией бактериологических отрядов из Маньчжурии была организована ликвидация всех подопытных, сожжение и вывоз секретной документации, уничтожение лабораторного оборудования. Японские бактериологические отряды организовывали заражения смертельно опасными вирусами территории Китая, в т. ч. граничащие с СССР, чем неоднократно вызывали вспышки чумы, сибирской язвы, холеры и других заболеваний.

Вечером 30 декабря был объявлен приговор суда. Все обвиняемые были признаны виновными и приговорены к различным срокам заключения в исправительно-трудовых лагерях. В своей заключительной речи государственный обвинитель предложил приговорить Ямаду, Кадзицуку, Такахаси, Кавасиму и Сато к 25 годам лишения свободы, Карасаву, Ниси, Оноуэ, Хиразакуру и Митомо — к срокам от 15 до 20 лет, а Кикучи и Курусиму — к

³⁸ Рогаль Н. Чумные бациллы империализма // Литературная газета. 1950. № 2 (2593). 4 января.

³⁹ Малыгин В. Из зала суда // Правда. 1949. 30 декабря.

3 годам лишения свободы. Суд удовлетворил требования прокурора. Однако для некоторых из подсудимых приговор суда оказался более мягким. Сато был приговорен к 20 годам, Оноуэ — к 12, Хиразакура — к 10, а Кикучи — к 2 годам. Как писала «Правда», «присутствующими в зале суда представителями трудящихся Хабаровска приговор встречен с огромным удовлетворением»⁴⁰.

Лица, осуждённые на непродолжительные сроки, отбыли их полностью и были отправлены на родину. Лица, осуждённые на длительные сроки, отбыли в заключении в тюрьме в Иваново только семь лет в достаточно комфортабельных условиях. В 1956 г., в связи с улучшением советско-японских отношений и подготовкой к подписанию мирного договора, они были досрочно освобождены и отправлены в Японию. Возвращаясь на родину, О. Ямада вел во время многодневного путешествия по СССР дневниковые записи. В них он с грустью вспоминал друзей, с которыми не успел проститься, отмечал сердечность и доброжелательность сопровождавших его сотрудников лагеря и в традиционных японских четверостишиях хокку описывал просторы и достопримечательности Центральной России, Сибири и Дальнего Востока. Уже позже в своих письмах из Японии друзьям, еще остававшимся в заключении, а также сотрудникам НКВД и медперсоналу лагеря он выражал благодарность «за сердечную заботу и помощь», «за любезный, равносильный родственному уход» во время болезни и «за проявленное внимание вплоть до мелочей»⁴¹. Ни один из вернувшихся в Японию военных преступников не дал «разоблачительных комментариев» по поводу обстоятельств суда над ними и отбывания наказания в СССР, хотя предложения к ним неоднократно поступали. Никто не выступил публично с отказом от своих слов, сказанных на процессе, и не обвинил Советский Союз в жестоком обращении или недопустимых способах ведения следствия.

Общественно-политическая значимость Хабаровского процесса определялась следующими факторами:

1. В ходе процесса были вскрыта сущность японского милитаризма, который был виновен в планировании агрессивных войн, разработке оружия массового уничтожения и проведении бесчеловечных экспериментов над людьми. Материалы процесса помогли мировому сообществу представить те глубинные причины, которые подтолкнули к заключению союза милитаристскую Японию, нацистскую Германию и фашистскую Италию.

2. Хабаровский процесс обратил внимание мировой общественности на то, что США не заинтересованы в гласном и публичном суде над разработчиками японского оружия массового поражения, предоставив судебный иммунитет военным преступникам, повинным в том числе и в проведении экспериментов над американцами. Более того, была показана преимущество США по отношению к милитаристской Японии в деле продолжения исследований, которые направлены на проведение захватнической политики, одинаково присущим двум империалистическим государствам.

3. СССР продемонстрировал, что является последовательным противником разработки и использования бактериологического оружия, и в дальнейшем последовательно проводил линию на его запрет.

4. Была показана опасность, от которой Красная Армия в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции избавила не только СССР, но и весь мир, поскольку совершенствование бактериологического оружия Японией и применение его без вступления в войну СССР могло стать фактором, затруднявшим разгром Японии и установление мира.

5. Советский Союз укрепил свой международный авторитет в качестве державы, которая является основным центром притяжения антиимпериалистических сил, заинтересованных в борьбе за мир и противодействии развязыванию новых войн, в том числе с применением оружия массового уничтожения.

⁴⁰ Приговор бывшим военным служащим японской армии, обвиняемым в подготовке и применении бактериологического оружия // Правда. 1949. 31 декабря.

⁴¹ Кузнецов Д. В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 161.

Хабаровский процесс получил освещение за рубежом. Зарубежные средства массовой информации получали информацию о процессе в основном из советских источников. Например, американские газеты печатали сведения о Хабаровском процессе, апеллируя к материалам информационных агентств «Associated Press» и «United Press», аккредитованных в Москве. Газета «Правда» писала, что «американские реакционные круги пытаются замалчивать судебный процесс в Хабаровске. Они понимают, что суд над вчерашними японскими преступниками — это суд и над их сегодняшними последователями»⁴². Несмотря на категоричность этой оценки, она достаточно адекватно отражает освещение Хабаровского процесса в американских газетах. Анализ информации, опубликованной в периодической печати США о Хабаровском процессе, свидетельствует об очень скромном освещении этого события в американском информационном поле. Как правило, это небольшие по объему заметки, сообщающие минимальные сведения о японских военных преступлениях, вскрытых на процессе, иногда сопровождавшиеся краткими выдержками из речей обвиняемых. Некоторые американские газеты сделали акцент именно на опытах японцев над американскими военнопленными, оставив без внимания все прочие преступления⁴³. Также в газетах публиковался комментарий Д. Макартура агентству «United Press», в котором он сообщал, что его штаб провел «полное расследование», но не смог обнаружить каких-либо данных о применении Японией бактериологического оружия. В результате у американских читателей не могло сложиться целостного представления о процессе и вскрытых на нем военных преступлениях. Кроме того, в американскую прессу практически не попали сообщения о прозвучавших в ходе процесса обвинениях США в укрывательстве главных виновников в разработке бактериологического оружия и проведении опытов над людьми. Лишь немногие газеты поместили эту информацию⁴⁴.

По сообщению ТАСС, «во всех японских газетах 25 декабря опубликована информация о судебном процессе бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Газета японских коммунистов «Акахата» («Красное знамя») сообщила, что «вернувшийся в Японию после капитуляции генерал-лейтенант Исии, содержащий сейчас отель в Токио, заявил, что в специальных бактериологических частях японской армии служили также принцы Микаса и Такеда. Такеда служил под именем Спадумята». Также в газете была опубликована беседа с бывшим сотрудником японской специальной строительной компании, рассказавшим о строительстве секретных объектов в Японии и Маньчжурии для организаций, занимавшихся подготовкой бактериологической войны»⁴⁵.

Китайская газета «Женминь Жибао» откликнулась на Хабаровский процесс статьей, в которой изложила некоторые факты применения бактериологического оружия, выявленные обвинением, и связала их с событиями японо-китайской войны. Оценка суда была вполне однозначной: «Этот суд является мероприятием, направленным на защиту Дальнего Востока и на обеспечение прочного мира во всем мире. Мы, китайский народ, переживший 8 тяжелых лет войны с японцами, одобряем этот справедливый акт со стороны нашего великого дружественного соседа – Советского Союза. Мы требуем, чтобы фашистские военные преступники были сурово наказаны. <...> Этот суд над военными преступниками, ведущийся советским военным трибуналом, является выражением дружбы советского народа по отношению к китайскому народу. Он служит предостережением англо-американским

⁴² Грозное предостережение поджигателям новой войны // Правда. 1950. 2 января.

⁴³ Russia plays up guinea pig case // Washington observer. 1949. 27 decemer.

⁴⁴ Reds say germ war trial was warning to imperialists // St.Petersburg Times. 1950. 1 january.

⁴⁵ Отклики в Японии на судебный процесс над бывшими военнослужащими японской армии // Правда. 1949. 31 декабря.

поджигателям войны, пытающимся применить бактериологическое оружие и поставить под угрозу мир на Дальнем Востоке и во всем мире»⁴⁶.

С целью популяризации материалов Хабаровского процесса за границей, они были изданы отдельной книгой в 1950 г. 28 января 1950 г. Государственное издательство политической литературы получило указание от Политбюро ЦК ВКП (б) о подготовке к изданию материалов Хабаровского судебного процесса в виде отдельной брошюры, а Государственному издательству иностранной литературы было поручено издать брошюру с аналогичным содержанием на китайском, корейском, английском, французском и немецком языках, обеспечив высокое качество перевода⁴⁷.

В июне 1950 г. Государственным издательством иностранной литературы издание было выпущено на английском языке под названием: «Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия». В состав сборника вошли взятые для публикации из судебного дела документы предварительного следствия (обвинительное заключение, некоторые документальные доказательства и протоколы допросов по основным моментам обвинения) и опубликованные по официальной стенограмме процесса материалы судебного разбирательства (показания и последние слова подсудимых, показания свидетелей на судебном следствии в сокращенном виде, заключение экспертизы, речи государственного обвинителя и защиты)⁴⁸. На сигнальном экземпляре, вышедшем на английском языке, стоит помета В. М. Молотова: «Надо, чтобы наша печать (+ за границей) популяризировала это издание — против воинствующих поджигателей войны — бактериологов и др.». В соответствии с поручением В. М. Молотова, книга была разослана «для докладчиков и лекторов» по линии Совинформбюро в 38 стран, Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) — в 53. Значительное число экземпляров направило за границу издательство «Международная книга». Сравнительно широкое распространение издание получило в Японии; во многих библиотеках (университетов и т. д.) хранятся материалы Хабаровского процесса, изданные в СССР в 1950 г. на японском языке, либо их поздние переиздания. Наиболее крупные тиражи были у изданий книги на японском и корейском языках. Тираж книги на русском языке составил 50 тысяч экземпляров.

Вскоре после окончания Хабаровского процесса советская сторона рассматривала вопрос об организации нового международного суда над японскими военными преступниками. По итогам Хабаровского процесса Советское правительство в ноте просило Великобританию, США и Китай арестовать и организовать международный процесс (со ссылкой на Женевский протокол от 25 июня 1925 г.) над Сиро Исии и иными лицами, скрывшимися в Японии. 3 февраля 1950 г. в «Правде» была опубликована советская нота, в которой сообщалось о Хабаровском процессе и указывалось на необходимость наказать «других главных организаторов и вдохновителей этих чудовищных преступлений», которые были названы поименно: император Хирохито (по его указу «на территории Маньчжурии был создан центр японской армии по подготовке бактериологической войны и применению бактериологического оружия»), генерал-лейтенант Исии Сиро, генерал-лейтенант Китано Масадзи (начальник отряда № 731 с августа 1942 г. по март 1945 г.), генерал-майор Вакамацу Юдзиро (начальник отряда № 100 в 1941–1945 гг.), генерал-лейтенант Касахара Юкио, начальник штаба Квантунской армии. Однако, советская нота не получила удовлетворения — в ответной ноте США указывалось на нецелесообразность организации нового международного суда⁴⁹.

⁴⁶ Китайская газета о судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии // Правда. 1950. 1 января.

⁴⁷ Ким С. П. Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945–1956 гг.). Дисс... канд. ист. наук. М.: Б.и., 2016. С. 207.

⁴⁸ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. 538 с.

⁴⁹ Тужилин С. В. «Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества» // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 23.

В условиях роста международной напряженности на Корейском полуострове и начавшейся войны в Корее, в ходе которой СССР и США поддерживали разные противоборствующие стороны, организация нового международного процесса стала и вовсе невозможной. По данным, приведенным Мао Цзэдуном в письме И. В. Сталину от 21 февраля 1952 г., американцы использовали японские разработки бактериологического оружия во время войны в Корее: «Из числа видных японских военных преступников бактериологической войны, которые были упомянуты в ноте советского правительства от 1 февраля 1950 г., три человека, а именно Исии Сиро, Вакамацу Юдзиро и Китано Масадзи, в настоящее время находятся в Корее. Они взяли с собой все оборудование, необходимое для ведения бактериологической войны, в том числе бациллоносителей холеры и чумы и газы, действующие разрушающе на кровь человека, а также различное оборудование для распространения бациллоносителей. Японские военные преступники бактериологической войны с ведома американцев используют китайских и корейских военнопленных для испытания бактериологического оружия... Еще в марте 1951 г. начальник отдела санитарного благосостояния при Главном штабе войск ООН бригадный генерал Семс на бактериодесантном судне № 1091 прибыл в порт Гензан, а затем он посетил остров Киосейто, где под его наблюдением и руководством производились испытания бактериологического оружия на китайских и корейских военнопленных... На этот раз действия противника, направленные на распространение бациллоносителей, схожи с действиями и методами, которые применялись военными преступниками бактериологической войны Исии Сиро и другими японскими военными преступниками бактериологической войны в период японо-китайской войны». Таким образом, материалы Хабаровского процесса приобретали новую актуальность в условиях развития новых конфликтов, возникавших в период «холодной войны»⁵⁰.

Советский Союз стал единственным государством, которое в ходе открытого судебного процесса рассмотрело деятельность японских военных преступников, виновных в разработке бактериологического оружия. Все сотрудники «отрядов смерти» за исключением тех, кто попал в руки СССР, избежали ответственности за свои преступления. Многие из тех, кто равнодушно и жестоко препарировал живых людей, стали в послевоенной Японии деканами университетов, медицинских училищ, академиками, бизнесменами. По сведениям, приведенным в книге японского писателя и исследователя истории отряда 731 Моримур Сэйити, около 450 бывших сотрудников отряда 731 и других подобных формирований в начале 1980-х гг. занимали видные посты в японской науке, медицине, промышленности. Среди них называли Р. Найто – президента фармацевтической компании «Грин кросс», в которой впервые была создана искусственная кровь; одного из ведущих экспертов по проблеме выносливости человека в условиях холода Х. Иосимуру; губернатора Токио С. Судзуки и других⁵¹. Принц Такеда (двоюродный брат императора Хирохито), который инспектировал спецотряд, тоже не понёс наказания и даже возглавил японский Олимпийский комитет в преддверии Игр 1964 г. Генерал-лейтенант Сиро Исии, идеолог и злой гений «отряда 731», работал научным сотрудником в одной из американских секретных лабораторий и безбедно жил в Японии. Он умер своей смертью в 1959 г.⁵²

В 1993–1994 гг. главная военная прокуратура Российской Федерации в связи с обращением «Японской ассоциации бывших военнопленных» рассмотрела архивное уголовное дело № Н-20058 и вынесла постановление о том, что все лица, проходящие по нему, осуждены обоснованно и реабилитации не подлежат. Определением Верховного суда РФ

⁵⁰ Романова В. В. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 313.

⁵¹ Сэйити Моримура. Кухня дьявола. М.: Прогресс, 1983. 348 с.

⁵² Алепо А. В. Хабаровский процесс 1949 г. и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской Квантунской армии // Культура и наука Дальнего Востока. 2019. № 1 (26). С. 64.

от 15 декабря 1994 г. приговор военного трибунала Приморского военного округа (1949) оставлен в силе⁵³.

Стоит отметить, что правовые акты и итоги Хабаровского процесса легли в основу международных соглашений по бактериологическому оружию, в том числе Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 16 декабря 1971 г.⁵⁴, которая вступила в силу в 1975 г. В статье 1 Конвенции было закреплено — «никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять»⁵⁵; статья 2 фиксировала «обязательство по уничтожению произведенного и накопленного биооружия»⁵⁶; статья 3 устанавливала «не передавать кому бы то ни было ни прямо, ни косвенно, равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, группу государств или международные организации к производству или к приобретению каким-либо иным способом любых агентов, токсинов, оружия, оборудования или средств доставки, указанных в статье I Конвенции»⁵⁷. Хабаровский процесс стал одной из предпосылок создания Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении принятой в Париже 13 января 1993 г.⁵⁸ Данная Конвенция подтверждает принципы и цели, а также взятые обязательства по Женевскому протоколу 1925 г. и по Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, подписанной в Вашингтоне, Лондоне и Москве 10 апреля 1972 г.

Правовое наследие Хабаровского процесса, со временем становится все более актуальным с точки зрения совершенствования международного режима разоружения и контроля в области бактериологического и токсического оружия.

Итоги Хабаровского процесса так же находят свое отражение в современном российском праве. Так, восемь статей Уголовного кодекса РФ (ст. 189, ч. 2 ст. 225, ч. 3 ст. 205, ч. 2 ст. 226, ч. 1 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ст. 355, ст. 356) позволяют считать оружие массового поражения предметом преступления. Ч. 3 ст. 205 Уголовного кодекса РФ конкретно определяет ответственность за биотерроризм, то есть «совершение террористического акта с исполь-

⁵³ Христофоров В. С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. М., 2015. Т. 8. С. 103. [Электронный ресурс]: URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/26/4b62fc5fabae8c4e3c142a87be2c219dd28d1f16.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).

⁵⁴ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 г. [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (дата обращения: 10.10.2021).

⁵⁵ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 г. [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (дата обращения: 10.10.2021).

⁵⁶ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 г. [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (дата обращения: 10.10.2021).

⁵⁷ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 г. [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (дата обращения: 10.10.2021).

⁵⁸ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Принята в Париже 13 января 1993 г. [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения: 10.10.2021).

зованием биологических веществ»⁵⁹. Ст. 355 УК РФ предусмотрена ответственность в виде лишения свободы за «разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт в том числе биологического оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации»⁶⁰.

Генеральный прокурор Российской Федерации Краснов И.В. подчеркнул: «хотя Хабаровский процесс не носил международного статуса, общемировое гуманитарное значение его итогов трудно переоценить. Наряду с Нюрнбергским и Токийским трибуналами он лёг в основу базовых документов ООН. Несомненно, оказал воздействие на последующие запрет и ликвидацию бактериологического оружия». Он подчеркнул важность совершенствования правового регулирования в сфере противодействия фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. В частности, подготовлен законопроект, закрепляющий незыблемость признанных Уставом Нюрнбергского международного военного трибунала принципов международного права, нормативное определение таких понятий, как «нацизм», «фашизм» и «геноцид народов Советского Союза», запрет реабилитации и пропаганды нацизма. Кроме того, им предусмотрена регламентация правового статуса комплекса архивных документов, кино- и фотоматериалов, посвящённых Второй мировой войне»⁶¹.

Хабаровский процесс не имел международного характера, но стал логическим продолжением Нюрнбергского и Токийского процессов. В ходе процесса были доказаны преступные замыслы и деяния японских военных, совершавших бесчеловечные опыты над живыми людьми, изготавливавших и применявших бактериологическое оружие массового поражения. На новом уровне были доказаны агрессивные замыслы и действия Японии в отношении СССР, направленные на подготовку войны с целью отторжения от Советского Союза Дальнего Востока. Материалы Хабаровского процесса и мировой общественный резонанс, вызванный его проведением, повлияли на развитие международного движения за запрет разработки, испытания и применения бактериологического оружия. Современный уровень развития науки и техники, прогресс в области биотехнологий, достигнутый более чем за 70 лет со времени проведения Хабаровского процесса, является не только несомненным благом, но и несет в себе угрозу использования научных данных с целью разработки бактериологического оружия массового поражения как отдельными государствами, так и террористическими организациями. Уроки Хабаровского процесса сегодня не менее актуальны, чем в середине XX столетия.

⁵⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.10.2021).

⁶⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.10.2021).

⁶¹ Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы. Федеральный историко-документальный просветительский портал Российское историческое общество. [Электронный ресурс]: URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/khabarovskij-protsess-istoricheskoe-znachenie-i-sovremennye-vyzovy.html> (дата обращения: 10.10.2021).

Примерное содержание практических занятий

Тема «Проблема суда и наказания бывших военнослужащих японской армии»

План:

1. Преступления против человечности в источниках международного уголовного права. Виды преступлений против человечности.
2. Международный военный трибунал для Дальнего Востока (Токийский процесс) над главными японскими военными преступниками, виновными в развязывании Второй мировой войны (3 мая 1946 г. — 12 ноября 1948 г.).
3. Возникновение необходимости подготовки и проведения Хабаровского процесса 1949 г.
4. Хабаровский процесс (25–30 декабря 1949 г.) и его последствия.

Источники:

1. Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны / Сост. канд. юрид. наук доц. П. С. Ромашкин; Под ред. и с предисл. чл.-кор. Акад. наук СССР А. Н. Трайнина; Воен.-юрид. акад. Вооруж. Сил СССР. М.: [б. и.], 1949. 375 с.
2. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы. 1950. 539 с.
3. Системная история международных отношений: Документы. Т. 2. 1918–1945 гг. / Под ред. А. Д. Богатурова. М.: Культурная революция, 2000. 738 с.
4. Советско-японские войны 1937–1945 гг.: Документы. Серия: Неизвестные войны XX в. М.: Эксмо, 2009. 416 с.
5. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса / Отв. сост. А. Н. Николаев. М.: Юридическая литература, 1990. 416 с.
6. Христофоров В. С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. М.: Кучково поле, 2015. Т. 8. С. 103 // [Электронный ресурс]: URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/26/4b62fc5fabae8c4e3c142a87be2c219dd28d1f16.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).
7. Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока // [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/902053853> (дата обращения: 10.10.2021).
8. Хенкертс Жан Мари. Обычное международное гуманитарное право. Нормы: Перевод с английского / Жан Мари Хенкертс, Луиза Досвальд Бек и др.; Международный Комитет Красного Креста (Женева). М.: МККК, 2006. С. 327–335.
9. Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, 17 июня 1925 года. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/protocol-gases-170625.htm> (дата обращения: 19.09.2021).

Литература:

1. Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Международный процесс главных японских военных преступников / Отв. ред. С. А. Голунский. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1950. 264 с.
2. Васильев А. Н. О скором суде и наказании виновников агрессии (К итогам Токийского процесса) // Советское государство и право. 1950. № 3. С. 40–49.
3. Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: По материалам Токийского и

- Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985. 360 с.
4. Рагинский М. Ю. Кого и за что судили в Токио и Хабаровске // Новое время. 1986. № 13. С. 18–20.
 5. Смирнов Л., Зайцев Е. Суд в Токио. М.: Воениздат, 1978. 544 с.
 6. Молодяков В. Э. Правосудие победителей? (Размышления о Токийском процессе) // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 3.
 7. Бактериологическая война — преступное орудие империалистической агрессии (Хабаровский процесс японских военных преступников) / М. Ю. Рагинский, С. Я. Розенблит, Л. Н. Смирнов. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 136 с.

Даты:

19 апреля 1943 г. — Указ № 39 Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

Ноябрь 1943 г. — Указом Президиума Верховного Совета СССР была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

20 декабря 1945 г. — Закон «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности».

04–11 февраля 1945 г. — Ялтинская (Крымская) конференция.

17 июля — 2 августа 1945 г. — Потсдамская конференция.

02 сентября 1945 г. — капитуляция Японии.

3 мая 1946 г. — 12 ноября 1948 г. — Международный военный трибунал для Дальнего Востока (Токийский процесс) над главными японскими военными преступниками, виновными в развязывании Второй мировой войны.

25–30 декабря 1949 года — Хабаровский процесс.

Термины и понятия: международное право, уголовное право, конвенция, преступления против человечности, геноцид, международный уголовный суд, Организация Объединённых Наций, принципы международного права, бактериологическое и токсическое оружие, химическое оружие, бактериологическая война, Токийский процесс, Хабаровский процесс.

Задания для самостоятельной работы

Задания:

1. Сравните две нормы Международного гуманитарного права — норму 73 «Биологическое оружие» и норму 74 «Химическое оружие». В чем заключается сходство и различие между ними.
2. Исходя из норм Международного гуманитарного права, назовите запрещенные методы и средства ведения войны, а также нормы источников международного гуманитарного права об ограничении методов и средств ведения войны.
3. Какими причинами обусловлена незаконность бактериологического оружия (нормы 70, 71 Международного гуманитарного права).
4. Выявите и назовите основные сходства и различия Нюрнбергского и Токийского процессов. Определите значение Токийского процесса.
5. Подберите доказательства по принципу «Утверждение — источник»:

<i>Утверждение</i>	<i>Источник</i>
Японским генеральным штабом и военным министерством были организованы и включены в состав японской Квантунской армии бактериологические лаборатории	
Основным методом проверки действия бактериологического оружия являлись опыты над живыми людьми, в том числе над советскими гражданами	
Японские милитаристы вели подготовку к бактериологической войне против СССР	

Методическое обеспечение занятия

Задание 1. Прочтите и проанализируйте приведенный ниже текст источника. Ответьте на вопросы.

Пакт о нейтралитете между Японией и Советским Союзом

13 апреля 1941 г.

Великая Японская Империя и Союз Советских Социалистических Республик, руководимые желанием укрепить мирные и дружественные отношения между обеими странами, решили заключить пакт о нейтралитете и договорились о нижеследующем:

Статья 1. Обе договаривающиеся стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой договаривающейся стороны.

Статья 2. В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Статья 3. Настоящий пакт вступает в силу со дня его ратификации обеими договаривающимися сторонами и сохраняет силу в течение пяти лет. Если ни одна из договаривающихся сторон не денонсирует пакт за год до истечения срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья 4. Настоящий пакт подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Токио также в возможно короткий срок.

Внешняя политика СССР: Сборник документов. Т. IV: (1935 — июнь 1941 г.)
[Составитель научный сотрудник Кабинета Социально-Экономических Наук
Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б) А. С. Тисминев]. М., 1946. С. 550.

Вопросы:

1. Назовите условия принятия Пакта.
2. Удалось ли в ходе Токийского процесса обвинителю от Советского Союза члену-корреспонденту Академии наук СССР С. А. Голунскому доказать свою позицию: «Доказательства, которые мы представим Трибуналу, — заявил обвинитель, — покажут, что, заключая это пакт, японское правительство не собиралось соблюдать его и нарушило его сразу же, как только Германия напала на Советский Союз. Мы также представим Трибуналу доказательства, которые покажут, что Япония в этот момент не напала на СССР лишь потому, что обстановка, сложившаяся летом 1941 года, казалась руководителям японской агрессии еще недостаточно подходящей. Мацуока надеялся обмануть Советское правительство и рассчитывал, что, как только начнется война с Германией, Советский Союз, полагаясь на этот пакт, перебросит все свои войска с Дальнего Востока на Западный фронт, и тогда вся Восточная Сибирь и Приморье станут легкой добычей Японии. Но эта попытка не удалась. При тяжелом положении на Западном фронте в первые месяцы войны с Германией Советский Союз не ослабил своей обороны на Дальнем Востоке несмотря на то, что

японское правительство в июле–августе 1941 года неоднократно давало заверения в своем намерении соблюдать пакт о нейтралитете»⁶².

Какие доказательства были приведены советской стороной на Токийском процессе? Как отразились приведенные доказательства на приговоре Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока?

Задание 2. Прочтите и проанализируйте приведенный ниже текст источника. Ответьте на вопросы.

**Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока
Токио 19 января 1946 г.**

Раздел II. Юрисдикция и общие положения

Статья 5. Юрисдикция Трибунала в отношении лиц и преступлений. Трибунал имеет право судить и наказывать военных преступников на Дальнем Востоке, которые обвиняются либо персонально, либо как члены организаций в преступлениях, включая и преступления против мира.

Нижеперечисленные действия или любое из них в отдельности считаются преступлениями, подсудными Трибуналу, за которые привлекают к индивидуальной ответственности:

а) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение объявленной или необъявленной агрессивной войны или войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения или заверения, или же участие в совместном плане или заговоре в целях осуществления любого из вышеупомянутых действий.

б) Военные преступления, предусмотренные конвенциями, а именно: преступления против законов и обычаев войны.

с) Преступления против человечности, а именно: убийство, истребление, порабощение, ссылка (deportation), а также другие бесчеловечные акты, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим или расовым мотивам, которые были произведены при совершении любого преступления или в связи с любым преступлением, подсудным Трибуналу, независимо от того, нарушало или нет такое действие внутренние законы той страны, где оно совершалось.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, принимавшие участие в разработке или осуществлении совместного плана или заговора, предусматривавших совершение какого-либо из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любым лицом при выполнении подобных планов.

Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока.

Токио, 19 января 1946 г. [Электронный ресурс]: URL:

<https://docs.cntd.ru/document/902053853> (дата обращения: 19.09.2021).

Вопросы:

1. Назовите условия принятия Устава.
2. Сравните составы преступлений, предусматриваемые Уставом Международного военного трибуналов в Нюрнберге⁶³ и в Токио? В чем сходство и различия?
3. В обвинительном акте было сформулировано 55 пунктов, содержащих общие обвинения всех подсудимых и виновность каждого в отдельности. Как и на Нюрнбергском процессе, все пункты обвинения были разделены на три категории: А, В и С. Охарактеризуйте эти три категории, в отношении каких групп лиц они были применены в обвинительном акте Токийского процесса?

⁶² Рогинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985. С. 101–106.

⁶³ Устав международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Принят в г. Лондоне 8 августа 1945 г.). [Электронный ресурс]: URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/LEBEDEVA/LAW.HTM> (дата обращения: 04.10.2021).

Задание 3. Прочтите и проанализируйте приведенный ниже текст источника. Ответьте на вопросы.

Последние слова подсудимых

Подсудимый Карасава:

Ещё в 1946 году, в то время, когда велось предварительное следствие по делу главных военных преступников в токийском международном трибунале, я допрашивался в качестве свидетеля.

Я разоблачил все преступления, которые были совершены мною и отрядом № 731. Сейчас я, как простой человек, как рядовой человек, выскажу всё, что накопилось у меня на сердце.

В Японии сейчас проживает моя мать, ей 80 лет, кроме того жена и двое детей.

Раньше они существовали на мою заработную плату.

Но я понимаю всю тяжесть моей вины и раскаиваюсь в преступлениях, совершённых мною.

Я обещаю в будущем стать совершенно новым человеком. Прошу у суда справедливого решения.

Подсудимый Кадзицука:

Я признаю себя виновным в предъявленных мне обвинениях и готов понести любое суровое наказание.

Мне предоставлена возможность сказать моё последнее слово, но у меня нет намерения оправдываться.

Я выскажу только свои чувства.

Я стал изучать медицину для того, чтобы послужить усилению здравоохранения, для того, чтобы послужить на благо человечеству. Я считаю для себя позором, что я, врач, представитель гуманной профессии, вместо того, чтобы выполнять свой священный долг, долг медика, пошёл по иному пути, по пути подготовки к бактериологической войне, где бациллы используются в качестве оружия. Я считаю это позором для себя, как для врача. Я раскаиваюсь в том, что имел к этим злодеяниям отношение.

Я чувствую себя виновным перед народами за совершённые мною преступления.

Подсудимый Хиразакура:

Я скажу с Вашего разрешения своё последнее слово. Прежде всего на этом процессе до конца разоблачены преступные планы международной реакции по подготовке бактериологической войны. Это могло произойти только потому, что Советская Армия вовремя разрушила все планы японского милитаризма, готовившего бактериологическую войну.

Суровое наказание нас, участников подготовки бактериологической войны, явится предостережением и нападением для тех преступников, которые и сейчас пытаются подготовить вторую бактериологическую войну. Я надеюсь, что несущие вину за подготовку бактериологической войны и наиболее ответственные за эту подготовку, а именно, японский император Хирохито, генерал Исии и генерал Вакамацу, будут строго наказаны.

Я уверен и надеюсь, что те преступники, виновные в подготовке бактериологической войны, которых нет сейчас на скамье подсудимых, будут также сурово наказаны.

Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия.

М.: Государственное издательство политической литературы. 1950. С. 515–522.

Вопросы:

1. Назовите должность, звание подсудимых. Признают ли они свою вину? В чем видят свою вину подсудимые?

2. Из речи Хиразакуры: «Я надеюсь, что несущие вину за подготовку бактериологической войны и наиболее ответственные за эту подготовку, а именно, японский император Хирохито, генерал Исии и генерал Вакамацу, будут строго наказаны». Будут ли наказаны упомянутые лица за совершенные ими деяния? В чем их вина?

Задание 4. Прочтите и проанализируйте приведенный ниже текст источника. Ответьте на вопросы.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении

Париж 13 января 1993 года

Статья I

Общие обязательства

1. Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах:

а) не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать или не сохранять химическое оружие или не передавать прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было;

б) не применять химическое оружие;

с) не проводить любых военных приготовлений к применению химического оружия;

д) не помогать, не поощрять или не побуждать каким-либо образом кого бы то ни было к проведению любой деятельности, запрещаемой государству-участнику по настоящей Конвенции.

2. Каждое государство-участник обязуется уничтожить химическое оружие, которое находится в его собственности или владении или которое размещено в любом месте под его юрисдикцией или контролем, в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

3. Каждое государство-участник обязуется уничтожить все химическое оружие, оставленное им на территории другого государства-участника, в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

4. Каждое государство-участник обязуется уничтожить любые объекты по производству химического оружия, которые находятся в его собственности или владении или которые размещены в любом месте под его юрисдикцией или контролем, в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

5. Каждое государство-участник обязуется не использовать химические средства борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны.

Статья II

Определения и критерии

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Химическое оружие» означает в совокупности или в отдельности следующее:

а) токсичные химикаты и их прекурсоры, за исключением тех случаев, когда они предназначены для целей, не запрещаемых по настоящей Конвенции, при том условии, что виды и количества соответствуют таким целям;

б) боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств, указанных в подпункте а)

а) токсичных химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств;

с) любое оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением боеприпасов и устройств, указанных в подпункте б).

2. «Токсичный химикат» означает:

любой химикат, который за счет своего химического воздействия на жизненные процессы может вызвать летальный исход, временный инкапацирующий эффект или причинить постоянный вред человеку или животным. Сюда относятся все такие химикаты, независимо от их происхождения или способа их производства и независимо от того, произведены ли они на объектах, в боеприпасах или где-либо еще.

(Для цели осуществления настоящей Конвенции токсичные химикаты, выявленные для применения мер проверки, перечисляются в списках, содержащихся в Приложении по химикатам.)

3. «Прекурсор» означает:

любой химический реагент, участвующий в любой стадии производства токсичного химиката каким бы то ни было способом. Сюда относится любой ключевой компонент бинарной или многокомпонентной химической системы.

(Для цели осуществления настоящей Конвенции прекурсоры, выявленные для применения мер проверки, перечисляются в списках, содержащихся в Приложении по химикатам.)

4. «Ключевой компонент бинарных или многокомпонентных химических систем» (именуемый далее как «ключевой компонент») означает:

прекурсор, играющий самую важную роль в определении токсичных свойств конечного продукта и быстро реагирующий с другими химикатами в бинарной или многокомпонентной системе.

5. «Старое химическое оружие» означает:

a) химическое оружие, произведенное до 1925 года; или

b) химическое оружие, произведенное в период между 1925 и 1946 годами, которое ухудшилось в такой степени, что оно уже не может использоваться в качестве химического оружия.

6. «Оставленное химическое оружие» означает:

химическое оружие, включая старое химическое оружие, которое было оставлено государством после 1 января 1925 года на территории другого государства без согласия последнего.

7. «Химическое средство борьбы с беспорядками» означает:

любой не включенный в списки химикат, способный быстро вызывать в организме человека раздражение органов чувств или физические расстройства, которые исчезают в течение короткого промежутка времени после прекращения воздействия.

8. «Объект по производству химического оружия»:

a) означает любое оборудование, а также любое здание, вмещающее такое оборудование, которое было предназначено, построено или использовано в любое время с 1 января 1946 года:

i) как часть стадии производства химикатов («последняя технологическая стадия»), на которой материальные потоки содержали бы при функционировании оборудования:

1) любой химикат, включенный в Список 1 Приложения по химикатам; или

2) любой другой химикат, который не находит применения сверх 1 тонны в год на территории государства-участника или в любом другом месте под юрисдикцией или контролем государства-участника в целях, не запрещаемых по настоящей Конвенции, но который может быть использован для целей химического оружия;

или

ii) для снаряжения химического оружия, включая, среди прочего, снаряжение химикатов, перечисленных в Списке 1, в боеприпасы, устройства или емкости для хранения; снаряжение химикатов в контейнеры, входящие в состав бинарных боеприпасов и устройств в сборе, или в химические подзаряды, входящие в состав унитарных боеприпасов и устройств в сборе; и установку контейнеров и химических подзарядов в соответствующие боеприпасы и устройства;

b) не означает:

i) любой объект, у которого производственная мощность для синтеза химикатов, указанных в подпункте a) i), составляет менее 1 тонны;

ii) любой объект, на котором химикат, указанный в подпункте a) i), производится или производился как неизбежный побочный продукт деятельности в целях, не запрещаемых по настоящей Конвенции, при условии, что на такой химикат приходится не более трех процентов всей продукции и что объект подлежит объявлению и инспекции в соответствии с Приложением по осуществлению и проверке (именуемым далее как «Приложение по проверке»); или

iii) единственный маломасштабный объект по производству химикатов, перечисленных в Списке 1, для целей, не запрещаемых по настоящей Конвенции, как это указано в части VI Приложения по проверке.

9. «Цели, не запрещаемые по настоящей Конвенции» означают:

а) промышленные, сельскохозяйственные, исследовательские, медицинские, фармацевтические или иные мирные цели;

б) защитные цели, а именно цели, непосредственно связанные с защитой от токсичных химикатов и защитой от химического оружия;

с) военные цели, не связанные с применением химического оружия и не зависящие от использования токсических свойств химикатов как средства ведения войны;

д) правоохранные цели, включая борьбу с беспорядками в стране.

10. «Производственная мощность» означает:

годовой количественный потенциал для производства конкретного химиката на основе технологического процесса, фактически используемого или, в случае еще не используемого процесса, запланированного к использованию на соответствующем объекте. Она считается равной номинальной мощности или, в отсутствие номинальной мощности, — проектной мощности. Номинальная мощность представляет собой выпуск продукции в условиях, оптимально рассчитанных на максимальный объем производства применительно к производственному объекту по данным одной или нескольких пробных прогонок. Проектная мощность представляет собой соответствующий выпуск продукции по данным теоретических расчетов.

11. «Организация» означает Организацию по запрещению химического оружия, учреждаемую согласно статье VIII настоящей Конвенции.

12. Для целей статьи VI:

а) «Производство» химиката означает его образование посредством химической реакции;

б) «Переработка» химиката означает физический процесс, например составление, экстракцию и очистку, в ходе которого химикат не превращается в другой химикат;

с) «Потребление» химиката означает его превращение в другой химикат посредством химической реакции...

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Принята в Париже 13 января 1993 г.

[Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения: 19.09.2021).

Вопросы:

1. Назовите основные обязательства государств — участников настоящей Конвенции.

2. Какова связь настоящей Конвенции с Протоколом о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанным в Женеве 17 июня 1925 г., и с Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, подписанной в Вашингтоне, Лондоне и Москве 10 апреля 1972 г.?

Задание 5. Ямада Отодзо: «Отряд № 731 был подчинён непосредственно мне, как главнокомандующему Квантунской армией. Тактическое руководство отрядом № 731, связанное со всеми вопросами производства бактериологического оружия и его применения, принадлежало мне. Это означало, что если бы возникла необходимость в применении бактериологического оружия против войск противника, то приказ об этом должен был исходить только от меня, поскольку отряд № 731 являлся особой войсковой частью моего подчинения (т. 18, л. д. 383)»⁶⁴.

⁶⁴ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы. 1950. С. 28.

Дайте юридическую оценку действиям Ямада Отодзо.

Задание 6. Бывший начальник ветеринарной службы Квантунской армии генерал-лейтенант Такахаси Такаацу показал: «После выхода в свет оперативного плана «Кантокуэн» при штабе каждой армии, находившейся в Маньчжурии, были созданы «эпизоотические» отряды. Начальниками этих отрядов были врачи — специалисты-бактериологи, направленные из отряда № 100... Инициатором создания таких отрядов являлось первое оперативное управление генерального штаба японской армии... Задачами эпизоотических отрядов являлись подготовка и ведение бактериологической войны и диверсий против Советского Союза... (т. 11, л. д. 53–54)»⁶⁵.

Дайте определение понятию «бактериологическая война». В чем ее особенность?

Задание 7. В соответствии с нормой 12 Международного гуманитарного права дается характеристика нападениям неизбежного характера. Исходя из ее содержания докажите, что бактериологическое и токсическое оружие можно отнести к нападению неизбежного характера.

Задание 8. Какие обязательства взяли на себя страны подписавшие Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 г.). Назовите обязательства и проиллюстрируйте их выполнение (невыполнения) государствами – участниками настоящей Конвенции.

Задание 9. Подготовьте сообщения о членах Международного военного трибунала по следующему плану:

1. Ф. И. О.
2. Время жизни.
3. Сведения о жизненном пути.
4. Направления деятельности.
5. Характеристика деятельности.
6. Как вы думаете, почему именно данный исторический персонаж выбран в состав Международного военного трибунала?

Члены Международного военного трибунала:

- главный судья, представитель Австралии сэр Уильям Уэбб.
- главный обвинитель, представитель США Джозеф Киннан.
- от СССР: член Военной коллегии Верховного Суда СССР, генерал-майор И. М. Зарянов.
- от Китайской республики: прокурор и член Законодательного Юаня Мэй Жуао.
- от Британской Индии: преподаватель юридического факультета Калькуттского университета, судья Высокого суда Калькутты Радхабинод Пал.

Задание 10. Назовите адвокатов, участвующих в Токийском процессе. На чем основывался выбор адвокатов обвиняемыми? Почему защита подсудимых была представлена 79 японскими и 25 американскими адвокатами? Известна ли судьба адвокатов участвующих в Токийском процессе?

Задание 11. Рассмотрите представленные карикатуры⁶⁶, выполненные дальневосточ-

⁶⁵ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы. 1950. С. 24.

⁶⁶ Карикатуры на японских военных преступников, сделанные во время Хабаровского процес-

ным художником и журналистом Вадимом Вадимовичем Павчинским, и проведите их анализ по предложенному плану.

Памятка анализа карикатуры:

- 1) Автор, название карикатуры.
- 2) Когда и в каких условиях создавалась карикатура? Кому она посвящена?
- 3) Назовите изображенных лиц. Укажите роль, которую они играли в то время и в тех событиях, которые сопровождали появление карикатуры.
- 4) Как выглядят персонажи, чем они занимаются, как связаны действующие лица между собой? На чем вы основываете ваш вывод? О чем свидетельствует выражение лиц людей, изображенных на фотографии?
- 5) Есть ли на карикатуре условные или символические детали? Что, по вашему мнению, они означают?

Задание 12. Рассмотрите экспонат Харбинского музея, размещенного в одном из уцелевших корпусов отряда 731 — скульптура, запечатлевшая убийство Марии Ивановой,

са 1949 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/photos/6d/54/6d548a5e.html> (дата обращения: 17.10.2021).

«Сотрудники отряда 731 обезличивали узников, называя каждого из них по номеру, а не по имени. Из-за этого после окончания войны удалось идентифицировать лишь несколько человек. Одной из опознанных жертв была Мария Иванова, женщина в возрасте тридцати пяти лет. Её «экспериментаторы» отравили ядовитым газом (цианистым водородом) вместе с четырехлетней дочерью в специальной камере со стеклянными стенками. Вспоминая об этом спустя много лет после войны, один из сотрудников отряда 731 утверждал, что ему и его товарищам было очень жаль женщину, которая до последней секунды пыталась закрыть маленькую дочку своим телом, однако ни один из этих негодяев даже не подумал остановить «исследование».

Убийство Марии Ивановой произошло в июне 1945 г. К этому же периоду относится бунт среди заключенных, зачинщиками которого стали два русских узника. К сожалению, побег не состоялся — тюрьму блокировали, одного из зачинщиков застрелили после того, как он заявил палачам, что не станет подопытным кроликом, а остальных заключенных испуганные охранники отравили газом, закачав его через вентиляцию»⁶⁷.

Когда и для чего был создан отряд 731? Кто руководил этим отрядом? Понесли ли руководители и участники отряда 731 наказание?

⁶⁷ Отряд 731 — секретное японское подразделение по разработке бактериологического оружия. [Электронный ресурс]: URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/248021229> (дата обращения: 17.10.2021).

Концепция регионального компонента, посвященного теме «Дальний Восток во Второй мировой войне»

Программа «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» служит общим целям и задачам подготовки бакалавров и специалистов, установленных стандартами высшего образования. Программа способствует формированию у студентов системных знаний о Великой Отечественной войне и роли Дальневосточного региона в обеспечении победы советского народа во Второй мировой войне.

Формирование и закрепление «регионального содержания» в системе социально-гуманитарного образования, в том числе исторического, способствует формированию гражданской позиции, патриотизма, любви и уважения к истории своей страны, региона, малой Родины. Регионализация в образовательном процессе важнейших исторических событий становится основой адаптации, социализации и инкультурации личности в условиях социокультурной среды своего региона. Она также отражает цель региональной политики государства, основой которой является стабильное развитие региона, служащего залогом процветания нации, России.

Внедрение программы в образовательный процесс представляется несколькими вариантами. Первый — интеграция в дисциплины базовой (обязательной) части образовательной программы по истории как тематического модуля. В том числе отдельные ее разделы или темы могут быть рассмотрены в рамках образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности».

Второй вариант — использование материалов программы при построении курсов (модулей) вариативной части образовательной программы. В этом случае они могут стать основой содержания самостоятельной дисциплины или составной частью таких курсов как «История Дальнего Востока», «История переселенческой политики на Дальнем Востоке», «Регионоведение», «Историческое краеведение» и других. Особенно важным это представляется в рамках реализации в Дальневосточном регионе программ бакалавров по направлению подготовки 44.00.00. Выявление и повышение уровня подготовленности будущих учителей к реализации регионального компонента может стать одним из главных направлений. Это позволит, во-первых, отразить многообразие и уникальность истории Дальнего Востока, во-вторых, по-новому подойти к пониманию того, что такое Дальневосточный регион, его роли в контексте всероссийской истории.

Третий вариант внедрения программы — это ее использование в организации внеучебной работы со студентами, роль которой высоко оценивается современным государством.

Программа также может стать основой для организации и подготовки музейных экспозиций, посвященных истории Дальнего Востока, Великой Отечественной войны, истории военных конфликтов.

В содержание программы легла общая логика изучения исторического процесса в целом, отечественной истории и Великой Отечественной войны. Программа состоит из пяти разделов, каждый из которых сопровождается списком важнейших персоналий и дат. Пер-

вый раздел посвящен анализу организации жизни и управления на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны. Во второй раздел включены темы, дающие представление о работе мобилизационной экономики региона. Третий раздел характеризует социально-культурное развитие региона в годы Великой Отечественной войны. Непосредственно дальневосточному театру военных действий Второй мировой войны посвящены разделы четвертый и пятый. В них же включены темы наказаний за преступления японских преступников в ходе Токийского и Хабаровского процессов.

Раздел 1. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны

В годы войны в сложившейся административно-командной системе управления усилилась централизация, которая дополнилась чрезвычайностью, милитаризованностью и директивностью. Все решения местных органов управления определялись вышестоящими инстанциями. Происходит максимальная унификация политической, хозяйственной и духовной жизни общества. Работа Советов в военное время претерпела значительные изменения. Количество сессий существенно сократилось, областные исполкомы Дальнего Востока ни разу не отчитывались перед депутатами в период своей деятельности. Депутаты же в лучшем случае привлекались для подготовки отдельных вопросов и в прениях почти не участвовали.

Вся жизнь дальневосточного общества определялась военным временем. В этих условиях женщины и подростки стали наиболее социально значимой составляющей дальневосточного общества. Довоенная дальневосточная деревня характеризовалась специфической социальной структурой, большая часть ее населения не занималась сельскохозяйственным производством. Эта тенденция сохранилась и в годы войны: социальная группа рабочих и служащих в ее составе увеличилась, а колхозников — уменьшилась.

Все жители Дальнего Востока вне зависимости от социального происхождения, возраста, занятости, национальной, конфессиональной и иной принадлежности решали одну задачу — спасение Отечества. Дальневосточники активно участвовали в движении по оказанию материальной помощи государству, постройке и передаче боевой техники и других формах помощи фронту.

Численность и состав населения Дальнего Востока в 1941–1945 гг.

Краевые статистики численности населения Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. Сокращение численности населения в Хабаровском крае, Приморском крае. Увеличение демографического дисбаланса городского и сельского населения. Внутри- и межтерриториальное перемещение как основа изменения численности населения на Дальнем Востоке. Массовый отъезд бывших переселенцев. Война и процесс возобновления поколений. Институт семьи в военное время. Смертность и рождаемость в годы войны. Миграция и естественное движение в формировании структуры трудоспособного населения.

Трудовые ресурсы промышленности, транспорта Дальнего Востока. Дальневосточная деревня в годы войны

Комитет по учету и распределению рабочей силы. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. о регистрации по месту жительства. Военнослужащие как временная и постоянная рабочая сила. Мобилизация городских и сельских жителей. Территориальная специфика общественного производства. Машиностроительная, угольная и рыбная отрасли. Сокращение численности рабочих. Текучесть рабочей силы. Производственная дисциплина, ее нарушение и укрепление. Женщины и подростки как социально значимая составляющая дальневосточного общества. Молодежь в общественном производстве. Изменение состава рабочей силы.

Дальний Восток СССР (исключая Колыму) как район наиболее интенсивного сокращения населения сельской местности. Социальная структура сельского населения Дальнего Востока. Изменение численности и структуры трудовых ресурсов дальневосточной деревни. Перераспределение рабочей силы управленческого и обслуживающего персонала и мобилизации населения городской и сельской местности как способ решения проблемы дефицита трудовых ресурсов. Моральное и материальное стимулирование труда. Участие в сельскохозяйственных работах военнослужащих. Руководители в деревне. Повышение производительности труда методами административно-правового воздействия. Повышение норм выработки, сокращение механизации, увеличение ручного труда и продолжительности рабочего дня. Трудовая и гужевая повинности.

Органы государственного управления на Дальнем Востоке.

Создание чрезвычайных структур государственного управления (не предусмотренные конституционно-нормативными актами), изменение соотношения законодательной и исполнительно-распорядительной власти. ГКО. Ставка Верховного Главнокомандования. Советское информационное бюро, Совет по эвакуации, комитеты продовольственного и вещевого снабжения Красной армии, по учету и распределению рабочей силы, восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации, управления по снабжению топливом, военно-промышленному строительству, государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Изменения в системе отраслевого руководства по вертикали: наркомат — управление — предприятие (учреждение). Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков). Советы депутатов трудящихся.

Дальний Восток СССР (Дальневосточный регион) как локализованная территория с определенной однородностью географического, социально-производственного и управленческого состава. Хабаровский край. Приморский край. Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР (Дальстрой). Административно-гражданский отдел Дальстроя.

Деятельность Советов в военное время. Оперативное изменение структуры исполкомов Советов. Принцип планируемого отбора. Кадровая расстановка сил на Дальнем Востоке СССР как результат компромисса между центральной и региональной властью. Практика принятия совместных решений партийных и советских структур без предварительного обсуждения. Нарушение конституционных норм в деятельности местных Советов. Дальневосточные партийные организации. Первичные партийные организации. Организационный централизм, государственный и ведомственный контроль. Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б).

Дальневосточники — защитники Отечества. Патриотическое движение.

Мобилизация военнообязанных. Призыв дальневосточников. Надзор за бронированием и предоставлением отсрочек от воинской службы. Перерегистрация военнообязанных. Мобилизации по патриотическим призывам. 107-я мотострелковая дивизия. 49-я гвардейская стрелковая дивизия. 413-я стрелковая дивизия. 78-я стрелковая дивизия. 32-я Краснознаменная дивизия. 422-я стрелковая дивизия. 102-я Дальневосточная стрелковая дивизия. Легендарная судьба подводной лодки С-56. Участие в Параде Победы. Общие безвозвратные потери. Безвозвратные потери Дальневосточного фронта.

Движение по оказанию материальной помощи государству. Постройка и передача боевой техники. Всесоюзные, отраслевые, местные воскресники как форма материальной помощи фронту. Подписка на ежегодные Государственные военные займы. Добровольно-принудительный характер мобилизации средств населения. Связь дальневосточников с частями и подразделениями, сформированными в регионе. Помощь дальневосточников населению районов, пострадавших от немецких оккупантов.

Даты:

20 октября 1938 г. — образование Хабаровского и Приморского краев.

09 июня 1938 г. — приказ НКВД СССР № 00363 об образовании административно-гражданского отдела Дальстроя.

22 июня 1941 г. — Указ Президиума Верховного Совета СССР о частичной мобилизации военнообязанных 14 возрастов.

23 июня 1941 г. — создание Ставки Главного Командования, преобразование 10 июля 1941 г. в Ставку Верховного Командования, 8 августа 1941 г. — в Ставку Верховного Главнокомандования.

30 июня 1941 г. — создание Государственного Комитета Оборона (ГКО).

1 июля 1941 г. (объявлена с 21 июля) — мобилизация скрытым порядком Дальневосточного фронта.

1 августа 1941 г. — создание Фонда обороны и вооружения.

1942 г. — выпуск ежегодных Государственных военных займов.

Персоналии:

Состав ГКО: И. В. Сталин (председатель), В. М. Молотов (заместитель председателя), К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия, с февраля 1942 г. — Н. А. Вознесенский, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, с ноября 1944 г. — Н. А. Булганин (выведен К. Е. Ворошилов).

Состав ставки ГК: С. К. Тимошенко, К. Е. Ворошилов, В. М. Молотов, И. В. Сталин, Г. К. Жуков, С. М. Буденный, Н. Г. Кузнецов. Введены позже: Н. А. Булганин, Б. М. Шапошников (июль 1941 г. — май 1942 г.), А. В. Василевский (май 1942 г. — февраль 1945 г.), А. И. Антонов (февраль 1945 г. — март 1946 г.).

Верховный главнокомандующий до упразднения Ставки (4 сентября 1945 г.) — И. В. Сталин.

Руководители-дальневосточники:

Истомин В. М. — первый секретарь Амурского обкома партии (1938–1940 гг.), председатель Хабаровского крайисполкома (1940–1942 гг.).

Аксенов Г. Ф. — первый секретарь Камчатского обкома партии; с декабря 1942 г. рекомендован на пост председателя Хабаровского крайисполкома.

Чубаров Б. К. — председатель исполнительного комитета Приморского краевого Совета (01.1940–11.1943 гг.). Министр транспорта СССР (1952–1954).

Блощаненко А. Ф. — заместитель председателя Приморского крайисполкома (избран в 1940 г.); председатель Уссурийского исполкома (с января 1943 г.); председатель Приморского крайисполкома (с октября 1943 г.).

Борков Г. А. — первый секретарь Хабаровского крайкома партии (2 января 1940 — 20 июня 1945 гг.).

Пегов Н. М. — первый секретарь Приморского крайкома (с октября 1938 по 1947 гг.) и одновременно Владивостокского горкома партии (с 1940 г.).

Герои-дальневосточники:

А. Д. Терешков, А. П. Белобородов, Ф. Чихман, Я. П. Безверхов, В. Зайцев, М. Пассар, А. Самар, М. Паникаха, Л. Ковалев, И. Скуридин, Г. Н. Губкин, П. П. Кагыкин, Н. Э. Берзарин, Н. А. Остряков, В. Т. Проценко, А. С. Гегешидзе, А. И. Афанасьев.

Раздел 2. Мобилизационная экономика дальневосточного региона

Для обеспечения выпуска оборонного оборудования потребовалась существенная технологическая реорганизация производства. Ранее завозимые сложные механизмы заменили решениями инженеров-дальневосточников, а также внедрением оригинальных идей специалистов и рабочих. Большую помощь в преодолении дефицита оборудования и необходимых материалов оказали поставки союзников по ленд-лизу.

Наращивалась энергетическая база региона за счет интенсивного развития угольной и нефтяной промышленности. Дальний Восток выполнял функцию поставщика стратегически важных сырьевых ресурсов для развития промышленного производства в других регионах страны, поддерживал боеспособность воинских формирований на восточных рубежах СССР.

Война оказала разрушительное действие на производительные силы сельского хозяйства. Кроме того, шло сокращение машинно-тракторного парка, а нехватка запасных частей вела к изношенности техники. Несмотря на привлечение к труду городских жителей практически всех возрастов и занятости, а также военнослужащих объемы сельскохозяйственной продукции на Дальнем Востоке постоянно сокращались. Уменьшение валовых сборов сельскохозяйственной продукции не повлияло на планы государственных поставок — они постоянно увеличивались.

Лагерное производство на Дальнем Востоке в годы войны функционировало как неотъемлемый элемент военно-мобилизационной экономики. Требуемые результаты достигались ценой чрезвычайного напряжения. Особенностью использования принудительного труда в условиях мобилизационной экономики стала возможность его концентрации в нужных местах в кратчайшие сроки.

Промышленный комплекс и транспорт в условиях военного времени.

Стратегия формирования индустриальных комплексов в восточных районах страны. Развитие дальневосточных предприятий в предвоенные годы. Специфика промышленного комплекса Дальневосточного региона. Хабаровск, Владивосток, Комсомольск-на-Амуре — индустриальные и стратегические центры. Укрепление мощностей по добыче и переработке нефти. Оборонное и промышленное строительство на Дальнем Востоке. Лесная и рыбная промышленность. Интенсивное развитие промышленности как основа подъема и укрепления дальневосточной экономики.

Начало войны и изменение в системе управления экономикой. Институт представителей Госплана СССР. Перевод гражданских предприятий в оборонные наркоматы. Вклад предприятий Дальнего Востока в производство боеприпасов и вооружения. Авиационная промышленность Дальнего Востока в годы войны. Изменения в судостроительной промышленности. Завод № 202 во Владивостоке — крупнейшая судоремонтная база Тихоокеанского флота. Обеспечение черными и цветными металлами, металлопрокатом. Топливо-энергетический кризис. Вклад в продовольственную базу страны рыбной промышленности Дальнего Востока. Лесная и деревообрабатывающая промышленность Дальнего Востока. Кризис производства товаров широкого потребления.

Дальневосточный транспорт во время войны. Дальневосточная железная дорога. Снижение грузооборота дальневосточных дорог. Округ железных дорог Дальнего Востока. Дальневосточное морское пароходство. Морские порты и их вклад в транспортировку импортных грузов. Заграничное восстановление советских судов. Влияние ленд-лиза на транспортные потоки. Тихоокеанский маршрут ленд-лиза. Реконструкция Николаевско-го-на-Амуре, Петропавловск-Камчатского, Нагаевского и Находкинского портов. Участие морского транспорта в сосредоточении вооруженных сил на дальневосточных рубежах СССР в период подготовки к войне с Японией и обеспечении боевых действий. Речной флот Дальнего Востока. Дальневосточный воздушный флот в годы войны. Авиационный ленд-лиз. АЛСИБ. Строительство транспортных путей.

Вклад Дальневосточного региона в продовольственную базу воюющей страны.

Увеличение роли восточных районов в производстве продовольствия и сырья. Курс на расширение и изменение структуры посевов при сокращении трудовых и материальных ресурсов. Изменение баланса посевных культур. Разрушительное действие войны на производительные силы сельского хозяйства. Ослабление материально-технической базы сельского хозяйства региона. Животноводство региона. Государственные централизованные заготовки: планы и возможности сельскохозяйственных предприятий Дальнего Востока. Оплата трудодней во время войны.

Принудительный труд.

Лагерно-производственный комплекс как часть советской мобилизационной экономики. Структура обновленного Наркомата внутренних дел. Численность пенитенциарного населения Дальнего Востока 1940–1945 гг. Основные виды деятельности лагерей и колоний. Реорганизация пенитенциарной системы: центрального управления и территориальной лагерной структуры. Производственные планы исправительно-трудовых лагерей и колоний. Производственная специализация ИТЛ. «Ударные сверхлимитные стройки НКВД». Строительство № 201, нефтепровод Оха — Циммермановка, строительство № 500, строительство дорог и мостов, аэродромов с бомбо- и бензохранилищами. Спецпоселенцы. Пополнение лагерей и колоний осужденными. Прикрепление к лагерному производству освобожденных из заключения граждан. Отток принудительной рабочей силы из лагерей. Смертность. Организация в системе НКВД СССР «рабочих батальонов» как попытка восполнить трудовые ресурсы. Установление единого строго режима.

Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР в годы войны. Общая численность работников на территории деятельности Дальстроя в военный период. Вольнонаемные — бывшие заключенные. Лагерь 855-Д для военнопленных японцев. Специализация лагерей для военнопленных. Самообеспечение и экономия Дальстроя. Золотодобычные работы Дальстроя. Подготовка кадров при Главном управлении Дальстроя. Оловодобывающая промышленность и угледобыча Дальстроя. Морской транспорт большого каботаж, автотракторный парк Дальстроя. Дорожное строительство. Трасса Кадыкчан — Алдан. Трассы Дальстроя. Условия труда и жизни заключенных и вольнонаемных.

Даты:

11 июля 1941 г. — приказ наркомата внутренних дел № 00 911 «О списке “ударных сверхлимитныхстроек НКВД”».

Февраль 1942 г. — «Инструкция о режиме содержания и охране заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время».

Персоналии:

А. И. Щетинина, К. Г. Кондратьев.

Раздел 3. Социально-культурное развитие региона в годы Великой Отечественной войны

Медицинское обслуживание населения Дальнего Востока ограничивалось в период войны, как и во многих иных сферах жизнедеятельности недостаточностью материально-ресурсной базы. Медицинская помощь дальневосточникам оказывалась на врачебных участках, в больницах, амбулаториях, фельдшерско-акушерских пунктах, медико-санитарных частях ведомственной подчиненности. Большинство медицинских учреждений располагалось в ветхих, непригодных помещениях. Снабжение шло только самыми необходимыми материалами, чаще всего, не покрывая минимальные потребности. Тем не менее, врачи и фельдшеры оказывали всю необходимую помощь населению. Медики геро-

ически сдерживали распространение инфекционных заболеваний, проводились медико-эпидемиологические мероприятия.

Нехватка стройматериалов, кадров, материально-технических и финансовых ресурсов усугубили проблему благоустройства. Дороги, мостовые, тротуары на большинстве улиц пришли в негодность. Капитальный и текущий ремонт жилого фонда не проводился. Только в конце войны возобновилось жилищное строительство, началась ликвидация последствий военного времени.

В годы войны советская система учреждений образования, науки, культуры и искусства работала в рамках, установленных мобилизационными условиями войны. Сократилось количество учащихся, а за ними и количество учебных учреждений. Были пересмотрены программы обучения в общеобразовательных школах и учреждениях профессионально-технического образования, подготовки специалистов высшей и средней квалификации. Учащиеся, как и все граждане СССР, включились в процесс помощи фронту через различные виды дополнительных работ. Существенно увеличилось в учебных учреждениях количество часов, связанное с военной подготовкой. Расширялась пропагандистская работа. В центре воспитательной работы с детьми стояли вопросы военно-патриотического характера.

Работа научных учреждений была направлена на решение проблем профилактики и лечения инфекционных болезней, создания новых лекарственных препаратов, а также решения продовольственной проблемы.

Учреждения сферы досуга преобразовывались в центры агитационно-массовой, культурно-просветительной работы с населением Дальнего Востока. Работы дальневосточных писателей, поэтов, художников были ориентированы в первую очередь на поддержание боевого духа воинов и тружеников тыла, прославление подвига советского народа.

Дальневосточное здравоохранение в военное время.

Главное военно-санитарное управление. Статистика лечебных учреждений. Основные показатели здравоохранения Хабаровского и Приморского краев. Санитарная охрана государственной границы, противоэпидемиологическая защита населения. Аптечная сеть региона. Медико-санитарное обслуживание в городе и деревне. Станции скорой помощи. Дальневосточный институт эпидемиологии и микробиологии. Нехватка медицинского персонала в регионе. Увеличение профессиональных заболеваний и травматизма. Туберкулез, дистрофия, простудные, желудочно-кишечные и иные заболевания. Родовспоможение и сохранение жизни и здоровья подрастающего поколения.

Жилищно-бытовые условия дальневосточников.

Сокращение средств на жилищное, социально-бытовое и культурное строительство во время войны. Сокращение жилищного строительства. Бараки, палатки, общежития — жилье военного времени. Строительная отрасль в условиях военного времени. Жилой фонд. Работа жилищно-коммунального хозяйства. Дворец культуры судостроительного завода в Комсомольске-на-Амуре как единственный объект культуры, построенный в годы войны.

Дальневосточная школа. Среднее и высшее образование в условиях военного времени.

Система управления учебными заведениями накануне войны. Наркомпрос РСФСР, крайоно, гороно и районо. Общеобразовательные школы, высшие и средние учебные заведения по подготовке кадров. Приказ наркома просвещения РСФСР В. П. Потемкина от 30 июля 1941 г. Недостаток помещений учебных заведений. Сокращение численности учащихся и школ. «Посты всеобщего обучения». Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Учреждения интернатного типа в Хабаровском и Приморском краях. Потери кадрового потенциала учителей. Программы всеобщего военного обучения. Массовое привлечение учащихся сельских и городских школ к сельскохозяйственным ра-

ботам, закрепление их за совхозами, колхозами и подсобными хозяйствам предприятий. Программа развития пришкольных хозяйств в регионе.

Расширение сети высшей школы на Дальнем Востоке в 1940-е гг., открытие новых факультетов в дальневосточных вузах. Дальневосточный политехнический институт. Хабаровский медицинский институт. Благовещенский педагогический институт. Хабаровский педагогический институт, Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта. Владивостокский учительский институт. Создание средних специальных учебных заведений. Переход университетов на трехлетние учебные планы. Материально-техническая база университетов и недостаток финансирования. Обеспечение вузов и техникумов Дальнего Востока профессорско-преподавательским составом. Институты усовершенствования учителей во Владивостоке и Хабаровске. Набор студентов и сохранение контингента учащихся во время войны. Спасское, Владивостокское, Ворошиловское, Благовещенское, Биробиджанское педучилища, педучилища Николаевска-на-Амуре и Александровска-на-Сахалине как база подготовки учителей.

Наука и культура на Дальнем Востоке в 1941–1945 гг.

Закрытие Дальневосточного филиала Академии наук и Дальневосточного государственного университета. Материальная база и недостаточность финансирования. Естественнонаучная направленность дальневосточной науки. Попытка решения продовольственной проблемы (агробиология). ДВПИ, ХАБИИЖТ в поисках новых технических решений проблем региона. Научные публикации ученых Дальнего Востока в годы войны.

Культурная жизнь дальневосточников в военное лихолетье. Создание социально-политического единства, совершенствование форм идеологического воздействия, подавление инакомыслия. Издание массово-оборонной литературы. Издательство «Боевая вахта». Н. Задорнов «Амур-батюшка». Литературный альманах «Советское Приморье». С. Феоктистов — поэт дальневосточного фронта. Петр Комаров. Война в судьбах и творчестве писателей-фронтовиков В. Ефименко, Н. Наволочкина, С. Смолякова, А. Рыбочкина, В. Туркина, А. Дракохруста.

Хабаровское отделение Союза художников (В. Высоцкий, Н. Тихонов, Н. Туркин, И. Елкин, Д. Нагишкин, М. Цибаровский, А. Шишкин). «Окна сатиры «Удар по врагу»». «Окна ПримТАСС». Карикатурист И. А. Горбунов. Художники-фронтовики В. Высоцкий, В. Овчинников, В. Зуенко, Г. Зорин, В. Шкраб, Б. Горлач, А. Мильчин, И. Петухов, Я. Куриленко, И. Рыбачук, К. Шебеко.

Дальневосточные театры и их репертуар. Приморский крайдрамтеатр им. М. Горького. Хабаровский театр музыкальной комедии. Театры г. Комсомольск-на-Амуре и Николаевска-на-Амуре. Художественные коллективы Государственного треста по дорожному и промышленному строительству. Магаданский музыкально-драматический театр. Военные театры: театр Первой Краснознаменной армии (театр КДВО) в г. Ворошилов (Уссурийск) и флотский — театр Краснознаменного Тихоокеанского флота (театр ТОФ) в г. Владивосток.

Даты:

14 ноября 1943 г. — постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР № 926 «Об утверждении Положения о значке «Отличник народного просвещения».

02 февраля 1942 г. — приказ Наркомпроса РСФСР об обязательных для выполнения школьниками видах работ, в том числе и во время прохождения сельскохозяйственной практики.

01 февраля 1943 г. — открытие при Хабаровском педагогическом институте Северного отделения по подготовке учителей русского языка и литературы для школ коренных малочисленных народов Дальнего Востока.

21 июня 1944 г. — Постановление СНК СССР № 750 «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе».

13 марта 1945 г. — решение Приморского крайисполкома «О подготовке весенней путины и увеличении добычи рыбы в 1945 году и направлении городских школьников на рыбную путину».

июль 1941 г. — постановление бюро Хабаровского крайкома ВКП(б) о временном прекращении выпуска журналов «На рубеже», «Народный учитель», «Пропагандист-агитатор», «Форпост».

1944 г. — издание книги Н. Задорнова «Амур-батюшка».

Персоналии:

Вяч. Афанасьев, А. Артемов, Г. Корешов, С. Феокистов, И. А. Горбунов В. Высоцкий, А. Шишкин, Г. Цивилев, А. Дашкевич, Н. Баскаков, Б. Т. Горлач, Н. Задорнов, П. Комаров.

Раздел 4. Коренные малочисленные народы Севера в годы Великой Отечественной войны

В годы войны отношения с коренными малочисленными народами Севера и советского государства претерпели существенные изменения. В этот период была окончательно проведена коллективизация хозяйства, начатая до войны, причем в военный период этот процесс заметно усилился (исключение составили только районы Чукотки). В качестве меры производительности и учета труда был утвержден трудодень. Военное время породило начало колхозной рыбообработки. Колхозы коренных малочисленных народов Севера получали обязательные задания по производству сельхозпродукции. Принимали участие коренные малочисленные народы и в строительстве объектов обороны, так именно их силами построены взлетно-посадочные полосы со всеми необходимыми службами в Анадыре, Маркове и Уэлькале.

Коренные малочисленные народы Севера стали активными участниками защиты Отечества. В качестве добровольцев ушли на защиту родины представители всех этнических общностей, населявших Дальний Восток. На фронтах Великой Отечественной войны они представляли широкий круг воинских специальностей.

Общество и организация управления в национальных районах.

Количество и национальный состав коренных малочисленных народов Севера на Дальнем Востоке накануне войны. Оформление национальных округов и процесс советизации. Комсомольские организации национальных округов и районов Дальнего Востока как влиятельная хозяйственно-политическая сила в годы войны. Изменение общественного положения женщин-представительниц коренных малочисленных народов Севера. Патриотические почину трудовых коллективов коренных малочисленных народов Севера. Фронтные задания на период рыбной путины, пушного промысла. Трудности снабжения.

Традиционное хозяйство. Образование и культура коренных малочисленных народов Севера.

Завершение коллективизации и национального колхозного строительства у коренных малочисленных народов Севера. Оленеводство, рыболовство, морской зверобойный промысел как самостоятельные хозяйственные подразделения. Утверждение трудодня как меры учета труда и распределения доходов. Первые колхозы-миллионеры — «Турваургин» («Новая жизнь») на Чукотке, корякский «Путь Севера». Переход на оседлость кочевых чукчей, коряков и эвенов. Начало колхозной рыбообработки. Значение охотничьего промысла коренных малочисленных народов Севера. Развитие собственного сельскохозяйственного производства. Обязательные задания по производству сельхозпродукции для колхозов коренных малочисленных народов Севера. Огосударствление традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера в годы войны.

Сокращение численности обучающихся, закрытие кочевых школ. Прекращение финансирования работы ликбезов. Политическая пропаганда и агитация среди коренного населения Дальнего Востока. Красные чумы и красные яранги.

Представители коренных малочисленных народов Севера на фронтах Великой Отечественной войны.

Последствия войны для коренных малочисленных народов Севера. Первые добровольцы из числа малочисленных народов Севера. Семьи-фронтовики. Добровольческое движение среди молодежи коренных малочисленных народов Севера. Представители коренных малочисленных народов в частях, формировавшихся на Дальнем Востоке. Войны-снайперы из числа коренных малочисленных народов Севера. Воинские специальности коренных малочисленных народов Севера.

Обобщающие цифры прямых военных потерь у аборигенов Дальнего Востока. Изменение численности соотношения полов у коренных малочисленных народов Севера после войны. Снижение рождаемости и повышенная смертность в детских возрастах. Обострение проблемы туберкулеза у коренных малочисленных народов Севера во время войны. Эпидемии гриппа, кори, скарлатины. Прямые военные потери, потери, связанные с повышенной смертностью и снижением рождаемости в годы войны как причина демографических процессов в послевоенный период. Развитие демографического кризиса у коренных малочисленных народов Севера в послевоенный период.

Даты:

06 января 1942 г. — постановление ЦК ВКП(б) и Правительства СССР от «О развитии рыбных промыслов в бассейне рек Сибири и на Дальнем Востоке».

Персоналии:

Максим Пассар, Алексей Самар, Захар Киле, Александр Пассар, Федор Лукьянов, Г. К. Канчуга, И. А. Бельды, И. Н. Слепцов, И. Н. Гутчесон, Надежда Явчик, Г. А. Самар, П. Г. Адако, Иван Дигор, Иннокентий Солодяков, Кирилл Вергун.

Раздел 5. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР

Постоянно усложняющаяся политическая обстановка на Дальнем Востоке в конце 1930–1940 гг. требовала от государства проведения мероприятий направленных на повышение обороноспособности восточных районов страны. В короткие сроки были приняты документы, устанавливающие планы обороны государственной границы, порядок использования Вооруженных сил СССР. В них были задействованы Дальневосточный фронт, Тихоокеанский флот и Краснознаменная Амурская флотилия. Существенный вклад в обороноспособность региона должны были внести военные училища, особенно в подготовке младших офицеров.

Главной задачей военно-мобилизационной деятельности являлась подготовка резервов, поэтому такое большое внимание уделялось подготовке гражданского населения. За годы войны существенно возросло количество значкистов по физкультурным комплексам «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО) для взрослого населения и «Будь готов к труду и обороне» (БГТО) для школьников. Климатические и географические условия Дальнего Востока обусловили возможности широкой лыжной подготовки, которой придавалось особое значение. Основная часть населения Дальнего Востока освоила программу подготовки к противовоздушной и противохимической защите в начальные годы войны.

Развертывание Вооруженных сил на Дальнем Востоке.

Образование Дальневосточного фронта. Тихоокеанский флот. Краснознаменная Амурская флотилия — самая мощная из речных военных флотилий СССР. Северная Тихоокеанская военная флотилия. 12 укрепленных районов Дальнего Востока. Подготовка к обороне Амурской области и Приморского края, подготовке оборонительных рубежей северных районов Дальнего Востока. Система береговой обороны. План эвакуации и уничтожения оставляемых материальных ценностей в пограничных районах Дальнего Востока. Формирование отрядов сопротивления. Численность и вооружение Дальневосточной группировки войск.

Безопасность мореплавания в акватории дальневосточных морей. Гидрографическая служба (отдел) Тихоокеанского флота. Навигационное обеспечение в устье и лимане р. Амур. Навигационно-гидрографическое обеспечение сил Краснознаменной Амурской флотилии. Создание и развитие аварийно-спасательной службы Военно-морского флота.

Подготовка военных кадров для Дальневосточного фронта. Выдвижения красноармейцев, краснофлотцев на должности младших командиров как основной способ пополнения командного состава во время войны. Военные училища. Благовещенское военно-пехотное училище. Владивостокское военно-пехотное училище (с 09.03.1942 г. — 1-е Владивостокское военно-пехотное училище). Вознесенская школа пилотов ВВС. Дальневосточное артиллерийское училище (с 04.1942 г. — Артиллерийское училище Дальневосточного фронта, с 20.01.1944 г. — Дальневосточное артиллерийское училище). Комсомольское-на-Амуре военно-пехотное училище (с 1.10.1941 г. — 2-е Владивостокское военно-пехотное училище). Хабаровское пулеметно-минометное училище, с (01.06.1943 г. — Хабаровское стрелково-минометное училище, с 30.04.1945 г. — 2-е Хабаровское военно-пехотное училище). Хабаровское стрелково-пулеметное училище (с 01.12.1940 г. — Хабаровское военно-пехотное училище). Школы Тихоокеанского флота.

Военная подготовка населения.

Подготовка резервов. Обязательное всеобщее военное обучение. Дальневосточные отделы всеобуча как отделы всеобуча Дальневосточного фронта. ОСОАВИАХИМ, Российское общество Красного Креста, добровольно-спортивные общества. Военно-тактические игры. Лыжная подготовка на Дальнем Востоке. Местная противовоздушная оборона. Деятельность Российского общества Красного Креста (РОКК) на Дальнем Востоке.

Даты:

07 марта 1932 г. — создание Отдельной дальневосточной партии Экспедиции подводных работ особого назначения.

10 марта 1939 г. — приказ народного комиссара ВМФ № 0100 «О введении в действие положение о Гидрографическом отделе флота».

31 июля 1939 г. — создание Северной Тихоокеанской флотилии.

23 июня 1941 г. — подчинение Тихоокеанской экспедиции непосредственно Военному совету ТОФ.

8 октября 1943 г. — Постановление «О реорганизации сухопутных училищ».

Персоналии

В. К. Бубнов, Е. П. Зелинский, Б. И. Буковский, Б. М. Чудновцев, М. М. Гвишиани, С. А. Гоглидзе, И. Р. Апанасенко, М. А. Пуркаев.

Раздел 6. Война СССР с Японией. Окончание Второй мировой войны

К 1945 г. Япония сохранила боеспособную армию на Дальнем Востоке. Продолжали функционировать стратегические коммуникации Японии с Северным Китаем, Маньчжурией и Кореей. В августе–сентябре 1945 г. Дальневосточная группировка сухопутных войск при участии Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии провела Маньчжурскую стратегическую, Южно-Сахалинскую наступательную, Сейсинскую и Курильскую десантные операции. В результате были разгромлены Квантунская группировка войск, армия Маньчжоу-го и Внутренней Монголии, Суюаньская армейская группа, Сунгарийская речная флотилия, войска 5-го фронта. Победа Вооруженных Сил СССР на Дальнем Востоке досталась ценой жизни многих советских военнослужащих. 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе состоялась официальное подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии. Вторая мировая война закончилась. Указом Президиума Верховного Совета СССР 3 сентября был объявлен «... Днем всенародного торжества – праздником Победы над Японией».

Советско-японское противостояние в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Оккупация Маньчжурии, создание государства Маньчжоу-го и вторжение в Китай как необходимый элемент подготовки Японии к войне. Оперативный план № 8 (план «Хати-Го»). Создание на территории Маньчжурии милитаризированной экономики. Создание авиационного соединения и штаба командующего ВВС в составе Квантунской группировки войск. Имперская конференция 2 июля 1941 г. План «Кантокуэн». Создание 5-го флота в составе Объединенного флота Японии. Организация Квантунской группировки войск в 1939–1945 гг.

Военно-стратегический план окончательного разгрома Японии. Тегеранская конференция и согласие на вступление СССР в войну на Тихом океане. Конференция советского руководства с союзниками в октябре 1944 г. в Москве. Директива о проведении военно-стратегических операций на Дальнем Востоке (28 июня 1945 г.). Ялтинская конференция и детализация плана войны с Японией. Линия пограничных укрепленных районов японцев в Маньчжурии и Внутренней Монголии – полоса прикрытия. Оборонительные сооружения японцев на Сахалине и Курилах. Состав японской армии на дальневосточных границах СССР.

Разгром японской группировки в Маньчжурии.

Перегруппировка советских вооруженных сил. Стратегическое развертывание войск в восточных районах СССР. Переброска войск фронтов, завершивших боевые действия на советско-германском фронте. Создание Главного командования советских войск на Дальнем Востоке. Создание Приморской группы войск. Система управления Маньчжурской операцией. Военно-стратегическая цель советских вооруженных сил в войне с Японией. Наступления 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов. Направление действий Краснознаменной Амурской флотилии. Акт о капитуляции Маньчжоу-го.

Тихоокеанский флот в войне с Японией. Состав Тихоокеанского флота и его усиление в 1944–1945 гг. Директива о приведении сил флота в боевую готовность № 1. Начало освобождения Северной Кореи. Взятие Сейсина. Сахалинская наступательная и Курильская десантные операции. Капитуляция японцев на о. Шумшу и о. Парамушире, на о. Шикотан. Сопоставление потерь Японии и СССР на Дальнем Востоке.

Пограничные войска в войне с Японией. Реорганизация пограничных войск Дальнего Востока. Штурмовые группы пограничных отрядов. Морские пограничные соединения Хабаровского пограничного округа. Пограничники речного дивизиона Благовещенского отряда. Пограничники Сахалинского погранотряда. Пограничники Приморского пограничного Округа.

Токийский и Хабаровский процессы.

Токийский и Хабаровский процессы как доказательства преступлений японских должностных лиц против мира и человечества. Представители военного трибунала в Токио. Устав трибунала. Подготовка к Токийскому трибуналу в СССР. Комиссия по руководству Токийским процессом. Главная задача советского обвинения — разоблачение японской агрессии против страны. Свидетели советского обвинения на заседаниях Токийского трибунала. Доказательства преступлений японцев трибуналу в Токио. Инициатива СССР по проведению нового судебного процесса по японским военным и должностным лицам.

Секретное постановление Совета Министров СССР об организации в Хабаровске открытого судебного процесса. Суд над бывшими военнослужащими японской армии по обвинению в подготовке и применении бактериологического оружия против советских, монгольских и китайских войск и мирного населения, в боях на р. Халхин-Гол (1939), в Китае (1940–1942), проведении преступных опытов над людьми. Уголовное дело № Н-20058. План «Кантокуэн». Испытания бактериологических средств в «экспедициях». Приговоры Хабаровского процесса. Ноты правительствам США, Великобритании и Китая с предложением предпринять совместные усилия по выявлению и осуждению главных организаторов и вдохновителей чудовищных преступлений, организовать новый международный процесс над японскими военными преступниками. Отказ в реабилитации осужденных, оставление приговора трибунала Приморского военного округа в силе в 1993–1994 гг. Значение Токийского и Хабаровского процессов.

Даты:

- апрель 1941 г. — Советско-японский пакт о нейтралитете.
- 21 июня 1940 г. — приказ НКО № 0029сс «Об образовании Дальневосточного фронта».
- 31 июля 1939 г. — Постановления СНК СССР «О формировании в составе ТОФ Северной Тихоокеанской военной флотилии».
- 08 октября 1943 г. — Постановление Государственного Комитета Обороны «О реорганизации сухопутных училищ».
- 05 апреля 1945 г. — денонсация СССР советско-японского пакта о нейтралитете.
- 30 июля 1945 г. — создание специального органа высшего управления — Главного командования советских войск на Дальнем Востоке.
- 09 августа 1945 г. — начало войны с Японией.
- 09 августа 1945 г. — начало освобождения Северной Кореи.
- 19 августа 1945 г. — подписание акта о капитуляции Маньчжоу-го.
- 22 августа 1945 г. — капитуляция японских войск находящихся на Шумшу.
- 31 августа 1945 г. — советскими войсками занята северная группа Курильских островов.
- 03 мая 1946 г. — 12 ноября 1948 г. — Токийский процесс.
- 25–30 декабря 1949 г. — Хабаровский процесс.
- 02 сентября 1945 г. — подписан «Акт о безоговорочной капитуляции».
- 03 сентября 1945 г. — Указом Президиума Верховного Совета СССР был объявлен «...Днем всенародного торжества — праздником Победы над Японией».
- март 1946 г. — учреждение Комиссии по руководству Токийским процессом.
- 07 сентября 1949 г. — Постановление Совета Министров СССР в котором поручалось министерствам внутренних дел и юстиции, Прокуратуре СССР «...организовать в Хабаровске открытый судебный процесс над руководящими работниками так называемого противоземлемического отряда № 731, занимавшегося изысканием бактериальных средств и способов их применения в войне против Советского Союза и Китая».

Персоналии:

В. И. Виноградов, К. А. Мерецков, А. Василевский, И. С. Юмашев, Д. Пономарев, С. А. Голунский, И. М. Зарянов, Д. Д. Чертков, М. Л. Ильницкий, И. Г. Воробьев, И. Р. Апанасенко, М. А. Пуркаев, Р. Я. Малиновский, Ф. С. Октябрьский.

Основная литература

1. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина; Отв. ред. Г. А. Ткачева. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). Владивосток: Дальнаука, 2020. 944 с.
2. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922–начало 1941 года / Под общ. ред. чл.-корр. РАН В. Л. Ларина; Отв. ред. Л. И. Галлямова. (История Дальнего Востока. Т. 3. Кн. 2). Владивосток: Дальнаука, 2018.
3. Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX–XX вв.: Очерки истории. Владивосток, 1991.
4. Смирнов М. Б. Система мест заключения в СССР. 1929–1960 / М. Б. Смирнов, С. П. Сигаев, Д. В. Шкапов // Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: справочник / Под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998.
5. Ткачева Г. А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Хабаровск: ХКМ им. Н. И. Гродекова, 2013.
6. Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985.

Дополнительная литература

1. Амурская область в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов и материалов. Благовещенск: Хабаровское кн. изд-во, 1976.
2. Антонов В. С. Расстрелянная разведка. М., 2012.
3. Байдаков А. И. Девятый вал. Победа над Японией // История российской внешней разведки. Очерки: в 6 т. Т. IV. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014.
4. Балдин С. С. Профессионально-техническое образование на Дальнем Востоке России XIX–XX вв. Владивосток: Дальнаука, 2007.
5. Балицкий В. Г. Малые народы Дальнего Востока в Великой Отечественной войне. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1985.
6. Бевз С. С. Дальневосточники в Великой Отечественной войне: Очерки. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1973.
7. Вайнер Б. А. История советского морского транспорта. Вып. 5. Советский морской транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М.: ЦБНТИ ММФ, 1979.
8. Васильева Е. В. Репрессированные ученые Дальнего Востока // Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 1920–1950-е годы: мат-лы Первой Дальневост. науч.-практ. конф. / Редкол.: А. П. Деревянко (отв. ред.) и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997.
9. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Воениздат, 2011.
10. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М.: Кучково поле, 2013.
11. Вербовой А. О. Амурская флотилия в Маньчжурской наступательной операции // Гангут. 2015. № 88.
12. Власов С. А. Повседневная жизнь жителей Владивостока в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: итоги и уроки: Сб. науч. тр. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2010.
13. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 — начало 1941 года // История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 2. Владивосток: Дальнаука, 2018.
14. Еланцева О. П. Строительство № 500 НКВД СССР: железная дорога Комсомольск — Советская Гавань (1930–40-е годы). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1995.

15. Зайцев Ю. М. К вопросу о советско-японской войне 1945 г. // Великая Отечественная война: итоги и уроки: Сб. науч. статей. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2010.
16. Зайцев Ю. М. Транспортные коммуникации Дальнего Востока СССР и их роль в обеспечении обороноспособности страны (1932–1945). Владивосток: ВУНЦ ВМФ «ВМА» им. Н. Г. Кузнецова (филиал г. Владивосток), 2012.
17. Исаков А. Н. Снабжение и торговля на Северо-Востоке России в годы Великой Отечественной войны // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛАГ. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996.
18. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920–первая половина 1950-х годов: собр. документов в 7 т. Т. 3. Экономика ГУЛАГа / Отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2004.
19. Комаров Н. Я. Государственный Комитет Обороны постановляет. Документы. Воспоминания. Комментарии. М., 1990.
20. Кошкин А. А. Россия и Япония: узлы противоречий. М., 2010.
21. Кошкин А. А. Спологи войны на Дальнем Востоке // 1939 год: Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории. В.К. Волков, Р.М. Илюхина, А. А. Кошкин и др.; Отв. ред. О. А. Ржешевский. М.: Мысль, 1990.
22. Летопись жизни народов Северо-Востока РСФСР. 1917–1985. Петропавловск-Камчатский, 1986.
23. Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 2. 1940–1959. М., 2001.
24. Песков В. М. Дальний Восток в японо-советско-германских отношениях в 30-е — начале 40-х годов XX века. Хабаровск: Хабаровск. книж. изд-во, 2001.
25. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Сб. документов. М.: Наука, 1968.
26. Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939–1945. М., 1995.
27. Поляков Ю. Демографическое эхо войны // Война и общество, 1941–1945. Кн. 2. М.: Наука, 2004.
28. Сечкин Г. П. Граница и война: пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945. М.: Граница, 1993.
29. Тесельская И. П. Железные дороги советского Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2014.
30. Ткачева Г. А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Владивосток: ДВО РАН, 2010.
31. Ткачева Г. А. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. Владивосток: ТОВМИ, 2005.
32. Хаттори Т. Япония в войне 1941–1945 гг. СПб., 2000.
33. Общественные настроения в СССР: 1945 год // Великая Отечественная война. 1945 год: исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В. С. Христофоров. М., 2015.
34. Чернолуцкая Е. Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2011.
35. Чернявский У. Т. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). М.: Политиздат, 1964.
36. Широков А. И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: Опыт и уроки истории. Томск: Изд-во ТГУ, 2009.
37. Широков А. И. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока России (1930–1950-е гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2014.
38. Шишов А. В. Разгром Японии и самурайская угроза. М., 2005.

Примерная рабочая программа регионального компонента образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности»

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Псковский государственный университет»

Примерная рабочая программа

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Форма обучения очная

Квалификация выпускника бакалавр

Псков
2021

Направления подготовки, в рамках которых возможно внедрение регионального компонента образовательного модуля

- 010000 МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА
- 020000 КОМПЬЮТЕРНЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ НАУКИ
 - 030000 ФИЗИКА И АСТРОНОМИЯ
 - 040000 ХИМИЯ
 - 050000 НАУКИ О ЗЕМЛЕ
 - 060000 БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
 - 070000 АРХИТЕКТУРА
 - 080000 ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ СТРОИТЕЛЬСТВА
 - 090000 ИНФОРМАТИКА И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА
 - 100000 ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
 - 110000 ЭЛЕКТРОНИКА, РАДИОТЕХНИКА И СИСТЕМЫ СВЯЗИ
 - 120000 ФОТОНИКА, ПРИБОРОСТРОЕНИЕ, ОПТИЧЕСКИЕ И БИОТЕХНИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ
 - 130000 ЭЛЕКТРО- И ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКА
 - 140000 ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА И ТЕХНОЛОГИИ
 - 150000 МАШИНОСТРОЕНИЕ
 - 160000 ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ
 - 170000 ОРУЖИЕ И СИСТЕМЫ ВООРУЖЕНИЯ
 - 180000 ХИМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
 - 190000 ПРОМЫШЛЕННАЯ ЭКОЛОГИЯ И БИОТЕХНОЛОГИИ
 - 200000 ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРИРОДООБУСТРОЙСТВО
 - 210000 ПРИКЛАДНАЯ ГЕОЛОГИЯ, ГОРНОЕ ДЕЛО, НЕФТЕГАЗОВОЕ ДЕЛО И ГЕОДЕЗИЯ
 - 220000 ТЕХНОЛОГИИ МАТЕРИАЛОВ
 - 230000 ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ НАЗЕМНОГО ТРАНСПОРТА
 - 240000 АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА
 - 250000 АЭРОНАВИГАЦИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИЯ АВИАЦИОННОЙ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ
 - 260000 ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ И ВОДНОГО ТРАНСПОРТА
 - 270000 УПРАВЛЕНИЕ В ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ
 - 280000 НАНОТЕХНОЛОГИИ И МАТЕРИАЛЫ
 - 290000 ТЕХНОЛОГИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
 - 340000 СЕСТРИНСКОЕ ДЕЛО
 - 350000 СЕЛЬСКОЕ, ЛЕСНОЕ И РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО
 - 360000 ВЕТЕРИНАРИЯ И ЗООТЕХНИЯ
 - 370000 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
 - 380000 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
 - 390000 СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА
 - 400000 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
 - 410000 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ
 - 420000 СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО
 - 430000 СЕРВИС И ТУРИЗМ
 - 440000 ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
 - 450000 ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
 - 460000 ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
 - 470000 ФИЛОСОФИЯ, ЭТИКА И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
 - 480000 ТЕОЛОГИЯ
 - 490000 ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ
 - 500000 ИСКУССТВОЗНАНИЕ
 - 510000 КУЛЬТУРОВЕДЕНИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ
 - 520000 СЦЕНИЧЕСКИЕ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО
 - 530000 МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО
 - 540000 ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВИДЫ ИСКУССТВ
 - 580000 ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И АФРИКАНИСТИКА

1. Цель и задачи регионального компонента образовательного модуля.

Цель — воспитание личности, имеющей активную жизненную позицию, готовую к нравственному поведению и творческой деятельности посредством методов социального проектирования.

Задачи:

- организация активной волонтерской и проектной деятельности молодежи;
- формирование нравственного самосознания, ответственности перед Родиной как черты личности;
- предоставление возможности для самореализации и развития организаторских качеств подростков посредством участия в проектировании и проведении социально-значимых дел.

2. Место в структуре учебного плана.

Материалы регионального компонента образовательного модуля могут стать тематической основой волонтерского или проектного модуля, а также найти применение в рамках факультатива или дополнительной образовательной программы для студенческой молодежи.

3. Требования к результатам освоения.

3.1. Перечень осваиваемых компетенций

Процесс изучения регионального компонента образовательного модуля может быть направлен на формирование следующих компетенций:

- *универсальных*:
- способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений (УК-2);

3.2. Планируемые результаты обучения

В результате освоения регионального компонента образовательного модуля обучающийся должен демонстрировать следующие результаты:

Код и наименование компетенции	Результаты обучения
УК-2: способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений	Знает: правовые нормы, ресурсы и ограничения, действующие в рамках изучения преступлений японских милитаристов накануне и в годы Второй мировой войны
	Умеет: определять круг задач в рамках поставленной цели тематического проекта и выбирать оптимальные способы их решения
	Владеет: способностью разрабатывать тематический проект исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений

4. Объем и виды учебной работы.

Общий объем дисциплины составляет 2 зачетные единицы¹.

¹ Соотношение контактной и самостоятельной работы определяется в соответствии с ФГОС ВО соответствующего направления подготовки. Распределение часов по видам учебной работы может изменяться.

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр
		2
Контактная работа обучающихся с преподавателем (по видам занятий)	36	36
В том числе:	–	–
Лекции, из них	–	–
с использованием ЭО и ДОТ (при наличии)	–	–
Практические/семинарские занятия, из них:	36	36
с использованием ЭО и ДОТ (при наличии)	36	36
Самостоятельная работа (всего)	22	22
В том числе:	–	–
проектная деятельность	36	36
Промежуточная аттестация в форме контрольной работы (всего)	0,15	0,15
в т. ч. контактная работа обучающегося с преподавателем: –зачет	0,15	0,15
Общий объем дисциплины: часов зач. ед.	72	72
	2	2
в т. ч. контактная работа обучающегося с преподавателем в ходе освоения дисциплины	36,15	36,15

5. Содержание регионального компонента образовательного модуля²

5.1. Содержание разделов

- 1 этап. Поисковый.
 - Постановка задачи для разработки проекта. Выбор темы проекта, типа проекта.
 - Освоение тезауруса проектной деятельности.
 - Формулирование проблемы проекта, его актуальности, объекта и предмета исследования, выдвижение гипотезы проекта.
 - Определение цели проекта.
- 2 этап. Аналитический.
 - Подбор информации, необходимой для реализации проекта.
 - Анализ подобранной информации.
 - Обоснование эффекта от реализации проекта (экономического, социального).
- 3 этап. Практический.
 - Определение рисков проекта.
 - Работа над проектом.
- 4 этап. Презентационный.
 - Подготовка презентации.
 - Защита (презентация проекта).
- 5 этап. Контрольный.
 - Анализ результатов выполнения проекта.
 - Оценка качества выполнения проекта.
- 6 этап. Рефлексия.
 - Оценка своих поступков, принятых решений.
 - Оценка своих чувств, эмоций и ощущений.

² Тематическую основу регионального компонента образовательного модуля составляют документальные материалы Хабаровского процесса и материалы проекта «Без срока давности» на Дальнем Востоке.

5.2. Разделы и виды занятий

№ п/п	Наименование раздела	Контактная работа обучающихся с преподавателем (по видам занятий), часов				СРС часов	Всего часов
		Лекц.	Практ. / семина. зан.	Лаб. зан.	Другие виды контактной работы		
1.	Поисковый этап работы	–	8	–	–	8	16
2.	Аналитический этап работы	–	8	–	–	8	16
3.	Практический этап работы	–	8	–	–	8	16
4.	Презентационный этап работы	–	8	–	–	8	16
5.	Контрольный этап работы	–	2	–	–	4	6
6.	Рефлексия	–	2	–	–	–	2
	Зачет	–	–	–	0,15	–	0,15
Итого:		–	36	–	0,15	36	72,15
Итого контактная работа:		36,15				–	–

6. Лабораторный практикум – не предусмотрен.

7. Практические занятия (семинары).

№ п/п	№ раздела	Тематика практических занятий (семинаров)	Трудоёмкость (час.)
1.	1	Поисковый этап работы	8
2.	2	Аналитический этап работы	8
3.	3	Практический этап работы	8
4.	4	Презентационный этап работы	8
5.	5	Контрольный этап работы	2
6.	6	Рефлексия	2
ВСЕГО:			36

8. Примерные направления проектной деятельности.

1. Составление карты мест массового уничтожения мирного населения в регионе.
2. Разработка экскурсионно-просветительского маршрута «Дорога памяти — дорога к дому».
3. Анализ произведений искусства (художественной литературы, кинематографа, живописи и др.), рассказывающих о преступной политике японских милитаристов против мирного населения накануне и в годы Второй мировой войны.
4. Выполнение творческой работы на тему «Недетское детство» о судьбе детей войны Дальневосточного региона.
5. Историческая реконструкция судебных процессов над японскими преступниками.
6. «Ожившие страницы»: разработка тематических экспозиций, иллюстрирующих преступную политику японских милитаристов, направленную на уничтожение мирных граждан.
7. Подготовка репортажей, видеороликов, подкастов для средств массовой информации, сети Интернет и др. информационных ресурсов.

9. Учебно-методическое и информационное обеспечение

а) основная литература, в т. ч. из ЭБС:

1. Дрозд К. В. Проектирование образовательной среды: учебное пособие для вузов /

К. В. Дрозд, И. В. Плаксина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2021. 437 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-06592-3. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. Электронный ресурс]: URL: <https://urait.ru/bcode/474272> (дата обращения: 26.12.2021).

2. Каменец А. В. Основы культурно-досуговой деятельности: учебник для вузов / А. В. Каменец, И. А. Урмина, Г. В. Заярская; под научной редакцией А. В. Каменца. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2021. 185 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-06403-2. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс]: URL: <https://urait.ru/bcode/471628> (дата обращения: 26.12.2021).

б) дополнительная литература, в т.ч. из ЭБС:

1. Плаксина И. В. Интерактивные образовательные технологии: учебное пособие для вузов / И. В. Плаксина. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 151 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-07623-3. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/490673> (дата обращения: 26.12.2021).
2. Зенкина, С. В. Сетевая проектно-исследовательская деятельность обучающихся: учебное пособие для вузов / С. В. Зенкина, Е. К. Герасимова, О. П. Панкратова. М.: Юрайт, 2021. 152 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-13229-8. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. Электронный ресурс]: URL: <https://urait.ru/bcode/476959> (дата обращения: 26.12.2021).

в) перечень информационных технологий:

Операционная система MS Windows 7.0, LibreOffice, программа для чтения pdf документов Adobe Reader или Foxit Reader для Windows – свободно распространяемое программное обеспечение

г) ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

Сайт проекта «БезСрокаДавности».

Ссылка: <http://безсрокадавности.рф/> (дата обращения: 30.11.2021). **д) перечень ЭО и ДОТ (онлайн-курсов):** при необходимости предусмотрено использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в системе LMS Moodle или на платформе Zoom.

10. Материально-техническое обеспечение:

а) перечень учебных аудиторий, кабинетов, лабораторий, мастерских и других помещений специального назначения;

Для организации учебных занятий требуется аудитория для проведения консультаций и презентации результатов проектной деятельности, оснащенная специализированной мебелью, техническими средствами обучения (ноутбук или стационарный компьютер, мультимедиа-проектор с дистанционным управлением, экран) с возможностью подключения к сети Интернет; учебная аудитория должна позволять организацию работы обучающихся в группах.

б) перечень основного оборудования.

В процессе обучения используются следующие технические средства обучения:

– компьютерное оборудование для поиска справочной информации, учебной и научной литературы в сети Интернет, в т. ч. в ЭБС, а также для возможного дистанционного формата проводимых занятий;

– мультимедийное оборудование (ноутбук или стационарный компьютер, мультимедиа-проектор, экран, аудиосистема), необходимое для демонстрации презентационного материала лекций, учебных фильмов и презентаций студентов.

– доска и мел.

11. Методическое обеспечение

Анализ наиболее актуальных вызовов XXI в. позволяет выделить как стратегическую угрозу — возможность применения биологического оружия. Масштабы поражений при ис-

пользовании такого оружия могут превосходить последствия ядерного взрыва. Их действие может носить скрытый пролонгированный характер или же может вызывать в течение короткого периода времени массовые жертвы. Для формирования осознания пагубности разработок в области биологического оружия для человечества, масштаба бедствий в случае биологической войны, необходимо обращение к изучению исторических событий, которые открывают всю чудовищность преступлений против человечности. Среди таких событий особое место занимает Вторая мировая война, в рамках которой были реализованы преступные замыслы нацистов и их пособников по проведению экспериментов на живых людях. Преступления нацистов и их пособников получили правовую оценку в рамках работы Нюрнбергского, Токийского, Хабаровского трибуналов и других судебных процессов. Преступления против человечности, в том числе связанные с разработкой, применением и испытанием бактериологического оружия давно стали предметом публичного осуждения. Вместе с тем, усиливающиеся попытки фальсифицировать итоги Второй мировой войны и поставить под сомнение правовую составляющую Хабаровского процесса подчеркивают важность стимулирования интереса гражданского общества к собиранию и изучению исторических материалов, воспоминаний участников и свидетелей дальневосточных событий периода Второй мировой войны и Победы советского народа над милитаристской Японией.

Курс «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» призван обеспечить внедрение образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» на региональном материале, содействуя воспитанию подрастающих поколений в духе гуманизма, добра и милосердия, морали и нравственности, позволяя противостоять распространению в обществе человеконенавистнических идей, идеологии экстремизма и неонацизма.

Изучение материалов курса «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» призвано помочь молодым людям в понимании ключевых проявлений политики геноцида на Дальнем Востоке. Знакомство с содержанием преступлений против человечности должно привлечь их внимание к универсальным вопросам пацифизма и взаимопонимания, а также привести к осознанию своей ответственности как граждан мира за предотвращение распространения идей применения биологического оружия.

Курс «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» призван не только распространять исторические знания о преступлениях японских милитаристов против мирного населения накануне и во время Второй мировой войны, но и содействовать формированию понимания того, что:

- 1) результаты приговора Хабаровского процесса юридически безупречны. Подсудимые полностью и безапелляционно признали свою вину в совершении преступлений, связанных с созданием и применением бактериологического оружия, проведением опытов над людьми и подготовкой к бактериологической войне, в том числе против Советского Союза;
- 2) именно Хабаровский процесс положил начало созданию международной правовой базы для предотвращения применения биологического и иного запрещенного оружия;
- 3) Хабаровский процесс стал первым и пока единственным в отечественной практике случаев успешного применения принципа универсальной юрисдикции в суде. СССР выступал от лица и в интересах всего человечества.

Преподавателю необходимо учитывать, что курс «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» включает в себя чрезвычайно сложный для восприятия материал, отражающий чудовищные зверства японских милитаристов накануне и в ходе войны. Вместе с тем, как показывает опыт организации образовательной деятельности, весьма пугающая история преступлений против человечности в годы Второй мировой войны может успешно преподаваться в многочисленных культурных контекстах, содействуя распространению знаний, навыков, социально-значимых ценностей и нравственных установок, которые могут помочь предотвратить акты насилия против определенных групп людей в будущем.

Важно понимать, что подробное изучение истории преступлений японских милитаристов в годы Второй мировой войны способствует глубокому пониманию комплексного характера геноцида и осознанию того, что это явление не может иметь простого объяснения и является результатом многочисленных исторических, экономических, религиозных и политических факторов, что, в свою очередь, способствует пониманию необходимости предотвращения подобных явлений с момента появления тревожных сигналов.

При организации процесса обучения и воспитания в рамках курса следует делать акцент на работу с историческими источниками, в том числе, рассекреченными и сравнительно недавно увидевшими свет³. В частности, важно использовать каталог выставки «Дальневосточный Нюрнберг. Документальная летопись Хабаровского процесса»⁴. Представленные в каталоге документы свидетельствуют о нарушении Японией договора с Советским Союзом о взаимном нейтралитете и подготовке войны на Дальнем Востоке. Трофейные документы, протоколы допросов и собственноручные показания солдат, офицеров и вольнонаемных японской армии свидетельствуют о наличии в Маньчжурии в непосредственной близости от границ Советского Союза разветвлённой базы по производству бактериологического оружия и планах по его использованию против СССР и других стран, а также о фактах его применения, в том числе испытаниях на живых людях. Широкой общественности впервые представлены документальные материалы о расположенном недалеко от Харбина лагере для русских «Хагоин», откуда пленников направляли в качестве подопытных в бактериологические отряды № 731 и № 100. Преступления против человечности не безличны — представленные документы называют и имена жертв, и имена палачей. Самостоятельным разделом выставки являются документы, свидетельствующие о принципиальной позиции советского руководства по привлечению к ответственности всех военных преступников, причастных к разработке, испытанию и применению бактериологического оружия, в том числе укрывшихся в США, и предотвращению угрозы бактериологической войны в будущем⁵.

В каталоге опубликованы материалы Центрального архива ФСБ России, ряда территориальных управлений безопасности и внутренних дел, прежде всего, Хабаровского края. В выставке также использованы неопубликованные документы из Архива внешней политики Министерства иностранных дел Российской Федерации о придании гласности результатов Хабаровского процесса, а также фото- и изоматериалы Государственного архива Хабаровского края и Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова, иллюстрирующие ход процесса. Обилие оцифрованных первоисточников, образы которых размещены в каталоге, наряду с созданием благоприятной и продуктивной учебной среды даст возможность обучающимся осознать сущность преступлений японских милитаристов на Дальнем Востоке и понять опасность возрождения подобных явлений. Преподавателю следует отказаться от следования тенденции ограничиваться в своем собственном повествовании представлением одной единственной точки зрения в пользу поощрения обучения на основе исследовательского подхода с использованием архивных документов.

На лекционных занятиях предполагается рассмотрение ключевых теоретических и сложных для восприятия проблем в рамках тематики регионального компонента образова-

³ Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. Л. Д. Шаповалова; отв. сост. А. И. Шишкин; вступ. статья С. В. Сливко. М., 2021.

⁴ «Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса: Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://безсрокадавности.рф/khabarovsk> (дата обращения: 22.11.2021).

⁵ «Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса: Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. С. 6. [Электронный ресурс]: URL: <https://безсрокадавности.рф/khabarovsk> (дата обращения: 22.11.2021).

тельного модуля. Для обеспечения лекционного курса к каждому разделу пособия предлагаются методические рекомендации по освоению содержания раздела. Лекционный курс должен сопровождаться использованием иллюстративного материала и исторических карт.

Планы семинарских занятий должны быть представлены обучающимся заранее, чтобы студенты имели возможность внимательно изучить содержание документов и на занятии осознанно и аргументированно формулировать свои мысли, рассуждения по теме семинара.

Форма работы в аудитории оказывает глубокое влияние на то, что обучающиеся выносят с занятия. Поэтому для преподавателя крайне важно делать осознанный выбор педагогических технологий. Изучение истории преступлений против человечности требует деликатности и осознания сложного характера вопроса. Педагогу следует тщательно подбирать письменные и наглядные материалы, соответствующие познавательным способностям студентов, правдиво передавая содержание изучаемого явления. Эффективным в обучении следует признать сочетание и использование тщательно подобранных исторических, литературных, художественных и музыкальных материалов.

В рамках освоения курса «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» следует предусмотреть возможность проведения экскурсий к памятным местам, свидетельствующим о преступлениях против человечности, совершенных в годы Второй мировой войны. При отсутствии таковых в регионе целесообразно обратиться к видеоресурсам, посвященным изучаемой проблеме. В рамках организации проектной деятельности возможно разработать виртуальные тематические экскурсии по аналогии с представленными на сайте «Виртуальные экскурсии по памятным местам Геноцида советского народа со стороны нацистов и их пособников во время Великой Отечественной войны на территории РСФСР»⁶.

Значительный вклад в понимание чудовищности преступлений японских милитаристов способны внести воспоминания участников и свидетелей дальневосточных событий периода Второй мировой войны и Победы советского народа над милитаристской Японией. Если в регионе остались очевидцы трагических событий войны, их можно пригласить лично или использовать аудио/видеозаписи их воспоминаний. Слушая личные рассказы, обучающиеся через со-переживание смогут перенести свой индивидуальный опыт в коллективное измерение, что чрезвычайно важно для будущих педагогов.

При освоении курса «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» в рамках организации самостоятельной работы студентов необходимо организовать проектную деятельность студентов, в рамках которой обучающиеся, через лично значимые темы смогут донести боль и отвращение к преступлениям против человечности в годы Второй мировой войны⁷.

12. Фонд оценочных средств промежуточной аттестации обучающихся.

Примерный фонд оценочных средств обеспечивает проведение контрольных мероприятий по итогам освоения регионального компонента образовательного модуля, а также проверку остаточных знаний, умений и сформированности компетенций обучающихся.

12.1. Перечень компетенций и этапов их формирования.

⁶ Виртуальные экскурсии «Без срока давности». [Электронный ресурс]: URL: <https://вэ.безсрокадавности.рф/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁷ Подходы к организации учебной и внеучебной волонтерской, проектной и поисковой деятельности на неспециальных направлениях подготовки студентов высших учебных заведений представлены в работе: Геноцид мирного населения на оккупированных территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Учебно-методическое пособие. Псков: Псковский государственный университет, 2021. 98 с.

Конечными результатами освоения регионального компонента образовательного модуля являются следующие компетенции:

- универсальные:
- способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений (УК-2);

12.2. Описание индикаторов достижения компетенций, критериев оценивания компетенций, шкалы оценивания.

Категория (группа) компетенций	Код и наименование компетенции	Код и наименование индикатора достижения компетенции
Универсальные компетенции		
Разработка и реализация проектов	УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений	УК-2.1. Знает: правовые нормы, ресурсы и ограничения, действующие в рамках изучения преступлений японских милитаристов накануне и в годы Второй мировой войны
		УК-2.2. Умеет: определять круг задач в рамках поставленной цели тематического проекта и выбирать оптимальные способы их решения
		УК-2.3. Владеет: способностью разрабатывать тематический проект исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений

12.3. Оценочные средства для проведения промежуточной аттестации.

Курс рекомендован для изучения во 2 семестре. Может завершаться сдачей зачета, который выставляется по итогам работы над проектом.

Матрица оценивания индивидуального/группового учебного проекта

Ф. И. О. участника(ов)проекта:

Тема проекта:

Показатели проявления компетентности	Баллы
Предметно-информационная составляющая (максимальное значение – 6)	
1. Знание основных терминов и фактического материала по теме проекта	
2. Знание существующих точек зрения (подходов) к проблеме и способов ее решения	
3. Знание источников информации	
Деятельностно-коммуникативная составляющая (максимальное значение –14)	
4. Умение выделять проблему и обосновывать ее актуальность	
5. Умение формулировать цель, задачи	
6. Умение сравнивать, сопоставлять, обобщать и делать выводы	
7. Умение выявлять причинно-следственные связи, приводить аргументы и иллюстрировать примерами	
8. Умение соотнести полученный результат (конечный продукт) с поставленной целью	
9. Умение находить требуемую информацию в различных источниках	
10. Владение грамотной, эмоциональной и свободной речью	
Ценностно-ориентационная составляющая (максимальное значение – 8)	
11. Понимание актуальности темы и практической значимости работы	
12. Выражение собственной позиции, обоснование ее	
13. Умение оценивать достоверность полученной информации	
14. Умение эффективно организовать индивидуальное информационное и временное пространство	

Практическая составляющая (максимальное значение – 2)	
ИТОГО:	

Максимально возможное количество баллов: 30.

Три уровня сформированности компетентности:

Уровень	Минимальное количество баллов	Максимальное количество баллов	%	Оценка
Пороговый	12	17	42	не зачтено
Базовый	18	24	65	зачтено
Повышенный	25	30	90	зачтено

Для получения зачета необходимо пройти пороговый уровень, набрав 18 баллов.

Разработчики: Сливко Станислав Вадимович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Тихоокеанского государственного университета, председатель Хабаровского регионального представительства РОИА, Кузнецов Дмитрий Владиславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета, руководитель Научно-образовательного центра «Восток – Запад», Исаев Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Ботнарь Андрей Павлович, старший преподаватель Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Савчук Анна Александровна, кандидат исторических наук, доцент Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Шевчук Ольга Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, доцент Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Шелковникова Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и юриспруденции Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета, Алиева Людмила Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного университета, Никитина Наталья Павловна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного университета, Хришкевич Татьяна Георгиевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, Филиппова Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры отечественной истории Псковского государственного университета, Митин Валерий Владимирович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Псковский государственный университет»

Примерная рабочая программа

**ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ:
БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ**

Направления подготовки

40.00.00 Юриспруденция
44.00.00 Образования и педагогические науки
46.00.00 История

Форма обучения очная

Квалификация выпускника бакалавр

Псков
2021

1. Цель и задачи регионального компонента образовательного модуля (дисциплины).

Цель освоения – формирование мировоззренческой позиции молодежи на основе сохранения исторической правды о преступлениях нацистов и их пособников в годы Второй мировой войны.

Задачи:

- формирование понимания перспективы научных исследований проблемы преступлений нацистов и их пособников против мирного населения в годы Второй мировой войны;
- развитие представлений об имеющихся научных ресурсах изучения проблемы для их использования/применения в практической деятельности различной направленности: поисковой, образовательной, просветительской и воспитательной;
- становление осознания планомерности и системности государственной политики Японии, направленной на подготовку к бактериологической войне;
- формирование эмоционально-ценностного отношения к преступлениям против человечности в годы Второй мировой войны;
- понимание необходимости и справедливости наказания нацистов и их пособников за преступления, совершенные против человечности;
- организация активной исследовательской и проектной деятельности студентов, направленной на противодействие попыткам фальсификации истории и итогов Второй мировой войны.

2. Место регионального компонента образовательного модуля (дисциплины) в структуре учебного плана.

Региональный компонент образовательного модуля (дисциплины) может быть реализован как самостоятельная дисциплина вариативной части основной профессиональной образовательной программы по направлениям подготовки 40.00.00 Юриспруденция (уровень бакалавриата)¹, 44.00.00 Образование и педагогические науки (уровень бакалавриата), 46.00.00 История (уровень бакалавриата)².

3. Требования к результатам освоения регионального компонента образовательного модуля (дисциплины).

3.1. Перечень осваиваемых компетенций

В соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлениям подготовки 40.00.00 Юриспруденция (уровень бакалавриата), 44.00.00 Образование и педагогические науки (уровень бакалавриата), 46.00.00 История (уровень бакалавриата) процесс изучения модуля (дисциплины) может быть направлен на формирование следующих компетенций:

- *универсальных*:
- способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений (УК-2);

В соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 40.00.00 Юриспруденция (уровень бакалавриата), региональный компонент модуля (дисциплины) может быть направлен на формирование следующих компетенций:

- *общепрофессиональных*:
- способен участвовать в экспертной юридической деятельности в рамках поставленной задачи (ОПК-3).

В соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 44.00.00 Образование и педагогические науки (уровень бакалавриата), региональный компонент модуля

¹ ФГОС ВО № 1011 от 13 августа 2020 г.

² ФГОС ВО № 1291 от 08 октября 2020 г.

(дисциплина) может быть направлен на формирование следующих компетенций:

– *общепрофессиональных*:

– способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей (ОПК-4).

В соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 46.00.00 История (уровень бакалавриата), региональный компонент модуля (дисциплина) может быть направлен на формирование следующих компетенций:

– *общепрофессиональных*:

– способен использовать профессиональные знания в педагогической деятельности, знать и применять методики преподавания дисциплин (модулей) по истории и обществознанию (ОПК-6).

При внедрении регионального компонента образовательного модуля (дисциплины) в ОПОП соответствующих направлений подготовки возможно предусмотреть формирование профессиональной компетенции на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников.

3.2. Планируемые результаты обучения

В результате освоения регионального компонента образовательного модуля

Код и наименование компетенции	Результаты обучения
Универсальные компетенции	
УК-2: способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений	Знает: правовые нормы, ресурсы и ограничения, действующие в рамках изучения преступлений японских милитаристов накануне и в годы Второй мировой войны
	Умеет: определять круг задач в рамках поставленной цели тематического проекта и выбирать оптимальные способы их решения
	Владеет: способностью разрабатывать тематический проект исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений
Общепрофессиональные компетенции	
40.00.00 Юриспруденция (уровень бакалавриата)	
ОПК-3: способен участвовать в экспертной юридической деятельности в рамках поставленной задачи	Знает: правовые нормы, ресурсы и ограничения, позволяющие квалифицировать преступлений японских милитаристов накануне и в годы Второй мировой войны
	Умеет: определять предмет правовой экспертизы по вопросам военных преступлений и соотносить сведения исторических документов и иных источников с положениями действующих правовых актов в области защиты жертв войны, а также поддержания мира и безопасности человечества.
	Владеет: навыками осуществления необходимых мер по установлению фактов нарушения прав человека в период вооруженных конфликтов и определению оснований ответственности за преступные посягательства на гражданское население, военнопленных, раненых, больных и других лиц из числа некомбатантов.
44.00.00 Образование и педагогические науки (уровень бакалавриата)	

ОПК-4: способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей	Знает: способы организации духовно-нравственного воспитания обучающихся и базовые национальные ценности на основе материалов проекта «Без срока давности» дальневосточного региона
	Умеет: использовать знания в области истории Второй мировой войны в гражданско-патриотическом и духовно-нравственном воспитании молодежи
	Владеет: способностью находить ценностный аспект учебного знания и информации, обеспечивать его понимание и сопереживание обучающимися
46.00.00 История (уровень бакалавриата)	
ОПК-6: способен использовать профессиональные знания в педагогической деятельности, знать и применять методики преподавания дисциплин (модулей) по истории и обществознанию	Знает: содержание регионального компонента «Дальний Восток во второй мировой войне: без срока давности»
	Умеет: применять методы и технологии обучения на основе регионального материала в педагогической деятельности
	Владеет: способностью применять знание материалов регионального компонента «Дальний Восток во второй мировой войне: без срока давности» в педагогической деятельности

4. Объем регионального компонента образовательного модуля (дисциплины) и виды учебной работы.

Общий объем дисциплины составляет 3 зачетные единицы³.

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр
		4
Контактная работа обучающихся с преподавателем (по видам занятий)	54	54
В том числе:	—	—
Лекции, из них	12	12
с использованием ЭО и ДОТ (при наличии)	12	12
Практические/семинарские занятия, из них:	42	42
практическая подготовка к профессиональной деятельности	8	8
с использованием ЭО и ДОТ (при наличии)	42	42
Самостоятельная работа (всего)	54	54
В том числе:	—	—
проектная деятельность	54	54
Промежуточная аттестация в форме зачета/экзамена (всего)	0,15	0,15
в т.ч. контактная работа обучающегося с преподавателем:		
— зачет	0,15	0,15
Общий объем дисциплины: часов	108	108
зач. ед.	3	3
в т.ч. контактная работа обучающегося с преподавателем в ходе освоения дисциплины	54,15	54,15

³ Соотношение контактной и самостоятельной работы определяется в соответствии с ФГОС ВО соответствующего направления подготовки. Распределение часов по видам учебной работы может изменяться.

5. Содержание регионального компонента образовательного модуля (дисциплины)⁴.

5.1. Содержание регионального компонента образовательного модуля (дисциплины)

Раздел I. Место Дальневосточного региона в истории Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Численность и состав населения Дальнего Востока в 1941–1945 гг. Трудовые ресурсы промышленности, транспорта Дальнего Востока. Дальневосточная деревня в годы войны. Органы государственного управления на Дальнем Востоке. Дальневосточники — защитники Отечества. Патриотическое движение. Мобилизационная экономика дальневосточного региона. Промышленный комплекс и транспорт в условиях военного времени. Вклад Дальневосточного региона в продовольственную базу воюющей страны. Принудительный труд. Социально-культурное развитие региона в годы Великой Отечественной войны. Дальневосточное здравоохранение в военное время. Жилищно-бытовые условия дальневосточников. Дальневосточная школа. Среднее и высшее образование в условиях военного времени. Наука и культура на Дальнем Востоке в 1941–1945 гг. Коренные малочисленные народы Севера в годы Великой Отечественной войны. Общество и организация управления в национальных районах. Традиционное хозяйство. Образование и культура коренных малочисленных народов Севера. Представители коренных малочисленных народов Севера на фронтах Великой Отечественной войны. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР. Развертывание Вооруженных сил на Дальнем Востоке. Военная подготовка населения.

Раздел II. Исследования проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны.

Оценка целей фашистской Японии, сущности и облика японского фашизма в историографии. Материалы Хабаровского процесса и их значение для исследования преступлений оккупантов. Освещение темы японских преступлений против человечности в обобщающих трудах по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн. Публикация документов о преступных целях и преступлениях фашистской Японии накануне и в годы Второй мировой войны. Труды отечественных историков о деятельности отрядов 731 и 100. Отражение темы злодеяний японских милитаристов в региональных публикациях. Итоги исследования темы преступлений японских фашистов в советской историографии. Расширение изучения проблемы на этапе перестройки и в постсоветский период. Общероссийский общественный проект «Без срока давности» и его вклад в исследование проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны.

Раздел III. Источники о преступлениях милитаристской Японии против человечности.

Неоспоримые доказательства подготовки Японией бактериологической войны. Документальные свидетельства применения Японией бактериологического оружия на территории СССР. Опыты над людьми — страшные страницы архивных документов. Документы о японском лагере для советских военнопленных и мирных жителей в Маньчжурии. Уникальные карикатуры, сделанные в ходе Хабаровского процесса как исторический источник.

Раздел IV. Идеологические и институциональные основы преступлений японской армии.

Великая Восточноазиатская сфера сопроцветания — судьба дальневосточных регионов в агрессивных замыслах милитаристской Японии. Подготовка Японии к войне против СССР — нарушение договора о нейтралитете между СССР и Японией.

Раздел V. Дальний Восток — зона преступлений против человечности.

Маньчжурия — центр разработки бактериологического оружия. Опыты над людьми — преступления против человечности. Концлагерь для русских пленных «Приют» — путь в отряды смерти. Бактериологическое оружие — разработка и факты применения.

⁴ Содержание дисциплины (модуля) может корректироваться с учетом направления подготовки и профиля ОПОП, в рамках которой планируется реализация дисциплины (модуля).

Раздел VI. Хабаровский процесс — акт осуждения японского милитаризма, важнейшая веха в истории запрета бактериологического и токсического оружия.

Подготовка процесса. Состав суда. Обвинитель и защитники. Предъявленные обвинения. Правовая квалификация деяний подсудимых. Осуждённые и приговоры. Дальнейшая судьба осуждённых. Неудачная попытка реабилитации осужденных на Хабаровском процессе. Публикация материалов процесса. Международное значение Хабаровского процесса. Процесс истины — образы и показания основных обвиняемых на Хабаровском процессе. Хабаровский процесс — суд во имя мира. Хабаровский процесс — «Дальневосточный Нюрнберг». Хабаровский процесс как ключевая точка в мемориализации Второй мировой войны.

5.2. Разделы дисциплины и виды занятий

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Контактная работа обучающихся с преподавателем (по видам занятий), часов				СРС часов	Всего часов
		Лекц.	Практ. / семинары	Лаб. зан.	Другие виды контактной работы		
1.	Место Дальневосточного региона в истории Великой Отечественной и Второй мировой войн.	2	4	—	—	9	15
2.	Исследования проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны.	2	6	—	—	9	17
3.	Источники о преступлениях милитаристской Японии против человечности.	2	8	—	—	9	19
4.	Идеологические и институциональные основы преступлений японской армии.	2	8	—	—	9	19
5.	Дальний Восток — зона преступлений против человечности.	2	8	—	—	9	19
6.	Хабаровский процесс — акт осуждения японского милитаризма, важнейшая веха в истории запрета бактериологического и токсического оружия.	2	8	—	—	9	19
	Зачет	—	—	—	0,15	—	—
Итого:		12	42	—	0,15	54	108
Итого контактная работа:		54,15				—	—

6. Лабораторный практикум — не предусмотрен.⁵

7. Практические занятия (семинары).

⁵ Учебные материалы к практическим занятиям могут быть использованы в рамках лабораторных занятий, если это предусмотрено учебным планом.

№ п/п	№ раздела	Тематика практических занятий (семинаров)	Трудоёмкость (час.)
1.	1	Социально-экономическое развитие Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны	2
2.	1	Военно-оборонное развитие Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны. Советско-японская война (август–сентябрь 1945 г.)	2
3.	2	Исследования проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны в современной отечественной историографии	6
4.	3	Источниковая база Хабаровского процесса 1949 г.	4
5.	3	Основные источники по подготовке Японии к ведению бактериологической войны	2
6.	3	Роль императора Хирохито в подготовке Японии к бактериологической и химической войне	2
7.	4	Японская внешняя политика и действия японской армии накануне и в годы Второй мировой войны	8
8.	5	Подготовка к бактериологической войне и медицинские эксперименты в Отряде 731	4
9.	5	«Женщины для утех» — преступление против человечности	4
10.	6	Проблема суда и наказания бывших военнослужащих японской армии	8
ВСЕГО:			42

8. Примерная тематика курсовых работ (проектов)

1. Советско-японское противостояние в Азиатско-Тихоокеанском регионе.
2. План «Кантокуэн».
3. Фашизация Японии как предпосылка организации геноцида.
4. Организация Квантунской группировки войск в 1939–1945 гг.
5. Военно-стратегический план окончательного разгрома Японии.
6. Разгром японской группировки в Маньчжурии.
7. Сахалинская наступательная и Курильская десантные операции.
8. Пограничные войска в войне с Японией.
9. Токийский процесс.
10. Хабаровский процесс.
11. Токийский и Хабаровский процессы как доказательства преступлений японских должностных лиц против мира и человечества.
12. Приговоры Хабаровского процесса.

9. Учебно-методическое и информационное обеспечение регионального компонента образовательного модуля (дисциплины)

а) основная литература, в т.ч. из ЭБС:

1. Великая Отечественная война: без срока давности: Учебные материалы образовательного модуля. Псков: Псковский государственный университет, 2021. 612 с. ISBN 978-5-91116-859-9
2. История Второй мировой войны: учебное пособие для вузов / В. А. Ачкасов [и др.]; под редакцией В. А. Ачкасова, С. А. Ланцова. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 335 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-06253-3. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс]: URL: <https://urait.ru/>

bcode/472168 (дата обращения: 26.12.2021).

б) дополнительная литература, в т.ч. из ЭБС:

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. М.: Воениздат; Кучково поле, 2011–2015.
2. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3 / Под общей редакцией член-корреспондента РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. Владивосток: Дальнаука, 2020. [Электронный ресурс]: URL: <http://ihaefe.org/wp-content/uploads/History11.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).

в) перечень информационных технологий:

Операционная система MS Windows 7.0, LibreOffice, программа для чтения pdf документов Adobe Reader или Foxit Reader для Windows – свободно распространяемое программное обеспечение

г) ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

– <http://безсрокадавности.рф> — сайт проекта «Без срока давности. Трагедия мирного населения в годы Великой Отечественной войны»

д) перечень ЭО и ДОТ (онлайн-курсов): при необходимости предусмотрено использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в системе LMS Moodle или на платформе Zoom.

10. Материально-техническое обеспечение регионального компонента образовательного модуля (дисциплины):

а) перечень учебных аудиторий, кабинетов, лабораторий, мастерских и других помещений специального назначения;

Для организации учебных занятий требуется аудитория для проведения лекционных и практических занятий, оснащенная специализированной мебелью, техническими средствами обучения (ноутбук или стационарный компьютер, мультимедиа-проектор с дистанционным управлением, экран) с возможностью подключения к сети Интернет; учебная аудитория для практических занятий, приспособленная для организации работы обучающихся в группах.

б) перечень основного оборудования.

В процессе обучения используются следующие технические средства обучения:

- компьютерное оборудование для поиска справочной информации, учебной и научной литературы в сети Интернет, в т.ч. в ЭБС, а также для возможного дистанционного формата проводимых занятий;
- мультимедийное оборудование (ноутбук или стационарный компьютер, мультимедиа-проектор, экран, аудиосистема), необходимое для демонстрации презентационного материала лекций, учебных фильмов и презентаций студентов.
- доска и мел.

11. Методическое обеспечение регионального компонента образовательного модуля (дисциплины).

11.1. Методические рекомендации по организации изучения модуля (дисциплины)

Анализ наиболее актуальных угроз XXI в. позволяет выделить как стратегическую угрозу — возможность применения биологического оружия. Масштабы поражений при использовании такого оружия могут превосходить последствия ядерного взрыва. Их действие может носить скрытый пролонгированный характер или же может вызывать в течение короткого периода времени массовые жертвы. Для формирования осознания пагубности разработок в области биологического оружия для человечества, масштаба бедствий в случае биологической войны, необходимо обращение к изучению исторических событий, которые открывают всю чудовищность преступлений против человечности. Среди таких событий особое место занимает Вторая мировая война, в рамках которой были реализованы

преступные замыслы нацистов и их пособников по проведению экспериментов на живых людях. Преступления нацистов и их пособников получили правовую оценку в рамках работы Нюрнбергского, Токийского, Хабаровского трибуналов и других судебных процессов. Преступления против человечности, в том числе связанные с разработкой, применением и испытанием бактериологического оружия давно стали предметом публичного осуждения. Вместе с тем, усиливающиеся попытки фальсифицировать итоги Второй мировой войны и поставить под сомнение правовую составляющую Хабаровского процесса подчеркивают важность стимулирования интереса гражданского общества к собиранию и изучению исторических материалов, воспоминаний участников и свидетелей дальневосточных событий периода Второй мировой войны и Победы советского народа над милитаристской Японией.

Курс «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» призван обеспечить внедрение образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» на региональном материале, содействуя воспитанию подрастающих поколений в духе гуманизма, добра и милосердия, морали и нравственности, позволяя противостоять распространению в обществе чуждолюдских идей, идеологии экстремизма и неонацизма.

Изучение материалов курса «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» призвано помочь молодым людям в понимании ключевых проявлений политики геноцида на Дальнем Востоке. Знакомство с содержанием преступлений против человечности должно привлечь их внимание к универсальным вопросам пацифизма и взаимопонимания, а также привести к осознанию своей ответственности как граждан мира за предотвращение распространения идей применения биологического оружия.

Курс «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» призван не только распространять исторические знания о преступлениях японских милитаристов против мирного населения накануне и во время Второй мировой войны, но и содействовать формированию понимания того, что:

- 1) результаты приговора Хабаровского процесса юридически безупречны. Подсудимые полностью и безапелляционно признали свою вину в совершении преступлений, связанных с созданием и применением бактериологического оружия, проведением опытов над людьми и подготовкой к бактериологической войне, в том числе против Советского Союза;
- 2) именно Хабаровский процесс положил начало созданию международной правовой базы для предотвращения применения биологического и иного запрещенного оружия;
- 3) Хабаровский процесс стал первым и пока единственным в отечественной практике случаем успешного применения принципа универсальной юрисдикции в суде. СССР выступал от лица и в интересах всего человечества.

Преподавателю необходимо учитывать, что курс «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» включает в себя чрезвычайно сложный для восприятия материал, отражающий чудовищные зверства японских милитаристов накануне и в ходе войны. Вместе с тем, как показывает опыт организации образовательной деятельности, весьма пугающая история преступлений против человечности в годы Второй мировой войны может успешно преподаваться в многочисленных культурных контекстах, содействуя распространению знаний, навыков, социально-значимых ценностей и нравственных установок, которые могут помочь предотвратить акты насилия против определенных групп людей в будущем.

Важно понимать, что подробное изучение истории преступлений японских милитаристов в годы Второй мировой войны способствует глубокому пониманию комплексного характера геноцида и осознанию того, что это явление не может иметь простого объяснения и является результатом многочисленных исторических, экономических, религиозных и политических факторов, что, в свою очередь, способствует пониманию необходимости предотвращения подобных явлений с момента появления тревожных сигналов.

При организации процесса обучения и воспитания в рамках курса следует делать акцент на работу с историческими источниками, в том числе, рассекреченными и сравнительно недавно увидевшими свет. В частности, важно использовать каталог выставки «Дальневосточный Нюрнберг. Документальная летопись Хабаровского процесса»⁶. Представленные в каталоге документы свидетельствуют о нарушении Японией договора с Советским Союзом о взаимном нейтралитете и подготовке войны на Дальнем Востоке. Трофейные документы, протоколы допросов и собственноручные показания солдат, офицеров и вольнонаемных японской армии свидетельствуют о наличии в Маньчжурии в непосредственной близости от границ Советского Союза разветвлённой базы по производству бактериологического оружия и планах по его использованию против СССР и других стран, а также о фактах его применения, в том числе испытаниях на живых людях. Широкой общественности впервые представлены документальные материалы о расположенном недалеко от Харбина лагере для русских «Хагоин», откуда пленников направляли в качестве подопытных в бактериологические отряды № 731 и № 100. Преступления против человечности не безличны — представленные документы называют и имена жертв, и имена палачей. Самостоятельным разделом выставки являются документы, свидетельствующие о принципиальной позиции советского руководства по привлечению к ответственности всех военных преступников, причастных к разработке, испытанию и применению бактериологического оружия, в том числе укрывшихся в США, и предотвращению угрозы бактериологической войны в будущем⁷.

В каталоге опубликованы материалы Центрального архива ФСБ России, ряда территориальных управлений безопасности и внутренних дел, прежде всего, Хабаровского края. В выставке также использованы неопубликованные документы из Архива внешней политики Министерства иностранных дел Российской Федерации о придании гласности результатов Хабаровского процесса, а также фото- и изоматериалы Государственного архива Хабаровского края и Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова, иллюстрирующие ход процесса. Обилие оцифрованных первоисточников, образы которых размещены в каталоге, наряду с созданием благоприятной и продуктивной учебной среды даст возможность обучающимся осознать сущность преступлений японских милитаристов на Дальнем Востоке и понять опасность возрождения подобных явлений. Преподавателю следует отказаться от следования тенденции ограничиваться в своем собственном повествовании представлением одной единственной точки зрения в пользу поощрения обучения на основе исследовательского подхода с использованием архивных документов.

На лекционных занятиях предполагается рассмотрение ключевых теоретических и сложных для восприятия проблем в рамках тематики регионального компонента образовательного модуля. Для обеспечения лекционного курса к каждому разделу пособия предлагаются методические рекомендации по освоению содержания раздела. Лекционный курс должен сопровождаться использованием иллюстративного материала и исторических карт.

Планы семинарских занятий должны быть представлены обучающимся заранее, чтобы студенты имели возможность внимательно изучить содержание документов и на занятии осознанно и аргументированно формулировать свои мысли, рассуждения по теме семинара.

Форма работы в аудитории оказывает глубокое влияние на то, что обучающиеся выносят с занятия. Поэтому для преподавателя крайне важно делать осознанный выбор педагогических технологий. Изучение истории преступлений против человечности требует

⁶ «Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса: Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://безсрокадавности.рф/khabarovsk> (дата обращения: 22.11.2021).

⁷ «Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса: Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. С. 6. [Электронный ресурс]: URL: <https://безсрокадавности.рф/khabarovsk> (дата обращения: 22.11.2021).

деликатности и осознания сложного характера вопроса. Педагогу следует тщательно подбирать письменные и наглядные материалы, соответствующие познавательным способностям студентов, правдиво передавая содержание изучаемого явления. Эффективным в обучении следует признать сочетание и использование тщательно подобранных исторических, литературных, художественных и музыкальных материалов.

В рамках освоения курса «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» следует предусмотреть возможность проведения экскурсий к памятным местам, свидетельствующим о преступлениях против человечности, совершенных в годы Второй мировой войны. При отсутствии таковых в регионе целесообразно обратиться к видеоресурсам, посвященным изучаемой проблеме. В рамках организации проектной деятельности возможно разработать виртуальные тематические экскурсии по аналогии с представленными на сайте «Виртуальные экскурсии по памятным местам Геноцида советского народа со стороны нацистов и их пособников во время Великой Отечественной войны на территории РСФСР»⁸.

Значительный вклад в понимание чудовищности преступлений японских милитаристов способны внести воспоминания участников и свидетелей дальневосточных событий периода Второй мировой войны и Победы советского народа над милитаристской Японией. Если в регионе остались очевидцы трагических событий войны, их можно пригласить лично или использовать аудио/видеозаписи их воспоминаний. Слушая личные рассказы, обучающиеся через со-переживание смогут перенести свой индивидуальный опыт в коллективное измерение, что чрезвычайно важно для будущих педагогов.

При освоении курса «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» в рамках организации самостоятельной работы студентов необходимо организовать проектную деятельность студентов, в рамках которой обучающиеся, через лично значимые темы смогут донести боль и отвращение к преступлениям против человечности в годы Второй мировой войны⁹.

11.2. Методические указания по организации самостоятельной работы студентов

Самостоятельная работа в рамках освоения материалов регионального компонента модуля (дисциплины) предусмотрена в формате проектной деятельности.

Проект — это форма организации совместной деятельности педагога и обучающихся, совокупность приемов и действий в их определенной последовательности, направленных на достижение поставленной цели — решение конкретной проблемы, значимой для обучающихся и оформленной в виде некоего конечного продукта.

Исследовательская деятельность — это деятельность обучающихся, связанная с решением творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением.

Исследовательский проект — один из видов проектов, где при сохранении всех черт проектной деятельности обучающихся одним из ее компонентов выступает исследование

Социальный проект — это программа (комплекс мероприятий), в соответствии с которой будет осуществляться деятельность по решению социально-значимой проблемы с ее обоснованием и оценкой ожидаемых или достигнутых результатов.

Для организации проектной деятельности необходимо определить тематику проекта с учетом региональных возможностей.

⁸ Виртуальные экскурсии «Без срока давности». [Электронный ресурс]: URL: <https://вэ.безсрокадавности.рф/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁹ Подходы к организации учебной и внеучебной волонтерской, проектной и поисковой деятельности на неспециальных направлениях подготовки студентов высших учебных заведений представлены в работе: Геноцид мирного населения на оккупированных территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Учебно-методическое пособие. Псков: Псковский государственный университет, 2021. 98 с.

План реализации индивидуального проекта разрабатывается обучающимся совместно с руководителем проекта: проектные задания должны быть четко сформулированы, цели и средства обозначены, составлена программа действий.

Функциональные обязанности руководителя проектной деятельности:

1. Выбор проблемной области, формулировка темы, помощь обучающемуся (при необходимости) при постановке задач и разработке последовательности проектных действий.
2. Помощь обучающемуся в составлении краткой аннотации создаваемого проекта, определении конечного вида продукта, его назначения.
3. Детализация отобранного содержания, структурирование материала проекта, определение примерного объема проекта.
4. Координация деятельности обучающегося, обеспечение постоянного контроля хода и сроков производимых работ.
5. Выявление недоработок, определение путей устранения выявленных недостатков, оказание помощи обучающемуся в подготовке к презентации проекта.

Алгоритм разработки проекта

- 1 этап. Поисковый.
 - Постановка задачи для разработки проекта. Выбор темы проекта, типа проекта.
 - Освоение тезауруса проектной деятельности.
 - Формулирование проблемы проекта, его актуальности, объекта и предмета исследования, выдвижение гипотезы проекта.
 - Определение цели проекта.
- 2 этап. Аналитический.
 - Подбор информации, необходимой для реализации проекта.
 - Анализ подобранной информации.
 - Обоснование эффекта от реализации проекта (экономического, социального).
- 3 этап. Практический.
 - Определение рисков проекта.
 - Работа над проектом.
- 4 этап. Презентационный.
 - Подготовка презентации.
 - Защита (презентация проекта).
- 5 этап. Контрольный.
 - Анализ результатов выполнения проекта.
 - Оценка качества выполнения проекта.

12. Фонд оценочных средств промежуточной аттестации обучающихся.

Примерный фонд оценочных средств регионального компонента образовательного модуля (дисциплины) обеспечивает проведение контрольных мероприятий по итогам освоения регионального компонента образовательного модуля (дисциплины), а также проверку остаточных знаний, умений и сформированности компетенций обучающихся.

12.1. Перечень компетенций и этапов их формирования

Конечными результатами освоения регионального компонента образовательного модуля (дисциплины) являются следующие компетенции:

- универсальные:
 - способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений (УК-2);
- общепрофессиональные:
 - способен участвовать в экспертной юридической деятельности в рамках поставленной задачи (ОПК-3)¹⁰.

¹⁰ В соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 40.00.00 Юриспруден-

– способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей (ОПК-4)¹¹.

– способен использовать профессиональные знания в педагогической деятельности, знать и применять методики преподавания дисциплин (модулей) по истории и обществознанию (ОПК-6)¹².

12.2. Описание индикаторов достижения компетенций, критериев оценивания компетенций, шкалы оценивания

Код и наименование компетенции	Результаты обучения
Универсальные компетенции	
УК-2: способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений	Знает: правовые нормы, ресурсы и ограничения, действующие в рамках изучения преступлений японских милитаристов накануне и в годы Второй мировой войны
	Умеет: определять круг задач в рамках поставленной цели тематического проекта и выбирать оптимальные способы их решения
	Владеет: способностью разрабатывать тематический проект исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений
Общепрофессиональные компетенции	
40.00.00 Юриспруденция (уровень бакалавриата)	
ОПК-3: способен участвовать в экспертной юридической деятельности в рамках поставленной задачи	Знает: правовые нормы, ресурсы и ограничения, позволяющие квалифицировать преступления японских милитаристов накануне и в годы Второй мировой войны
	Умеет: определять предмет правовой экспертизы по вопросам военных преступлений и соотносить сведения исторических документов и иных источников с положениями действующих правовых актов в области защиты жертв войны, а также поддержания мира и безопасности человечества.
	Владеет: навыками осуществления необходимых мер по установлению фактов нарушения прав человека в период вооруженных конфликтов и определению оснований ответственности за преступные посягательства на гражданское население, военнопленных, раненых, больных и других лиц из числа некомбатантов.
44.00.00 Образование и педагогические науки (уровень бакалавриата)	
ОПК-4: способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей	Знает: способы организации духовно-нравственного воспитания обучающихся и базовые национальные ценности на основе материалов проекта «Без срока давности» дальневосточного региона
	Умеет: использовать знания в области истории Второй мировой войны в гражданско-патриотическом и духовно-нравственном воспитании молодежи
	Владеет: способностью находить ценностный аспект учебного знания и информации, обеспечивать его понимание и сопереживание обучающимися

ция (уровень бакалавриата).

¹¹ В соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 44.00.00 Образование и педагогические науки (уровень бакалавриата).

¹² В соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 46.00.00 История (уровень бакалавриата).

46.00.00 История (уровень бакалавриата)	
ОПК-6: способен использовать профессиональные знания в педагогической деятельности, знать и применять методики преподавания дисциплин (модулей) по истории и обществознанию	Знает: содержание регионального компонента «Дальний Восток во второй мировой войне: без срока давности»
	Умеет: применять методы и технологии обучения на основе регионального материала в педагогической деятельности
	Владеет: способностью применять знание материалов регионального компонента «Дальний Восток во второй мировой войне: без срока давности» в педагогической деятельности

12.3. Оценочные средства для проведения промежуточной аттестации

Региональный компонент образовательного модуля (дисциплина) «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» рекомендуется для изучения в 4 семестре и завершается сдачей зачета. Промежуточная аттестация может быть проведена с использованием фонда оценочных средств регионального компонента, а также в виде защиты проекта (на усмотрение педагога, индивидуального или группового), который может быть выполнен по одной из предложенных тем проектной и самостоятельной научно-исследовательской работы обучающихся.

Матрица оценивания индивидуального/группового учебного проекта

Ф. И. О. участника(ов)проекта

Тема проекта

Показатели проявления компетентности	Баллы
Предметно-информационная составляющая (максимальное значение – 6)	
1. Знание основных терминов и фактического материала по теме проекта	
2. Знание существующих точек зрения (подходов) к проблеме и способов ее решения	
3. Знание источников информации	
Деятельностно-коммуникативная составляющая (максимальное значение –14)	
4. Умение выделять проблему и обосновывать ее актуальность	
5. Умение формулировать цель, задачи	
6. Умение сравнивать, сопоставлять, обобщать и делать выводы	
7. Умение выявлять причинно-следственные связи, приводить аргументы и иллюстрировать примерами	
8. Умение соотнести полученный результат (конечный продукт) с поставленной целью	
9. Умение находить требуемую информацию в различных источниках	
10. Владение грамотной, эмоциональной и свободной речью	
Ценностно-ориентационная составляющая (максимальное значение – 8)	
11. Понимание актуальности темы и практической значимости работы	
12. Выражение собственной позиции, обоснование ее	
13. Умение оценивать достоверность полученной информации	
14. Умение эффективно организовать индивидуальное информационное и временное пространство	
Практическая составляющая (максимальное значение – 2)	
ИТОГО:	

Максимально возможное количество баллов: 30

Три уровня сформированности компетентности:

6. Применение биологического оружия запрещено «Женевским протоколом» и «Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» соответственно в:

- а) 1925 и 1992 г.; в) 1927 и 1995 г.;
б) 1928 и 1997 г.; г) 1975 и 1992 г.

7. В каком году вступила в силу «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении»:

- А) 1972 г.;
Б) 1975 г.;
В) 1979 г.;
Г) 1982 г.

8. Признаком применения бактериологического оружия является(ются):

А) массовое одновременное заболевание людей и животных в границах определенной территории;

- Б) нехарактерное разрастание популяции сорных растений;
- В) маслянистые пятна возле воронок от бомб и снарядов;
- Г) изменение естественной окраски растений;
- Д) наличие необычных для определенной местности скоплений насекомых и грызунов;
- Е) образование за самолетом темных полос, которые постепенно оседают на землю;
- Ж) глухие разрывы боеприпасов;
- З) возникновение отдельных пожаров.

9. Возбудителей каких заболеваний, как правило, используют для снаряжения бактериологического (биологического) оружия:

- А) чума;
Б) сибирская язва;
В) грипп;
Г) холера;
Д) коклюш;
Е) натуральная оспа;
Ж) сыпной тиф;
З) эпидемический паротит.

10. При обнаружении признаков применения бактериологического оружия надевают:

- А) только противогазы;
Б) респираторы, маски или противогазы;
В) средства защиты кожи;
Г) респираторы, маски или противогазы и средства защиты кожи.

11. Биологическое оружие обладает:

- А) большой скоростью распространения;
Б) большой продолжительностью действия;
В) наличием скрытого (инкубационного) периода;
Г) все перечисленное.

12. В зоне обсервации проводятся мероприятия:

- А) санитарно-гигиенические;
Б) лечебно-профилактические;
В) культурно-массовые;
Г) административно-хозяйственные.

13. Эпизоотия — это:
- А) массовое распространение инфекционных болезней сельскохозяйственных животных;
 - Б) медленное распространение в пределах определенного региона инфекционных болезней среди животных;
 - В) массовое инфекционное заболевание сельскохозяйственных растений;
 - Г) массовое инфекционное заболевание людей.
14. Мероприятие по предотвращению распространения и развития инфекционных болезней, которое бывает профилактическим, текущим и заключительным, называется:
- А) дезинфекцией;
 - Б) дератизацией;
 - В) карантином;
 - Г) дезинсекцией.
15. Биологические опасности — это опасности, происходящие от:
- А) бактерий и вирусов;
 - Б) ядовитых растений;
 - В) хищных животных;
 - Г) любых живых объектов.

Вопросы для собеседования

1. Почему Дальний Восток в годы войны считался невоюющим фронтом?
2. На основе каких принципов и в каких формах осуществлялась военная подготовка гражданского населения в СССР в годы войны?
3. Кого должны были во время войны истреблять истребительные батальоны?
4. С какой целью и где на Дальнем Востоке в годы войны создавались партизанские отряды?
5. С какой целью в 1940 г. был образован Дальневосточный фронт?
6. С какого по какое время шла переброска на советско-германский фронт дальневосточных дивизий?
7. Какие силы Тихоокеанского флота и когда осуществили переход по маршруту «Владивосток — Петропавловск-Камчатский — Датч-Харбор — Панама — Галифакс — Англия — Исландия — Полярный»?
8. Почему коренные народы Дальнего Востока проявили такое горячее стремление к защите СССР от гитлеровских захватчиков?
9. В какой области военного дела особенно проявили себя малочисленные коренные народы Дальнего Востока?
10. На каких условиях на Ялтинской конференции СССР подтвердил свое участие в войне с Японией?
11. В чём заключалась особенность обороны японских войск в Маньчжурии и Внутренней Монголии?
12. Войска каких фронтов для ведения войны с Японией перебрасывались с запада на Дальний Восток?
13. Когда началась война с Японией на Дальнем Востоке?
14. С армией какого союзного государства СССР совместно осуществлял Маньчжурскую наступательную операцию?
15. В чём заключалась основная идея план наступательной операции в Маньчжурии?
16. В войне с Японией особые задачи стояли перед Тихоокеанским флотом. Какие?
17. Почему тяжело проходила операция по овладению Курильскими островами?
18. Последние сводки Советского Информбюро для населения страны прозвучали по радио 15 мая 1945 г. Что такое «Советское Информбюро», и в связи с чем оно возобновило вещание?

19. Какие бывшие военнослужащие Императорской армии Японии были привлечены к суду на Хабаровском процессе? Какие обвинения были выдвинуты в их адрес?
20. Кто из японских военных преступников, причастных к деятельности, связанной с разработкой и применением бактериологического оружия, избежал ответственности? По каким причинам это произошло?
21. Какова была дальнейшая судьба японских военнопленных, которые были осуждены на Хабаровском процессе?
22. Перечислите и охарактеризуйте наиболее известные диверсии Японии против СССР с использованием бактериологического оружия?
23. Когда Императорская армия Японии впервые в боевых условиях применила бактериологическое оружие?
24. В чем заключался план «Кантокуэн»? Какое место в этом плане занимали действия, связанные с применением бактериологического оружия?

Разработчики: Сливко Станислав Вадимович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Тихоокеанского государственного университета, председатель Хабаровского регионального представительства РОИА, Кузнецов Дмитрий Владиславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета, руководитель Научно-образовательного центра «Восток – Запад», Исаев Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Ботнарь Андрей Павлович, старший преподаватель Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Савчук Анна Александровна, кандидат исторических наук, доцент Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Шевчук Ольга Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, доцент Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Шелковникова Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и юриспруденции Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета, Алиева Людмила Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного университета, Никитина Наталья Павловна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного университета, Хришкевич Татьяна Георгиевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, Филиппова Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры отечественной истории Псковского государственного университета, Митин Валерий Владимирович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Псковский государственный университет»

Примерная рабочая программа

**ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ:
БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ**

Форма обучения очная

Квалификация выпускника бакалавр

Псков
2021

**Направления подготовки, в рамках которых возможно внедрение регионального компонента
образовательного модуля**

- 010000 МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА
- 020000 КОМПЬЮТЕРНЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ НАУКИ
 - 030000 ФИЗИКА И АСТРОНОМИЯ
 - 040000 ХИМИЯ
 - 050000 НАУКИ О ЗЕМЛЕ
 - 060000 БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
 - 070000 АРХИТЕКТУРА
 - 080000 ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ СТРОИТЕЛЬСТВА
 - 090000 ИНФОРМАТИКА И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА
 - 100000 ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
- 110000 ЭЛЕКТРОНИКА, РАДИОТЕХНИКА И СИСТЕМЫ СВЯЗИ
- 120000 ФОТОНИКА, ПРИБОРОСТРОЕНИЕ, ОПТИЧЕСКИЕ И БИОТЕХНИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ
 - 130000 ЭЛЕКТРО- И ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКА
 - 140000 ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА И ТЕХНОЛОГИИ
 - 150000 МАШИНОСТРОЕНИЕ
 - 160000 ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ
 - 170000 ОРУЖИЕ И СИСТЕМЫ ВООРУЖЕНИЯ
 - 180000 ХИМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
 - 190000 ПРОМЫШЛЕННАЯ ЭКОЛОГИЯ И БИОТЕХНОЛОГИИ
 - 200000 ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРИРОДООБУСТРОЙСТВО
- 210000 ПРИКЛАДНАЯ ГЕОЛОГИЯ, ГОРНОЕ ДЕЛО, НЕФТЕГАЗОВОЕ ДЕЛО И ГЕОДЕЗИЯ
 - 220000 ТЕХНОЛОГИИ МАТЕРИАЛОВ
 - 230000 ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ НАЗЕМНОГО ТРАНСПОРТА
 - 240000 АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА
- 250000 АЭРОНАВИГАЦИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИЯ АВИАЦИОННОЙ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ
- 260000 ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ И ВОДНОГО ТРАНСПОРТА
 - 270000 УПРАВЛЕНИЕ В ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ
 - 280000 НАНОТЕХНОЛОГИИ И МАТЕРИАЛЫ
 - 290000 ТЕХНОЛОГИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
 - 340000 СЕСТРИНСКОЕ ДЕЛО
 - 350000 СЕЛЬСКОЕ, ЛЕСНОЕ И РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО
 - 360000 ВЕТЕРИНАРИЯ И ЗООТЕХНИЯ
 - 370000 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
 - 380000 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
 - 390000 СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА
 - 400000 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
- 410000 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ
- 420000 СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО
 - 430000 СЕРВИС И ТУРИЗМ
 - 440000 ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
 - 450000 ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
 - 460000 ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
 - 470000 ФИЛОСОФИЯ, ЭТИКА И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
 - 480000 ТЕОЛОГИЯ
 - 490000 ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ
 - 500000 ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
 - 510000 КУЛЬТУРОВЕДЕНИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ
- 520000 СЦЕНИЧЕСКИЕ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО
 - 530000 МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО
 - 540000 ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВИДЫ ИСКУССТВ
 - 580000 ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И АФРИКАНИСТИКА

1. Цель и задачи регионального компонента образовательного модуля.

Цель — воспитание личности, имеющей активную жизненную позицию, готовую к нравственному поведению и творческой деятельности посредством методов социального проектирования.

Задачи:

- организация активной волонтерской и проектной деятельности молодежи;
- формирование нравственного самосознания, ответственности перед Родиной как черты личности;
- предоставление возможности для самореализации и развития организаторских качеств обучающихся посредством участия в проектировании и проведении социально-значимых дел.

2. Место в структуре учебного плана.

Материалы регионального компонента образовательного модуля могут быть интегрированы в дисциплины базовой (обязательной) части образовательной программы как тематический модуль.

3. Требования к результатам освоения.

3.1. Перечень осваиваемых компетенций

Процесс изучения регионального компонента образовательного модуля может быть направлен на формирование следующих компетенций:

- *универсальных:*
- способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений (УК-2);

3.2. Планируемые результаты обучения

В результате освоения регионального компонента образовательного модуля обучающийся должен демонстрировать следующие результаты:

Код и наименование компетенции	Результаты обучения
УК-2: способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений	Знает: правовые нормы, ресурсы и ограничения, действующие в рамках изучения преступлений японских милитаристов на кануне и в годы Второй мировой войны
	Умеет: определять круг задач в рамках поставленной цели тематического проекта и выбирать оптимальные способы их решения
	Владеет: способностью разрабатывать тематический проект исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений

4. Объем и виды учебной работы.

Общий объем тематического модуля составляет 1 зачетную единицу¹.

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр
		2
Контактная работа обучающихся с преподавателем (по видам занятий)	14	14
В том числе:	—	—

¹ Соотношение контактной и самостоятельной работы определяется в соответствии с ФГОС ВО соответствующего направления подготовки. Распределение часов по видам учебной работы может изменяться.

Лекции, из них	4	4
с использованием ЭО и ДОТ (при наличии)	4	4
Практические/семинарские занятия, из них:	10	10
с использованием ЭО и ДОТ (при наличии)	10	10
Самостоятельная работа (всего)	22	22
В том числе:	—	—
проектная деятельность	36	36
Промежуточная аттестация в форме контрольной работы (всего)	0,15	0,15
в т. ч. контактная работа обучающегося с преподавателем:		
– зачет	0,15	0,15
Общий объем: часов	36	36
зач. ед.	1	1
в т.ч. контактная работа обучающегося с преподавателем в ходе освоения тематического модуля	14,15	14,15

5. Содержание регионального компонента образовательного модуля².

5.1. Содержание регионального компонента образовательного модуля

Раздел I. Место Дальневосточного региона в истории Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Численность и состав населения Дальнего Востока в 1941–1945 гг. Трудовые ресурсы промышленности, транспорта Дальнего Востока. Дальневосточная деревня в годы войны. Органы государственного управления на Дальнем Востоке. Дальневосточники — защитники Отечества. Патриотическое движение. Мобилизационная экономика дальневосточного региона. Промышленный комплекс и транспорт в условиях военного времени. Вклад Дальневосточного региона в продовольственную базу воюющей страны. Принудительный труд. Социально-культурное развитие региона в годы Великой Отечественной войны. Дальневосточное здравоохранение в военное время. Жилищно-бытовые условия дальневосточников. Дальневосточная школа. Среднее и высшее образование в условиях военного времени. Наука и культура на Дальнем Востоке в 1941–1945 гг. Коренные малочисленные народы Севера в годы Великой Отечественной войны. Общество и организация управления в национальных районах. Традиционное хозяйство. Образование и культура коренных малочисленных народов Севера. Представители коренных малочисленных народов Севера на фронтах Великой Отечественной войны. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР. Развертывание Вооруженных сил на Дальнем Востоке. Военная подготовка населения.

Раздел II. Исследования проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны.

Оценка целей фашистской Японии, сущности и облика японского фашизма в историографии. Материалы Хабаровского процесса и их значение для исследования преступлений оккупантов. Освещение темы японских преступлений против человечности в обобщающих трудах по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн. Публикация документов о преступных целях и преступлениях фашистской Японии накануне и в годы Второй мировой войны. Труды отечественных историков о деятельности отрядов 731 и 100. Отражение темы злодеяний японских милитаристов в региональных публикациях. Итоги исследования темы преступлений японских фашистов в советской историографии. Расширение изучения проблемы на этапе перестройки и в постсоветский период. Общероссийский общественный проект «Без срока давности» и его вклад в исследование проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны.

² Содержание может корректироваться с учетом направления подготовки и профиля ОПОП, в рамках которой планируется реализация регионального компонента образовательного модуля.

Раздел III. Источники о преступлениях милитаристской Японии против человечности.

Неоспоримые доказательства подготовки Японией бактериологической войны. Документальные свидетельства применения Японией бактериологического оружия на территории СССР. Опыты над людьми — страшные страницы архивных документов. Документы о японском лагере для советских военнопленных и мирных жителей в Маньчжурии. Уникальные карикатуры, сделанные в ходе Хабаровского процесса как исторический источник.

Раздел IV. Идеологические и институциональные основы преступлений японской армии.

Великая Восточноазиатская сфера процветания — судьба дальневосточных регионов в агрессивных замыслах милитаристской Японии. Подготовка Японии к войне против СССР — нарушение договора о нейтралитете между СССР и Японией.

Раздел V. Дальний Восток — зона преступлений против человечности.

Маньчжурия — центр разработки бактериологического оружия. Опыты над людьми — преступления против человечности. Концлагерь для русских пленных «Приют» — путь в отряды смерти. Бактериологическое оружие — разработка и факты применения.

Раздел VI. Хабаровский процесс — акт осуждения японского милитаризма, важнейшая веха в истории запрета бактериологического и токсического оружия.

Подготовка процесса. Состав суда. Обвинитель и защитники. Предъявленные обвинения. Правовая квалификация деяний подсудимых. Осуждённые и приговоры. Дальнейшая судьба осуждённых. Неудачная попытка реабилитации осужденных на Хабаровском процессе. Публикация материалов процесса. Международное значение Хабаровского процесса. Процесс истины — образы и показания основных обвиняемых на Хабаровском процессе. Хабаровский процесс — суд по имя мира. Хабаровский процесс — «Дальневосточный Нюрнберг». Хабаровский процесс как ключевая точка в мемориализации Второй мировой войны.

5.2. Разделы и виды занятий

№ п/п	Наименование раздела	Контактная работа обучающихся с преподавателем (по видам занятий), часов				СРС часов	Всего часов
		Лекц.	Практ. / семин. зан.	Лаб. зан.	Другие виды контактной работы		
1.	Место Дальневосточного региона в истории Великой Отечественной и Второй мировой войн.	2	—	—	—	8	16
2.	Исследования проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны.	1	—	—	—	8	16
3.	Источники о преступлениях милитаристской Японии против человечности.	1	—	—	—	8	16
4.	Идеологические и институциональные основы преступлений японской армии.	—	2	—	—	8	16

5.	Дальний Восток — зона преступлений против человечности.	—	4	—	—	4	6
6.	Хабаровский процесс — акт осуждения японского милитаризма, важнейшая веха в истории запрета бактериологического и токсического оружия.	—	4	—	—	—	2
	Зачет	—	—	—	0,15	—	0,15
Итого:		4	10	—	0,15	36	72,15
Итого контактная работа:		36,15				—	—

6. Лабораторный практикум — не предусмотрен.

7. Практические занятия (семинары) .

№ п/п	№ раздела	Тематика практических занятий (семинаров)	Трудоёмкость (час.)
1.	4	Японская внешняя политика и действия японской армии накануне и в годы Второй мировой войны	2
2.	5	Подготовка к бактериологической войне и медицинские эксперименты в Отряде 731	2
3.	5	«Женщины для утех» — преступление против человечности	2
4.	6	Проблема суда и наказания бывших военнослужащих японской армии	4
ВСЕГО:			10

8. Учебно-методическое и информационное обеспечение регионального компонента образовательного модуля

а) основная литература, в т.ч. из ЭБС:

1. Великая Отечественная война: без срока давности: Учебные материалы образовательного модуля. Псков: Псковский государственный университет, 2021. 612 с. ISBN 978-5-91116-859-9
2. История Второй мировой войны: учебное пособие для вузов / В. А. Ачкасов [и др.] ; под редакцией В. А. Ачкасова, С. А. Ланцова. М.: Издательство Юрайт, 2021. 335 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-06253-3. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс]: URL: <https://urait.ru/bcode/472168> (дата обращения: 26.12.2021).

б) дополнительная литература, в т.ч. из ЭБС:

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. М.: Воениздат; Кучково поле, 2011-2015.
2. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3 / Под общей редакцией член-корреспондента РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. Владивосток: Дальнаука, 2020. [Электронный ресурс]: URL: <http://ihaefe.org/wp-content/uploads/History11.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).

в) перечень информационных технологий:

Операционная система MS Windows 7.0, LibreOffice, программа для чтения pdf документов Adobe Reader или Foxit Reader для Windows – свободно распространяемое программное обеспечение

г) ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

– <http://безсрокадавности.рф> — сайт проекта «Без срока давности. Трагедия мирного населения в годы Великой Отечественной войны»

д) перечень ЭО и ДОТ (онлайн-курсов): при необходимости предусмотрено использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в системе LMS Moodle или на платформе Zoom.

10. Материально-техническое обеспечение регионального компонента образовательного модуля:

а) перечень учебных аудиторий, кабинетов, лабораторий, мастерских и других помещений специального назначения;

Для организации учебных занятий требуется аудитория для проведения лекционных и практических занятий, оснащенная специализированной мебелью, техническими средствами обучения (ноутбук или стационарный компьютер, мультимедиа-проектор с дистанционным управлением, экран) с возможностью подключения к сети Интернет; учебная аудитория для практических занятий, приспособленная для организации работы обучающихся в группах.

б) перечень основного оборудования.

В процессе обучения используются следующие технические средства обучения:

– компьютерное оборудование для поиска справочной информации, учебной и научной литературы в сети Интернет, в т. ч. в ЭБС, а также для возможного дистанционного формата проводимых занятий;

– мультимедийное оборудование (ноутбук или стационарный компьютер, мультимедиа-проектор, экран, аудиосистема), необходимое для демонстрации презентационного материала лекций, учебных фильмов и презентаций студентов.

– доска и мел.

11. Методическое обеспечение регионального компонента образовательного модуля

11.1. Методические рекомендации по организации изучения модуля

Анализ наиболее актуальных угроз XXI в. позволяет выделить как стратегическую угрозу — возможность применения биологического оружия. Масштабы поражений при использовании такого оружия могут превосходить последствия ядерного взрыва. Их действие может носить скрытый пролонгированный характер или же может вызывать в течение короткого периода времени массовые жертвы. Для формирования осознания пагубности разработок в области биологического оружия для человечества, масштаба бедствий в случае биологической войны, необходимо обращение к изучению исторических событий, которые открывают всю чудовищность преступлений против человечности. Среди таких событий особое место занимает Вторая мировая война, в рамках которой были реализованы преступные замыслы нацистов и их пособников по проведению экспериментов на живых людях. Преступления нацистов и их пособников получили правовую оценку в рамках работы Нюрнбергского, Токийского, Хабаровского трибуналов и других судебных процессов. Преступления против человечности, в том числе связанные с разработкой, применением и испытанием бактериологического оружия давно стали предметом публичного осуждения. Вместе с тем, усиливающиеся попытки фальсифицировать итоги Второй мировой войны и поставить под сомнение правовую составляющую Хабаровского процесса подчеркивают важность стимулирования интереса гражданского общества к собиранию и изучению исторических материалов, воспоминаний участников и свидетелей дальневосточных событий периода Второй мировой войны и Победы советского народа над милитаристской Японией.

Курс «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» призван обеспечить внедрение образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» на региональном материале, содействуя воспитанию подрастающих поколений в духе гуманизма, добра и милосердия, морали и нравственности, позволяя противостоять распространению в обществе чуждолюдских идей, идеологии экстремизма и неонацизма.

Изучение материалов курса «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» призвано помочь молодым людям в понимании ключевых проявлений политики геноцида на Дальнем Востоке. Знакомство с содержанием преступлений против человечности должно привлечь их внимание к универсальным вопросам пацифизма и взаимопонимания, а также привести к осознанию своей ответственности как граждан мира за предотвращение распространения идей применения биологического оружия.

Курс «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» призван не только распространять исторические знания о преступлениях японских милитаристов против мирного населения накануне и во время Второй мировой войны, но и содействовать формированию понимания того, что:

- 1) результаты приговора Хабаровского процесса юридически безупречны. Подсудимые полностью и безапелляционно признали свою вину в совершении преступлений, связанных с созданием и применением бактериологического оружия, проведением опытов над людьми и подготовкой к бактериологической войне, в том числе против Советского Союза;
- 2) именно Хабаровский процесс положил начало созданию международной правовой базы для предотвращения применения биологического и иного запрещенного оружия;
- 3) Хабаровский процесс стал первым и пока единственным в отечественной практике случаем успешного применения принципа универсальной юрисдикции в суде. СССР выступал от лица и в интересах всего человечества.

Преподавателю необходимо учитывать, что курс «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» включает в себя чрезвычайно сложный для восприятия материал, отражающий чудовищные зверства японских милитаристов накануне и в ходе войны. Вместе с тем, как показывает опыт организации образовательной деятельности, весьма пугающая история преступлений против человечности в годы Второй мировой войны может успешно преподаваться в многочисленных культурных контекстах, содействуя распространению знаний, навыков, социально-значимых ценностей и нравственных установок, которые могут помочь предотвратить акты насилия против определенных групп людей в будущем.

Важно понимать, что подробное изучение истории преступлений японских милитаристов в годы Второй мировой войны способствует глубокому пониманию комплексного характера геноцида и осознанию того, что это явление не может иметь простого объяснения и является результатом многочисленных исторических, экономических, религиозных и политических факторов, что, в свою очередь, способствует пониманию необходимости предотвращения подобных явлений с момента появления тревожных сигналов.

При организации процесса обучения и воспитания в рамках курса следует делать акцент на работу с историческими источниками, в том числе, рассекреченными и сравнительно недавно увидевшими свет. В частности, важно использовать каталог выставки «Дальневосточный Нюрнберг. Документальная летопись Хабаровского процесса»³. Представленные в каталоге документы свидетельствуют о нарушении Японией договора с Советским Союзом о взаимном нейтралитете и подготовке войны на Дальнем Востоке. Трофейные документы, протоколы допросов и собственноручные показания солдат, офицеров и вольнонаемных японской армии свидетельствуют о наличии в Маньчжурии в непосредственной близости от границ Советского Союза разветвлённой базы по производству бактериологического оружия и планах по его использованию против СССР и других стран, а также о фактах его применения, в том числе испытаниях на живых людях. Широкой общественности впервые представлены документальные материалы о расположенном недалеко

³ «Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса: Каталог выставки / Вступ. ст. А.В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://безсрокадавности.рф/khabarovsk> (дата обращения: 22.11.2021).

от Харбина лагере для русских «Хагоин», откуда пленников направляли в качестве подопытных в бактериологические отряды № 731 и № 100. Преступления против человечности не безличны — представленные документы называют и имена жертв, и имена палачей. Самостоятельным разделом выставки являются документы, свидетельствующие о принципиальной позиции советского руководства по привлечению к ответственности всех военных преступников, причастных к разработке, испытанию и применению бактериологического оружия, в том числе укрывшихся в США, и предотвращению угрозы бактериологической войны в будущем⁴.

В каталоге опубликованы материалы Центрального архива ФСБ России, ряда территориальных управлений безопасности и внутренних дел, прежде всего, Хабаровского края. В выставке также использованы неопубликованные документы из Архива внешней политики Министерства иностранных дел Российской Федерации о придании гласности результатов Хабаровского процесса, а также фото- и изоматериалы Государственного архива Хабаровского края и Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова, иллюстрирующие ход процесса. Обилие оцифрованных первоисточников, образы которых размещены в каталоге, наряду с созданием благоприятной и продуктивной учебной среды даст возможность обучающимся осознать сущность преступлений японских милитаристов на Дальнем Востоке и понять опасность возрождения подобных явлений. Преподавателю следует отказаться от следования тенденции ограничиваться в своем собственном повествовании представлением одной единственной точки зрения в пользу поощрения обучения на основе исследовательского подхода с использованием архивных документов.

На лекционных занятиях предполагается рассмотрение ключевых теоретических и сложных для восприятия проблем в рамках тематики регионального компонента образовательного модуля. Для обеспечения лекционного курса к каждому разделу пособия предлагаются методические рекомендации по освоению содержания раздела. Лекционный курс должен сопровождаться использованием иллюстративного материала и исторических карт.

Планы семинарских занятий должны быть представлены обучающимся заранее, чтобы студенты имели возможность внимательно изучить содержание документов и на занятии осознанно и аргументированно формулировать свои мысли, рассуждения по теме семинара.

Форма работы в аудитории оказывает глубокое влияние на то, что обучающиеся выносят с занятия. Поэтому для преподавателя крайне важно делать осознанный выбор педагогических технологий. Изучение истории преступлений против человечности требует деликатности и осознания сложного характера вопроса. Педагогу следует тщательно подбирать письменные и наглядные материалы, соответствующие познавательным способностям студентов, правдиво передавая содержание изучаемого явления. Эффективным в обучении следует признать сочетание и использование тщательно подобранных исторических, литературных, художественных и музыкальных материалов.

В рамках освоения курса «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» следует предусмотреть возможность проведения экскурсий к памятным местам, свидетельствующим о преступлениях против человечности, совершенных в годы Второй мировой войны. При отсутствии таковых в регионе целесообразно обратиться к видеоресурсам, посвященным изучаемой проблеме. В рамках организации проектной деятельности возможно разработать виртуальные тематические экскурсии по аналогии с представленными на сайте «Виртуальные экскурсии по памятным местам Геноцида советского народа со

⁴ «Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса: Каталог выставки / Вступ. ст. А.В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. С. 6. [Электронный ресурс]: URL: <https://безсрокадавности.рф/khabarovsk> (дата обращения: 22.11.2021).

стороны нацистов и их пособников во время Великой Отечественной войны на территории РСФСР»⁵.

Значительный вклад в понимание чудовищности преступлений японских милитаристов способны внести воспоминания участников и свидетелей дальневосточных событий периода Второй мировой войны и Победы советского народа над милитаристской Японией. Если в регионе остались очевидцы трагических событий войны, их можно пригласить лично или использовать аудио/видеозаписи их воспоминаний. Слушая личные рассказы, обучающиеся через со-переживание смогут перенести свой индивидуальный опыт в коллективное измерение, что чрезвычайно важно для будущих педагогов.

При освоении курса «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» в рамках организации самостоятельной работы студентов необходимо организовать проектную деятельность студентов, в рамках которой обучающиеся, через лично значимые темы смогут донести боль и отвращение к преступлениям против человечности в годы Второй мировой войны⁶.

11.2. Методические указания по организации самостоятельной работы студентов

Самостоятельная работа в рамках освоения материалов регионального компонента модуля предусмотрена в формате проектной деятельности.

Проект – это форма организации совместной деятельности педагога и обучающихся, совокупность приемов и действий в их определенной последовательности, направленных на достижение поставленной цели – решение конкретной проблемы, значимой для обучающихся и оформленной в виде некоего конечного продукта.

Исследовательская деятельность – это деятельность обучающихся, связанная с решением творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением.

Исследовательский проект – один из видов проектов, где при сохранении всех черт проектной деятельности обучающихся одним из ее компонентов выступает исследование

Социальный проект – это программа (комплекс мероприятий), в соответствии с которой будет осуществляться деятельность по решению социально-значимой проблемы с ее обоснованием и оценкой ожидаемых или достигнутых результатов.

Для организации проектной деятельности необходимо определить тематику проекта с учетом региональных возможностей.

План реализации индивидуального проекта разрабатывается обучающимся совместно с руководителем проекта: проектные задания должны быть четко сформулированы, цели и средства обозначены, составлена программа действий.

Функциональные обязанности руководителя проектной деятельности:

1. Выбор проблемной области, формулировка темы, помощь обучающемуся (при необходимости) при постановке задач и разработке последовательности проектных действий.
2. Помощь обучающемуся в составлении краткой аннотации создаваемого проекта, определении конечного вида продукта, его назначения.
3. Детализация отобранного содержания, структурирование материала проекта, определение примерного объема проекта.
4. Координация деятельности обучающегося, обеспечение постоянного контроля хода и сроков производимых работ.
5. Выявление недоработок, определение путей устранения выявленных недостатков,

⁵ Виртуальные экскурсии «Без срока давности». [Электронный ресурс]: URL: <https://вэ.безсрока-давности.рф/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁶ Подходы к организации учебной и внеучебной волонтерской, проектной и поисковой деятельности на неспециальных направлениях подготовки студентов высших учебных заведений представлены в работе: Геноцид мирного населения на оккупированных территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Учебно-методическое пособие. Псков: Псковский государственный университет, 2021. 98 с.

оказание помощи обучающемуся в подготовке к презентации проекта.

Алгоритм разработки проекта

1 этап. Поисковый.

– Постановка задачи для разработки проекта. Выбор темы проекта, типа проекта.

– Освоение тезауруса проектной деятельности.

– Формулирование проблемы проекта, его актуальности, объекта и предмета исследования, выдвижение гипотезы проекта. – Определение цели проекта.

2 этап. Аналитический.

– Подбор информации, необходимой для реализации проекта.

– Анализ подобранной информации.

– Обоснование эффекта от реализации проекта (экономического, социального).

3 этап. Практический.

– Определение рисков проекта.

– Работа над проектом.

4 этап. Презентационный.

– Подготовка презентации.

– Защита (презентация проекта).

5 этап. Контрольный.

– Анализ результатов выполнения проекта.

– Оценка качества выполнения проекта.

12. Фонд оценочных средств промежуточной аттестации обучающихся

Примерный фонд оценочных средств обеспечивает проведение контрольных мероприятий по итогам освоения регионального компонента образовательного модуля, а также проверку остаточных знаний, умений и сформированности компетенций обучающихся.

12.1. Перечень компетенций и этапов их формирования

Конечными результатами освоения регионального компонента образовательного модуля являются следующие компетенции:

– универсальные:

– способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений (УК-2);

12.2. Описание индикаторов достижения компетенций, критериев оценивания компетенций, шкалы оценивания

Категория (группа) компетенций	Код и наименование компетенции	Код и наименование индикатора достижения компетенции
Универсальные компетенции		
Разработка и реализация проектов	УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений	УК-2.1. Знает: правовые нормы, ресурсы и ограничения, действующие в рамках изучения преступлений японских милитаристов накануне и в годы Второй мировой войны
		УК-2.2. Умеет: определять круг задач в рамках поставленной цели тематического проекта и выбирать оптимальные способы их решения
		УК-2.3. Владеет: способностью разрабатывать тематический проект исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений

12.3. Региональный компонент образовательного модуля «Дальний Восток во Вто-

рой мировой войне: без срока давности» рекомендуется для изучения во 2 семестре и завершается сдачей зачета. Промежуточная аттестация может быть проведена с использованием фонда оценочных средств регионального компонента, а также в виде защиты проекта (на усмотрение педагога, индивидуального или группового).

Матрица оценивания индивидуального/группового учебного проекта

Ф. И. О. участника(ов) проекта

Тема проекта

Показатели проявления компетентности	Баллы
Предметно-информационная составляющая (максимальное значение – 6)	
1. Знание основных терминов и фактического материала по теме проекта	
2. Знание существующих точек зрения (подходов) к проблеме и способов ее решения	
3. Знание источников информации	
Деятельностно-коммуникативная составляющая (максимальное значение – 14)	
4. Умение выделять проблему и обосновывать ее актуальность	
5. Умение формулировать цель, задачи	
6. Умение сравнивать, сопоставлять, обобщать и делать выводы	
7. Умение выявлять причинно-следственные связи, приводить аргументы и иллюстрировать примерами	
8. Умение соотнести полученный результат (конечный продукт) с поставленной целью	
9. Умение находить требуемую информацию в различных источниках	
10. Владение грамотной, эмоциональной и свободной речью	
Ценностно-ориентационная составляющая (максимальное значение – 8)	
11. Понимание актуальности темы и практической значимости работы	
12. Выражение собственной позиции, обоснование ее	
13. Умение оценивать достоверность полученной информации	
14. Умение эффективно организовать индивидуальное информационное и временное пространство	
Практическая составляющая (максимальное значение – 2)	
ИТОГО:	

Максимально возможное количество баллов: 30

Три уровня сформированности компетентности:

Уровень	Минимальное количество баллов	Максимальное количество баллов	%	Оценка
Пороговый	12	17	42	незачтено
Базовый	18	24	65	зачтено
Повышенный	25	30	90	зачтено

Для получения зачета необходимо пройти пороговый уровень, набрав 18 баллов.

Фонд оценочных средств

Примеры тестовых заданий

1. Японский император в период войны с СССР носил имя:

А) Муцухито;

В) Осахито;

Б) Хирохито;

Г) Ёсихито.

2. Назовите имя командующего ключевой японской армией в период войны с СССР, генерал Императорских вооруженных сил Японии:

А) Пу И;

В) Отодзо Ямада;

Б) Дэ Ван Дэмчигдонров;

Г) Хидэхито.

3. Вставьте пропущенную в тексте фамилию:

В своём обращении к корейскому народу от 8 августа, главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке, маршал призвал корейцев подняться на борьбу против японского правления: «...Корейцы! Подымайтесь на священную войну против ваших поработителей! Своей активной борьбой вы завоюете своё право на свободную и счастливую жизнь. Знамя свободы и независимости подымается над Сеулом! Корейцы в тылу — срывайте всеми силами и способами военные мероприятия Японии. Организуйтесь в партизанские отряды. Бейте японцев, где только сможете! Корейцы на фронте — поворачивайте оружие против японцев, бейте японских офицеров, переходите на сторону Красной Армии!...».

4. О каком важнейшем для Японии военно-морском объекте, промышленном центре северо-восточной Кореи говорится в тексте?

«Борьба за шла несколько дней. 13 августа десантный отряд, возглавляемый полковником А. З. Денисиным, внезапным налётом захватил городской порт. Когда же противник перешёл в контратаку, то небольшому отряду (181 человек) пришлось перейти к обороне. На рассвете следующего дня высадился первый эшелон десанта (355-й отдельный батальон морской пехоты майора М. П. Бараболок), которому удалось вместе с передовым отрядом захватить плацдарм в порту. Против советских десантников японские войска бросили авиацию и бронепоезд. Из-за плохих метеорологических условий советская авиация в тот день не могла оказать поддержку своим бойцам. Они получали помощь с моря, от артиллерии кораблей...».

5. Выберите из приведенного ниже списка ВЕРНЫЕ утверждения:

А) война между СССР и Японией длилась менее 20 дней;

Б) председателем компартии Китая в период войны был Мао Цзэдун;

В) произведение Алексея Котенева «Грозовой август» посвящено военным событиям августа 1945 г.;

Г) войсками советско-монгольской конно-механизированной группы командовал И. А. Плиев;

Д) Войска Забайкальского фронта в ходе маньчжурской наступательной операции разгромили только калганскую группировку японской армии;

Е) Япония после передачи Курильских островов СССР больше никогда не претендовала на них.

6. Применение биологического оружия запрещено «Женевским протоколом» и «Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» соответственно в:

а) 1925 и 1992 г.;

в) 1927 и 1995 г.;

б) 1928 и 1997 г.;

г) 1975 и 1992 г.

7. В каком году вступила в силу «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении»:

А) 1972 г.;

Б) 1975 г.;

- В) 1979 г.;
- Г) 1982 г.

8. Признаком применения бактериологического оружия является(ются):

- А) массовое одновременное заболевание людей и животных в границах определенной территории;
- Б) нехарактерное разрастание популяции сорных растений;
- В) маслянистые пятна возле воронок от бомб и снарядов;
- Г) изменение естественной окраски растений;
- Д) наличие необычных для определенной местности скоплений насекомых и грызунов;
- Е) образование за самолетом темных полос, которые постепенно оседают на землю;
- Ж) глухие разрывы боеприпасов;
- З) возникновение отдельных пожаров.

9. Возбудителей каких заболеваний, как правило, используют для снаряжения бактериологического (биологического) оружия:

- А) чума;
- Б) сибирская язва;
- В) грипп;
- Г) холера;
- Д) коклюш;
- Е) натуральная оспа;
- Ж) сыпной тиф;
- З) эпидемический паротит.

10. При обнаружении признаков применения бактериологического оружия надевают:

- А) только противогазы;
- Б) респираторы, маски или противогазы;
- В) средства защиты кожи;
- Г) респираторы, маски или противогазы и средства защиты кожи.

11. Биологическое оружие обладает:

- А) большой скоростью распространения;
- Б) большой продолжительностью действия;
- В) наличием скрытого (инкубационного) периода;
- Г) все перечисленное.

12. В зоне обсервации проводятся мероприятия:

- А) санитарно-гигиенические;
- Б) лечебно-профилактические;
- В) культурно-массовые;
- Г) административно-хозяйственные.

13. Эпизоотия – это:

- А) массовое распространение инфекционных болезней сельскохозяйственных животных;
- Б) медленное распространение в пределах определенного региона инфекционных болезней среди животных;
- В) массовое инфекционное заболевание сельскохозяйственных растений;
- Г) массовое инфекционное заболевание людей.

14. Мероприятие по предотвращению распространения и развития инфекционных болезней, которое бывает профилактическим, текущим и заключительным, называется:

- А) дезинфекцией;
- Б) дератизацией;
- В) карантином;
- Г) дезинсекцией.

15. Биологические опасности — это опасности, происходящие от:

- А) бактерий и вирусов;
- Б) ядовитых растений;
- В) хищных животных;
- Г) любых живых объектов.

Вопросы для собеседования

1. Почему Дальний Восток в годы войны считался невоюющим фронтом?
2. На основе каких принципов и в каких формах осуществлялась военная подготовка гражданского населения в СССР в годы войны?
3. Кого должны были во время войны истреблять истребительные батальоны?
4. С какой целью и где на Дальнем Востоке в годы войны создавались партизанские отряды?
5. С какой целью в 1940 г. был образован Дальневосточный фронт?
6. С какого по какое время шла переброска на советско-германский фронт дальневосточных дивизий?
7. Какие силы Тихоокеанского флота и когда осуществили переход по маршруту «Владивосток — Петропавловск-Камчатский — Датч-Харбор — Панама — Галифакс — Англия — Исландия — Полярный»?
8. Почему коренные народы Дальнего Востока проявили такое горячее стремление к защите СССР от гитлеровских захватчиков?
9. В какой области военного дела особенно проявили себя малочисленные коренные народы Дальнего Востока?
10. На каких условиях на Ялтинской конференции СССР подтвердил свое участие в войне с Японией?
11. В чём заключалась особенность обороны японских войск в Маньчжурии и Внутренней Монголии?
12. Войска каких фронтов для ведения войны с Японией перебрасывались с запада на Дальний Восток?
13. Когда началась война с Японией на Дальнем Востоке?
14. С армией какого союзного государства СССР совместно осуществлял Маньчжурскую наступательную операцию?
15. В чём заключалась основная идея план наступательной операции в Маньчжурии?
16. В войне с Японией особые задачи стояли перед Тихоокеанским флотом. Какие?
17. Почему тяжело проходила операция по овладению Курильскими островами?
18. Последние сводки Советского Информбюро для населения страны прозвучали по радио 15 мая 1945 г. Что такое «Советское Информбюро», и в связи с чем оно возобновило вещание?
19. Какие бывшие военнослужащие Императорской армии Японии были привлечены к суду на Хабаровском процессе? Какие обвинения были выдвинуты в их адрес?
20. Кто из японских военных преступников, причастных к деятельности, связанной с разработкой и применением бактериологического оружия, избежал ответственности? По каким причинам это произошло?

21. Какова была дальнейшая судьба японских военнопленных, которые были осуждены на Хабаровском процессе?
22. Перечислите и охарактеризуйте наиболее известные диверсии Японии против СССР с использованием бактериологического оружия?
23. Когда Императорская армия Японии впервые в боевых условиях применила бактериологическое оружие?
24. В чем заключался план «Кантокуэн»? Какое место в этом плане занимали действия, связанные с применением бактериологического оружия?

Разработчики: Сливко Станислав Вадимович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Тихоокеанского государственного университета, председатель Хабаровского регионального представительства РОИА, Кузнецов Дмитрий Владиславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета, руководитель Научно-образовательного центра «Восток – Запад», Исаев Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Ботнарь Андрей Павлович, старший преподаватель Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Савчук Анна Александровна, кандидат исторических наук, доцент Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Шевчук Ольга Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, доцент Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Шелковникова Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и юриспруденции Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета, Алиева Людмила Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного университета, Никитина Наталья Павловна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного университета, Хришкевич Татьяна Георгиевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, Филиппова Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры отечественной истории Псковского государственного университета, Митин Валерий Владимирович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета

Анализ наиболее актуальных вызовов XXI в. позволяет выделить как стратегическую угрозу — возможность применения биологического оружия. Масштабы поражений при использовании такого оружия могут превосходить последствия ядерного взрыва. Их действие может носить скрытый пролонгированный характер или же может вызывать в течение короткого периода времени массовые жертвы. Для формирования осознания пагубности разработок в области биологического оружия для человечества, масштаба бедствий в случае биологической войны, необходимо обращение к изучению исторических событий, которые открывают всю чудовищность преступлений против человечности. Среди таких событий особое место занимает Вторая мировая война, в рамках которой были реализованы преступные замыслы нацистов и их пособников по проведению экспериментов на живых людях. Преступления нацистов и их пособников получили правовую оценку в рамках работы Нюрнбергского, Токийского, Хабаровского трибуналов и других судебных процессов. Преступления против человечности, в том числе связанные с разработкой, применением и испытанием бактериологического оружия давно стали предметом публичного осуждения. Вместе с тем, усиливающиеся попытки фальсифицировать итоги Второй мировой войны и поставить под сомнение правовую составляющую Хабаровского процесса подчеркивают важность стимулирования интереса гражданского общества к собиранию и изучению исторических материалов, воспоминаний участников и свидетелей дальневосточных событий периода Второй мировой войны и Победы советского народа над милитаристской Японией.

Курс «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» призван обеспечить внедрение образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» на региональном материале, содействуя воспитанию подрастающих поколений в духе гуманизма, добра и милосердия, морали и нравственности, позволяя противостоять распространению в обществе человеконенавистнических идей, идеологии экстремизма и неонацизма.

Изучение материалов курса «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» призвано помочь молодым людям в понимании ключевых проявлений политики геноцида на Дальнем Востоке. Знакомство с содержанием преступлений против человечности должно привлечь их внимание к универсальным вопросам пацифизма и взаимопонимания, а также привести к осознанию своей ответственности как граждан мира за предотвращение распространения идей применения биологического оружия.

Курс «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» призван не только распространять исторические знания о преступлениях японских милитаристов против мирного населения в годы Второй мировой войны, но и содействовать формированию понимания того, что:

1) результаты приговора Хабаровского процесса юридически безупречны. Подсудимые полностью и безапелляционно признали свою вину в совершении преступлений, связанных

с созданием и применением бактериологического оружия, проведением опытов над людьми и подготовкой к бактериологической войне, в том числе против Советского Союза;

2) именно Хабаровский процесс положил начало созданию международной правовой базы для предотвращения применения биологического и иного запрещенного оружия;

3) Хабаровский процесс стал первым и пока единственным в отечественной практике случаем успешного применения принципа универсальной юрисдикции в суде. СССР выступал от лица и в интересах всего человечества.

Преподавателю необходимо учитывать, что курс «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» включает в себя чрезвычайно сложный для восприятия материал, отражающий чудовищные зверства японских милитаристов накануне и в ходе войны. Вместе с тем, как показывает опыт организации образовательной деятельности, весьма пугающая история преступлений против человечности в годы Второй мировой войны может успешно преподаваться в многочисленных культурных контекстах, содействуя распространению знаний, навыков, социально-значимых ценностей и нравственных установок, которые могут помочь предотвратить акты насилия против определенных групп людей в будущем.

Важно понимать, что подробное изучение истории преступлений японских милитаристов в годы Второй мировой войны способствует глубокому пониманию комплексного характера геноцида и осознанию того, что это явление не может иметь простого объяснения и является результатом многочисленных исторических, экономических, религиозных и политических факторов, что, в свою очередь, способствует пониманию необходимости предотвращения подобных явлений с момента появления тревожных сигналов.

При организации процесса обучения и воспитания в рамках курса следует делать акцент на работу с историческими источниками, в том числе, рассекреченными и сравнительно недавно увидевшими свет. В частности, важно использовать каталог выставки «Дальневосточный Нюрнберг. Документальная летопись Хабаровского процесса»¹. Представленные в каталоге документы свидетельствуют о нарушении Японией договора с Советским Союзом о взаимном нейтралитете и подготовке войны на Дальнем Востоке. Трофейные документы, протоколы допросов и собственноручные показания солдат, офицеров и вольнонаемных японской армии свидетельствуют о наличии в Маньчжурии в непосредственной близости от границ Советского Союза разветвлённой базы по производству бактериологического оружия и планах по его использованию против СССР и других стран, а также о фактах его применения, в том числе испытаниях на живых людях. Широкой общественности впервые представлены документальные материалы о расположенном недалеко от Харбина лагере для русских «Хагоин», откуда пленников направляли в качестве подопытных в бактериологические отряды № 731 и № 100. Преступления против человечности не безличны — представленные документы называют и имена жертв, и имена палачей. Самостоятельным разделом выставки являются документы, свидетельствующие о принципиальной позиции советского руководства по привлечению к ответственности всех военных преступников, причастных к разработке, испытанию и применению бактериологического оружия, в том числе укрывшихся в США, и предотвращению угрозы бактериологической войны в будущем².

В каталоге опубликованы материалы Центрального архива ФСБ России, ряда территориальных управлений безопасности и внутренних дел, прежде всего, Хабаровского края. В выставке также использованы неопубликованные документы из Архива внешней политики Министерства иностранных дел Российской Федерации о придании гласности результатов Хабаровского процесса, а также фото- и изоматериалы Государственного архива Хабаров-

¹ «Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса: Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://безсрокадавности.рф/khabarovsk> (дата обращения: 22.11.2021).

² «Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса: Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. С. 6. [Электронный ресурс]: URL: <https://безсрокадавности.рф/khabarovsk> (дата обращения: 22.11.2021).

ского края и Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова, иллюстрирующие ход процесса. Обилие оцифрованных первоисточников, образы которых размещены в каталоге, наряду с созданием благоприятной и продуктивной учебной среды даст возможность обучающимся осознать сущность преступлений японских милитаристов на Дальнем Востоке и понять опасность возрождения подобных явлений. Преподавателю следует отказаться от следования тенденции ограничиваться в своем собственном повествовании представлением одной единственной точки зрения в пользу поощрения обучения на основе исследовательского подхода с использованием архивных документов.

На лекционных занятиях предполагается рассмотрение ключевых теоретических и сложных для восприятия проблем в рамках тематики образовательного модуля. Для обеспечения лекционного курса к каждому разделу пособия предлагаются методические рекомендации по освоению содержания раздела. Лекционный курс должен сопровождаться использованием иллюстративного материала и исторических карт.

Из предложенных планов семинарских занятий преподаватель может провести сборку тем, отвечающих целям курса и программы воспитания ОПОП. Планы семинарских занятий должны быть представлены обучающимся заранее, чтобы студенты имели возможность внимательно изучить содержание документов и на занятии осознанно и аргументированно формулировать свои мысли, рассуждения по теме семинара. Форма работы в аудитории оказывает глубокое влияние на то, что обучающиеся выносят с занятия. Поэтому для преподавателя крайне важно делать осознанный выбор педагогических технологий. Изучение истории преступлений против человечности требует деликатности и осознания сложного характера вопроса. Педагогу следует тщательно подбирать письменные и наглядные материалы, соответствующие познавательным способностям студентов, правдиво передавая содержание изучаемого явления. Эффективным в обучении следует признать сочетание и использование тщательно подобранных исторических, литературных, художественных и музыкальных материалов.

В рамках освоения курса «Дальний Восток в годы Второй мировой войны: без срока давности» образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» следует предусмотреть возможность проведения экскурсий к памятным местам, свидетельствующим о преступлениях против человечности, совершенных в годы Второй мировой войны. При отсутствии таковых в регионе целесообразно обратиться к видеоресурсам, посвященным изучаемой проблеме. В рамках организации проектной деятельности возможно разработать виртуальные тематические экскурсии по аналогии с представленными на сайте «Виртуальные экскурсии по памятным местам Геноцида советского народа со стороны нацистов и их пособников во время Великой Отечественной войны на территории РСФСР»³.

Значительный вклад в понимание чудовищности преступлений японских милитаристов способны внести воспоминания участников и свидетелей дальневосточных событий периода Второй мировой войны и Победы советского народа над милитаристской Японией. Если в регионе остались очевидцы трагических событий войны, их можно пригласить лично или использовать аудио/видеозаписи их воспоминаний. Слушая личные рассказы, обучающиеся через со-переживание смогут перенести свой индивидуальный опыт в коллективное измерение, что чрезвычайно важно для будущих педагогов.

При освоении курса «Дальний Восток в годы Второй мировой войны: без срока давности» образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» в рамках организации самостоятельной работы студентов необходимо организовать проектную деятельность студентов, в рамках которой обучающиеся, через лично значимые темы смогут донести боль и отвращение к преступлениям против человечности в годы Второй мировой войны⁴.

³ Виртуальные экскурсии «Без срока давности». [Электронный ресурс]: URL: <https://вэ.безсрокадавности.рф/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ Подходы к организации учебной и внеучебной волонтерской, проектной и поисковой деятельности на неспециальных направлениях подготовки студентов высших учебных заведений представлены в работе: Геноцид мирного населения на оккупированных территориях РСФСР в годы Великой

В процессе обучения преподаватель может использовать также предлагаемые методические разработки.

Историческое лото по теме «Дальний Восток во Второй мировой войне»

Инструкция по игре в историческое лото:

1. Игроки делятся на группы в каждой группе по 5 человек.
2. Каждый игрок в группе получает по одной карточки с вопросами и иллюстрациями, и раскладывают их перед собой.
3. Командир группы из колоды шишек-карточек вытаскивает по одной и озвучивает ответ, демонстрирует иллюстрацию. Игроки должны закрывать вопрос ответом на своей карточке.
4. Игра завершается, когда у всех игроков все карточки будут закрыты.

Цель: закрепить и систематизировать знания по теме «Дальний Восток в годы Второй мировой войны», определить роль региона в годы Второй мировой войны и вклад дальневосточников в Победу.

В результате игры обучающиеся получают возможность научиться:

- сознательно организовывать и регулировать свою деятельность;
- решать учебно-исследовательские и творческие задачи;
- применять полученные знания на практике.

Оборудование: карточки с вопросами (Приложение № 1); карточки с ответами (Приложение № 2).

Источники и литература:

1. Материалы судебного процесса по делу бывших военнопленных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. 539 с.
2. Системная история международных отношений: Документы. Т. 2. 1918–1945 гг. / Под ред. А. Д. Богатурова. М.: Культурная революция, 2000. 738 с.
3. Советско-японские войны 1937–1945 гг.: Документы. Серия: Известные войны XX в. М.: Эксмо, 2009. 416 с.
4. Великая Отечественная война, 1941–1945: Энциклопедия / Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР; Гл. ред. М. М. Козлов. М.: Сов. энцикл., 1985. 832 с.

Интернет-ресурсы:

1. Федеральный историко-документальный просветительский портал Российское историческое общество – <https://portal.historyrussia.org/>
2. #БезСрокаДавности – <http://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/>
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <https://genproc.gov.ru/veterans/nuremberg/>
4. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: URL: <https://www.un.org/ru/>
5. Государственный архив Хабаровского края [Электронный ресурс]: URL: <https://gakhk.khabkrai.ru/>

Отечественной войны. Учебно-методическое пособие. Псков: Псковский государственный университет, 2021. 98 с.

Приложение № 1

Карточки для игры в историческое лото по теме «Дальний Восток в годы Второй мировой войны»

Карточка 1

Дата проведения Токийского процесса	Дата проведения Хабаровского процесса	В создании и применении, какого оружия обвинялись бывшие воен- нослужащие японской Квантун- ской армии, в нарушение Женев- ского протокола 1925 года в период Второй мировой войны?
Представитель, какой из перечисленных стран не входил в судебный орган, сформированный для проведения Токийского процесса: СССР, США, Китай, Великобритания, Австралия, Канада, Австрия, Фран- ция, Нидерланды, Новая Зеландия, Индия, Филип- пины?	Какой конференци- ей лидеров воюющих стран-союзников было обусловлено вступление СССР, как воюющей стороны, в продолжа- ющуюся уже 4 года войну союзников с Японской империей?	Когда была одобрена «Конвенция о запрещении разработки, про- изводства и накопления запасов бактериологического (биологиче- ского) и токсинного оружия и об их уничтожении»
 Малиновский Родион Яковлевич	Дата подписания акта о капитуляции Японии (по совместительству окончания Второй миро- вой войны)	Военный преступник, должен был стать одним из главных обви- няемых на Токийском процессе, но покончил жизнь самоубий- ством накануне ареста

Карточка 2

Дата проведения Ялтинской (Крымской) конференции	 Назовите событие, изображенное на фото.	Военная группировка Императорской армии Японии в годы Второй мировой войны в Восточной Азии
Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский, осуществлявший общее командование дальневосточными войсками	Токийский процесс — это...?	Форма массового насилия, которую ООН определяет как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или

		религиозную группу как таковую путём: убийства членов этой группы; причинение серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в такой группе; насильственной передачи детей из одной человеческой группы в другую; предумышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этой группы.
 сэр Уильям Уэбб	Назовите два города, подвергнутых атомной бомбардировке.	Когда была принята «Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении»?

Карточка 3

Главный обвинитель, представитель США на Токийском процессе	Курильская десантная операция 	Маньчжурская стратегическая наступательная операция

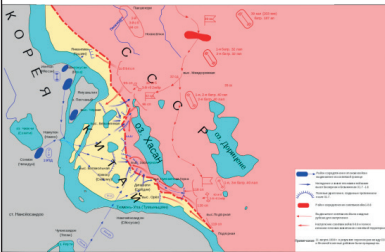
В 20 км от Харбина вблизи станции Пинфань к 1939 г. был отстроен целый военный городок, получивший название...		Какие операции входили в Маньжурскую стратегическую наступательную операцию?
Командующий войсками Монгольской народно-революционной армии .	Специальный отряд японских вооружённых сил, занимался исследованиями в области биологического оружия, опыты производились на живых людях (военнопленных, похищенных)	 Какому событию посвящена карикатура?

Карточка 4

 Кто изображен на фотографии?	Серия столкновений в 1938 году между Японской императорской армией и РККА из-за оспаривания Японией принадлежности территории у озера Хасан и реки Туманная. В Японии эти события именовались «инцидент у высоты Чжангуфэн»	Какое событие произошло 8 августа 1945 г. в 17:00?
В результате войны СССР, выполнив условия соглашений Ялтинской конференции 1945 года, какие территории официально вернулись в состав нашего государства	 Кого изобразил Вадим Павчинский на данной карикатуре?	Какая праздничная дата была установлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 года?

Суд над японскими военными преступниками, проходивший в Токио с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года	Марионеточное государство на территории Маньчжурии и части Внутренней Монголии в 1932–1945 годы, находившееся в полной зависимости от Японии	 Какое событие изобразил художник П. Ф. Судаков в своей картине?

Карточка 5

Когда прогремел салют в Москве в честь Победы на Дальнем Востоке?	 Когда в г. Харбине прошел военный парад в честь победы над японскими войсками?	У. Черчилль считал, что для разгрома Квантунской армии потребуются не менее года. За какое время было покончено с Квантунской армией Советскими войсками?
Оружие массового поражения, его поражающее действие основано на применении разнообразных болезнетворных микроорганизмов, которые в состоянии вызвать массовые заболевания и привести к гибели людей, растений и животных	Какой фронт появился в сентябре 1941 года?	Какая конференция относится к июлю 1945 года?
 Какое событие отражено на карте?	Какой документ был принят резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года?	На основе какого документа подсудимым на Хабаровском процессе было предъявлено обвинение в преступлениях?

Приложение 2

Фишки-карточки для игры в историческое лото по теме «Дальний Восток в годы Второй мировой войны»

Карточка 1

3 сентября 1945 г.	16 сентября 1945 г.	За три недели
Биологическое оружие	Забайкальский фронт	Потсдамская конференция
Боевых действий с 29 июля по 11 августа 1945 г. у озера Хасан	Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»

Карточка 2

04–11 февраля 1945 г.	На борту линкора «Миссури» был подписан Акт о капитуляции милитаристской Японии	Квантунская армия
	Суд над японскими военными преступниками, проходивший в Токио с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года	Геноцид
Главный судья, представитель Австралии на Токийском процессе	Хиросимы и Нагасаки	13 января 1993 г.

Карточка 3

 Джозеф Киннан	Курильская операция	09 августа – 02 сентября 1945 г.
«Лагерь Хогоин» («Приют»)	Император Хирохито, сто двадцать четвёртый правитель Японии, занявший престол с декабря 1926 года и занимавший его самое продолжительное в истории островного государства время, вплоть до своей кончины в 1989 году.	Хингано-Мукденской, Харбино-Гиринской и Сунгарийской наступательные операции
Маршал МНР Х. Чойбалсан	«Отряд 731»	Нюрнбергский процесс

Карточка 4

Иван Михеевич Зарянов — член Военной коллегии Верховного Суда СССР, генерал-майор юстиции (1943). Был судьей на Токийском процессе над японскими военными преступниками	Хасанские бои	8 августа в 17:00 часов по московскому времени народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов принял Н. Сато, которому от имени Советского правительства сделал заявление о том, что СССР с 9 августа будет считать себя в состоянии войны с Японией
В результате войны СССР, выполнив условия соглашений Ялтинской конференции 1945 года, официально вернул в свой состав территории, аннексированные Японией у Российской империи по окончании Русско-японской войны 1904–1905 гг. по итогам Портсмутского мира	Бывший начальник отдела бактериологического отряда № 731 Кавасима Киоси	«Об объявлении 3 сентября праздником победы над Японией»

(южный Сахалин и, временно, Квантунскую область с Порт-Артуром и Дальним), а также ранее уступленную Японии в 1875 году основную группу Курильских островов и закреплённую за Японией Симодским договором 1855 года южную часть Курил		
Международный военный трибунал для Дальнего Востока, более известный как Токийский процесс	Маньчжоу-го	Капитуляция Квантунской армии

Карточка 5

3 сентября 1945 г.	16 сентября 1945 г.	За три недели
Биологическое оружие	Забайкальский фронт	Потсдамская конференция
Боевых действий с 29 июля по 11 августа 1945 г. у озера Хасан	«Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него»	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»

**Дебаты формата «Линкольна-Дугласа» по теме
«Остановить распространение бактериологического,
биологического оружия не возможно?»**

Цель: охарактеризовать процесс запрещения разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия. Охарактеризовать роль Хабаровского процесса в развитии послевоенного международного гуманитарного права, в том числе ограничения и запрещения ряда видов оружия массового уничтожения и биологических средств ведения войны в частности.

В результате игры обучающиеся получают возможность научиться:

- сознательно организовывать и регулировать свою деятельность;
- решать учебно-исследовательские и творческие задачи;
- применять полученные знания на практике.

Оборудование: ПК, мультимедийный проектор, колонки, секундомер, формат дебатов Линкольна — Дугласа (приложение № 1), лист аргументов (приложение № 2), судейский протокол (приложение № 3).

Источники и литература:

1. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы. 1950. 539 с.
2. Системная история международных отношений: Документы. Т. 2. 1918–1945 гг. / Под ред. А. Д. Богатурова. М.: Культурная революция, 2000. 738 с.
3. Советско-японские войны 1937–1945 гг.: Документы. Серия: Неизвестные войны XX в. М.: Эксмо, 2009. 416 с.
4. Личидов В. В. Актуальные проблемы выполнения Конвенции о запрещении бактериологического (биологического) и токсинного оружия // Проблемы национальной стратегии. 2010. № 3 (4). С. 95–111.
5. Бактериологическое оружие и защита от него. М.: Воениздат, 2015. 208 с.
6. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 года. [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (дата обращения: 10.10.2021 г.)
7. Турик Л. А. Дебаты: игровая, развивающая, образовательная технология. Учеб. пособие. Ростов н\Д: Феникс, 2012. 186 с.

Интернет-ресурсы:

1. Федеральный историко-документальный просветительский портал Российское историческое общество [Электронный ресурс]: URL: <https://portal.historyrussia.org/>
2. #БезСрокаДавности [Электронный ресурс]: URL: <http://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/>
3. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: URL: <https://www.un.org/ru/>
4. Государственный архив Хабаровского края [Электронный ресурс]: URL: <https://gakhk.khabkrai.ru/>

Ход дебатов

1. Подготовительный этап.
2. Организационный этап.
3. Инструктаж.
4. Деятельностный этап.
5. Дебаты.
6. Оценочный этап.

Приложение № 1

Формат дебатов Линкольна — Дугласа

Спикер	Время	Функция
Утверждения	6 мин.	Конструктивная речь утверждения: – вступление (используйте цитаты, аналогии, выскажите личную точку зрения); – основная часть выступления. Оглашение резолюции; – определите главные понятия; – предложите специфику резолюции посредством: модели, критериев и предпосылок; – усиливайте кейс доказательствами.

Перекрестный допрос: опровержения к утверждению	3 мин.	В вопросах используйте аналогии. Они очень важны в дебатах, так как способствуют воссозданию реальной картины. Перекрестный допрос способствует обнаружению слабых сторон доказательства и ошибок. Во-первых, перекрестный допрос используйте лишь для обнаружения слабых сторон кейса, опровержения и доказательств. Во-вторых, контролируйте время. В-третьих, выстраивайте свои аргументы таким образом, чтобы оппонент согласился с главными фактами
Опровержения	7 мин.	Конструктивная речь опровержения: – опровержения кейса Утверждения; – резолюция может либо поддержать, либо опровергнуть ценность; – представьте ценности, объясняя, почему вы поддерживаете или опровергаете резолюцию, опираясь на систему ценностей; – опровержение должно разработать свой кейс; – опровергая кейс Утверждения, можно воспользоваться некоторыми стратегиями. Во многих кейсах Утверждения, предпосылки могут являться слабым звеном. Критерии Утверждения в сочетании с фактами должны быть представлены как неспособные доказать правдивость резолюции
Перекрестный допрос: утверждения к опровержению	3 мин.	В вопросах используйте аналогии. Они очень важны в дебатах, так как способствуют воссозданию реальной картины. Во-первых, перекрестный допрос используйте лишь для обнаружения слабых сторон кейса, опровержения и доказательств. Во-вторых, контролируйте время. В-третьих, выстраивайте свои аргументы таким образом, чтобы оппонент согласился с главными фактами
Утверждение	4 мин.	Разносторонний анализ кейсов утверждения и опровержения: – опровергает кейс оппонентов; – новые логические обоснования, представленные в форме доказательств или идей; – принизить значение аргументов Опровержения; – убедительное заключение.
Опровержение	3 мин.	Разносторонний анализ кейсов утверждения и опровержения: – краткое изложения аргументов, оппонента; – новые логические обоснования, представленные в форме доказательств или идей; – принизить значение аргументов Утверждения; – убедительное заключение

Приложение № 2

Лист аргументов

Аргументы утверждения	Аргументы опровержения

Судейский протокол

Пояснения к протоколу.

Перед тем, как принять решение, ответьте, пожалуйста, для себя на следующие вопросы.

1. Кто из дебатеров убедил Вас в том, что его позиция — более сильная?
2. Логика рассуждений была понятна и легко прослеживалась? Аргументы были закончены по своей структуре? Где это было необходимо, дебаты привели ясные примеры, которые понятным образом поддерживают приведенные тезисы, их обоснования и объяснения?
3. Кто из дебатеров выстраивал коммуникацию с аудиторией более эффективно? Помните, что в формате Линкольна — Дугласа нет никаких требований к стилю (способу). Основным критерий — корректность и ясность изложения материала для аудитории.
4. Дебаты вели спор именно о ценностной позиции? Как дебаты использовали для целей убеждения работу с ценностями и этическими принципами?

Раунд: _____	Дата: _____	Аудитория: _____	Время: _____
Резолюция: _____			
Спикер утверждения		Спикер отрицания	
Ф. И. О. _____ _____ _____	Баллы от 15–30 	Ф. И. О. _____ _____ _____	Баллы от 15–30
Комментарий: Общая логика утверждения и отрицания (кейсы) и анализ:			
Поддержка тезисов и позиции примерами и логическими обоснованиями:			
Способ коммуникации, ясность и доступность коммуникации:			
Лучший спикер:			

Основания принятого решения (обоснование): _____

Подпись судьи: _____

С

писок рекомендованных источников и литературы

Источники

1. «Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса: Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://безсрочадавости.рф/khabarovsk> (дата обращения: 22.11.2021).
2. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950.
3. Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Л.Д. Шаповалова; отв. сост. А. И. Шишкин; вступ. статья С. В. Сливко. М., 2021.

Литература

4. «Мы попались на удочку»: 60 лет назад СССР не использовал шанс подписать с Японией мирный договор // История. 2011. № 14. С. 24–26.
5. Абдурахманов М. Б., Егоров И. Р. Биологические эксперименты Японии на территории Китая в годы Второй мировой войны // Пироговские чтения. Материалы XXVI научной конференции студентов и молодых исследователей. Нижний Новгород, 2020. С. 4–7.
6. Акияма Х. Особый отряд 731. М.: Иностранная литература, 1958. 152 с.
7. Алепко А. В. Хабаровский процесс 1949 г. и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской Квантунской армии // Культура науки Дальнего Востока: научно-практический журнал. 2019. № 1 (26). С. 63–70.
8. Алепко А. В. Хабаровский процесс 1949 г. по делу японских военнослужащих Квантунской армии // Победа многонационального народа во Второй мировой войне. Сборник статей по материалам Краевой научно-популярной конференции 16 сентября 2017 г. Хабаровск, 2017. С. 23–31.
9. Алибеков Б. К. Осторожно! Биологическое оружие! М.: Городец, 2003.
10. Андронов И. Инкубатор смерти // Литературная газета. 1982. 3 февраля.
11. Андронов И. Секреты вирусной войны // Литературная газета. 1982. 24 марта.
12. Арустамян А. А., Рыбкин И. А., Мещерякова А. О. «Убийцы в белых халатах»: деятельность японского отряда 731 // Молодежный инновационный вестник. 2019. Т. 8. № S2. С. 39–40.
13. Архангельский А. М., Григорьев А. М., Громоздов Г. Г. и др. Бактериологическое оружие и защита от него. М.: Воениздат, 1967.
14. Архангельский А. М., Григорьев А. М., Громоздов Г. Г. и др. Бактериологическое оружие и защита от него. М.: Воениздат, 1971.

15. Аурилене Е. Е., Кротова М. В. «Лишить японцев белоэмигрантского козыря...». Российская эмиграция в Маньчжурии периода Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2015. № 4. С. 52–57.
16. Аурилене Е. Е., Кротова М. В. Русские в Маньчжоу-Го: «свои» и «чужие» // Родина. 2013. № 2. С. 138–141.
17. Афонин Б. М. Япония и бывшие страны-противники после окончания Второй мировой войны // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). С. 21–33.
18. Бабий Н. Хабаровский процесс 1949 года // Газета «Новороссия». [Электронный ресурс]: URL: <http://novopressa.ru/articles-165.html> (дата обращения: 30.11.2021).
19. Бабурин С. Н. Возмездие как правовая, политическая и нравственная ценность. Последняя точка Второй мировой // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 192–197.
20. Бажинов А. Г. Биологическое оружие и защита от него. М.: Гражданская оборона, 1971.
21. Бактерии на государственной службе // Знамя. 2016. № 8. С. 179–186.
22. Барышев В. А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 3. С. 3–8. [Электронный ресурс]: URL: https://elibrary.ru/bitstream/123456789/18702/1/2009_3_JILIR_baryshev_r.pdf (дата обращения: 15.11.2021).
23. Беликов Л.А. Бактериологическое оружие и способы защиты от него. М.: Воениздат, 1960. 197 с.
24. Белоская А. Тайна «отряда» 731 // Литературная газета. 1985. 4 сентября.
25. Богач В. В., Беседнова Н. Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2003. № 3 (3). С. 98–116.
26. Богач В. В., Беседнова Н. Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2004. № 4 (4). С. 135–146.
27. Богач В. В., Беседнова Н. Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2004. № 5 (5). С. 109–125.
28. Богач В. В., Беседнова Н. Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2005. № 6 (6). С. 71–84.
29. Богач В. В., Беседнова Н. Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2005. № 7 (7). С. 128–139.
30. Богач В. В., Беседнова Н. Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2006. № 8 (8). С. 118–125.
31. Богач В. В., Беседнова Н. Н. Биотерроризм: мифы и реальность. Хабаровск, 2003.
32. Богач В. В., Иванов Л. И., Иванов Н. А. Работа комиссии экспертов-медиков на судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия // Дальневосточный медицинский журнал. 2004. № 4. С. 106–110.
33. Бондаренко Е. Ю. «Жестокий русский плен»? (Свидетельствуют японцы) // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 3. С. 101–103.
34. Бондаренко Е. Ю. Военнопленные... Формирование и деятельность управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР на Дальнем Востоке России (30–50-е годы XX в.) // Россия и АТР. 2003. № 1. С. 52–61.
35. Бондаренко Е. Ю. Военный плен на Дальнем Востоке России в XX в.: международно-правовые аспекты // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2004. № 3. С. 57.
36. Бондаренко Е. Ю. Долгое возвращение из плена // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 4. С. 102.
37. Бондаренко Е. Ю. Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России (1914–1956). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002.

38. Бондаренко Е. Ю. Иностранцы военнопленные Первой и Второй мировых войн на Дальнем Востоке России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1 (17). С. 43–47.
39. Бондаренко Е. Ю. К вопросу о международно-правовом осмыслении статуса японских военнопленных // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 3 (60). С. 70–76.
40. Бондаренко Е. Ю. Международно-правовые и политические последствия интернирования японских военнопленных на Дальнем Востоке СССР (сентябрь 1945–1956) // Право и политика. 2016. № 1. С. 141–148.
41. Бондаренко Е. Ю. О японских военнопленных на Дальнем Востоке в послевоенные годы XX в. // Россия и АТР. 2007. № 1 (55). С. 191–193.
42. Бондаренко Е. Ю. Политика Советского государства по идеологическому перевоспитанию японских военнопленных на Дальнем Востоке России в послевоенные годы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 3 (41). С. 41–48.
43. Бондаренко Е. Ю. Судьбы пленных. Токийский и Хабаровский международные процессы над японскими военными преступниками и их последствия // Россия и АТР. 1993. № 1. С. 117–123.
44. Бондаренко Е. Ю. Японские военнопленные на Дальнем Востоке России в послевоенные годы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997.
45. Боровский Ю. В., Галлиев Р. Ф. Бактериологическое оружие вероятного противника и защита от него. М.: МХТИ, 1990.
46. Бугаенко Е. Тайна отряда 731 // Суворовский натиск. 1986. 16, 17, 18 сентября.
47. Вдовин Ю., Верников В. Для них люди — «бревна» // Правда. 1982. 1 ноября.
48. Вдовин Ю., Верников В. Форт-Детрик: опасный вирус // Известия. 1986. 16 апреля.
49. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
50. Волков И. И. Работы подвижной санитарно-эпидемиологической группы (ПСЭГ) на острове Матуа // VI Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика материалы международной научной конференции. Луга, 2018. С. 130–133.
51. Волошина А. В. Китайско-японские отношения в XXI веке: проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 41–51.
52. Воронов В. Оставить в живых. Зачем в 1949 году Сталину понадобилось не применять смертную казнь к японским военнопленным, занимавшимся бактериологическим оружием // Новая газета. 3 мая 2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/03/85206-ostavit-v-zhivyh> (дата обращения: 30.11.2021).
53. Воронов В. Фабрика смерти отряда № 731 // Совершенно секретно. 2016. №1 (378). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/5302> (дата обращения: 30.11.2021).
54. Ворошилова И. Фабрика смерти № 731 // Амурская правда. 24 июня 2010. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ampravda.ru/2010/06/24/026302.html> (дата обращения: 30.11.2021).
55. Галицкий В. П. Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 1. С. 115–123.
56. Галицкий В. П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1956 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 39–46.
57. Галицкий В. П. Проблема военнопленных и отношение к ней Советского государства // Советское государство и право. 1990. № 4. С. 124–130.
58. Галицкий В. П. Японские военнопленные в советском плену: военнопленные или интернированные? // Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке. / Авт. сост. А. А. Кошкин. М.: Вече, 2010. С. 329–343.

59. Галицкий В. П. Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 66–78.
60. Галицкий В. П. Японские военнопленные и интернированные в СССР // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 18–31.
61. Годына В. Возмездие // Советская Россия. 1985. 30 августа.
62. Горбунов Е.А. Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. М.: Вече, 2002.
63. Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки / Дудин П. Н., Досовицкая В. В., Курас Л. В., Карасёв С.В., Тубчинов А. В., Фоменко В. М., Цыбенков Б. Д., Шемелин А. В.; науч. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2016.
64. Гринюк В. «Мы не считали “бревна” за людей» // Тихоокеанская звезда. 1983. 29 января.
65. Гринюк В. А. 65-я годовщина начала Токийского процесса и проблемы исторической ответственности Японии // Япония наших дней. 2011. № 2 (8). С. 99–114.
66. Гринюк В. А. За что воевала Япония? // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). С. 34–48.
67. Гринюк В. А. Историческая память как фактор национальной безопасности // Россия и АТР. 2013. № 2 (80). С. 29–37.
68. Гринюк В.А. Проблемы исторической ответственности в отношении Японии с Китаем // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне Сборник материалов научной конференции. М., 2012. С. 93–103.
69. Гринюк В. А. Япония: проблема исторической ответственности // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 5. С. 39–51.
70. Гутиков В. С. Бактериологическое оружие, средства и способы противобактериологической защиты. М.: Знание, 1962.
71. Гуцевич А. В. «Отряд 731» // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе. Сборник научных статей по материалам V Международной научной конференции. Пинск, 2020. С. 701–707.
72. Давиденко А. З. Историческое значение Токийского и Хабаровского процессов // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 279–289.
73. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3 / Под общей редакцией член-корреспондента РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. Владивосток: Дальнаука, 2020. [Электронный ресурс]: URL: <http://ihaefe.org/wp-content/uploads/History11.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).
74. Дальний Восток. История, экономика: Сборник статей / АН СССР. Институт востоковедения; Ред. коллегия: Е. В. Бойкова, И. С. Казакевич (отв. ред.). М.: Наука, 1974.
75. Данилова Д. В., Смирнова А. П., Чернобровкина П. В. Освещение темы «Отряда 731» в публицистике и кинематографе // Вестник современных исследований. 2018. № 5.1 (20). С. 44–46.
76. Данилова Д. В., Смирнова А. П., Чернобровкина П. В. Освещение темы «Отряда 731» в современной публицистике и кинематографе // Форум молодых ученых. 2018. № 6–1 (22). С. 928–932.
77. Дмитракова Т., Крюков И., Романова В. Чума на их головы // Родина. 2015. № 12. С. 121–122.
78. Долбнин Т. В. Бактериологическое оружие и меры защиты от него. М.: Изд-во ДОСААФ, 1959.
79. Долмов С. Вишня расцветает ночью // Эксперт. 2008. № 30. С. 68–74.
80. Долмов С. Вишня расцветает ночью // Эксперт. 28 июля 2008. № 30 (619). [Электронный ресурс]: URL: http://expert.ru/expert/2008/30/vishnya_rascvetaet_nochyu/?n=87778 (дата обращения: 30.11.2021).

81. Донбров Г. К. Хабаровский процесс 1949 года: «Забытый Дальневосточный Нюрнберг» // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук: материалы научного мероприятия «Дни студенческой науки» 10 марта — 30 апреля 2021 года. Хабаровск: Издательство ХГУЭП, 2021. С. 125–127.
82. Дроздова П. В. Хабаровский процесс 1949 года: историко-правовой аспект // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук: материалы научного мероприятия «Дни студенческой науки» 10 марта–30 апреля 2021 года. Хабаровск: Издательство ХГУЭП, 2021. С. 132–134.
83. Дронишинец Н. П., Носырев Н. А. Государственная политика Японии в системе образования // Дискуссия. 2012. № 4 (22) Апрель. С. 149–153.
84. Засухина В. Н. Безопасность человека в условиях современной цивилизации // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2013. № 2 (34) С. 144–149.
85. Засухина В. Н. Социально-акмеологическая роль биоэтики в науке и жизни современного общества // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2012. С. 196–204.
86. Захарова Г. Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1932–1945. М.: Наука, 1990.
87. Звягинцев А. Последний трибунал великой войны. 70 лет назад состоялся суд над японскими создателями зловещего оружия // Российская газета — Столичный выпуск № 108 (7866). 21.05.2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2019/05/21/reg-dfo/70-let-nazad-sostoialsia-sud-nad-iaponskimi-sozdateliymi-zloveshchego-oruzhiia.html> (дата обращения: 30.11.2021).
88. Звягинцев А. Г. Апокалипсис готовился на востоке. Вступление СССР в 1945 году в войну с Японией предотвратило применение Квантунской армией оружия массового уничтожения // Российская газета — Федеральный выпуск № 295 (8053). 29.12.2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2019/12/29/zviagincev-prestupniki-iz-ia-ponii-veli-eksperimenty-na-zhiviyh-liudiah.html> (дата обращения: 30.11.2021).
89. Звягинцев А. Г. Бактериологическое оружие. Апокалипсис по-японски. Предупреждение настоящему. М.: Рипол-Классик, 2020.
90. Звягинцев А. Г. Без срока давности... К 70-летию Нюрнбергского международного военного трибунала. М.: Рипол-Классик, 2020.
91. Звягинцев А. Г. Ветер возмездия: уроки Токийского международного военного трибунала. М.: Рипол-Классик, 2019.
92. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы выработали новые принципы международного правосудия // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 188–191.
93. Звягинцев А. Г. Отравители без хризантем // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 34–37.
94. Звягинцев А. Г. Отряд смерти № 731. 75 лет назад завершился суд над японскими военными преступниками // Российская газета — Федеральный выпуск № 107 (8458). 18.05.2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2021/05/18/sud-nad-iaponskimi-voennymi-prestupnikami-zavershilsia-75-let-nazad.html> (дата обращения: 30.11.2021).
95. Звягинцев А. Г. Палачи ада. Уроки Хабаровского процесса. М.: РИПОЛ Классик, 2020. 398 с.
96. Звягинцев А. Г. Руденко. Главный обвинитель Нюрнбергского трибунала. М.: Эксмо, 2016.
97. Зимонин В. П. Верность традициям: Вооруженные силы СССР в войне против Японии, 1945 г. М.: ИВИ МО, 1998.

98. Зимонин В. П. Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру. М.: ИДВ РАН, 2010.
99. Зимонин В. П. Победная точка во Второй мировой войне: советско-японская война, 1945 г. — происхождение, ход, итоги. М.: ИДВ РАН, 2005.
100. Зимонин В.П. Последний очаг Второй мировой. М.: Ин-т проблем безопасности и развития Евразии, 2002.
101. Зимонин В. П. Регион в огне: Узловые проблемы войны на Тихом океане. М.: ИВИ МО, 1993.
102. Зимонин В. П., Золотарев В. А., Соколов А. М., Шуралёв В. М. Последние решающие сражения Второй мировой войны. Дальневосточная кампания советских войск 1945 года. М.: Кучково поле, 2015.
103. Зыкин Я. Следствие еще не завершено // Дальний Восток. 1985. С. 130–149.
104. Иванов И. Последний хозяин лаборатории смерти // Камчатское время. 09.11.2012. [Электронный ресурс]: URL: <http://kamtime.ru/node/2404> (дата обращения: 30.11.2021).
105. Иванов М. Н. Япония в годы войны: Записки очевидца. М., 1978. 253 с.
106. Иванов Н. А. Оружие вне закона: Кто готовит бактериол. войну / Н. Иванов, В. Богач. Хабаровск: Кн. изд-во, 1989. 140 с.
107. Илин В. Хозяев фабрики смерти судили в Хабаровске // Тихоокеанская звезда. 28.08.2015. [Электронный ресурс]: URL: https://toz.su/special_issues/podrobnosti/khozyaev_fabriki_smerti_sudili_v_khabarovske/ (дата обращения: 30.11.2021).
108. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. в 12-ти томах. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны. М.: Воениздат, 1980.
109. История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. / Гл. ред.: А. И. Крушанов (гл. ред.) и др. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1987–1989. Кн. 1: Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII — начало XX в.) / В. С. Мясников, Б.Г. Сапожников, Ф.В. Соловьев и др.; отв. ред. Ф. В. Соловьев. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1987; Кн. 2: Северо-Восточный Китай, 1917–1949 гг. / Б.Г. Сапожников, Ф.В. Соловьев, Г. П. Белоглазов и др.; отв. ред. Е. Ф. Ковалев. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1989. См. также: История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 3: Северо-Восточный Китай в 1945–1978 гг. / Гл. ред.: В. Л. Ларин (гл. ред.), Н. В. Кочешков, Г. П. Белоглазов и др.; отв. ред. Г. П. Белоглазов. Владивосток: Дальнаука, 2004.
110. Канев А. Дюжина дьявола // Молодой дальневосточник. XXI век. 15 мая 2016 г. [Электронный ресурс]: URL: http://khabarovsk.md/war_vic/2897-dyuzhina-dyavola.html (дата обращения: 30.11.2021).
111. Карамышев В. С., Селеверстов Р. Е. Из истории применения бактериологического оружия: Хабаровский процесс 1949 г. // Материалы секционных заседаний 58-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ В двух томах / Ответственные за выпуск: И. Н. Пугачев, А. В. Казарбин. Хабаровск, 2018. С. 202–205.
112. Карасев С. В. История плена: советско-японская война и ее последствия (1945–1956 гг.). Автореф. ... докт. ист. наук. Улан-Удэ, 2007. [Электронный ресурс]: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003066727> (дата обращения: 15.11.2021).
113. Карасев С. В. Проблемы плена в советско-японской войне и их последствия (1945–1956 г.). Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2006.
114. Карасев С. В. Японская армия в советско-японской войне 1945 г. и вопросы плена. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2004.
115. Карташева А. К. Хабаровский процесс: судьба японских военнопленных // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук: материалы научного мероприятия «Дни студенческой науки» 10 марта–30 апреля 2021 г. Хабаровск: Издательство ХГУЭП, 2021. С. 144–146.
116. Катасонова Е. Л. Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений. М.: ИВ РАН, 2005.

117. Катасонова Е. Л. Японские военнопленные в СССР: Большая игра великих держав. М.: ИВ РАН – Крафт+, 2003. 427 с.
118. Каткова З. Д., Чудодеев Ю. В. Китай — Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов восприятия (VII в. н. э. — 30–40-е годы XX в.). М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001.
119. Ким С. П. Репатриация японских военнопленных из СССР в 1946–1950 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 69–75.
120. Ким С. П. Следственная работа по выявлению военных преступников среди японских военнопленных (1946–1956 гг.) // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды Сборник статей. М., 2018. С. 255–268.
121. Ким С. П. Структура органов военного плена и создание системы лагерей для японских военнопленных // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды Сборник статей. М., 2018. С. 234–248.
122. Ким С. П. Японские военнопленные в СССР: архивный след. Положение военнопленных советско-японской войны в СССР // Родина. 2014. № 12. С. 104–105.
123. Ким С.П. Японские военнопленные Второй мировой войны в СССР // Великая Отечественная — известная и неизвестная: историческая память и современность: материалы междунар. науч. конф. (Москва — Коломна, 6–8 мая 2015 г.) / Отв. ред.: Ю. А. Петров. М., 2015. С. 296–301.
124. Ким С. П. Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945–1956 гг.). Дисс... канд. ист. наук. М., 2016. 291 с. [Электронный ресурс]: URL: http://iriran.ru/sites/default/files/dissertaciya_Kim_yaponskie_voennoplennye.pdf (дата обращения: 15.11.2021).
125. Кистанов В. О. Символы японо-китайской непримиренности // Актуальные проблемы современной Японии. 2016. № 30. С. 58–77.
126. Кистанов В. О. Япония в Восточной Азии: текущие проблемы политических отношений // Ежегодник Японии. 2016. Т. 45. С. 43–60.
127. Князьков М. Лихорадку под ружье // Советская Россия. 1986. 2 ноября. Князьков М. Пробирка «злого гения» // Советская Россия. 1986. 15 ноября.
128. Кого и за что судили в Токио и Хабаровске // Новое время. 1986. № 13. С. 18–20.
129. Козлов С., Кочегар А. Угроза не исчезла // Тихоокеанская звезда. 1982. 10 апреля.
130. Корниенко Т. В., Талтынов О. В., Ширяева Е. В. Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере № 48 // Известия ВГПУ. 2015. № 3 (268). Гуманитарные науки. С. 56–63.
131. Кошкин А. Ожоги «Чёрного солнца»: японские милитаристы готовили «день X» // Советская Россия. 1995. Июль.
132. Кошкин А. Японские изверги в белых халатах // ИА REGNUM. 2 сентября 2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://regnum.ru/news/polit/2316592.html> (дата обращения: 30.11.2021).
133. Кошкин А. А. «Кантокуэн» — «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011.
134. Кошкин А. А. Вступление СССР в войну с Японией в 1945 году. Политический аспект // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 31–41. [Электронный ресурс]: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16218832&> (дата обращения: 15.11.2021).
135. Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР. М.: Мысль, 1989.
136. Кошмар японских лагерей смерти // Медицинская газета. 1983. 29 января. Преступные опыты // Медицинская газета. 1985. 11 января.
137. Крюков В. Ф. Взгляд на Токийский и Хабаровский судебные процессы с Курской дуги 1943 г. // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности

- и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 229–237.
138. Крюков С. С., Лотоев В. Д. Фабрика смерти «Отряд 731» // СССР во Второй мировой войне (1939–1945): проблемы исторической памяти. Сборник студенческих и аспирантских работ. СПб., 2020. С. 247–253.
139. Кужелко С. В., Ковтун В. А., Колесников Д. П. Экспедиция специалистов войск РХБ защиты на остров Матуа Курильской гряды // Вестник войск РХБ защиты. 2018. Т. 2. № 1. С. 12–23.
140. Кузнецов Д. В. Исследования в области разработки оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.) // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. М.: УРСС, 2017. С. 39–96.
141. Кузнецов Д. В. Источники по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений Императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2018. Выпуск 18. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. С. 111–126.
142. Кузнецов Д. В. Литература по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений Императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2019. Вып. 19. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 83–99.
143. Кузнецов Д. В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск: БГПУ, 2019. 346 с.
144. Кузнецов Д. В. Хабаровский процесс 1949 года // Российско-китайский международный симпозиум в память 70-летия окончания Второй мировой войны. Хэйхэ (КНР), 14–16 августа 2015 г. Сборник тезисов и статей. Хэйхэ: Изд-во Хэйхэского университета, 2015. С. 262–266.
145. Кузнецов С. И. Проблема военнопленных в российско-японских отношениях после Второй мировой войны. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 1994.
146. Кузнецов С. И. Участие японских военнопленных в Токийском и Хабаровском процессах // Историческое, культурное и природное наследие (Состояние, проблемы, трансляция). Улан-Удэ, 1997. Вып. 2. С. 65–72.
147. Кузнецов С. И. Японские военнопленные в СССР после второй мировой войны (1945–1956 гг.). Дисс. д-ра ист. наук. Иркутск, 1994.
148. Кузьмин Ю. В. История Маньчжурии и государства Маньчжоу-го: марионеточное государство или квазигосударство? // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2017. № 2 (26). С. 179–186.
149. Кузьмина М. А. Плен: Японские военнопленные в Хабаровском крае. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ин-та, 1996.
150. Куклина А. А. Хабаровский процесс 1949 года и нечеловеческие эксперимент с бактериологическим орудием японских отрядов № 100 и № 731 // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук: материалы научного мероприятия «Дни студенческой науки» 10 марта–30 апреля 2021 года. Хабаровск: Издательство ХГУЭП, 2021. С. 162–165.
151. Кульминых А. Л. Военный плен и интернирование в СССР. (1939–1956 годы). Вологда, 2016. 527 с.
152. Кульнева П. В. Семидесятилетие окончания Второй мировой войны и японо-китайские отношения // Япония: консервативный поворот. М., 2015. С. 182–199.
153. Кухня дьявола: 60 лет назад в Хабаровске проходил ставший знаменитым на весь мир «бактериологический процесс» над японскими высокопоставленными военными, врачами и медиками // Медицинская газета. 2010. 27 октября. С. 15.

154. Лазарева Т. С. Хабаровский процесс 1949 года: трагедия прошлого и уроки будущего // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2021. № 3. С. 66–72.
155. Лексютина Я. В. Китайско-японские противоречия относительно трактовки японской агрессии против Китая в 1937–1945 гг. // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. М.: УРСС, 2017. С. 193–226.
156. Логунова З. П. Последствия милитаристских устремлений Японии на Дальнем Востоке // Бюллетень науки и практики. 2016. № 4 (5). С. 213–219.
157. Лукашин В., Резник Б. Провал плана «Кантокуэн» // Известия. 1985. 2 сентября.
158. Лурье В. М., Кочик В. Я. ГРУ. Дела и люди. СПб.-М.: Нева, Олма-Пресс, 2003. С. 87.
159. Лютый А. Постыдный сговор. Постыдная «эстафета» подготовки к бактериологической войне // Правда. 1983. 10 февраля.
160. Международные отношения на Дальнем востоке 1840–1949 гг. Под общ. ред. чл.-кор. Акад. наук СССР Е. М. Жукова; Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. 2-е изд., испр. и доп. М.: Госполитздат, 1956. 784 с.
161. Мельников А. «Даже ниже скотов». Самые жуткие опыты на людях проводили японцы // Аргументы и Факты. 16 декабря 2015. № 51. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.aif.ru/gazeta/number/30670> (дата обращения: 30.11.2021).
162. Молодяков В.Э. Историческая память японцев // Япония. Ежегодник. 2008. № 37. С. 285–301.
163. Молодяков В. Э. Россия и Япония: меч на весах. М.: АСТ, Астрель, 2004.
164. Молодяков В. Э. Россия и Япония: поверх барьеров. М.: АСТ, Астрель, 2005.
165. Моримуро С. Кухня дьявола: правда об «отряде 731» японской армии. М. 1983. 272 с. [Электронный ресурс]: URL: http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/MORIMURA/kuhnya.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 15.11.2021).
166. Накамура С. Японцы и русские: Из истории контактов. Пер. с яп. с сокр. Общ. ред. Б. Г. Сапожникова. М.: Прогресс, 1983. 303 с.
167. Насколько эффективно бактериологическое оружие // Эксперт. 2014. № 20. С. 60–61.
168. Немыченков В. И. Война на Востоке, или «августовская буря». К 70-летию победы над Японией, 1945–2015 гг. // Стратегические приоритеты. 2015. № 3 (7). С. 89–113.
169. Нечевин Д. К., Колодкин Л. М. Токийский и Хабаровский судебные процессы — грозное предупреждение современным агрессорам // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 22–28.
170. Нечевин Д. К., Колодкин Л. М. Токийский и Хабаровский судебные процессы — грозное предупреждение современным агрессорам // Административное право и процесс. 2017. № 12. С. 41–49.
171. Николаев А. Н. Токио суд народов. М., 1990. 413 с.
172. Орлова С. А. Преступления японских военных в годы Второй Мировой войны // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 4. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-yaponskih-voennyh-v-gody-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 15.11.2021).
173. Орлова С. А. Преступления японских военных в годы Второй мировой войны // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 4 (18). С. 104–107.
174. Ота М. Генеалогия иммунитета 731: драгоценные папки бактериологического отряда. Токио: Нихон хёронся, 1999. 256 с. (на японском языке).
175. Отравители колодцев // Тихоокеанская звезда. 1983. 4 мая.
176. Павлова В. П. Деятельность Отряда №731 в оценках современников // Молодой ученый. 2014. № 5 (64). С. 404–406.
177. Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке / Авт.-сост. А. А. Кошкин. М.: Вече, 2010.

178. Пиджаков А. Ю. «Маньчжурский отряд 731»: история создания // Современное общество, образование и наука сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 30 июня 2014 г. В 9-ти ч. Ч. 5. Тамбов, 2014. С. 119–120.
179. Полутов А. В. Боевая организация и численность Квантунской армии во время Маньчжурской стратегической наступательной операции советских войск в августе 1945 г. // Актуальные проблемы современной Японии. 2016. № 30. С. 163–194.
180. Полутов А. В. Разгром Квантунской армии в августе 1945 г. // Неоконченная война — незаживающие раны: сборник научных статей. Владивосток, 2016. С. 74–90.
181. Пономарев П. Г. Судебный процесс над офицерами и военными медиками Квантунской армии // Законность. 2019. № 12. С. 52–54.
182. Попова О. В. Конструирование «человека-как испытуемого» // Биоэтика. 2017. № 2 (20). С. 17–21.
183. Попова О. В. Человек как текст и этика читателя: биополитический контекст // Биоэтика и гуманитарная экспертиза Институт философии Российской академии наук. М., 2013. С. 123–146.
184. Пронин А. Отряд 731 — фабрика смерти // Столетие.RU. 24.08.2015. [Электронный ресурс]: URL: http://www.stoletie.ru/ww2/otrad_731__fabrika_smerti_533.htm (дата обращения: 30.11.2021).
185. Противозаконные исследования // Медицинская газета. 1982. 19 марта.
186. Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985.
187. Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Международный процесс главных японских военных преступников / Отв. ред. С. А. Голунский. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1950. 264 с. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/wall-52136985_37218 (дата обращения: 11.11.2021).
188. Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Процесс главных японских военных преступников // Советское государство и право. 1948. № 7 (июль). С. 64–77.
189. Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Хабаровский процесс над японскими военными преступниками // Советское государство и право. 1950. № 3 (март). С. 8–25.
190. Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я., Смирнов Л. Н. Бактериологическая война — преступное орудие империалистической агрессии. Хабаровский процесс японских военных преступников. М.: Изд-во АН СССР, 1950.
191. Рогаль Н. М. Японские военные преступники и их американские покровители // Дальний Восток. 1950. № 2. С. 115–123.
192. Рожнятовский Т., Жултовский З. Биологическая война: Угроза и действительность / Пер. с польск. М.: Изд-во иностр. лит., 1959.
193. Розбери Т. Мир или чума / Пер. с англ. М.: Изд-во «Иностранная литература», 1956.
194. Розбери Т., Кабат Э. Бактериологическая война / Пер. с англ. М.: Воениздат, 1955.
195. Роль СССР и Китая в достижении Победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне: Тезисы докладов российско-китайской научной конференции. Москва, 5–6 мая 2015 г. М.: ИДВ РАН, 2015.
196. Роль СССР и Китая в достижении Победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне. М.: ИДВ РАН, 2015.
197. Романова В. Отряд 731 // Родина. 2015. № 12. С. 116–120.
198. Романова В. В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72–82. [Электронный ресурс]: URL: http://www.historymedjournal.com/volume2/number1/Histori_medical_Vol.%202_№%201_2015_072-082_Romanova.pdf (дата обращения: 13.11.2021).
199. Романова В. В. Отряд 731 // Родина. 2015. № 12. С. 116–120. [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2015/12/16/rodina-bakorugie.html> (дата обращения: 13.11.2021).

200. Романова В. В. Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (48). С. 135–142.
201. Романова В. В., Шулатов Я. А. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 301–316.
202. Романова В. В., Шулатов Я. А. Эхо Хабаровского процесса: СССР и кампания по обвинению США в применении бактериологического оружия во время Корейской войны (1950–1953 гг.) // История медицины. 2018. Т. 5. № 4. С. 328–343.
203. Романова В. В., Шулатов Я. А. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 301–316. [Электронный ресурс]: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32537214_65873391.pdf (дата обращения: 13.11.2021).
204. Ротшильд Джакард Ниршорн. Оружие завтрашнего дня / Пер. с англ. М.: Воениздат, 1966.
205. Рудаков Д. П., Степанова Е. А. Японская военно-бактериологическая программа 1932–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 47–50. [Электронный ресурс]: URL: <http://history.milportal.ru/yaponskaya-voenno-biologicheskaya-programma-v-1932-1945-gg/> (дата обращения: 13.11.2021).
206. Рябов В. Н. Хабаровский процесс: факты и уроки // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 212–220.
207. Савин А. С. Японский милитаризм в период Второй мировой войны. М.: Наука, 1979. 239 с.
208. Сапожников Б. Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае 1937–1941. М.: Наука, 1970. 226 с.
209. Семенов А. М. Япония была готова к бактериологической войне // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 246–259.
210. Семин А. В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX — начало XXI века). М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2008.
211. Син Х. Пленники войны (традиции и история отношения к военнопленным в Японии). М., 2006. 511 с.
212. Сладковский М. И. Китай и Япония. М.: Наука, 1971. 336 с.
213. Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М.: ИДВ РАН, 2016.
214. Созыкин С. П. Бактериологическое оружие. М.: Б.и., 1957.
215. Степанов Г. Японцы готовились отравить Калифорнию биологическим оружием // Известия. 1 апреля 2004. [Электронный ресурс]: URL: <http://izvestia.ru/news/288629> (дата обращения: 30.11.2021).
216. Стрельцов Д. В. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями: истоки и эволюция // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 6. С. 19–31.
217. Струкова М. И., Щелконогова Е. А. Стереотипы восприятия Японии жителями Китая в контексте современных отношений двух стран // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. История. 2007. № 6. С. 190–196.
218. Судебный процесс по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия // Правда. 1949. 26 декабря. [Электронный ресурс]: URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6168355/pages/4> (дата обращения: 26.11.2021).

219. Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). I. Боги-«биотеррористы» и древние отравители // *Офицеры*. 2011. № 5. С. 56–61.
220. Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). II. Средневековые «сеятели чумы» // *Офицеры*. 2011. № 6. С. 56–61.
221. Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). III. Бактериологические диверсии Первой мировой // *Офицеры*. 2012. № 1. С. 58–63.
222. Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). IV. Между мировыми войнами. Ученые и военные блуждали в «бактериальном тумане» и витали в «микробных облаках» // *Офицеры*. 2012. № 2. С. 62–67.
223. Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). V. Крах «отряда 731» // *Офицеры*. 2012. № 3. С. 62–67.
224. Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). VI. Повелители эпидемий // *Офицеры*. 2012. № 5. С. 56–61.
225. Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). VII. Бактериологическая война в Корее // *Офицеры*. 2013. № 1. С. 58–63.
226. Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). VIII. От расцвета до запрета // *Офицеры*. 2013. № 3. С. 58–61.
227. Супотницкий М. В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). IX. Миф массового поражения. Почему США окружают Россию военно-биологическими лабораториями и способствуют профанации эпидемиологии // *Офицеры*. 2013. № 5. С. 60–65.
228. Супотницкий М. В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013.
229. Супотницкий М. В. Биотеррор в Ветхом завете // *Независимая газета*. № 277 (3109). 24 декабря 2003.
230. Супотницкий М. В. Крах Отряда № 731 // Супотницкий М. В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 111–186.
231. Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Чума от дьявола в Китае (1933–1945) // Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы: в 2 книгах. Книга 1: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006. С. 495–574.
232. Сусако Э. Море и яд. М.: Молодая гвардия, 1964.
233. Сырокомский В. Навсегда ли угасла «кухня дьявола»? // *Молодой коммунист*. 1984. № 8. С. 85–93.
234. Тесленко З. М., Попонова М. О., Лихтерман Б. Л. Хабаровский судебный процесс над японскими врачами-бактериологами // *Медицина в годы Великой Отечественной войны. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне* / Гл. ред. В. И. Петров. М., 2015. С. 88–89.
235. Тоомпуу Е. С. «Отряд 731»: наука вне морали // *Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам IX международной научно-практической конференции, 30 сентября 2016 г.* / Под общ. ред. А. В. Туголукова. М., 2016. С. 103–105.

236. Топоркова Д. С. Эксперименты Отряда 731: этика vs наука в условиях войны // Вестник научных конференций. 2019. № 5-3 (45). С. 96–97.
237. Точенов С. В. Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 113–125.
238. Тужилин С. В. «Было бы наивно верить в искренность “дружбы” японских империалистов». Военно-политические и социально-экономические факторы обеспечения государственной безопасности на советском Дальнем Востоке (1938–1941 гг.) // Военно-исторический журнал. 2019. № 6. С. 4–13.
239. Тужилин С.В. «Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества»: Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события) // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 12–24. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershyonnye-prestupleniya-yavlyayutsya-gromadnym-zlodeyaniem-protiv-chelovechestva-habarovskiy-sudebnyy-protsess-nad-yaponskimi> (дата обращения: 25.08.2021).
240. Тужилин С. В. Из истории применения Японией бактериологического оружия против СССР и союзных ему стран // Неоконченная война — незаживающие раны. Владивосток, 2016. С. 96–106.
241. Тужилин С. В. Роль японской императорской семьи в создании и деятельности военно-бактериологических формирований в Маньчжурии (1930–1940-е гг.) // Исторические чтения на Лубянке. 2015 год. Деятельность отечественных спецслужб в XIX–XXI веках. М., 2016. С. 86–104.
242. Тупицын А. В. Хабаровский процесс 1949 года // Научный альманах. 2018. № 11–3 (49). С. 183–186.
243. У Тан. Химическое и бактериологическое оружие и последствия его возможного применения. М., 1970. 155 с.
244. Уоркинг Р., Чернякова Н. Преступления и наказание японских врачей // Владивосток. № 1058. 12 октября 2001. [Электронный ресурс]: URL: https://vladnews.ru/ev/vl/1058/50213/prestupleniya_nakazanie (дата обращения: 30.11.2021)
245. Федоров А. В. Хабаровский процесс: историко-правовые аспекты и современные вызовы // Юридический мир. 2021. № 11. С. 19–27.
246. Федоров Л. А. Советское биологическое оружие: история, экология, политика. М.: Международный социально-экологический союз «За химическую безопасность», 2006.
247. Хабаровский процесс // Федеральный портал «История.РФ». Советский Нюрнберг. [Электронный ресурс]: URL: <https://histrf.ru/read/articles/habarovskij-process> (дата обращения: 30.11.2021).
248. Хасина Е. «Фабрика смерти». Преступления Отряда 731 // Сибирь. Реалии. 7 декабря 2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.sibreal.org/a/29889610.html> (дата обращения: 30.11.2021).
249. Хаттори Т. Япония в войне. 1941–1945 гг. СПб.: Полигон, 2000. 865 с. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/doc5170410_117048743?hash=34de5f8fed86dcae06&dl=6fe7b8770db194fb (дата обращения: 22.11.2021).
250. Херш Сеймур М. Химическое и биологическое оружие: Тайный арсенал Америки / Пер. с англ. М.: Воениздат, 1970.
251. Христофоров В. С. Хабаровский Процесс 1949 г. по материалам Центрального Архива ФСБ России // Великая Победа. Т. 8. [Электронный ресурс]: URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/26/4b62fc5fabae8c4e3c142a87be2c219dd28d1f16.pdf> (дата обращения: 22.11.2021).
252. Цветов В. Я. Мафия по-японски. М.: Политиздат, 1985.
253. Цветов В. Я. Отравители из «Тиссо». М.: Политиздат, 1980.
254. Цветов В. Я. Отряд 731 // Сельская молодежь. 1986. № 9. С. 52–57.
255. Цветов В. Я. Человек с тремя лицами. М.: Политиздат, 1978.
256. Цветов В. Я. Чёрная магия Мацуситы. М.: Политиздат, 1975.

257. Цунэиси К. Организованные преступления медиков: отряд 731 Квантунской армии. Токио: Асахи симбун, 1994. 294 с. (на японском языке).
258. Цунэиси К. Отряд 731: правда о преступлениях с бактериологическим оружием. Токио: Коданся, 1995. 206 с. (на японском языке).
259. Черных Е. Разработка биологического оружия: Японцы собирались заразить СССР чумой // КП. 20.05.2018. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.amur.kp.ru/daily/26830.3/3868937/> (дата обращения: 30.11.2021).
260. Черняева Н., Колесников М., Светлов А. Тайна «Отряда 731» // Хабаровский экспресс. 20–27 февраля 2008. № 8 (774). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.habex.ru/paper/645/12033/> (дата обращения: 30.11.2021).
261. Чистое оружие // Медицинская газета. 1985. 13 февраля.
262. Чугров С. Нелюди // Комсомольская правда. 1983. 13 октября.
263. Широкопад А. Б. Дальневосточный финал. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.
264. Ширяева Е.В. Сравнительно-исторический анализ условий размещения бактериологических лабораторий Квантунской армии на острове Матуа // БЕРЕГИНЯ. 777. СОВА. 2016. № 3 (30). [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-istoricheskiy-analiz-usloviy-razmescheniya-bakteriologicheskikh-laboratoriy-kvantunskoy-armii-na-ostrove-matua> (дата обращения: 25.08.2021)
265. Ширяева Е. В. Сравнительно-исторический анализ условий размещения бактериологических лабораторий Квантунской армии на острове Матуа // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 3 (30). С. 130–137.
266. Ширяева Е. В. Японские военнопленные в лагере № 48 НКВД // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 4. С. 131–140.
267. Шолох Е. Адская кухня папаши Исии Сиро // Конкурент. 21 декабря 2004 г. № 50. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.konkurent.ru/article/3298> (дата обращения: 30.11.2021).
268. Юдин Б. Г. Антропологические основания биомедицинских исследований // Биоэтика. 2009. № 1 (3). С. 3–13.
269. Юдин Б. Г. Биомедицинское исследование в антропологической перспективе // Этнографическое обозрение. 2013. № 3. С. 42–52.
270. Юдин Б. Г. Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. Т. 30. № 4. С. 107–125.
271. Юдин Б. Г. Научное познание человека и ценности // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 35–49.
272. Юдин Б. Г. Человек как испытуемый: антропология биомедицинского исследования // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13. № 3 (65-66). С. 84–96.
273. Японские военнопленные на территории Приморского края. Октябрь 1945 г. — январь 1946 г. / Подгот. В. Н. Караман, Ю. П. Щуковская // Исторический архив. 2006. № 1. С. 129–157.

Электронные ресурсы

274. Сливко С. В. Курс лекций «Хабаровский процесс 25–30 декабря 1949 г.». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UTvGAFZR2XY&t=3s> (дата обращения: 24.12.2021).
275. Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы. Пленарное заседание // Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: исторические уроки и современные вызовы» (6–7 сентября 2021 гг.). [Электронный ресурс]: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=A8YyQ1nB9BQ> (дата обращения: 11.11.2021).
276. Хабаровский процесс в системе национального и международного права // Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: исторические уроки

- и современные вызовы» (6–7 сентября 2021 гг.). [Электронный ресурс]: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pWikQ0WfQzM> (дата обращения: 11.11.2021).
277. История российско-японских отношений и международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: исторические уроки и современные вызовы» (6–7 сентября 2021 гг.). [Электронный ресурс]: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rGCL5UeWVaM> (дата обращения: 11.11.2021).
278. «Хабаровский процесс» в учебно-воспитательном пространстве педагогического вуза, колледжа, школы // Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: исторические уроки и современные вызовы» (6–7 сентября 2021 гг.). [Электронный ресурс]: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=26wFynV5fig> (дата обращения: 11.11.2021).
279. Хабаровский процесс как ключевая точка исторической памяти в образовательном процессе высшей школы. // Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: исторические уроки и современные вызовы» (6–7 сентября 2021 гг.). [Электронный ресурс]: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gblRcUSQysM> (дата обращения: 11.11.2021).

Комплект историко-документальных материалов

Представленный комплект историко-документальных материалов предназначен для работы в рамках практических занятий, может быть использован для подготовки к лекциям и для разработки научно-исследовательских и образовательных проектов. В данный комплект входят как опубликованные источники, так и отрывки из научных трудов современных исследователей. Данный комплект материалов раскрывает такие аспекты темы «Дальний Восток в годы Второй мировой войны: без срока давности» как: подготовка Японии к бактериологической войне против СССР, деятельность отрядов № 731 и 100, бесчеловечные опыты, проводимые над советскими гражданами, организация Хабаровского процесса (1949 г.). Представленные источники дают возможность выявить содержание деятельности японских военных в Маньчжурии по подготовке к войне с СССР: наращивание контингента, создание инфраструктуры, формирование негативного отношения к СССР среди местного населения, разработка бактериологического оружия. Документы расположены в хронологической последовательности их создания, что позволяет проследить процесс выявления преступных действий японских военных по отношению к русскому населению волею судьбы оказавшемуся на территории Маньчжурии. Виды источников разнообразны и включают в себя инструкции, которые использовались в японской армии, материалы допросов, документы Хабаровского судебного процесса, делопроизводственную документацию, связанную с его организацией.

Ряд документов был рассекречен только в 2021 г. и фактически только входит в научный оборот. Сопоставление новых, рассекреченных, источников с ранее уже использованными позволяет уточнить и расширить картину преступлений и их замыслов, имевших место на территории Дальнего Востока в 1939–1945 гг., составить представление о том, какая участь была бы уготована советским гражданам, если бы эти замыслы воплотились бы в жизнь.

При работе с источниками следует руководствоваться схемой анализа исторического источника. Внешняя и внутренняя критика источника позволяют определить содержание источника, выяснить имеющиеся в нем противоречия, соотнести содержание документа с происходящими в то время событиями. Для выявления истинной картины происходящего следует соотнести содержание нескольких источников между собой. Для анализа эволюции взглядов на проблему важным является анализ показаний одного и того же человека, данный в различный период времени.

Для организации работы с комплектом историко-документальных материалов могут быть предложены следующие задания:

1. Извлечение из текста источника первичной информации.
2. Комментирование отдельных частей источника.
3. Разделение информации в источнике на факты и версии событий.
4. Выявление причинно-следственных связей между событиями, явлениями и процессами, о которых идет речь в источнике (причины событий, суть явлений, мотивы поступков людей, значение событий).

5. Определение по тексту источника эмоционально-ценностных суждений автора и его позиции.
6. Составление развернутых характеристик явлений, процессов, исторических деятелей по документам.

При работе с текстами документов следует обращаться к словарям для выявления смысла непонятных терминов и понятий. Важно обращение к историческим картам для понимания того, о какой территории идет речь в источнике. Возможно выполнение отдельных заданий с использованием контурных карт. Явно потребуются обращение и к Интернет-ресурсам с целью уточнения современного названия географических объектов, а также судьбы лиц, упомянутых в источниках.

Представленные документы могут стать отправной точкой в обращении к истории Второй мировой войны на Дальнем Востоке и помогут развеять искажения и фальсификации в отношении отдельных ее событий.

РУКОВОДСТВО ПО СЛУЖБЕ СЕКРЕТНОЙ ВОЙНЫ. 1944 Г. ПЕР. С ЯП.

<...1. В настоящем положении предусматриваются случаи производства допроса в целях сбора информации...

2. Лица, сдавшиеся в плен, перебежчики, захваченные шпионы противника, нарушители границы, экипажи самолетов, совершивших вынужденную посадку, или кораблей, вынужденно приставших к нашим берегам, бежавшие из плена лица, служившие в нашей армии, население вновь оккупированных нами районов, а также бежавшие к нам мирные жители из сферы влияния противника, также допрашиваются... применительно к методам допроса и изучения военнопленных.

62. Иногда, в зависимости от обстановки, выгодно применять пытку...

63. Пытка, причиняя физические страдания, должна поддерживаться и продолжаться таким образом, чтобы не было иных способов избавиться от страданий, кроме дачи правдивых показаний...

65. Необходимо иметь ввиду, что способы пытки должны быть такими, чтобы их было легко применять, чтобы было можно без чувства жалости поддерживать страдания и чтобы в результате их не оставалось ни ран, ни шрамов. Однако, в тех случаях, когда необходимо вызвать чувство опасения за жизнь, можно не считаться с причинением допрашиваемому вреда, однако, в этих случаях необходимо делать это так, чтобы не лишиться возможности продолжать допрос.

Можно привести следующие примеры пыток:

1. Заставлять сидеть прямо и неподвижно.
2. Заложить между пальцами по карандашу, недалеко от основания пальцев, связать концы пальцев веревкой и шевелить их.
3. Положить допрашиваемого на спину/ ноги рекомендуется положить немного выше/ капать воду одновременно в нос и в рот.
4. Положить допрашиваемого, топтать ему внешнюю щиколотку.
5. Ставить под полку, находящуюся на такой высоте, чтобы под ней допрашиваемый не мог стоять прямо...

68. После применения пытки необходимо убедить лицо, подвергнутое пытке в том, что применение к нему пытки было вполне естественной мерой, или же принять такие меры, чтобы он из чувства самолюбия, из чувства чести и т.п. не сказал об этом впоследствии...

69. О применении пыток не должен знать никто, кроме лиц, имеющих к этому отношение, особенно нельзя, чтобы об этом знали другие пленные. Очень важно принимать меры к тому, чтобы не были слышны крики...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса: Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 37–38

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ**

**СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
16 СЕНТЯБРЯ 1945 г.**

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

<По сообщениям Управления «СМЕРШ» Забайкальского фронта, 29 августа с.г. на территории специальной тюрьмы особого отдела японской губернской полиции города Хайлар, была обнаружена яма с закопанными в ней 43 мужскими трупами, умерщвленными путем отсечения головы.

Проведенным предварительным расследованием установлено, что 9 августа 1945 года, в день начала военных действий между СССР и Японией, по указанию начальника Хайларской японской военной миссии подполковником АМАНО, по заранее составленным спискам, японской жандармерией и полицией было арестовано в городе 19 советских граждан, из числа бывших служащих КВЖД оставшихся на жительство в Маньчжурии.

Большинство из них было схвачено японцами на улице, заковано в кандалы или связано веревками и доставлено во двор управления губернской полиции, где им на глаза были наложены повязки, после чего они все были заключены в специальную тюрьму, в которой уже ранее содержалось 24 арестованных японцами жителей гор. Хайлар.

В тот же день, по приказанию подполковника АМАНО и начальника управления японской губернской полиции Северо-Хиганской провинции КАГЕЯМО, содержащиеся в этой тюрьме 43 арестованных были казнены, путем отсечения головы.

Подполковник АМАНО, КАГЕЯМО и 10 японских жандармов, принимавших непосредственное участие в убийстве советских граждан, арестованы управлением «Смерш» фронта...>

*ТАЙНЫ ЯПОНСКОЙ «БАРБАРОССЫ». [Электронный ресурс]: URL:
http://www.fsb.ru/images/history/archival_material/japan/Zapiska_1.jpg
(дата обращения: 02.12.2021).*

ПОКАЗАНИЯ

**генерал-майора японской армии АКИКУСА Шун – бывшего
начальника центральной японской военной миссии в Харбине
от «9» февраля 1946 года**

Перевод с японского

<Япония издавна вела агрессивную внешнюю политику в отношении СССР и Китая, стремясь путем войны и территориальных захватов установить свое господство в Восточной Азии...>

<В 1931 году Япония ввела свои войска в Маньчжурию и в короткий срок оккупировала ее. Начатая после этого японская политика в Маньчжурии была направлена на то, чтобы превратить ее территорию в плацдарм для нападения на Советский Союз...>

<Однако, до нападения Германии на Советский Союз генеральный штаб японской армии, будучи занят затянувшейся войной с Китаем, не рисковал развязывать военные действия с СССР. Когда же Советский Союз подвергся нападению со стороны Германии, в Японии среди военных кругов распространилось мнение, что создалась благоприятная ситуация для осуществления давно желанной агрессии...>

<Я лично также принимал участие в развернувшейся в это время подготовке к войне против Советского Союза.

Японским генеральным штабом мне было поручено собрать материалы об организации административных органов на оккупированных территориях, предполагая использовать их в случае оккупации районов Советского Союза. С этой целью по заданию генераль-

ного штаба японской армии, я, под видом секретаря посольства МаньчжоуГо в Германии, под вымышленной фамилией ХОШИНО ездил в Берлин, откуда затем выезжал в Италию, Венгрию и Румынию, собирая сведения о постановке и организации немецкой администрации в оккупированных Германией странах...>

<...в сентябре 1942 года возвратился из командировки, составил для генерального штаба подробный доклад под названием «Изучении администрации в оккупированных районах».

В конце сентября 1942 года военным министерством в Японии я был назначен на должность командующего 4-м пограничным отрядом, который дислоцировался в Маньчжурии в районе пос. Хутоу...>

< В должности командующего 4-м пограничным отрядом я находился до февраля 1945 года, после чего был переведен на должность начальника Харбинской центральной военной миссии.

Находясь в этой должности, по заданию штаба Квантунской армии, я принимал все меры к тому, чтобы разведать состояние войск Красной Армии и оборонительных сооружений на Дальнем Востоке, а также создать необходимые кадры шпионов и диверсантов для использования их в тылу советских войск во время войны.

В ведении Харбинской военной миссии находилась диверсионная школа, в которой обучалось до 140 офицеров и рядовых Квантунской армии. После 5-ти месячного обучения способам перехода линии фронта, организации в тылу Красной Армии диверсионных актов и сбора шпионских сведений, все окончившие школу возвращались в свои части с задачей: организовать вокруг себя группу японских солдат и подготовить их для диверсионной работы в тылу советских войск при возникновении войны.

Наряду с этим, штабом Квантунской армии в работе против Советского Союза были широко использованы русские белоэмигранты, осевшие в Маньчжурии.

В этот период среди русской эмиграции существовало большое количество различных антисоветских организаций и политических группировок. Наиболее влиятельными среди них являлись антисоветские организации «Казачий союз», «Легитимисты» и «Фашистская партия».

В целях наиболее эффективного использования белогвардейцев на антисоветской работе, по предложению начальника военной миссии генерал-майора АНДО, мною было проведено объединение белогвардейских организаций.

Подготавливая это объединение, я встречался с генералом белой армии БАКШЕЕВЫМ — руководителем «Казачьего союза»; генералом белой армии КИСЛИЦЫНЫМ — представителем «Легитимистов»; личным представителем атамана СЕМЕНОВА — генералом белой армии ВЛАСЬЕВСКИМ и руководителем «Фашистской партии» — РОДЗАЕВСКИМ.

У меня и АНДО пользовался поддержкой руководитель «Фашистской партии» РОДЗАЕВСКИЙ, который был освобожден мною из тюрьмы и финансировался в течение ряда лет.

Благодаря нашей поддержке, «Фашистская партия» — РОДЗАЕВСКОГО смогла занять руководящую роль среди других белогвардейских организаций. Вокруг этой партии, как основного ядра, в 1935 году в Маньчжурии было создано так называемое «Бюро российских эмигрантов» («БРЭМ»), перед которым была поставлена задача — подготовить белоэмигрантов к активной борьбе против Советского Союза... >

<Наряду с этим японская военная миссия оказывала «Бюро российских эмигрантов» помощь в организации антисоветской печати, радио и устройстве всевозможных манифестаций, направленных на возбуждение у местного населения вражды к СССР.

В день объявления войны Советским Союзом Японии мне по телефону было передано приказание командующего Квантунской армией генерала ЯМАДО, — организовать в районе Харбина, в случае приближения советских войск, «диверсионную войну», используя для этой цели существовавший при Харбинской военной миссии «особый отряд».

Согласно этому приказанию, по предложению находившегося при мне старшего офицера генерального штаба подполковника ЯМАСИТА, мною было предложено начальнику

особого отряда полковнику МАКИНО организовать в горах к востоку от Харбина 3 диверсионные группы, при чем для действий этих диверсионных групп избрать район, где поселены японские колонисты.

15 августа 1945 года, после речи императора о капитуляции Японии, я в соответствии с приказом, поступившим из штаба Квантунской армии, сжег все документы военной миссии, чтобы они не могли попасть в руки Красной Армии.

Показания написаны мною собственноручно – Акикуса.

ПОКАЗАНИЯ ПРИНЯЛ: ОФИЦЕР КОНТРРАЗВЕДКИ

Майор – Мартынов.

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК

Ст. лейтенант — ЛАСТЕНКО.>

*ТАЙНЫ ЯПОНСКОЙ «БАРБАРОССЫ». [Электронный ресурс]: URL:
http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/japanbarbarossa.htm
(дата обращения: 02.12.2021).*

ПОКАЗАНИЯ

**генерал-лейтенанта японской армии МИЯКЭ Мицухару — бывшего
начальника штаба Квантунской армии и начальника Центрального штаба
«Кио-Ва-Кай».
от «9» февраля 1946 года**

Перевод с японского

<Я являюсь представителем военных кругов Японии, которые на протяжении нескольких десятков лет диктовали внешнюю и внутреннюю политику японского правительства и были вдохновителями всех военных планов, осуществляющихся японской армией...>

<В июле 1928 года я был назначен начальником штаба Квантунской армии. Это был расцвет млей военной карьеры...>

<Более 100 лет правительственными и военными кругами Японии вынашивался план создания великой восточной Азии под управлением Японии. В Японии это называлось борьба за создание «сферы взаимного процветания народов восточной Азии» и за торжество в этой сфере идеологии «Нового порядка»...>

<Этапами подготовки этой агрессии являлись: захват в 1931 году Маньчжурии, заключение в 1937 году с Германией и Италией так называемого «Антикоминтерновского пакта», а затем заключение с теми же странами в 1940 году «тройственного союза» и в 1941 году военного союза.

Пландармом для нападения на Советский Союз Япония считала Маньчжурию, поэтому захват Маньчжурии японскими войсками являлся наиболее решительным шагом в подготовке к войне против СССР...>

<Еще при разработке плана захвата Маньчжурии, я и командующий Квантунской армией генерал-лейтенант ХОНДЖО, выдвинули идею создания в Маньчжурии массовой государственной политической организации по названию «Кио-Ва-Кай» (содружество наций)...наша идея была претворена в жизнь и 25 июля 1932 года в гор. Чанчунь состоялась церемония основания этой организации...>

<Президенту «Кио-Ва-Кай» ЧЖАН-ЦЗИ-КУЙ, являвшемуся премьер-министром Маньчжурского правительства, я давал необходимые указания по работе организации и получал от него интересующую меня информацию...>

<... в декабре 1940 года...я занял пост начальника центрального штаба «Кио-Ва-Кай».

Организация эта была широко разветвлена и имела свои ячейки во всех городах и сельских населенных пунктах, а также на предприятиях и учреждениях. Насчитывалась около 4,5 млн. членов.

Задача «Кио-Ва-Кай» заключалась в привлечении маньчжурского населения к тесному сотрудничеству с японцами и воспитании этого населения в духе японской политики вражды к Советскому Союзу, США, Англии и Китаю.

Являясь государственной политической организацией, «Кио-Ва-Кай» через своих членов контролировала и направляла работу правительственных учреждений и промышленных предприятий Маньчжурии...>

<Главной задачей «Кио-Ва-Кай» в области промышленности и сельского хозяйства Маньчжурии было обеспечение выпуска наибольшего количества промышленных изделий, сырья и продовольствия для военных нужд Японии. Эту задачу организация выполняла путем тщательного наблюдения за работой предприятий, а также путем проведения широкой агитации и пропаганды за повышение производительности труда...>

Наряду с проповедованием идей необходимости сотрудничества с Японией, «Кио-Ва-Кай» большое место уделяла борьбе против японских настроений.

Пропаганда против Советского Союза организацией «Кио-Ва-Кай» проводилась преимущественно под флагом борьбы с Коминтерном. На эту тему издательством «Кио-Ва-Кай» выпускалось много различного рода литературы и плакатов.

Организация «Кио-Ва-Кай» проводила также большую работу по выявлению лиц, поддерживавших компартию, гоминдан и вообще высказывавших антияпонские настроения. О всех этих лицах члены «Кио-Ва-Кай» доносили маньчжурской полиции или жандармерии, которые производили аресты.

Центральное место в деятельности «Кио-Ва-Кай» занимала военная подготовка участников организации к предстоящей войне против Советского Союза.

Вся молодежь, состоящая в «Кио-Ва-Кай», обязана была проходить военное обучение под руководством японских офицеров. С этой целью в городах и населенных пунктах Маньчжурии создавались специальные роты «Кио-Ва-Кай» численностью до 200 человек каждая, в которых обучали стрельбе из различных видов оружия, метанию гранат и тактике боя...>

<С точки зрения подготовки кадров для нападения на Советский Союз, особое внимание уделялось работе среди проживающих в Маньчжурии русских белогвардейцев, которых в «Кио-Ва-Кай» насчитывалось около 4 тысяч человек...>

ТАЙНЫ ЯПОНСКОЙ «БАРБАРОССЫ». [Электронный ресурс]: URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/japanbarbarossa.htm (дата обращения: 02.12.2021).

**ПОКАЗАНИЯ
ПОЛКОВНИКА ЯПОНСКОЙ АРМИИ — АСАДА САБУРО — БЫВШЕГО
НАЧАЛЬНИКА 2 (РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО) ОТДЕЛА ШТАБА
КВАНТУНСКОЙ АРМИИ
от «11» февраля 1946 года**

Перевод с японского

<Расчитывая использовать в своих интересах богатства и стратегические ресурсы Маньчжурии, Япония в сентябре 1931 года, нарушив условия Портсмутского договора, вторглась со стороны Квантунского полуострова в Маньчжурию и в короткий срок оккупировала ее территорию...>

<Со времени японской оккупации, Маньчжурия была полностью подчинена влиянию Японии, настоящими хозяевами Маньчжурии были японцы, занявшие все ответственные посты в маньчжурском аппарате управления. Под их руководством в Маньчжурии была развернута широкая антисоветская деятельность, направленная на воспитание населения Маньчжурии в духе вражды к Советскому Союзу.

С захватом Маньчжурии, Япония получила удобный военный плацдарм для осуществления своих агрессивных планов в отношении СССР, поэтому японский генеральный

штаб и штаб Квантунской армии, начиная с 1931 года, вели широкие мероприятия по строительству в Маньчжурии военных сооружений, а также по созданию складов продовольствия и вооружения на случай войны.

Начиная с 1932 года, по указанию японского генерального штаба и штаба Квантунской армии, на территории Маньчжурии и Кореи был построен ряд новых стратегически важных железных и шоссейных дорог, складов, аэродромов и укреплений вдоль Маньчжуро-советской и монгольской границ...>

<В то же время Квантунская армия стала пополняться новыми частями и вести усиленную боевую подготовку.

В 1939 году группой офицеров-топографов 5-го отдела японского генерального штаба, под моим руководством, была составлена специальная карта и путеводитель для пользования японскими войсками в период нападения на районы Советского Дальнего Востока.

В августе 1941 года, когда я уже работал помощником начальника японской военной миссии в Харбине, мне из беседы с начальником 2-го отдела штаба Квантунской армии полковником НИСИМУРА стало известно, что Япония, в связи с нападением Германии на СССР, усилила свою подготовку к войне против СССР.

С этой целью японский генеральный штаб разработал свой план нападения на СССР, именовавшийся планом «Кан-току-эн» («особые маневры Квантунской армии»)...

<В сентябре 1941 года начальник Харбинской военной миссии генерал-майор ЯНАГИТА получил приказ, подписанный командующим Квантунской армии генералом УМЕДЗУ, в котором предлагалось в разрезе плана «Кан-току-эн» разработать мероприятия по разведывательно-диверсионной деятельности и организации террористических актов в тылу советских войск в период нападения Японии на Советский Союз...>

<...военные операции должны были начинаться в трех направлениях в целях захвата Советского Приморья, Забайкалья и Сибири. Основные удары намечалось нанести в пунктах ниже города Ворошилов, в районе города Имак и в районе ниже Халкин-Гола, против монгольской Народной Республики...>

<...общее количество японских войск к октябрю-ноябрю 1941 года достигло, примерно, 800 тысяч человек...>

<При военных миссиях в городах: Харбине, Янцзы, Муданьцзане, Мишане, Цзямусы, Сахалине, Трехречье, Хайларе и Ванемяо стали расширяться существовавшие ранее разведывательно-диверсионные отряды, которые к ноябрю 1941 года насчитывали в себе около 1500 человек.

Кроме того штабом Квантунской армии было создано 4 новых диверсионных отряда, общей численностью до 500 человек...>

<Диверсионный отряд в 150 человек, обучавшийся при Харбинской военной миссии и укомплектованный русскими белогвардейцами, предполагалось перебросить в район Амурской железной дороги на участок Амазар-Ушумун с задачей совершить подрыв железнодорожных сооружений и тем самым не дать возможности советскому командованию подбрасывать на Дальний Восток войска, вооружение и продовольствие.

В задачу этого же отряда входила организация повстанческих отрядов и совершение террористических актов против военнослужащих Красной Армии...>

<Одновременно я являлся преподавателем в школе генерального штаба японской армии, дислоцирующейся в районе Накано (Токио) и зашифрованной как воинская часть № 33. Эта школа готовила кадры для организации «секретной войны» против Советского Союза, Америки, Англии и Китая.

Я преподавал в школе организацию террористических актов и бактериологических диверсий на территории СССР, рекомендуя обучающимся заражать в тылу советских войск питьевые источники и склады питания бактериями чумы, тифа и сапа, разъясняя при этом, что указанные средства могут вызвать эпидемию и большую смертность среди советских людей.

Мною лично, как преподавателем школы, с ноября 1941 года до августа 1943 года было подготовлено около 120 японских офицеров, которые впоследствии были направлены в распоряжение штаба Квантунской армии для использования их на службе в штабе и военных миссиях по организации разведывательно-диверсионных отрядов...>

<После начала военных действий между СССР и Японией, я отдал распоряжение разведывательно-диверсионным отрядам начать диверсионную деятельность против советских войск.

В связи с быстрым продвижением частей Красной Армии по территории Маньчжурии, проследить за выполнением этого распоряжения я не мог.

Показания написаны мною собственноручно — АСАДА.

ПОКАЗАНИЯ ПРИНЯЛ: ОФИЦЕР КОНТРРАЗВЕДКИ

капитан — КОМАРОВ

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК

Лейтенант — ГОЛОВНИН>

ТАЙНЫ ЯПОНСКОЙ «БАРБАРОССЫ». [Электронный ресурс]: URL:

http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/japanbarbarossa.htm

(дата обращения: 02.12.2021).

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
товарищу ГОЛУНСКОМУ
13 февраля 1946**

Совершенно секретно

При этом направляю переводы и фотостаты собственноручных показаний арестованных Главным Управлением «СМЕРШ» генерал-лейтенанта Томинага — бывш[его] вице военного министра Японии; генерал-лейтенанта Миякэ — бывш[его] начальника штаба Квантунской армии и начальника центрального штаба японо-маньчжурской правительственной организации “Кио-Ва-Кай”; генерал-лейтенанта Янагита — бывш[его] командующего обороной Квантунского укрепленного района; генерал-майора Акикуса — бывш[его] начальника центральной военной миссии в Харбине; полковника Асада — бывш[его] начальника разведывательного отдела штаба Квантунской армии; действительного советника 2-го класса Хосико — бывш[его] начальника главного полицейского управления Маньчжоу-Го, которые должны быть включены в список японских военных преступников, подлежащих суду Международного Военного Трибунала в Токио.

Томинага, Миякэ, Янагита, Акикуса, Асада и Хосико дали показания о том, что японское правительство на протяжении многих лет готовило войну против Советского Союза. В 1941 году, по сговору с германским правительством, японцы усилили подготовку к войне и с этой целью японский генеральный штаб, аналогично плану «Барбаросса», разработал свой план нападения на СССР, носивший условное название «Кан-току-эн», что в переводе означает «особые маневры Квантунской армии».

Особым разделом «Кан-току-эн», как показал Асада, предусматривалось с началом войны Японии против Советского Союза проведение в широком масштабе террора и диверсий, в том числе бактериологической, в расположении войск Красной Армии.

Фотостаты и переводы показаний Томинага, Миякэ, Янагита, Акикуса, Асада и Хосико направлены главному обвинителю от СССР в Международном военном трибунале тов. Голунскому.

Абакумов. >

ТАЙНЫ ЯПОНСКОЙ «БАРБАРОССЫ». [Электронный ресурс]: URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/japanbarbarossa.htm (дата обращения: 02.12.2021).

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОДПОЛКОВНИКА МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ
ЯПОНСКОЙ АРМИИ НИСИ СЮНЬЭЙ (ТОСИХИДЭ). 15–17 ЯНВАРЯ 1947 Г.
ПЕРЕВОД С ЯП. ЯЗ. ФРАГМЕНТЫ.**

<...**ВОПРОС:** Известны ли Вам другие факты бактериологических опытов над русскими людьми.

ОТВЕТ: В ноябре 1943 года я в отряде № 731 видел фильм, заснятый в отряде опытов над русскими людьми в барокамере. Целью этих опытов было выяснить, какую высоту выдержит организм человека. Судя по фильму таких опытов было проведено несколько, так как я видел в отряде три разных фильма.

ВОПРОС: Откуда Вам известно, что испытуемые в барокамере именно были русские люди.

ОТВЕТ: О том, что испытуемые русские я сделал вывод из того, что эти люди были по лицу европейцами, а раньше от ИОСИДА я слышал, что из европейцев в тюрьме отряда №731 содержатся только русские...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса: Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 79.

**Из приговора Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока. [1948 г.]
Фрагменты**

<Установлено, что в течение всего периода, охватываемого доказательствами, представленными трибуналу, намерение вести войну против СССР было одним из основных элементов военной политики Японии...>

<Интересно отметить трактовку термина «Национальная оборона», данную Араки. Он указал, что этот термин означает не только физическую оборону Японии, но и включает также защиту «Кодо», т. е. «императорского пути». Это был другой способ выражения того, что завоевание соседних стран при помощи силы оружия оправдывается, как «национальная оборона»...>

< В «плане управления территориями в сфере сопроцветания Великой Восточной Азии, разработанном министерством колоний в конце 1941 года и начале 1942 года...вопрос о захвате территории Советского Дальнего Востока считался уже решенным, оставался только вопрос о том, какая часть территории должна быть захвачена

< В одном из разделов плана, озаглавленном: «Будущее советских территорий» указывалось...что он должен быть решен в соответствии с «японо-германским пактом», все же при любых обстоятельствах «Приморье должно быть присоединено к Японии, районы, прилегающие к маньчжурской империи должны быть включены в сферу влияния этой страны, а Транссибирская железная дорога должна быть отдана под полный контроль Японии и Германии, причем Омск будет пунктом разграничения между ними»...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса: Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 45–46.

**ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА
ЛАГЕРЯ «ХОГОИН» И НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ЛАГЕРЯ ЯМАГАСИ КЕНДЗИ. 6 ЯНВАРЯ 1948 Г. ФРАГМЕНТЫ.**

<...кроме служебных обязанностей, как переводчика русского языка, я занимался систематизацией и обработкой разведывательных данных об Иманском укрепл. районе. Кроме того во время службы в штабе 5-ой армии я посещал лагерь для русских граждан в г. Дуньянь, который находился в подчинении Дуньяньской военной миссии...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса:

Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск:

Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 93.

**СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ БАКТЕРИОЛОГА КВАНТУНСКОЙ АРМИИ
КАТО ЦУНЭНОРИ. 14 ФЕВРАЛЯ 1948 Г.
ПЕР. С ЯП. ЯЗ.**

<... VI. КОГДА И КАКИМИ СПОСОБАМИ ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ ПРИМЕНЕНИЕ
БАЦИЛЛ ПРОТИВ С.С.С.Р.

Я слышал, что имелся план производства диверсии на территории СССР или во время «Квантунских особых маневров»/ «КАНТОКУЭН». Но я не знаком с содержанием этого плана. Я не слышал, чтобы в последнее время был какой-то определенный план. Однако если исходить из тех соображений, что подполковник ИКАРИ и его штат...ездили в район Тунляо для изысканий, нетрудно предположить, что в случае войны и продвижения Советской Армии в этот район, имелось ввиду использовать в широком масштабе применение чумных бацилл.

Что касается применения бактериологической диверсии против СССР отделениями на местах, то на съезде начальников отделений в мае месяце 1945 года, ИСИИ в форме беседы говорил нижеследующее:

«В Войне с СССР, при учете нынешних воинских сил, первая линия фронта вероятно будет взломана быстро. Поэтому нам придется вместе со штабом отступать в район Тунхуа, отвести в тыл наши отделения на местах и сократить линию фронта. Ввиду этого, мы должны быть готовы иметь возможность произвести бактериологическое наступление, после того, как Советская Армия вступит в Маньчжурию, когда мы отведем наш штаб в Тунхуа, а наши отделения на местах оставим в качестве опорных пунктов на переднем краю фронта. По этой причине наши отделения на местах обязаны заняться изучением способов распространения бактерий в населенных местах партизанскими методами борьбы». Однако, ИСИИ кроме этого ничего конкретного не указал. Полковник ОТА, критикуя сказанное ИСИИ, заметил, что бактериологическая диверсия не такая простая вещь...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса:

Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск:

Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 45.

**ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА НАЧАЛЬНИКА ЛАГЕРЯ «ХОГОИН»
ИИДЗИМА ИОСИО. 25 ИЮНЯ 1948 Г. ПОДЛИННИК. ФРАГМЕНТЫ.**

<...Начальником лагеря «Хогоин», что по русски называется «Приют» я проработал немного около семи месяцев с февраля 1945 года и до момента пленения то-есть до 18 августа 1945 года.

Лагерь «Хогоин» или как он иначе назывался — «Научно-исследовательский отдел» находился в ведении харбинской военной миссии начальником которой был генерал Акикуса, его заместителем подполковник Ямасита...

...допросах советских граждан, но слышал что некоторые следователи в частности жандарм Сиода и следователи Сеноо и Танидзаки били, лично я этого не видел, так как ни-

когда на допросах не присутствовал. Применяли меры воздействия при допросах Ямагиси я не знаю.

Хочу дополнить свои показания о том, что в 1943–44 году до моей работы в лагере, работники агентурно-следственного отделения жестоко обращались с перебежчиками били при допросах, пытали, насильственно наливали в рот воду в больших количествах, зажимали перебежчику нос, что вызывало боль, но привести конкретные факты кто это из следователей делал я не могу, так же сейчас не помню, кто мне об этом рассказывал...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса:

Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск:

Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 89.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА НАЧАЛЬНИКА ЛАГЕРЯ «ХОГОИН» ИИДЗИМА ИОСИО. 25 ИЮНЯ 1948 Г. ПОДЛИННИК. ФРАГМЕНТЫ.

<...я в начале февраля 1945 года прибыл в харбинскую ЯВМ и был принят начальником миссии генерал-лейтенантом Дои Акио. В процессе разговора Дои кратко ознакомил меня с положением лагеря «Хогоин» и дал следующие наставления в моей работе:

а) Получать от перебежчиков из Советского Союза сведения по всем вопросам жизни Советского Союза, главным образом о военном положении СССР.

б) Иметь в своем подчинении из числа перебежчиков своих людей-осведомителей и через них ставить задачу выявления и разоблачения лиц причастных к советским разведывательным органам, выявлять и наказывать нарушителей лагерного режима, лиц склонных к побегу из лагеря и тех, кто среди лагерников ведет антияпонскую агитацию.

в) Перебежчиков давших согласие японскому разведывательному органу помогать в работе всячески поощрять, воспитывать в духе лояльности к Японии и антипатии к Советскому Союзу.

г) Через преданных осведомителей, через служащих лагеря «Хогоин» японцев проводить воспитательную работу, разъясняя лагерникам, что у них впереди светлое будущее если они искренне будут работать...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса:

Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск:

Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 91.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА НАЧАЛЬНИКА ЛАГЕРЯ «ХОГОИН» ИИДЗИМА ИОСИО. 30 ИЮНЯ 1948 Г. ФРАГМЕНТЫ.

<...15 августа 1945 г. кончилась война с СССР. В связи с этим я получил от харбинской ЯВМ указание о роспуске из лагеря всех содержащихся в нем лиц, кроме японцев обслуживающих лагерь. В это время у меня возник вопрос как быть с оставшимися в лагере врагами, т.е. 4 советскими агентами. Учítывая, что согласно инструкции они подлежали уничтожению через отряд 731, но в то время этого сделать уже было невозможно, я принял решение о расстреле их. И 16 августа они были расстреляны...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса:

Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск:

Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 90.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА С. А. ГОЛУНСКОГО В. А. ЗОРИНУ
О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТКРЫТОГО СУДЕБНОГО
ПРОЦЕССА НАД ЯПОНСКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ.
2 АВГУСТА 1948 Г.**

СЕКРЕТНО

< В Министерство Иностранных Дел СССР на имя тов. Молотова В.М. поступило от Министерства Внутренних Дел СССР тов. Круглова С.Н. письмо, в котором он предлагает провести открытый судебный процесс над группой японских военнопленных, принимавших участие в подготовке бактериологической войны со стороны Японии против СССР... >

<Ознакомившись с указанным письмом и заслушав в дополнение к этому письму устное сообщение сотрудника СВД СССР майора тов. Царева Н.С., Договорно-Правовое управление докладывает следующее:

1. Предварительными материалами настоящего дела установлено, что в 1936 г. по указанию японского императора в составе Квантунской Армии был создан специальный отряд №731, который под видом противоэпидемической работы занимался подготовкой бактериологической войны.

В указанный отряд японской жандармерией ежегодно доставлялось по несколько сот живых людей в целях проведения бактериологических опытов над ними. Основную массу этих людей составляли китайцы и маньчжуры, а несколько десятков человек оказались советскими гражданами, которые или были насильно захвачены японцами во время пограничных конфликтов или бежали с территории СССР, или проживали в Харбине, и отказывались от сотрудничества с японскими разведорганами.

Названный отряд трижды практически применял бактериологические средства войны:

- 1) в 1940 г. в районе Шанхая против китайского населения и военнослужащих китайской армии;
- 2) в 1941 г. в районе Чандэ «с целью нарушить коммуникации китайских войск» и
- 3) в 1942 г. в районе Чжэган в целях заражения китайской территории, оставляемой японской армией.

2. Основные японские военные преступники, участники подготовки бактериологической войны, бывш. начальник отряда №731 генерал-лейтенант медицинской службы Исии Сиро и бывш. начальник 4-го отдела того же отряда полковник Оота находятся в Японии. Когда генерал Деревянко на просьбу штаба Мак-Артура к нам — выдать двух японских генералов — потребовал выдачи нам в порядке обмена Исии и Оота, то штаб Мак-Артура уклонился от ответа.

3. Предполагаемый круг обвиняемых по данному делу 14–15 человек, бывш. японских военнослужащих в ранге от генерал-майора до ефрейтора включительно, причем половина из них служила непосредственно в отряде № 731, а другая — в лагере «Хогоин», где содержались советские граждане, часть из которых, как указывалось выше, направлялась в названный отряд для проведения бактериологических опытов над ними.

4. К настоящему времени допрошена лишь часть обвиняемых по настоящему делу и не в качестве обвиняемых по их собственному делу, а в качестве свидетелей по делу главных японских преступников, дело которых слушается в Токио, куда и предполагалось направить эту группу японских военнопленных в качестве свидетелей по вопросам подготовки Японией бактериологической войны. По целому ряду причин отправка этих людей в Токио не состоялась.

5. Таким образом, дело японских военных преступников, участников подготовки бактериологической войны, еще находится в начальной стадии предварительного следствия. По заявлению тов. Царева, потребуется еще около 2-х месяцев для того, чтобы МВД СССР смогло полностью закончить все производство по данному делу.

6. Исходя из вышеизложенного, Договорно-Правовое Управление считает целесообразным дать ответ тов. Круглову С.Н. в том смысле, что МИД СССР в принципе согласно с его мнением о целесообразности проведения открытого судебного процесса над японскими военными преступниками, участниками подготовки бактериологической войны и просит МВД СССР полностью закончить предварительное следствие по настоящему делу; по завершению следствия окончательно решить вопрос о возможности организации открытого судебного процесса над указанной группой японских военных преступников... >

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса:

Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 10.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СТАРШЕГО УНТЕР-ОФИЦЕРА МИТОМО КАДЗУО В ХОДЕ ХАБАРОВСКОГО ПРОЦЕССА

<Был такой случай, над одним русским в течение двух недель в августе месяце 1944 года проводились различные опыты. Организм его истощал и Мацуи дал указание убить этого русского путем введения в организм цианистого калия. Под видом лечения ему был сделан укол цианистого калия и русский сразу же после укола умер. Укол сделал я в карцере... Двое русских при мне были расстреляны жандармом в начале сентября 1944 года на скотомогильнике и там зарыты в землю. Они были расстреляны по указанию поручика Накаси́ма. Расстреляли их потому, что над ними нельзя было больше проводить опыты ввиду их истощенности и непригодности для дальнейших опытов...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса:

Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 121.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА КАВАСИМА КИОСИ В ХОДЕ ХАБАРОВСКОГО ПРОЦЕССА

<... Для размещения и содержания заключенных 731 отряд имел специальную тюрьму, где в условиях строгого режима и изоляции содержались подопытные, которые сотрудниками отряда, в целях конспирации, обычно назывались «брёвнами»... В 731 отряд ежегодно доставлялось от 500 до 600 заключенных. Я видел, как сотрудники I-го отдела отряда принимали их от жандармерии целыми партиями... На основании известных мне сведений, которыми я располагаю по роду своей службы в отряде, я могу сказать, что в 731 отряде ежегодно умирало от производства опытов, примерно, не менее 600 человек...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса:

Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 125.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА С. КРУГЛОВА И А. ГРОМЫКО И. В. СТАЛИНУ С ПРОЕКТОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ В Г. ХАБАРОВСКЕ ОТКРЫТОГО СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД РУКОВОДЯЩИМИ РАБОТНИКАМИ ЯПОНСКОГО «ПРОТИВОЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА № 731» 30 СЕНТЯБРЯ 1949 Г.

СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

<В результате агентурно-следственных мероприятий, проводимых МВД СССР по изучению военнопленных японцев, выявлено более 200 бывших работников японского так называемого «Противоэпидемиологического отряда № 731» и его филиалов, которые занимались изысканием бактериологических средств и способов их применения в войне против СССР и Китая. В числе выявленных руководящих работников отряда № 731 имеется 4 ге-

нерала, полковник и два майора. Бактериологические опыты производились как на китайских, так и на советских гражданах, оказавшихся по различным причинам на территории Маньчжурии.

Имеющиеся в распоряжении следственных органов МВД СССР материалы дают достаточные основания для проведения открытого судебного процесса над руководителями «Противоэпидемиологического отряда № 731».

Исходя из вышеизложенного и учитывая, что репатриация японских военнопленных должна быть закончена в текущем году, МИД СССР и МВД СССР считают, что вопрос об организации указанного выше процесса следовало бы решить теперь же.

Министерство Юстиции СССР и Прокуратура СССР против организации процесса возражений не имеют.

Проект Постановления ЦК ВКП /б/ прилагается ...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса: Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 12.

**ПРОЕКТ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
30 СЕНТЯБРЯ 1949 г.**

<1. Поручить МВД СССР (т. Круглову), МЮ СССР (т. Горшенину) и Прокуратуре СССР (т. Сафонову) организовать в г. Хабаровске открытый судебный процесс над руководящими работниками японского так называемого «Противоэпидемиологического отряда № 731», занимавшегося изысканием бактериологических средств и способов их применения в войне против Советского Союза и Китая.

2. Дела рядовых работников «Противоэпидемиологического отряда № 731» по согласованию с органами Прокуратуры рассматривать на закрытых судебных заседаниях военных трибуналов.

3. Опубликовать в центральной прессе краткий отчет об итогах процесса. В местной прессе публиковать ежедневные отчеты о процессе.>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса: Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 13.

**СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ХАТАКИ АКИРА.
ПЕРЕВОД С ЯП. ЯЗ. 4 ОКТЯБРЯ 1949 Г.
ФРАГМЕНТЫ.**

<...В декабре 1944 г. в изолятор 160 отряда из жандармерии были доставлены четыре человека двое китайцы и двое русских. Над ними производились опыты по вживлению их бактериями инфекционных болезней. Опыты производились поручиком Хираузанура, военными медиками...давали лицу конфеты, зараженные бактериями. Я сам несколько раз носил им пищу. Русским ежедневно давали молоко. В результате опытов один китаец умер и труп его был зарыт в поле, а одного русского застрелили из пулемета... унтер офицер жандармской службы Мидзуно. Я видел лично как он застрелил его. Что было с остальными двумя я не знаю. Мицун предупреждал меня, чтобы я об этих опытах никому не говорил...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса: Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск: Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 82.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ — ВОЕННОПЛЕННОГО
НАГАМИ ХАГИРОО.
13 ОКТЯБРЯ 1949 Г.**

<... Хатаки Акира после окончания ветеринарного техникума по вольному найму работал с февраля м-ца 1942 года по май 1945 года в военно-бактериологическом отряде №100 штаба квантунской армии...где занимался изготовлением бактерий различных болезней, которые назначались для бактериологической войны с Советским Союзом. Изготовленные бактерии «сапа», «сибирской язвы» и др. испытывались на живых людях, русские и китайцы, путем уколов и отравления пищи, а также испытания производились на скоте — лошади, коровы...>

*«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса:
Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск:
Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 83.*

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НАЧАЛЬНИКА ИНТЕНДАНТСКОЙ ЧАСТИ
ОТРЯДА № 731 ХОТА РИОНЧИРО.
ПЕР. С ЯП. ЯЗ.
20 ОКТЯБРЯ 1949 Г.**

<...В начале мая месяца 1945 года генерал Исии собрал совещание всего офицерского состава отряда, которое проходило в столовой 731 отряда, где генерал Исии рассказал, о том, что война с СССР будет в июне или сентябре 1945 года. А поэтому надо принять все меры к тому, чтобы все Советские граждане подлежащие для экспериментальных опытов не были обнаружены. Далее он говорил, что в экспериментальное отделение будет сосредоточено 200 поленьев, опыты с которыми проведут специально присланные врачи, которых требовалось обеспечить всем необходимым...Но ввиду дождливой погоды эксперименты на станции Аньда не состоялись, а были перенесены на другое время, когда установиться хорошая погода. Вскоре я был переведен в Хайло и об этих экспериментах мне больше ничего не известно...

Весной 1945 года один из сотрудников фамилию которого не помню, интендантского отдела был назначен для привоза специального экспериментального материала, возвратившись назад он объяснил мне, что специальным экспериментальным материалом являлись живые люди. С марта 1945 года 731 отряд начал усиленно готовиться к эпидемической войне, т.е. по приказанию Исии увеличили штаты вольнонаемного состава, в задачу которого входило разводить мышей. В апреле 1945 года я по приказанию генерала Исии подсчитывал денежные средства необходимые для разведения 3-х миллионов мышей к сентябрю 1955 года...К тому же проводился сбор тарбаганов, которые являлись разносчиками чумы. Для производства сыпнотифозной вакцины требовалось большое количество куриных яиц, которые интендантский отдел закупал по всей Маньчжурии. Интендантскому отделу 731 отряда было приказано закупить 1 500 000 штук, чтобы обеспечить вакциной всю Квантунскую армию. В разговоре со мной майор Салдо рассказывал, что генерал Исии основываясь на оперативных планах Квантунской армии, решил в случае войны с Советским союзом заразить сибирской язвой. А когда я посещал кабинет майора Нисида, то я видел карту на которой было обозначено рассеивание бактерий после взрыва бомбы летом 1945 года... В отряде ходили слухи о том, что однажды было массовое убийства заключенных с помощью ядовитых газов. Такое убийство было вызвано тем, что заключенные взбунтовались, разружили охрану и хотели бежать...>

*«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса:
Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск:
Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 42–43.*

**ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА НАЧАЛЬНИКА ЛАГЕРЯ «ХОГОИН»
ИИДЗИМА ИОСИО. 20 ОКТЯБРЯ 1949 Г. ЗАВ. КОПИЯ. ФРАГМЕНТЫ.**

<...При отправке Советских граждан в 731 отряд я ни разу не присутствовал. Со слов ЯМАГИСИ, мне было известно, что за нарушителями приезжали на своем автотранспорте работники 731 отряда. Фамилии работников отряда я не знаю и не интересовался...

ВОПРОС: — Коем именно были подписаны директивы Харбинской ЯВМ и штаба Квантунской армии о направлении нарушителей лагерного режима в 731 отряд?

ОТВЕТ: — На этот вопрос за давностью времени мне трудно ответить. Насколько я помню, директивное указание Харбинской ЯВМ за 1944 год по затронутому вопросу было подписано начальником ЯВМ генерал-лейтенантом ЯОЙ.

Инструкция штаба Квантунской армии персональной подписи не имела... Эти документы носили совершенно секретный характер и с ними, кроме меня, ознакомливались только работники информационно-следственного отдела лагеря...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса:

Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск:

Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 92.

**ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА
ЛАГЕРЯ «ХОГОИН» ЯМАГИСИ КЕНДЗИ. 21 ОКТЯБРЯ 1949 Г. ФРАГМЕНТЫ**

<...Непосредственно отправку советских людей, обреченных на смерть, осуществлял жандарм СИОДА, который по телефону договаривался с жандармом 731 отряда о времени отправки. Всегда 731 отряд за людьми высылал свой автотранспорт — крытую автомашину, в которую вешалось без вещей около 20-ти человек... Вещи же направлялись в 4-й отдел Харбинской ЯВМ. А данный отдел вещи, особенно военное обмундирование, использовал для нужд миссии. В этой одежде засылались японские разведчики на территорию Советского Союза... На всех тех лиц, которых мы отправляли в 731 отряд составляли именные списки в двух экземплярах... За все время моей работы в лагере «Хогоин» не было ни одного случая, чтобы из числа направляемых людей кто-либо бы вернулся в лагерь «Хогоин». Это обстоятельство лишний раз убедило меня в правоте слышанного о том, что в 731 отряде советские граждане умирали от проводимых над ними опытов действия смертоносных бактерий и ядовитых газов...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса:

Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск:

Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 96.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЯМАДА ОТОЗОО. 17 НОЯБРЯ 1949 Г. ЗАВ. КОПИЯ

<...**ВОПРОС:** Какие конкретные цели и задачи ставились перед отрядами №731 и №100

ОТВЕТ: Основной целью отрядов №731 и №100 являлась подготовка бактериологической войны. Кроме того на эти отряды возлагалась задача проведения противозидемической работы и водоснабжения частей квантунской армии. Касаясь вопроса о деятельности отрядов №731 и №100 по подготовке бактериологической войны следует отметить, что отряд №731 занимался изысканием и производством бактериологического оружия, предназначенного для массового уничтожения людей. Деятельность отряда №100 в этом направлении была несколько уже и сводилась к изысканию и производству бактериологического оружия для осуществления диверсий по уничтожению скота и заражению злаков...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса:

Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск:

Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 51.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ВОЕННОПЛЕННОГО ЯПОНСКОЙ АРМИИ ФУРУИЧИ ИСИО.

5 ДЕКАБРЯ 1949 Г. ФРАГМЕНТЫ

<...ВОПРОС: — О каких еще опытах на живых людях, проводимых в отряде №731 — Вам известно?

ОТВЕТ: — Мне известно, что, начиная с 1941 года, каждую зиму в распоряжении отряда №731 производились эксперименты по замораживанию на живых людях, содержащихся в тюрьме 731 отряда, сам я участия в этих экспериментах не принимал, но был очевидцем таких опытов, проводимых зимой 1944 года научным сотрудником 1 отдела (отделение не помню) ЕСИМУРА.

Практически виденные мною эксперименты проводились так:

Группа русских, маньчжур, китайцев и монголов, с закованными в кандалы ногами, каждый раз в количестве от 2 до 16 человек, выводилась на мороз, где их под угрозой оружия заставляли погружать оголенные руки (иногда по одной, иногда обе сразу) в бочку с водой. Затем оголенные смоченные руки из заставляли держать на морозе от 10 минут до 2-х часов, в зависимости от температуры воздуха и, когда наступало обморожение отводили их (людей) в лабораторию при тюрьме.

Там обмороженные руки погружали в воду с температурой, примерно, +5 градусов, постепенно поднимая температуру, наблюдая при этом при какой температуре исчезает степень обморожения. Знаю, что у многих в результате этих опытов ампутировали обмороженные руки по локоть. С какой целью проводились эти опыты я точно не знаю, но от сотрудников 1-го отдела, работавших под руководством ЕСИМУРА я слышал, что они проводились с целью изыскания наиболее эффективных лечебных средств против обморожения.

Кроме того, аналогичные опыты проводились на людях, руки которых, перед тем как выставить на мороз, покрывались неизвестной мне смазкой (похожей на вазелин). Как я слышал от тех же сотрудников эти эксперименты проводились с целью изыскания наиболее эффективных лечебных средств против обморожения.

Такие эксперименты я лично наблюдал 12×13 раз в течение декабря 1943 года — января и февраля 1944 года. При мне эти опыты проводились в вечернее время, примерно, от 23 до 24 часов. Это время я помню хорошо потому, что обыкновенно с 23 до 24 часов я дежурил по отряду и мог наблюдать за проводимыми экспериментами.

Знаю, что такие же опыты проводились и в предраусветные часы, но я их не наблюдал.

Кроме того, в 1944–1945 гг. под руководством того же научного сотрудника ЕСИМУРА Есито в 731 отряде проводились опыты по испытанию на людях нарывного газа...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса:

Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск:

Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 85.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЯПОНСКОЙ АРМИИ 16 ДЕКАБРЯ 1949 Г.

<Ямада показал:

«Я...допускал их проведение и тем самым фактически санкционировал насильственное умерщвление китайцев, русских и маньчжур, направленных для производства опытов подчиненными мне органами Квантунской жандармерии и японских военных миссий...»>

<Допрошенный в качестве свидетеля бывший заместитель начальника японского лагеря «Хогоин» Ямагаси показал:

«...Фамилии всех лиц, отправленных на уничтожение в 731 отряд, я не помню. До сего времени сохранились в памяти следующие лица:... Солдат Советской Армии Демченко, который в категорической форме отказался давать какие-либо сведения о Советском Союзе. С моего разрешения к нему применялись меры физического воздействия. Его сле-

дователи подвергали пытке, подвешивали за руки, за ноги к балке. Демченко все же показаний не давал.

Тогда я решил его физически уничтожить и с этой целью отправил его в 731 отряд...

Об отправке из лагеря «Хогоин» советских людей для уничтожения показал также и свидетель Иидзима.

«...Всего мною за несколько раз из лагеря «Хогоин» на верную смерть было отправлено около 40 советских граждан, которые под опытами умирали...»...

«Если заключенный, несмотря на заражение его смертоносными бактериями, выздоравливал, — показал обвиняемый Кавасима, — то это не спасало его от повторных опытов, которые продолжались до тех пор, пока не наступала смерть от заражения. Лиц, подвергавшихся заражению, лечили, исследуя различные методы лечения, нормально питали и после того, как они окончательно поправлялись, их использовали для следующих экспериментов, заражая другим видом бактерий. Во всяком случае живым из этой фабрики смерти никто никогда не выходил...»...>

<В 1942 году отрядами №№ 731 и 100 была произведена специальная разведка пограничных районов Советского Союза для подготовки к ведению бактериологической войны. Еще ранее отрядом №100 по указанию штаба японской Квантунской армии систематически направлялись на границы Советского Союза бактериологические группы, производившие на протяжении ряда лет в диверсионных целях заражение пограничных водоемов, в частности в районе Трехречья...>

Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Б/м: Государственное издательство политической литературы, 1950. 538 с. С. 14, 17, 25.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР
НА ТОКИЙСКОМ ПРОЦЕССЕ А. ВАСИЛЬЕВА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
А.Я. ВЫШИНСКОМУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
МАТЕРИАЛОВ ТОКИЙСКОГО ПРОЦЕССА
В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ
27 ДЕКАБРЯ 1949 Г.**

< По просьбе С. А. Голунского, сообщаю Вам по поводу имеющихся у нас при ведении токийского процесса материалов о подготовке японской военщиной бактериологической войны против СССР и о решении вопроса о предоставлении этих материалов Международному Трибуналу.

Прошу учесть, что это сообщение дается Вам по памяти, вследствие чего я могу быть неточен в отношении дат, фамилий и деталей этих материалов.

Примерно в начале 1947 года мы, будучи в Токио, получили из Москвы несколько протоколов допросов японских военнопленных, находившихся в СССР, по вопросу о подготовке бактериологической войны в частях японской Квантунской армии, находившейся в Маньчжурии. Насколько мне помнится, в этих материалах речь шла также об опытах применения бактериологических средств войны на территории Китая.

С этими материалами был ознакомлен главный обвинитель Джозеф Кинан, который отнесся к ним и к возможности включения этих материалов в обвинение крайне скептически, а затем и явно отрицательно, заявив, что существуют два препятствия для предъявления этих материалов Трибуналу: 1) эти материалы своевременно не были включены в обвинительный акт и, таким образом, по формальным соображениям они на данной стадии процесса не могут быть представлены Трибуналу и что, если попытаться сделать это в стадии дополнения судебного следствия... то Трибунал может отказать в принятии этих материалов, поэтому Кинан на себя эту миссию не возьмет и поддержки нам не окажет, если мы

захотим выступить по этому вопросу перед Трибуналом непосредственно; 2) по существу нет достаточных оснований считать доказанным, что подготовка бактериологической войны имела место, ибо показаний военно-пленных по мнению Кинана недостаточно.

Кинан обещал подумать и сообщить свое окончательное мнение позднее. Впоследствии он подтвердил свою точку зрения, что он считает невозможным представление этих материалов Трибуналу, так как якобы один из американских работников ездил в Китай и попытался раздобыть на месте какие-либо материалы по вопросу о подготовке японцами бактериологической войны, но ничего не смог получить, и, таким образом, подготовка японской военщиной бактериологической войны не нашла своего объективного подтверждения.

По материалам, которые мы получили из Москвы, для нас возникла необходимость произвести в Токио ряд допросов лиц, на которых имелись указания в полученных нами материалах. Фамилии этих лиц я сейчас не помню, но насколько я припоминаю, одним из наиболее видных японских военнослужащих, замешанных в это дело, был генерал-лейтенант японской армии Исии. Американцы длительное время не давали своего согласия на допрос этих лиц, ссылаясь на то, что им необходимо получить на это специальное разрешение от Государственного Департамента из Вашингтона...были произведены эти допросы, в результате которых допрошенные лица не признавали факта подготовки бактериологической войны, но в этих допросах заключались подтверждения по поводу существования в Квантунской Армии так называемых эпидемиологических отрядов, т.е. как раз тех отрядов, в которых, согласно полученными нами материалам из Москвы, производилась работа по подготовке бактериологической войны против СССР. Эти допросы подтвердили также дислокацию этих отрядов и некоторые другие моменты.

При моем прибывании в Москве в сентябре 1947 г. на заседании Правительственной комиссии под председательством т. Горшенина было решено не представлять материалы о бактериологической войне Трибуналу, учитывая ряд соображений, в том числе, отрицательное отношение к этому американцев и то обстоятельство, что направление в Японию военно-пленных, которые дали показания о подготовке бактериологической войны, было признано нецелесообразным (неуверенность в их поведении)...>

«Дальневосточный Нюрнберг». Документальная летопись Хабаровского процесса:

Каталог выставки / Вступ. ст. А. В. Васильева. М.; Хабаровск:

Издательский центр фонда «Историческая память», 2021. 128 с. С. 14–15.

ОТРЫВОК ИЗ СТАТЬИ АЛЕПКО А. В. ХАБАРОВСКИЙ ПРОЦЕСС 1949 ГОДА И НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ НАД ЛЮДЬМИ В БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОМ ОТРЯДЕ № 731 ЯПОНСКОЙ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ

<...Уже с начала 1940-х годов советской разведке из сведений, полученных от русских студентов Харбинского медицинского института, направляемых властями Маньчжоу-Го для прохождения практики в японские военно-медицинские спецотряды, стало известно о секретных бактериологических, биологических и химических опытах, о трансплантации и удалении органов у подопытных, а также других античеловеческих экспериментах, проводимых японскими медицинскими специалистами и военными медиками на живых людях¹.

Отряд 731 был создан в Маньчжоу-Го по секретному указанию правительства Японии в 1933 году. Его открытое служебное название — «Главная база управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии». С 1939 года он дислоцировался в уезде Пинфан, в 20 километрах южнее г. Харбина². Площадь территории, занимаемой располо-

¹ Пермяков Г. Г. Жизнь рядом с фабрикой смерти: 731 отряд глазами очевидца: [воспоминания Г. Г. Пермякова] // Амур. меридиан. 2003. № 46 (нояб.).

² Моримура С. Кухня дьявола. М.: Прогресс, 1983. [Электронный ресурс]: URL: <http://militera.lib.ru/research/morimura/index.html> (дата обращения: 21.11.2021).

жением отряда, составляла 20 квадратных километров, на ней находились электростанция, железнодорожная ветка, конный манеж, стадион, около 150 зданий, в числе которых были крематорий, тюрьма, многочисленные лаборатории, жилые помещения на три тысячи человек, казармы, помещения учебного центра, большой лекционный зал и синтоистский храм³. Так как всем самолётам было запрещено пролетать над расположением секретного отряда, воздушное пространство над ним охранялось специальной авиационной частью. Поэтому советские резиденты применяли для фотографирования территории отряда воздушные зонды с микрофотокамерами⁴.

В качестве военнослужащих и служащих в отряд направлялись выпускники самых престижных японских университетов, цвет японской науки. Штат сотрудников фабрики смерти составлял более трёх тысяч человек. Район расположения отряда был объявлен запретной зоной. Никто не мог останавливаться ближе, чем в 10 километрах от расположения отряда без специального пропуска, который мог быть выдан только штабом Квантунской армии. Территория городка строго охранялась. Особенно тщательно охранялись обнесённые кирпичной стеной и подключённой к электричеству колючей проволокой лаборатории в самом центре городка...>

<Вся территория отряда на случай внезапной эвакуации была заминирована, а во все камеры внутренней тюрьмы, где находились подопытные заключённые, в случае необходимости подавался отравляющий газ при помощи пульта, который находился в кабинете начальника отряда...> <... в качестве подопытных для экспериментов использовались люди, которых служащие отряда называли «марута» (в переводе с японского «брёвна»). Среди них были русские, китайцы, монголы, корейцы...> <... За период с 1941 по 1945 год сотрудниками отряда в результате применения так называемой «марута»-технологии⁵ было доведено до смерти и убито более трёх тысяч человек, то есть ежегодно отряд уничтожал более 600 подопытных «брёвен»⁶. На содержание отряда 731 правительство Японии не жалело средств и выделяло ежегодно более 10,2 млн иен⁷...>.

<Одному из главных идеологов подготовки бактериологической войны и организатору массового производства смертоносных бактерий и варварских опытов над живыми людьми, доктору медицинских наук, генералу Сиро Исии, начальнику отряда 731 Квантунской армии, а также практически всем трём тысячам его подчинённым с началом сокрушительного разгрома японских войск советскими войсками в Маньчжурии удалось с 10 по 15 августа 1945 года скрытно уничтожить и сжечь тела подопытных, сжечь часть документов, взорвать все здания и лаборатории отряда, а также погрузить в 15 воинских эшелонов служащих отряда, особо значимые документы и образцы бактериологического оружия⁸. Вместо того чтобы оказаться на скамье подсудимых, все сотрудники отряда со своими семьями прибыли 16 августа 1945 года в Корею, а затем (18–25 августа) переправились в Японию, где попали под крыло могущественного покровителя — США⁹.

³ Моримура С. Кухня дьявола. М.: Прогресс, 1983. С. 25. [Электронный ресурс]: URL: <http://militera.lib.ru/research/morimura/index.html> (дата обращения: 21.11.2021).

⁴ Пермяков Г. Г. Жизнь рядом с фабрикой смерти: 731 отряд глазами очевидца: [воспоминания Г. Г. Пермякова] // Амур. меридиан. 2003. № 46 (нояб.).

⁵ Юдин Б. Г. Научное познание человека и ценности // Гуманитар. науки: теория и методология. 2014. № 1. С. 41–43.

⁶ Пермяков Г. Г. Зона смерти: [из личного архива: о знаменитом Хабаровском процессе над японскими военными преступниками, проводившими испытание бактериологического оружия на людях] // Тихоокеан. звезда. 2000. 11 февр.

⁷ Черняева Н. Прикосновение руки Люцифера: [о заседаниях Хабаровского военного суда над японскими военными врачами и чиновниками] // Приамур. ведомости. 2006. 17 августа.

⁸ Моримура С. Кухня дьявола. М.: Прогресс, 1983. [Электронный ресурс]: URL: <http://militera.lib.ru/research/morimura/index.html> (дата обращения: 21.11.2021).

⁹ Моримура С. Кухня дьявола. М.: Прогресс, 1983. С.12. [Электронный ресурс]: URL: <http://militera.lib.ru/research/morimura/index.html> (дата обращения: 21.11.2021).

В конце Второй мировой войны С. Исии был арестован американцами, однако в 1946 году получил «иммунитет» в обмен на секретные штаммы и документы об исследованиях биологического и химического оружия, античеловеческих операциях, основанных на экспериментах над людьми. По утверждению С. Моримуры, Сиро Исии американцы выделили в Токио специальное помещение, где он занялся приведением в порядок материалов отряда 731, вывезенных из уезда Пинфан. В то же время советской стороне, потребовавшей выдачи во время Токийского процесса бывших командиров формирования № 731, был дан ответ, что «местопребывание руководства отряда 731, в том числе Исии, неизвестно и обвинять отряд в военных преступлениях нет оснований»¹⁰.

Алепко А. В. Хабаровский процесс 1949 года и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской Квантунской армии // Культура и наука Дальнего Востока. 2019. № 1 (26). С. 64–68.

ОТРЫВОК ИЗ СТАТЬИ ХРИСТОФОРОВА В.С. «ХАБАРОВСКИЙ ПРОЦЕСС 1949 Г. ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА ФСБ РОССИИ»

«...К. Кавасима говорил на допросах, что для разработки планов бактериологической войны высшие японские военные приводили следующие обоснования: «Однажды, во время беседы с руководящими работниками отряда летом 1941 г., генерал Исии у себя в кабинете разговаривал о причинах, побудивших военные круги Японии организовать такой исследовательский орган, как 731 отряд. Говорил, что Япония не имеет достаточных природных запасов металла и других видов сырья, нужного для изготовления оружия, поэтому Японии необходимо изыскивать новые виды оружия, одним из которых в то время считалось бактериологическое оружие. Кроме этого, Исии указал, что все великие державы ведут в этой области соответствующие работы, и Япония в этом вопросе не должна отставать»...

«...Во время войны отрядам предстояло, во-первых, применить бактериологическое оружие в ходе наступательных военных действий японских частей и соединений против Красной армии с целью вывода из строя ее живой силы и, во-вторых, при вынужденном отступлении японской армии организовать бактериологическое отравление оставляемой территории (животного и растительного мира, водоисточников и т. п.) для распространения эпидемий в войсках противника и среди местного населения. Эти отряды были укомплектованы специалистами-бактериологами, научными и техническими сотрудниками, имели новейшее оборудование (в том числе немецкого производства)...

«...В тюремных зданиях имелись операционный и рентгеновский кабинеты. Для каждого вида эпидемических заболеваний были выделены отдельные камеры, куда водворялись лица, предназначенные к насильственному заражению одним из видов патогенного возбудителя. В отдельных случаях, в целях удобства, заражение подопытного человека производилось не в лаборатории, а в камере тюрьмы, где заключенный содержался. Заключенные из камер выводились в наручники и под охраной...

«...В качестве испытуемых в бактериологические отряды японскими военными миссиями, жандармерии и контрразведки направлялись: китайцы, корейцы, маньчжуры, советские граждане, оказавшиеся по различным причинам в Маньчжурии, русские эмигранты, заподозренные японцами в симпатиях к СССР или связях с советской разведкой. Особое место отводилось советским гражданам, уличенным или подозреваемым в связях с советской разведкой, разведчикам и агентам, а также военным 8-й Народно-освободительной армии Китая (НОАК), военнопленным китайцам, захваченным в плен в ходе военных действий, китайским и корейским партизанам, боровшимся против японской оккупации Маньчжурии...

¹⁰ Акияма Х. Особый отряд 731. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 152 с.; Моримура С. Кухня дьявола. М.: Прогресс, 1983. С.153. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/research/morimura/index.html> (дата обращения: 21.11.2021).

...Хабаровский судебный процесс проходил в городе Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 г. В открытых заседаниях военного трибунала Приморского военного округа были рассмотрены материалы, собранные в ходе следствия, заслушаны показания обвиняемых — бывших военнослужащих японской армии, причастных к созданию и применению бактериологического оружия. В процессе проведения следственных действий были собраны многочисленные доказательства, по которым суд определял общественную опасность деяний и виновность лиц, совершивших эти деяния. В качестве доказательств в соответствии с уголовным правом суду были предоставлены: показания свидетелей, показания обвиняемых, заключения судебно-медицинской экспертизы, протоколы следственных действий и другие документы.

Для установления фактических данных и обстоятельств по материалам уголовного дела военным прокурором Приморского военного округа было назначено проведение судебно-медицинской экспертизы¹¹, перед которой поставлены вопросы: соответствовала ли техническая оснащенность и практическая деятельность отрядов водоснабжения и профилактики №№ 100, 731 и 1644 одним лишь целям противоэпидемической работы в обслуживаемых частях японской армии; в каком направлении производилась экспериментальная и производственная работа отрядов №№ 100 и 731; каковы масштабы этих экспериментальных работ, их уровень и материальное обеспечение; какова потенциальная опасность бактериологических средств, имевшихся в распоряжении этих трех отрядов и их филиалов; могло ли данное бактериологическое оружие являться средством бактериологической войны.

В состав экспертной комиссии вошли: действительный член Академии медицинских наук СССР академик Н. Н. Жуков-Варежников, эпидемиолог полковник медицинской службы В. Д. Краснов, заведующий кафедрой микробиологии Хабаровского медицинского института профессор Н. Н. Косарев, доцент той же кафедры Е. Г. Левкин, начальник военно-ветеринарной лаборатории подполковник ветеринарной службы А. Н. Александров, паразитолог О. Л. Козловская.

В заключение судебно-медицинской экспертизы от 1 ноября 1949 г. сделаны следующие выводы: «Техническая оснащенность и практическая деятельность отрядов № 100 и 731 не соответствовала одним лишь целям противоэпидемической работы», «экспериментальная работа отрядов №№ 731 и 100 по своему специфическому характеру и особому содержанию могла быть направлена только на изыскание и производство бактериологического оружия, на разработку методов его практического применения и определение эффективности этого оружия». «Деятельность отрядов была направлена на разработку и производство бактериологического оружия, а также изучение методов его применения, в частности, с использованием для этой цели насильственного заражения живых людей». «Масштабы проводимых экспериментальных работ, а также тесно связанные с ними производственные работы и материальное обеспечение, были весьма велики», «огромные массы болезнетворных микробов, в числе которых были возбудители чумы, холеры, брюшного тифа и других, предназначались для производства бактериологического оружия с целью массового истребления людей». «Такие болезни, как легочная чума, приводят к смерти всех ею заболевших. Другая форма чумы — бубонная — также дает большую смертность. Это же самое можно сказать о холере и сапе, а в отношении животных — сибирской язве и чуме рогатого скота, брюшной тиф надолго выводит из строя заболевших»¹²

¹¹ Основанием для проведения судебной экспертизы служит постановление лица, производящего дознание, следователя, прокурора, определение суда о назначении судебной экспертизы. В ходе судебной экспертизы на основе специальных научных познаний, необходимых для экспертизы уголовного дела, устанавливаются факты, обстоятельства. Предмет судебной экспертизы определяется вопросами, поставленными следователем или судом. Объектом судебной экспертизы могут быть вещественные доказательства, обстановка места происшествия, сравнительные образцы и т. д.

¹² ЦА ФСБ России. № Н-20058. Т. 22. Л. 153–154, 157, 159, 161, 162

В ходе судебного процесса в Хабаровске военный трибунал установил степень виновности каждого обвиняемого. Все подсудимые в предъявленном обвинении признали себя виновными...

Все обвиняемые были приговорены к лишению свободы на различные сроки — от 2 до 25 лет с отбыванием наказания в лагере для военнопленных № 48¹³. После частичного отбывания наказания все осужденные японцы в конце 1956 года были репатриированы на родину¹⁴...

В 1993–1994 гг. Главная военная прокуратура Российской Федерации в связи с обращением «Японской ассоциации бывших военнопленных» рассмотрела архивное уголовное дело № Н-20058 и вынесла постановление о том, что все лица, проходящие по нему, осуждены обоснованно и реабилитации не подлежат¹⁵.

Христофоров В.С. Хабаровский процесс 1949 г.

По материалам Центрального архива ФСБ России.

[Электронный ресурс]: URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/26/4b62fc5fabae8c4e3c142a87be2c219dd28d1f16.pdf> (дата обращения: 02.12.2021).

¹³ Лагерь для военнопленных № 48 был создан в июне 1943 г. на базе бывшего санатория железнодорожников в пос. Чернцы Лежневского района Ивановской области в 28 километрах от г. Иваново. Это был самый секретный и наиболее крупный из «генеральских» лагерей времен Великой Отечественной войны. В лагере содержались пленные военачальники из разных стран Европы, в том числе фельдмаршал Паулюс. За 13 лет через лагерь № 48 прошло около 400 немецких, австрийских, румынских, итальянских, венгерских и японских генералов. 27 из них скончались и похоронены на местном кладбище. В марте 1950 г. в лагерь № 48 под усиленной охраной были доставлены представители высшего генералитета и старшие офицеры Квантунской армии, а также офицеры разведки, бывшие полицейские чины, члены так называемых бактериологических отрядов №№ 100 и 731. Все японские военнопленные были осуждены в период с 1947-го по 1950-й годы и на момент своего прибытия в лагерь уже перешли в категорию военных преступников. См.: Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области. 1918–1954 гг. Иваново, 2008. С. 332–338.

¹⁴ Осужденный Такахаси Такаатцу умер в лагере для военнопленных № 48 от кровоизлияния в мозг.

¹⁵ ЦА ФСБ России. № Н-20058. Т. 26. Л. 258–267

Аннотированный список видеоресурсов

При освоении программы «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» необходимо обращаться к имеющимся в настоящее время видеоресурсам, раскрывающим чудовищность зверств японской армии в регионе.

В Японии, Китае, России, США вышло уже довольно значительное количество документальных фильмов, в центре внимания которых находится деятельность «Отряда № 731». Некоторые из этих фильмов содержат не только богатый документальный материал, но и фрагменты интервью бывших членов «Отряда № 731» из числа военнослужащих Императорской армии Японии. Имеются в них также и свидетельства очевидцев событий, которые имели место в Маньчжурии во время агрессии Японии против Китая. По большей части, это китайские граждане, среди которых есть и пострадавшие во время агрессии Японии против Китая от применения химических и бактериологических средств.

Так, например, в 2015 г. к 70-летию победы в Войне сопротивления китайского народа японской агрессии (1931–1945 гг.) на телевизионном канале, принадлежащем Сети радио и телевидения провинции Хэйлунцзян вышел 8-серийный документальный фильм «Насыщение дьявола», в котором представлена масштабная картина военных преступлений Императорской армии Японии в Китае во время Второй мировой войны, связанных с разработкой и применением химического и бактериологического оружия. Отдельное внимание уделено деятельности «Отряда № 731».

На сайте Музея «Отряда № 731» представлена также информация о целом ряде других документальных фильмов, которые в разное время вышли в Китае и посвящены деятельности «Отряда № 731»: «Секреты Квантунской армии Японии», «731-й отряд Квантунской армии Японии», «Отряд 731», «Карта крови (специальное подразделение Отряд 731)», «Свидетельство членов Отряда 731», «Черное солнце 731», «Не забывать 731-й», «Память бессмертия», «Колокол тревоги»¹.

Масштабным является 8-серийный документальный проект под названием «Японская бактериологическая война», подготовка которого к показу по китайскому телевидению выявила большое количество малоизвестных фактов о готовившейся во время агрессии Японии против Китая бактериологической войне².

В 2015 г. пресс-канцелярия Госсовета КНР выпустила DVD-диск, на котором представлен документальный фильм «Кухня дьявола. Рассекречивание Отряда 731», причем этот видеоматериал был выпущен на русском языке с целью охвата зарубежной аудитории зрителей. Появление этого документального фильма стало возможным благодаря тому, что в 2014 г. в ходе упорядочивания документов, обнаруженных за последнее время Цзилиньским архивным управлением, были найдены файлы, оставленные японской армией

¹ См.: 影视资料. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.731museum.org.cn/zlzx/ysz/> (дата обращения: 15.11.2021).

² См.: 《日本细菌战—8集纪录片》. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.731museum.org.cn/system/201401/101179.html> (дата обращения: 15.11.2021).

во время вторжения в Китай. В них содержится огромное количество сведений об «Отряде № 731».

В отличие от Китая, в Японии документальные фильмы, в центре внимания которых находится деятельность «Отряда № 731», появляются значительно реже.

В 2001 г. вышел документальный фильм «Японские дьяволы» (режиссер Минору Мацуи), в котором рассказывается о военных преступлениях, совершенных Императорской армией Японией в течение 1931–1945 гг. Картина представляет собой серию интервью с 14 бывшими японскими военнослужащими, участниками агрессии Японии против Китая, которые попали в плен и подверглись «перевоспитанию» в Фушуньской тюрьме для военных преступников, открытой в 1950 г. Правда, точность этих интервью оспаривается японскими критиками, разделяющими националистические взгляды. В 2001 г. картина была показана на Берлинском кинофестивале³.

В 2017 г. на телеканале NHK в Японии вышло несколько документальных фильмов. Одна часть — в рамках проекта NHK Special: «Отряд 731 — Врачебная элита и испытания на людях» (731部隊の真実～医学者と人体実験～). Другая — на канале NHK BS1: «Отряд 731 — Объем деятельности по экспериментам над людьми» / «Разоблачение членов отряда» (731部隊 人体実験拡大した / 隊員たちの素顔)⁴.

В фильмах впервые использовались кинокадры и аудиозаписи, подтверждающие ужасные биологические исследования и вивисекции, проводимые на людях.

Кроме того, в фильмах раскрываются и новые факты. К примеру, тот факт, что участие в деятельности «Отряда № 731» принимали известные ученые, выпускники Токийского и Киотского университетов, а также Университета Кэйо. Многих специалистов буквально заманивали в Манчжурию, обещая высокие должностные посты, однако лишь затем, по приезду, выяснялась подлинная цель визита. Согласно статистике, в Манчжурии побывало немало врачей и других специалистов. В частности: из Токийского университета — 48 человек к 1940 г., из Киотского университета — 75 человек к 1942 г., из университета Кэйо — 54 человека к 1940 г., а также из других университетов Японии. Почему же японские ученые принимали участие в подобных экспериментах? Подчеркивается, что многие из них соглашались «помочь своей стране... во имя державы и Императора». Другие же боялись обвинений в измене или преследований по службе.

В фильме моральная сторона вопроса проводимых в «Отряде № 731» экспериментов на живых людях объяснена следующим образом. Судя по выдержкам из воспоминаний участников событий, еще в 1930-е гг., когда Япония вторглась в Манчжурию и «Отряд № 731» начал свое существование, одной из насущных проблем были действия антияпонских партизан и китайской армии. Нерегулярные вражеские отряды японская пресса называла просто «хизоку» (匪賊), т. е. «бандиты, злодеи». При этом подчеркивается, что так называли не только разбойничьи отряды вроде «хунхузов», а любые партизанские отряды, сражавшиеся против Квантунской армии. В этих условиях общественное мнение в Японии все больше склонялось к применению суровых наказаний для «хизоку». В журнале «Материалы национальной гигиены» из архивов Университета Хоккайдо приведен отрывок лекции одного профессора: «Если бандиты убивают людей, то чтобы им отомстить, почему бы не использовать этих бандитов в качестве материалов для исследований?»⁵.

Как известно, японское правительство до сих пор отрицает зверства, которые совершали члены «Отряда № 731» во время войны, ссылаясь на отсутствие исторических

³ См.: IMDb. Riben guizi (2001). [Электронный ресурс]: URL: <https://www.imdb.com/title/tt0286923/> (дата обращения: 17.11.2021).

⁴ См.: 731部隊の真実 ～エリート医学者と人体実験～. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nhk.or.jp/special/plus/articles/20170915/index.html> (дата обращения: 17.11.2021).

⁵ См.: Про Японию и не только. 12 июня 2018 г. «Отряд 731» – новый фильм от NHK Special. [Электронный ресурс]: URL: <http://russianonihon.blogspot.com/2018/06/731-nhk-special.html> (дата обращения: 14.11.2021).

данных. В связи с этим, в КНР прокомментировали этот фильм, подчеркнув, что в Китае высоко оценили храбрость автора, который не побоялся раскрыть правду.

Также следует упомянуть еще несколько документальных фильмов, в центре внимания которых находится деятельность «Отряда № 731»: «Отряд 731: Кошмар в Маньчжурии» (США, 1998 г.)⁶, «Отряд 731» (США, 2015 г.)⁷, а также «Живое оружие» (США, 2007 г.)⁸.

В 2016 г. одна из серий документального проекта телеканала National Geographic «Нацистские тайны Второй мировой» была посвящена «Отряду № 731». В фильме «Секретная блошинная бомба» исследуется работа секретного подразделения Императорской армии Японии по разработке смертельного оружия, причем авторы фильма Сэм Уиллис и Роберт Джо непосредственно выезжали на место, где располагался «Отряд № 731».

Подобного рода документальные фильмы в разное время выпущены также и в нашей стране.

Так, например, в 2004 г. телеканал «Россия» выпустил в эфир документальный фильм «Конвейер смерти — Отряд 731», в качестве режиссера которого выступила Е. Масюк, журналист и телеведущая. Из описания данного фильма следует, что он рассказывает о событиях, которые происходили на территории современного Китая во время Второй мировой войны⁹.

Кроме того, следует обратить внимание на показанный 30 марта 2017 г. по телеканалу «Россия 24» документальный фильм, состоящий из 2-х серий: «Токийский процесс: правосудие с акцентом»¹⁰ и «Лаборатория смерти: апокалипсис по-японски»¹¹.

В 2018 г. на телеканале «Звезда» в рамках цикла «Улика из прошлого» вышел документальный фильм «Тайна “Отряда 731”. Японская армия смерти». Авторы попытались дать ответы на следующие вопросы: Так удалось ли японским ученым создать бомбу, которая способна уничтожить жизнь на огромных территориях? Чем окончились бесчеловечные испытания генетического и биологического оружия? И почему вместо заслуженного наказания японские ученые получили теплые места в американских военных лабораториях?¹²

В 2020–2021 гг. состоялась премьера еще нескольких документальных проектов, материалы которых основаны на материалах, получивших огласку во время Хабаровского процесса 1949 г. Прежде всего, это документальный фильм «Лаборатории смерти. Как работал японский “Отряд 731”» (режиссер Татьяна Борщ), дающий представление о чудовищных преступлениях и бесчеловечных экспериментах над людьми, которые творили

⁶ См.: IMDb. Unit 731: Nightmare in Manchuria (1998). [Электронный ресурс]: URL: <https://www.imdb.com/title/tt0224980/> (дата обращения: 14.11.2021).

⁷ См.: IMDb. Unit 731 (2015). [Электронный ресурс]: URL: <https://www.imdb.com/title/tt4876742/> (дата обращения: 14.11.2021).

⁸ См.: IMDb. Американское приключение. The Living Weapon. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.imdb.com/title/tt0956473/> (дата обращения: 14.11.2021).

⁹ См.: КиноПоиск. «Конвейер смерти — Отряд 731». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/489292/> (дата обращения: 14.11.2021).

¹⁰ См.: Россия 24. 30 марта 2017. Токийский процесс: правосудие с акцентом. Документальный фильм. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/711780/cid/1202/> (дата обращения: 14.11.2021).

¹¹ См.: Лаборатория смерти: апокалипсис по-японски. Документальный фильм. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1371653/#!watch-film/474af95dec3f0cd5b0841c5098bd4780/kp> (дата обращения: 14.11.2021).

¹² См.: Звезда. 23.01.2018. Улика из прошлого. Тайна «Отряда 731». Японская армия смерти. [Электронный ресурс]: URL: <https://tvzvezda.ru/schedule/programs/content/201608171139-ti1d.htm/201801241047-6pn6.htm> (дата обращения: 14.11.2021).

японцы¹³. Кроме того, это документальный фильм «Хабаровский процесс. “Нюрнберг” на Амуре», являющийся частью документального проекта «Военные трибуналы», премьера которого состоялась на телеканале «Звезда» в октябре 2021 г.¹⁴.

Перечень видеофильмов

«Конвейер смерти — японский концлагерь “Отряд 731”»

Режиссер Елена Масюк, 2004 г.

Документальный фильм рассказывает о событиях, которые происходили на территории современного Китая во время Второй мировой войны. В 1939 г. в Манчжурии был сформирован специальный отряд 731. При нем была организована лаборатория, в которой проводились опыты над живыми людьми. Что стало с жертвами этих исследований? Как сложилась судьба их палачей?

[Электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/489292/>

«Лаборатория смерти. Апокалипсис по-японски»

Режиссер Овез Нарлиев, 2016 г.

К 1945 г. Япония была полностью готова начать бактериологическую войну. В секретных лабораториях Квантунской армии на территории Маньчжурии были созданы огромные запасы бактерий, способных вызвать эпидемии различных страшных болезней. Что помешало японцам привести свой план в действие? Почему в Токио не судили сотрудников отряда «731», проводивших чудовищные опыты над китайскими и советскими военнопленными?

[Электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1371653/#!watch-film/474af95dec3f0cd5b0841c5098bd4780/kp>

«Токийский процесс: правосудие с акцентом»

Режиссёр Овез Нарлиев, 2016 г.

Фильм о Токийском процессе (1946–1948) над японскими военными преступниками. Какие планы по уничтожению мира вынашивала и реализовала Япония во время Второй мировой войны? Почему США хотели играть ведущую роль на этом процессе? Кто оказался на скамье подсудимых и почему среди них не было императора Японии? Как повлияла на приговор Трибунала «холодная война» между СССР и США? Почему процесс, который длился почти 2,5 года, сегодня оказался почти полностью забыт?

[Электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1371650/>

«Улика из прошлого. Тайна «Отряда 731». Японская армия смерти»

Режиссер Иван Ильяхин, 2018 г.

С 1932 г. в Харбине начинают работу сверхсекретные лаборатории так называемого «отряда 731», где на пленных красноармейцах и китайцах ставятся жуткие эксперименты. Результатом экзекуций должно было стать рождение супероружия, способного изменить ход мировой истории. Так удалось ли японским ученым создать бомбу, которая способна уничтожить жизнь на огромных территориях? Чем окончились бесчеловечные испытания генетического и биологического оружия?

[Электронный ресурс]: URL: https://www.youtube.com/watch?v=Nl8aZp_1-kE&t=3s

¹³ См.: RT. 24 сентября 2020. Лаборатории смерти. Как работал японский «Отряд 731». [Электронный ресурс]: URL: <https://doc.rt.com/filmy/laboratorii-smerti-kak-rabotal-yaponskij/> (дата обращения: 14.11.2021).

¹⁴ См.: Звезда. 7. 01.2021. Д/с Военные трибуналы. Хабаровский процесс. «Нюрнберг» на Амуре. [Электронный ресурс]: URL: <https://tvzvezda.ru/schedule/films-online/2021107821-dwfTt.html> (дата обращения: 14.11.2021).

«Лаборатории смерти. Как работал японский “Отряд 731”»

Режиссер Татьяна Борщ, 2020 г.

В 1949 г. в Хабаровске состоялся трибунал над военнослужащими Квантунской армии. Все они были сотрудниками секретного «Отряда 731», в годы Второй мировой войны работавшими над созданием самого смертоносного биологического оружия в мире. Фильм рассказывает о чудовищных экспериментах, которые проводились над живыми людьми в японских концлагерях, — от инъекций чумы и сибирской язвы до операций без наркоза и не поддающихся воображению пыток. Лента также затрагивает проблему разработки бактериологического оружия в целом.

[Электронный ресурс]: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kUs7u4lK8Kc>

«Военные трибуналы. Хабаровский процесс. “Нюрнберг” на Амуре»

2021 г.

25 декабря 1949 г. в Хабаровске начался суд над группой бывших военнослужащих японской Квантунской армии. Советский Союз предъявил японцам обвинения в создании и применении бактериологического оружия во время Второй мировой войны, а также в проведении бесчеловечных опытов над людьми в специальном секретном центре. Почему Советскому Союзу пришлось в одиночку разоблачать этих военных преступников? И какие последствия для послевоенного мира имел Хабаровский трибунал?

[Электронный ресурс]: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=46IZ927Xg9U&t=61s>

1. Ознакомьтесь с представленным ниже отрывком и назовите пропущенные в тексте: а) название конференции; б) фамилии трех лидеров стран Антигитлеровской коалиции, пропущенных в тексте:

«В феврале 1945 года на ...**(а)**... конференции лидеры стран Антигитлеровской коалиции ...**(б)**..., ...**(б)**... и ...**(б)**... подписали соглашение, согласно которому СССР обязался вступить в войну на стороне Союзников против Японии через 2–3 месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе...».

2. Ознакомьтесь с представленным ниже отрывком и назовите пропущенные в тексте: а) дату официального вступления СССР в войну с Японией; б) фамилию советского государственного деятеля, упомянутого в тексте:

«... В 17:00 часов по московскому времени, народный комиссар иностранных дел СССР ...**(б)**... принял японского посла Наотакэ Сато, которому от имени Советского правительства сделал заявление о том, что СССР с ...**(а)**... будет считать себя в состоянии войны с Японией...»

3. Ознакомьтесь с представленным ниже отрывком и назовите союзное для СССР государство, о котором говорится в тексте:

«Опираясь на Протокол о взаимопомощи между и Советским Союзом от 12 марта 1936 года, 10 августа Президиум Малого Хурала и Совет Министров на объединённом заседании также объявили войну Японии. В тот же день по радио выступил глава правительства, сообщив населению об объявлении войны и о причинах к этому».

4. Вставьте название военной операции, пропущенное в тексте:

..... стратегическая наступательная операция состояла из Хингано-Мукденской, Харбино-Гиринской и Сунгарийской наступательных операций.

5. Наиболее многочисленная и мощная группировка Императорской армии Японии в годы Второй мировой войны в Восточной Азии называлась:

А) сахалинской;

В) квантунской;

Б) хайларской;

Г) карательной.

6. Назовите не менее трех командующих советской армией на разных направлениях (фронтах) в период войны с Японией.

7. Ознакомьтесь с представленным ниже отрывком и вставьте пропущенное название плана по ведению войны с Японией:

«План советского командования, охарактеризованный как «.....», был прост по замыслу, но грандиозен по масштабу. Планировалось окружение противника на территории общей площадью в 1,5 млн квадратных километров».

8. Японский император в период войны с СССР носил имя:

- А) Муцухито;
Б) Хирохито;

- В) Осахито;
Г) Ёсихито.

9. Назовите имя командующего ключевой японской армией в период войны с СССР, генерал Императорских вооруженных сил Японии:

- А) Пу И;
Б) Дэ Ван Дэмчигдонров;

- В) Отодзо Ямада;
Г) Хидэхито.

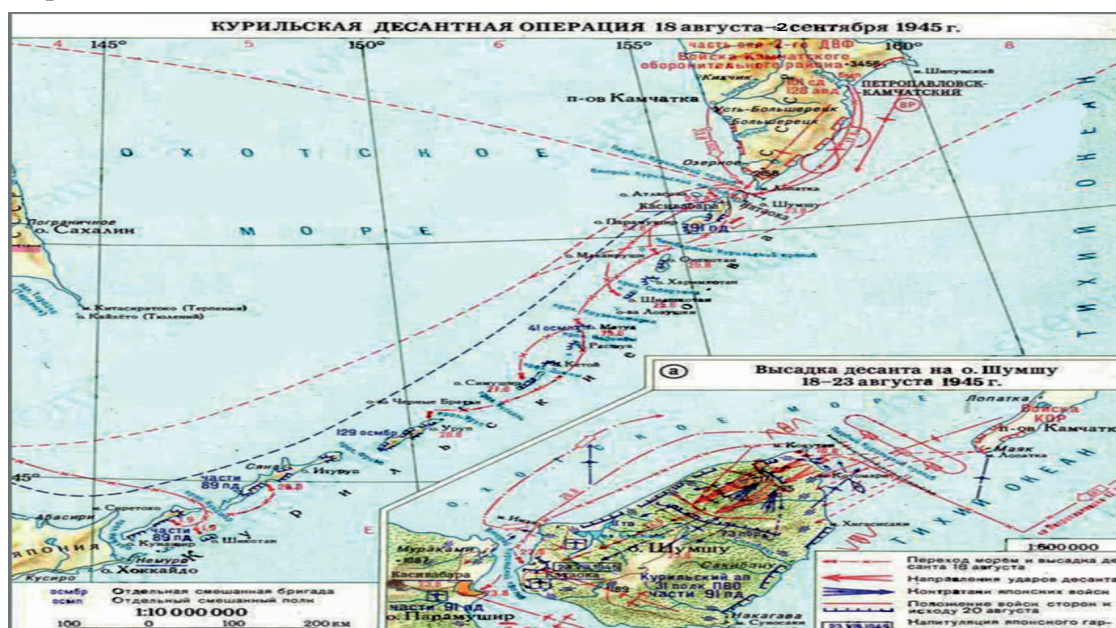
10. Вставьте пропущенную в тексте фамилию:

В своём обращении к корейскому народу от 8 августа, главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке, маршал призвал корейцев подняться на борьбу против японского правления: «...Корейцы! Подымайтесь на священную войну против ваших работодателей! Своей активной борьбой вы завоюете своё право на свободную и счастливую жизнь. Знамя свободы и независимости подымается над Сеулом! Корейцы в тылу — срывайте всеми силами и способами военные мероприятия Японии. Организуйтесь в партизанские отряды. Бейте японцев, где только сможете! Корейцы на фронте — поворачивайте оружие против японцев, бейте японских офицеров, переходите на сторону Красной Армии!...».

11. О каком важнейшем для Японии военно-морском объекте, промышленном центре северо-восточной Кореи говорится в тексте?

«Борьба за шла несколько дней. 13 августа десантный отряд, возглавляемый полковником А. З. Денисиным, внезапным налётом захватил городской порт. Когда же противник перешёл в контратаку, то небольшому отряду (181 человек) пришлось перейти к обороне. На рассвете следующего дня высадился первый эшелон десанта (355-й отдельный батальон морской пехоты майора М. П. Бараболько), которому удалось вместе с передовым отрядом захватить плацдарм в порту. Против советских десантников японские войска бросили авиацию и бронепоезд. Из-за плохих метеорологических условий советская авиация в тот день не могла оказать поддержку своим бойцам. Они получали помощь с моря, от артиллерии кораблей...».

12. Рассмотрите карту и назовите операцию, проводимую СССР с 18 августа по 1 сентября 1945 г.:

13. Назовите дату подписания Акта о капитуляции Японии на борту линкора «Миссури»:

А) 14 августа 1945 г.;	В) 02 сентября 1945 г.;
Б) 20 августа 1945 г.;	Г) 09 сентября 1945 г.

14. Кто со стороны СССР подписал Акт о капитуляции Японии?

А) И. В. Сталин;	В) Г. К. Жуков;
Б) К. Н. Деревянко;	Г) А. М. Василевский.

15. Приведите не менее пяти тезисов, характеризующих конкретные итоги войны с Японией:

– В результате войны с Японией СССР: 1)... 2)... 3)...4)...5)...

ИЛИ

– Основными итогами войны можно считать следующее: 1)...2)...3)...4)...5)...

16. Приведите пример не менее двух документальных фильмов, посвященных советско-японскому противостоянию 1945 г.

17. Выберите из приведенного ниже списка исторических персонажей, чья деятельность относится к военным событиям августа 1945 г.:

А) Х. Чойбалсан;	Д) В. К. Блюхер;
Б) М. Н. Тухачевский;	Е) император Ёсихито;
В) М. А. Пуркаев;	Ж) А. И. Антонов;
Г) А. И. Егоров;	З) Б. М. Шапошников.

18. Рассмотрите представленный ниже памятник и назовите страну, где он расположен:

19. Расположите события в хронологической последовательности (от более раннего к более позднему):

- А) завершение южно-сахалинской сухопутной операции;
- Б) взятие города Муданьцзян;
- В) взятие в плен императора Маньчжоу-Го Пу И;
- Г) взятие Кенхына.

20. Выберите из приведенного ниже списка ВЕРНЫЕ утверждения:

- А) война между СССР и Японией длилась менее 20 дней;
- Б) председателем компартии Китая в период войны был Мао Цзэдун;
- В) произведение Алексея Котенева «Грозовой август» посвящено военным событиям августа 1945 г.;
- Г) войсками советско-монгольской конно-механизированной группы командовал И. А. Плиев;
- Д) Войска Забайкальского фронта в ходе маньчжурской наступательной операции разгромили только калганскую группировку японской армии;
- Е) Япония после передачи Курильских островов СССР больше никогда не претендовала на них.

21. Руководителем «Отряда 731» был:

- А) Отодзо Ямада;
- Б) Ясудзи Канэко;
- В) Сиро Исии;
- Г) Ёсио Синодзука.

22. В ходе какого судебного процесса расследовалась деятельность «Отряда 731» и подготовка Японии к бактериологической войне в нарушение Женевского протокола 1925 г.

- А) Нюрнбергского;
- Б) Великолукского;
- В) Токийского;
- Г) Хабаровского.

23. Хабаровский процесс проходил:

- А) 20 ноября 1945 — 01 октября 1946 г.
- Б) 25–30 декабря 1949 г.
- В) 3 мая 1946 г. — 12 ноября 1948 г.
- Г) 15–18 декабря 1943 г.

24. Судьями на Хабаровском процессе были:

- А) М. Л. Ильницкий, И. Г. Воробьев;
- Б) Фрэнсис Биддл, Джон Паркер, Иона Никитченко, Александр Волчков, Норман МакДугалл, Мэй Жуао, Анри Бернар, Биркет, Анри Доннедьё де Вабр и Робер Фалько;
- В) Петров, Раков;
- Г) Сэр Уильям Уэбб, Эдвард Стюарт Радхабинод Пал, Берт Рёлинг, Эрма Харви Норткрофт, Дельфин Харанилья, Уильям Дональд Патрик, Джон Патрик Хиггинс, Майрон Крамер, И. М. Зарянов.

25. Установите правильное соответствие между именами осужденных на Хабаровском процессе и приговором:

Фамилия, имя	Приговор
А) Отодзо Ямада (山田 乙三)	1) заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 15 лет
Б) Рюдзи Кадзицука (梶塚 隆二)	2) заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 2 года
В) Киёси Кавасима (川島 清)	3) заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 3 года

Г) Тосихидэ Ниси (西 俊英)	4) заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 20 лет
Д) Томио Карасава (柄沢 十三夫)	5) заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет
Е) Масао Оноуэ (尾上 正男)	6) заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет
Ж) Сюдзи Сато (佐藤 俊二)	7) заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 18 лет
З) Такаацу Такахаси (高橋 隆篤)	8) заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 20 лет
И) Дзэнсаку Хирадзакура (平桜 全作)	9) заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 12 лет
К) Кадзуо Митомо (三友 一男)	10) заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет
Л) Норимицу Кикүти (菊地 則光)	11) заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет
М) Юдзи Курусима (久留島 祐司)	12) заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет

26. Установите соответствие между именами японцев, должностями и содержанием преступной деятельности в годы Второй мировой войны:

Имя	Должность	Содержание деятельности
А) Хирохито	1) генерал-лейтенант медицинской службы	1) играл «активную организующую роль... в преступной подготовке и практическом применении бактериологического оружия»
Б) Исии Сиро	2) генерал-майор ветеринарной службы	2) начальник отряда № 100 в 1941–1945 гг., занимавшегося производством бактериологического оружия, заражениями водоемов, пастбищ и скота опасными болезнетворными бактериями и экспериментами над живыми людьми
В) Китан Масадзи	3) император	3) издал специальный секретный указ, в соответствии с которым «на территории Маньчжурии был создан центр японской армии по подготовке бактериологической войны и применению бактериологического оружия»
Г) Вакамацу Юдзиро	4) генерал-лейтенант медицинской службы	4) руководил отрядом № 731 с августа 1942 г. по март 1945 г.

27. Применение биологического оружия запрещено «Женевским протоколом» и «Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» соответственно в:

а) 1925 и 1992 г.;	в) 1927 и 1995 г.;
б) 1928 и 1997 г.;	г) 1975 и 1992 г.

28. В каком году вступила в силу «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении»:

- А) 1972 г.;
- Б) 1975 г.;
- В) 1979 г.;
- Г) 1982 г.

29. Признаком применения бактериологического оружия является(ются):

- А) массовое одновременное заболевание людей и животных в границах определенной территории;
- Б) нехарактерное разрастание популяции сорных растений;
- В) маслянистые пятна возле воронок от бомб и снарядов;
- Г) изменение естественной окраски растений;
- Д) наличие необычных для определенной местности скоплений насекомых и грызунов;
- Е) образование за самолетом темных полос, которые постепенно оседают на землю;
- Ж) глухие разрывы боеприпасов;
- З) возникновение отдельных пожаров.

30. Возбудителей каких заболеваний, как правило, используют для снаряжения бактериологического (биологического) оружия:

- А) чума;
- Б) сибирская язва;
- В) грипп;
- Г) холера;
- Д) коклюш;
- Е) натуральная оспа;
- Ж) сыпной тиф;
- З) эпидемический паротит.

31. При обнаружении признаков применения бактериологического оружия надевают:

- А) только противогазы;
- Б) респираторы, маски или противогазы;
- В) средства защиты кожи;
- Г) респираторы, маски или противогазы и средства защиты кожи.

32. Биологическое оружие обладает:

- А) большой скоростью распространения;
- Б) большой продолжительностью действия;
- В) наличием скрытого (инкубационного) периода;
- Г) все перечисленное.

33. В зоне обсервации проводятся мероприятия:

- А) санитарно-гигиенические;
- Б) лечебно-профилактические;
- В) культурно-массовые;
- Г) административно-хозяйственные.

34. Эпизоотия — это:

- А) массовое распространение инфекционных болезней сельскохозяйственных животных;
- Б) медленное распространение в пределах определенного региона инфекционных болезней среди животных;
- В) массовое инфекционное заболевание сельскохозяйственных растений;
- Г) массовое инфекционное заболевание людей.

35. Мероприятие по предотвращению распространения и развития инфекционных болезней, которое бывает профилактическим, текущим и заключительным, называется:

- А) дезинфекцией;
- Б) дератизацией;

- В) карантином;
- Г) дезинсекцией.

36. Биологические опасности – это опасности, происходящие от:

- А) бактерий и вирусов;
- Б) ядовитых растений;
- В) хищных животных;
- Г) любых живых объектов.

37. Болезнь, которая вошла в историю под названием «черная смерть»:

- А) холера;
- Б) сибирская язва;
- В) чума;
- Г) туберкулез.

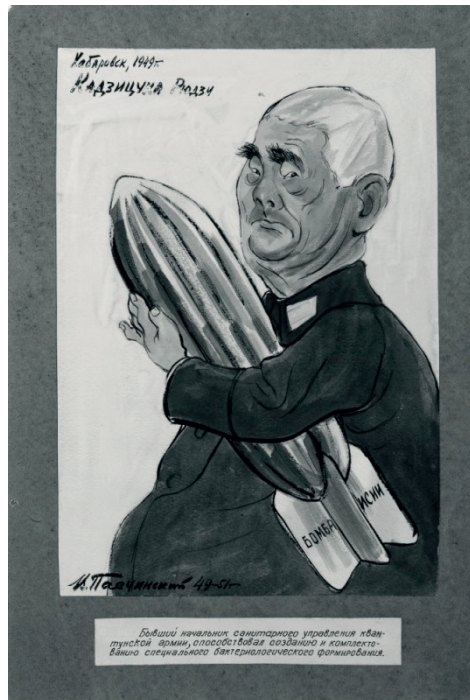
38. На карикатуре изображен бывший санитар, лаборант филиала № 162 отряда № 731 Курусима Юдзи (https://cdnimg.rg.ru/i/gallery/6d548a5e/3_4e6abe66.jpg).

Вопрос: почему исторический персонаж на карикатуре изображён с сумкой, в которой сидят крысы?

39. На карикатуре изображен бывший начальник санитарного управления Квантунской армии Кадзицума Родзи (https://cdnimg.rg.ru/i/gallery/6d548a5e/6_9b5934a4.jpg).

Вопрос: почему на карикатуре герой изображен с бомбой, форма которой не является типичной для боеприпасов?

40. На карикатуре изображен бывший сотрудник бактериологического отряда № 100 Митомо Кадзуо (https://cdnimg.rg.ru/i/gallery/6d548a5e/5_119dceda.jpg).

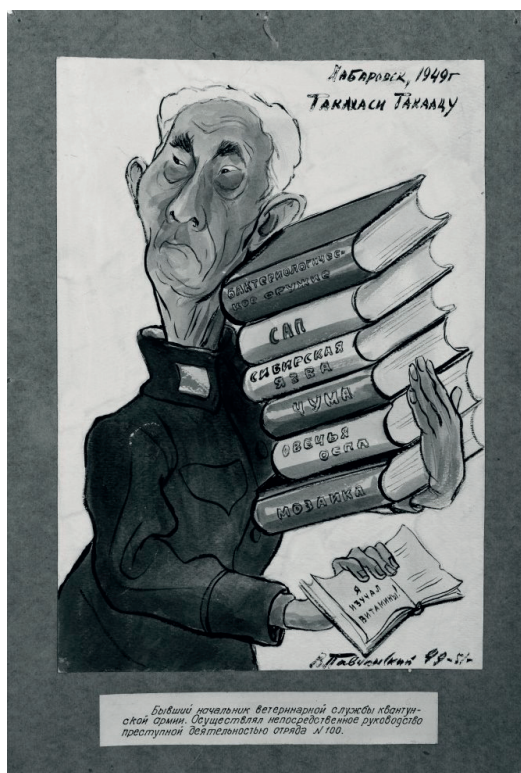
Вопрос: почему на карикатуре изображён шприц в качестве оружия данного сотрудника бактериологического отряда?

41. На карикатуре изображен бывший начальник отделения отряда № 731 Карасава Томио (https://cdnimg.rg.ru/i/gallery/6d548a5e/7_b1097d2e.jpg).
Вопрос: как закончилась жизнь данного героя?

42. На карикатуре изображен бывший начальник ветеринарной службы квантунской армии Тахакэси Такаацу (https://cdnimg.rg.ru/i/gallery/6d548a5e/1_50409829.jpg).
Вопрос: почему на раскрытой книге, которую герой держит в руках, изображена надпись «Я изучал витамины?».

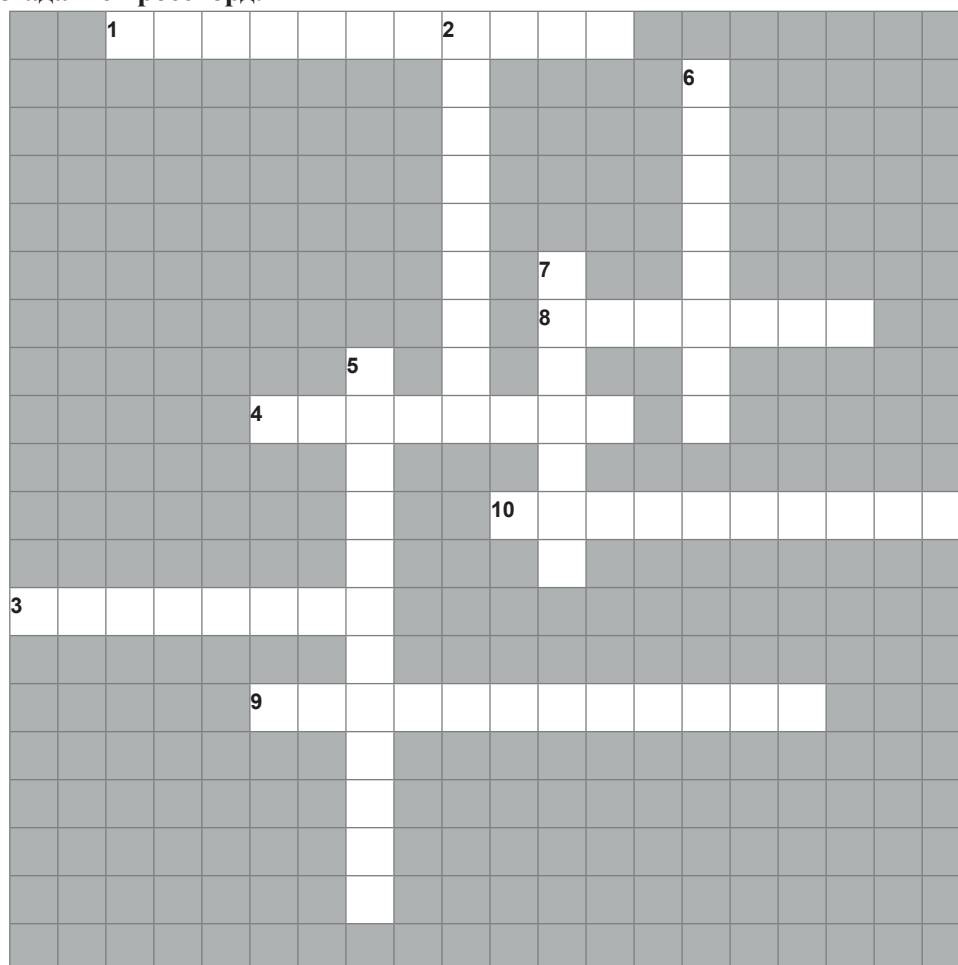

43. На карикатуре изображен бывший начальник отдела отряда № 731 Тосихидэ Ниси (https://cdnimg.rg.ru/i/gallery/6d548a5e/2_8a48af70.jpg).

Вопрос: почему данный герой карикатуры изображен с указкой в виде учителя; чем он известен?

44. Разгадайте кроссворд.

Вопросы (по горизонтали):

1. Данный процесс стал первым в мире, когда судили именно нацистов. Он был одновременно последним открытым судебным процессом, на котором судили за военные преступления немецких военнослужащих и советского гражданина.
3. Дела должны были быть рассмотрены в открытых судебных заседаниях военных ... – международных судебных органов из восьми судей, представлявших четыре страны Анти-гитлеровской коалиции.
4. 19 апреля 194... г. появился указ «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».
8. ... процесс проходил с 26 января по 2 февраля 1946 г. в зале дома бывшего Латышского общества.
9. Перед залом судебного заседания на ряде процессов (например, на Новгородском и на Витебском) были организованы ...
10. На скамье ... были только те, чья вина многократно подтверждалась уликами и свидетелями.

Вопросы (по вертикали):

2. Лицо, которое может сообщить какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела.
5. Восстановление в правах, восстановление утраченного доброго имени, отмена необоснованного обвинения невиновного лица либо группы лиц из-за «отсутствия состава преступления». Отличается от амнистии, помилования, декриминализации полным восстановлением прав и репутации ввиду ложного (неверного) обвинения.
6. Расшифруйте: открытые судебные ...
7. 18 мая 1947 г. министр внутренних дел С. Н. ... представил заместителю председателя Совета Министров СССР В. М. Молотову проект правительственного постановления о проведении открытых судебных процессов в девяти городах.

Учебное издание

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Компьютерная вёрстка: Н. А. Васильева

Подписано в печать 00.00.2021 г.

Бумага офсетная 60х90 1/8. Усл. печ. л. 46,375.

Заказ №758 . Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Конкорд».

180000, г. Псков, ул. Металлистов, д. 25;

тел/факс: 8 (8112) 79-37-23; тел.: 8-921-218-47-47;